А.И.Акопов

Некоторые вопросы журналистики: история, теория, проблемы

(публикации разных лет)

Предисловие автора

Идея этой книги родилась из простой учебно-методической потребности. В процессе преподавания на отделении журналистики университета, руководства студенческими курсовыми и дипломными работами, научными работами аспирантов и соискателей, так или иначе, постоянно приходится апеллировать к своим сочинениям. То, что издано в виде книг, как бы понятно и доступно. Использование этой информации особых проблем не вызывает. Но статьи в журналах и сборниках, тем более, в газетах, увы, малодоступны: они часто просто отсутствуют в библиотеках, либо имеются в одном экземпляре, причем в разных библиотеках. Это затрудняет пользование этими материалами студентам и научным сотрудникам. Единственная цель данной книги - облегчить им эту задачу.

Сказанное выше ни в коей мере не означает сколько-нибудь завышенной самооценки автора и его трудов. Просто опыт показал определенную потребность некоторой части людей в этих текстах. Оценка тут вообще никакой роли не играет: каждый из материалов в свое время был опубликован и соответственно апробирован, сыграв свою роль, так что самолюбие автора уже давно удовлетворено. Но людям, занимающимся теми же проблемами, что и я, будет чрезвычайно удобно увидеть эти публикации разных лет в одном месте. В сборник вошли не все публикации автора, а лишь посвященные журналистике как науке и как сфере практической деятельности, имеющие, по его мнению, определенную пользу для современных исследователей печати. Эта польза может быть не прямой, а опосредованной, например, как демонстрация методики анализа периодических изданий или способа изложения исследователького текста. Помещены также тексты рефератов кандидатской и докторской диссертаций, которые почему-то, как оказалось, не попали в Российскую государственную библиотеку не только после обязательной рассылки в начале, но и после неоднократной передачи автором новых экземпляров. ???

Автор долго размышлял над тем, как подавать материалы в книге. Был соблазн редактирования текстов с позиций сегодняшнего дня. Это было бы выгодно автору, так как появилась бы возможность сказать что-то лучше, точнее, с учетом современных идейно-политических и научных позиций. Но, по зрелому размышлению, я отказался от этого, исходя из двух позиций: 1) исследователям - историкам и теоретикам, - конечно, удобнее иметь дело с точной копией публикаций, имевших место в определенных изданиях (лучше и ссылки делать на первоисточник); иначе ведь читатель будет иметь дело с новой работой в виде данной книги; 2) редактирование с точки зрения политической либо иной конъюнктуры тем более недопустимо: произойдет некоторое искажение фактов в смысле их восприятия в контексте времени. Отмечу как одну из распространенных ошибок молодых исследователей именно это: неумение воспринимать тексты в контексте времени и обстоятельств того периода, когда они создавались. Например, если в 70-е или 80-е годы XX века автор обращается к решениям партийных органов или делает им предложения по совершенствованию

системы прессы, то это вовсе не свидетельствует о его политических симпатиях: просто вся система журналистики была полностью под управлением партийной номенклатуры. Открытие любого периодического органа, его реорганизация и упразднение, все изменения в системе печати могли производиться только по решению центральных органов компартии. Вопросы же следует ставить там, где они решаются. Естественно, в рамках функционирующей в тот период системы прессы, равно как и политико-экономической системы государства с централизованным управлением.

Еще один факт требует комментария. Читатель встретит в книге ряд положений, повторяющихся в разных текстах. Этому не следует удивляться. Нужно помнить, что перед вами не монография, а именно сборник отдельных работ, написанных в разное время и для совершенно разных изданий, имеющих разных читателей. Поэтому автору приходилось повторять какие-то положения, разработанные ранее и опубликованные в сугубо научном издании, например, в массовом или специальном журнале, зачастую через много лет, уже для совсем других читателей и в связи с другой темой и/или задачей. Я думаю, это понятно.

Весь материал в книге делится на три крупные части по преимущественному тематическому направлению публикации. В определенном смысле такое деление условно, потому что, само собою разумеется, в историческом исследовании могут содержаться теоретические положения или ставиться проблемы и, напротив, в теоретической работе содержаться исторические экскурсы и т. п. Так что речь о целевой доминанте.

Автор надеется, что справочный аппарат книги также поможет читателям в работе. Если у читателей возникнут какие-либо вопросы любого плана, прошу писать без стеснения. Я попробую на них ответить. Писать лучше всего по электронной почте по адресу: ***alivak@aaanet.ru*** или ***akopov@relga.ru***.

Как говорит моя Настенька, *покапока*.

До встречи.

А.И.Акопов

Старейшина отраслевой периодики

«Еще небо было покрыто звездною епанчой ночи, как я проснулся и ожидал рассвета. Вскоре на востоке показался слабый свет, а звезды, постепенно угасая, исчезали, свет множился, и горизонт мало-помалу становился видимым: уже можно было различить верхи гор. Мгновенно окинуло багряным заревом восточный горизонт, и я увидел перед собой темный океан, на коем как бы плавали огнистые верхи гор. Недолго любовался я сей картиной: багряное зарево увеличивалось, темный океан исчезал, показывались гряды гор, заря их осветила,— и явилась другая, еще более очаровательная картина».

Теперь трудно даже себе представить, что приведенный отрывок взят из научно-технического журнала. Тем не менее, это так. Автор статьи — знаменитый русский металлург Павел Петрович Аносов, а опубликована она была в «Горном журнале», едва ли не самом значительном издании за всю историю нашей отраслевой периодики. Аносов в своей статье «Геогностические наблюдения над Уральскими горами», отрывок из которой мы процитировали, ставил большую и совершенно конкретную проблему: «Уральские горы... давно уже заслуживали подробнейшего исследования, давно уже надлежало привести в известность состав их, определить взаимное отношение горно-каменных пород, постепенный их переход и образ соединения между собой, дабы тем удобнее достигнуть до главнейшей цели — открытия частных месторождений полезных минералов...»

Когда П.П. Аносов начал получать в Златоусте знаменитый ***булат***, в «Горном журнале» появилась его статья «О приготовлении литой стали», а спустя четыре года — «О булатах». Эти публикации привлекли внимание ученых всего мира, в «Горный журнал» из разных стран посыпались запросы с просьбой подробнее рассказать о русском сталелитейном производстве.

История «Горного журнала» такова. В начале 1825 года управляющий Департаментом горных и соляных дел и директор Горного кадетского корпуса Е. Карнеев подал министру финансов записку о необходимости основания специального периодического органа под названием «Горный журнал, или Собрание сведений о Горном и Соляном деле, с присовокуплением новых открытий по наукам, к сему предмету относящимся». Записке был дан ход, и 21 марта 1825 года состоялось открытие Ученого комитета по горной и соляной части, главной обязанностью которого было издавать «Горный журнал».

Председательствующий на этом заседании Е. Карнеев четко определил задачи и программу издания, показал историческую и техническую обусловленность его появления. «Наконец, издание Горного журнала,— говорил он,— должно споспешествовать и самим Наукам. Известно, сколь богата земля наша произведениями Минерального царства, и сколь мало доселе описаны месторождения их... Журнал извлечет из неизвестности безгласные ныне о сем сведения, породит новые известия, вдохнет соревнование к распространению всякого рода познаний по всем предметам Горных наук и Искусств... Кто знает? Может быть, издание Горного журнала, нами начатое, составит эпоху в Российской горной истории; может быть, он послужит и важным и благоуспешным по сей части переменам. Но если бы сего и не случилось, то награда наша в том, что мы не тщетно станем трудиться, что цель будем иметь священную: пользу отечества, просвещение современников и благодарность потомков».

«Горный журнал» стал первым в мире периодическим изданием по горному делу. Авторитет его был велик. Подборки статей из него переиздавались в Париже отдельными книгами. Примечательно, что в первые десятилетия своего существования журнал не ограничивался горной тематикой, а был общетехническим изданием, охватывающим проблемы физики, химии, минералогии, металлургии и других естественных и технических наук. К моменту основания «Горного журнала» в России существовало еще несколько периодических изданий по технике. Но почти все они были недолговечны и незначительны. И только «Горный журнал» уверенно шагал в фарватере русской научно-технической мысли.

За весь дореволюционный период в журнале выступило более 15 тысяч авторов, среди которых имена виднейших русских инженеров и ученых: А. Карпинского, И. Мушкетова, П. Аносова, В. Грум-Гржимайло, М. Павлова, Д. Менделеева, А. Бутлерова, П. Чебышева и многих других. Нельзя перечислить даже самые крупные имена, с которыми связаны целые научные направления.

«Горный журнал» — это живая история отечественной индустрии. Вот, например, пятый номер за 1836 год. В нем — информация об испытании первого паровоза Черепановых. Она называлась «Известие о сухопутном пароходе, устроенном на Уральских заводах в 1833 году». Редакция с гордостью сообщала, что «пароход их неоднократно был в действии и показал на деле, что может возить более 200 пудов тяжести со скоростью от 12 до 15 верст в час». В журнале можно узнать о добыче в России нефти, угля, золота, серебра, выплавке чугуна в самые различные периоды. Помещались в нем и большие обзоры по состоянию и развитию горной промышленности в стране.

После Октябрьской революции «Горный журнал» выступает в поддержку национализации горной промышленности и других мероприятий Советской власти. Не считая небольших перерывов (в 1919 и 1942—1943 гг.) и временной перемены названия (в 1918—1922 г.г.), он выходит регулярно до настоящего времени.

В годы первых пятилеток журнал уделяет большое внимание повышению производительности труда, развертыванию социалистического соревнования, которому был посвящен специальный отдел «Хроника соцсоревнования». На протяжении многих лет здесь постоянно публиковались работы видных советских ученых: Б. Бокия, В. Обручева, Л. Шевякова, А. Германа, П. Ребиндера.

Время многое изменило в облике «Горного журнала». Дифференциация горной промышленности вызвала к жизни появление таких профилированных изданий, как «Уголь», «Нефтяное хозяйство», «Цветные металлы». Это обусловило более широкую постановку общих горно-технических задач в журнале. Проблемы механизации, маркшейдерского дела, обогащения полезных ископаемых, проектирования горнорудных предприятий, математических методов планирования и управления горной промышленностью заняли постоянное место на его страницах. Однако наиболее важное значение за последнее десятилетие приобрели вопросы внедрения достижений науки и техники в производство. Немало благодарственных писем от руководителей предприятий получила редакция. В них говорится о том экономическом эффекте, который принесло использование технических и производственных новшеств, описанных в журнале.

Сейчас в нем создан постоянный раздел «Автоматизация и диспетчерское управление». Внедрение передовых организационных форм в практику предприятий находит отражение в разделе «Экономика и организация производства». Регулярно печатаются материалы проблемного характера. Все это, а также немалый для отраслевого издания тираж свидетельствуют о связи «Горного журнала» с читателями,

об его авторитете, о силе его славных традиций. О том, что юбиляру, отмечающему ныне свое стопятидесятилетие, предстоит долгая жизнь.

Журналист. - 1975, №9. - С. 43

"…И нам самим, и грядущим преемникам"

(первый советский технический журнал)

После Октябрьской революции большая часть научно-технических журналов прекратила существование, некоторые из них, например, «Электричество», «Горный журнал», «Вестник инженеров», продолжали выходить, мало отличаясь от изданий дореволюционного периода. Однако национализация промышленности, перевод хозяйства на социалистические рельсы, централизация производства, вовлечение широких масс трудящихся в сферу управления экономикой вызвали необходимость в создании новых, советских журналов. Особое место среди них занимает созданный в октябре 1918 года журнал «Техника».

Это был первый советский технический журнал, орган Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ). Основной его задачей было, по выражению редакции, «отражать деятельность Советов народного хозяйства» и «организацию промышленности на новых началах». Журнал выходил два раза в месяц. Основную часть номера занимали статьи и обзоры - как проблемные, так и по частным техническим вопросам. В первом же выпуске была опубликована большая статья инженера А. Маковецкого «Главнейшие задачи государственного строительства в России». Автор поднимает крупные проблемы планирования, предлагает ввести в практику пятилетние планы развития производительных сил страны, ставит вопросы, связанные с рациональным размещением промышленности, развитием транспорта и т. п. В последующих номерах также регулярно появлялись статьи и обзоры.

Начиная со второго номера в журнале был открыт отдел «Техника практика». «Много есть личного опыта у рабочих, техников, инженеров, - писала редакция, - передовых приемов, навыков и т. п., поэтому, чтобы... наши крупинки из практики для практики скоплялись в гору, мы открываем в нашем журнале особый отдел «Техника практика» и будем вписывать в него как в общую товарищескую записную книжку все, что каждый из нас знает или узнает полезного и нового из практики своей личной или своих знакомых товарищей». В этом отделе печатались короткие заметки, отражающие производственный опыт, который редакция старалась пропагандировать и распространять.

Журнал печатал запросы читателей, главным образом рабочих, с просьбой разъяснить тот или иной метод производства, технологию какого-либо процесса. Например: «Не знает ли кто из товарищей способа обработки листового табаку?», «Прошу сообщить, не известен ли кому-либо из товарищей способ изготовления французских плиток для сварки железных частей». В следующих номерах помещались ответы на вопросы. Причем, если вопросы носили сугубо частный характер, на них также давались ответы. Рабочий спрашивает, как заменить котел водяного отопления в его доме («что будет стоить, я заплачу»), и редакция подробно ему отвечает публикацией в «Почтовом ящике».

В справочном отделе журнала из номера в номер помещались сведения о структуре ВСНХ в целом и каждого его отдела, публиковались подробные сведения о функциях подразделений аппарата ВСНХ, его сотрудников (их фамилии, адреса, телефоны, часы приема).

Однако журнал недостаточно четко определил свою программу. Уже в редакционном предисловии первого номера ощущается ее расплывчатость: «Наша задача по перестройке экономической и промышленной деятельности громадного государства на началах коммунизма настолько сложна и интересна, что следовало бы всю нашу деятельность со всеми ошибками и неудачами печатать, печатать и печатать, чтобы дать возможность использовать весь наш богатый опыт и нам самим и грядущим нашим преемникам». Стремление редакции охватить все стороны научной и

технической жизни и удовлетворить читателей всех категорий - от ученых до рабочих - приводило к неоправданной тематической раздробленности, мелкотемью. Наряду с научно-теоретическими статьями, поднимающими проблемы крупного государственного масштаба, печатались мелкие заметки о личном опыте рабочего, научно-популярные материалы, советы по ведению домашнего хозяйства.

В апреле 1918 года вышел последний номер журнала «Техника». Его заменили другие журналы ВСНХ - «Научно-технический вестник» и «Технико-экономический вестник», принявшие строгий научно-теоретический уклон. Затем появились производственные и массовые технические журналы. Сложилась четкая типологическая система советских технических журналов. Но это произошло уже в тридцатые годы. Начались же поиски типа советского технического журнала с «Техники».

Журналист. - 1978, №5. - С.80

Век "Электричества"

Трудно найти область знания, которая так стремительно и прочно завладела бы умами современников, приобрела такую широкую популярность, нашла массовое распространение в технике и быту, как это случилось с электричеством во второй половине XIX века.

После того, как столетние поиски физической сущности электрических явлений превратились в реальные лампочки и двигатели, практическая потребность в развитии электротехники достигла больших размеров. В России, например, это привело к созданию в январе 1980 года нового (шестого по счету) отдела Русского технического общества — электротехнического, призванного объединить разрозненные усилия русских электриков.

7 мая на заседании электротехнического отдела РТО было решено «приступить к изданию журнала «Электричество» с июля сего года, выпусками от одной до двух тетрадок в месяц каждая объемом от 2 до 4 печатных листов». Организаторы отдела— видные русские ученые и инженеры Ф. К. Величко, П. Н. Яблочков, А. Н. Лодыгин, В. А. Воскресенский, В. Н. Чиколев, В. И. Якоби, А. В. Бари, Д. А. Лачинов—стали организаторами одного **из** первых в мире специальных журналов в области электричества.

В редакционной статье, которой открывался первый номер журнала, говорилось: «По своему могуществу и необыкновенному разнообразию явлений, а равно и по тем неисчислимым услугам, которой электричество уже теперь оказывает человеку, эта, можно сказать, еще юная физическая сила в очень непродолжительном времени должна получить всеобщее применение и, по всей вероятности, займет первое место среди прочих сил природы, данных к услугам человечества». Большой общественный интерес к электричеству определил широкую программу, которую редакция поставила перед собой и добросовестно старалась ее выполнять: «...служить открытою трибуною для всех, которые своими трудами принимают участие в успехах электричества и применениях его в искусствах, промышленности и общежитии; популяризировать начала, на которых основываются все применения электричества; распространять сведения о его успехах и заслугах, сообщать все новейшие изобретения в этой области у нас и за границею, по мере их появления; следить за электрической литературой и давать отчеты о важнейших сочинениях...»

Организаторы журнала передали на его создание весь доход от демонстрации своих работ на первой русской электротехнической выставке в С.-Петербурге. Они отказались от материального вознаграждения за редактирование и от гонораров за свои работы.

Научный авторитет журнала с первых номеров был обеспечен фундаментальными работами известных русских ученых и специалистов. Среди таких работ, печатавшихся ввиду большого объема с продолжениями, из номера в номер, — труд Д.А.Лачинова «Электромеханическая работа», посвященный возможности передачи электрической энергии на большие расстояния, статьи В.Н.Чиколева «Сравнение освещений: газового и электрического», «История электрического освещения» и другие.

Нужно отметить, что редколлегия допускала и публикацию смелых гипотез и предложений, а иногда и материалов, которые можно назвать, пожалуй, «теоретическими мечтами».

Развитие электричества требовало дифференциации знаний, а значит, создания новых печатных органов. 16 различных изданий в области электротехники возникли в дореволюционный период, начиная с 1887 года. Среди них сборники и бюллетени, популярные журналы и даже «Газета электрика». Однако всем им суждена была

короткая жизнь—от нескольких месяцев до нескольких лет. «Электричество» же пронесло через годы нелегкое бремя флагмана электротехнической прессы.

Журнал продолжал выходить в советское время, но в 1918 году его выпуск, как и большинства отраслевых изданий, был приостановлен вследствие жестокого бумажного кризиса и возобновлен в 1922 году. «Теперь, на 43-м году своего существования, — писала редакция, — «Электричество» вступает в новый период своей жизни».

Главная задача журнала в эти годы — пропаганда и внедрение плана ГОЭЛРО. "Электричество" публикует корреспонденции с различных ГЭС и строек, отчеты, статьи по эксплуатации электрических станций и установок. Статья Г. М. Кржижановского «Текущие вопросы электрификации» («Электричество», 1922 г., № 2) подводит итог двухлетней работы после опубликования доклада Государственной комиссии электрификации VIII съезда Советов. В этом же номере помещены производственные отчеты о Каширской и Шатурской ГЭС.

Главная задача журнала в эти годы — пропаганда и внесение плана ГОЭЛРО. "Электричество" публикует корреспонденции с различных ГЭС и строек, отчеты, статьи по эксплуатации электрических станций и установок. Статья Г. М. Кржижановского «Текущие вопросы электрификации» («Электричество», 1922 г., № 2) подводит итог двухлетней работы после опубликования доклада Государственной комиссии электрификации VIII съезд Советов. В этом же номере помещены производственные отчеты о Каширской и Шатурской ГЭС.

«Электричество» расширяет связи с читателями. Создали отдел «Письма в редакцию», где помещали отзывы на ранее опубликованные в журнале работы и ответы авторов на эти отзывы. Стали печататься на английском языке рефераты опубликованных в журнале статей.

В годы первых пятилеток, в период индустриализации страны "Электричество" много внимания уделяет производству, распространение передового опыта, пропаганде технических знаний. Тираж за короткое время утраивается.

Во время Великой Отечественной войны журнал "Электричество" продолжал выходить, за исключением годового перерыва, подчинив свою тематику нуждам обороны. С 1944 года «Электричество» — орган Академии наук СССР и Министерства электростанций и электротехнической промышленности СССР. Много лет на своем веку "Электричеству" приходилось быть единственным журналом отрасли, нести на себе груз ее задач, всех направлений. Но в послевоенные годы журнал явно приобрел научно-техническое направление.

Сейчас "Электричество" — авторитетный научный журнал, в котором ежегодно публикуется 250—270 оригинальных работ, отражающих все магистральные направления современной электротехники. Он представляет свои страницы не только известным столичным ученым, но и авторам с периферии, публикует не только апробированные результаты и рассуждения, но и дискуссионные материалы. 'Электричество" пользуется популярностью в СССР и во многих зарубежных странах. К своему столетию он награжден орденом «Знак Почета».

Оставаясь старейшим после «Горного журнала» и «Морского сборника» отраслевым изданием, сохраняя классические традиции научного журнала, «Электричество» оперативно отражает явления нашей быстротекущей научно-технической жизни. Слова, сказанные 75 лет назад, в статье, посвященной 25-летнему юбилею «Электричества», звучат и сегодня живо и современно: «Все дальше идет злектротехника, не иссякает в русских людях глубокий и творящий интерес к ней — в этом будущее журнала «Электричество».

Журналист. - 1980, №7

Энергия "Кванта"

Убежден, что появятся еще в нашей печати очерки, которые расскажут о людях, чьи упорство, настойчивость и мужество позволили осуществить одно из важнейших преобразований НТР - коренное изменение школьной программы.

Сейчас трудно представить уровень современной науки без такой революции в преподавании. И больше всего, на мой взгляд, для этого сделали физики и математики. Была создана сеть школ-интернатов в крупных городах и столицах союзных и автономных республик. Четырем из этих школ в прошлом году исполнилось 15 лет. В создании таких школ и самой системы образования приняли участие известные советские ученые: в Москве - академики А.Колмогоров и И. Кикоин, в Новосибирске - академик М.Лаврентьев, в Киеве - академик В. Глушков, в Ленинграде - член-корреспондент АН СССР Д. Фадеев. Среди выпускников этих школ-интернатов - сотни кандидатов и есть уже доктора наук. Возникли также Всесоюзная заочная математическая школа Академии педагогических наук СССР при МГУ и Заочная физико-техническая школа при Московском физико-техническом институте. В большинстве крупных городов страны действуют специализированные физико-математические школы. Для школьников старших классов регулярно проводятся всевозможные конкурсы и олимпиады.

Организатором, пропагандистом и вдохновителем этой огромной работы по воспитанию и формированию юных математиков и физиков явился специально созданный для этого журнал Академии наук СССР и Академии педагогических наук СССР «Квант», которому в этом году исполнилось десять лет.

В подзаголовке «Квант» назван «научно-популярным физико-математическим журналом», но аналогов ему, по-моему, не существует. Он заметно отличается от любого научно-популярного журнала. «Квант» - ежемесячный журнал, рассчитанный на школьников, которые собираются сделать физику и математику своей специальностью.

Возглавляют журнал крупные советские ученые, академики - физик И. Кикоин (главный редактор) и математик А. Колмогоров (первый заместитель главного редактора). Они же - руководители физико-математической школы при МГУ. В составе редколлегии наряду с крупнейшими учеными - педагоги, популяризаторы науки, авторы учебно-методических пособий, брошюр серии «Популярные лекции по математике».

«Квант» начинается с обложки. Вытащив из почтового ящика очередной номер журнала, юный читатель сразу погружается в «очевидное-невероятное». Цветные изображения самых удивительных фигур - магических многоугольников, замысловатых многогранников, сложнейших геометрических структур, наконец, так называемых «невозможных объектов», внимательное рассматривание которых, по точному выражению одного автора, «вызывает неприятное ощущение внутреннего противоречия». На другой странице обложки или внутри журнального текста под рубрикой «Наша обложка» даются подробные комментарии к этим рисункам. Это либо рассказ о волшебных свойствах какой-либо фигуры, либо методика построения, либо оригинальная геометрическая задача. Так что обложка не просто развивает пространственное мышление, но постоянно тренирует его, потому что, находясь на глазах, невольно воздействует на зрительные рецепторы.

Каждый номер «Кванта» открывается статьями по математике, физике или астрономии. Чертежи и рисунки выполнены обычно в цвете и весьма наглядны. Часть статей посвящена истории науки. Однако эти интереснейшие материалы - не просто увлекательные рассказы, скажем, о работах Максвелла, опытах Герца, законах Ньютона или теории относительности. Это всякий раз повод научить, расширить кругозор, перенести далекие идеи в конкретный мир близких читателю образов, в той или иной

степени увязать материал со школьной программой. Получая сведения по истории математической задачи или вопроса, юные математики и физики приобщаются к научной культуре, учатся видеть глубокие связи между явлениями и процессами. Более конкретными, локальными проблемами насыщены материалы разделов «Лаборатория «Кванта» и «Математический кружок» .

"Квант» не дает читателям легкой пищи, он заставляет их активно работать. В «Задачнике «Кванта» в каждом номере по нескольку новых задач по математике и физике, ответы на опубликованные ранее задачи с подробными комментариями. Часто помещаются задачи, предложенные читателями.

Самый большой раздел - «Практикум абитуриента». Тут и отдельные теоретические материалы по трудным темам, методические советы и указания, необычные, нестандартные задачи и регулярно помещаемые варианты вступительных экзаменов по физике и математике, предложенные абитуриентам в предыдущие годы в ведущих вузах страны.

«Квант» знакомит читателей с выходящими книгами по физике и математике. Журнал - организатор различных конкурсов, успешное выступление в которых дает преимущества при поступлении в вуз.

Хотя главные читатели журнала - учащиеся 9-х и 10-х классов, «Квант» постоянно помнит о младших школьниках, для которых есть специальный раздел.

Все возрастающая популярность «Кванта», эффективность его деятельности и богатый портфель редакции позволили с 1980 года начать выпуск серии научно-популярных книг «Библиотечка «Квант». Здесь будут переиздаваться наиболее ценные советские и зарубежные книги, лучшие материалы из «Кванта» и выпускаться оригинальные, специально написанные для этой серии работы.

Надо отметить, что «Квант» придерживается латинского изречения «Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно!». Выработав свою программу, он неуклонно ей следует в течение всего десятилетия своего существования. Несмотря на специфичность, «Квант» имеет довольно высокий для подобного издания тираж - около трехсот тысяч экземпляров и, без сомнения, является одним из лучших советских отраслевых журналов.

«Кванты знания» (так называлась первая рецензия В.Орлова на журнал в «Правде» в 1973 г.), которые журнал излучает со своих полос, создают мощную энергию, так необходимую тем, кому суждено закладывать основы физики и математики XXI века.

Журналист. - 1980, №10. - С.24

"Статью подвергнуть уничтожению; редактора уволить"

21 января 1871 года Карл Маркс в письме в Нью-Йорк Зигфриду Мейеру взволнованно сообщает: «В Петербурге выходит полуофициальный *«Архив судебной медицины»* (на русском языке). Один из сотрудничающих в нем врачей поместил в номере за последний квартал статью *«О гигиенических условиях, в которых живет западноевропейский пролетариат»;* в статье автор главным образом — притом с указанием источника — цитирует мою книгу. В результате произошло следующее несчастье: цензор получил сильный нагоняй от министра внутренних дел, главный редактор смещен, а самый номер журнала — все экземпляры, которые еще можно было захватить, — сожжен!»

История русской журналистики полна сведений о борьбе за социальный прогресс, которую вели передовые общественно-политические и литературно-художественные журналы. Роль специальных журналов в этом смысле не изучена. Между тем она велика. Например, передовые естественнонаучные и медицинские журналы активно боролись за утверждение материалистического мировоззрения в науке и в профессиональной практике, технические — за создание и укрепление новых производственных и социально-экономических отношений, сельскохозяйственные — за прогрессивное развитие деревни путем освобождения крестьян и внедрения техники в сельское хозяйство и т. д. Интересна судьба одного из медицинских журналов 60-х годов XIX века.

«Архив судебной медицины и общественной гигиены» издавался Медицинским департаментом Министерства внутренних дел. Он начал выходить в 1865 году, когда уже накопился большой опыт в издании медицинских журналов. Редактором стал доктор медицины Сергей Павлович Ловцов, до этого ряд лет возглавлявший «Военно-медицинский журнал». Одним из инициаторов создания «Архива» был директор Медицинского департамента, видный деятель судебной медицины Е. В. Пеликан, оказывавший журналу содействие в течение всей своей жизни.

На создание журнала, безусловно, повлияла судебная реформа 1864 года, отменившая сословные суды и тайное судопроизводство и учредившая, в частности, институт судебных следователей. Журнал выходил 4 раза в год по 15—20 печатных листов. Наиболее значительными по содержанию и по объему были два отдела, печатавшие материалы по судебной медицине и общественной гигиене. «Архив» часто помещал дискуссионные материалы, предоставляя возможность своим авторам вести полемику по важнейшим профессиональным проблемам. Всеми своими публикациями журнал отражал прогрессивную, демократическую позицию редакции. В этом смысле «Архиву» удалось вырваться из рамок узкоотраслевого издания.

Вот рязанский врач Покровский в статье «О фабриках города Егорьевска Рязанской губернии» описывает санитарное состояние фабрик и положение рабочих «в тех же словах, как доносил начальнику губернии» до этого. Перед читателями предстают ужасающие картины быта рабочих: антисанитария в самом наихудшем виде, плохое питание, безжалостная эксплуатация фабрикантами детского труда. Автор не наблюдатель, не регистратор событий, он страстно возмущается этими картинами: «Русские фабриканты... сделали все, чтобы рабочие, сколько б ни трудились, сколько б ни выбивались из сил, при своем возвращении домой уходили с теми *же* денежными средствами, с какими они явились на фабрику, или же с очень небольшой прибылью в денежных средствах, но зато с громадною убылью физического здоровья и нравственности, лучшие стороны которых поглощаются удушливым воздухом фабрик, усиленной работой и обстановкой, способствующей к моральной испорченности рабочих».

В рецензии на книгу проф. Вирхова «Голодный тиф и некоторые сродные ему болезни» редакция отмечает, что «взгляды на причины голодного тифа, средства для его предотвращения могут быть применены и у нас в России». При этом главная идея рецензента заключается в следующем: «сколько бы ни ссылались на состояние погоды, общие космические перемены и т. п., никогда эти условия сами по себе не порождают эпидемий и производят их лишь там, где вследствие дурного устройства люди находились в ненормальных условиях».

В серии статей «Причины болезней», опубликованных в нескольких номерах «Архива», дается история возникновения и распространения различных болезней среди населения земного шара—опять-таки в связи с социальными условиями жизни.

В статьях «Вредное влияние фабричных работ на детей», «Работа и сохранение здоровья рабочих», «О воспитательных домах в России» критикуется равнодушие, пассивность правительства, которое «не принимает деятельного участия в судьбе их».

Обширный статистический материал, приведенный в «Очерке проституции в Петербурге», сам по себе представляет весьма грустную, печальную картину. Однако главное и здесь — в активной авторской позиции, которая выражается уже в первых словах статьи: «Безнравственность и вред проституции так очевидны, что мы полагаем за лишнее распространяться об этом... Проституция есть продукт общества». Показывая бесправное положение тысяч несчастных женщин Петербурга, автор обзора подчеркивает: «Обществу недостаточно только избавляться от своих развращенных и преступных членов, напротив того, его долг еще и позаботиться об их исправлении».

Через два года «Архив» помещает «Историко - статистический очерк проституции и развития сифилиса в Москве». И опять за статистикой пятилетнего обзора (вышли замуж — 3,84%, скрылись — 6,05, умерли - 12,34%) — жуткая картина бесправия и обреченности. Или, например, таблица в одном из обзоров, озаглавленная «Виды смертей в Пензенской губернии». Перед читателем цифры, к которым и комментарии не нужны: всего смертей (за рассматриваемый период) — 935, в том числе от удавления и повешения — 37, от утопления — 48, замерзания — 36, сотрясения мозга при ударе — 43, задавления тяжестями — 15, отравления «дурно прокопченной ветчиной» — 12 и т. д. Наконец, от отравления спиртным — 202! Более чем каждый пятый из погибающих пензенских крестьян сгорал от водки.

Прогрессивная, гуманная, демократическая позиция редакции, как и следовало ожидать, пришла в противоречие с полицейским режимом. Конфликт, который назревал постепенно, произошел после публикации статьи П. Я. Якоби и В. А. Зайцева «О положении рабочих в Западной Европе с общественно-гигиенической точки зрения» в 3-м номере за 1870 год. Эта большая по объему (56 журнальных страниц) работа была сплошь пропитана идеями К. Маркса, основана на многих положениях и фактах из «Капитала», который в то время был издан только на немецком языке и широкому русскому читателю не знаком.

«Читатели «Архива», может быть, удивятся, — говорилось в начале статьи, — встретив такие рассуждения, имеющие, по-видимому, более экономический, нежели медицинский характер, но мы предполагаем эти замечания потому, что они определяют ту точку зрения, на которую должны стать медик и гигиенист, желающие дать себе отчет о сущности и значении фактов, которые встретятся им при сколько-нибудь внимательном взгляде на положение рабочих». И чуть ниже: «...те факты, которые мы будем приводить, положение, которое мы будем описывать, составляют неизбежное логическое следствие самой сути отношений капитала к труду».

Далее идет тщательный обзор положения рабочих: условий труда, санитарии и гигиены, техники безопасности, вредного производства, детского труда на фабриках. Авторы постоянно ссылаются на Маркса. Кроме того, огромное количество фактов дается со ссылками на отчеты, обзоры, статистические материалы и экономические

труды, большинство из которых были первоисточниками для Маркса при работе над «Капиталом». Собственная позиция авторов, их взгляды выступают весьма определенно: «Действительно, труд есть источник богатства, только не для трудящегося; для него, напротив, труд есть часто источник голода, бедствий, болезни, лишений, смерти. Ему нет места на «пиру природы», а из всех бесконечных богатств, даваемых им стране, ему самому достается только то, что нужно для того, чтобы он не слишком быстро прекратил свою деятельность». По поводу приведенного выражения Мальтуса «на пиру природы нет места всем», авторы замечают: «Природа на своем пиру предлагает свои дары гуртом, не делит их между пирующими, и если, в конце концов, оказывается, что на этом пиру приборов слишком мало, так что излишество одних имеет следствием голод других, то надо помнить, что природа щедро открыла свою кладовую, а как накрыть стол—это уже дело человека».

Интересные данные авторы привели по смертности людей разных сословий (чиновники, духовные лица, купцы, банкиры, рабочие и др.). Даются подробнейшие сведения о проценте доживающих до 25, 35, 45, 55, 65, 75 и 85 лет. Картина довольно убедительная. Скажем, если правительственных чиновников доживает до 45 лет 81,6%, то рабочих — 55,95%, а до 65 лет — соответственно 50,35 и 23,13% и т. д. Авторы пообещали: будет специальная глава о смертности с еще более красноречивыми цифрами,

Как и следовало ожидать, выход в свет журнала с такой статьей вызвал скандал. Министр внутренних дел Тимашев немедленно издал распоряжение, в котором подчеркнул, что в статье «настойчиво проводились крайние социалистические идеи», и «признал нужным: 1) означенную статью подвергнуть уничтожению; 2) редактора журнала уволить от должности; 3) цензору, не обнаружившему своевременно упомянутого нарушения закона о печати, объявить строгий выговор» («Правительственный вестник», 1870, № 3, № 243).

В это время в Лондоне 25-летний русский революционер Герман Александрович Лопатин усиленно работал над переводом «Капитала» и часто встречался с К. Марксом. Получив известие о случае с «Архивом», Лопатин сразу же сообщил о нем Марксу. Это произвело на автора «Капитала» большое впечатление. Позднее было написано письмо Зигфриду Мейеру, строки из которого процитированы в самом начале статьи. Следует отметить, что на самом деле были сожжены не оставшиеся номера журнала, а извлеченные из них листы.

В этом же письме К. Маркс сообщает о своем изучении русского языка и намерении познакомиться с «экономическими (превосходными) работами Чернышевского (в благодарность приговоренного 7 лет тому назад к сибирской каторге)». Из текста письма видно, что он связывает случай с «Архивом» с общим положением в стране. «Идейное движение, происходящее сейчас в России, — подчеркивает К. Маркс, — свидетельствует о том, что глубоко в низах идет брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа».

Достойна внимания личность редактора «Архива». Именно благодаря ему, Сергею Павловичу Ловцову, «Архив судебной медицины и общественной гигиены» выработал свою прогрессивную позицию, смело поднимал острые социальные проблемы. Истинным гражданином, передовым общественным деятелем доктор медицины С. Ловцов был и до работы в «Архиве», редактируя «Военно-медицинский журнал», и после, став через несколько лет (явно при содействии Е. Пеликана) вновь редактором еще одного медицинского журнала. Будучи отстраненным от деятельности в «Архиве», он пишет весьма актуальную работу. «О высшем образовании женщины», которая увидела свет на страницах «Вестника Европы» в январе 1873 года. «Вопрос о правах женщины, — пишет С. Ловцов, — не есть что-либо случайное, внезапно появившееся, своевольная идея известной части общества, как многие полагают, но составляет

необходимый результат все более и более распространяющейся культуры человечества. Его возникновение и ход подчинены также законам, управляющим жизнью и развитием общества».

С. Ловцов вступил в резкую полемику с профессором физиологии и анатомии Мюнхенского университета Бишофом, который, сопоставляя многочисленные антропологические, физиологические и психоневрологические качества, пришел к ложному выводу о том, что «женщины не способны к теоретическому и практическому изучению наук, и в особенности медицины». С. Ловцов убедительно опровергает Бишофа с глубоко научных позиций, опираясь на учение Дарвина и приводя много примеров из жизни, «свидетельствующих о способности и призвании женщин к умственной деятельности и об их ученых трудах». С. Ловцов заключает: «Бишоф стал на очень шаткую почву, силясь доказать неспособность женщины к высшему образованию ея природою и вековым опытом, так как и природа женщины и вековой опыт, при более внимательном их изучении, приводят прямо к противоположным результатам».

Что касается «Архива судебной медицины и общественной гигиены», то он после разгромного распоряжения министерства внутренних дел выходил еще один год при новом редакторе, после чего прекратил существование. Появились новые издания, которые достойно продолжили традиции «Архива».

Журналист. - 1983, №3. - С. 56-57

Чеховская "Хирургия"

(история спасения журнала в пяти письмах)

В 1891 году профессор Московского университета известный хирург Н.В.Склифосовский совместно с доцентом П.И.Дьяконовым начал издавать журнал «Хирургическая летопись».

Журнал сразу стал солидным научно-теоретическим изданием, завоевавшим признание специалистов. Основную его часть занимали оригинальные статьи и рефераты опубликованных в мире работ по хирургии, затем следовали отделы «Критика и библиография», «Заседания хирургических обществ и съездов», «Протоколы Хирургического общества в Москве», «Разные известия», помещалась реклама хирургических инструментов и медицинских журналов. Несмотря на рост интереса среди специалистов и постепенное увеличение тиража, журнал, как и все специальные издания, был убыточным. В связи с ухудшением финансового положения в 1895 году редакция резко увеличила публикацию платных объявлений, но и это не помогло. Журнал должен был закрыться.

А.П.Чехов, узнав об этом, со свойственным ему темпераментом бросается в борьбу за спасение издания. Выдержки из пяти писем А. П. Чехова, написанных из Мелихова в Петербург известному издателю А. С. Суворину, рисуют картину этой борьбы.

21 октября 1895 г.

«...А я в ужасе — и вот по какому поводу. В Москве издается «Хирургическая летопись», великолепный журнал, имеющий успех даже за *границей. Редактируют известные хирурги-ученые: Склифосовский и Дьяконов. Число подписчиков с каждым годом растет, но все еще к концу года — убыток. Покрываем сей убыток был все время (до января будущего 1896 г.) Склифосовским, но сей последний, будучи переведен в Петербург, практику свою утерял, денег у него не стало лишних, и теперь ни ему и никому на свете не известно, кто в 1896 г. покроет долг, в случае ежели он будет, а судя по аналогии с прошлыми годами, надо ожидать 1000—1500 р. убытка. Узнав, что журнал погибает, я погорячился; такая нелепость, как гибель журнала, без которого нельзя обойтись и который уже через 3—4 года будет давать барыш, гибель из-за пустой суммы — эта нелепость ударила меня по башке, я сгоряча пообещал найти издателя, уверенный вполне, что найду его. И я усердно искал, просил, унижался, ездил, обедал черт знает с кем, но никого не нашел.*

...Как я жалею, что Ваша типография не в Москве! Тогда я не сыграл бы такую смешную роль маклера-неудачника. При свидании я изображу в картине верной пережитые волнения. Если бы не постройка школы, которая возьмет у меня тысячи полторы, то я сам взялся бы издавать журнал за свои деньги — до такой степени мне больно и трудно мириться с явной нелепостью, 22-го октября я поеду в Москву и предложу редакторам, как последнее средство, просить субсидию. 1 1/2—2 тысячи в год. Если они согласятся, то я прикачу в Петербург и стану хлопотать. Как это делается? Вы меня научите? Чтобы спасти журнал, я готов идти к кому угодно и стоять в чьей угодно передней, и если мне удастся, то я вздохну с облегчением и чувством удовольствия, ибо спасти хороший хирургический журнал так же полезно, как сделать 20000 удачных операций. Во всяком случае посоветуйте, что мне делать...»

(А. П. Чехов. Собр, соч. в 12 тт., т. 12. - М., 1964, с 87—88.)

26 октября 1895 г.

«...Что касается «Хирургической летописи», то она сама, все хирургические инструменты, бандажи, бутыли с карболкой кланяются Вам до земли. Радость,

конечно, великая. Мы решили так: если мысль о субсидии осуществима, то ехать мне и хлопотать и по получении субсидии возвратить Вам полторы тысячи. В ноябре я повидаюсь с Склифосовским и в самом деле, если это возможно, поеду к Витте спасать сих наивнейших людей. Это дети. Трудно сыскать менее практичных людей. Как бы то ни было, полторы тысячи рано или поздно мы возвратим Вам... Вас будут славословить и, когда приедете в Москву, покажут Вам новые клиники около Ново-Девичьего монастыря. Клиники стоит посещать так же, как кладбища и цирки...»

(Там же, с. 89—90)

14 декабря 1896 г.

«...не найдете ли Вы возможным через какое-либо лицо, близко стоящее к Главному управлению, навести справку, по какой причине до сих пор еще не разрешен нам журнал «Хирургия»? Будет ли разрешен? Прошение подано мной еще 15 октября от имени проф. Дьяконова. Время не ждет, убытки терпим громадные».

(Там же, с. 118. В примечании: название «Хирургия» посоветовал дать А.П.Чехов.)

4 января 1897 г.

«О «Хирургии» до сих пор ни слуху ни духу».

(Там же, с. 122.)

11 января 1897 г.

«Хирургия» разрешена. Начинаем издавать. Будьте добры, окажите услугу—велите напечатать прилагаемое объявление на первой странице и записать на мой счет. Журнал будет очень хороший, и сие объявление не может принести ничего, кроме осязательной существенной пользы. Ведь большая польза, если людям режут ноги...»

(Там же, с. 125.)

Остается добавить, что объявление о выходе журнала «Хирургия» было опубликовано в газете «Новое время» 16 января 1897 года, и в том же месяце первый номер вышел в свет. Журнал выходил до 1914 года, а с 1925-го до настоящего времени издается орган Минздрава СССР и Всесоюзного научного общества хирургов — «Хирургия» имени Н. И. Пирогова.

Печатается «Хирургия» на знаменитом полиграфическом комбинате в г. Чехове Московской области, неподалеку от того места, где 90 лет назад великий писатель и гражданин врач А.П.Чехов начал страстную борьбу за спасение журнала.

Журналист. - 1985, №8. - С. 79-80

Первые социологические исследования в русской журналистике

Социологические исследования, проводимые редакциями печатных органов, в настоящее время стали обыденным явлением. Существует два основных вида исследований: 1) изучение различных социальных явлений, связанных с деятельностью и статусом органа печати, и 2) изучение читательской аудитории. Эти направления окончательно сложились и утвердились в советской журналистике, однако, как показали результаты нашего анализа, истоки социологических методов следует искать еще в первых русских периодических изданиях XVIII в. Особо следует отметить «Труды Вольного Экономического Общества» (ВЭО)- ежемесячный журнал, созданный в 1765 г. в Петербурге и посвященный в основном сельскохозяйственной тематике.

В первом же номере журнала была помещена анкета под названием «Экономические вопросы, касающиеся до земледелия по разности провинций», состоящая из 65 вопросов, каждый из которых детализировался, расшифровывался, охватывая буквально все стороны сельской жизни. Анкета предназначалась читателям, представлявшим различные административные районы России (губернии, уезды, волости, провинции), главным образом, помещикам и землевладельцам. Составитель ее - один из видных деятелей ВЭО, статский советник Т. И. Клингштет.

Анкета предлагала ответить: какая земля в данной местности, что на ней сеют, где и как держат скот, как готовят инвентарь, какие промыслы имеются, сколько прибыли дает земледелие и т. д. Вопросы касались характеристики почвенно-климатических условий, приемов обработки почвы, описания различных сельскохозяйственных работ. Из анкеты можно было узнать, какие культуры выращивают местные жители, как домашних животных разводят и что из этого более выгодно. Ряд вопросов посвящался положению крестьян, в том числе женщин и детей. Например, вопрос 59-й: «Желательно также знать, какою обыкновенно работою бабы упражняются, особливо в зимнее время»; 61-й: «Заставляют ли прясть девочек 10-ти и 11-ти летних?»; 63-й: «Имеют ли по большей части крестьяне в тамошних местах довольное пропитание или бедны и что бедности причина?» Последний, 65-й вопрос посвящался описанию «нравов» крестьян, а также «чем обыкновенно питается простой народ», «какие болезни случаются», «хорошо ли народ располагается» [1].

Совокупность ответов на все вопросы журнальной анкеты составляла цельный материал, представляющий собой по жанру социально-экономический обзор какой-либо области России.

Раздел «Экономические вопросы...» сохранялся в журнале в течение многих десятилетий, что позволяло на постоянной структурной основе производить регулярное всестороннее изучение жизни страны. Такой социологический анализ, ведущийся на страницах «Трудов ВЭО», имел огромное значение, а с учетом несовершенных средств связи был единственным методом комплексного, конъюнктурного исследования. Особый интерес представляли картины жизни сельского населения. Бесстрастные, холодные описания крепостников-исследователей объективно усиливали картину тяжелого, беспросветного положения крепостных крестьян. «В рассуждении изобилия, - говорится в обзоре 1768 г., - можно назвать здешних жителей более скудными, нежели довольно пропитание имеющими» [2]. В обзоре по Калужской «провинции» сообщается, что крестьяне пропитание имеют «когда урожай только» и что «причина бедности есть та, что мало земли имеют, да и та не хорошая, словом сказать, сия земля не может хлебопашцев довольно своими хлебами удовольствовать» [3]. Спустя несколько лет о Вологодском уезде, где, по свидетельству автора, «примерно одна треть достаточных крестьян, а две трети посредственных и нищих..., девочки от 7 лет прясть начинают... таких же лет зимою и мальчики прядут» [4], сказано: «...недостаточные и неимущие питаются в случае неурожая овсяным хлебом, замешивая мукою ржаною, також для

подспорья пекут хлебы иногда и из невейныя ржи, все хлебают капустные щи, которые засыпают немного крупою или овсяною мукою..., а пьют называемые ими заливку из отрубей ржаных или отолочков овсяных, которые отваря простуживают и, заквасив, в пойло себе употребляют: мясо же у таковых редко в году употребляется в пищу, ибо от скота, что зберегут, то продают на соль себе и в подати» [5]. Автор этого обзора помещик А. Засецкой в заключение признает: «В немногих деревнях крестьяне доживают до глубокой старости» [6].

В последующие десятилетия строгая форма анкеты утратилась, но журнал по-прежнему печатал обзоры, фактически продолжавшие те же описания «экономических вопросов» и социальных условий. Районы стали более крупными, соответствующими административному делению России, обзоры - более глубокими, научно обоснованными.

Другая разновидность социологических исследований состояла в организации всевозможных конкурсов. В журнале печатались объявления о конкурсах на решение «задач» по различным, главным образом технико-экономическим, проблемам. Часто эти задачи носили сугубо практический, производственный характер.
Конкурсы способствовали пробуждению общественного интереса к насущным проблемам экономики, позволяли изучить положение дел на местах.

В первом номере «Трудов ВЭО» (1765, ч. 1) был объявлен конкурс и предложена Золотая медаль в 25 червонцев «тому, кто в году (1766) больше привезет зерна пшеницы к портам Санкт-Петербурга или Архангельска и докажет, что действительно продано за границу не меньше от 500 до 1000 четвертей». Такой своеобразный конкурс качества зерна предполагал, как видно из условия, испытания на международную оценку, конкурентоспособность при установленном нормативе минимального экспорта.

Конкурсы проводились ежегодно, о чем в журнале сообщалось заблаговременно: 1) «О положином награждении золотою медалью тому, кто из Новгородской губернии в будущем 1768 г. Вольному экономическому обществу представит лучшей в белизне и тонкости кусок полотна шириною в полтора, а длиною в 40 аршин, тканого из пряжи и льна Новгородской губернии» («Труды ВЭО», 1767, ч. 5). Поставленная задача преследовала цель стимулировать качество и количество ткацкой работы при использовании местного сырья; 2) «О награждении в 100 рублей тому, кто первый найдет в Новгородской губернии земляное угодье, и онаго несколько кулей представит в Вольное Экономическое Общество» («Труды ВЭО», 1767, ч. 6).

Кроме подобных конкурсов, предлагались теоретические задачи, решения которых представлялись в виде письменного сочинения (мемуара).

Одна из первых и важных задач, предложенных ВЭО, касалась права крестьянина на собственность. 1 ноября 1766 г. на заседание ВЭО было доставлено письмо, в котором неизвестный автор предлагал конкурсную задачу: «В чем состоит собственность земледельца, в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости, и какое право то или другое для пользы общенародной иметь может?» Поскольку большинство членов ВЭО сами являлись крупными землевладельцами, а вопрос о собственности крестьянина на землю по существу был связан с вопросом об отмене крепостного права, возникли разногласия, после чего конкурсную задачу объявили в более конкретной формулировке: «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то и другое имение простираться должны?» [7]. В адрес Общества стали беспрерывно поступать сочинения на немецком, французском, русском, латинском и других языках. В марте 1768 г. прием новых сочинений, число которых достигло 160, прекратили. Первое место (а также медаль и денежное вознаграждение) присвоили Беарде де Лабею за сочинение на немецком языке, русский перевод которого был опубликован в журнале [8]. Самое лучшее средство поощрить земледельцев, - считал автор, - сделать их собственниками земли, которую они обрабатывают. Этому посвящалась первая часть сочинения под девизом «Во пользу

свободы вопиют все права», однако во второй части под девизом «...Но есть мера всему» автор призывал не спешить. Вследствие дикости и старых привычек крестьянин, получив свободу, перестанет работать даже под угрозой голода, поэтому надо дать ему образование, научить пользоваться свободой, которую предоставлять по частям: сначала на движимое имущество, потом на землю. При этом предлагалось передать крестьянину в пользование лишь небольшую часть земли, которой будет ему недостаточно для пропитания с тем, чтобы остальную он брал в аренду у помещика. Помещиков же следует убедить, что их доходы не уменьшатся, даже увеличатся за счет налогов [9].

Таким образом, широкое конкурсное обсуждение позволяло редакции, а следовательно, издателю - Вольному Экономическому Обществу, - в одних случаях изучить общественное мнение по важной социально-экономической проблеме, в других - проанализировать состояние сельского хозяйства или промышленности в какой-либо местности страны, иногда решать конкретные практические задачи.

В конце XVIII и в начале XIX в. ВЭО продолжало свои исследования по крестьянскому вопросу. На страницах журнала регулярно публиковались конкурсные задачи. Наиболее острые дискуссии разворачивались вокруг вопросов «Что выгоднее - барщина или оброк?», «Принудительный или наемный труд?», «Как организовать вотчинное хозяйство, вотчинную промышленность (винокурение, плотницкую и др.) и управлять ими» и т. д.

ВЭО распространяло среди сельского населения анкеты, ответы на которые позволяли глубже изучать положение дел на местах и правильно оценивать те или иные кампании. Оно содействовало внедрению новых сельскохозяйственных культур (картофеля, хлопка, особых сортов пшеницы и др.), введению травосеяния и т. д. [10]

Традиция анкетирования с целью изучения наиболее актуальных вопросов, взглядов, мнений различных слоев населения осталась в журнале на весь период его существования. Этот метод социологического исследования активно применялся журналом накануне и после отмены крепостного права. В начале XX в. обсуждение столыпинских реформ на основе массового анкетирования сельского населения привело к резкому ухудшению отношений ВЭО с царским правительством и, как следствие, к закрытию журнала. Убедительным примером социологического изучения читательской аудитории является редакторская деятельность крупного специалиста по сельскому хозяйству А. Т. Болотова, издававшего в Москве еженедельный журнал «Сельский житель» (1778- 1779 гг.), а затем, по предложению Н.И Новикова, «Экономический магазин» (1780-1789 гг.)- приложение к газете «Московские ведомости». Удачное сочетание в А. Т. Болотове глубоких профессиональных знаний и литературного таланта обеспечили обоим изданиям успех. В пространном предисловии к первому номеру «Сельского жителя» издатель писал: «...Наиглавнейшая цель сего сочинения состоит в восстановлении действительной экономической переписки, которая в самом деле некоторыми начата и продолжается: то сочинитель онаго за удовольствие себе почтет, когда он от множайших домостроителей удостоен будет оною» [11]. Постоянная забота о читательской аудитории, стремление ее расширить и ей угодить, желание постоянно укреплять связи с читателями - характерная черта А. Т. Болотова.

С первого же номера «Сельский житель» приобрел популярность среди разных слоев населения. Подписчики, имена которых поначалу перечислялись в журнале с полным описанием их званий и титулов («Его Сиятельство Генерал-Майор князь Матвей Александрович Гагарин», «Его Сиятельство князь Михаила Михайлович Голицын», «Его Высокородие Статский советник и Кавалер Никита Ив. Ларионов» и т. д.), представляли собой довольно пестрый состав. Среди них князья, бароны, графы, офицеры (от поручика до генерала), лекари, заводчики, священники, домохозяйки из Москвы, Петербурга, Тамбова, Тулы и т. д. Журнал строил свою программу в форме бесед с читателями. Почти в каждом номере печаталась вводная статья с рассуждениями о

потребностях аудитории, типах читателей и характере их отношений с редакцией. Например: «Известие о успехе сего издания и критикования онаго» (1778, л. 26), «Корреспонденция, известия о начале, успехе, и обстоятельствах опои» (1778, л. 24) и т. д.

Через полгода существования «Сельского жителя» на основании тщательного изучения читательской аудитории А. Т. Болотов на страницах журнала опубликовал классификацию своих читателей, деля их на пять основных групп: людей, имеющих опыт в сельском хозяйстве; любителей, желающих заняться каким-нибудь видом сельскохозяйственного производства (садоводством, земледелием, разведением скота и т. д.); постоянных корреспондентов и тех, кто пишет впервые; он охарактеризовал каждую группу читателей и свое отношение к ним. «Главнейшее преимущество, - писал А. Т. Болотов, - будут получать перед всеми те из моих корреспондентов, которые, соответствуя моим желаниям и приглашениям, будут удостаивать меня своими примечаниями. Сих буду я всегда почитать наилучшими поспешествователями сего дела и потому примечаниям их стану всегда не только пред другими письмами, но и пред собственными моими примечаниями давать первенство...» [12] Затем редактор описал степень своего отношения к каждой из читательских групп, объясняя при этом характер своего отбора и приоритет в публикации. Он заключил: «Сии суть четыре ряда или класса благоприятствующих мне корреспондентов, коих на письма я в листах моих ответствовать буду» [13]. Наконец, пятый класс читателей, которые «наполняют письма одними только критиками и доказательствами своего остроумия, и, повеселившись на мой счет, предлагают вопросы, происходящие более от коварного, нежели чистого сердца» [14]. А. Т. Болотов выделяет эту единственную группу читателей, недоброжелательно относящихся к изданию, которым обещает на письма не отвечать.

«Сельский житель», а затем полностью сохранивший его программу «Экономический магазин», постоянно изучающие читательские потребности, спрос на информацию (ее содержание, характер, стиль изложения), целиком строили свою работу на этой неразрывной, взаимообогащающей связи «читатель - журнал - читатель». Это послужило причиной исключительной популярности изданий А. Т. Болотова, прекративших выпуск после 11 лет неизменно регулярного выхода (1 год - «Сельский житель» и 10 лет - «Экономический магазин») лишь по причине отсутствия времени из-за огромной общественной и профессиональной деятельности А. Т. Болотова, ставшего основоположником ряда крупных направлений сельскохозяйственного производства.

Систематическое изучение потребностей читательской аудитории было присуще первому медицинскому журналу «Санкт-Петербургские врачебные ведомости» (Петербург, 1792-1794). Редакция поначалу даже взяла на себя весьма трудную роль «заочного лекаря»: «Если же случится, что читатели сего сочинения пожелают иметь от нас особливое в рассуждении их болезней лечение и совет, таковые да благоволят присылать подробное описание их болезней и да будут уверены, что они не только в самой скорости получать будут ответы, но и лекарства, если на месте их пребывания нет аптеки» [15].

«Магазин натуральной истории, физики и химии» (Москва, 1788-1790) предпринял публикацию переводов с французского отдельных статей из трех энциклопедических изданий: «Словаря естественной истории», «Физического словаря» и «Химического словаря». Обращаясь к читателям-специалистам и любителям естествознания, редакция намеревалась изучить их интерес к тем или иным научным и практическим направлениям и к энциклопедическим словарям. Задача издателей заключалась в том, чтобы, доведя публикацию отдельных статей до конца, выпустить затем переведенные словари целиком в виде книг. Для определения целесообразности этого предприятия следовало выявить читательскую аудиторию потенциального, весьма дорогостоящего издания.

Таким образом, в журналистике XVIII в. наблюдается применение различных методов социологического исследования: изучение социально-экономических проблем, профессиональной сферы отрасли экономики, читательской аудитории, читательских потребностей и интересов.

Примечания

1. Труды ВЭО. С.-Пб., 1765. Ч. 1. С. 190-191.
2. Там же, 1768. Ч. 8. С. 97.
3. Там же, 1769. Ч. 11. С. 118.
4. Там же, 1773. Ч. 23. С. 275.
5. Там же. С. 279.
6. Там же. С. 280.
7. Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. С-Пб., 1888. Т. 1. С. 47-48.
8. Труды ВЭО, 1768. Ч. 8. С. 2-59.
9. Семевский В. И. Указ, соч. С. 59-60.
10. БСЭ. 2-е изд. Т. 9. С. 54-55.
11. Сельский житель. 1778. Л. 1. С. 2.
12. Там же. 1778. Л. 24. С. 5.
13. Там же. С. 7.
14. Там же. С. 1.
15. Санкт- Петербургские врачебные ведомости. 1792. № 1. С. 2.

Методы исследования журналистики. - Изд-во РГУ, 1987. - С.73-79

Метаморфозы полутора веков

14 ноября 1836 года в Москве проходило торжественное собрание Российского общества любителей садоводства, основанное ровно за год до этого. На собрании должен был выступить президент Общества князь С. И. Гагарин, но ввиду его отсутствия речь была зачитана вице-президентом, действительным тайным советником М. А. Салтыковым. В речи С. И. Гагарина содержалось много пышных слов о значении садоводства, его благородной, созидательной роли в жизни человека. Собрание приняло решение издавать «Журнал садоводства», начавший выходить в 1838 году. В первом же номере были опубликованы списки всех членов общества, протокол заседания и полный текст программной речи президента, пропагандирующего отрасль непривычным теперь для профессионального журнала стилем.

«Вообразим себе человека, занимающегося садоводством с пристрастием. Его любовь, его внимание обращены преимущественно на предметы, его окружающие, им выращиваемые, воспитываемые, к которым он привязывается с нежностью, так сказать, родительскою. Вы не увидите на челе его следы бурных волнений — одни только физические непогоды возмущают его. Жизнь его есть цепь удовольствий настоящих и ожидаемых, а надежда более и более имеет утешений, всегда новых и притом невинных, услаждает его будущность. Пусть тот, чьи дни отравлены мрачным унынием, чья душа волнуется порывами буйных, разрушительных страстей, займется садоводством со вниманием — жизнь его нечувствительно сделается покойною, безмятежною, приятною!» («Журнал садоводства», 1838, № 1, с. 126.)

В первом номере была изложена программа, соответствующая его внутренней структуре, с делением на 5 разделов: «Филология», «Теория и практика садоводства», «Прикладные науки», «Смесь», «Летописи общества». Самый крупный раздел— «Теория и практика садоводства»— включал статьи по истории и теории, садовой архитектуре, технологии возделывания культур, обработке почвы и т.п. Два первых раздела соответствовали двум «отделениям» в структуре Общества, директора которых В. В. Беликов и И. О. Шиховский являлись редакторами журнала, разделив в нем «сферы влияния» по тематике. Директор 2-го отделения И. О. Шиховский начиная с первых номеров длительное время печатал в «Журнале садоводства» свои «Лекции по теоретической ботанике». Журнал выходил один раз в два месяца объемом в 8 печатных листов.

Несмотря на появление в разные годы ряда журналов, связанных с садоводством, главным из них оставался «Журнал садоводства», издаваемый с перерывами и переменами названия до 1917 года. Последнее дореволюционное название— «Сад и огород». Этот журнал был преобразован в орган Наркомзема РСФСР «Плодоовощное хозяйство», выходивший до 1938 года, после чего от него отпочковалось «Садоводство», издававшееся, несмотря на ряд реорганизаций (вновь сопровождаемых переменой названия), до прошлого года включительно.

Журнал завоевал популярность, достигнув в 1981 году тиража 360 тысяч экземпляров. Произошло это потому, что к специалистам — профессиональным садоводам — прибавились садоводы-любители. Наряду с отраслевыми тематическими разделами — «Экономика и организации», «На ягодниках», «На виноградниках», «В питомниках»,

«Селекция и сортоиспытание», содержащими теоретические и производственные статьи и заметки, в журнале некоторое время существовал «журнал в журнале» под названием «Садоводам-.любителям», а также отдельные полосы и рубрики, предназначенные для массового читателя,— «Консультация», «Школа садовода», «По просьбе читателей» и др.

Однако затем журнал стал сокращать одну за другой рубрики, исключать материалы для массового читателя. Удивительно, но факт: реакция настойчиво стремилась сделать журнал менее популярным. Вместо предподписной рекламы печатается такое сообщение: «В связи с вопросами, содержащимися в письмах читателей, разъясняем, что с 1981 года начало выходить в свет приложение к журналу «Сельская новь» — «Приусадебное хозяйство». Поэтому вся тематика, касающаяся практического ведения приусадебного и коллективного садоводства, передается в новое издание и в нашем журнале освещаться не будет» (1981, № 8, с. 32). Или: «К сведению читателей и авторов. Напоминаем, что журнал "Садоводство» с января 1982 года не будет освещать тематику, касающуюся практического ведения приусадебного и коллективного садоводства. На его страницах планируется широкая пропаганда решений XXVI съезда партии по вопросам аграрной политики КПСС, развитию промышленного садоводства...» (1981, № 9, с. 31). И далее — скуднейший перечень тем в штампованных формулировках, между которыми просматривалась просьба к читателям не подписываться на издание.

По всей видимости, издатель решил управлять читательским интересом: раз уж создал журнал «Приусадебное хозяйство», нужно перебросить ему читателей из «Садоводства» и соответственно такому уменьшению тиража передать фонды на бумагу.

Упомянутые меры достигли результата: тираж постепенно снижался, дойдя до 137 тысяч в 1985 году. Затем журнал, установившись уже в новом качестве, вновь увеличил тираж до 191 тысячи в 1987 году, пока его не подстерегла новая реорганизация: слияние с журналом «Виноградарство и виноделие», приказавшим долго жить, видимо, вследствие «опасного» слова «виноделие».

Соединение двух журналов привело к удвоению периодичности (новый журнал стал ежемесячным) и к очередному изменению названия — «Садоводство и виноградарство». Как и следовало ожидать, тираж журнала вновь снизился— до 111 тысяч в январе.

Так или иначе, поздравим редакцию во главе с Василием Ивановичем Сергеевым, опытным специалистом с большим стажем главного редактора, а также Агропромиздат с редким юбилеем (таких изданий единицы) и пожелаем журналу творческих успехов.

Журналист. - 1988, №8. - С.105

К 250-летию Андрея Тимофеевича БОЛОТОВА

«Я есмь ваш согражданин...»

Андрей Тимофеевич Болотов — выдающийся просветитель, ученый энциклопедист, писатель, журналист, яркая личность в истории русской культуры - родился 7 октября 1738 г. в деревне Дворяниново Алексинского уезда Тульской губернии (теперь Заокский район Тульской области}, умер там же, не дожив трех дней до своего 95-летия. Участник Семилетней войны с Пруссией, молодой, но уже с солидным опытом службы, офицер Болотов в 1762 г. воспользовался указом Екатерины // «О вольности дворянства», предоставляющим право «искать занятий по своему усмотрению», и, получив отставку, вернулся на родину. Здесь он полностью отдался сельскохозяйственной деятельности, поразив своих потомков размахом, объемом и глубиной исследовательских работ. Он ввел в науку понятия наследственных и ненаследственных признаков, заложил основы научного земледелия, вывел много сортов яблонь, картофеля, объяснил природу разнообразия семенного потомства, закономерности форм растений и сделал еще много другого, что позволило доктору сельскохозяйственных наук А. Бердышеву с полным правом назвать Болотова «основоположником русской сельскохозяйственной науки». Болотов — автор многих литературных произведений, а также знаменитых, неоднократно переизданных мемуаров «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков». Общий объем научно-литературного наследия Болотова составил, по данным С. Новикова, 350 томов, или 350 тысяч рукописных страниц!

О Болотове издано немало книг. Цель этой статьи — ознакомить читателей с некоторыми эпизодами его жизни, связанными с изданием двух журналов. Для этого автор использовал первоисточники: упомянутые мемуары Болотова («Записки») изданий 1871—1873 и 1931 гг., журналы «Труды Вольного экономического общества» («Тр. ВЭО»), «Сельский житель» («СЖ»), «Экономический магазин» («ЭМ»). Обильное, как может показаться, цитирование этих источников связано с желанием показать красоту стиля и образов, утрачиваемую при любой интерпретации.

В 1766 году отставной капитан, 28-летний тульский помещик Андрей Болотов опубликовал в журнале «Труды Вольного экономического общества» крупный (90 журнальных полос!) экономический обзор «Описание свойств и доброты земель Каширского уезда и прочих до сего уезда касающихся обстоятельств». Описав подробнейшим образом технологию сельскохозяйственных работ, приемы и методы обработки почвы, особенности выращивания растений и животных, специфику климатических условий и т.п., автор заканчивает обзор описанием жизни и быта местных крестьян. «Что касается до веселостей, то по худобе годов никаких особливых веселостей здесь не видно, — пишет Болотов. — Пища здешних обывателей весьма худая и бедная. Хлеб ест мужик по большей части веяной и смешанной с ячменем и овсом. Случается часто, что за неимением другого, хлеб весь семенной, овес и ячмень поедают... Мяса мужики почти весь год не видят. Более же питаются пустыми щами, а иногда кашею, молоком и яйцами. Пьют более одну воду... Болезни бывают в здешних местах разные и на их годах весьма частыя и усильныя. Наконец, живут здесь в нынешние годы меньше прежних...» (Тр. ВЭО, 1766, ч. II, с 217—219).

Вслед за первым обзором последовали другие публикации, и вскоре Болотов становится одним из активных авторов журнала. Члены самого значительного и влиятельного в России Вольного экономического общества по достоинству оценили

высокие профессиональные качества и литературное дарование Болотова, наградив его золотой и серебряной медалями, поддерживая и поощряя его как автора.

Однако отдельные публикации даже в таком авторитетном издании, каким были «Труды ВЭО», не удовлетворяли Болотова: он тяготился длительным ожиданием выхода, зависимостью от «чужих» интересов, ограниченностью объема публикаций и своей, как ему казалось, малозначительной общественной ролью. Ему захотелось создать собственный журнал. Книгопродавец Ридигер, с которым Болотов поделился своей мечтой, «ухватился жарчайшим образом» за идею и предложил свои услуги в качестве издателя будущего журнала, который было решено назвать «Сельский житель». Разговор состоялся в начале февраля 1778 года, а 6 марта Болотов уже принес издателю 8 первых листов. На объявление «о будущем издавании «Сельского жителя» 16 марта уже пришли первые письма-заявки от читателей, желающих подписаться на новое издание и предлагающих тематику публикаций. 7 апреля 1778 г. вышел первый номер «Сельского жителя». Журнал выходил еженедельно объемом в один печатный лист. Выпуски назывались «листами», («лист I», «лист 2» и т. д.).

На первый номер набралось 82 подписчика. Болотов вначале был расстроен, что их число невелико, но тут же стал сам себя подбадривать (это его манера), успокаивать читателей, что ничего, мол, «не робейте, листок ваш хорош», продолжайте дело, пишите, о чем знаете, приглашая их таким образом к изданию как к общему делу. Удивительна кропотливая, скрупулезная работа Болотова по изучению читательской аудитории, постоянному укреплению связи с читателями, поддерживанию тона диалога, формы «вопроса-ответа». В первом же номере Болотов перечислил всех подписчиков, указав полные титулы каждого: «Его сиятельство Тайный действительный советник, сенатор и кавалер князь Петр Никитич Трубецкой», «Его высокоблагородие Коллежский советник Василий Володимирович Шереметев» и т. д. Среди читателей люди разных сословий: князья, графы, бароны, офицеры, заводчики, лекари, домохозяйки. По истечении полугодия был вновь дан алфавитный список подписчиков («Имена особ, получающих сие издание») с указанием места жительства: Москва, Тула, Тамбов, Белгород, Арзамас, Златоуст, Орел и т. д. Письма читателей присылались в Москву, в университетскую книжную лавку, Ридигеру, который передавал их затем Болотову. В письмах содержались самые разные вопросы по ведению хозяйства. Все они публиковались под псевдонимами, отражающими тему (Вишневецкой, Луголюбов, Малинин, Рыболюбов, Садолюбов и т. д.) или характер постановки вопроса автором (Сомневателев, Неискусин, Неудачин, Попечителев и др.). Анонимность позволяла Болотову формулировать вопросы по своему усмотрению, а иногда и самому сочинять их.

Содержание журнала составляли короткие статьи или заметки, лаконично, но профессионально и точно освещающие тот или иной вопрос сельскохозяйственной практики, домоводства, народной медицины. Например: «Яблони лесные, какие для скорейшего заведения сада должны употребляемы быть», «Ячмень, примечание о посеве онаго», «Безобразную гору чем лучше усаживать», «Тюльпаны как посевом разводить», «Лощины на полях, что с ними делать», «Простуда, чем от ней себе помогать», «Землю глинистую чем исправить, пещаную чем лучше удобрять».

Болотов сохранял в журнале тональность живого человеческого общения. Отставной офицер А. Садозаводин признается, что только начинает всем обзаводиться, в «деревенской экономии» не смыслит и просит совета, «как завесть сад», оставить ли старый или вырубить и снова сажать, как делать прививки и пр. В подробном ответе с конкретными, доведенными до деталей советами Болотов заодно излагает свои мысли о садоводстве, его значении и т. д.

Материал для своих многочисленных публикаций Болотов черпал не только из своего богатейшего опыта, но также из иностранных журналов и книг, которые покупал в той же университетской книжной лавке.

Желая расширить связи с читателями, сформировать авторский актив, Болотов периодически помещает обращения к читателям, статьи-рассуждения о характере издания, путях его улучшения. Например: «Корреспонденция, известия о начале, успехах и обстоятельствах оной», «Известия о успехе сего издания и критикования онаго» («СЖ», 1778, л. 24, 26) и т. п. Болотов показывает читателям технологию работы над журналом, подробно объясняет причины задержки в опубликовании писем: живет не в Москве, не сразу доставляют, в это время занимается «текущим листом», так как «необходимость заставляет заготовлять манускрипты вперед» с тем, чтобы издатель имел «всегда их несколько в запасе и типографщикам в набирании и печатании оных не могло произойти остановки».

Произведя классификацию читателей, Болотов распределил их по четырем категориям: на людей, профессионально занимающихся сельским хозяйством, любителей, имеющих стремление заняться каким-либо видом работ (земледелием, разведением скота, садоводством и т. п.), постоянных корреспондентов, и тех, кто пишет впервые. Дав характеристику каждой из читательских групп, он объяснил свое отношение к ним и установленный им приоритет в публикации. «Главнейшее преимущество будут получать перед всеми те из моих корреспондентов,— писал Болотов, — которые, соответствуя моим желаниям и приглашениям, будут удостоивать меня своими примечаниями. Сих буду я всегда почитать наилучшими поспешествованиями и потому примечаниям их стану всегда не только перед другими письмами, но и пред собственными моими примечаниями давать первенство...» Выделив таким образом в порядке предпочтительности «четыре ряда или класса благоприятствующих корреспондентов», Болотов с горечью отмечает еще одну, пятую группу читателей, недоброжелательно относящихся к изданию, которые «наполняют письма одними только критиками», «предлагают вопросы, происходящие более от коварного, нежели чистого сердца», «искусно и хорошо умеют шпынять и явное нечистосердечие прикрывать нарумяненною маскою». Не скрывая негодования, Болотов откровенно обещает им не отвечать...

В номере от 29 сентября 1778 г., целиком посвященном дальнейшему совершенствованию журнала, Болотов приходит к выводу о необходимости тематического планирования и впервые приводит перечень основных направлений тематики журнала.

«Сельский житель» не мог остаться незамеченным. В октябре 1778 г. Болотов получает письмо Вольного экономического общества, подписанное его тогдашним президентом А. А. Нартовым, в котором дана высокая оценка изданию: «Всякие сочинения, клонящиеся к пользе и просвещению сограждан своих, достойны похвалы, уважения и одобрения. Таковыми почитает все наше общество благородные труды в издании журнала вашего употребляемые, и видя в вас достойного себе сотрудника, с великим удовольствием от дает Вам ту истинную похвалу, которую полезные ваши сочинения от российских патриотов заслуживать долженствуют...» («Записки», т. 3, 1873, ст. 805). Казалось, успех издания, высокая его оценка со стороны как читателей, так и знатных покровителей должны были обеспечить хорошую перспективу. Однако издатель Ридигер не смог оценить этого по достоинству. Будучи по своей натуре предпринимателем, а не творческой личностью, он, не видя выгоды предпринятого дела, охладел к журналу и отказался от его выпуска. 30 марта 1779 года вышел последний, 52-й номер «Сельского жителя». В прощальной статье Болотов благодарит всех читателей, корреспондентов, «любезных сотоварищей» за помощь и поддержку, делится противоречивыми чувствами — с одной стороны, удовлетворением, с

другой,— ощущением недосказанности, неосуществленных замыслов. «Писал я оное один,— заключает Болотов,— и писал не систему экономическую, а еженедельное издание» (разрядка моя — **А. А**.).

Не способ излагать свои сельскохозяйственные сочинения (это легко было осуществить в той же университетской типографии, где печатались десятки его книг), а именно неистребимое желание издавать журнал овладело Андреем Тимофеевичем бесповоротно. Он не мог смириться с гибелью своего детища и продолжал отвечать на письма, сочинять новые статьи, даже готовить оригиналы к набору, мечтая о «новом еженедельном экономическом журнале, который,— как напишет Болотов в своих «Записках»,— не выходил у меня из ума, и мне все хотелось его издавать, несмотря на всю малую удачу скончавшегося уже тогда «Сельского жителя» («Записки», 1873, т. 3, ст. 837).

Прошло несколько месяцев, и вдруг однажды мечта Болотова в один день приобрела реальные очертания. Это случилось 2 сентября 1779 года. Впрочем, здесь необходимо предоставить слово ему самому.

«...День сей сделался наидостопамятнейшим почти в моей жизни, чрез основание в оный первого моего знакомства, а потом и самой дружбы, с новым содержателем типографии, известным и толико славным у нас господином Новиковым Николаем Ивановичем». Болотов не скрывает своей симпатии к Новикову: «...можно было с ним обо всем и обо всем говорить, в немногие минуты не только познакомились мы с ним, как бы век жили вместе, но слепилась между нами и самая дружба...» Однако наибольший восторг Болотова вызвали деловые качества Новикова. (Впрочем, они способны восхитить и теперь.) «...Как речь у нас дошла до изданного мною «Сельского жителя», то он, изъявляя сожаление свое о том, что такое полезное мое дело пресеклось, вдруг спросил меня, не расположусь ли я продолжать оное, в котором случае мог бы он быть моим и несравненно лучшим комиссионером и издавателем, нежели каков был немчура Ридигер» («Записки», 1931, т.3, с.276).

Увидев в Болотове незаурядного агронома и талантливого журналиста, издатель милостью божьей Новиков схватился за него буквально мертвой хваткой и не отпускал до тех пор, пока все не было обговорено до мельчайших деталей. Новиков предложил Болотову выпускать сельскохозяйственный журнал в качестве приложения к издаваемой им газете «Московские ведомости», дважды в неделю по одному печатному листу, предложив двойной гонорар против того, который платил Болотову Ридигер. Затем, рассказывает Болотов, «мы в немногие минуты согласились в том, чтоб назвать оный «Экономическим магазином» и расположить его уже иным образом против «Сельского жителя»; и для удобнейшего с моей стороны сочинения, а с его печатания и набирания листов, условились, чтоб все материи писать особыми отдельными большими и малыми статьями и придавать каждой из них свойственные им приличные надписи, и дабы мне их присылать к нему без разбора и предоставить уже ему на волю располагать их и помещать в листы журнальные. И как чрез то мог я освободиться от скучного всего более досаждавшего при прежнем издавании уравнивания листов, считанием строк, и даже самого отягочительного переписывания набело всей сочиняемой материи, ибо г. Новиков и от того хотел меня избавить, а требовал только, чтоб писано было не слишком связно, а было б только четко...» («не слишком связно» здесь означает «разборчиво», с раздельным написанием букв. — **А. А**.).

Новиков точно угадал все стремления творческой натуры Болотова, включая недовольство технической, рутинной работой, достиг быстрого согласия и наметил выпуск нового журнала уже с января 1780 года. «Сим образом, — заключает удовлетворенный Болотов, — не думав, не гадав и прямо нечаянно и в несколько часов достиг я до желаемой давным-давно цели и положил первое основание издания моего «Экономического магазина», который доставил мне впоследствии времени столько

выгод и сделал меня на век в отечестве моем известным и именитейшим экономическим писателем» (там же, с. 279—280).
«Экономический магазин» в своей основе очень походил на «Сельский житель», представляя собой пестрое собрание информационных заметок из агрономического опыта. Болотов вновь с первого номера делал ставку на тесную связь с читателями, выразив свое кредо в словах: «Обо мне прошу не иное что заключать, как только, что я есмь ваш согражданин, родившийся и воспитанный в том же Отечестве, что и вы, и почитающий за первой и приятнейшей себе долг любить свое Отечество, желать ему возможнейших благ, и поспешествовать пользе онаго, по мере сил своих и возможностей, от какова долга надеюсь и вы не отречетесь» («ЭМ», 1780, л. 1, с. 4). Он призывает читателей печататься под любыми именами— своими или «притворными», обмениваться опытом, задавать вопросы, на которые будет отвечать, убеждает, что «нет нужды иметь дальнюю заботу и попечение о красоте и нарядстве слога и наполнении их учтивости».
Особое значение придавал Болотов обмену опытом. Поставив вопрос: «И не угодно ли будет кому предпринять такое же, какое я учинил?», он превращает ее как бы в постоянную рубрику, раздел, где помещались (под сквозной нумерацией) материалы, описывающие практический опыт самого различного свойства в виде ответов на письма: «О способе чистить болотцы и озерки, если воды спустить некуда», «Нечто для любителей цветов», «Нечто о плетях» («каким образом плесть их так, чтобы они были прочнее обыкновенных»), «Об укреплении берегов на прудах», «О лекарствах от чахотки», «Нечто о диком перце».
Регулярный выпуск «Экономического магазина», пользовавшегося популярностью у читателей, число которых неуклонно росло, неожиданно должен был прерваться. Причиной тому послужил приезд князя Гагарина в октябре 1781 года, проверявшего состояние императорского имения и деятельность управляющего А. Болотова. С горечью описывая скандал, учиненный князем, и всякие передряги, связанные с его «самодурством», Болотов отмечает. «...Князь меня то и дело попрекал многим моим писанием, о котором ему, видно, было пересказано, то сие так меня тогда огорчило, что я, при случае писания в самое сие смутное время к Новикову письма, между прочим, с досады написал ему, что я впредь и на будущий год журнала своего продолжать не располагаюсь, и чтоб он знал о том предварительно и объявил бы то, как знал, публике» («Записки», с. 1006). Выслав в типографию оригиналы последних номеров, Болотов прекратил писать, считая вопрос о ликвидации журнала решенным. Так бы без сомнения и случилось, если бы издателем был другой человек, а не Новиков. Когда в декабре 1781 г. Болотов посетил университетскую типографию, Николай Иванович бросился к нему с объятиями, говоря: «Ах, братец Андрей Тимофеевич, что ты наделал и каких чудес натворил?» И в ответ на удивление Болотова продолжал: «Да на что ты отказался от продолжения твоего прекрасного журнала? Вся публика тем крайне недовольна! Ты не поверишь, как она его полюбила, как тобою была довольна, как о том жалеет, что ты отказался от продолжения онаго». (Сам-то Новиков такой мысли не допускает, пока журнал выходит, до конца года готовые к выпуску номера у него имеются.) Болотов ссылается на обстоятельства, рассказывает о скандале князя и его упреках по поводу «писаний». Ответ Новикова (в поразительном несоответствии со временем) полон динамики и страсти: «Расхаркал бы и наплевал ты на все это, и на самого сумасбродного твоего князя! Полезность самого дела и всеобщее одобрение публики несравненно того дороже. И ежели это только тому причиною, то плюнь, пожалуйста, на все это и презри, и подумай-ка, пожалуйста, не можно ли нам возобновить и продолжить далее сие дело, взявшее ход такой хороший?»
Услышав такие слова, благообразный, уравновешенный Андрей Тимофеевич растерялся, начал ссылаться на недостаток времени; когда же, как успеть, «новый год

не за горами». Новиков не отступает: «Ох, братец! Подумай-ка, пожалуйста, нельзя ли как-нибудь и не успеешь ли сперва хоть один лист на первой случай написать? Намахать тебе его недолго, а что касается до меня, то за мною дело не станет. Мы успеем еще перевернуться к тому времени. Один лист печатать недолго. Вмиг мы его наберем и напечатаем, а успел бы только ты нам его написать». Болотов все еще сомневается, но уже как-то вяло, неуверенно: «Бог знает, батюшка... Время-то слишком коротко, и здесь до того ли заезжему человеку, чтобы заниматься писанием?» Новиков продолжает напор без остановки: «Но как-нибудь! Пожалуйста, братец, а чтоб труды и хлопоты твои сколько-нибудь усладить, то вот прибавлю вам с моей стороны еще 50 рублей к цене прежней и пусть будет уже ровно 500 рублей, которые вы получите».

Болотов уже в общем согласен («потрудиться, так потрудиться»), но все еще хватается за соломинку: «Но с публикою как же мы сделаемся. Она уже знает, что я более не хотел издавать?» — «О, это не ваше, а мое уже дело,— подхватывает Новиков,—...мы сегодня же успеем еще напечатать о том особое объявление и приложить оное к завтрашним газетам, так и дело будет в шляпе, а сверх того я иначе о распубликовании о том постараюсь. Это уже мое дело, а вы поспешите только материю для первых листов сочинить как можно скорее...»

Новиков не просто убедил Болотова, он его так «завел», что тот сразу же поехал домой и стал усиленно работать, а утром следующего дня привез в типографию два печатных листа текста. «Прекрасно! Прекрасно! — сказал Новиков,— Ну, братец, только тебе и издавать сего рода журналы».

И «Экономический магазин» продолжал выходить без единой задержки двумя выпусками в неделю по печатному листу каждый. В год выходило 104 номера («листа»), составляющих 4 квартальных тома («части»). Изучив читательский интерес, А. Т. Болотов пришел к оптимальному жанру и размеру публикуемого материала. Основу журнала составляла короткая (примерно в 100 строк) статья, содержащая популярное описание производственного опыта и методические рекомендации по конкретной, четко заданной теме: «О спайке стекла», «О капусте», «О маке», «О посеве грибов», «О возобновлении старых яблоней», «О составе для склеивания каменьев» и т. д. Журнал выходил ровно 10 лет, и за этот срок было помещено более 16 тысяч таких статей! Всю эту гигантскую работу Болотов выполнял один, прибегая лишь частично к помощи своего сына-подростка. В последнем, 104 номере журнала за 1789 год Болотов обратился к читателям с заявлением: «Сим заканчиваю 40-ю часть моего Экономического магазина, а с нею и десятилетний труд». Он выразил благодарность всем читателям, особенно тем, которые сотрудничали в журнале, выразил надежду, что соотечественники оценят его труд и простят за отдельные ошибки (опечатки). Объясняя причины прекращения издания, Болотов сослался на неопределенные обстоятельства и опасения, что надоел читателю. Однако главная причина, безусловно, в другом. В 1789 году вольнолюбивый и «опасный» Новиков под влиянием всесильной императрицы лишился права аренды типографии Московского университета, а с нею и всей издательской деятельности.

Потеряв такого издателя, А. Т. Болотов больше на самостоятельное периодическое издание не решился. Как автор он продолжал выступать и в «Трудах Вольного экономического общества», и в «Земледельческом журнале», а также издал много книг. Но одиннадцать лет редакторской деятельности Андрея Тимофеевича Болотова (год «Сельского жителя» и десять лет «Экономического магазина») навсегда вошли в историю отечественной журналистики.

Журналист. - 1988, №9. - С. 106-109

Становление специализированной курортной прессы в России

Возникновение первых российских курортов восходит к петровским временам, когда предпринимались попытки освоения целебных источников. Начало курортного дела в России складывалось вокруг двух основных источников - Мацесты и минераловодской группы. Со временем вокруг первых бальнеологических учреждений стали формироваться курортные центры - города Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Сочи и другие. Затем география курортов расширяется, к ним добавляются: Старая Русса, Балаклава, Славянск, Липецк, Южный берег Крыма (Одесса, Симферополь, Керчь), а позднее - Рига и польский курорт Буск. Во всех этих городах и населенных пунктах по мере их развития появляется пресса общего направления - массовые общественно-политические газеты, отражающие жизнь региона.

Специализированные издания возникают по мере создания всевозможных курортологических, бальнеологических и туристических обществ [1]. Так, в 1872 году начинают выходить “Протоколы заседаний Русского Бальнеологического общества в Пятигорске” - по всей видимости, первое специализированное курортное издание. С 90-х годов XIX века специализированная курортная пресса становится обыденным явлением. Основную часть периодических изданий составляли популярные, рассчитанные на курортников. Наиболее были распространены еженедельные информационные бюллетени, выпускаемые директорами курортов.

С 1894 до 1901 г.г. в Пятигорске выходил “Сезонный листок Кавказских минеральных вод”, с 1897 по 1904 г.г. в Буске Келецкой губернии (на территории Польши, входившей тогда в состав Российской Империи) - “Сезонный листок Буских минеральных вод” на двух языках - русском и польском. В Старой Руссе Новгородской губернии с 1897 по 1904 г.г. печатался “Сезонный листок Старо-русских минеральных вод”, в Липецке с 1901 по 1916 г.г. - “Липецкий сезонный листок”, в Риге с 1905 по 1914 г.г. - “Кеммернский сезонный листок”, в Симферополе с 1911 по 1914 г.г. - “Крымский курортный листок” и др. В изданиях этого типа помещались разного рода объявления - постановления правительства, распоряжения местного курортного управления, расписания работы врачей, время приема процедур и работы культурных и увеселительных заведений, предложения квартир и таксы стоимости всех услуг. Печатались также рекомендации врачей, показатели лечебных свойств курорта (часто в сравнении с другими - российскими и иностранными). В каждом номере помещались также списки всех приезжающих курортников и т. п. Хотя издатели (самая распространенная категория - “директор вод”) постоянно заверяли о “доступности” курортных услуг, цены на лечение и отдых, судя по опубликованным данным, были весьма высоки.

Наряду с бюллетенями выходили массовые журналы, также рассчитанные на курортную публику.

Еженедельный иллюстрированный литературно-общественный журнал “Кавказские курорты” начал выхолить в июне 1912 года в Пятигорске. “Кавказ вообще богат и прекрасен, а район Кавказских минеральных вод - перл Кавказа”, заявила редакция, пообещав знакомить приезжую публику, “а при ее посредстве и население всей России с жизнью, обычаями и красотами природы” этого края. В журнале печатались серьезные статьи, так или иначе связанные с краеведением, курортологией, туризмом, лечением и отдыхом людей. Например, в статье И.С.Ткелелашвили “Горные экскурсии и их снаряжение” дается подробный анализ видов снаряжения и методики его использования в экскурсиях различного ранга. Эта статья, как и все большие материалы в журнале, была снабжена многими фотографиями. Печатались статьи на темы культуры - театральные и музыкальные обзоры, рецензии и т.п. Специальный

раздел посвящался недельным обзорам по курортам - российским и иностранным. Одно из сообщений из этого раздела: “В Ессентуках открыт источник коренной струи № 17. Богат радием и дает свыше 6000 ведер в сутки.”

В журнале помещалось много литературных произведений - стихи, рассказы, фельетоны, литературоведческие заметки, мемуары и т.п. Печаталось по одной публикации в рубрике “Из истории Кавказа”. Так, в 6-м номере под заголовком “Шамиль” описана история обмена пленными в 1854 г. - из архива жителя Ессентуков генерала Федюшкина. В 7-м номере - “Кавказ в произведениях М.Ю.Лермонтова. В 8-м - мемуары купца М.И.Хренова под названием “В плену у Зелимхана”, где автор вспоминает трагическую историю многолетней давности с его похищением группой чеченцев с целью выкупа.

Иногда журнал уделял внимание и политике. Так, в третьем номере за 1912 год была опубликована статья проф. П.П.Ковалевского “Основы русского национализма”, представляющая собой краткий пересказ его выступления в городской думе. Автор заявляет, что после 17 октября 1905 года в жизни России произошли “огромные перемены” и сформировалась “националистическая партия”. Это важно для Российской Империи, где проживает 150 наций. Исходя из необходимости сохранить “неделимость земли русской”, на первый план должен быть выдвинут лозунг: “Россия для русских, но и русские для России”. Считая “самодержавие, православие, единодержавие и неделимость земли русской” основной чертой, вытекающей “из свойств и характера русской нации”, автор утверждает: “Во всех странах после революций национализм шел из народа и против правительства, в России национализм вышел с высоты престола, как и крестьянское освобождение от крепостной зависимости, и воплотился в личности П.А.Столыпина. Долготерпеливый русский народ отвергает либеральную интеллигенцию партии русской свободы или русского обмана и сам создает свою интеллигенцию в духе русской нации.” Редакция заметила, что высказываемые мысли “небесспорны”, но похвалила “националистов” за то, что они работают, стараются для общества, “в то время, как другие спят” [2].

В 4-м номере опубликованы язвительные стихи по поводу роспуска Государственной Думы под названием “Finis!” В целом же политические публикации для курортных журналов были и встречались редко. Зато постоянным был раздел “Смесь”, где помещались подборки разных, в том числе юмористических заметок. В журнале регулярно печатались расписания поездов, объявления, реклама.

Подобные журналы издавались и на других курортах (например, в 1913-1914 г.г. в Симферополе выходил журнал “Крымские курорты”) и в обеих российских столицах.

Выходящая в Москве газета “Курорты и лечебные места России и заграницей” (1908-1914 г.г.) в номере от 1 апреля 1909 г. с горечью назвала Россию “страной забытых и разоренных курортов” и сообщила о том, что за последние 6 лет заболеваемость увеличилась на 20%, а число больных в стране за год составило 65775550 человек. Другая московская газета - “Вестник курортной жизни” в первом же номере от 11 февраля 1913 года заявила: “Современная медицина все большую роль отводит естественным методам лечения - воздуху, свету и теплу, оставляя латинской кухне подсобную роль. Осуществляется мудрое изречение древних: “Natura sanat, non medicamen - tum” [3].

Редакция не скрывала своего раздражения в связи с доминированием иностранных курортов перед отечественными: “Высасывание русских денег - это система, которую в Германии проводят с глубокой последовательностью и убеждением, что для русского все немецкое хорошо. И чем больше наши собственные природные богатства будут оставаться и дальше в неизвестности - тем для Германии лучше” [4]. В то же время наши курорты не уступают иностранным - такая мысль все время проводилась в публикациях. Дело в том, что, несмотря на рекламу и агитацию,

россияне по-прежнему предпочитали ездить отдыхать за границу [5]. Задача заключалась в переманивании хотя бы части этого контингента на свои курорты.

В газете печатались большие, снабженные многими фотографиями очерки о российских курортах с подробным описанием природы, мест отдыха и лечения, условий проживания. Описания выдержаны в восторженных тонах, часто сопровождаются таблицами с климатическими и бальнеологическими параметрами курорта в выгодном сопоставлении с иностранными здравницами.

Весьма эффектно выглядит картина курорта, исполненная в литературно-художественной форме. Таким материалом являются, например, “курортные арабески” под названием “У струй Нарзана”. Начинается очерк с романтических восклицаний: “Кисловодск! Как много говорит это название для сердца и ума тысяч переутомленных, заслуженных неврастеников, инвалидов, потерявших вкус бытия...Какие радужные надежды лелеют все эти господа, отправляясь из разных концов России к целебному источнику, в струях которого искрится и играет панацея от всех недугов... И Силоамская купель нашего времени, отечественная здравница, рисуется воображению взрослых детей нашего века чудодейственной, а в стакане Нарзана - эликсир к долгой жизни”. Автор с юмором рисует картины местной жизни, недостатки быта: “Утром, если вы проживаете не в центре города, пред вашими окнами дефилируют свиньи, выбрасываются кухонные отбросы, а “озонированный” прогорклым салом и жарящийся бараниной воздух так назойливо напоминает Вам о том, что здесь Русь видна, “здесь Русью пахнет”. Но оптимистически завершает: “И все-таки хорошо в Кисловодске!.. Нарзан, хотя не тот, что был 10-12 лет назад, все же - Силоамская купель, действительно целебный источник, нектар для тех, кого трепала жизнь” [6].

Газета сообщает о продаже Акционерным обществом “Кавказская Ривьера” акций, покупателям которых предоставляется система скидок. Так, владельцу одной акции стоимостью 100 рублей предоставляется 10%-ная скидка на месячную квартирную плату в сезон отдыха, двух - 12%, пяти - 25%, пятнадцати - 40%. 25 сторублевых акций дают право ежегодно занимать квартиру бесплатно в течение месяца или со скидкой 40% - два месяца. Обладатель 50 и более акций имеет право ежегодно снимать комнату в Пятигорске в течение двух месяцев без оплаты.

В 1906-1916 г.г. в российской прессе появился новый тип изданий - брачные газеты и журналы. Волна таких изданий, возникших на фоне либерализации прессы после 1905 года, охватила многие города Империи, начиная со столицы. В Санкт-Петербурге в 1905-1906 г.г. выходила “Сваха”, как сказано в подзаголовке, “первый и единственный орган в России, поставивший себе целью заключение, укрепление и процветание браков, являющийся строго приличным, семейным журналом, чуждым порнографии и пошлости”. В 1906-1908 г.г. там же издавался журнал “Флирт”, в 1907 г. - “еженедельная иллюстрированная газета “Узы Гименея” и “юморо-свободно-соединительный журнал” “Амур и Психея”, в 1910 г. - “Санкт-Петербургский брачный листок”, в 1912-1913 г.г. - “Столичный брачный листок”, в 1912-1913 г.г. - “Столичный брачный журнал”, в 1913-1914 г.г. - “Брачная газета для всех”.

Еще больше брачных изданий выходило в Москве: “Почта Амура” (1906-1907), “Новобрачная газета” (1906-1908), “Брачная газета” (1906-1917), “Брачная мысль” (1908), “Голос любви” (1908), еженедельный журнал, посвященный браку, любви, амурам и беззаботному смеху”, “литературно-брачная газета “Амур” (1908-1909), “Брачный вестник” (1910-1916), “Московская брачная газета” (1910-1916), “Московский брачный журнал” (1912). Издавались брачные издания в Киеве (“Киевская брачная газета”, “Семья”, “еженедельный художественно-литературный иллюстрированный брачный журнал”), Риге (“Брачная газета”), Тифлисе (“Кавказская брачная газета”, “Закавказская брачная газета”), Томске (“Сибирская брачная газета”, “Брак и семья”), Ростове-на-Дону (“Ростовская-на-Дону брачная газета”) [7].

Больше всего таких изданий выходило в Одессе: “Брачный союз” (1907), “Брачный листок”, ”Брачная газета Юга”, “Одесский брачный листок” (1910), “Одесская брачная газета” (1913-1914). В Пятигорске в 1911 г. выходила “Международная брачная газета”, переменившая название в 1912 г. на “Флирт”. Попытки выпуска брачных изданий, видимо, предпринимались с надеждой на коммерческий успех, но, судя по всему, встречали сопротивление государственных органов и общественности, вследствие чего оказывались недолговечными. Этим объясняются всяческие оговорки издателей о благонамеренности своих целей. Созданное в Керчи в 1910 г. издание “Брачный вопрос” так объясняло свои цели: “содействовать по мере сил выяснению вопроса как о самом браке - как институте в основе своей положительному, так и освещению всех сопутствующих ему явлений, способствовать выяснению вопроса о сущности любви как первооснове всего существующего и желательных на почве любви междучеловеческих отношений.” Отмечая, что, “к сожалению, есть предубеждение против таких газет”, редакция уверяла читателей в том, что обращение по такому важному вопросу к свахам, которые часто бывают невежественны и корыстны, опасно. “Мы - тот орган, который так необходим молодым, желающим завязать знакомство без посредничества хищных свах.”

В журнале печатались сентиментальные новеллы о любовных и брачных историях, советы, афоризмы, анекдоты, фельетоны, письма. Примеры афоризмов: “Любовь - это роман, у которого издатель - женщина”, “Любовь - это театр, в котором женщины раздают контрамарки”, “Современный роман - это цветок, симфония любви - дерево, опера любви - это темный лес” и т. п. Редакция выполняла роль посредника в анонимной переписке между людьми, ищущими знакомства друг с другом. В журнале помещалось много объявлений, разбросанных по всему номеру в виде кратких заметок.

Наряду с вышеприведенными массовыми курортными изданиями, рассчитанными, в основном, на отдыхающих и принимающих лечение людей, важное значение имели профессиональные журналы, предназначенные для специалистов-врачей, обслуживающий персонал лечебниц, организаторов курортного дела. Стоит отметить, что курортология в той или иной степени была представлена в российской медицинской прессе, специализирующейся на тематике общественной гигиены, санитарии и здравоохранения. В начале XX века развитие и укрепление курортологии как отдельного направления в медицине вызвало создание профессиональных курортологических журналов.

В 1908 году в Харькове под редакцией проф. М.Шляпошникова начал выходить “Вестник курортов и лечебных учреждений”. Задача издания была изложена так: “Давать врачам и публике возможно более детальное знакомство с курортами и лечебными учреждениями России и заграницы, дабы облегчить им возможность ориентироваться в выборе таковых для лечения болезней, сообразуясь с индивидуальными условиями и обстоятельствами, а также характером и родом болезни” [8]. Содержание журнала составляли статьи и заметки по бальнеотерапии, климатотерапии, физиотерапии, описание курортов, санаториев, лечебных заведений, отчеты научных обществ, съездов и выставок по курортологии, корреспонденции, письма, критические заметки, библиография.

В статье “О необходимости реорганизации курортного дела в России” редактор журнала дает подробный анализ современного состояния и проблем российских курортов. Автор с сожалением отмечает, что при выборе курорта предпочтение отдается заграница, несмотря на дальность расстояния и незнание языка. В то же время лечебные свойства наших курортов не уступают заграничным. Основная причина этого заключается в условиях: наши курорты недешевы при малых удобствах: квартиры дорогие и негигиеничные, в них мало света и вентиляции, стол невкусный и

непитательный, увеселительная часть бедна, лечебное обслуживание нуждается в коренной реформе.

Эти же мысли развивает врач из Ялты Ф.Меркуров в статье “К вопросу о положении южнобережских курортов”, опубликованной в другом номере журнала в том же 1908 году. “Отсутствие капиталов играет, конечно, превалирующую роль в вопросах благоустроения южнобережских курортов, но немалое значение имеет и наша общая некультурность, косность и невежество...” По мнению автора, “алчность и безграничная жадность местных предпринимателей - хозяев меблированных комнат, содержателей гостиниц и др. является тормозом, задерживающим рост первоклассных курортов” [9]. В статье предлагается установить строгий контроль за учреждениями, установившими “хищнические приемы эксплуатации”, для чего создать общества управления курортами, но не такие “сонные, апатичные”, какие уже есть.

Журнал в течение года публиковал “Указатель курортов и лечебных учреждений”, вышедший также отдельной книгой. Приводились алфавитные списки русских и заграничных курортов, перечни частных лечебных учреждений в Варшаве, Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Харькове, Киеве и в других городах. Популярный бальнеологический очерк содержал врачебное руководство по различным видам лечения, среди которых: минеральные воды, морские купания, грязевые ванны, климатологические станции, виноградные станции, кумысолечебницы. Сообщалось о размещении этих заведений по курортам страны и давалось подробное описание методики каждого вида лечения.

По примеру М.Шляпошникова харьковские профессора медицины И.Н.Оболенский и С.А.Попов предприняли издание еще одного подобного журнала - “Вестник бальнеологии, климатологии и физиотерапии”. Журнал выходил ежемесячно в 1910 и 1911 г.г. Отличие этого журнала заключалось в его более строгом научном характере. Редакторы обосновывают появление своего издания неудовлетворительным состоянием курортологии: “отсутствие специальных кафедр, серьезных специальных журналов”, что приводит к пробелу во врачебном образовании. Примеры статей: А.М.Левковский “О современном лечениями инъекциями из растворов солей ртути и мышьяка при некоторых нервных болезнях”, Ф.Бороденко “терапевтическое значение железноводских минеральных вод”, С.Конверский “К вопросу о применении эманации радия в физиотерапии” и т.п. В.А.Александров в статье “О новых источниках в Ессентуках” приводит количество принимающих лечение в разные годы в Ессентуках: в 1898 г. - 1977 чел., в 1900 - 3125, в 1904 - 7100, в 1908 - 9550, в 1909 г. - 11227 чел. Для сравнения: в том же 1909 году в Пятигорске лечилось 8235, в Кисловодске - 6166, в Железноводске - 4497 человек [10].

В период I мировой войны, в 1914-1915 г.г. курортное дело в России, как ни странно, продолжало активно развиваться. Всероссийское общество для развития и усовершенствования русских лечебных местностей к началу 1915 г. имело уже 11 отделений на местах (в Москве, Киеве, Одессе, Екатеринбурге, Екатеринодаре, Липецке и т.д.) и приступило к изданию весьма солидного профессионального журнала “Целебные силы России**”.** В статье “Новая эра в русском курортном деле” С.Ермолов пишет: “Проникнемся убеждением, что с фактическим закрытием для нас в настоящем и будущем австро-германских курортов, которые до сих пор главным образом за наш счет жили и богатели, возникает великое дело создания, благоустройства и развития русских здравниц на благо и пользу русского народа. Пускай Россия вспомнит слова поэта (Гр. Алексея Толстого) “Как много благ, как много сил Господь ей щедро подарил”, но пусть и русский человек приложит все усилия к тому, чтобы Божьи дары не втуне лежали, а несли свою благодетельную службу на пользу недугующих и страждущих. Дружно возьмемся за эту благодарную работу...” [11].

Журнал содержал научные статьи, профессиональные публикации в разделе “Дневник Общества”, отдел хроники и т.д. Богатые сведения содержались в “Сравнительных таблицах некоторых лечебных местностей России”, помещаемых на многократно сложенных вставках (размер одной из таких вставок составил 1,1х0,4 метра!). Стоит отметить также высокое качество бумаги и оформления полос.

Кавказский филиал Общества содействия развитию лечебных мест создал в Тифлисе аналогичный журнал “Целебный Кавказ” в том же 1915 г.

Одновременно с названными в Петрограде начал выходить журнал “Русская Ривьера” с подзаголовком: “Вестник Черноморского побережья. Журнал курортного дела и культурно-промышленной жизни Юга России”. В передовой статье “Минувшие тревоги” редактор В.Вишневский пишет о войне: “С самого начала войны для черноморцев было ясно, что Германия, обнажившая против нас меч, притянет на свою сторону разлагающуюся Турцию и, таким образом, наше Черноморское побережье станет базой для воюющих сторон. События подтвердили эти предположения...” Однако после “разгрома турецких полчищ... гроза, нависшая над Русской Ривьерой, миновала. Война не ослабила интереса к Русской Ривьере, а, наоборот, значительно повысила его”. Заканчивая статью на оптимистической ноте: “Враг более не страшит... Как магнит притягивает к себе Русская Ривьера со всех концов необъятной России жаждущих исцеления и отдыха” [12]. Такому настроению соответствует и содержание журнала. Очерк А.А.Желябужского “Курортное развитие Кавказского Черноморского побережья”, снабженный фотографиями, поднимает проблемы и открывает перспективы развития разных, в том числе не освоенных мест для отдыха и лечения. Подобен этому очерк “Крымское побережье”. Опубликован проект устава “Русского общества туризма и отчизноведения”, предложения Общества благоустройства культурных участков Сочинского округа Черноморской губернии “К вопросу о планировании курортных и дачных поселков и городов-садов”, устав Общества изучения Черноморского побережья”. Специальный раздел в журнале был посвящен вышеупомянутому “Всероссийскому обществу для развития и совершенствования русских лечебных местностей”.

Всего до 1917 года в России вышло в свет около 40 специализированных курортных газет и журналов различных типов.

Примечания

1. Создание общественных организаций буквально по всем направлениям экономики, политики, культуры и быта, начиная с XVIII века, традиционно для России и заслуживает особого внимания исследователей.

2. Кавказские курорты. - 1912. - N3. - С.13

3. “Исцеляют не лекарства, а природа”. Вестник курортной жизни. - 1913. - N1. - С.1

4. Вестник курортной жизни. - 1913. - N3. - С.1

5. По этому поводу редактор журнала “Русский курорт” с огорчением писал: “Один немецкий Висбаден ежегодно привлекает не менее посетителей, чем все русские курорты, вместе взятые”. - Русский курорт. - 1915. - N1. - С.2

6. Вестник курортной жизни. - 1913. - N4. - С.3-4

7. Беляева Л.Н. и др. Библиография периодических изданий России. - 1901-1916. - Л., 1958. - Т.т. 1-4

8. Вестник курортов и лечебных учреждений. - 1908. - N1. - С.1

9. Вестник курортов и лечебных учреждений. - 1908. - N2. - С.5

10. См.: Вестник бальнеологии, климатологии и физиотерапии. - 1910. - N1

11. Целебные силы России. - 1915. - N1-2. - С.12

12. Русская Ривьера. - 1915. - N 1-2. - С.2-3

Филологический вестник Ростовского университета. - 1997, №1. - С. 60-63

Дискуссия о путях развития капитализма в России в российских журналах в конце XIX - начале XX веков

В конце XIX века в российской печати усилился интерес к осмыслению экономического развития страны. Этот интерес усиливался тем обстоятельством, что хотя в 70-х годах капиталистическая форма экономики в России окончательно сложилась и страна выходила на передовые рубежи в мировом хозяйстве, уступая лишь некоторым, наиболее передовым в промышленном отношении государствам, рост производства и укрепление капиталистических отношений происходили медленно, с большими сложностями и противоречиями. Это наводило общественную мысль на размышления о верности избранного правительством характера социально-экономического развития. В российских журналах - “Вестник Европы”, “Русское богатство”, “Труды Вольного экономического общества”, “Записки Русского технического общества”, “Вестник финансов, промышленности и торговли”, “Народное хозяйство”, “Научное обозрение” и других - появлялись статьи, анализирующие различные стороны стратегии российской экономики. При этом обсуждение носило как практический, производственный, так и теоретический характер.

Практическая сторона экономической тематики заключалась в открытом обсуждении проблем промышленности, транспорта, сельского хозяйства, финансов, коммерции и торговли. В журналах давались обзоры по состоянию ценных бумаг, цен на промышленные и аграрные товары, состоянию банковского дела, положению на внутреннем и внешнем рынках. Информация о положении дел в крупных концессиях, товариществах, обществах (например, Русское общество железных дорог и электрического освещения, Русское общество машиностроительных заводов Гартмана, Русское паровозостроительное и механическое общество, Русское общество пароходства и торговли и др.) публиковалась в открытой печати. Владельцы концессий и руководители обществ сообщали потенциальным акционерам не только о стоимости акций, но и о своей прошлой деятельности, и о своих планах, включающих конкретные проекты, обсчитанные до копейки.

Наряду с такими материалами еще больший интерес представляет дискуссия о стратегическом пути российской экономики. Должна ли она развиваться по западному образцу (американскому или германскому, или английскому) либо России свойствен какой-то особый путь в экономики? Нужно ли вообще развивать капитализм в России или его следует уничтожить и создать новое, социалистическое общество? Может быть, следует несовершенную капиталистическую экономику изменить, модернизировать, улучшить? Как это сделать? Такие вопросы ставились различными экономическими публицистами в российских журналах.

Среди многих журнальных статей и обзоров, тематика которых весьма разнообразна, следует отметить, например: статьи Л.Петражицкого “Предстоящая реформа акционерного законодательства в России” в “Русском экономическом обозрении” и Н.Х. Весселя “Наша кредитная система” в “Наблюдателе” (1897), М.И. Туган-Барановского “Основная причина кризисов в капиталистическом хозяйстве” в журнале “Мир божий” (1899), “Денежный кризис и наша банковская политика” автора под псевдонимом “Старый профессор” и Л.В. Ходского “Винная монополия в России” в журнале “Народное хозяйство” (1900); теоретические обзоры М.И. Туган-Барановского в “Трудах Вольного экономического общества” - “Стилистические итоги промышленного развития России” и “Некоторые черты из новейшей эволюции капитализма” (1898) и В.М.Чернова “Типы капиталистической и аграрной эволюции” в “Русском богатстве” (1900) и др.

Много места в журналах занимали рецензии на книги по конкретной экономике и политической экономии, которые часто превращались в большие статьи по поводу высказанных в этих книгах идей. При этом за одной критической статьей следовали несколько других, в том числе в качестве “критики за критику”. Наиболее бурные дискуссии развернулись к концу XIX в. вокруг теоретических идей К. Маркса и их воплощения в России. Самую острую полемику в российских журналах вызвали книги идеолога либерального народничества В.П.Воронцова (псевдоним В.В.) “Судьбы капитализма в России” (1882), “Наши направления” (1893), “Очерки политической экономии” (1895); немецкого ученого Бём-Баверка “Теория Маркса и ее критика” (в переводе П.И.Георгиевского, 1897); видного теоретика “легального марксизма” М.И. Туган-Барановского “Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь” (1894) и “Русская фабрика в прошлом и настоящем” (1898) и Вл. Ильина (В.И.Ленина) “Развитие капитализма в России” (1899).

Работа В.И. Ленина вышла в свет в мае 1899 г., а в декабрьском номере журнала “Научное обозрение” уже были опубликованы первые рецензии. Редактор журнала М.М.Филиппов в статье “Современные русские экономисты. Народническое учение” анализирует взгляды В.П.Воронцова (В.В.), М.И.Туган-Барановского и В.И.Ленина (Вл. Ильина) на формирование внутреннего рынка в России. “Народническая теория рынков”, по мнению автора, заключается в том, что “развитие внутреннего рынка задерживается у нас обеднением массы населения, тогда как борьба за внешние рынки не по силам русскому капитализму. Отсюда следует, что за отсутствием достаточного рынка, наш капитализм осужден на прозябание” [1]. Однако эта теория неконструктивна, продолжает автор, необходимо “тесное соединение абстрактной теории с изучением действительной эволюции капитализма”. Критикуя книгу В.П.Воронцова как устаревшую, М.М.Филиппов не отдает предпочтение ни М.И.Туган-Барановскому, ни В.И.Ленину. “Это брожение умов, - пишет он, - является залогом прогресса нации. Народничество стало анахронизмом, но и догматизм ортодоксальных марксистов, конечно, не выдержит ударов критики” [2]. Статья специалиста по экономической статистике П.Н.Скворцова “Товарный фетишизм” была полностью посвящена книге В.И.Ленина. Соглашаясь в принципе с критикой “народнических воззрений”, П.Скворцов обвиняет автора книги в том, что тот не использует в своих аргументах теорию реализации общественного продукта и неверно истолковывает Маркса. “Такое полное непонимание цитируемого автором “Капитала”, - пишет рецензент, - можно объяснить только неотвязчивой идеей товарного фетишизма” [3].

В ответ на эту рецензию В.И.Ленин выступил с большой статьей “Некритическая критика”, опубликованной в №5-6 “Научного обозрения” за 1900 г., где в резких высказываниях, с основательной логической аргументацией отстоял все критикуемые П.Н.Скворцовым позиции. К этому времени, в течение января-апреля 1900 г., по поводу теории рынков М.И.Туган-Барановского и В.И.Ленина в разных журналах выступили: идеолог либерального народничества Н.Ф.Даниельсон (псевдоним “Николай - он”), статистик-публицист Б.В.Авилов, философ С.Н.Булгаков, экономисты П.Б.Струве, М.Б.Ратнер, П.Нежданов и др.

С.Н.Булгаков и В.И.Ленин (в публикациях этого периода Вл.Ильин) вначале поддержали теорию М.И.Туган-Барановского, затем Ленин и Струве ее резко критиковали и, наконец, к 1900 году Ленин отмежевался от всех других экономистов, обвиненный бывшими соратниками в догматизме, ортодоксальном толковании Маркса по отношению к российской действительности.

Одно из главных, сущностных отличий взглядов М.И.Туган-Барановского и В.И.Ленина заключается в том, что первый, признавая все пороки капитализма, считал возможным его эволюцию в более совершенное общество, а Ленин, вслед за Марксом,

настаивал на необходимости разрушить капитализм и создать новое общество, лишенное кардинальных противоречий. Туган-Барановский писал: “Капиталистическая организация хозяйства есть организация в интересах не всего населения, а лишь незначительного меньшинства. И потому эволюция капиталистического хозяйства должна повести к превращению его в форму, лишенную этого противоречия” [4].

Уже из этих кратких заметок видно, насколько теоретические споры относительно судеб русского капитализма занимали умы лучших публицистов России на рубеже веков. Важность этих дискуссий подтверждает тот факт, что они не утратили актуальность до настоящего времени. Всесторонний глубокий анализ публикаций в российских журналах конца XIX - начала XX столетий может прояснить многие вопросы сегодняшнего общественно-политического развития России. В данной работе сделана лишь первая попытка поставить эту большую и важную, на взгляд автора, проблему.

Литература

1. Научное обозрение. - 1899, N№ 12. - С.2269
2. Там же. - С.2276-2276
3. Там же. - С.2289
4. Труды Вольного экономического общества. - 1899, кн. 5-6. -С.114

Вопросы журналистики и филологии. Сб. науч. работ и сообщений. - Ростов-на-Дону. - 1998. - С. 5-7

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Не просто зеркало...

Пятидесяти опытным инженерам я задал вопрос: какой вид печатной продукции дает им больше всего пользы как специалистам — *технические книги, специальные журналы или издания технической информации*? «Литературная газета»!» — ответили двое из строителей с инженерным стажем в 36 и 40 лет. «Позвольте,— удивился я,— но ведь это не техническое издание?!» «Да, но зато уж если «Литературка» пишет, например, о градостроительстве, то видишь все грани проблемы, все аспекты — исторический, социальный, демографический, экономический, производственный... Широта взгляда — как раз то, чего нам часто не хватает как специалистам».

Не отсутствие ли этого же качества, широты взгляда, подумалось мне, и составляет главный недостаток наших отраслевых журналов? Вот уже более десяти лет я являюсь аккуратным читателем большинства строительных журналов. После опубликования в «Журналисте» обзора с эмоциональным заголовком «Как жить отраслевому журналу?» (1970, № 9) я решил познакомиться с основными теоретическими и критическими работами, посвященными научно-технической периодике (благо их не так много).

Читатели «Журналиста», конечно, обратили внимание на то, что за вышеупомянутым обзором не последовало никакого обсуждения затронутых в нем важных проблем. К сожалению, это далеко не ново в разговоре о роли и судьбе отраслевой прессы. Вернее, именно разговора-то никак и не получается. Так, остались без всякого продолжения - и на печатных страницах и в жизни - постановочные статьи А. Козлова и Л. Маликова «Отраслевые журналы и их читатели» в журнале «Советская печать» (1958, № 1), В. Гольданского «Научный журнал. Каким ему быть?» в «Известиях» (1968, 9 января), В. Гинзбурга «Большие проблемы малых журналов» в «Литературной газете» (1969, 18 июня). Такая же участь постигла статью Н. Кулешова «Каким быть отраслевому журналу?» («Журналист» № 12, 1969). Статью «Как жить отраслевому журналу?» правильнее считать не продолжением, а еще одним началом несостоявшегося разговора.

Я умышленно опустил ответ «Журналисту» заместителя председателя Комитета по печати при Совете Министров СССР Г. Мартиросяна («Журналист» № 1, 1971), поскольку в нем речь идет о нескольких частностях, в то время как в первоначальной статье были явные попытки поставить серьезнейшие вопросы нашей отраслевой журналистики. Так в чем же дело? В чем причина отсутствия квалифицированного публичного обсуждения проблем отраслевой печати, которое привело бы к реальному результату? Если говорить коротко, в сложности проблем и поверхностности нашего подхода. Мы хотим добыть полезный пласт, не убирая породу. Мы хотим достичь ясности в деталях, не уяснив общее. Мы хотим добиться цели, не сформулировав ее...

Вот читаю ответ Комитета по печати о мерах по совершенствованию технических журналов. Большая часть заметки посвящена полиграфической базе — как она улучшается и будет улучшаться. А из чего исходит автор, чем руководствуется, говоря больше всего и в первую очередь об оформлении и печати журналов? В заметке это не объяснено. Между тем из пятидесяти опрошенных мною читателей-инженеров лишь семь сочли заслуживающим внимания вопрос об улучшении оформления журналов. Причем шестеро из них считают эту задачу далеко не первостепенной. Конечно, полиграфия журналов — дело немаловажное, и его нужно совершенствовать, однако вряд ли есть достаточные основания считать это ключевой, кардинальной проблемой в журнальном деле.

Или вот бывший главный редактор журнала «Бетон и железобетон» Н. Проскуряков говорит о необходимости экономить в редакциях на командировочных расходах («Журналист» № 9, 1970). И тоже ничем эту необходимость не обосновывает. Между тем специалисты не так уж редко вспоминают случаи, когда техническая информация, помещенная в том или ином журнале, оказывалась неточной, неполной, а иногда не соответствующей действительности. Подобные факты часто приводят к крупным потерям: люди вынуждены снова изучать вопрос, иногда выезжают на место, чтобы выяснить истину, а то и закладывают в проекте или апробируют в производстве опыт, оказывающийся неэффективным, нерентабельным. Так разве не лучше, не дешевле послать одного корреспондента, чтобы он все увидел своими глазами, поговорил с людьми, посоветовался потом (уже представляя суть дела) с авторитетными специалистами, и тогда решать, стоит ли пропагандировать опыт и как это лучше всего в данном случае сделать?

Требования редакций, их сотрудников об увеличении или уменьшении фондов, о расширении или сокращении штатов, об изменении административной структуры и т. п. высказываются на основании весьма субъективных мнений или интуитивно. Твердых критериев здесь нет ни в чем.

Взять такой вопрос: следует ли помещать в журналах научные статьи? Академик В. Гольданский предлагает: «...надо совсем отказаться от публикаций в научных журналах того, что составляет основу их содержания: полных текстов статей, а печатать лишь обзоры» («Известия», 9 января, 1968). А другой авторитетный специалист, редактор научного журнала, академик В. Гинзбург, напротив, предлагает публиковать больше научных статей, увеличив и средний объем их («Литературная газета», 18 июня, 1969).

В статье «О научном журнале» Л. Балашев (сборник «Научно-техническая информация», серия 1, № 5, 1970) рассказывает, как один немецкий журнал в порядке опыта стал публиковать все статьи в виде рефератов с предложением высылать полные тексты по заявке читателей. Опыт показал, что потребность в полных текстах возникала в среднем у 10 читателей на каждую статью. Американские издатели провели другой эксперимент: стали высылать читателям вместо журнала отдельные оттиски статей по интересующим данного специалиста вопросам. Сам факт подобных экспериментов говорит об актуальности проблемы...

А вот еще несколько читательских мнений о том, в каком направлении следовало бы развиваться специальным журналам (они взяты из распространенной мною анкеты):

— «журналы сделать проблемными, исключив из них описание опыта»;
— «больше актуальных практических материалов»;
— «увеличить количество статей о внедрении научных трудов в производство»;
— «сократить количество статей справочного характера о хозяйственной деятельности».

И так далее. Множество противоречивых взглядов и мнений. Несогласие, проявляемое вроде бы в частных вопросах, идет от общей неясности в главном: в том, что такое отраслевой журнал, каковы его задачи и место в обществе, роль в развитии технического прогресса. У отраслевой периодики нет своей теории. И, думается, в этом причина многих ее бед.

Если об общественно-политической прессе написано множество научных работ, здесь имеется четко разработанная теория функций печати, форм и методов редакционной работы, теория жанров (хотя и менее четкая) и т. п., то в отношении отраслевой печати ничего этого не существует...

По моему глубокому убеждению, **назрела необходимость во всесторонних научных исследованиях отраслевой журналистики,** в частности (мне об этом говорить легче) *научно-технической журнальной периодики*. Как, в каких направлениях должна вестись работа? Ответить на этот вопрос не так легко. Простое обобщение мнений даже крупных авторитетов тут может ни к чему не привести. Видимо, необходимо изучить

мнение многих читательских групп, вести серьезные, целенаправленные исследования. На мой взгляд, необходимы большие социологические исследования. К примеру, десять союзных министерств (каждое силами одного из своих НИИ или КБ) произведут анкетный опрос среди, скажем, тысячи-двух разных специалистов. Получится 10—20 тысяч анкет. Уже можно делать серьезный анализ.

Что касается чисто теоретических и исторических изысканий, то здесь, конечно, должны сказать свое слово ученые кафедр журналистики университетов и опытные журналисты-практики, которые пожелают специально этим заняться. Здесь много интересных тем. Например, ***достойна внимания попытка классификации всей технической периодики, разбивка изданий на виды и типы, обоснование рациональной основы для классификации, характеристика каждого вида и типа.***

Конечно, здесь нет возможности даже перечислить все возникающие актуальные проблемы. Мне хотелось лишь хотя бы немного приоткрыть завесу, за которой целый неисследованный материк нашей журналистики, ожидающий своих теоретиков и толкователей. Думается, ныне, как никогда, важно четко определить место и роль большого отряда советской печати, всего непосредственнее связанного с научно-техническим прогрессом.

Однако, сознавая, что подобные исследования — удел еще не сегодняшнего дня, трудно удержаться и не высказать некоторые собственные наблюдения, хотя и они в той или иной мере, видимо, будут субъективными...

Пожалуй, из всех проблем отраслевых журналов наиболее важная сегодня—проблема самого характера издания. Что должен печатать журнал, по какому направлению идти? Почти все (48 из 50) участники нашего опроса затронули эту тему.

Стремительное развитие науки и техники привело к такому богатству и разнообразию научного и производственного опыта, при котором не только осветить все, но и выбрать главное становится весьма затруднительным (во всяком случае, для технических журналов). Объем научной и технической информации неуклонно растет, причем темпы роста ускоряются. Для обслуживания науки и техники в СССР создана единая общегосударственная система научно-технической информации. У нас работают десятки союзных и республиканских институтов, межотраслевых территориальных центров научно-технической информации. Кроме того, министерства и государственные комитеты имеют в своей системе научно-исследовательские и проектные институты. И вся эта масса учреждений выпускает громадное количество специальных изданий: бюллетеней, сборников, информационных выпусков и т. д. Удельный вес журналов в общей массе специальных изданий по технике в количественном отношении все время уменьшается. Если в 1955 году журналы составляли 20,1 процента от всей научно-технической периодики, то в 1969 году эта доля уменьшилась до 13,3 процента.

Научно-технические информационные издания приобретают все большую популярность. 24 инженера из 50 опрошенных нами используют в работе сведения, полученные из них. Техническими журналами **непосредственно для работы** пользуются 29 человек, еще 6 человек заявили, что журналы им нужны для расширения технического кругозора.

Если в этих условиях журналам публиковать главным образом научно-техническую информацию, они неизбежно потеряют свое лицо, станут в ряд с бесчисленным множеством бюллетеней, выпусков, сборников. А между тем в журналах сегодня все еще большей частью именно и печатаются информационные материалы.

Я еще раз внимательно просмотрел журнал «Строительные материалы» (с июня 1970 г. по май 1971 г.), наиболее близкий мне по работе, и не нашел **ни одного** дискуссионно-проблемного материала о перспективе отрасли. Правда, в некоторой мере разговор о перспективе появляется в статьях министров или начальников главков, посвященных теме выполнения планов на ближайший квартал, год. Журнал публикует рецензии, отчеты.

И все-таки 80—90 процентов его площади занимает информация, которая с таким же успехом могла бы быть помещена в ежемесячных сборниках Министерства промстройматериалов - «Промышленность строительных материалов» и «Керамическая промышленность». Наконец, маленькие материалы очень нетрудно представить в виде листков, какие издают центры научно-технической информации. Чтобы инженер мог быть уверенным, что он знакомится с опытом, который является лучшим для его предприятия, ему надо просмотреть еще полтора десятка других информационных выпусков. Так утрачивается сама специфика журнала как типа издания.

Среди отраслевых журналов есть и несколько другие. Их можно назвать научными. 80—90 процентов их площади занято статьями ученых. Казалось бы, что в этом плохого? Но вот в чем беда: статьи эти не рассчитаны на массового читателя-производственника, который в итоге остается без своего отраслевого журнала. Во-вторых, нет никакой возможности как-то оценить и отобрать предлагаемую информацию. Ведь журнал никак не обобщает и не оценивает помещаемые материалы.

Наконец, некоторые редакции стремятся поспеть за всем — давать и итоги научных исследований, и техническую информацию, и проектные разработки. В итоге, как правило, недовольными оказываются все группы читателей (по данным опроса, почти каждый производственник говорит о том, что мало пишется о производстве, ученые сетуют на недостаток научных публикаций, проектировщики — на отсутствие примеров расчета конструкций и т. п.).

Так по какому же пути развиваться отраслевому техническому журналу? На мой взгляд, следует сделать ощутимый крен в сторону всестороннего и разнообразного обсуждения вопросов, составляющих **генеральное направление отрасли.** Кандидат химических наук С. Кара-Мурза в статье «Идея рождена! Что дальше?» («Литературная газета», 15 июня, 1970) писал: «...уже сейчас требуется 540 идей на 1 внедренный результат. Значит, идеи сами по себе — необходимый и ценный ресурс». Дальнейшие рассуждения привели автора к печальному выводу: «...практически у нас нет формальных каналов для обмена идеями».

И насколько представляются злободневными слова, высказанные шесть лет назад: «Не отвечает возросшим требованиям и стиль работы некоторых технических журналов, хотя они должны быть пропагандистами нового в науке и технике. Часто журналы публикуют только бесспорные материалы «надежных» авторов. И достаточно кому-нибудь из рецензентов журнала возразить, как «сомнительный» материал, поступивший в редакцию, отклоняется». Далее, говоря конкретно о журнале «Сталь», авторы продолжают: «...крайне редко публикуются дискуссионные материалы на актуальные темы. Каждому ясно: наука может успешно развиваться лишь при широком соревновании различных направлений, координации работы исследовательских организаций и активном обмене научной информацией» (Л. Андреюк, Б. Короткевич, В. Антипов «Изъяны одного журнала», «Известия», 28 июня, 1966).

Опыт показывает, что в развитии каждой отрасли промышленности в разное время допускались разные ошибки. Сократить эти ошибки, помочь выбрать оптимальный вариант — задача специальной прессы. Достичь этого можно только при щедрой публикации проблемных статей. Как правильно считает Л. Балашев, «...журнал должен быть не только периодически выходящим сборником присылаемых в редакцию статей, но и своего рода *организующим центром научной общественной мысли* в области своей компетенции» (Сб. «Научно-техническая информация», серия 1, № 5, 1970; курсив мой — **А. А**.). Ныне же технические журналы лишь регистрируют достигнутое. Для того, чтобы быть организующим центром, журнал должен непременно вести дискуссии по главным и острым вопросам развития отрасли, иметь в своем активе не только высококвалифицированных авторов-специалистов, но и журналистов, обладающих научным методом мышления.

Видимо, не случайно среди мнений участников опроса несколько раз повторяется пожелание иметь в каждой отрасли печатный орган дискуссионно-проблемного характера («Как «Литературка», только по строительству»).

Следует оговориться, что критические замечания, высказанные здесь в адрес редакций, не умаляют их успехов, которые, безусловно, есть. В анкете на этот счет были два вопроса. На вопрос «Считаете ли вы, что за последние 5—10 лет технические журналы изменились? Если да, то в какую сторону?» ответы были такие: «не изменились»—20 человек, «стали лучше» — 27, «стали хуже» — 3. На вопрос «Удовлетворяет ли вас современный технический журнал?» только шестеро ответили категорически «нет», 14—«да» и 30—«не совсем». Так что речь идет не об отказе от достигнутого, а об его совершенствовании в связи с перспективами, открываемыми бурным развитием научно-технической революции. Хочется подчеркнуть главное: **отраслевые журналы должны стать зеркалом научно-технического прогресса страны, не только отражая, но и в определенной степени предопределяя его!**

И еще одно предложение. Пути развития промышленности СССР сложны и многогранны. Даже самые громадные концерны Запада не могут сравниться по своим масштабам с советскими главками. Управлять таким гигантским хозяйством, как промышленность СССР, чрезвычайно сложно. Однако если в области социальной печать влияет на государственное управление (обсуждения в прессе помогают разрабатывать директивы, законы, постановления и т. п.), то в области техники ничего подобного не осуществляется. В массовой общественно-политической печати для этого просто нет места. Мне кажется, настало время создать ***общетехнический всесоюзный журнал.*** Задачей такого журнала были бы постановка и обсуждение на высоком профессиональном уровне проблем развития промышленности СССР, структуры и методов управления в хозяйственных подразделениях, опыта новых методов организации и управления, межотраслевых проблем. Общетехнические журналы существуют во многих зарубежных странах. Создание такого журнала в нашей стране представляет большую необходимость, чем где бы то ни было.

Журналист. - 1972, №6. - С. 53-55

Библиография отечественной научно-технической периодики

В последние годы заметно повысился интерес к библиографии. Появляются новые теоретические работы с философским осмыслением авторами сути библиографии. Из последних следует упомянуть интересную статью О.П.Коршунова «Библиография как система» в сборнике «Советская библиография» (1972, № 1). Объясняется этот интерес, на наш взгляд, следующими факторами. Информационный бум в условиях современной научно-технической революции привел к созданию неисчислимого количества периодических изданий, к фантастическому росту объема научной информации. Возникает проблема поиска и использования накопленной информации, от решения которой во многом зависит эффективность научных исследований. Немаловажную роль в решении этой проблемы играет библиографическая и статистическая литература.

Библиографические материалы являются первоосновой любого научного исследования. Особенное значение имеет библиография для молодых наук, в том числе для истории и теории журналистики. Статья проф. Бережного «Библиография стучится в дверь» была посвящена II Международной конференции социалистических стран по журналистской информации и документации. Статья нацеливает на решение серьезных проблем в библиографии печати, библиографическом обслуживании журналистов. «Мы должны иметь, — писал автор, — свою полную и удобную для использования библиографию и специалистов, хорошо знающих системы, организацию, содержание и направленность этой работы применительно к проблемам и практике журналистики» («Вестник МГУ», сер. XI, 1970, № 4, стр. 86).

Рассмотрим, чем располагают исследователи журналистики на сегодняшний день.

Дореволюционная периодика в настоящее время представлена двумя фундаментальными работами: Н.М.Лисовский. «Русская периодическая печать 1703—1900 г.г». и Л. Н. Беляева, М.К.Зиновьева, М.М.Никифоров. «Библиография периодических изданий России 1901—1916». До справочника Лисовского существовал целый ряд библиографических материалов различного направления, в частности, труды А. Н. Неустроева, В. И. Срезневского и др. Но с выходом в свет книги Лисовского все остальные работы сразу потускнели и потеряли свое первоначальное значение, так как значительно уступали ей по объему и полноте сведений. Частое упоминание труда Лисовского в современных исследованиях неизменно сопровождается яркими эпитетами: «фундаментальный», «классический», «основополагающий» и т. п. Впрочем, работа была высоко оценена и современниками автора. В 1895 г., когда вышел только первый выпуск его указателя, Н. М. Лисовский был привлечен для организации отдела периодической печати на Первой Всероссийской выставке печатного дела. Постановлением экспертной комиссии Н. М. Лисовский был «выделен из числа прочих экспонентов выставки, представленных к награждению большими золотыми медалями и признан заслуживающим особой награды» (И. В. Федоров. Н. М. Лисовский (1854— 1920). Краткий очерк библиографической деятельности.. М., 1953, стр. 28). Высокая оценка библиографического указателя Н. М. Лисовского вполне заслуженна и имеет законные основания. Главное достоинство указателя — большой охват по времени (почти двести лет) и полнота сведений.

Н.М.Лисовский. Русская периодическая печать 1703— 1900 гг. Пг., 1915. Справочник содержит хронологический, алфавитный и систематический списки. В хронологическом списке издания расположены по годам возникновения и в пределах одного года помещены в алфавитном порядке. В описание издания входит: *подробное наименование со всеми изменениями, время и место издания, сроки выхода, формат издания, фамилии издателей и редакторов*. В алфавитном списке издания располагаются по первому слову и по главному существительному в названиях изданий, например: Ведомости, Газета, Журнал, Записки, Известия, Летописи, Сборники, Труды и т. п. Систематический список группирует издания по содержанию и месту выхода в свет. Все

издания разделены на три главные территориальные группы: *Петербург, Москва, Провинция.* Внутри каждой группы деление производится по содержанию (имеется 5 разделов). Научно-техническая периодика помещена в двух разделах: «Издания ученые и научно-практические разнородного содержания» и «Издания преимущественно по естественным и физико-математическим знаниям с их прикладными».

В советское время в области библиографии периодики сделано многое. В 1956 г. известный ученый П. Н. Берков писал: «Когда Всесоюзная книжная палата закончит издание «Периодической печати СССР. 1917—1949 гг.» и к последней примкнут кумулированные пятигодники периодических изданий с 1950 г., а Государственная Публичная библиотека издаст «Периодические издания России с 1901 по 1916 г.», на очереди останется только вопрос об издании описания газет, выходивших в СССР с 1917 по 1949 гг. Если будет осуществлена и эта большая задача, советская культура получит во всех этих библиографиях исторический источник исключительной важности» (П. Н. Берков. О библиографических трудах по русской периодической печати. В кн.: М. В. Машкова, М. В. Сокурова. Общие библиографии русских периодических изданий 1703-1954. Аннотиров. указатель. Л., 1956, стр. 27). Все издания, о которых мечтал П. Н. Берков, вышли в свет.

В 1961 т. был заполнен пробел в библиографии дореволюционной периодики изданием четырехтомного труда коллектива сотрудников Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: **Л. .Н. Беляева, М. К. Зиновьева, - М. М. Никифоров. Библиография периодических изданий России 1901—1916. Тт. 1—4., Л., 1958—1961.** Указатель является продолжением труда Н. М. Лисовского, включает около 10000 названий, расположенных в алфавитном порядке. Состоит из трех томов описаний и одного тома вспомогательных указателей, куда вошли: *указатель редакторов, издателей и имен, встречающихся в описаниях; указатель издательских коллективов; топографический указатель с хронологическим расположением внутри рубрик, предметно-тематический указатель.*

Однако, хотя эти два справочника дают богатый материал по всему дореволюционному периоду, описанные в них издания недостаточно четко классифицированны по тематическим разделам, что затрудняет работу современных исследователей. В частности, не выделены издания по технике, не говоря, уже о ее разделах. Объясняется это смешанным содержанием, пестротой тематики большинства дореволюционных изданий.

Наиболее важным источником в области научно-технической периодики является библиографический указатель **Ю. А. Меженко «Русская техническая периодика». М.—-Л., 1955.** Автором описано 424 специально-технических издания из 11 тыс., выходивших с 1800 по 1916 г.г. периодических изданий. Под периодикой автор подразумевает издание, выходящее не реже двух раз в год и предполагавшееся к выпуску в течение ряда лет. Исключение составляют «Дневники» и другие хроникально-информационные издания, являющиеся органами съездов, конгрессов, выставок и других временных организаций. Библиографическое описание состоит из следующих данных: *заголовка, подзаголовка, времени и места издания, формата, объема, фамилий редакторов и издателей.* Ценным материалом являются приведенные для каждого издания задачи и программа. Кроме основного алфавитного списка изданий, в справочнике даются предметный, топографический и хронологический указатели, указатель фамилий редакторов и издателей, перечни издающих организадий и учреждений. Указатель Ю. А. Меженко — единственное справочное пособие такого рода. Значение его для изучения дореволюционной научно-технической периодики весьма велико.

Советский период долгое время не отражался в библиографических изданиях по периодике. Перечни, указатели, каталоги ежегодно составлялись, но это были только

списки, далекие от библиографического исследования. Первый *ретроспективный* указатель по советской периодике начал выходить в свет с 1955 г.: **«Периодическая печать СССР 1917—1949». Библиографический указатель. Журналы, труды и бюллетени... Тт. 1—10. М., 1955—1963 гг.** Это сводный библиографический указатель журналов, «Трудов», «Ученых записок», «Известий», «Бюллетеней» и других периодических изданий, выпущенных в СССР за указанный период на всех языках. В составе указателя девять отраслевых томов, каждый из которых содержит описание изданий по определенной отрасли знания, и один общий том. Библиографическая запись состоит из следующих данных: *названия журнала, подзаголовка, места издания, издающего органа, периодичности, времени выхода*. Научно-технические периодические издания приведены в двух специальных томах и косвенно встречаются в других томах справочника.

Рассмотрим один отраслевой том: «Журналы, труды и бюллетени по технике и промышленности». Материал тома расположен по пяти основным разделам: I. Экономика и организация промышленности; II. Научно-исследовательская работа; Ш. Издания академий, индустриальных и политехнических институтов, техникумов, научно-технических обществ и др. Общетехнические дисциплины; IV. Отдельные отрасли промышленности; V. Библиография. Рефераты. В каждом из этих разделов выделены соответствующие тематические подразделы. Внутри подразделов описания сгруппированы по типам изданий: *журналы, труды, бюллетени.*

Основными недостатками библиографического указателя являются неполнота сведений, отсутствие хронологического списка, данных по тиражу изданий и т. д. и необоснованное деление по разделам. В основе деления периодики по отделам лежат совершенно разные признаки: род деятельности («Научно-исследовательская работа. Пропаганда технических знаний. Подготовка знаний»), издающий орган («Издания академий, индустриальных и политехнических институтов...»), раздел техники («Отдельные отрасли промышленности»,). Пять разделов—пять разных классификационных основ. Вот и получается, что журнал может быть изданием Академии наук, посвящен научно-исследовательской работе в области организации промышленности и относиться к какой-либо конкретной отрасли. Непонятно, по какому из признаков этот журнал должен быть отнесен к какому-либо отделу. В таких случаях его описание просто повторяется в разных отделах.

В 1950 г. Всесоюзная книжная палата приняла решение публиковать полные списки советской периодики один раз в пять лет, а в промежутке между выпуском полных списков публиковать ежегодно списки новых, переименованных и прекратившихся журналов и газет и списки всех выпущенных за год томов «трудов», «бюллетеней» и других продолжающихся изданий с нерегулярной периодичностью.

«Летопись периодических изданий СССР 1950—1954». М., 1955. Содержит полный список советских-периодических изданий, выходивших в СССР в 1950—1954 гг., непосредственно продолжает «Летопись периодических изданий СССР» за 1949 г. Внутри разделов материал сгруппирован по типам изданий: журналы, труды, бюллетени. В конце первой части приложены вспомогательные указатели. В библиографических статьях указаны: *название, подзаголовок, периодичность, год издания, тираж, стоимость*.

Затем вышли в свет «Летописи периодических изданий...» за следующие пятилетия: 1955—1960, 1961—1965 гг. - В новом варианте вышла **«Летопись периодических издании СССР 1966—1970», ч. I. Журналы. Л., 1972.** Указатель продолжает «Летопись 1961—1965 гг.», но в отличие от предыдущих томов «Летописи» включает в себя только журналы. Труды и бюллетени вошли лишь в ежегодники.

Как видно из настоящей статьи, научно-техническая периодика советского периода не имеет специализированных ретроспективных библиографических указателей. Необходимость исследования отраслевой печати, о которой говорилось в целом ряде

постановочных статей («Журналист», 1969, № 12; 1970, № 9; 1972, № 6; «Правда», 1973, 19 сентября) выдвигает ***проблему создания фундаментальных библиографических, справочников по отраслевой печати и, в первую очередь, по научно-технической периодике.***

Вопросы истории и филологии. - Издательство Ростовского ун-та. - Ростов-на-Дону, 1974. - С. 212-217

Перфокарта не заменит статьи

Размышления о научном журнале: каков он есть и каким ему быть

Человеку свойственно удивляться. Быстротечности времени, плодам своего ума и рук, стремительным метаморфозам жизни... На все лады мы говорим и пишем о гигантском развитии науки и техники, гигантском объеме информации.

Но вот почитайте: «...число журналов увеличилось до того, что у тех, кто пожелал бы собирать и только перелистывать... подобного рода периодические издания, не оставалось бы времени для чтения полезных и необходимых книг и для собственных размышлений и работ». Эти слова сказаны 220 лет назад М. В. Ломоносовым, когда во всем мире издавалось едва ли больше пятнадцати журналов. Странно звучит это теперь. Ведь ныне количество научных изданий возросло в десять тысяч раз. Но странно только на первый взгляд. Если же представить фантастическую дифференциацию научных интересов, происшедшую с того времени, то можно понять, что нынешние специалисты тоже читают не более десятка журналов.

Вот мы и подходим к проблемам научных журналов. За последние пятнадцать лет они поднимаются весьма интенсивно в массовой и специальной литературе. Научным журналам посвящены многие выступления в центральной прессе. Одна из крайних точек зрения, сводящаяся к их «революционному преобразованию», выражена в статье Е. Виноградова и Ю. Тувина «Грамота электронного века», опубликованной в шестом номере журнала «Химия и жизнь» за 1974 год. Авторы предлагают все научные работы излагать в виде формализованных перфокарт, пригодных для закладки в электронно-вычислительные машины. «Научные журнальные статьи,— пишут они,— все больше станут походить на стандартные карты данных. Это будет началом конца научных журналов».

Против такой точки зрения хочется решительно возразить. Во-первых, авторы, представляющие естественные и технические науки, начисто обошли вопрос, как использовать предложенную ими систему для общественных наук. Во-вторых, перевод многих научных статей на перфокарты вообще не представляется возможным. Что же касается идей, то вряд ли их можно выделить в отдельный вид литературы, как это предлагается в статье. Идеи не излагаются в «чистом виде», они присутствуют в любой публикации.

В общем, наверное, перфокарты, предложенные Е. Виноградовым и Ю. Тувиным, нужны — они обогатили бы информационно-поисковую систему. Но как тут можно прийти к выводу о «конце научных журналов»?... Журналы — **средство общения** между учеными. Причем возможность такого общения заложена и в самих научных статьях. Ведь за терминами и определениями, за всеми нюансами стиля читатель видит и авторскую позицию, и авторское отношение к материалу.

Наконец, психология научного творчества такова, что, читая научную статью, ученый может сделать для себя важное открытие с помощью самой неожиданной, очень далекой ассоциации. Как жестоко обеднела бы жизнь, если б мы лишились научных журналов!

Два года назад Северо-Кавказский научный центр высшей школы в Ростове-на-Дону начал издавать научный журнал в трех сериях («Общественные науки», «Естественные науки», «Технические науки»), представляющий собой фактически три самостоятельных журнала. Никто из людей, занявшихся изданием этих журналов, ранее такого опыта не имел, и трудности нового дела привели к необходимости изучать теорию и практику вопроса. Изучение складывалось из анализа собственной деятельности, чтения специальной литературы и анкетного опроса, проведенного среди 250 ученых и опытных инженеров — читателей и авторов научных журналов из пятнадцати городов.

Среди них четвертую часть составили доктора наук и 55 процентов — кандидаты наук, остальные 20 процентов пришлись на аспирантов, ассистентов, преподавателей и

соискателей. Большинство ученых — сотрудники вузов, но были и представители научно-исследовательских институтов, а также практические работники из проектных учреждений, предприятий, партийных и советских органов. Общественные науки, естественные, технические, медицина и промышленность были представлены сравнительно равномерно.

Мы не задавали ученым вопроса о том, нужен ли вообще научный журнал. Такая постановка, думается, была бы нелепа. А вот на вопрос «удовлетворяет ли Вас современный научный журнал?» ответы были такими: «да» — 42,5 процента, «не совсем» — 53,5, «нет» — 4 процента. Самые опытные специалисты почти не употребляли категорического «нет», а «да» и «не совсем» разделили поровну. 61,5 процента опрошенных считают, что научные журналы в последние годы изменились к лучшему, не заметили изменений 33,5 процента, и только 5 процентов полагают, что журналы ухудшились.

Один из самых важных, наболевших, волнующих всех ученых вопросов,— чрезвычайно длительные сроки прохождения статей. Но сроки прохождения материалов обусловлены другими, не менее существенными проблемами, заслуживающими обстоятельного разговора. Первая из них — рецензирование.

Этот ритуал существует с момента зарождения научных журналов. «Лишь только было замечено,— писал М. В. Ломоносов в 1754 году, — что литературный поток несет в своих водах одинаково и истину и ложь, и бесспорное и небесспорное... образовались общества ученых и были учреждены своего рода литературные трибуналы для оценки сочинений и воздания должного каждому автору согласно строжайшим правилам естественного права». Фактически и теперь редколлегии научных журналов являются «трибуналами», созданными «для оценки сочинений», но вот каковы должны быть на деле «строжайшие правила естественного права», до сих пор не ясно.

Примером спора на эту тему могут служить выступления в шестом номере «Журналиста» за 1972 год под заголовком: «Автор — рецензент — редактор». Там, в конечном счете, брался под защиту существующий порядок рецензирования при условии решающей роли редакции в определении окончательной судьбы статьи. Однако жалобы на необъективное рецензирование не прекращаются.

Чаще всего в печати поднимался вопрос о том, что рецензирование следует сделать открытым, то есть, чтобы автор знал имя рецензента своей работы. Поэтому мы ввели этот вопрос в анкету. 56 процентов опрошенных высказались за открытое рецензирование, 29,5 процента — за закрытое, «не имеет значения» — 14 процентов. Категоричные ответы усиливались приписками вроде: «Да!!! Обязательно!», «Нет!!! Ни в коем случае!» Учитывая все это, на наш взгляд, не нужно пытаться установить единый незыблемый порядок. Лучше всего редакциям применять по своему усмотрению одновременно все формы оценки рукописей: *открытое рецензирование*, *закрытое* и *полузакрытое* (когда один — автор или рецензент — знает имя другого, а другой — нет). И, наконец, вполне приемлема, на мой взгляд, оценка без официального рецензирования, когда специалист из редколлегии сразу определяет, что рукопись, скажем, явно не подходит по какому-либо признаку. Но для этого необходимо предоставить редколлегии более широкие права. Сейчас же, к сожалению, редакции, получив даже заведомую ахинею, начинают специально запасаться рецензиями на случай конфликта с автором. Между тем необъективность, неверная, предвзятая оценка рукописи, как показывает практика, часто не зависят от формы и методов работы.

Итак, более гибкий подход к оценке рукописи, расширение в связи с этим прав редколлегии — один из путей ускоренного продвижения в свет научных статей.

Следующий вопрос — формирование очередного номера. «Какие материалы, по Вашему мнению, должен печатать научный журнал?» — спросили мы в анкете и

предложили на выбор семь разновидностей материалов, которые можно было дополнить по своему усмотрению. Ничего дописано не было, а мнения распределились следующим образом. Все подчеркнули основной жанр научного журнала — научные статьи и сообщения. На втором месте — проблемно-постановочные материалы (92,6 процента), на третьем — дискуссии (82,3 процента), затем аналитические обозрения по научным исследованиям в СССР и за рубежом (69,1 процента), обзоры литературы (54,3 процента), хроника научной жизни (51,5 процента) и рецензии (47 процентов).

Нетрудно заметить, что, не считая основного жанра, явно преобладают именно те виды материалов, которые сейчас почти не публикуются. Самый характерный факт, на мой взгляд,— заинтересованность в проблемно-постановочных материалах.

Очевидно, что научные журналы — весьма значительный (и в количественном, и в содержательном отношениях) отряд советской прессы. Они призваны быть организаторами науки и техники, генераторами и аккумуляторами передовых идей, пропагандистами новых направлений в науке. Однако эти функции многие из них выполняют лишь отчасти, поскольку представляют собой попросту сборники научных статей, сообщающих о результатах выполненных работ или проведенных исследований. Происходит это вопреки тому, что и читатели, и авторы, и редакторы, и издатели видят необходимость изменить и структуру, и направление этих журналов. На наш взгляд, две главные причины препятствуют этому.

Первая. Передовые статьи, постановочные материалы, разнообразную оперативную информацию писать и организовывать просто некому! Ведь ответственный редактор и члены редколлегии, как правило, не освобожденные от основной работы ученые, люди весьма перегруженные. А все штатные сотрудники подобраны в расчете на проведение сугубо издательской обработки материалов (редактирование, корректорскую работу, техническую разметку и т. п.). Среди них нет профессиональных журналистов, которые могли бы собирать информацию, организовывать авторские выступления, писать публицистику.

Вторая. Портфели редакций так переполнены, что тут «не до жиру». Один журнал в 1973 году отвечал авторам: «Ваша статья может увидеть свет в 1977 году ввиду перегруженности портфеля. Если Вы согласны, сообщите, будем посылать на рецензирование». Так что приходится выполнять программу-минимум: печатать как можно больше статей и сообщений.

Где же выход? Придется снова коснуться рецензирования. На этот раз его тщательности. Ведь именно рецензент может и должен конкретно определить: статью следует сократить на столько-то страниц. Сейчас рецензенты редко обращают на это внимание, в результате чего «избыточная» информация проходит сквозь редакторскую обработку неспециалистов и заполняет драгоценную журнальную площадь. Кроме того, уменьшить число статей можно, прекратив публикацию работ-близнецов на одну тему. В статье А. Аминева «Сами себя цитируют» («Правда», 14 мая 1974 г.) сообщалось о фактах многократного повторения одних и тех же идей в разных публикациях. Могу добавить: некоторые ученые не только повторяют идеи, а попросту *печатают по нескольку раз одно и то же*, не видя в этом отступления от этических норм. И даже искренне удивляются («Разве нельзя?»), когда обнаруживается, что статья уже была опубликована в другом издании под другим заголовком, и по этой причине ее снимают из номера.

Другой путь увеличения емкости научных изданий нам видится в **депонировании** текстов. Суть такова. Принятые редакцией статьи подготавливаются для размножения плоскопечатным или безнаборным способом и отправляются в отраслевой (или центральный) институт информации. А аннотации на статьи публикуются в печатном органе. По запросам читателей, заинтересовавшихся работой, хранитель рукописи высылает за постраничную плату копию полного текста.

Однако депонирование еще не получило массового распространения и не пользуется популярностью среди ученых. Здесь срабатывает представление (пожалуй, небезосновательное), что этот способ обнародования «ниже» традиционного и на него следует соглашаться лишь в крайнем случае, если не удалось «пробить» материал в журнал. Впрочем, дело не только в предубеждении. Способ, который мыслился элементарно простым, на деле связан с очень сложным и трудоемким оформлением. Поэтому депонирование не вызывает восторга в редакции и у издателей: значительно возрастает объем редакционной, корректорской и организационной работы, а в свет выходят лишь аннотации, то есть десятая-двадцатая часть продукции. И все же мы убеждены, что этот способ следует распространять, имея в виду экономию бумаги и снижение трудоемкости на типографских процессах. Но при этом следовало бы значительно упростить процедуру оформления при подготовке статей к воспроизведению. Еще необходимо добавить в редакции научных журналов штатные единицы редакторов и корректоров для обработки депонируемых материалов.

Во всех научных журналах (как это сейчас делается в некоторых) имело бы смысл ввести раздел «Депонированные статьи и сообщения». Этот раздел мог бы составлять треть объема каждого номера и увеличить общее число публикаций в три-четыре раза.

Всё, о чем говорилось выше, — более тщательное рецензирование статей, создание заслона на пути работ-близнецов, широкое применение депонирования — позволит повысить емкость журнальной полосы и снизить убытки на печатный лист продукции без существенного изменения ныне действующей постановки журнального дела. И все же это будет лишь частичным решением вопроса, неким *паллиативом*. Ибо, по моему убеждению, **все** статьи должны публиковаться полными текстами. Ведь в них воплощены материальные и духовные затраты, они - общественный продукт, который нельзя захоронить бесследно! Поэтому уже в ближайшее десятилетие без кардинальных мер, видимо, не обойтись. Такой, на мой взгляд, *самой важной мерой явилась бы классификация всех научных изданий*, что позволило бы упорядочить систему научной периодики. Представляю я себе это примерно так.

Заинтересованные органы (например, Госкомитет по науке и технике и Госкомиздат СССР) производят классификацию, которая позволит выделить тип самого массового научного издания. Им, несомненно, окажутся *периодические сборники статей*, вбирающие 80 процентов всей научной продукции. Эти сборники (не по названию, а по сути, ибо ныне существующее в библиографии разделение на *журналы*, *труды и бюллетени* совершенно не соответствует их содержанию и облику) целесообразно издавать с учетом строжайших требований к стандартизации (см. статью Р. Иванова «Научный журнал: выгоды типизации», «Правда», 21 декабря 1973 г.). Их следовало бы строго разделить по наукам, разделам наук и тематике, что позволило бы разброшюровывать материалы и рассылать подписчикам отдельные «тетради», а также облегчило бы поиск литературы и формирование тематических комплектов.

В сборниках уместен только один жанр — научная статья. Они — и это чрезвычайно важно — окажутся самым дешевым видом научной периодики, поскольку можно будет выпускать их плоскопечатным способом, с минимальной редакторской и корректорской обработкой, на посредственной бумаге. Тираж каждого из них едва ли превысил бы 500 экземпляров. Но зато они смогли бы вбирать в себя то, что сейчас составляет содержание «трудов», «записок», различных вузовских изданий,— вся деятельность такого рода окажется централизованной и унифицированной. Вероятно, не будет смысла и в проводимом по всей форме рецензировании этой массы материалов — его заменит ознакомление редакционных специалистов с предлагаемыми работами. Вот в подобные сборники и можно было бы преобразовать те научные журналы, которые близки к ним по своей сути.

Потребует ли такая реорганизация привлечения дополнительных людских ресурсов? Давайте подумаем. Общее число выходящих в свет статей увеличится — они не будут, как сейчас, оседать мертвым грузом в редакционных портфелях. Отпадет необходимость в депонировании (а оно требует не меньшей редакторской работы, чем обычная подготовка статей). Централизация, резкое сокращение распыленных редакций и редотделов в вузах, НИИ, министерствах и других учреждениях позволят с большим эффектом и равномерной нагрузкой использовать силы работников, непосредственно занятых подготовкой рукописи к печати. Иными словами, суммарная численность редакционно-издательских работников не потребует увеличения. К тому же сократятся типографские расходы, общие затраты на издание научных сборников уменьшатся.

Станет невозможным и такое положение, при котором лучшая статья попадает в вузовские сборники, а худшая — в центральный журнал просто из-за разной «пробивной» способности авторов. Издавать периодические сборники, мне кажется, следовало бы научным центрам, объединениям, базовым вузам в разных городах, в соответствии с распределением научных сил.

Тогда оставшиеся научные журналы и смогут в полной мере выполнять свои чрезвычайно важные функции, о которых говорилось выше: осуществлять обмен идеями, ставить проблемы, вести дискуссии по крупным направлениям, анализировать тенденции развития конкретной науки и ее многочисленных ответвлений, публиковать обзоры литературы, информацию о научной жизни, очерки об интересных людях.

К изданию научных журналов потребуется привлечь специалистов высшей квалификации — ученых и (обязательно!) журналистов. Издавать их, я думаю, могут Госкомитет по науке и технике, Академия наук СССР и ее подразделения.

Нет сомнения, что после этого собственно научные журналы приобретут гораздо большее общественное звучание, чем сейчас. Очевидно, увеличится их тираж, повысится качество полиграфического оформления.

При таком четком отделении научных сборников от журналов многие противоречия, очевидно, сразу разрешатся. Останется в прошлом и такая злейшая беда, как неоперативность: сборники, по-видимому, смогут помещать статьи месяца через три после поступления в редакцию.

Итак, на наш взгляд, важно, прежде всего, глубоко уяснить главное: ***что такое научный журнал***? Видимо, необходимо создать «Положение о научном журнале» и отдельно — «Положение о научном периодическом сборнике», где точно определить сущность изданий, их типы, порядок прохождения материалов, сроки выхода в свет.

Сейчас в каждой науке есть всего один-два журнала, высоко оцениваемые самыми требовательными читателями. Обычно это те издания, которые и делаются по-журнальному, не как сборники. Вот они-то и могли бы составить основу обновленных, общественно-научных по своему существу журналов.

Современные ученые — люди большей частью всесторонне развитые, многим интересующиеся, много читающие. В ответ на вопрос «Ваши любимые популярные периодические издания?» было названо огромное количество газет и журналов (среди них предпочтение отдавалось журналу «Наука и жизнь» и «Литературной газете»). И это лишний раз говорит о том, что людям необходимо общение, что они хотят на нормальном русском литературном языке почитать обо всем понемногу. И уж, конечно, есть у них потребность высказаться, обменяться мыслями в сфере своих профессиональных занятий. Но трибуну для этого сейчас найти трудно — периодические органы зажаты рамками стандартной научной информации. Поэтому ученым и нужны **общественно-научные журналы.**

Журналист. - 1975, №3. - С.22-24

В общую прессу

В наши дни интерес и науке и технике велик как никогда. Все массовые газеты активно публикуют научно-популярные материалы. Особого внимания, на мой взгляд, заслуживает опыт газеты «Известия», которая ввела ряд интересных рубрик, посвященных научной популяризации. Хочу остановиться на появившейся в 1977 году рубрике «Наши рефераты». Под ней раз в месяц помещается несколько заметок, по 20-30 строк каждая, представляющих собой популярное изложение статьи из какого-либо специального научного журнала.

О чем только не узнает читатель из этих заметок! Например, о конструировании роботов для ходьбы в труднопроходимых местностях, о возможности применения солнечных электростанций, распространение которых задерживается из-за низкого кпд (как его повысить), о переселении дальневосточной кефали в Черное море, о магнитных конвейерах - мощном электромагнитном поле, подхватывающем детали и доставляющем их к месту назначения, о химическом составе морского льда и многом другом.

Особенность этих заметок - в отличие от обычных научно-популярных материалов - в содержательной точности изложения, сугубо научной информации. Эта точность, то есть отсутствие малооправданных сравнений, метафор и образов, позволяет в конце каждой заметки сделать конкретную ссылку: автор, название статьи, номер журнала. При этом материалы написаны живо, подаются интересно, с броскими заголовками («Можно ли запрячь солнце?», «Переселенцы из моря», «Заветное затишье», «Идет, словно человек»). Словом, это не интригующее популярничанье, все еще нередко встречающееся в газетах, а серьезная популяризация науки, за которую так ратуют и которую так ждут от журналистов ученые.

Заметки под рубрикой «Наши рефераты», кроме благородных целей популяризации науки, на мой взгляд, могут выполнять еще одну важную социальную задачу: способствовать ускорению решения конкретных научных проблем. Известно, что основная масса литературы по числу наименований (например, две трети журналов) выпускается для специалистов. В этой массе малотиражных изданий нередко проходит незамеченным громадное количество ценной информации. Важнейшие научные результаты, зафиксированные в статьях узкоспециальных выпусков, проходят весьма долгий путь, прежде чем получить выход в практику. На этом пути они зачастую вязнут в ведомственных, бюрократических, субъективных и организационных препятствиях. В связи с этим хотелось бы привести письмо В. И. Ленина известному ученому и государственному деятелю, редактору научного журнала И. М. Губкину, написанное 3 июня 1921 года: «Просматривая журнал «Нефтяное и сланцевое хозяйство», я в № 1-4 (1921) наткнулся на заметку (с. 199) «О замене металлических труб цементным раствором при бурении нефтяных скважин». Оказывается, что сие применимо при вращательном бурении. А у нас в Баку таковое есть, как я читал в отчете бакинцев. От недостатка бурения мы гибнем и губим Баку... И такого рода известие вы хороните в мелкой заметке архиученого журнала, понимать который способен, может быть, 1 человек из 1000000 в РСФСР. Почему не били в большие колокола? Не вынесли в общую прессу? Не назначили комиссии практиков? Не провели поощрительных мер в СТО?»

Вынести в общую прессу - вот что требовал В. И. Ленин, когда речь шла о конкретном полезном деле.

Теперь обратимся к журналу «Доклады Академии наук СССР», том 2213, № 1, 1977 г. Здесь в разделе «Геофизика» помещена статья Д. Осина, А. Мегаевой, Т. Яновской, О. Сандова «Гидрогеохимичесние аномалии, предшествующие тектоническим землетрясениям, - отражение условий формирования их очаговых зон». Среди 70 статей номера журнала, выходящего три раза в месяц, эта статья занимает три страницы (примерно 1/5

авторского листа), в ней - одна таблица и четыре рисунка. Сколько человек прочитали эту статью? В лучшем случае - несколько десятков специалистов. А заметку «Хлор предупреждает» в «Известиях» за 11 мая 1977 года, излагающую суть упомянутой статьи, прочтут миллионы людей, среди которых будут и специалисты смежных отраслей, и практики, и организаторы науки и техники, и, наконец, геофизики, пропустившие статью в массе разбросанных в десятках изданий материалов. Это пример из крупнейшего и авторитетного научного журнала. Что же говорить о судьбе информационного листка Информэнерго (1976 г., №3, серия 10/14)? А известинцы (31 марта 1977 г.) вытащили из него информацию о магнитных конвейерах, более надежных, чем ленточные, и экономичных (ожидаемый годовой эффект - 600 тысяч рублей). Сколько же ученых, проектировщиков и, главное, организаторов производства в стране могли пропустить эту информацию в первоисточнике?

Круг журналов - источников «Наших рефератов» весьма разнообразен: «Советская этнография», «Рыбное хозяйство», «Известия АН СССР», «Океанология», «Растительные ресурсы». Кроме конкретных научных результатов иногда публикуются и постановочные материалы. Например, в заметке «Предел долголетия» («Известия», 31 марта 1977 г.) приводится материал об активизации работ в области продления человеческой жизни путем воздействия на генетический аппарат. Заметка составлена на основании отчета с заседания секции химико-технологических и биологических наук АН СССР, опубликованного в «Вестнике Академии наук СССР» в № 12 за 1976 год.

По моему убеждению, «Известия» начали весьма полезное дело, которое заслуживает всяческой поддержки. Единственное пожелание редакции - расширить число публикаций (хотя бы до двух - трех раз в месяц, а затем, может быть, открыть колонку откликов, так сказать, «По следам наших рефератов», посвященных обсуждению, научному и практическому использованию материалов этой рубрики.

Журналист. - 1978, №3. - С. 53

ТИПОЛОГИЯ СОВЕТСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – ЖУРНАЛИСТИКА

I

Одной из важнейших черт современной научно-технической революции является громадный рост в последние десятилетия объема научной и технической информации. В настоящее время в мире издаются десятки тысяч научных и технических журналов, в которых ежегодно печатается 2—3 миллиона научных статей, издается несколько десятков тысяч научных книг, свыше двух тысяч реферативных журналов, около полумиллиона описаний к авторским свидетельствам и патентам и огромное множество других информационных материалов. В общей сложности на каждого специалиста, работающего в узкой отрасли науки и техники, издается приблизительно 100 печатных листов текста ежегодно [1]. При этом, по мнению специалистов, в соответствии с широко публикуемыми данными, объем научно-технической информации каждые 7—10 лет удваивается, а каждые 15—20 лет утраивается.

Согласно статистическим данным, в 1977 году в СССР издавалось 1350 журналов, из которых научные составляют 378, или 28%, научно-информационные — 161, научно-популярные — 46, научно-практические и производственные — 319 [2]. Это означает, что из всех издающихся в стране журналов две трети так или иначе посвящены науке и технике.

Актуальность исследований, изложенных в диссертации, определяется двумя главными факторами:

1) возрастающим значением научно-технической печати в период НТР в связи с резким повышением социальной роли объекта ее отражения — науки и техники,

2) полной неразработанностью в теории журналистики проблем и вопросов, относящихся к такому важному отряду партийно-советской прессы, каким являются отраслевые журналы, и, в связи с этим, необходимостью изучения этих проблем.

Новизна работы определяется следующими задачами, которые решаются в диссертации впервые.

1. Предпринята попытка определения *методов типологического анализа периодических изданий.*

2. Описана *история развития отечественных научно-технических журналов* и их типов от возникновения первого русского технического журнала до наших дней.

3. Создана *классификация современных советских научно-технических журналов*, а также исследованы логические взаимоотношения между видами и типами журналов — объектами предложенной классификации.

4. *Выдвинуты десять признаков*, формирующих типы отраслевых журналов, проведен анализ структуры каждого признака на примере научно-технических журналов.

5. Предложена оригинальная методика анализа журналов на основе *типоформирующих признаков*, имеющая практическое применение.

6. Поставлен вопрос о необходимости комплексного изучения отраслевой прессы.

Практическая значимость диссертации заключается в следующем:

1) создана конкретная методика историко-теоретического изучения как отдельных научно-технических журналов, так и их типов и видов;

2) на основании этой методики дана краткая типологическая характеристика 100 наименований современных советских научно-технических журналов;

3) проведено социологическое исследование, которое позволило выявить и вынести на широкое обсуждение (выступления в журнале «Журналист», на научных и читательских конференциях) ряд социальных проблем научных и технических журналов;

4) методика типологического анализа, разработанная в диссертации, была применена в практической деятельности журнала «Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы».

Необходимость комплексного изучения журналов была убедительно поставлена Я. Р. Симкиным [3]. Однако накопление библиографического, исторического, теоретического материала по отдельным журналам или группам журналов происходило в течение длительного времени. Отраслевым, преимущественно производственно-техническим, журналам посвящены отдельные исследования, выполненные М. В. Викторовой, С. П. Гараниной, Е. М. Горбатовой, А. А Гречихиным, З. М. Гуревичем, И. С. Дроздовской, Л. В. Зильберминц, В. А. Мытаревым, С. Я. Фокиным [4], а также немецкими исследователями К. Гильбертом и Э. Вальтером [5].

Основным источником для изучения отечественных технических журналов явились непосредственно номера и комплекты журналов. Различной степени изучения *de visu* (от просмотра до чтения основных материалов) подверглись 105 наименований дореволюционных и 255 — советских журналов в области техники. Вспомогательными материалами для изучения специальных технических и научных журналов служили библиографические указатели и каталоги различных типов: ретроспективные и текущие, всеобъемлющие и узкопрофилированные, общесоюзные и местные, наконец, библиографии библиографий по технике. Для определения количественных изменений в издании специальных технических журналов, территориального и профессионального их распределения в различные исторические периоды в работе были использованы все статистические сборники по печати, изданные в советское время.

Существенную помощь в работе оказали также результаты анкетных опросов читателей и авторов научных и технических журналов. Было проведено два опроса. Первый — по проблемам технических журналов среди читателей-инженеров — проектировщиков, производственников и теоретиков (80 анкет). Второй — по проблемам научных журналов (вне зависимости от отраслевой принадлежности) среди ученых всех рангов (200 анкет). Подробный статистический анализ анкетных данных приведен в приложении к диссертации.

Цели и задачи исследования. Диссертация посвящена историко-теоретическому исследованию современных советских специальных журналов в области техники, проведенному с позиций типологии. В работе впервые предпринимается попытка комплексного типологического исследования отечественной научно-технической журнальной периодики. В связи с отсутствием исследований по этой проблеме, неизученностью как общих, так и частных вопросов столь широкая постановка задачи представляется наиболее правомерной. В диссертации рассматривается исторический путь развития отечественной технической периодики с позиций типологического анализа, а затем, уже на материале современных советских журналов, проведены теоретические исследования по их классификации, выявлению типов журналов и взаимоотношений между этими типами.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Введение посвящено обоснованию актуальности темы и обзору литературы.

Глава первая - «Теоретические аспекты типологии периодических изданий» содержит постановку проблем типологии периодических изданий. Предлагается два метода типологического анализа: историко-типологический и теоретико-типологический. Излагаются суть этих методов и их структура. Во второй и третьей главах диссертации историко-типологический и теоретико-типологический методы применяются для исследования советских научных и технических журналов.

Глава вторая - «Историко-типологический анализ отечественных специальных журналов в области техники» состоит из двух частей, охватывающих дореволюционный период (до

1917 г.) и советский период (с 1917 г. по настоящее время). Представляет собой очерк возникновения, развития и изменения различных типов специальных технических журналов с момента их зарождения. Приводятся характеристика каждого типа журналов, их отличительные свойства, особенности на каждом историческом этапе.

Глава третья - «Теоретико-типологический анализ современных советских научных и технических журналов» включает классификацию изучаемых журналов по целевому назначению, определение типов и видов, характеристику каждого типа и вида журнала. Выявлены *десять типоформирующих признаков*, их структура. Предложена *методика типологического анализа* как отдельных журналов, так и их типов. По этой методике составлена типологическая характеристика для 100 современных журналов.

В Заключении на основании всей работы приводятся выводы по основным теоретическим положениям. Предложены практические рекомендации по методике типологического анализа при оценке журналов и прогнозировании новых изданий. Ставятся проблемы дальнейшего изучения научно-технической и других видов специальной периодической печати.

В Приложениях содержатся материалы и документы по практическим результатам проведенного исследования.

II

Типология периодических изданий как практическая проблема существовала в различных проявлениях с момента зарождения периодики. Впервые наиболее отчетливо типологические особенности периодических изданий поставлены К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Например, в «Извещении о выходе «Neue Reinische Zeitung. Politisch-Okonomisch Revue», опубликованном 8 января 1850 г., Маркс и Энгельс определили типологические признаки журнала и газеты как типов периодики. Позже Энгельс в письме Бернштейну (1882) разделил типологические функции еженедельника и ежедневной газеты. Подобное четкое разделение типов изданий с дифференциацией типологических характеристик находим также у В. И. Ленина. Ленинская программа организации марксистской печати предусматривала создание различных типов изданий — общерусской нелегальной газеты «Искра» и научно-политического журнала «Заря» [6]. Процесс формирования различных типов изданий направляется в нужное русло резолюциями съездов партии, совещаний руководящих работников советской печати, специальными постановлениями. Уже резолюции VIII съезда РКП (б) предусматривали издание типа партийного еженедельника, определяли задачи провинциальной печати [7]. Резолюция совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП (б) 27—29 декабря 1921 года определила основные типы губернских и уездных изданий и дала им развернутую характеристику [8]. Резолюция XIII съезда партии «О печати» характеризует типы стенных, фабзаводских, молодежных изданий [9]. Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1924 года «О типе рабочих и крестьянских газет» определяет план типологической сети местных изданий [10].

Естественно, что особое внимание к этому вопросу было проявлено в 1920-е годы — в период, когда шло интенсивное формирование как отдельных типов изданий, так и всей типологической системы в целом. Однако директивные указания о введении либо ликвидации определенных типов, их целевые и структурные характеристики содержатся и в целом ряде партийных документов более позднего времени.

Особое место занимает специальная и, в первую очередь, научно-техническая периодическая печать. Подъем индустриализации второй половины 1920-х годов, интенсивное развитие техники не могли не сказаться на дальнейшем развитии технической печати, в том числе специальных технических журналов. 25 мая 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О постановке производственно-технической пропа-

ганды», в котором ставилась задача создания нового типа журнала и излагались составляющие его типологической структуры.

В тридцатые годы формируется и утверждается ряд новых типов периодических изданий по технике и естествознанию: *общетехнические газеты* («Техника», «За индустриализацию»); *отраслевые технические газеты* («Машиностроение», «Строительная газета». «Угольная промышленность»); *научные журналы* («Журнал прикладной химии», «Коллоидный журнал». «Журнал технической физики», серия «Доклады Академии наук СССР», «Известия Академии наук СССР»); *отраслевые технические журналы*, в первую очередь, производственные («Строитель», «Промышленная энергетика», «Огнеупоры», «Станки и инструмент», «Сельхозмашина» и др.). Дальнейшее интенсивное развитие в 30-е годы получил тип *массового технического журнала* для рабочих. Кроме *популярных отраслевых журналов* («Радиофронт», «Радиолюбитель» и др.) были созданы новые *массовые научно-популярные журналы* — «Техника — молодежи» (1933) и «Наука и жизнь» (1934).

В диссертации рассматриваются взгляды и мнения современных исследователей, посвященные как проблеме типологии в целом, так и отдельным понятиям и терминам [11].

Историко-теоретический подход к типологии естественно предполагает деление типологического анализа на две составные части.

А. Историко-типологический анализ периодических изданий включает их изучение с точки зрения возникновения и развития типов. Главной задачей такого анализа является не история отдельного издания или группы изданий, а лишь история их типов. Рассматривая периодические органы под углом зрения историко-типологического анализа, исследователь должен выявить следующее:

1. К какому типу относится данное издание или группа изданий? Какова социальная роль этого типа в период его возникновения, его количественная оценка (число наименований) в сравнении с общими данными по всей прессе или виду (роду) изданий?
2. В какой период и на основании каких социальных явлений возник этот тип? Каковы предпосылки его возникновения? Если типа еще не существовало, то провозвестником, предшественником какого типа явилось данное издание или группа изданий? Как произошло в дальнейшем возникновение и формирование типа?
3. Каковы типоформирующие факторы и признаки изучаемых изданий в процессе исторического развития печати?
4. Какое место занимает изучаемое издание или группа изданий во всей системе периодической печати по видовой и родовой принадлежности? В какие более крупные классы издание (или группа изданий) входит, какие более мелкие классы включает?
5. Какие этапы проходил рассматриваемый тип изданий в историческом развитии, каким изменениям он подвергался, социальные причины этих изменений?
6. Каково состояние рассматриваемого типа изданий и типологической системы периодических органов данного вида или рода на момент исследования или на конец изучаемого периода?

Исследование может быть ограничено временным периодом или видовой (родовой) принадлежностью. Например, изучаются научно-технические (медицинские, сельскохозяйственные) издания первой половины XIX века (20—30-х годов XX века) и т. п. Издания могут исследоваться по многим другим признакам — читательской аудитории, месту издания, целевому назначению, национальному признаку и т. п. Но в любом случае, если это типологический анализ, историческая его часть должна содержать перечисленные выше вопросы. Без решения этих вопросов типологический анализ становится неполным, схематичным, оторванным от генетических, социальных и других связей. Важной частью типологического анализа является выявление типоформирующих факторов и признаков анализируемых изданий. Под *типоформирующими факторами*

следует понимать совокупность социальных явлений, влияющих на возникновение типа, вида или рода каких-либо изданий. Например, для научно-технической периодики такими явлениями были: социальный строй, характер общественных отношений, уровень производительных сил, состояние науки, техники, производства и соотношения между ними в процессе исторического развития общества.

Типоформирующие признаки — это ряд отличительных свойств, характеризующих тип издания. Детально и в полном объеме они рассматриваются в теоретической части типологического анализа, в исторической же части присутствуют лишь описания этих признаков, с точки зрения их влияния на возникновение и формирование типа, а также на его изменения в различные исторические этапы.

Б. Теоретико-типологический анализ периодических изданий является продолжением историко-типологического анализа в комплексе типологического исследования, хотя, естественно, может применяться и изолированно.

Первой, основной частью типологического анализа является классификация. Классифицирование периодических изданий заключается в составлении одной или нескольких классификационных схем с делением определенного рода изданий на виды, типы и т. п. на основании одного или нескольких общих признаков. Обоснование выбора признака (основания) деления, подробные характеристики каждой группы и ступени классификации также являются составляющими процесса классифицирования. Составление классификаций в теории журналистики, как и в любой другой науке, должно производиться на основе теоретических положений, разработанных в логике.

Определив место каждого объекта классификации в системе, следует перейти к анализу этих объектов на каждой иерархической ступени. Это может быть выполнено с помощью типоформирующих признаков, включающих программу и задачи издания, издателя, авторский состав, читательскую аудиторию и т. п.

На основании приведенных рассуждений о методах типологического анализа и типологических представлений в смежных науках предлагается следующее определение.

Типология периодических изданий — это область теории журналистики, включающая историко-теоретическое системное описание изданий по типоформирующим признакам, составление различных, зависящих от конкретных задач исследования, классификаций изданий; выяснение взаимоотношений, связей между подвергнутыми классификации изданиями в пределах данной системы.

III

Начиная с «Ведомостей» Петра I почти все русские газеты и журналы содержат техническую информацию. Однако возникновение и развитие научно-технической информации в печати еще не свидетельствует о создании научно-технической печати — системы журналов, газет и других периодических органов, которая как социальная категория могла сложиться в стране лишь в связи с фундаментальными общественными явлениями. Так, на рубеже XVIII и XIX столетий *зарождение машинной индустрии и утвердившийся общественный характер труда создали предпосылки для возникновения научно-технической журналистики.*

Первым специальным техническим журналом в России стал основанный в 1804 г. «Технологический журнал», который издавала Академия наук. В первой четверти XIX в. развитие технических журналов шло медленно, однако с 1825— 1827 гг. в Петербурге начинают издаваться «Горный журнал», «Журнал мануфактур и торговли», «Журнал путей сообщения», «Инженерные записки» и др. Эти журналы уже заметно отличались стабильностью, высоким теоретическим уровнем и имели большое общественное значение. Создание Русского технического общества (1866) значительно повлияло на рост и совершенствование научно-технических журналов. В 1867 г. начал издаваться

центральный технический журнал «Записки Русского Технического Общества», просуществовавший до 1916 года. По мере возникновения территориальных отделений РТО создаются и журналы — органы этих отделений: «Записки Кавказского отделения РТО» (Тифлис, 1868—1898); «Записки Московского отделения РТО» (Москва, 1878—1916); «Записки Харьковского отделения РТО» (Харьков, 1881—1908) и т. д. Отделы РТО также издавали журналы, но в отличие от программных «Записок», отражавших прежде всего деятельность Общества, это были отраслевые издания соответствующего направления. Так, электротехнический отдел РТО издавал журнал «Электричество», железнодорожный — «Железнодорожное дело», воздухоплавательный — «Техника воздухоплавания» и т.д.

К концу XIX — началу XX в.в. тип научно-технических журналов значительно укрепился. Количество наименований журналов этого типа достигло нескольких десятков. В число наиболее авторитетных, влиятельных изданий добавляется выходящий в Петербурге «Зодчий», «Строитель», «Автомобиль». Расширяется серия «Известий» и «Вестников» — органов научно-технических обществ и вузов. Развитие капитализма в России, дальнейший рост промышленности, увеличение количества предприятий, создание организующего центра промышленности — Русского технического общества — привели к возникновению нового типа технических журналов — *производственно-технического журнала.* Наибольшее развитие производственно-технические журналы как тип издания получили к концу XIX - началу XX в. Они освещали текущую жизнь фабрик, заводов, рудников, других предприятий, поднимали технические проблемы промышленности, печатали хронику технической жизни.

По мере развития промышленности от первого типа — **научно-технических журналов** (1825) — техническая журналистика развивается по пути создания *производственных* (1860—1870), а затем *информационно-технических* и *библиографических журналов* (1890). Однако утверждение указанных типов в типологическую систему, количественное и качественное развитие технической журналистики произошли лишь в конце XIX века в период расцвета русского капитализма.

На формирование типов технических журналов влияли важные общественные явления — этапы социально-экономического развития общества, периоды развития науки, техники, промышленности. Отличительные особенности каждого типа журналов характеризовались задачами и программой изданий, читательским и авторским составом, жанрами публикаций. В целом дореволюционная научно-техническая периодика представляет собой важное общественное явление: она отражает объективный ход русской научной мысли, историю развития техники в России и характер общественных отношений. В течение первых лет Советской власти происходили поиски новых типологических особенностей сложившихся в дореволюционный период технических журналов, происходила дифференциация и трансформация этих типов журналов. Кроме того, были созданы новые, не существовавшие в дореволюционной России, типы специальных журналов в области техники.

В октябре 1918 г. начал выходить в свет первый советский центральный технический журнал — орган ВСНХ — «Техника». Затем ВСНХ издавал «Научно-технический вестник» и «Технико-экономический вестник». Советские технические журналы окончательно сложились в типологическую систему в 30-е годы. На формирование их типов и всей типологической системы повлияли два главных фактора: особенности общественных отношений при социалистическом способе производства и научно-техническая революция XX века.

В 30-е годы наблюдается значительное укрепление типа *научных* журналов. В 1928 г. Академия наук начала издавать «Журнал прикладной химии», в 1931 г. начал выходить «Журнал технической физики», в 1935 г. Академия наук приступила в Воронеже к изданию «Коллоидного журнала», посвященного как коллоидной химии, как и теоретиче-

ской и прикладной физике. Начали выходить серии «Доклады Академии наук СССР», «Известия Академии наук СССР». В 50-е годы возникла еще одна журнальная серия — «Известия вузов» и утвердилась современная система научных журналов с двумя основными ветвями — академической и вузовской. Характерным этапом в процессе развития типа научно-технических журналов является выделение из него в самостоятельный тип *теоретического* журнала. Многочисленные задачи индустриализации страны потребовали своего отражения в специальном типе журналов — *производственных* журналах. Хотя тип производственных журналов сложился и развивался еще в XIX веке, в советское время с ним произошли существенные изменения. К двум основным задачам, которые ставили издатели при капитализме, — технически просвещать публику и описывать передовой опыт для его внедрения — прибавилась еще одна, новая задача: привлекать специалистов к управлению промышленностью. Никогда в дореволюционное время не ставились в журналах так широко и масштабно государственные задачи в области техники. Сама композиционная структура материалов стала увязываться не только с техникой и технологией, как раньше, а также с проблемами организации производства, с государственными задачами. Подлинного расцвета достигли производственные журналы в тридцатые годы. Именно в этот период в разных отраслях техники было создано много журналов, издающихся до настоящего времени. В области строительства это — «Строитель», «Цемент»; в энергетике — «Промышленная энергетика», «Котлотурбостроение», «Вестник электропромышленности»; в металлургии — «Огнеупоры», в технологии металлов — <Станки и инструмент», «Автогенное дело», в машиностроении — «Сельхозмашина» и т. д.

Ввиду того, что поменялась социальная функция рабочего, возросла его роль в общественном производстве, ввиду того, что рабочие стали активной движущей силой общества, возникла необходимость в создании нового типа журналов — *массового технического журнала.* В отличие от научно-популярных журналов, стремящихся популярно и увлекательно объяснять массовому читателю существо сложных явлений, научных открытий и изобретений, журналы для рабочих были полноценными органами определенной категории читателей, вели среди них организационную и пропагандистскую работу, направленную на решение технических задач.

В последние десятилетия, в связи с ростом объема научной и технической информации, сложились две разновидности информационных журналов в области техники. В одну группу вошли журналы информационно-технические, издаваемые информационными и научно-исследовательскими органами различных министерств и ведомств. Задачей этих журналов является публикация оригинальных материалов — технических статей и заметок, посвященных передовому опыту или научно-техническим разработкам данного ведомства-издателя. В другую группу вошли библиографические реферативные издания, например, серии ВИНИТИ «Реферативный журнал» и «Экспресс-информация».

Характерной особенностью развития советских научно-технических журналов в современный период является стабилизация их системы, что в плане содержания характеризуется оформлением прочной типологической структуры, а в количественном отношении — оптимизацией общего числа наименований научно-технических изданий, их тиража, видового и отраслевого распределения. Современное состояние системы научно-технических журналов, четко обозначившиеся типы, установившаяся издательская структура изданий обусловили возможность комплексного теоретико-типологического анализа изучаемых журналов.

IV

Произведена классификация современных научно-технических журналов по целевому назначению. В результате классификации выявлены два основных вида журналов —

научные и технические. Издания системы научно-технической информации в классификацию не включаются. Каждый из двух видов в свою очередь подразделяется на типы: *научные* — на академические и вузовские, *технические* — на теоретические, производственные и массовые. На основании этой классификации составлена классификационная схема. *Классификация выявила виды и типы технических журналов, их место в системе. Однако для полного теоретико-типологического анализа этого недостаточно. Необходимо дать анализ типов, найти факторы и признаки, влияющие на их формирование, составляющие структуру каждого типа.*

В ряде работ по теории журналистики анализировались различные признаки, формирующие тип периодического издания. При этом, как правило, исследователи выдвигают один какой-либо признак, считая его главным для формирования или функционирования типа издания А.Г.Бочаров впервые выдвинул пять «типологозначимых», по его выражению, элементов, определяющих тип издания: целевое (функциональное) назначение, предмет или отражаемая среда деятельности, родовая принадлежность, характер аудитории и характер изложения. Одновременно А. Г. Бочаров попытался доказать, что «четыре элемента, фигурировавшие в тех или иных работах — возрастной и национальный признаки, издатель, периодичность, — оказывая определенное влияние на характер издания, не могут все же претендовать на роль типообразующего элемента» [12].

В результате историко-типологического и теоретического анализа научной литературы, социологического изучения общих проблем научно-технических журналов, а также на основании обширного фактического материала нами выведены 10 основных типоформирующих признаков:

I. Издающий орган.
II. Читательская группа.
III. Задачи и программа.
IV. Авторский состав.
V. Внутренняя структура.
VI. Жанры.
VII. Оформление.
VIII. Периодичность.
IX. Объем (одного номера).
X. Тираж (разовый одного номера).

Каждый из этих признаков в свою очередь разбивается на несколько составляющих (до 10), расшифровывающих, конкретизирующих признаки. Приводятся перечни составляющих для каждого признака. Ни один из перечисленных признаков, взятый изолированно от других, не может претендовать на роль «достаточного», т. е. полностью создающего тип периодического издания. Но ***совокупность десяти признаков*** дает полное представление о типе журнала, структуре этого типа, всех компонентах, характеризующих тип издания.

В диссертации приводится описание всех типов современных советских научно-технических журналов, выполненное по стандартной методике на основании типоформирующих признаков и их составляющих.

Теоретико-типологический анализ научно-технических журналов позволил не только произвести их классификацию, но и детально рассмотреть все виды и типы, характерные черты и типические свойства как отдельных журналов, так и их типов. В основу предложенной методики изучения специальных журналов заложена характеристика по типоформирующим признакам.

Литература

1. См., напр.: Добров Г. М. Наука о науке. Киев, «Наукова думка», 1970, с. 46.

2. Печать СССР в 1977 году. Статистический сборник. М., «Статистика», 1978, с. 68, 75.

3. Симкин Я.Р. Изучение журнальной периодики как научная проблема. — Вестник МГУ, сер. 11. Журналистика, 1974, № 6. с. 19—30.

4. См., напр.: Горбатова Е. М. Журнал химической промышленности в годы построения социализма. Канд. дисс. М., 1955; Фокин С. Я. Проблемы издания и редактирования реферативного журнала. Автореф. канд. дисс. Л., 1957; Гаранина С. П. «Записки РТО» в системе изданий РУССКОГО технического общества. Автореф. канд. дисс. М., 1972; Гречихин А.А. Развитие системы информационных изданий. Автореф. канд. дисс. М., 1978, и т. д.

5. Hi1bert K., Wa11er E. Grundfragen der Funktion, Struktur und Methodik technisher Fachreitschriften in der sozlalistischen Gesellschaft und ihre Beziehungen zum Fachbuch Inauguraldlssertation. Leipzig, 1973. На русск. яз. см: Экспресс-информация. — «Издательское дело», 1976, № 7.

6.Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 328.

7. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., «Мысль», 1972, с. 65—66.

8. Там же, с. 77.

9. Там же, с. 108—116.

10. См.: Там же, с. 117—118.

11. См.. напр: Западов А. В., Соколова Е. П. Тип издания как научная проблема и практическое понятие. — Вестник МГУ. сер. Журналистика, 1976, № 2; Черняк А. Я. О типологии произведений литературы -- В кн: Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела. Тез. докл. М., 1974; Тяпкин П. Г Вопросы типологии в современном книговедении (обзор литературы 1961—1972 гг.). М., «Книга», 1974.

12. См.: Бочаров А. Г. Основные принципы типологии современных советских журналов. — Вестник МГУ, сер. 11. Журналистика, 1975, № 3, с. 32.

Подписано в печать 16.04.1979. - Изд-во «Молот». - Ростов-на-Дону

Искусство быть собой

Статья В. Перфильева напомнила мне старые, добрые времена, когда в «Журналисте» (лет 10—12 назад) печатались дискуссии об отраслевом журнале под эмоциональными шапками «Каким быть отраслевому журналу» и «Как жить отраслевому журналу». Страсти потом поутихли, и хотя журнал — грех жаловаться! — не так уж редко возвращался к теме, это все были этюды из практики, серьезного анализа не получалось. Тяготея, естественно, к практике, «Журналист» не всегда осознавал, что без теоретического осмысления общих проблем мы не сумеем успешно решать насущные, практические. Поэтому-то появление статьи В.Перфильева для меня, исследователя отраслевых журналов, — приятная неожиданность. Чего уж греха таить, часто приходится убеждать, доказывать, что изучать отраслевые журналы нужно, что это две трети всех советских журналов, важнейший отряд прессы, активно и непосредственно влияющий на социальный и технический прогресс общества.

Я не знаю, почему из почти полутора тысяч советских журналов В. Перфильева заинтересовали именно «Металлург» и «Советский шахтер», это в его статье не объясняется, но мне тоже они представляются заслуживающими внимания как повод для интересного, хотя и трудного разговора. Эта трудность, неоднозначность обнажаются в противоречиях, которые в статье проявились. Взять, например, отношение автора к языку и стилю материалов в обоих изданиях. «Сухость изложения» в «Металлурге» и «беллетристичность» в «Советском шахтере» — хорошо это или плохо?

Вначале автору представляется, что плохо, «тем более что журналы действительно дают основание для подобного разговора», затем это оказывается оправданным, так как оба журнала «нужны их подписчикам. Они уже проголосовали за них — в их теперешнем виде». То есть норма. Чуть позднее выясняется, что это не просто норма, а хорошо: хотя и «многотрудный путь», «но результат отличный! Точный, емкий, профессиональный язык и при этом стопроцентная понятность». Это у «Металлурга». «У «Советского шахтера» — свои вершины, свои достижения». Однако еще немного дальше получается, что все-таки плохо, чтение «Металлурга» вызывает «ощущение жуткой скуки. Бесконечное перечисление цифр, фамилий, потом снова цифр и опять фамилий» (как будто и не было точного, емкого языка при 100-процентной понятности). Но, в конце концов, сложившийся стиль двух журналов (если они от него не отклоняются) можно считать хорошим, так как нужно «быть самим собой».

Эти противоречия, однако, заключены отнюдь не в оценках самого автора, а объективно существуют в сложном, неизученном явлении, каковым является отраслевой журнал. Итог всех рассуждений В.Перфильева свелся к тому, что журнал должен быть самим собой. Я абсолютно с этим согласен. Мало того, могу привести немало примеров, как тот или иной отраслевой журнал, желая увеличить свою популярность, пытался как бы охватить различные читательские группы, публиковал несвойственные ему материалы и, расширяя тематику... терял подписчиков. Это проверено практикой. Так что дело не в том, что надо быть собой, а в том, ***как*** быть собой. И вообще, что это значит — «быть самим собой», «иметь свое лицо»? Что такое «свое лицо», каково оно, как его осознать? Как журналу осознать себя? Вокруг этого и все наши рассуждения.

Для большей конкретности нашего разговора мы должны ввести понятие **ТИПА**. Давайте рассудим, с чего журнал начинается? Обычно, когда создается журнал, *издатель* формирует его *цель и задачи*, определяющие, в свою очередь, *читательскую аудиторию*. Может быть, правда, и другая последовательность: сначала возникает цель, а затем находится издатель. И, наконец, исходной категорией может быть читательская аудитория, которую надо обслужить, а затем формулируется цель и назначается издатель. В практике советской печати встречались все три варианта. В любом случае эта триада — ***издатель, цель и задачи издания, читатель*** — и является главными признаками,

определяющими тип издания. И всегда издание вначале проектируется. А когда оно уже сложилось, когда тип сформировался, вот тогда и все остальное — внутренняя структура, жанры материалов, тираж, объем, оформление, язык и стиль. Именно **тип** все определяет и диктует. Это как бы гнездо, ячейка, из которой нельзя выпрыгнуть, как ни шебуршись. А уж коли выпрыгнул — дело плохо: выскакиваешь из всей системы и в лучшем случае неопределенно повисаешь в воздухе...

Поэтому, если, скажем, журнал научный, то издает его либо Академия наук, либо Минвуз для научных работников с целью публикации результатов научно-исследовательских работ (триада, определяющая тип). И тогда - хочешь не хочешь - тираж будет мал (не для широкой публики издание), оформление скупое (не до развлечений), структура элементарная — простое деление на тематические разделы; объем большой, ибо задача — публиковать научные работы - чем больше, тем лучше; жанр на 90 процентов один — научная статья, язык — строгий, сухой (беллетристика, художественность здесь не к месту). Конечно, редакция может не примириться с этими естественными ограничениями и в творческом порыве пытаться искусственно изменить какой-либо один или несколько из перечисленных признаков, но ничего хорошего из этого не выйдет. Любое изменение «граничных условий» типа приведет только к ухудшению лица издания, а при достижении «критической массы» может привести и к выпадению из гнезда и повисанию в воздухе.

Каждому типу издания соответствует свой набор признаков, искони присущих ему, естественных, изначальных, как рубашка, в которой он (тип) родился.

Из этих рассуждений ни в коем случае нельзя делать вывод о том, что тип - нечто совершенно прочное, застывшее, ограничивающее свободу творчества. Безусловно, нет! Разные типы могут частично входить друг в друга как логические круги, а творческий полет типологические признаки так же не должны ограничивать, как размер стиха или законы жанра не ограничивают качество художественного или публицистического произведения. Кроме того, тип издания подвержен изменению во времени под влиянием социальных факторов.

Вот и нам, прежде чем рассуждать о «Металлурге» и «Советском шахтере», необходимо уяснить, к какому типу они относятся. Без этого наш анализ повиснет в воздухе. Очевидная особенность — отраслевая принадлежность еще не все. Внутри отрасли идет деление по *целевому назначению*. По этому признаку все отраслевые, специальные журналы имеют три основных типа: *научные* журналы, *производственные* (практические) и *массовые*. Это и в технике, и в медицине, и в сельском хозяйстве. Вот и «Советский шахтер», например, относится к такому типу, существенная особенность которого заключается в том, что это не массовый журнал вообще, а массовый ВНУТРИ ОТРАСЛИ!

Поэтому неверно, что «Советский шахтер» «тяготеет к «Работнице».. Этого быть не может, ибо «Работница» — *массовый* вообще (ну, там с небольшим женским уклоном, но без отраслевой принадлежности), а «Советский шахтер» — *массовый журнал для горняков*. Вот почему вопрос, который возникает, по мнению В. Перфильева, во многих редакциях — «мы для массового ИЛИ отраслевого читателя?» — поставлен некорректно. И. неточно выражается Перфильев: нужно решать «или—или», выступая против синтетичности (хотя при чем тут синтетические рубашки, я, признаться, не понял). Надо сказать: для **массового отраслевого** — без союза и запятой. Речь идет, напоминаю, о читателе. Что касается типа, то тут как раз выбирать надо, но об этом позже.

В сфере техники издается еще несколько подобных журналов, которые еще с 30-х годов принято называть массовыми техническими журналами. Издаются они либо профсоюзами рабочих соответствующей отрасли, либо профсоюзом совместно с отраслевым министерством. Рассчитаны массовые технические журналы главным образом и прежде всего на рабочих, а также на техников и инженеров производства первой ступени управленческой лестницы — мастеров, прорабов, начальников цехов, участков и смен, то

есть руководителей, непосредственно имеющих дело с рабочими, наконец, на партийных и профсоюзных работников. Главный читатель, однако, — рабочий. Не вообще рабочий, а профессионал, специалист своей отрасли.

Вернемся к «Советскому шахтеру». Это массовый технический журнал, орган профсоюза горняков, читатели — шахтеры, рабочие, профсоюзные и партийные работники, организаторы производства угольной промышленности; цель — способствовать выполнению государственного плана угольными предприятиями, развитию социалистического соревнования и пропаганде передового производственного опыта, укреплению трудовой дисциплины, техники безопасности, улучшению охраны труда, здоровья и быта горняков, отражению и отстаиванию их интересов.

Теперь о читательском выборе. Может ли, скажите, выбор такого журнала быть стихийным, зависеть, например, от обложки? Ну, нет, конечно! Когда я еду с женой в отпуск на теплоходе из Ростова до Москвы десять дней (!) и где-то в Кинешме, у киоска Союзпечати мне приходит в голову, что все чтиво закончилось, и разговоры все переговорены, и неплохо было бы нечто развлекательное взять, тогда и только тогда я еще могу выбрать журнал по обложке, тем более, что теплоход скоро уходит. Но какое имеет значение обложка для профессионального журнала? Конечно, приятно держать в руках хорошо оформленное издание, но читательский выбор совсем от этого не зависит. Тем паче, что журналы, о которых мы говорим, и в розницу-то не поступают, ну может, самую малость, в Москве.

Не имеет такого большого значения и язык материалов, уровень художественности изложения. Ибо для отраслевого журнала не это главное, не ради «пожухлых листьев» и «несъеденного борща» читает «Советский шахтер» читатель. И автор пишет (а редакция помещает) не ради того, чтобы увлечь формой. Вот пишу я эту статью, и меня тоже все время подмывает ввернуть какой-нибудь неожиданный образ, эффектную метафору, красочное описание. Но я все время помню, что пишу для профессиональных читателей.

Я согласен с В. Перфильевым в том, что не следует искусственно «оживлять» материалы и что надо писать хорошо, талантливо и для таких изданий, как «Советский шахтер» и «Металлург», тем более что они хотя и отраслевые, но ведь массовые! Однако главным все-таки является то, как эти издания реализуют свою цель, каковы формы работы редакции, проблематика выступлений, методы подачи материалов на журнальных полосах. Ведь именно это определяет лицо отраслевого журнала, читательский интерес к нему. Поэтому обратимся непосредственно к полосам «Советского шахтера». Для показательности рассуждений, да и просто интереса ради, просмотрел я журналы за 1978—1980 годы и пять номеров 1981 года.

Сначала, внимательно ознакомившись с подшивкой «Советского шахтера» 1978—1979 годов и помня о типе, я нашел журнал интересным и динамичным. Поразила меня не только красочность оформления, но и огромное количество рубрик (15—20 в каждом номере) с броскими ориентированными заголовками: «Правофланговые», «Соревнование: гласность, сравнимость, эффект», «Передовой опыт—наше богатство», «Экономическое образование трудящихся», «Шахтеры мира», «Ученые—горнякам», «Эффективность и качество», «Слово ударнику пятилетки» и т. п. В каждом последующем номере по сравнению с предыдущими обновлялось примерно три четверти рубрик.

Одно из интересных и в 1978 году, вероятно, действенных мероприятий— «Всесоюзное заочное собрание шахтеров». Организованное журналом «собрание» проходило под девизом «Повышать эффективность соревнования бригад-тысячниц», то есть добывающих в сутки тысячу и более тонн угля. В каждом номере публиковалась основная статья, поднимающая тот или иной аспект поставленной проблемы. То директор шахты, то начальник участка, то прославленный бригадир выступали с такими статьями. После статьи помещались два или три коротких выступления под рубриками «реплика с места» или «прошу слова». Таким образом журнал ставил крупную проблему и методично,

из номера в номер надежно решал ее живыми, хорошо отредактированными выступлениями специалистов различных рангов. Вообще на страницах «Советского шахтера» так и ощущалось живое дыхание жизни, слышались живые голоса людей. Вот репортаж с партийного собрания шахты. Не отчет, а именно репортаж! Вот беседа за «круглым столом», посвященная резервам и возможностям конкретной шахты. Двенадцать участников беседы, семь выступающих: председатель шахтного комитета, директор шахты, начальник участка, бригадир, рабочие очистного забоя, приглашенные с соседней шахты шахтеры. Справа и слева по краям разворота — их портреты. Спецкор журнала участвует в беседе и обрабатывает материал. Вообще около трети материалов в журнале (я по-прежнему говорю о 1978—1979 годах) пишутся профессиональными журналистами, большинство из которых являются специальными корреспондентами «Советского шахтера». Это авторы постановочных статей, очерков, репортажей, зарисовок о трудовых людях. Есть еще небольшой отдел «Спрашивайте—отвечаем». Итак, две трети объема в «Советском шахтере» занимало производство, пропаганда передового опыта, формы и методы труда, профсоюзная жизнь. Остальная же часть — около десяти полос — распределилась примерно так: две полосы занимал рассказ, одна — очерк, одна — цветной фоторепортаж, две — информация о жизни шахтеров за рубежом, затем четыре полосы, частично сменяющие друг друга, — страничка авто- и мотолюбителя, шахматы, кроссворды и т. п., «советы косметолога», «рецепты по хозяйству», «зеленая аптека», «школа рыболова» и проч. В целом можно сказать, что «Советский шахтер» свою роль технического пропагандиста и технического организатора выполнял довольно успешно и пользовался заслуженной популярностью среди своих читателей. Достаточно взглянуть на подшивки 20—25-летней давности, чтобы увидеть разительные перемены к лучшему, которые произошли в журнале за этот срок. Об этом говорит и неуклонный рост тиража. Например, в 1955 году «Мастер угля», как тогда назывался «Советский шахтер», издавался тиражом 15 тысяч экземпляров, в 1960-м — 30 тысяч, в 1975-м — 160 тысяч. За 20 лет тираж вырос более чем в десять раз! Можно перечислить важнейшие мероприятия в масштабе отрасли, пропаганда и распространение которых произошли именно благодаря «Советскому шахтеру». Можно назвать много передовых починов, прогрессивных технологий, новых методов труда, которые в активе этого журнала

Если же сравнить теперь номера 1981 года, то изменения налицо. Во-первых, число рубрик резко уменьшилось, смягчилась их острота и эмоциональный настрой, значительно сократилась их сменяемость. Среди новых рубрик, например, «Быту трудящихся — заботу и внимание», «Стиль работы профсоюзного комитета», "Их имена назвала пятилетка», «Мы—хозяева производства» и совсем неориентированные — «На актуальную тему», «Инициатива, опыт». Резко сократилось количество материалов, подписанных корреспондентами «Советского шахтера». Их место заняли статьи руководителей (подготавливаемые, видимо, теми же журналистами) — директора шахты, начальника участка, главного инженера производственного объединения и др. Изменилось и распределение журнальной площади. Из десяти полос, отводимых ранее на быт, досуг и прочие непроизводственные сферы, остались две-три. Есть тенденция к дальнейшему сокращению. Тематика материалов — сплошь производственная, язык — сухой, рациональный.

Все изменения, которые произошли в «Советском шахтере», со всей очевидностью говорят о том, что редакция сделала усиленный крен в сторону производства, сознательно меняя свое лице желая, вероятно, перескочить в другую типологическую «ячейку» Мне представляются все эти изменения отрицательными. Журнал образца 1978—1979 годов (можно указать и немного более ранние годы) соответствовал своему назначению и удовлетворял всем основным требованиям, которые предъявлял ему тип издания «Советский шахтер» — орган профсоюза горняков, предназначен для рабочих угольной отрасли. Не надо об этом забывать. А производственные журналы издает Министерство угольной

промышленности, они успешно и давно функционируют. Это, например, «Уголь» и «Шахтное строительство». Не надо влезать не в свою ячейку. Иначе 15 тысяч потери тиража в последние годы - не предел. Тираж будет падать и дальше

Для дальнейших рассуждений необходимо подчеркнуть факт, на который верно указывает В. Перфильев: журнальные подзаголовки не соответствуют истинным типам журналов. Совершенно одинаковые по всем типологическим признакам журналы из разных отраслей называются по-разному. Здесь примеров можно привести сколько угодно. Вот варианты подзаголовков типичных производственных журналов: *научно-технический и производственный, производственно-технический, массово-производственный, экономический и производственно-технический, технико-экономический* и др. Причин тут много. Прежде всего, упомянутое выше *неосознание типа*, отсутствие выработанных норм, критериев при формулировке подзаголовка, а иногда просто организационный трюк, за которым желание либо подменить один тип другим, либо произвести искусственное смешение типов. Так произошло, в частности, с «Металлургом».

Обратимся вначале к номерам 1978—1979 годов. В журнале три главных тематических *раздела* (не рубрики!) — «Чугун», «Сталь», «Прокат», — включающих такие производственно-технические статьи с формулами и графиками, что трудно поверить, что перед вами массовый технический журнал, издающийся профсоюзом рабочих черной металлургии совместно с министерством. Однако среди теоретических и производственных статей встречаются и зарисовки о людях, и корреспонденции о передовых починах, и фоторепортажи о трудовых буднях, портреты передовиков. Эти материалы, действительно соответствующие духу массового технического журнала, занимают 8—10 полос из 48. Таким образом, «Металлург» как бы поделил свои страницы между разными читателями, где основную часть занял, как видно, читатель далеко не массовый. Вероятно, как я предполагаю, Министерство черной металлургии не имеет возможности или не считает целесообразным иметь два журнала — *производственный* и *массовый*. Отсюда попытка такого симбиоза. Неудачная, считаю, попытка. Ведь при этом отворачиваются читатели обеих групп.

В 1981 году в «Металлурге» произошло явление, обратное тому, что имело место в «Советском шахтере», было ликвидировано смешение, тип установился, журнал прочно вошел в «ячейку» Теперь это нормальный производственный журнал. Первые полосы (от 4 до 10) посвящены организационным проблемам производства. Здесь статьи о формах организации руда, материального стимулирования, соцсоревнования и т. п. рубрики. «Экономнее расходовать металл», «Металлу — высокое качество», «Эффективность и качество» и пр. Остальную часть журнала занимают производственно-технические статьи, разделенные по тем же постоянным разделам — «Чугун», «Сталь», «Прокат» — и сменным — «Охрана труда», «Экономика и НОТ» «Совещания и конференция. Две последние полосы иногда (дважды в пяти номерах) отводятся под «калейдоскоп «Металлурга», собрание пестрых коротких заметок из истории техники и любопытных фактов. Кстати, установившаяся типологическая определенность, стабильность «Металлурга» (она во всем, включая обложку) не принесет журналу увеличения тиража, ибо он окончательно вошел в тип, которому массовость несвойственна по природе. Зато надежная жизнь, свое лицо…

Если мы попытаемся проанализировать массовые технические журналы из других отраслей, то картина предстанет весьма пестрая. Один имеет скупое оформление с минимальным количеством черно-белых рисунков и фотоснимков, большей частью технических, другой расцвечен яркими цветными иллюстрациями, занимающими по нескольку полос каждого номера, в одном — сухие технические тексты, в другом — очерки, рассказы, стихи. У одного тираж 18 тысяч, у другого — в 8 раз больше. Практически в сфере техники, кроме «Советского шахтера» (пока!), по-настоящему

выполняет свои функции только ордена Трудового Красного Знамени журнал «Строитель». Опыт его интересен. В целом же в издании массовых технических журналов нет единой системы. Почему, например, они издаются только в отдельных отраслях техники, в то время как многие отрасли народного хозяйства остаются без журналов такого типа? Количество массовых технических журналов, в общем, невелико. По крайней мере, каждая крупная отрасль хозяйства должна такой журнал иметь. В этом залог интенсивного развития технической пропаганды, эффективного воспитания рабочей молодежи, наконец, залог успеха всей технической политики отрасли.

С другой стороны, почему журналы, издающиеся профсоюзами и с самого своего возникновения задуманные как издания для рабочих, меняют свой тип и превращаются в производственные? Почему некоторые массовые технические журналы до 90% площади отдают под технические статьи, авторами которых являются инженеры и научные работники? Может быть, кому-то из начальства надо защищать диссертации, да публикаций нет, а тут своя рука — владыка... Иногда возникает и такое ощущение. Профсоюз рабочий, а журнал издает для инженеров, хотя в той же отрасли и без этого издается несколько журналов и бюллетеней научно-технического и производственного направлений. А ведь число рабочих вшестеро превышает количество инженерно-технических работников.

Еще один вопрос — тиражи. В машиностроении занято в десять раз больше трудящихся, чем в металлургии, а тираж массового журнала в первой отрасли едва ли не вдвое больше. В то же время в строительстве число работающих примерно на 30% меньше, чем в машиностроении, тогда как тираж массового журнала у строителей вчетверо выше. В общем, достаточно алогичные соотношения между числом потенциальных читателей и тиражом журналов

Могут сказать: пусть журнал сам завоевывает себе популярность, и тогда вырастет его тираж, короче, пусть лучше, более творчески, изобретательно работает редакция. Но ведь известно, что существуют лимиты на бумагу, штатные расписания, фонд зарплаты и т. п. И получается зачастую такая картина: бумагу и штаты не дают, потому что категория журнала низка, тираж маленький, а повысить тираж, резко улучшить качество журнала мешает как раз отсутствие материально-технических средств, штатных единиц, квалифицированных журналистов.

Важнейшее значение имеет позиция отраслевого министерства, так сказать, взгляд издателя на лицо своего журнала, на его назначение, программу, авторский и читательский состав и другие *типоформирующие признаки* печатного издания.

Мне кажется, Госкомиздату и Союзу журналистов СССР совместно с отраслевыми министерствами следует рассмотреть все проблемы, связанные с изданием массовых технических журналов. Нужно обобщить передовой опыт, упорядочить число изданий, их организационную структуру, произвести корректировку программы, укрепить материально-техническую базу...

Когда готовилась эта статья, меня все время подмывало позвонить в редакции «Советского шахтера» и «Металлурга» и поспрашивать, уточнить разные вопросы Может быть, что-то прояснилось бы больше, выглядело бы по-другому. Но потом я решил, что не надо путать ракурсы. Мой взгляд, как и В. Перфильева, извне, с журналами в руках. А вот взгляд изнутри — ох, как бы он был интересен! Поэтому в последних моих строчках — настоятельная просьба к редакции «Журналиста»: дайте слово редакционным работникам «Советского шахтера», «Металлурга» и, если выйти за пределы промышленности — самых популярных отраслевых журналов — «Медицинской сестры» и «Сельского механизатора». Для продолжения настоящей профессиональной дискуссии это просто необходимо.

Журналист. - 1981, №9. - С. 23-25

Типологический анализ современных советских научно-технических журналов

Экспоненциальный рост науки и техники привел к накоплению такого объема научной и технической информации, который в свою очередь вызвал создание большого количества специальных научно-технических изданий. Среди этих изданий особое место занимают журналы. «В настоящее время журналы как источник научной информации прочно заняли первое место среди других научных изданий. Они дают до 70% всей научной информации, используемой учеными и специалистами, и в значительной мере определяют общий темп количественного роста научных документов» [1].

Значительный количественный и качественный рост научно-технических журналов, их всевозрастающая в период НТР социальная роль, с одной стороны, и большая разнохарактерность, разноликость изданий — с другой, выдвинули на первый план проблему их комплексного типологического анализа. Структура последнего (в теоретическом плане) в целом весьма сложна, многогранна и должна составить предмет отдельного исследования. В данной же работе рассматриваются (в практическом применении) лишь наиболее существенные компоненты. При этом автор исходит из того, что метод типологического анализа в той или иной комбинации его элементов может быть применен и для исследования ряда других изданий. Вовсе не претендуя на создание некой общей методики такого анализа, данная статья дает лишь конкретный пример его применения к избранному объекту исследования.

Одним из важнейших элементов типологического анализа является классификация. Именно классификация позволяет обозреть большое количество советских технических журналов, разбить их на группы по общности каких либо признаков и, таким образом, выявить типы, подлежащие затем теоретическому анализу с точки зрения генезиса, основных характеристик, их взаимоотношений на всех уровнях иерархической структуры. Первый вопрос, который возникает при составлении любой классификации, это определение главного *признака* (основания) деления рассматриваемого множества объектов. В качестве главного признака при классификации современных советских журналов в области техники нами принято *целевое назначение*. Этот признак, по нашему мнению, наиболее полно и обобщенно отражает сущность отраслевых изданий. Он применяется в книговедении, библиографии, издательском деле, а также в статистике печати.

Всякий раз при классификационном анализе каких-либо объектов или явлений возникают терминологические трудности, связанные с наименованием множеств и подмножеств, расположенных на различных иерархических уровнях. Иерархическая цепочка в классификационных схемах различных отраслей знания выглядит по-разному, очевидно, по установившейся традиции: «класс—подкласс», «род—вид», «тип—подтип» и т. п. Не вникая в теоретическую сущность терминов, мы принимаем цепочку: "***род—вид—тип***". Разумеется, эти термины применяются нами лишь в пределах нашей классификации.

На первой ступени нашей классификации специальные технические журналы (***род*** журналов) делятся на три основных вида: **научные, технические, информационные.** Такое деление основывается на трех крупных отраслях знания, сферах деятельности людей — науки, техники и выделившейся в самостоятельную отрасль уже в последние десятилетия — научно-технической информации. Каждый из названных видов журналов в свою очередь делится на ***типы,*** включающие группы конкретных журналов. Рассмотрим виды и типы журналов нашей классификации.

I. Научные журналы

Академия наук СССР, ее филиалы, подразделения и научно- исследовательские институты издают академические журналы. Министерства высшего, и среднего специального образования СССР и РСФСР совместно с ведущими вузами издают вузовские журналы. Что касается отраслевой науки, то она сосредоточена в отраслевых научно-исследовательских институтах при соответствующих министерствах и ведомствах, но в специальных изданиях не отражается. Отраслевая наука «растворена» в отраслевых технических журналах, главным образом, теоретических, а часть публикаций попадает в издания академические или вузовские.

Академические журналы — это прежде всего общенаучные журналы—«Вестник Академии наук СССР», «вестники», «доклады» и «известия» академий наук союзных республик.

Вузовские журналы — многочисленная серия Журналов «Известия высших учебных заведений Министерства высшего и среднего специального образования СССР», например: "Вестник МГУ", «Вестник ЛГУ», «Электромеханика», «Нефть и газ», «Черная металлургия», «Машиностроение», "Строительство и архитектура", «Пищевая технология», «Технология легкой промышленности» и многие др.

II. Технические журналы

К ***техническим*** относятся журналы, издающиеся, главным образом, отраслевыми союзными и республиканскими министерствами и государственными комитетами при Совете Министров СССР и советах министров союзных республик. Они четко подразделяются на три типа: теоретические, производственные, массовые журналы.

Теоретические журналы публикуют научные и теоретические статьи по прикладным исследованиям, методике и примерам расчета конструкций, информацию об изменениях в нормалях, стандартах, нормах проектирования. В основном такие журналы предназначены для проектировщиков, а также для сотрудников научно-исследовательских лабораторий при предприятиях.

К теоретическим журналам относятся: «Автоматическая сварка», «Пластические массы», «Архитектура СССР», «Сталь», «Огнеупоры», «Бетон и железобетон».

Производственные журналы включают многочисленную группу журналов, посвященных производству. Производственные журналы освещают вопросы технологии производственных процессов, организации производства, новой, техники, производительности труда, экономики промышленности. Рассчитаны, главным образом, на инженеров и техников, работающих в различных сферах производства, включая руководящий состав, специалистов системы управления.

К этому типу журналов относятся, например: «Сварочное производство», «Тракторы и сельхозмашины», «Механизация строительства», «Уголь», «Нефтяное хозяйство», «Автомобильная промышленность», «Электричество», «Защита металлов» и др.

Массовые журналы издаются во всех ведущих отраслях народного хозяйства отраслевыми министерствами совместно с профессиональными союзами данной отрасли. Они публикуют материалы, посвященные организации и технологии производства в популярном изложении, доступные всем работникам отрасли. Широко освещаются вопросы охраны труда и техники безопасности, организации рабочих мест, совершенствования приспособлений, инвентаря, инструмента, рабочей, одежды. Наряду с этим ставятся задачи по выполнению государственного плана, экономике производства. К этому типу журналов относятся: «Металлург», «Машиностроитель», «Советский шахтер», «Строитель» и др.

III. Информационные журналы

Издания системы научно-технической информации имеют целью донести научную, техническую и производственную информацию из отечественного и зарубежного опыта до ученых и инженеров соответствующей отрасли. Излагается обычно только суть того, что исследовано, предложено, внедрено в. СССР и за рубежом.

Информационные технические журналы по характеру содержащейся в них информации разделяются на две основные группы: первичные и вторичные. К первичным относятся журналы, публикующие оригинальные работы, главным образом, производственного характера. Журналы вторичной группы публикуют информацию об опубликованных работах. В соответствии с этим информационные технические журналы по целевому назначению разделяются на два типа: информационно-производственные и реферативные.

Информационно-производственные журналы — это издания отраслевых институтов. Например, Центральный научно-исследовательский институт промышленности стройматериалов издает выпуски «Промышленность строительных материалов», «Стекло и огнеупоры», «Керамическая промышленность». Эти выпуски выходят 24 раза в год и по всем признакам напоминают экспресс-информацию. Кроме того, выпуском информационно-технических изданий занимаются институты научно-технической информации. Все издание этого типа — производственные, в большинстве случаев освещающие практический опыт предприятий.

Реферативные журналы состоят из двух основных серий: «Реферативные журналы» и «Экспресс-информация». Это издания Всесоюзного института научной и технической информации (ВИНИТИ), выходящие в виде отраслевых серий, отдельных выпусков, освещающих мировую литературу по всем фундаментальным и большинству прикладных направлений науки. В течение года печатается около миллиона публикаций, содержащих реферативное изложение материалов, издающихся почти во всех странах мира.

* * *

Классификация современных советских специальных журналов в области техники, произведенная нами по целевому назначению позволила представить всю совокупность этих журналов в виде системы (см. схему). *Классификация выявила виды и типы технических журналов, их место в системе. Однако для полного теоретико-типологического анализа этого недостаточно. Необходимо дать анализ типов, найти факторы и признаки, влияющие на их формирование, составляющие структуру каждого типа.*

Под ***типоформирующими факторами*** мы понимаем совокупность социальных явлений, влияющих на возникновение типа, вида или рода каких-либо изданий. Например, для научно-технической печати таковыми являются: социальный строй, характер общественных отношений, уровень производительных сил, состояние науки, техники, производства и соотношения между ними в процессе исторического развития общества.

Анализируя признаки, формирующие, тип периодического издания, исследователи, как правило, выдвигают какой-либо один, считая его главным для формирования или функционирования типа издания. А. Г. Бочаров впервые выдвинул пять «типологозначимых», по его выражению, элементов, определяющих тип издания: целевое (функциональное) назначение, предмет или отражаемая среда деятельности, родовая принадлежность, характер аудитории и характер изложения [2]. Одновременно А. Г. Бочаров попытался доказать, что «четыре элемента, фигурировавшие в тех или иных работах, — возрастной и национальный признаки, издатель, периодичность, — оказывая определенное влияние на характер издания, не могут все же претендовать на роль типообразующих элементов» [3].

Не полемизируя с каждым из исследователей, выдвигающих в качестве главного типоформирующего элемента то программу издания, то издающий орган, то читательскую аудиторию, то, наконец, совокупность пяти элементов, как у А. Г. Бочарова, предлагаем по этому поводу свои рассуждения.

Прежде всего, что мы понимаем под типоформирующими признаками? Это *ряд свойств, характеризующих тип издания, влияющих на его формирование*. Как логическое понятие типоформирующий признак ближе всего к *видовому отличию* [4]. Типоформирующие признаки не следует смешивать с признаком (основанием) деления в процессе классифицирования. Мы разделили научно-технические журналы на виды и типы по целевому назначению. Видовые и типовые особенности и представляют собой комплект свойств, элементов, названных в нашей классификационной системе **типоформирующими признаками**.

Выявление одного за другим типоформирующих признаков производилось нами на основании различных источников и различными путями:

а) **в процессе историко-типологического анализа.** Можно проследить, как в разные исторические периоды главную роль играл то один, то другой признак или их совокупность;

б) **из научной и публицистической литературы.** Многие авторы в научных и публицистических работах, посвященных периодическим изданиям, отмечают значение отдельных элементов в формировании типа издания. Большой материал по типоформирующим признакам содержится в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, отражающих их практическую журналистскую деятельность. Анализ литературы также послужил одним из источников для выявления типоформирующих признаков;

в) **по итогам нашего социологического опроса** [5].Ученые и специалисты - участники нашего опроса, говоря об особенностях типа и вида изданий, рассматривали задачу и программу журналов, их внутреннюю структуру, авторский состав, читательскую аудиторию. В результате такого всестороннего изучения был определен ряд признаков, оказывающих влияние на формирование типов специальных советских журналов в области техники. Рассмотрим характер и структуру этих признаков в их конкретном проявлении по отношению к анализируемым журналам.

I. ИЗДАЮЩИЙ ОРГАН

Роль издающего органа в формировании типа периодического икания в частности научно-технического журнала, весьма значительна. На протяжении всей истории развития специальной прессы можно проследить закономерную связь возникновения периодического органа с предшествующим ему возникновением издающего учреждеиия. С открытием любого значительного государственного учреждения возникают журналы или другие периодические издания — органы этих учреждений.

Периодическое издание отражает, прежде всего, цели и задачи издающего органа, его политику в государственных, технических, экономических вопросах. Поэтому программа периодического органа непосредственно связана с программой издателя.

В советское время первые технические журналы («Техника», "Научно-технический вестник", «Технико-экономический вестник») были органами ВСНХ. Очевидно, именно этот орган мог создать журналы такого типа, поднимающие комплекс организационно-технических проблем народного хозяйства.

В нормативах, партийных и государственных документах, как правило, отчетливо отражается двусторонняя связь издателя и его печатного органа. В постановлениях партии и правительства о создании крупного государственного учреждения - министерства, государственного комитета, филиала АН СССР, научного центра, научно-исследовательского или информационного института - отмечается также факт рождения органа печати.

Анализ большого количества научно-технических журналов показал на практике непосредственную связь издающего органа с типом издания. Зная только издателя, можно с достаточной степенью приближенности судить о типе журнала. Например, Академия наук СССР и ее учреждения сейчас издают только научно-теоретические журналы. То же самое можно сказать о Министерствах высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР и вузах. Учреждения системы Академии наук и Минвуза не издают ни производственных, ни массовых, ни информационно-технических журналов. Профессиональные союзы совместно с отраслевыми министерствами. Издают только массовые технические журналы и т. п.

II.ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

Читательская группа — один из основных типоформирующих признаков периодического издания. Влияние его на тип издания наиболее многогранно и органично. Можно привести большое количество исследований, большей частью социологических, посвященных проблеме читателя периодических изданий. Это объясняется высокой социальной значимостью и сложностью самой категории «читатель», представляющей собой, по мнению О. П. Коршунова, «единство всеобщего, особенного и индивидуального, которое в современном мире достаточно адекватно отражает в себе отношения всеобщего, особенного и индивидуального в их социальном выражении» [6]. Многие исследователи прямо или косвенно высказывали мысль о связи читателей с типом издания, о взаимном влиянии читателя и типа издания. «Связь между категорией читателей и типом издания — главная, она признает основным фактором типологии состав и характер аудитории, а не только цели издателя» [7]. Аналогичную мысль высказывают А. В. Западов и Е. П. Соколова.

При непосредственном анализе научно-технических журналов, по материалам читательских конференций и отчетов редакций, а также во время нашего социологического опроса удалось выявить следующие читательские группы специальных журналов в области техники.

1. Ученые научно-исследовательских учреждений.
2. Научные сотрудники, преподаватели и аспиранты вузов.
3. Инженеры и техники-проектировщики.
4. Инженеры и техники производства.
5. Инженеры-теоретики: сотрудники заводских исследовательских лабораторий, испытательных станций, АСУ и т. п.
6. Рабочие, учащиеся профтехучилищ. .
7. Специалисты системы управления.
8. Служащие предприятий и учреждений промышленности.
9. Работники партийных, советских и профсоюзных учреждений.
10. Студенты вузов и техникумов.

Каждому виду или типу журналов соответствует одна или несколько определенных для данного вида или типа читательских групп. Например, научные журналы читают специалисты 1-й, 2-й и 5-й групп вышеприведенного перечня; массовые журналы—представители 6-й—10-й групп.

III. ЗАДАЧИ И ПРОГРАММА

Целевое (функциональное) назначение периодических изданий реализуется в задачах и программе. Задачи и программа журнала определяются издателем в области его компетенции в соответствии с общественными целями. Научно-технический журнал в социалистическом обществе выражает научную и техническую политику издающего органа в соответствии с государственными задачами по выполнению текущих и

перспективных планов народного хозяйства, по обеспечению научно-технического прогресса страны.

Задачи и программа анализируемых советских журналов в области техники нами определялась в общем плане из задач издающего органа — Академии наук, отраслевых министерств, информационных институтов и т. п., выраженных в партийных, и государственных нормативных документах. С другой стороны — более конкретно — задачи журнала определялись из передовых статей, опубликованных в данном журнале, как правило, в первых номерах каждого года, а также вслед за партийными, и государственными постановлениями как отклик на них, как реальное воплощение в масштабах конкретной отрасли. По тематике и характеру публикуемых материалов можно проанализировать выполнение журналом намеченной программы в содержательном отношении.

Ряд высказываний К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о печати посвящен программе и задачам периодического органа. Наибольшее внимание (из всех элементов, формирующих тип издания) уделяется задачам и программе также и в партийных документах [9]. Во многих постановлениях партии, этот признак рассматривается в прямой неразрывной связи с типом издания. О взаимосвязи типа издания и его программы говорится во многих проблемных статьях, опубликованных в массовой печати.

Задачи и программа, непосредственно вытекающий из целевого назначения издания, имеют прямое влияние на его тип. Анализируя непосредственно содержание журналов, мы сформулировали в общем виде следующие задачи научно-технических изданий:

1. Публикация результатов научно-исследовательских работ.
2. Публикация научных работ, распространение информации о научных мероприятиях, оценка научных произведений.
3. Организация и пропаганда науки.
4. Внедрение прогрессивной технической политики: публикация официальных, инструктивных материалов, методов расчета и конструирования, новых принципов проектирования, изменений в нормах и стандартах.
5. Организация и технология производства.
6. Техническая информация (первичная).
7. Информация об опубликованных работах (вторичная).
8. Освещение жизни рабочих коллективов, бригад. Охрана труда и техника безопасности.
9. Пропаганда передового опыта.

Очевидно, каждому виду и типу журнала соответствуют определенные задачи. Например, **производственные** журналы имеют задачи и программу, выраженные в 4-м, 5-м и 9-м пунктах приведенного перечня; **информационные**—в 6-м и 7-м; **массовые—**в 5-м. 8-м и 9-м т. п.

IV. АВТОРСКИЙ СОСТАВ

Влияние категории авторов на тип периодического издания особенное значение приобретает в специальных журналах. Многочисленные всесторонние исследования авторского состава научных журналов проводились специалистами в области науковедения [10]. В отличие от массовой печати, в специальных изданиях можно четко выделить категории авторов, пишущих для данного конкретного издания. Основная особенность специальных изданий, в частности журналов, заключается в том, что их авторы, как правило, являются одновременно и читателями этих журналов. Выявление авторского состава научных и технических журналов облегчается тем, что в большинстве случаев должностная и научная категория авторов там представляется. В результате анализа авторских коллективов советских технических журналов, а также на основании

наших анкетных опросов и опубликованных материалов читательских конференций, определились следующие категории авторов:

1. Ученые научно-исследовательских учреждений и вузов.
2. Преподаватели и аспиранты вузов.
3. Инженеры и техники-проектировщики.
4. Инженеры и техники-производственники.
5. Инженеры-теоретики.
6. Специалисты системы управления.
7. Служащие предприятий и учреждений промышленности. Специалисты в области научно-технической информации и библиографии.
8. Работники партийных, советских и профсоюзных учреждений,
9. Рабочие.
10. Профессиональные журналисты.

Установлено, например, что рабочие и профессиональные журналисты пишут, как правило, только для массовых журналов, в то время как ученые печатаются также и в, научных, теоретических, и (хотя гораздо реже) — в производственных журналах. Как и описанные выше признаки, авторский состав каждого вида и типа журналов — определенный и состоит из конкретных, постоянных для данного типа категорий.

V. ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА

Под внутренней структурой журнала мы понимаем принцип расположения материала непосредственно внутри издания, т. е. принцип, деления на разделы и рубрики, их характер и метод подачи, а также объемное соотношение между ними. В таком понимании термин «структура» применяется в книговедении и в библиографии по отношению как к книге, так и к журналу.

Научные и технические журналы имеют свое специфическое деление на разделы, которое определяется типом издания по целевому назначению. Хотя структура специальных журналов довольно однообразна, она имеет отличительные особенности, присущие каждому типу. Так, в научных журналах часто вообще нет деления на разделы, в то время как массовые технические журналы отличаются обилием разделов, применением рубрик как собственных, так и обычных, газетного типа.

На основании непосредственного изучения нескольких сот наименований технических журналов были определены такие наиболее характерные разновидности внутренней структуры:

1. Отраслевые разделы по тематике.
2. Хроника. Информация.
3. Критика и библиография.
4. Научные статьи и сообщения.
5. Обзоры.
6. Передовые.
7: Обмен опытом.
8. Постоянные и временные рубрики.

VI. ЖАНРЫ

Одним из характерных типоформирующих признаков периодического издания являются жанры публикуемых в нем материалов. Ввиду ограниченности объема настоящей статьи мы не даем здесь подробного описания жанров научных и технических журналов, а приводим лишь перечень основных типов жанров, встречающихся в рассматриваемых журналах:

1. Научная статья и сообщение.

2. Научный обзор.
3. Рецензия.
4. Отчет.
5. Информационно-техническая статья и заметка.
6. Техническая статья.
7. Производственная статья и заметка.
8. Реферат, аннотация.
9. Библиографическая заметка. Библиографический обзор.
10. Газетные жанры (корреспонденция, репортаж, очерк).

Практическая связь жанра публикуемых материалов с типом издания очевидна Например, научные журналы преимущественно публикуют научные статьи и сообщения, а производственные журналы — производственные и технические статьи и заметки; газетные жанры встречаются только в массовых технических журналах.

Объем статьи не позволяет также рассмотреть подробно и некоторые другие параметры, включенные в наше исследование и во многом определяющие тип издания, его особенности. Обозначим их в той последовательности, которая была нами принята при рассмотрении предшествующих им типоформирующих признаков.

VII. ОФОРМЛЕНИЕ

VIII. ПЕРИОДИЧНОСТЬ

IX. ОБЪЕМ (одного номера)

X. ТИРАЖ.

Таким образом, мы вывели десять типоформирующих признаков специального журнала, каждый из которых в свою очередь разбивается на несколько составляющих, расшифровывающих, конкретизирующих их элементов. Совокупность типоформирующих признаков и их составляющих в комплексе дает полную характеристику вида или типа издания.

Представленный перечень типоформирующих признаков специального журнала в области техники не является абсолютно полным. Так, например, в этот перечень можно было включить *язык и стиль* материалов, разбить этот признак на ряд составляющих, исходя из лингвистической характеристики текста (например, по числу эмоциональных лексических единиц). Возможно, существуют и другие признаки, которые можно считать типоформирующими для специального журнала. Однако, *не будучи исчерпывающим, наш перечень типоформирующих признаков является достаточным*. Ни один из перечисленных признаков, взятый изолированно от других, не может претендовать на роль достаточного, т. е. полностью создающего тип периодического издания. Но ***совокупность*** десяти признаков дает представление о типе журнала, структуре этого типа, основных компонентах, характеризующих тип издания.

Порядок расположения признаков в нашем перечне не определяет значение и роль этих признаков в формировании типов. Считаем все же первые три **типоформирующих** признака (*издающий орган, читательская группа, задачи и программа)* основными, наиболее существенными, первичными. Каждый из трех упомянутых признаков в определенной ситуации становился главным, например, при создании нового типа издания.

Вышеописанный комплект типоформирующих признаков может служить типовой, стандартной основой для дальнейшего, более глубокого типологического анализа рассматриваемых журналов. При помощи типоформирующих признаков может быть оценен любой объект нашей классификации: вид, тип или отдельный журнал.

Поскольку для каждого типа (вида) сочетание признаков и их составляющих является определенным, на основании таких сочетаний могут быть построены матрицы типов и видов анализируемых изданий, позволяющие проводить комплексный анализ любого издания или группы изданий.

Большое значение признаки могут иметь при создании новых журналов. С их помощью можно построить достаточно точную модель будущего издания в зависимости от исходной цели, задачи. Это позволит сократить период становления нового печатного органа, улучшит организацию работы редакции и редколлегии.

Литература

1. Михаилов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Научные коммуникации и информатика М , 1976. - С. 216

2. См.: Бочаров А. Г. Основные принципы типологии современных советских журналов — Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Журналистика, 1973, № 3. - С. 32

3. Там же, с. 36.
4. Кондаков Н. И. Логический словарь справочник М, 1975, с 88.
5. См.: Акопов А. Перфокарта не заменит статьи // Журналист, 1975, № 3. - *С.127*

6. Коршунов О. П. Библиография как система. — Сов. библиография, 1972, № 1, с. 65,
7. Бочаров А. Г. Основные принципы типологии..., с. 31—32.
8. Западов А. В., Соколова Е. Я. Тип издания как научная проблема и практическое понятие. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. Журналистика, 1976, № 2. - С. 59.
9. См., напр.: Циркуляр ЦК РКП(б) губкомам и укомам РКП(б) от 4 апр. 1921 г. «О программе местной газеты»; Письмо ЦК РКП(б) от 18 апр. 1922 г. «О плане местных газет»; «О фабрично-заводской печати» (Из пост. ЦК ВКП(б) от 14 авг. 1932 г.); и т. д. — В сб.: О партийной и советской печати, радио и телевидении, М., 1972.

10. См., напр.: Прайс Д. Малая наука, большая наука. - М., 1966; Добров Г. М. Наука о науке. Киев, 1970; П.Л.Капица. Эксперимент, теория, практика. М., 1974.

Журналистика развитого социализма: вопросы теории и практики. - Изд-во Уральского ун-та. - Свердловск, 1983. - С.123-135.

Методологические проблемы изучения специальных журналов

Теория журналистики в процессе своего расширения и углубления довольно детально и всесторонне изучала газеты. Социальная роль газет в обществе, их функции и методы, проблематика, принципы организации и технологии производства, структура, жанры, читательская аудитория, оформление, авторское мастерство — в разное время в большей или меньшей степени были предметом изучения исследователей периодической печати. На сегодняшний день накопилось достаточно материала, посвященного различным аспектам применительно к газетам. Однако те же проблемы по отношению к журналу как типу издания и как каналу СМИП практически не решались.

Малочисленные несистематизированные работы посвящены изучению отдельных журналов и охватывают, как правило, небольшой отрезок времени. Имеется также ряд библиографических и книговедческих исследований в области журналоведения. С историческими исследованиями дело обстоит лучше, но такие исследования посвящены чаще всего общественно-политическим и/или литературно-художественным журналам и не охватывают всего массива журнальной периодики как социального процесса. Симптоматично, что такое положение остается неизменным в течение многих десятилетий. И рефрен «исследования журналов крайне немногочисленны», звучавший и в начале века, и в 30-х г.г., остается незыблемым и поныне. Так же, как унылое сообщение о том, что «отдельные разрозненные сведения можно найти...» (далее перечисляются одни и те же фрагментарные работы, в которых разбросаны крохи методически повторяющихся фактов).

Тем не менее, анализ научной литературы, терминологического аппарата по журналоведению необходим и должен стать предметом специальных исследований Принципиальная необходимость журналоведческих изысканий осознавалась уже в 20-е гг. Один из крупных исследователей журналистики того времени Н. М. Сомов выделял четыре раздела журналистской науки: 1) теорию журнализма; 2) газетоведение; 3) журналоведение; 4) историю журналистики [1].

В современный период наиболее полно и отчетливо задача комплексного изучения журналов была поставлена Я. Р. Симкиным [2], что положило начало изучению журналов на отделении журналистики Ростовского университета и послужило затем созданию спецкурса «Основы журналоведения».

Современные советские журналы с точки зрения целевого назначения делятся на массовые и специальные. Число их наименований по статистике 1980 г. соответственно 444 и 984 [3]. В данной статье речь идет о второй группе — более многочисленной и менее изученной. Если в целом в области журналоведения ощущается явный недостаток исследований, то специальные журналы, естественно, изучены особенно слабо. Отдельные специальные журналы или их группы анализируются в ряде диссертаций, статей в сборниках и журналах, брошюр и монографий с точки зрения проблем библиографии, книговедения, информатики.

Исторические данные по специальным журналам содержатся, хотя и в небольшой степени, в работах по истории науки или соответствующей отрасли знания. Отдельные фрагменты из истории отечественных специальных журналов можно найти в юбилейных статьях, опубликованных непосредственно в этих журналах. Что касается теоретических разработок, то они фактически полностью отсутствуют. Исследования специальных журналов все еще отражают частные интересы отдельных ученых и не имеют никакой системы, в то время как систематизация в этом деле необходима, ибо при наличии в стране нескольких тысяч журналов и изданий журнального типа частные разработки малоэффективны. Специальные журналы имеют два главных признака деления: тематическое направление и целевое назначение. Соответственно этим признакам

необходимы две главные научные классификации специальных журналов, после создания которых необходимо выполнить комплексные разработки по классам.

По *тематическому направлению* журналы для специалистов делятся на экономические, технические, естественнонаучные, сельскохозяйственные, медицинские, журналы в области культуры, спорта, военные журналы и т. д. В связи с этим нужны планомерные историко-теоретические исследования по каждому из этих тематических типов.

Весьма важное направление исследований — анализ специальных журналов по *целевому назначению*. Рассмотрев основные типы специальных журналов по этому признаку, мы убедимся, что общественная значимость, социальная роль в развитии науки, экономики, культуры не оставляют ни малейшего сомнения в необходимости научного исследования этих изданий.

Один из важнейших типов специальных журналов — *научные журналы*. Это первый тип специального периодического издания, первый тип журнала вообще. Все первые журналы, возникшие в различных странах мира, были научными, начиная с вышедшего в Амстердаме 5 января 1665 г. «Le journal des scavans». Вначале задача журналов заключалась в сообщении о вышедших научных книгах и о деятельности отдельных ученых и научных обществ. Со временем функция научных журналов видоизменилась и в XIX в. устойчиво приобрела современную форму, сущность которой сводится к публикации результатов научных работ, главным образом в виде статей и сообщений.

Научные журналы, бесспорно, занимают ведущее положение по своему значению в развитии общества. Они заключают в себе систематизированное, знание, которое в сумме представляет собой историю развития и формирования науки. Можно смело утверждать, что за последние 200 лет все или почти все великие открытия, законы природы и разные научные закономерности впервые появились на свет в виде научных статей в журналах.
Научные журналы отражают объективный ход научной мысли, историю возникновения и развития идей, борьбы мировоззрений и пр. Научные журналы являются одним из основных объектов изучения науки о науке — науковедения.

В соответствии с делением науки в СССР на академическую, вузовскую и отраслевую таким же образом делится научная периодика. Академия наук СССР, ее филиалы, подразделения и научно-исследовательские институты издают академические журналы. Министерства высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР совместно с ведущими вузами выпускают вузовские журналы. Отраслевая наука сосредоточена в отраслевых научно-исследовательских институтах при соответствующих министерствах, ведомствах и отраслевых академиях наук. Поэтому журналы, отражающие отраслевую науку, входят в соответствующие типы по тематическому направлению. Изучение современных советских научных журналов, в особенности их функционирования в системе СМИП в период НТР, — важная задача теории журналистики.

Другой, наиболее распространенный тип специальных журналов — *профессионально-практические*. Они освещают практическую жизнь отрасли, развитие взглядов, методов, приемов работы, изобретения и открытия в соответствующей области знания. В профессионально-практических журналах публикуются материалы по организации и технологии производства, опыту, практической деятельности инженеров, экономистов, врачей, специалистов сельского хозяйства и др., а также отражаются проблемы, идеи, гипотезы, предположения, теоретические суждения в области определенной сферы профессиональных знаний. Именно профессионально-практические журналы являются, как правило, первоисточником открытий и изобретений. Сообщения о первых паровых двигателях, первых паровозах, автомобилях, самолетах, первых хирургических операциях, первых методах обработки почвы и т. д., — все это вначале давалось в профессиональных журналах. Однако все же роль массового пропагандиста эти журналы выполняют слабо.

К сожалению, важная производственная информация нередко «гибнет» на страницах профессиональных журналов. В этом смысле представляется весьма злободневным требование В. И. Ленина «вынести в общую прессу» актуальную производственную информацию. Прочитав в журнале «Нефтяное и сланцевое хозяйство» заметку «О замене металлических труб цементным раствором при бурении нефтяных скважин», он в письме редактору журнала И. М. Губкину писал: «И такого рода известие вы хороните в мелкой заметке архиученого журнала, понимать который способен, может быть, 1 человек из 1000000 в РСФСР. Почему не били в большие колокола? Не вынесли в общую прессу? Не назначили комиссии практиков? Не провели поощрительных мер в СТО?» [4]. Эта задача — найти затерянный в специальных изданиях передовой опыт и организовать широкую пропаганду его в массовой печати — в настоящее время стоит еще более остро. С другой стороны, необходимо искать формы подачи специальной информации. Вопрос о необходимости совершенствования профессионально-практических журналов весьма важен, он постоянно поднимается в специальной печати.

Профессионально-практические журналы не менее (а иногда и более), чем научные, во все времена были ареной борьбы взглядов, ареной идеологической борьбы. Так, русские медицинские журналы с самого своего возникновения отражали борьбу материалистического и идеалистического направлений в медицине, смело поднимали острые социальные проблемы. То же можно сказать о технических и экономических журналах.

С первых лет Советской власти партия и правительство всегда придавали и придают большое значение профессионально-практическим, производственным журналам — можно назвать ряд директивных документов: «О сокращении ведомственной печати» от 26 марта 1924 г., «О постановке производственно-технической пропаганды» от 25 мая 1931 г., «О ведомственные журналах и бюллетенях» от 7 сентября 1940 г., «О мерах улучшения ведения журнала „Молодой колхозник"», «О журнале „Достижения науки и передового опыта в сельском хозяйстве"» «О работе Госпланиздата и журнала «Плановое хозяйство» «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники» от 28 мая 1955 г., «Об упорядочении издания сельскохозяйственных журналов Министерства сельского хозяйства СССР» от 2 ноября 1965 г. и др. [5].

Социальная роль специальных журналов велика и в настоящее время. В передовой статье «Правды» — «Отраслевой журнал» — от 19 сентября 1973 г. подчеркивается необходимость участия журналов в идеологической борьбе: «Специальный — не значит стоящий в стороне от острой идейной борьбы между социализмом и капитализмом... Нужно ярко и всесторонне показать коренные различия в социальных последствиях научно-технического прогресса при социализме и коммунизме, раскрывать значение развития науки и техники как коренного условия дальнейшего подъема народного хозяйства». Ряд современных профессионально-практических журналов награжден правительственными наградами. Профессионально-практическим журналам присущи различные квалификационные уровни: одни тяготеют к теоретическим проблемам, освещают результаты прикладных исследований, другие решают сугубо практические задачи, требующие при этом высокой профессиональной квалификации, третьи — *массовые профессионально-практические* журналы, предназначенные для широкого круга работников данной отрасли.

Эта третья группа представляет особый интерес для исследования. Такие журналы существуют практически в каждой отрасли специального знания: в промышленности — «Советский шахтер», «Лесная новь», «Металлург» и др., в строительстве. — «Строитель», в медицине — «Медицинская сестра», «Фельдшер и акушерка», в сельском хозяйстве — «Сельский механизатор», к военном деле — «Знаменосец» и др. Велика роль массовых специальных журналов в популяризации специальной информации, пропаганде

профессиональных знаний, распространении передового опыта, развертывании социалистических соревнований и т. и. Эти журналы имеют весьма широкую аудиторию, благодаря чему тираж их иногда достигает сотен тысяч и даже нескольких миллионов экземпляров.

Ни одна из типических групп профессионально-практических журналов в достаточной степени до сих пор не изучена. Информационные специальные журналы — тип журналов, предназначенных для регистрации научной и профессиональной информации. Делятся на две основные группы. Одна группа регистрирует первичную, т. е. непосредственно профессиональную информацию, подобно той, которая заполняет профессионально-практические журналы. Такие журналы издают отраслевые информационные институты, например, Всесоюзный институт научной и медицинской информации (ВИНИМИ) и др. Материалы в этих изданиях подаются в жанре небольших сообщений, без оценки и подробного анализа. Вторая группа информационных журналов регистрирует вторичную информацию, т. е. сообщает об опубликованных работах. Основную часть этой группы составляют реферативные журналы, издаваемые Всесоюзным институтом научной и технической информации (ВИНИТИ). Реферативные журналы выходят по многим отраслям знания и помещают рефераты статей, опубликованных в различных научных и профессиональных изданиях мира.

Несмотря на то, что информационные журналы существуют давно, подлинного значения для науки и профессиональной практики они достигли лишь в советское время, начиная с первого реферативного журнала «Сообщения о научно-технических работах республики», начавшем (впервые в мире) давать информацию о неопубликованных работах [6].

Новый этап в развитии типа наступил с созданием ВИНИТИ в 1953 г., а система информационных журналов окончательно сложилась после выхода постановления Совета Министров СССР от 29 ноября 1966 г. «Об общегосударственной системе научно-технической информации».

В связи со значительным ростом научной и профессиональной информации в современный период число информационных журналов и бюллетеней резко возрастает, возникают проблемы поиска, отбора, хранения информации и форм ее публикации. Каждый из трех перечисленных типов специальных журналов по целевому назначению подлежит изучению так же, как и типы журналов по тематическому направлению. Что касается методов исследования специальных журналов, то они в целом не отличаются от сложившихся в теории периодической печати, хотя применение общежурналистских методов по отношению к специальным журналам требует определенной коррекции.

Важные сведения о специальных журналах можно получить в результате использования *социологических* методов исследования. В связи с тем, что специальные издания труднодоступны для оценки содержания, тематического направления, функционального назначения, опросы и анкетирование специалистов-читателей, авторов и редакторов (членов редколлегий) специальных журналов принесут неоценимую пользу изучению последних.

Можно перечислить разнообразные традиционные (и нетрадиционные) методы исследования (включая, например, лингвистические, контент-анализ и др.), применяемые при изучении специальных журналов. Однако на первом (нынешнем) этапе изучения нового объекта исследования теории печати, каковы являются специальные журналы, нам представляется наиболее универсальным и эффективным использование типологически методов анализа периодических изданий [7].

Историко-типологический анализ специальных журналов предполагает их изучение из условия возникновения и развития типов. Основная задача этого анализа — воссоздание истории типов специальных журналов. При этом устанавливается, в какой исторический период и на основании каких социальных явлений возник каждый тип. Затем

рассматриваются этапы формирования и развития типа. Важное значение имеет оценка места изучаемого типа специальных журналов в системе печати на каждом историческом этапе.

Теоретико-типологический анализ может быть продолжением историко-типологического анализа в комплексе типологического исследования или применяться как отдельный метод. Главной составляющей частью этого анализа является создание классификации журналов по целевому назначению. Полученные в результате классификации типы, подтипы (группы) журнале подвергаются дальнейшему анализу с точки зрения взаимоотношении между ними по вертикали и горизонтали иерархической структуры. Один из наиболее эффективных способов изучения объектов классификации — анализ по *типоформирующим* признакам. (Типоформирующие признаки специального журнала должны стать предметом особого теоретического исследования, это весьма интересная проблема, связанная с коренным закономерностями типа издания).

Дальнейшее углубление научной классификации по целевому назначению на основании теории множеств и других положений математической логики должно привести к созданию универсальной логической модели, представляющей отношения внутри классификационной системы в наиболее общем виде. На основании логической классификационной модели возможно, при всестороннем изучении конкретных явлений и типоформирующих признаков, прогнозировать появление новых журналов и их типов.

Изучение специальных журналов обогатит не только историю и теорию журналистики, оно даст ценный материал для расширения и углубления истории науки и техники, популяризации и распространения передового профессионального опыта, совершенствования научной и специальной информации.

С другой стороны, диалектическое развитие и совершенствование методов и методик изучения специальных журналов может привести к созданию новых, общих для теории журналистики, методов исследования.

Примечания

1 *Сомов Н.* Журнализм как наука. — Журналист, 1926, № 4, с. 28—30.

2 Симкин Я. Р. Изучение журнальной периодики как научная проблема. — Вестн. Моск. ун-та, сер. 11. Журналистика, 1974, № 6, с. 19—30.

3 См.: Печать СССР в 1980 году: Статистический сборник. М., 1981, с. 112.

4 *Ленин В. И.* И. М. Губкину. 3.VI.1921 г. — Полн. собр. соч., т. 52, с. 246.

5 См.: О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сборник документов и материалов. М., 1972, 365 с.

6 См.: *Фокин С. Я.* Проблемы издания и редактирования реферативного журнала: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1967. 10 с.

7 Подробнее об этом см.: *Акопов А. И.* Типология советских научно-технических журналов: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1979, с. 7—10.

Методы исследования журналистики. - Издательство Ростовского ун-та. - Ростов-на-Дону. - 1984. - С.46-53.

Формирование и развитие типов советских научно-технических журналов

Одной из важнейших черт современной научно-технической революции является огромный рост в последние десятилетия объема научной и технической информации. О возросшем значении научно-технической периодики свидетельствует, прежде всего, количественное распределение изданий по целевому назначению. Так, в СССР, согласно статистическим данным, в 1981 г. издавалось 1457 журналов, из которых научные составляют 382, информационные (в основном научно-информационные)—168, научно-популярные—42, научно-практические и производственные—327 [1]. Это означает, что из всех издающихся в стране журналов две трети так или иначе посвящены науке и технике. По тематическому делению технические журналы (техника, промышленность, транспорт, связь, коммунальное дело) занимают ведущее место среди всех отраслевых изданий (255 наименований).

Таким образом, специальные журналы, посвященные технике, — это наиболее многочисленный отряд отраслевой прессы. Гораздо большее значение имеют, однако, не количественные характеристики, а социальная роль научных и технических журналов.

Несмотря на большую социальную значимость научно-технической периодики, исследования в этой области весьма немногочисленны, разрозненны, несистематизированны. В данной статье впервые предпринимается попытка исследования типологической системы советских специальных журналов в области техники. Его методика основана на принципах исторической типологии, предполагающей рассмотрение изучаемого объекта печати с точки зрения возникновения, развития и трансформации типов периодических изданий.

Русская техническая журналистика берет начало с «Технологического журнала», издаваемого Академией наук в Санкт-Петербурге с 1804 г. Основными предпосылками возникновения отраслевых технических журналов явились зарождение машинной индустрии и утвердившийся в промышленности общественный характер труда.

В целом дореволюционная научно-техническая периодика представляет собой интересное общественное явление: она отражает объективный ход русской научной мысли, историю развития техники в России и характер общественных отношений. Однако буржуазная идеология, частные предпринимательские интересы, несоответствие характера общественных отношений уровню производительных сил не позволили периодическим изданиям дореволюционной России стать подлинными организаторами науки и техники. После окончания гражданской войны перед правительством молодой Советской республики встала важная задача — преодолеть экономическую отсталость страны, создать советскую индустрию. В связи с этим возникает необходимость и в создании специальных технических журналов. При этом не могли не сказаться разнообразные трудности, связанные с поиском рациональных путей управления промышленностью и отсутствием материально-технической базы для издания. Создаваемые журналы оказывались недолговечными: меняли названия, издателей, направление, иногда прекращали существование. Продолжают выходить, хотя и с перерывами, некоторые дореволюционные издания, например: «Горный журнал», «Электричество», «Вестник инженеров» и др. Эти журналы по целевому назначению оставались научно-техническими, но претерпевали изменения в связи с расширением читательской аудитории, авторского состава и уклоном в сторону практики. Однако существенных изменений в первые годы не происходило. Шел процесс типологических поисков.

Национализация промышленности, перевод всего хозяйства на социалистические рельсы вызвали необходимость в создании новых, советских журналов по технике. В октябре 1918 г. начал выходить в свет первый советский центральный технический

журнал, орган ВСНХ—«Техника». «Наш журнал, — говорилось в редакционном предисловии, — ставит себе целью по возможности отражать деятельность Советов народного хозяйства... а также организацию промышленности на новых началах» [2]. Журнал выходил два раза в месяц. Основной объем каждого номера составляли статьи и обзоры — как проблемные, так и конкретные, по частным техническим вопросам. В первом же номере была опубликована обширная статья А. Е. Маковецкого «Главнейшие задачи государственного строительства в России». Автор поднимает крупные проблемы государственного планирования, предлагает ввести в практику пятилетние планы развития производительных сил страны, ставит вопросы, связанные с рациональным размещением промышленности, развитием транспорта и т. п. В последующих номерах также регулярно появлялись постановочные статьи и обзоры. В журнале были также отделы хроники, библиографии, справок, объявлений и рекламы. Начиная со второго номера, был открыт отдел «Техника— практика». «Много есть личного опыта у рабочих, техников, инженеров, — писала редакция, — передовых приемов, навыков и т. п., поэтому, чтобы дать возможность это делать, чтобы наши крупинки из практики для практики скоплялись в гору, мы открываем в нашем журнале особый отдел «Техника— практика» и будем вписывать в него как в общую товарищескую записную книжку все, что каждый из нас знает или узнает полезного и нового из практики своей личной или своих знакомых товарищей" [3]. В отделе печатались короткие заметки, отражающие производственный опыт рабочих, техников, инженеров. Изданием журнала заведовал отдел организации производства ВСНХ. Стремление редакции охватить все стороны научной и технической жизни и удовлетворить читателей всех категорий — от ученых до рабочих — приводило к неоправданной тематической раздробленности, мелкотемью. Наряду с содержательными статьями, поднимающими проблемы крупного государственного масштаба, печатались мелкие заметки о личном опыте передового рабочего, научно-популярные материалы, советы по ведению домашнего хозяйства. Таким образом, журнал недостаточно четко определил свою программу, не всегда ее придерживался и не нашел свою читательскую аудиторию. Именно эта расплывчатость типологических характеристик— задач и программы, читательской аудитории, структуры, жанров — не позволяет отнести «Технику» к какому-либо определенному типу по целевому назначению. Это издание следует считать лишь первой попыткой создания нового, советского технического журнала. В апреле 1919 г. вышел последний номер журнала «Техника».

Научные журналы

В 1917—1919 гг. большинство научно-технических журналов было закрыто, сократился до минимума выпуск «Трудов» и научно-технической литературы. Синтетический тип научно-технических журналов, утвердившийся в XIX в., в 20—30-е гг. XX в. претерпел заметные изменения. Часть журналов стали научными, другая часть— теоретическими. Такая типологическая дифференциация происходила постоянно.

Открытие в 1918—1922 гг. ряда высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов и возросшая необходимость в публикации результатов научных исследований привели к восстановлению как «Трудов», «Ученых записок», других продолжающихся изданий, так и журналов. После того как прекратил выпуск журнал «Техника», научно-технический отдел ВСНХ приступил к изданию нового центрального технического ежемесячного журнала «Научно-технический вестник», ставшего по целевому назначению научным. Его редакционный совет состоял из крупных специалистов-ученых и инженеров. Публиковались научные и технические статьи большей частью проблемно-постановочного характера, например, статьи академиков В. М. Бехтерева «Личность и труд», Н. С. Курнакова «Научная и промышленно-техническая экспедиция в Карабугазский залив Каспийского моря», А. Ф. Иоффе «Новые пути научной

мысли в области физики» и др. Журнал был рассчитан на научных работников, инженеров, специалистов системы управления промышленностью. Однако в середине 1921 г. он перестал выходить. Вместо него с ноября 1921 г. тот же научно-технический отдел ВСНХ начал издавать «Технико-экономический вестник».

Отличие нового журнала от его предшественника заключается в том, что, как писала редакция, в нем освещаются «животрепещущие для народного хозяйства России вопросы в освещении новейших достижений науки и техники с учетом экономической возможности и целесообразности» [4]. Этот экономический уклон повлиял на тематику материалов. Стали публиковаться экономические обзоры, подробно освещалась деятельность Комиссии по изучению естественных производственных сил России и ее Совета во главе с академиком В. И. Вернадским. Ввиду типографского кризиса журнал печатался в Берлине, редколлегия находилась в Москве, а ее филиал — в Петрограде. Состав редколлегии был весьма представительным. В журнале были отделы хроники и библиографии, в которых печатались отчеты о конференциях и других научно-технических мероприятиях, рецензии на книги, рефераты зарубежных книг и научных статей. Журнал пользовался популярностью среди специалистов и выходил до 1927 г.

В 30-е г.г. наблюдается значительное укрепление типа научных журналов. В 1928 г. Академия наук начала издавать «Журнал прикладной химии», в 1931 — «Журнал технической физики», а в 1935 приступила к изданию «Коллоидного журнала», посвященного как коллоидной химии, так и теоретической и прикладной физике. Начали выходить серии «Доклады Академии наук СССР» и «Известия Академии наук СССР».

В это же время складывается система научных журналов. Определяются: главные издатели — академические учреждения и вузы; читательская аудитория и авторский состав — ученые, научные сотрудники, специалисты научно-исследовательских и учебных учреждений; основная задача — публикация результатов научно-исследовательских работ; основные жанры — научная статья и сообщение.

В дальнейшем, в 40-е и 50-е г.г., углубляются процессы дифференциации науки и техники. Сужение целевого назначения и тематики привело к окончательному выделению научных журналов в самостоятельный тип с четкой, почти стандартной структурой. Основную долю объема стали занимать научные статьи и сообщения, остальную часть — переменно присутствующие в разных журналах разделы «Научная жизнь», «Рецензии», «Критика и библиография», «Новые книги», «Конференции, съезды, симпозиумы».

Научные журналы начинают издаваться и в союзных республиках. Республиканские Академии наук стали выпускать научные журналы типа «Известий» или «Вестников», в 1957г.— «Известия Сибирского отделения Академии наук СССР». Институты Академии наук СССР начинают издавать отраслевые научные журналы по радиотехнике, акустике, оптике и спектроскопии, физике металлов, автоматической сварке.

Создается новая серия научных журналов — «Известия вузов». 60-е г.г. характеризуются особенно бурным расцветом науки и техники. Во всех отраслях были сделаны большие открытия. Мощное развитие науки послужило основой для укрепления научной периодики. Наблюдается дифференциация отраслевых научных журналов: появляются журналы, отражающие процессы образования новых наук, отраслей и направлений. Начинают издаваться «Механика полимеров» (Рига, 1965), «Кибернетика» (Киев, 1965), «Автометрия» (Новосибирск» 1965), «Автоматика и вычислительная техника» (Рига, 1967).

Таким образом, на базе лучших научно-технических дореволюционных журналов в СССР начал формироваться тип советского научного журнала по технике. Он утвердился в 30-е г.г. в связи с появлением большого количества научных учреждений, увеличением объема научной информации и объективной потребностью в публикации результатов научно-исследовательских работ. В 50-е годы утвердилась современная система научных

журналов с двумя основными ветвями — академической и вузовской, с постоянными журнальными сериями, состоящими из десятков наименований научных журналов.

Научный журнал как тип издания характеризуется совершенно определенными категориями издателя, задач и программы, читательской аудитории, авторского состава и внутренней структуры — всех признаков, сложившихся в течение десятилетий и ставших стандартными.

Производственные журналы

В декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), который принял директивы о первом пятилетнем плане развития народного хозяйства. Главные задачи первой пятилетки состояли в неуклонном развитии тяжелой индустрии — материально-технической основы социализма. Подъем индустриализации, интенсивное развитие техники не могли не сказаться на дальнейшем развитии технической печати, в том числе научно-технической периодики. 25 мая 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О постановке производственно-технической пропаганды», в котором отмечалось, что уровень технической литературы крайне отстал «от общего размаха индустриализации страны», в связи с чем предлагалось «немедленно приступить к изданию серьезного научно-технического журнала, в котором должны освещаться все новые достижения техники как в иностранных государствах, так и в СССР, и где должно быть поставлено частью перепечатыванием, частью реферированием освещение новейших достижений техники по заграничным технически-литературным источникам» [5]. Наркоматы и ведомства стали интенсивно создавать новые журналы, число которых чрезвычайно быстро росло.

Хотя тип производственных журналов сложился и развивался еще в XIX в., в советское время с ним произошли существенные изменения. К двум основным задачам, которые ставили издатели прежде, — технически просвещать публику и описывать передовой опыт для его внедрения, — добавились новые: способствовать выполнению государственного плана и привлечению специалистов к управлению промышленностью. Никогда в дореволюционное время журналами не ставились так широко и масштабно государственные задачи в области техники. Сама композиционная структура материалов стала увязываться не только с техникой и технологией, как раньше, но также с проблемами организации производства, с государственными задачами.

Издаваемый Главным управлением торфяной промышленности журнал «Торфяное дело» стал выходить с января 1924 г. В нем публиковались преимущественно производственные статьи, затем технические и информационные статьи и заметки. Основные статьи помещались без выделения в специальный раздел, затем следовали небольшие по объему отделы - «Хроника», «Библиография», «Профессиональная жизнь», «Из иностранной жизни», «Вопросы и ответы», «Письма в редакцию». Был также «Официальный отдел», в котором помещались нормативные и директивные материалы по торфяной промышленности. В каждом номере помещались одна или несколько обзорных статей, например в первом номере за. 1924 г.: «Очередные задачи торфяного дела» Е. С. Меньшикова, «Из истории образования и развития торфяников» В. С. Доктуровского, "Торф и дрова" М. Н. Корелина и т. п. Журнал был рассчитан на инженеров и техников производства, организаторов всех управленческих звеньев отраслевой системы.

Несколько производственных объединений химической, угольной и горно-металлургической промышленности — «Дон-уголь», «Коксобензин», «Химуголь», «Югосталь», «Юрт» с октября 1925 г. начали издавать в Харькове ежемесячный журнал «Уголь и железо». «Вопросы нового строительства, стандартизации, качества продукции; правильного использования недр, рационального сжигания коксовых углей, использования бедных железных руд, рационального использования рабочей силы и т. д., — говорилось в передовой статье первого номера, — являются основными вопросами, интересующими всю тяжелую индустрию. Журнал... своевременно создается для того,

чтобы отразить все, что происходит по затронутым вопросам» [6]. Такой широкой программы — постановки всех крупных производственных проблем угольной промышленности — журнал придерживался неуклонно, поднимая большие народнохозяйственные и технические вопросы, например: «Пути развития каменноугольной промышленности Донбасса» проф. Б. И. Бокия, «Уголь и железо в предстоящей хозяйственной конъюнктуре» проф. П. И. Фомина и др. Внутри отраслевых разделов — «Горная промышленность», «Горно-заводская промышленность», «Химическая промышленность» материалы делились на подразделы: «Вопросы плана», «Наука и техника», «Экономика», «Труд». В 1930 г. журнал сменил название на «Уголь» и выходит до настоящего времени как орган Министерства угольной промышленности СССР.

Подлинного расцвета достигли производственные журналы в 30-е гг. Именно в этот период было создано значительное число журналов с прочной типологической структурой в разных отраслях техники, издающихся до настоящего времени. В области строительства это — «Строитель», «Механизация строительства», «Гидротехническое строительство», «Цемент»; в энергетике — «Промышленная энергетика», «Котлотурбостроение», «Вестник электропромышленности»; в металлургии — «Огнеупоры»; в технологии металлов — «Станки и инструмент», «Автогенное дело»; в машиностроении—«Сельхозмашина» и т. д.

В последние предвоенные годы рост числа изданий иногда происходил в ущерб качеству. Некоторые журналы, выпускаемые по одному узкоотраслевому направлению, во многом повторяли друг друга. 7 сентября 1940 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров «О ведомственных журналах и бюллетенях». «Совнарком СССР устанавливает, — говорилось в нем, — что издание многих журналов наркоматов находится в неудовлетворительном состоянии. Качество помещаемых материалов очень низкое. Журналы не являются центрами, направляющими научно-техническую и теоретическую мысль данной отрасли хозяйства. Сеть журналов непомерно раздута...» [6] Далее в постановлении указывались недостатки в издании журналов (большие расходы, узкий круг авторов, плохое руководство» со стороны издающих ведомств) и устанавливались жесткие лимиты количества изданий для каждого ведомства. Сверх этих лимитов все журналы были закрыты. На базе нескольких журналов одной отрасли создавался один. Так, в начале 1941 г. в результате слияния журналов «Кожевенно-обувная промышленность», «Стекольная промышленность», «Трикотажная промышленность», «Швейная промышленность» образовался журнал «Легкая промышленность» — орган Министерства легкой промышленности СССР и РСФСР; в результате слияния пяти журналов: «Металлург», «Рабочий металлург», «Сталь» (Харьков),. «Теория и практика металлургии», «Уральская металлургия» — образовался журнал «Сталь» — орган Министерства металлургической промышленности СССР и т. д.

В период Великой Отечественной войны объем выпуска научно-технической периодики еще более сократился: прекратилось издание ряда технических журналов, уменьшились тиражи и объемы сохранившихся изданий. В июле 1941 г. перестали выходить многие, даже самые «стабильные» журналы: «Горный журнал», «Электричество», «Механизация строительства», «Котлотурбостроение», «Нефтяное хозяйство», «Судостроение», «Цемент» и др. Большинство из них восстановились лишь в 1945 г., но некоторые стали выходить уже в 1942—1943 гг. Часть журналов не прекращала выпуска в годы войны, уменьшив только объем номеров, периодичность, тираж. Несмотря на все трудности, в период Великой Отечественной войны создавались и новые журналы: «Вестник машиностроения» (1942), «Химическая промышленность», «Промышленная энергетика» (1944). Тематика технических журналов в. период войны всецело подчинялась военным потребностям.

В 1946—1949 гг. число журналов не увеличилось, даже немного сократилось. После восстановительного периода экономика страны в 50— 60-е гг. испытывает большой

подъем. Происходит важный процесс стабилизации изданий. В каждой отрасли утверждается группа ведущих журналов, вокруг которых начинают создаваться новые журналы, отражающие новые направления техники и промышленности.

Подведем итоги. Итак, производственные журналы, возникшие во второй половине XIX в. как рупор развивающейся русской промышленности, в советское время расширили свою программу, решая проблемы государственного управления советской индустрией. В период индустриализации они сыграли важную роль организатора производства, пропагандиста технических знаний, активного распространителя передового опыта. В 30-е г.г. производственные журналы прочно заняли свое место в утвердившейся системе советской научно-технической периодической печати. Они нашли своего читателя — инженеров и техников производства, определили внутреннюю структуру, состоящую из отраслевых тематических разделов и подразделов, выработали свои специфические жанры — производственные статьи и заметки. Вместо большого количества производственных трестов, объединений и других учреждений, разбросанных во многих городах, основными издающими органами производственных журналов стали союзные отраслевые министерства и государственные комитеты. Квалификация читателей и авторов журналов этого типа за несколько десятилетий значительно возросла, в связи с чем возрос и квалифицированный уровень публикуемых материалов.

Производственные журналы — один из важнейших типов советской научно-технической журналистики.

Массовые технические журналы

Еще в дореволюционной России издавались вполне доступные популярные технические журналы, читателем которых мог стать всякий человек, интересующийся техникой, любой любознательный рабочий. Ввиду того, что в советское время изменилась социальная функция рабочего, возросла его роль в общественном производстве, возникла необходимость в создании массового технического журнала.

В отличие от научно-популярных журналов, стремящихся увлекательно объяснить массовому читателю существо сложных явлений, научных открытий и изобретений, журналы для рабочих были полноценными органами определенной категории читателей, вели среди них организационную и пропагандистскую работу, поправленную на решение технических задач. Формирование массового специального технического журнала как типа издания проходило постепенно и имело в своем развитии три этапа.

В первые годы Советской власти массовые журналы по технике могли изданиями сугубо профсоюзными, освещали всевозможные вопросы, связанные с деятельностью профсоюзных органов, активно занимались политическим и культурным воспитанием читателей. Это был первый период в развитии нового типа массового технического журнала.

Первые массовые журналы начали создаваться уже после февральской революции как органы профессиональных союзов. Так, в августе 1917 г. вышел первый номер журнала «Металлист» — органа Всероссийского и Петроградского Союза Рабочих металлистов. В том же году начал издаваться журнал «Строитель» — орган Союза Архитектурно-строительных рабочих Петрограда и «окрестностей». В 1920 г. создание Всероссийского Союза Горнорабочих повлекло за собой возникновение журнала «Горнорабочий». Предназначенный для широкого круга шахтеров и других горно-заводских рабочих, он вел активную пропаганду среди своих читателей: призывал к укреплению Советской власти, к борьбе с контрреволюцией, организовывал техническое обучение рабочих, проводил культурно-просветительную и атеистическую пропаганду. В журнале освещались вопросы международного рабочего движения, профсоюзной жизни, технических задач отрасли, библиография.

Эти и другие журналы ставили своей задачей дать как можно больше информации, всесторонне помочь группе читателей, объединенных профессиональной принадлежностью. Большое место в них отводилось политико-воспитательной работе, но специальные производственные проблемы освещались крайне недостаточно.

В последующие годы тип массового технического журнала продолжает успешно развиваться и совершенствоваться. Программа массовых журналов профессиональных союзов перестала удовлетворять возросшим требованиям индустриализации страны. На этом этапе главной задачей стало преодоление технической безграмотности среди рабочих, повышение их технической квалификации. Это был второй этап в развитии типа.

В 1928 г. начал выходить «Вестник кочегара» — орган Главэлектро ВСНХ СССР. Журнал целиком посвящался вопросам обучения рабочих: в нем печатались соответствующие распоряжения правительства по обучению, «Сообщения с мест», «Вопросы и ответы», «Задачи», «Разное». В декабре 1929 г. вновь созданное Государственное центральное бюро по обучению рабочих теплосилового хозяйства начало издавать журнал «Мартинист», сохранивший все традиции своего предшественника— «Вестника кочегара». В 1931 г. возникает ряд новых массовых журналов. Так, в области строительства стали издаваться: «Плотник и столяр», «Рабочий-силикатчик», «Слесарь, водопроводчик, отопленец», «Каменщик-штукатур», «Железобетонщик». Все они строили свою деятельность по типу «Машиниста» и решали учебно-производственные задачи. Однако мощные темпы строительства и промышленности, широкий размах стахановского движения, яркий всплеск социалистического соревнования потребовали массового вовлечения рабочих в сферу управления производством.

В 1932—1935 гг. начинает складываться новый, третий этап в развитии массового технического журнала. С этого времени значительно выросший в квалификационном и социальном отношении читатель-рабочий начинает активно участвовать в процессе управления производством. В соответствии с этим расширяются задачи массовых технических журналов. В издании массовых журналов наряду с профсоюзами приняли участие различные отраслевые промышленные ведомства. Многочисленные профессиональные журналы объединяются» укрепляются по отраслевому принципу. Так, вместо упомянутых выше пяти журналов по строительству стал выходить «Рабочий-строитель» — единый для всей отрасли массовый технический журнал.

Редакции массовых журналов в 30-е гг. вели очень активную борьбу за формирование рабочего-автора. Центральный профсоюзный орган—«Производственный журнал»—в 1931 г. образовал специальное бюро рабочих-авторов и комитет по изучению технической литературы. Проблемы издания массовых журналов активно обсуждались на конференциях, диспутах, на страницах ряда технических и библиографических журналов, например: «Книга и революция», «Производственное совещание», «За техническую книгу», «За технической книгой», «Производственный журнал» [7].

С середины 30-х гг. массовые журналы в основном приобрели такую типологическую структуру, какую они имеют теперь. Значительно выросли в квалификационном отношении как читательская аудитория, так и авторский состав. Все чаще стали публиковаться рабочие. Передовые методы труда, изобретательство и рационализация, рабочий инструмент, приспособления, механизмы, охрана труда и техника безопасности, новинки техники и технологии — все эти непременные темы массовых журналов были подчинены главному направлению—производственным задачам отрасли, которые отражались в отчетах, обзорах, статьях специалистов-руководителей от мастера цеха до министра.

Массовые технические журналы — органы профессиональных союзов и отраслевых министерств — рассчитаны главным образом на рабочих, а также на техников и инженеров производства первой ступени управленческой лестницы — мастеров,

прорабов, начальников цехов и смен, т. е. руководителей, непосредственно имеющих дело с рабочими. Основная задача журналов этого типа — освещение социалистического соревнования, организации и технологии производства, выполнения государственного плана на уровне рабочих мест, бригад, цехов, рационализации производства, охраны труда и техники безопасности. В массовых технических журналах публикуются производственные и информационно-технические статьи и заметки, а также материалы практически всех газетных жанров. Наиболее значительные представители типа в настоящее время — «Советский шахтер» и ордена Трудового Красного Знамени журнал «Строитель». Они имеют самые высокие среди технических журналов тиражи (140—160 тыс. экз.) и лучше всего выполняют свое целевое назначение, организаторские и пропагандистские функции.

Информационные журналы

В середине XX в. объем научной и технической информации вырос настолько, что возникла необходимость в создании специальных печатных органов для отражения этой информации. При этом сложились две главные задачи. Первая заключалась в том, чтобы собирать и регистрировать первичную техническую информацию: передовой опыт, изобретения, результаты новых научно-технических разработок. Необходимость этой работы была связана с громадным ростом объема производства и численности предприятий и научно-технических учреждений, при котором часть технической информации, не отраженная в печати, неизбежно «исчезает», остается неиспользованной.

Однако и опубликованная техническая информация стала «теряться» в массиве бесчисленного количества печатных органов. Поэтому возникла вторая задача— организация эффективного информирования об опубликованных работах, то есть, организация так называемой вторичной информации. Существенную роль в совершенствовании научно-технической печати сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1955 г. «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники». В нем отмечались недостатки в организации и содержании технической литературы и периодики: «Научно-техническая пропаганда и информация о научных и технических достижениях в народном хозяйстве поставлены неудовлетворительно. Отдельные научные и технические журналы не отвечают предъявляемым к ним требованиям, мало дают практических выводов и рекомендаций, слабо обобщают и пропагандируют новейшие достижения и не подвергают критике носителей консерватизма» [8]. Для улучшения внедрения науки и передовой технологии в производство и усиления научно-технической пропаганды был создан Государственный комитет Совета Министров СССР по новой технике, которому было разрешено создать институт научно-технической информации и издавать информационно-технические бюллетени.

Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ) начал издавать серию реферативных журналов (РЖ) по всем отраслям науки и техники. В связи с экспоненциальным ростом информации количество выпусков РЖ и их объем постоянно растет.

Наиболее важным событием в научно-технической жизни явилось создание в СССР общегосударственной системы научно-технической информации.

Соответственно двум описанным выше задачам сложились две разновидности информационных журналов в области техники. В одну группу вошли журналы информационно-технические, издаваемые информационными и научно-исследовательскими органами различных министерств и ведомств. Задачей этих журналов является публикация оригинальных материалов — технических статей и заметок, посвященных передовому опыту или научно-техническим разработкам данного ведомства-издателя. В другую группу вошли библиографические и реферативные издания. Прежде всего это

большие серии изданий . ВИНИТИ — РЖ и «Экспресс-информация», а также ряд отраслевых библиографических периодических выпусков — как правило, аннотированных указателей опубликованных статей и книг. В этих изданиях единственным жанром публикаций являются реферат или аннотация, в которых дается сжатое изложение сущности опубликованной работы.

* * *

Характерной особенностью развития научно-технических журналов в современный период становится стабилизация их системы. В содержательном плане это явление характеризуется оформлением прочной типологической структуры, а в количественном отношении — оптимизацией общего числа наименований научно-технических изданий, их тиража, видового и отраслевого распределения. Одним из существенных признаков стабилизации изданий в данный период является, по нашему мнению, наличие большого количества «устойчивых» изданий с длительной продолжительностью существования. Анализ количественных изменений в разных отраслях техники показывает, что рост общего количества наименований одновременно издающихся журналов в отдельной отрасли промышленности непосредственно связан с развитием самой этой отрасли. Поэтому наиболее интенсивно развиваются журналы в ведущих отраслях промышленности.

В течение первых лет Советской власти происходили поиски новых типологических особенностей сложившихся в дореволюционный период типов технических журналов, осуществлялась дифференциация и трансформация этих типов журналов. Кроме того, были созданы новые, не существующие в дореволюционной России типы специальных журналов в области техники.

Советские технические журналы окончательно сложились в стройную типологическую систему, на формирование которой повлияли два главных фактора: особенности общественных отношений при социалистическом способе производства и научно-техническая революция XX в.

Основными признаками, характеризующими типы советских технических журналов, были: читательская аудитория, издающий орган, задачи и программа издания, жанры публикуемых материалов. При изменении типа издания, как правило, изменяются все эти признаки. При формировании нового типа журнала каждый из этих признаков является необходимой типологической характеристикой.

Примечания

1. См.: Печать СССР в 1981 году: Стат. сб. М., 1980, с. 105, 112.
2. Техника,, 1918, № 1, с. 1—2.
3. Техника, 1918, № 2, с. 24.
4. Технико-экономический вестник, 1921, № 1, с. 1.
5. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972, - 401, 402.
6. Там же, с. 205.
7. См., например, подборки материалов в журналах «За технической книгой», 1929, № 1—3; «За техническую книгу»,, 1931, № 1—4 и др.
8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968, 4, с. 222.

Типология периодических изданий. - Издательство Ростовского ун-та, 1984. - Ростов-на-Дону. - С. 107-121

Для идей и для фактов

Сегодня каждый школьник знает о периодическом законе Д. И. Менделеева, теории относительности, об изображении радио, электричества, железных дорог. Однако далеко не всякий специалист назовет ту скромную публикацию в "Журнале Русского Химического Общества", «Анналах физики», «Горном журнале», «Электричестве», в которой впервые была выражена еще нечетко сформулированная идея будущего открытия или описана суть изобретения. Ведь до того как стать великим открытием, идея долго путешествует по страницам специальных научных журналов, развиваясь, совершенствуясь, преображаясь...

Еще более важна *социальная роль* отраслевых журналов. Достаточно вспомнить бескомпромиссную борьбу передовых русских журналов XIX века: сельскохозяйственных — за отмену крепостного права, технических — за прогресс русской промышленности, медицинских — за социальную справедливость, ликвидацию эпидемии трофессиональных болезней, предрассудков, невежества.

В советское время роль отраслевых журналов значительно возросла, поскольку их читатели стали непосредствено участвовать в управлении всеми сферами экономики науки и техники. Особое же значение отраслевые журналы приобретают в наши дни. Одна из основных задач в области экономики, сформулированная в утвержденной XXVII съездом новой редакции Программы КПСС, состоит в повышении производительности труда в ближайшие 15 лет в 2,3—2,5 раза. Добиться решения такой задачи можно только путем коренного перелома в мышлении, широкого, плодотворного, активного обмена идеями по проблемам организации и технологии производства. Кажется естественным предположить, что такое обсуждение должно занимать ведущее место в специальных журналах.

Сто лет назад в "Записках Русского Технического Общества» публиковались дебаты о путях развития русский промышленности. Видные специалисты — инженеры, ученые, предприниматели — горячо обсуждали эти вопросы, спорили, выдвигали аргументы и контраргументы в пользу тех или иных предложений.

О чем же пишут отраслевые журналы теперь? Перелистаем наудачу номера 1985 года. **"Промышленная энергетика"** — «Об уточнении расчета проводников, по которым питаются одиночные электроприемники"; **«Приборы и системы управления»** — «Разработка ППП оптимизации нелинейных систем управления в условиях их автоматизированного проектирования»; **«Горный журнал»** — "Наладка конвейерного оборудования на участке ЦПТ Качканарского ГОКа»; **«Уголь»** — "Система пылеподавления СПК-87 для механизированных крепей М-87 и М-88»; **«Сталь»** — "Исследование качества сортового проката из слитков стали ШХ 15, отлитых на УПНРС», **«Электричество»** — «Влияние многократных пробоев на разрезные характеристики газовых промежутков»... Конечно, названия отдельных статей непоказательны. Но раскроем сотни номеров разных технических журналов — мы увидим одну и ту же картину: журналы страдают крайним мелкотемьем, заполняя свои страницы описанием частного производственного опыта, узких теоретических выкладок. Парадоксально, но факт: если взять все типы технической периодики — 270 журналов, 40 сборников, 1500 бюллетеней, тысячи всевозможных листков и выпусков научно-технической информации, во всей этой массе печатной продукции можно встретить в основном (исключения не в счет) материалы одного плана, одного масштаба, характера, квалификационного уровня. При таком подходе число потенциальных тем — описания технологических режимов, оборудования, материалов, условий и методов труда, организационно-технических мероприятий и т. д., и т. n.—представляется необъятным. Да так оно и есть.

А ведь современное производство постоянно развивается, усложняется, модернизируется. Что же делать? Куда всю эту информацию помещать? Отсюда и

постоянные разговоры о нехватке листажа, устаревании материалов, отсюда сверхпереполненные портфели журналов. Срок от момента написания специальной статьи до ее опубликования непомерно велик и достигает двух-трех и даже более лет! Разве при этом не страдают и значимость технической информации, и отечественный научно-технический приоритет? Гораздо реже, чем хотелось бы и должно быть, специалисты находят в отраслевых журналах полезную информацию, которую можно использовать в производстве. Неудивительно поэтому, что популярность большинства журналов среди читателей низка, тиражи их малы. В отрасли, где трудятся сотни тысяч и миллионы людей, тираж журнала нередко составляет 8—15 тысяч экземпляров. Да и тот иногда поддерживается искусственно, при помощи разнарядки сверху на подведомственные учреждения. Два крупных министерства — химической промышленности и по производству минеральных удобрений — издают журнал «Химическая промышленность» тиражом меньше четырех тысяч экземпляров. В свете этого уже не кажутся необъяснимыми и такого рода парадоксы: численность работников, занятых на перевозках в автомобильном транспорте, согласно статистическим данным, превышает аналогичный контингент в железнодорожном транспорте ненамного, примерно на 20 процентов, а тираж журнала "Автомобильный транспорт" чуть не в десять раз выше, чем тираж "Железнодорожного транспорта", и т. д.

Примеры положительного опыта в издании специальной периодики, конечно, есть, но, скажем честно, их немного. Где же выход? Как повысить эффективность отраслевых журналов? В силу своего научного интереса я не один год изучал журнальные дела. И вот какое предложение у меня созрело. Мне кажется, что следует прежде всего разграничить весь массив материалов на два класса, в соответствии с используемыми специалистами терминами, — "литература фактов" и "литература идей" (заимствованными мною из давней статьи в "Литературной газете"). На этой основе может быть проведено деление журнальной периодики на два основных типа — журналы и бюллетени. Все существующие издания, называемые сейчас журналами, бюллетенями и сборниками, целесообразно было бы пересмотреть именно с этой точки зрения и отнести к одному из двух типов по главному, определяющему признаку: журналы—для «идей», бюллетени—для «фактов».

Предлагаемая дифференциация журнальной периодики вовсе не означает, что бюллетени (термин может показаться не совсем точным, но мы сохраним его для удобства изложения)—журналы второго сорта. Это просто **другие** издания. «Литература фактов» не менее важна, чем «литература идей», причем соотношение по объему, вероятно, будет в пользу первой с превышением в десятки раз. Общее количество изданий при этом, скорее всего, не сократится.

В каждой отрасли, представляется мне, нужно утвердить один журнал. Например, "Машиностроение", "Металлургия", "Строительство" и т. д., вокруг которого будет объединено несколько десятков (число их зависит от масштаба отрасли) бюллетеней. Последние, в свою очередь, логически могут делиться по целевому назначению на научно-практические, производственные, информационные. В изданиях первого типа найдут отражение результаты прикладной науки, второго — проблемы производства, профессиональной практической деятельности, третьего — информация о новой технике и технологии, передовом опыте, новшествах, изобретениях.

Таким образом, в каждой отрасли может быть создано нечто вроде журнального объединения, во главе которого будет стоять главный отраслевой журнал, истинный флагман, который и станет центром научно-технической мысли, организатором и пропагандистом в сфере своей компетенции, ареной дискуссий и споров о путях развития отрасли. Можно ли терпеть дальше такой негосударственный подход к делу, когда пропагандой и внедрением научно-технического прогресса занимаются тысячи разобщенных, не связанных между собой изданий различных ведомств, типы которых

никак не обоснованы? Журналы должны быть правофланговыми в пропаганде научно-технического прогресса, не только отражая, но и предопределяя его!

Такое предложение не исключает возможность создания межотраслевого объединения по примеру Агропромиздата, соединившего издания различных министерств и ведомств по принципу целевого назначения.

Одна из важных задач журнала будет состоять в том, чтобы выделить из массы информации, публикуемой в отраслевых бюллетенях, наиболее ценное, значительное и подать его в яркой публицистической форме.

В 1921 году В. И. Ленин, прочитав маленькую заметку в журнале «Нефтяное и сланцевое хозяйство», сделал упрек главному редактору И.М.Губкину: «И такого рода известие вы хороните в мелкой заметке архиученого журнала, понимать который способен, может быть, 1 человек из 1 000 000 в РСФСР. Почему не били в большие колокола? Не вынесли в общую прессу?..» Можно привести немало примеров того, как важная научно-техническая информация теряется в недрах специальных изданий, оставаясь не замеченной даже специалистами. «Журналист», выступающий по проблемам отраслевых журналов уже более 15 лет, однажды рассказал, что опубликованная в «Правде» заметка по поводу нового двигателя была воспринята как новость, «хотя появилась на свет через 5 лет после публикации в отраслевом издании. Курьез? Да. Он доказывает лишний раз, что эпизодические выступления в центральных газетах делу не помогут. Отраслевые журналы и должны взять на себя функцию «общей прессы», публикуя оригинальные проблемные статьи, выбирая наиболее ценное из бюллетеней своей отрасли, а также из академических, вузовских и других изданий.

Но журнал не сможет выполнить роль флагмана, если не будет публицистичен. Только страстное слово партийного публициста и талантливого литератора способно объединить тысячи и миллионы людей в борьбе за научно-технический прогресс. Сделать это необходимо: можно ли спокойно наблюдать, как в стране с неограниченными возможностями, которые способен дать только социализм, не внедряются тысячи изобретений, консервируется передовой опыт, теряются ценные предложения, разбиваясь о своекорыстные интересы отдельных людей, учреждений и ведомств.

Именно поэтому очень важно правильно определить издателя. Мне кажется, что отраслевые журналы в их новом понимании должны издаваться отделами ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Тогда они смогут преодолеть рамки ведомственных барьеров и внутриведомственных интересов. Разумеется, в редколлегиях должны состоять ведущие специалисты отрасли, но главный редактор по своему положению должен быть независимым от диктата ведомственных пристрастий.

Кроме организационно-управленческих мероприятий, требующих разработки со стороны Управления периодических изданий Госкомиздата СССР, при этом возникнет еще много проблем, которые в журнальной статье трудно даже перечислить. Так, редакциям нужно будет серьезно задуматься над формой подачи и языком материалов, жанрами, над структурой изданий. Надо будет, как мне представляется, пересмотреть оплату труда работников редакций, штатные расписания и т. д.

Есть смысл подумать и над такими вопросами (в применении к техническим и естественнонаучным журналам; по новой, предлагаемой классификации—бюллетеням): стоит ли подвергать литературному редактированию научные и специальные статьи и сообщения? стоит ли заказывать технические рисунки (графики, диаграммы, чертежи) профессиональным художникам? стоит ли рецензировать специальные материалы (может быть, достаточно просмотра узким специалистом)?

Ведь избавление от этих процессов (или, по крайней мере, упрощение их) позволит вдвое сократить срок выхода в свет ценной научно-технической информации, значительно сэкономить гонорарные фонды, высвободив их для публицистики в журналах.

В заключение хочется подчеркнуть: в материалах XXVII съезда КПСС, в Программе партии ставится не просто очередная экономическая задача. Увеличить темпы роста производительности труда в заданном размере можно только путем революционного переворота в науке и технике, который невозможен без революции в сознании людей. А сознание формируется при помощи средств массовой информации и пропаганды, партийной публицистики, суть которой не меняетеся от того, что она отраслевая.

P. S. Автор испытывает некоторое неудобство от того, что идеи и предложения, высказанные в настоящей статье, в значительной степени не новы: они неоднократно ставились им и другими специалистами в «Журналисте», «Литературной газете», "Известиях» и в иных изданиях. Однако его, автора, согревает надежда на то, что в сегодняшних условиях эти предложения в той или иной степени будут осуществлены.

Журналист. - 1986, №6. - С.36-37

К вопросу о журнале как типе периодического издания

Журналоведение, в особенности в теоретической части, без сомнения, остается наименее разработанной областью науки о печати. Не выяснены социальные, функциональные, формально-логические особенности журнала как типа издания. Неотработанными, неутвердившимися остаются основные термины и определения, включая даже понятие «журнал». В настоящей статье предпринимается попытка поставить эти вопросы и рассмотреть развитие взглядов на журнал как тип издания.

Слово journal французского происхождения, означает «дневник, ежедневник». Восходит к среднелатинскому diurnalis, diurnale. Этим словом назывались газеты, что соответствовало этимологии (от papier journal — ежедневная газета). Такое значение сохранилось во французском языке до сих пор. Позднее в различных языках утвердились термины, обозначающие журнал в современном понимании. Эти термины в основном делятся на две категории: а) обозначающие назначение предмета — *Magasine* (англ.), *Revue* (франц.), *Zeitschrift* (нем.), *Rivista* (итал.), *Revista* (исп.), *Rundschau* (нем.) и т. д., что дословно соответствует понятиям «обозрение», «дневник», «сборник», «повременник» и т. п., и б) отражающие периодичность выпуска — *Monthly, Weekly, Quarterly, Mensuel, Monatschrift*, что переводится как «еженедельник», «ежемесячник», «ежеквартальник», «ежегодник» и т. п. В иностранных языках, таким образом, употребляется несколько разных терминов, характеризующих журнал по тому или иному признаку. В русском языке заимствованное из французского в начале XVIII в. понятие «журнал» в настоящее время включает в себя весь набор признаков, характеризующих данный тип периодического издания. В подобном значении термин употребляется в других славянских языках: *журнал* (укр.), *журнал* (белорусск.), *zurnal* (польск.), *zurnal* (чешск.), *zurnal* (словацк.), *журнал* (болг.) и др.

Основная часть определений понятия «журнал», бытующих в нашей стране, относится к периодичности выпуска. Еще у В. Даля читаем: «Повременное издание, недельное, месячное, выходящее по установленным срокам; *срочник*» [1]. Однако определение В. Даля не отражает отличие журнала как периодического издания от других видов периодической печати, в первую очередь, от газеты. Объяснение этому следует искать в том, что на практике десятки периодических изданий, выходящих в то время, например, 1 раз в неделю, совершенно не различались, называясь то газетами, то журналами.

В последующие десятилетия такое отличие было установлено, и в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона журналами названы «периодические издания, выходящие через большие, чем газета, промежутки времени» [2]. В первом издании Большой Советской Энциклопедии в определении журнала вновь подчеркнут этот признак: «периодическое издание, которое вопреки этимологическому смыслу выходит не ежедневно, а через более продолжительные промежутки времени - обычно еженедельно, ежемесячно и даже реже» [3]. Тот же смысл содержится в определении, данном Малой Советской Энциклопедией (3-е изд.) в 1959 г.: «периодическое или повременное издание, выходящее еженедельно, ежедекадно, раз в 2 недели, ежемесячно, раз в 2 месяца и реже» [4].

Другая группа определений касается формы издания, например: «периодическое издание в виде книжки» [5]. Третья на первый план выдвигает содержание: «повременное издание политического, научного или литературного характера» [6]. В словаре Д. Н. Ушакова в толковании слова «журнал» выражена попытка объединить представления о форме и содержании: «периодическое издание в виде книжки, содержащей статьи, художественные произведения, иллюстрации» [7]. В последних изданиях словаря С. И. Ожегова вышеприведенное определение расширилось: «периодическое издание в виде книжки, содержащей статьи или художественные произведения разных авторов, а также отдельная книжка такого издания» [8].

В последнее время понятие «журнал» расширилось, стало более содержательным и комплексным. Тенденция проникновения в сущность определения отражена, например, в третьем издании БСЭ: «Журнал — печатное периодическое издание. Как и газета, журнал является одним из основных средств массовой информации и пропаганды, оказывает влияние на общественное мнение, формируя его в соответствии с интересами определенных общественных классов, политических партий, организаций» [9]. В словаре по книговедению, вышедшем в свет в 1982 г., дается такое определение журнала: «...периодическое текстовое сброшюрованное печатное издание, содержащее статьи и рефераты по различным общественно-политическим и научным вопросам, литературные произведения и другой материал» [10]. Это последнее определение с незначительными отклонениями и является наиболее употребительным, устоявшимся в нормативной литературе.

Особо следует остановиться на определениях ГОСТ 16447-78 «Издания. Термины и определения основных видов», введенного с 01.07.1979 г. Постановлением Госкомитета стандартов Совета СССР № 1135 от 27 апреля 1978 г. Желая охватить все физические, формальные и содержательные признаки понятия «журнал» составители прибегли к четырем дополняющим друг друга определениям: **журнал** (п. 35), **журнальное издание** (п. 4), **периодическое издание** (п. 24), **текстовое издание** (п. 11). Находящиеся в разных классификациях изданий (делимые по разным основаниям), эти термины в совокупности расширяют понятие «журнал», но одновременно делают его более громоздким. Журнал, по определению ГОСТ 16447—78, — «*периодическое текстовое журнальное издание, содержащее статьи или рефераты по различным общественно-полилическим, научным, производственным и другим вопросам, литературные произведения, иллюстрации и фотографии, официально утвержденное в качестве данного вида издания*» [11] . Входящие в это определение термины обозначают: ***Текстовое издание*** — «издание, большую часть объема которого занимает словесный, цифровой, иероглифический, формульный (химические или математические знаки) или смешанный текст с иллюстрациями или без них» [12]. ***Журнальное издание***— «издание в виде блока скрепленных в корешке листов печатного материала установленного формата, в обложке или переплете, издательски приспособленное к специфике данного периодического издания» [13]. ***Периодическое издание*** — «издание, выходящее через определенные промежутки времени, постоянным для каждого года числом номеров, не повторяющимися по содержанию, однотипно оформленными нумерованными и (или) датированными выпусками, имеющими одинаковое название и, как правило, одинаковые объем и формат» [14].

Все приведенные определения журнала в значительной степени дают представление о внешней стороне издания («книжка», «сброшюрованные листы» и т. п.), в меньшей степени — о тематике в самом общем виде (художественная, общественно-политическая, научная, производственная) и жанрах (статьи, рефераты, литературные произведения).

В данных толкованиях присутствуют некоторые типические признаки сходства, характеризующие данный тип издания, но нет четко выраженных признаков различия между журналом и другими типами, по терминологии ГОСТов, текстовых, журнальных и периодических изданий, в связи с чем имеет место неполнота и неточность характеристик. Для теории журналистики энциклопедических, словарных и стандартных определений явно недостаточно. Требуется более углубленное, научное трактование термина, а для этого — более детальное исследование самого явления — журнала как типа издания, его сущности, назначения, социальной роли.

С этой целью рассмотрим предпосылки возникновения и структуру первых журналов, а также взгляды на журнал как тип издания, высказываемые известными деятелями культуры и науки, занимающимися изданием журналов или их анализом.

Историю журналов начинают отсчитывать с 1665 г., с момента выхода «Journal des scavans», который принято считать первым журналом в мире. К этому времени издание книг в Европе имело уже двухвековой опыт. Появление журналов было принципиально новым явлением, не связанным с книжной функцией публикации нового знания. Функция журналов первоначально заключалась в регистрации опубликованных материалов или деятельности учреждений науки, культуры, образования. Известный американский ученый Д. Прайс в своей статье «Малая наука, большая наука» приводит высказывание английского литератора Барнаби Рича: «Одна из болезней нашего века — засилье книг. Их столько расплодилось в мире, что не уследишь за всей чепухой, которая выводится каждый день и идет гулять по миру». Комментируя это высказывание, Д. Прайс говорит: «Поучительно обнаружить, что эти слова... написаны в 1613 году, за полвека до появления первого научного журнала. Приход научного периодического издания обещал избавление от этой книжной напасти. Развиваясь в духе времени и во многом параллельно газете, такие издания... ставили перед собой задачу учитывать и классифицировать книги и другие творения ученых всей Европы. С их помощью нерегулярный читатель мог получить нужные сведения, не прибегая к переписке, слухам, к беглому пролистыванию книг в книжных лавках, как тогда было принято» [15].

Первый номер «Le journal des scavans» (точная передача заглавия с титульного листа) вышел в свет 5 января 1665 г. и далее выходил еженедельно со строгой периодичностью (12, 19, 26 января, 2, 9, 16 февраля и т. д.). Формат и объем издания были небольшие размер страницы 7,5 х 13 см, полоса набора включала 34 строки по 39 знаков, число страниц в номере — от 20 до 25. В предисловии к первому номеру издатель четко изложил задачи издания: «Цель нашего журнала — сообщать новости, которые происходят в стране слов. Раньше выпускались каталоги, в которых давалось принципиальное изложение книг, которые печатаются в Европе. У нас будут не просто заголовки, как это делалось в библиографических каталогах». Далее издатель излагает широкую программу журнала: «Во-первых, о книгах, что они содержат, во-вторых, если случится умереть некоторым известным персонам, то будем давать списки их работ, в-третьих, будем сообщать о произведениях в физике и химии, которые будут описывать новые открытия... то же в математике; наблюдения неба; что могут найти нового анатомы у живых существ. В-четвертых, важнейшие принципиальные решения ученого совета Сорбонны и других университетов, как в королевстве, так и в других странах. И, наконец, попытаемся распространить усилить в Европе влияние людей науки и слова». В заключение издатель выражает надежду: «Я думаю, что мало найдется людей, которые не хотели бы, чтобы этот журнал принес пользу тем, кто любит и ищет книги, кто их издает и всем, кто их, не покупая, хочет знать» [16].

Основную часть материалов в журнале составляли рефераты опубликованных книг. Из обширной программы, предложенной издателем, эта часть была представлена наиболее широко. Кроме того, печатались компилятивные изложения различных научных работ, результаты наблюдений неба (например, комет), пересказ речи в парламенте и т. п. Все номера за год переплетались в виде книги, в конце — алфавитный указатель статей. В последних номерах появились штриховые рисунки (строение жука, структура цветка). Журнал издавался в Париже секретарем Парижской Академии наук Дени де Салло и начал выходить еще за год до ее создания. Вслед за «Journal des scavans», в том же 1665 г., в Лондоне начинает выходить «Philosophikal Transactions of the Royal Society», который издавал секретарь Лондонского Королевского общества Генри Олденбург. Немецкий исследователь из Россендорфа, сотрудник Центрального института ядерных исследований Академии наук ГДР М. Бониц обратил внимание на схожесть типологического формирования первых журналов. Он пишет: «В задачи секретаря общества входила научная переписка с его членами. Эта объемистая корреспонденция содержала массу ценной научной информации, и своими журналами Дени де Салло и Генри Олденбург

одновременно решали как проблему ведения научной переписки, так и проблему распространения новых научных результатов. Сообщая ученому миру о наблюдениях, открытиях и нововведениях, сделанных различными исследователями, издатели выступали как представители последних и первое время сами писали все статьи. Широко публиковались сообщения из мира книг, в первую очередь о книжных новинках. Таким образом, эти журналы обладали ярко выраженными чертами вторичных информационных изданий...» (*Бониц М. Из истории вторичных журналов...// Международный форум информации и документации. 1977. Т. 2. № 1. С. 27*). В конце 60-х — начале 70-х г.г. XVII в. аналогичные журналы, посвященные естественным наукам, начинают выходить в Риме, Лейпциге и в других городах Европы. Когда же в 1680 г. в Лондоне стал впервые издаваться журнал, полностью посвященный литературе, то и он представлял собой периодический каталог книг [17].

Если проследить за историей возникновения журналов в разных областях знания, можно обнаружить одну общую закономерность. В каждой отрасли вначале возникает журнал, публикующий преимущественно вторичную информацию (рефераты, библиографические описания, краткие изложения содержания специальной литературы), а уже позднее — специальные отраслевые журналы первичного характера. Такое явление, по-видимому, стало распространенным, что позволило издателю «журнала журналов» с длинным названием «Откровенные и непредвзятые мысли о журналах, извлечениях и ежемесячниках, содержащие из оных выдержки, а также, где полезно, дополнения, а где необходимо, исправления» Христиану Гофману заявить еще в 1714 г. в предисловии к первому номеру: «Дело, увы, зашло так далеко, что мы вскоре будем иметь больше извлечений из книг и книг о книгах, чем настоящих книг». Тем не менее, Х. Г. Гофман тут же убеждает своего читателя в необходимости и преимуществах предпринятого им издания: «Во-первых, я избавлю тебя от труда приобретать и читать все ежемесячные издания; во-вторых, где то будет необходимо и возможно, я буду составлять рецензии с самими сочинениями. В-третьих, ты получишь достаточные сведения об этих извлечениях и выдержки из них» (*Бониц М. Указ. соч. С. 30-31*).

Однако на основании вышеизложенного первые журналы по типу издания нельзя считать реферативными, речь идет просто о первоначальной функции публиковать вторичную информацию. Затем, начиная с первой четверти XVIII в., журнал как тип издания стал расширять свои функции путем введения новых жанров и разнообразия внутренней структуры, а затем и пытаться воздействовать на общественную мысль. В течение XVIII в. журналы в Западной Европе постепенно стали ареной литературной, политической и классовой борьбы.

В России первая попытка издания журнала была предпринята в 1726 г., следующем после создания Академии наук, Г. Ф. Миллером, который начал выпускать «Commentarii Academiae scientiarum» («Комментарии Академии наук») на латинском языке. Затем часть материалов (около половины) была переведена на русский язык и в 1728 г. вышла отдельным томом под названием «Краткое описание комментариев Академии наук». «Комментарии» появились в виде первого сборника трудов Академии наук. Том «Комментариев» делился на три основных тематических раздела: «Математический класс», «В классе физическом», «В классе историческом». Однако круг наук не ограничивался, и в этих же разделах помещались материалы по медицине, ботанике, астрономии. «Доброхотному российскому читателю радоватися,— говорилось в предисловии,— здесь предлагается тебе книга, в ней все то содержится, в чем профессоры здешния Академии наук потрудилися». Содержание «Комментариев» — научные статьи видных ученых, в основном академиков. Несмотря на такой представительный состав авторов и высокий научно-теоретический уровень опубликованных материалов (в особенности братьев Бернулли), издание успеха не имело. Попытка создания научного периодического органа сорвалась сразу же после выхода первого номера из-за крайне

узкого круга читателей и постоянной нехватки готовых к публикации работ. В дальнейшем «Commentarii» продолжали издаваться в качестве сборника научных трудов по мере накопления материала, вначале ежегодно, затем реже. Всего с 1728 по 1751 г. вышло 14 томов.

Вторая попытка создания первого русского журнала была предпринята в 1728 г. выпуском «Примечаний» к газете «Санкт-Петербургские ведомости». В первом же номере газеты от 2 января 1728 г. «высокопочтенному читателю» сообщалось: «...и тако тем, которые если ведомости читать желают, а в Истории, Генеалогии и Географии необучены, и в иностранных языках неискусны, оные ясно и подлинно разуметь трудно будет, то разсуждено за благо отдельно издавать «примечания» во оных ведомостях». «Месячные Исторические, Генеалогические и Географические примечания в Ведомостях» издавались с 1728 по 1742 г. как приложение к газете «Санкт-Петербургские ведомости» ежемесячно, на четырех листах того же формата, что и газета, выходившая на двух листах дважды в неделю. В «Примечаниях» публиковались расширенная информация по сообщениям в газете, подробное популярное толкование слов, терминов, событий. «Примечания» помещали также интересные научные и технические статьи, большей частью заимствованные из иностранных журналов и переходящие из номера в номер: «О камне азбесте и полотне, которое из онаго камня делается», «О часах с висячим маятником» (1728), «О магните» (1733), «О нефти» (1739) и т. п.

Основная часть исследователей склонна считать «Примечания» журналом. Однако слишком тесная связь с газетой и зависимость от нее, отсутствие внутренней структуры, а главное — собственного направления не позволяют относить это газетное приложение к типу журнала. «Примечания» получили признание широкого читателя не в связи с какой-либо организаторской и пропагандистской ролью как периодического органа, которая отсутствовала, а как свод любопытных сведений для широкой публики. Именно этот интерес послужил основанием для переиздания «Примечаний» в виде книг спустя много лет в Москве (1765) и Санкт-Петербурге (1791).

Через 12 лет после прекращения выпуска «Примечаний» М. В. Ломоносов, отражая объективную потребность в научном органе, высказывает идею о создании журнала. В письме графу И. И. Шувалову от 11 января 1754 г. он пишет: «Весьма бы полезно и славно было бы нашему отечеству, когда бы в Академии начались подобные сим («Примечаниям».— ***А. А.)*** периодические сочинения, только не на таких бумажках по одному листу, по повсямесячно, или по всякую четверть или треть года, дабы одна или две материи содержались в книжке, и в меньшем формате, чему много имеем примеров в Европе, а из которых лутчим последовать, или бы свой применись выбрать можно» [18]. Видно, М. В. Ломоносов все же не считал «Примечания» журналом (ссылка в письме пришлась просто к слову, поскольку он отвечал на просьбу И. И. Шувалова разыскать выпуски «Примечаний»), так как представление о журнале как понятии и как типе издания имел определенное. В этом же году в статье «Обязанности журналистов при изложении произведений, имеющие целью обеспечить свободу научного суждения» он писал: «Назначение журналистов состоит в том, чтобы представлять вполне точные и вполне верные рефераты выходящих в свет произведений, присовокупляя в некоторых случаях добросовестное суждение то по существу вопроса, то по поводу отдельных моментов выполнения. Цель и польза подобных извлечений заключается в ученом мире сведений о новых книгах» [19]. Высказав таким образом бытовавшее еще в конце XVII — начале XVIII в. представление о журнале, М. В. Ломоносов идет дальше: «Журналы могли бы также очень благотворно влиять на приращение человеческих знаний, если бы их сотрудники были в состоянии выполнять целиком взятую ими на себя задачу и согласились не переступать надлежащих граней, определяемых этой задачей». Итак, М. В. Ломоносов допускает в журнале не только вторичную информацию, но и новое знание, в соответствии со сложившимися к тому времени тенденциями в Европе.

Первый русский журнал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» выходил 10 лет, с января 1755 по декабрь 1764 г., под редакцией Г. Ф. Миллера при Академии наук. Тип журнала складывался, с одной стороны, из потребности в отражении результатов научных трудов, с другой — из интереса к научно-популярной, просто познавательной информации. Г. Ф. Миллер воплотил в «Ежемесячных сочинениях» и неудачный опыт «Комментариев», и успех «Примечаний», создав сплав научного и массового изданий. «Ежемесячные сочинения» посвящались главным образом истории, географии, экономике. Каждый номер состоял из 5—10 материалов. Объем номера составлял 3—5 печатных листов (100—150 страниц небольшого формата — 20 х 12 см), напечатанных крупным шрифтом без иллюстраций. Как правило, два текста в номере (13—15 страниц) были стихотворными.

Много в журнале помещалось познавательных, научно-популярных материалов, например: «Известия о магнитах, с особливою силою действующих, которые делаются господином Дитрихом в городе Базеле», «Письмо о пирических представлениях», «Известия о двух живописных картинах». В последнем номере года публиковался хроникально-информационный выпуск «Родословные примечания», который делился на четыре части: «О новорожденных», «О скончавшихся», «О браках», «О перемене в чинах». Со временем потребность в публикации хроники научной жизни привела Миллера к созданию раздела «Известия о ученых делах», где давалась информация о жизни Академии, состоянии научных работ, защите диссертаций и т. д.

Синтетический тип первого русского журнала, который может быть определен термином «научно-литературный», оказался устойчивым, и два других журнала Академии наук — «Академические известия» (1779—1781) и «Новые ежемесячные сочинения» (1786— 1796) — точно ему следовали. Однако уже в XVIII в. возникали и стали развиваться специальные журналы: «Труды Вольного экономического общества» (1765—1915), самое стабильное издание за всю историю русской журналистики, «Экономический магазин» (1780—1789), «Санкт-Петербургские врачебные ведомости» (1792—1794) и др. Эти журналы заложили основу журнальной формы издания в России. Можно с уверенностью сказать, что журнал как тип издания утвердился именно с момента появления специальных журналов, где поиск направления, задач, программы и внутренней структуры более логичен и определен.

С начала XIX в. в России стали создаваться журналы по различным отраслям науки, техники, культуры. Появились специальные журналы — научные, технические, литературные. Наряду с их развитием формировались взгляды на журнал как тип издания, высказываемые представителями науки и культуры, политическими и государственными деятелями, занимавшимися изданием журналов или имевшими какое-либо отношение к этому делу.

В России первые высказывания о журналах принадлежат М. В. Ломоносову. Издатели русских журналов в первых же номерах неизменно излагали цели, задачи и программу данного периодического органа, обосновывая необходимость и своевременность его появления. Главная мысль издателей при этом такова: журналов (или подобных им изданий) у нас в стране очень мало, а по данному направлению нет совсем, читатель же ждет их. Журнал как тип издания в России воспринимался на основании векового зарубежного опыта. Н. М. Карамзин, предпринявший в 1802 г. издание «Вестника Европы», написал предисловие в форме анонимного «Письма к издателю», где высказал мысли о существе журнального дела. Н. М. Карамзин выделяет две главные функции издателя журнала: «...читая любопытные европейские журналы... *выбирать* приятнейшее из сих иностранных цветников» и «*сочинять* журнал». Он отмечает трудности обеих сторон: «Сочинять журнал одному трудно и невозможно; достоинство его состоит в разнообразии, которого один талант (не исключая даже и Вольтерова) никогда не имел. Но разнообразие приятно хорошим выбором, а хороший выбор иностранных сочинений

требует его хорошего перевода. Надобно, чтобы пересаженный цветок не лишился красоты и свежести своей». Одной из главных сфер освещения в журнале, по мнению Н. М. Карамзина, является литературная критика. «Вестник Европы», так же как издававшийся им еще в 1791—1792 гг. «Московский журнал», имел солидный отдел критики и библиографии. При этом Карамзин советует в критике «быть не столько осторожным, сколько человеколюбивым», он за доброжелательную критику; придерживаясь правила «La critique est aisee, et l'art est difficile» (Критика легка, искусство трудно—*фр.*), Карамзин считает: «Пиши, кто умеет писать хорошо: вот самая лучшая критика на дурные книги!». Наконец, Карамзин с явной неохотой замечает, что необходимой частью журнала является также раздел политики [21].

Известный литератор, переводчик, критик Д. В. Дашков (1788— 1839), впоследствии ставший государственным деятелем (с 1826 г. заместителем министра внутренних дел, с 1832 — министром юстиции), в 1812 г. опубликовал в «Санкт-Петербургском вестнике» статью «Нечто о журналах», в которой выразил взгляды на задачи и программу журнала, его роль в формировании общественного мнения и нравственном воспитании читателей и авторов. В статье речь идет об абстрактном литературном журнале как типе издания. «У нас так мало хороших литературных журналов,— пишет Д. В. Дашков,— что всякое подобное издание будет успешно, если только займутся им люди сведущие и беспристрастные. Польза хорошего журнала очевидна... Все может входить в состав такого журнала: словесность, известия о важных открытиях в науках и искусствах и проч.; но главною целью оного должна быть критика. Издатель знакомит читателей своих с новейшими произведениями отечественной словесности (а иногда разбирает и старые, когда почтет их достойными особенного внимания), показывает их красоты и недостатки, сравнивает и т. п. Суд его должен всегда быть умерен и беспристрастен» [22]. Д. В. Дашков считает, что журналу следует публиковать сведения из разных отраслей науки и культуры с обязательным комментарием, который помогает увидеть положение дел в историческом развитии, сравнить его с состоянием в смежных областях. В то же время «надлежит остерегаться, чтобы читателям не наскучить беспрестанными учеными рассуждениями. Журнал не должен быть полным курсом какой-нибудь науки; и то, что мы с большим вниманием слушаем на лекциях, не всегда нравится нам в срочном издании, где приятное часто предпочитается полезному» [23]. Критика дает обзор конкретных тем и направлений, которыми должен заниматься литературный журнал, говорит о необходимости «обработать слог», быть справедливым к авторам, «остерегаться пристрастия или гнусной зависти к великим дарованиям». В целом Д. В. Дашков считает, это журнал должен быть энциклопедическим и одновременно популярным изданием, играющим в обществе просветительскую, эстетическую и морально-этическую роль.

Примерно такого же мнения придерживался известный издатель «Московского телеграфа» Н. А. Полевой: «Журнал должен отражать мир нравственный, политический, физический и т. д., журнал должен отличаться разнообразием статей. Это издание для всех» [24]. Однако более глубокую мысль о сущности журнала Полевой вносил в ставшую хрестоматийной фразу: «Девиз газеты есть новость, девиз журнала — основательность известий» [25]. В этой краткой фразе четко сформулировано главное различие между газетой и журналом, между газетной и журнальной информацией. «Основательность известий» — вот основная особенность журнала как типа издания, хотя, естественно, не единственная.

Известно, какое большое значение придавал журналу как социальному явлению А. С. Пушкин: «Журнал... есть отголосок целой партии» [26],— считал он. Во время длительных хлопот о разрешении эму издавать газету или журнал А. С. Пушкин в официальной и неофициальной переписке не раз высказывал свои взгляды на журналистику. «Изо всех родов литературы,— писал он 27 мая 1832 г. А. Х. Бенкендорфу,— периодические издания - всего более приносят выгоды и чем разнообразнее по

содержанию, тем более расходятся» [27]. А. С. Пушкин испытывал горячее стремление издавать газету или журнал. В письме П. А. Плетневу 11 апреля 1831 г. он пишет: «Мне кажется, что если все мы будем в кучке, то литература не может не согреться и чего-нибудь не произвести: альманаха, журнала, чего доброго? и газеты!» [28]. Однако на представление о журнале как типе издания накладывались особенности идейно-политической и литературной борьбы в журнальном мире и жестокой конкуренции развивающейся коммерческой журналистики. В письме П. А. Вяземскому 3 сентября 1831 г. А. С. Пушкин пишет: «О газете политической нечего и думать, но журнал ежемесячный, или четырехмесячный, третейский можно бы нам попробовать — одна беда: без *мод* он не пойдет, а с *модами* стать нам наряду с Шашковым, Полевым и проч. — совестно. Как ты? *с* или *без?»* [29] .

Наиболее фундаментальные взгляды на журнал как тип издания в русской литературе и критике XIX в. принадлежат В. Г. Белинскому, давшему всестороннюю оценку журнала, его места и роли в обществе, типологическим особенностям. Рассматривая истоки формирования и развития журнала как типа периодического издания, В. Г. Белинский пишет: «Было время, когда журналы в Европе по преимуществу назывались «зрителями», теперь имя «обозрений» (revue) осталось за ними исключительно... Эта перемена как нельзя лучше характеризует собою две эпохи: одну, когда люди только созерцали и смотрели на жизнь, как на занимательный спектакль, и другую, когда люди уже не довольствуются только тем, что смотрят глазами, а хотят вместе с тем смотреть и умом. Предшествовавшая эпоха была созерцательная: настоящая эпоха — *сознательная...* И действительно, в прежнюю, созерцательную эпоху только смотрели на то, что делалось на белом свете, и, посмотрев, записывали, что видели; теперь смотрят еще пристальнее, еще внимательнее, но, смотря, вникают и судят, и тогда только почитают себя что-нибудь увидевшими, когда откроют смысл и значение увиденного, переведут факт на идею» [30]. Таким образом, В. Г. Белинский подтверждает мысль Полевого и других об аналитичности журнала, углубленном изучении им фактов действительности, но связывает это не с особенностями типа издания (например, в сравнении с газетой), а с социально-историческими условиями развития человеческого общества. В. Г. Белинский неоднократно подчеркивал необходимость для журнала определенного, четкого направления. Он писал: «Журнал должен иметь прежде всего физиономию, характер, альманачная безликость для него всего хуже. Физиономия и характер журнала состоят в его направлении, его мнении, его господствующем учении, которого он должен быть органом» (1,*219)* (* *Здесь и далее ссылки на собр. соч. В. Г. Белинского приводятся в тексте с указанием тома и страницы*). Касаясь программы журнала, В. Г. Белинский подчеркивал особое значение разделов критики и библиографии. Для этого достаточно привести хотя бы некоторые высказывания: «Критика должна составлять душу, жизнь журнала, должна быть постоянным его отделением» (1, *221),* «без критики журнал есть образ без лица, анатомический препарат, а не живое органическое существо» (1, *227),* «для журнала библиография есть столько же душа и жизнь, сколько и критика» (1, *221),* «...библиография есть одно из важнейших, необходимейших и полезнейших отделений благонамеренного журнала» (1, *268).*

В. Г. Белинский не раз отмечал, что журнал не должен быть энциклопедичным, ибо невозможно охватить все направления. Функция журнала в другом. «Журнал есть не наука и не ученость, но, так сказать, фактор науки и учености, посредник между наукою и учеными,— подчеркивал В. Г. Белинский.— Как бы ни велика была журнальная статья, но она никогда не изложит полной системы какого-нибудь знания. Она может представить только результаты этой системы, чтобы обратить на нее внимание ученых, как скорое известие, и публики, как рапорт о случившемся» (1, *282).* Отсюда следует, что журнал выполняет не только аналитическую, но и информационную функцию. В. Г. Белинский высказывал мысли по поводу всех типологических признаков журнала: задач и программы

издающего органа, читателя, авторов, тиража, периодичности, объема, жанров, внутренней структуры.

Наиболее значительное влияние на формирование журнала как типа издания оказало развитие капитализма. Это влияние имеет два главных аспекта. Во-первых, разделение и обобществление труда и зарождение машинной индустрии вызвали бурное развитие различных отраслей техники и промышленности, что, в свою очередь, привело к быстрому росту числа предприятий, учреждений и людей, занятых материальным производством. Общественная потребность в науке и технике вызвала необходимость в научно-технической информации, вторая появилась вначале в газетах (в «созерцательную эпоху», по В. Г. Белинскому), а затем, для осмысления и анализа, воплотилась журнальную форму. В первую очередь стали активно развиваться специальные журналы, число которых увеличивалось вместе с ростом объема научной и специальной информации. Специальные журналы в течение нескольких десятилетий выявили оптимальную форму издания и продолжали формироваться под влиянием процессов дифференциации и интеграции накопляющегося знания. Наибольшее социальное звучание приобрели литературные журналы, ставшие одновременно общественно-политическими. Зарождение и развитие капитализма, углубляя социальные противоречия, вызвали острую борьбу различных идейных течений на страницах журналов. Наконец, массовые журналы других типов — научно-популярные, культурно-просветительные, искусствоведческие — также получили толчок благодаря развитию капитализма вследствие роста отражаемой информации, отраслей культуры, переходящих на коммерческую основу, потребностей широкой рекламы. Таким образом, журнал независимо от тематики и целевого назначения приобретает в период капитализма свою окончательную форму, утвердившись как тип периодического издания.

Однако существует и второй, внутренний аспект капиталистического влияния. Он связан со структурой и характером публикуемых материалов, с особенностями основного жанра журнала — статьи. Первый век существования журнала статья носила компилятивный характер, содержала пересказ других книг и журналов. Сплав оригинального и компилятивного текстов был естественным явлением. Ссылки на первоисточники не были приняты, статьи, как правило, не подписывались или подписывались инициалами, вследствие чего установление авторства до сих пор затруднительно. С развитием предпринимательства возникла необходимость в укреплении приоритета на первичную научно-техническую информацию. Примерно к середине (в России — к началу последней четверти) XIX в. журнальная статья приобретает современную форму. Рассуждая о причинах возникновения такой формы статьи, где научный и профессиональный способ формирования фактов выдвигается на первый план, Д. Прайс утверждает: «Нет никакого сомнения, что основным мотивом было установление и сохранение интеллектуальной собственности. Статья была выражением прочувствованной ученым необходимости сделать заявку на новое знание, как на свою собственность...» [31]. Когда же сама издательская деятельность стала отраслью предпринимательства, коммерческие интересы, проникнув в сферу литературных журналов, вызвали заметные изменения их внутренней структуры. Наиболее значительными разделами общественно-политических и литературно-художественных журналов становятся критико-библиографические. Статьи и обзоры приобретают социальный статус и, являясь отражением взглядов, мнений, общественно-политических и эстетических установок различных групп, партий, течений, превращаются в средство закрепления их политического приоритета. Эти процессы усиливаются к началу кризиса капитализма и вступления последнего в стадию империализма.

Наиболее существенный вклад в представление о журнале как типе издания и как об общественном явлении внесли классики марксизма-ленинизма. Деятельность основоположников научного коммунизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса была тесно

связана с журналами. Они сами занимались изданием журнала, много участвовали в работе различных редакций, сотрудничали, организовывали, писали статьи, рецензии и обзоры, анализировали работу тех или иных редакций, подвергая их критике и давая оценку их деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс впервые четко сформулировали отличительные особенности журнала как типа периодического издания. В «Извещении о выходе «Neue Rheinische Zeitunq. Politisch-Okonomische Revue», опубликованном 8 января 1850 г., они писали: «То, что представляет наибольший интерес газеты — ее повседневное вмешательство в движение... отражение текущей истории во всей ее полноте, непрерывное живое взаимодействие между народом и ежедневной печатью народа — все это неизбежно утрачивается, когда имеешь дело с журналом. Зато у журнала то преимущество, что он позволяет рассматривать события в более широком плане и останавливаться только на наиболее важном. Журнал дает возможность подробно и научно исследовать *экономические* отношения, которые составляют основу всего политического движения» [32].

Больше всего Маркс и Энгельс придавали значение программе журнала, его идейному содержанию, направлению, целевому и читательскому назначению. Так, К. Маркс пишет Ф. Энгельсу из Лондона в Рамсгет 18 июля 1877 г.: «Было бы действительно очень хорошо, если бы появился настоящий научный социалистический журнал. Он предоставил бы возможность выступать с критикой и антикритикой, причем мы могли бы разъяснять теоретические вопросы...» [33]. Речь идет о предложении немецкого журналиста Ф. Виде, который обратился к Марксу и Энгельсу с просьбой сотрудничать в основанном им в Цюрихе ежемесячном журнале «Die Neue Geselschaft» («Новое общество»). К. Маркс опасался, что журнал Виде «*может* быть лишь псевдонаучным» из-за желания издателя сделать его популярным: «...надо будет постоянно заботиться о популярности, то есть излагать для невежественных читателей. Представь себе журнал, посвященный химии, который всегда исходил бы из основной предпосылки — невежества читателя в химии» [34]. Через несколько дней Ф. Энгельс отвечает К. Марксу письмом, в котором соглашается с невозможностью сотрудничать в журнале, «редакция которого анонимна и сотрудники тоже неизвестны», который нечетко сформулировал свою программу. «Социалистический научный журнал,— пишет Ф. Энгельс,— без вполне определенного научного направления представляется бессмыслицей» [35].

Взгляды на журнал как тип издания содержатся в ряде работ и высказываний В. И. Ленина. В 1900 г. в «Проекте заявления редакции „Искры" и „Зари"» он писал: "Что касается до распределения намеченных нами тем и вопросов между журналом и газетой, то это определение будет определяться исключительно различиями в объеме этих изданий, а также различиями в их характере: журнал должен служить преимущественно пропаганде, газета преимущественно агитации» [36]. В 1910 г. в письме А. М. Горькому по поводу его участия в литературно-политическом журнале «Современник» (Петербург, 1911— 1915 гг.) В. И. Ленин высказал идеи о программе и направлении журнала как типа издания, созвучные идеям Маркса и Энгельса. «„Большой ежемесячный" журнал,— писал В. И. Ленин,— с отделами «политики, науки, истории, общественной жизни»,— ведь это совсем, совсем не то, что сборники, стремившиеся концентрировать лучшие силы художественной литературы. Ведь такой журнал либо должен иметь вполне определенное, серьезное, выдержанное *направление,* либо он будет неизбежно срамиться и срамить своих участников». И дальше: «Журнал без направления — вещь нелепая, несуразная, скандальная и вредная» [37].

В социалистическом обществе журнал как тип издания достигает наибольшего расцвета: повышается его социальная роль, изменяются программа, функции, читательская аудитория, тематическое и целевое назначение. Главное в особенностях социалистического журнала — расширение читательской аудитории вследствие вовлечения широких масс трудящихся в управление экономикой и государством,

постановка фундаментальных хозяйственно-политических и нравственно-эстетических проблем, разработка методических вопросов материального производства, образования и культуры. Возникли новые типы журналов, например массовый производственный журнал, прежние типы изменились. Внутренняя структура журналов обогатилась. Важное общественное значение приобрели разделы очерка и публицистики в литературно-художественных журналах, критики и библиографии в общественно-политических, обзоры в специальных, репортажи о ходе соцсоревнования в массовых производственных журналах.

Коммунистическая партия с первых лет Советской власти уделяла большое внимание журналам, не выделяя их при этом из общей системы печати в смысле постановки задач, целей и принципов функционирования. Партия руководила формированием типов журналов, процессом создания типологической системы, определением задач, функций, программы [38].

Журнал как тип издания на современном этапе представляет собой важнейшее средство массовой и специальной информации и пропаганды. Однако проблемы типологии и функционирования журнала в социалистическом обществе требуют отдельного исследования.

Примечания

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1981. Т. 1. С. 548.
2. Брокгауз, Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 23. С. 55.
3. БСЭ. М., 1932. Т. 25. Ст. 618.
4. МСЭ. М., 1959. Т. 3. Ст. 348.
5. Словарь русского языка. М„ 1957. Т. 1. С. 669; Ожегов С. И. Словарь русского языка, 4-е изд. М., 1961. С. 190.
6. Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1955. Т. 4. С. 191.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. В 4 т. М., 1935. Т. 1. С. 879-880.
8. См., например: Ожегов С. И. Словарь русского языка, 14-е изд. М., 1983. С. 174.
9. БСЭ. 3-е изд. М., 1972. Т. 9. С. 246.
10. Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 180.
11.Стандарты по издательскому делу. М., 1982. С. 336.
12. Там же. С. 332.
13. Там же. С. 331.
14. Там же. С. 334-335.
15. Наука о науке. М:, 1966. С. 337.
16. Le journal des scavans. 1665. № 1. Цитируется в переводе Л. В. Шибаевой, которой автор приносит благодарность.
17. Наровчатов С. Периодика // Наука и жизнь. 1972. № 8. С. 114.
18. Ломоносов М. В.//Собр. соч. М.; Л., 1948. Т. 8. С. 158.
19. Там же. М„ 1952. Т. 3. С. 217.
20. Там же. С. 218.
21. Здесь и выше см.: Карамзин Н. М. Письмо к издателю. Цит. по: Литературная критика 1800-1820-х годов. М., 1980. С. 20-23.
22. Дашков Д. В. Нечто о журналах. Цит. по: Литературная критика 1800—1820-х годов. С. 107-108.
23. Там же. С. 108.
24. Полевой Н. А. // Московский телеграф. 1831. № 1.
25. Там же.
26. Пушкин А. С. // Полн. собр. соч. М„ 1978. Т. 7. С. 641.
27. Там же. Т. 10. С. 641.
28. Там же. С. 25.
29. Там же. С. 61.
30.Белинский В. Г./ /Собр. соч. М., 1948. Т. 2. С. 446-447.
31. Прайс Д. Малая наука, большая наука // Наука о науке. М., 1966.
32. Маркс К., Энгельс Ф.// Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 1.
33. Маркс К.// Там же. Т. 34. С. 40—41.
34. Там же.
35. Энгельс Ф.// Там же. С. 47.

36. Ленин В. И.// Полн. собр. соч. Т. 4. С. 328.
37. Там же. Т. 48. С. 3.-4.
38. Подробно об этом см.: Гаврилов А. Т. Деятельность КПСС по повышению эффективности системы журнальной периодики в условиях развитого социализма. М., 1983. С. 24-25.

Типология журналистики. Вопросы методологии и истории. - Издательство Ростовского ун-та. - 1987. - С.61-77

Найти своего читателя

Журнальное обозрение

Около двенадцати лет я проработал в строительстве — и в производстве, и в проектировании; занимался внедрением, наладкой, научными исследованиями и, естественно, был читателем разных строительных журналов. Одновременно я изучал их как тип издания. Не раз приходилось мне писать о проблемах специальных журналов, в том числе в «Журналисте». Так что тема, за которую взялся, во многом знакома. Но для данной работы я просмотрел и частично проработал все строительные журналы 1986 года (до 10—11-х номеров), уделив главное внимание союзным изданиям широкого профиля. Кроме того, в ноябре—декабре 1986 г. я встречался со многими специалистами — архитекторами, проектировщиками, производственниками, научными работниками со стажем работы в отрасли от 20 до 30 лет. Это люди высокой квалификации, знающие журналы как читатели, авторы и технические руководители, использующие строительную периодику в профессиональной работе и в обучении инженеров.

В процессе этой работы я искал ответы на вопросы, весьма существенные для эффективности строительных изданий.

КТО ЧИТАЕТ СТРОИТЕЛЬНУЮ ПЕРИОДИКУ?

Строительство—отрасль гигантская по числу занятых в ней трудящихся—более 12 миллионов человек, она занимает третье место после промышленности и сельского хозяйства. Ни в одной стране мира нет такого мощного размаха промышленного, гражданского, жилищного, энергетического, транспортного, сельскохозяйственного и других видов строительного производства, как в нашей. Если же попытаться определить потенциальную аудиторию читателей строительной прессы, то к работающим в отрасли следует добавить специалистов других профессий, имеющих дело со строительством, пенсионеров из числа кадровых строителей, которые до конца жизни не могут обойтись без профессиональной информации, членов семей строителей и различных любителей строительного дела, в том числе юных. Цифра получится весьма внушительная, наверное, не меньше 25 миллионов, но ведь это потенциальная, возможная читательская аудитория. Столько людей ***читали бы*** строительную прессу, если бы это им было *интересно* или *необходимо* для работы. Такой подсчет сродни подсчету экономической эффективности от внедрения, когда предполагается, что все предприятия страны немедленно внедрят в производство данное новшество и все заложенные параметры реализуются, дадут рассчитанную на бумаге прибыль. На пути же осуществления этого идеала — вся диалектика жизни с ее противоречиями, сложностями, непредвиденными обстоятельствами и неожиданными поворотами... Одно ясно: эффективность прессы, без всякого сомнения,— производная от читательского интереса. Каков же этот читательский интерес, из чего он складывается? Как редакции учитывают и удовлетворяют его? Какова эффективность воздействия строительной прессы на читателя и как ее повысить?

Прежде всего, следует отметить, что читательская аудитория, объединенная одной профессией, пестра по составу. Среди строителей рабочие, техники, экономисты, ученые. Особенно разнородна категория инженеров. Тут и «линейные работники» — мастера, прорабы, начальники участков, и хозяйственные руководители—от начальников строительных управлений до министров, и сотрудники многочисленного аппарата управления — от самого низшего звена до Госстроя СССР, — и миллионная армия проектировщиков, и архитекторы. К тому же не следует забывать, что строить коровник в селе, атомную станцию или, скажем, фабрику мороженого, конструировать мост или производить цемент, прокладывать газопровод или проектировать градостроительный комплекс — вещи довольно разные. Трудно найти отрасль более раздробленную на массу специфических профессий и специализаций. Именно поэтому управление строительством,

постоянно усложняясь и развиваясь, «расползлось» на большое количество министерств, ведающих строительным производством по принципу отраслевой принадлежности строящихся объектов, а также и по территориальному принципу. Отраслевые министерства — основной издатель строительных журналов.

ЖУРНАЛ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

И возникает первая проблема. Как при такой разнородности читательской аудитории удовлетворять ее потребности? Издавать для каждой группы свой журнал или в каждом давать информацию обо всем понемногу? В практике получили распространение оба варианта. Так, «Архитектура СССР», «Строительство и архитектура Москвы», «Строительство и архитектура» (Киев) и другие определенно ориентированы на архитекторов — планировщиков, градостроителей и других. С этой читательской группой относительно ясно. «Строительная механика и расчет сооружений», «Бетон и железобетон» явно рассчитаны на научных работников и проектировщиков-конструкторов. «Механизация строительства» и «Строительство трубопроводов» издаются для производственников. «Промышленное строительство» пытается охватить проблемы производства, проектирования, промышленной архитектуры и управления. Журнал «Строительные материалы» предназначен для научных работников, производственников и проектировщиков. «Строитель», рассчитанный на рабочих, бригадиров и мастеров, теперь расширяет свою аудиторию и пытается включить в нее широкий круг инженеров. Полной специализации журналов ни по роду деятельности строителей, ни по видам строительного производства не произошло. Многие жалуются: «Не знаешь, какой журнал читать,— в любом можно найти что-нибудь полезное, надо просматривать все». Профессиональная информация фактически распылена не только по всем строительным журналам, но и по многочисленным изданиям научно-технической информации, сборникам и бюллетеням. Например, «Научно-практический и производственный сборник» Министерства энергетики и электрификации СССР и НТО энергетики и электротехнической промышленности «Энергетическое строительство» абсолютно ничем не отличается от журнала. Он состоит из научно-технических статей и сообщений, распределенных по типично журнальным разделам: «Научно-технический прогресс—энергостроителям», «Экономика и управление», «Проблемы и мнения», «Обмен опытом», «Проектные и научно-исследовательские разработки» и др. Имеется также раздел «Письма, консультации, отклики и комментарии».

Институты научно-технической информации также выпускают немало сборников, отличающихся от журналов только отсутствием материалов общеуправленческого характера, писем и консультаций. Это значит, что научно-техническая информация по своему характеру и в этих сборниках (часть из них издается под грифом «для служебного пользования») по крайней мере на 80 процентов совпадает с журнальной. Имеется также большое количество периодических выпусков «Экспресс-информации» — брошюр небольшого формата объемом 1—3 печатных листа, выходящих дважды в месяц по узким направлениям строительного производства, — десятки названий. Но и это не все. Есть множество изданий разных типов, выпускаемых информационными, научно-исследовательскими и другими организациями, территориальными центрами и службами научно-технической информации. Если прибавить к этому переводные зарубежные издания и всякие инструктивно-методические материалы, то, по подсчетам начальника пресс-центра Главсевкавстроя Н. Перелехова, объем специальной информации, приходящейся на одного специалиста, достигает 600 страниц в день! Специалиста, который с утра до вечера занят своей непосредственной, текущей, не прекращающейся ни на час работой. При этом КПД поиска чрезвычайно низок. Специалисту приходится «вылавливать» из этой массы нужную для работы информацию буквально по крупицам. (Полезную работу в этом смысле делают отраслевые службы НТИ, составляя подборки

технических материалов из всех изданий специально для конкретных подразделений отрасли— главков, трестов, объединений...)

Естественно, что при такой системе строительной периодики одна и та же техническая информация публикуется в разных изданиях по многу раз. Инженеры называют конкретные случаи: приспособление для сжима деревянных полов—13 раз, новый состав битумной мастики—8 раз и т. п. Не будем, однако, спешить с выводами. Однородность информации в различных печатных органах и ее повторяемость имеют объективную причину. Ведь как ни специфичны коровник или электростанция, а на обоих объектах применяется бетон и битумная мастика, производится монтаж конструкций, укладка полов, имеют место одинаковые узлы и детали, методы ведения работ, правила техники безопасности. Поэтому понятно желание каждого печатного органа сообщить о том, что где-то уже опубликовано, еще и «своему» читателю.

Как видно из вышесказанного, рассматривать журналы в отрыве от массы другой специальной периодики нельзя. Вернемся, однако, к журналам.

ЧЕГО ЖДЕТ ЧИТАТЕЛЬ?

Рассуждения на эту тему приводятся на основании многочисленных встреч, интервью и анкетирования специалистов. Подавляющее число инженеров, говоря о журнале, подразумевают под ним ***источник для получения технической информации,*** возможной для использования в практической работе. Исходя из этого взгляда, они предлагают меры по улучшению журналов в пределах сложившейся системы изданий. Предлагается более четкая дифференциация изданий по отраслевому принципу, более узкая специализация технической информации с целью более эффективного поиска, создание центрального органа — журнала Госстроя СССР по обмену опытом, где будет отбираться все **самое** лучшее, передовое и **готовое** к внедрению (проверенный эффект, наличие документации, правовая основа).

Одна из наиболее распространенных жалоб строителей: журналы не указывают адреса передового опыта. Приходится вести длительную переписку, искать место действия, ведомство, предприятие, а затем — техническую документацию. В журнальной статье зачастую недостаточно информации для внедрения. Кроме того, нередко описанный в журнале опыт оказывается непроверенным, эффективность его в публикации преувеличена. Командированные на место специалисты возвращаются ни с чем. В этом смысле определенных успехов достиг журнал «На стройках России». Во всяком случае, его указывали в числе лучших по форме подачи информации, популярной и вместе с тем достаточной для применения, и производственники, и проектировщики, и, что мне показалось удивительным, архитекторы. Приводились конкретные примеры внедрения.

А вообще производственники считают, что в журналах слишком много формул, теории. Так оно и есть. Общий объем информации для проектировщиков (конструкторов, расчетчиков и др.) в журналах явно преобладает. Следует ожидать поэтому, что проектировщики должны быть довольны информацией, получаемой из журналов. Увы, это не совсем так. Вот «крик души» опытного проектировщика (25 лет стажа, главный специалист всесоюзного института): «Материалы в журнале бывают интересными, например, новые методы расчета, конструирования, но я ведь ***не могу это применить,*** потому что нет для этого правовой основы!» В самом деле, для применения нового метода расчета необходимо, чтобы он вошел в соответствующий раздел «Строительных норм и правил» либо был утвержден инструкцией Госстроя СССР. До принятия законодательного акта самый хороший материал в журнале будет воспринят в лучшем случае лишь как интересное сообщение. «Дело доходит до парадокса, — продолжает специалист, — я пользуюсь некоторыми методами расчета, более удобными и продуктивными, почерпнутыми из журналов, *тайно* оформляя в проекте использование стандартных, утвержденных методик. Иначе нельзя!» Может быть, поэтому безоговорочным

авторитетом и у производственников, и у проектировщиков пользуется «Бюллетень строительной техники», сборник официальных инструктивно-методических и законодательных документов по строительству. Тут приходят грустные мысли о творческой закрепощенности инженера, но оставим их на время и снова вернемся к журналам.

Почему же все-таки большинство специалистов (производственников и проектировщиков) ждут от журналов обычную техническую информацию, пригодную для использования в работе? Думается, что, во-первых, просто по привычке, потому что считают это обычным, естественным представлением о журнале, а во-вторых, по традиции, сложившейся в течение многих лет еще до создания системы изданий НТИ, когда роль последней исполняли журналы. Так или иначе, подобный подход к журналам, хотя и отражает объективное положение вещей, но снижает их роль в формировании технической политики отрасли.

ПРОБЛЕМЫ

Нельзя, наверно, сказать, что журналы не обсуждают на своих страницах проблем отрасли. В последние годы сделан значительный крен в этом направлении. Больше всего отличается здесь журнал «Архитектура СССР» с его разделом «Творческие проблемы», где авторитетные специалисты поднимают значительные, глобальные темы. Таковы, например, статьи «Архитектура, наука и техника — стратегия взаимодействия» Е. Розанова, «Творчество архитектора и научно-технический прогресс» Л. Авдотьина, Ю. Бочарова и «Градостроительное проектирование в условиях научно-технического прогресса» Н. Демина, опубликованные в третьем номере за 1986 г., посвященном теме научно-технического прогресса в архитектуре. Впрочем, в журнале, издаваемом в основном творческим союзом, обсуждение творческих проблем представляется естественным. Поэтому большего внимания заслуживает опыт обсуждения коренных проблем современного управления в журнале «Промышленное строительство». Так, в шестом номере за 1986 г. сотрудник Госплана СССР О. Ильин выступил с большой статьей «Сокращать длительность инвестиционного процесса», где ставит много крупных проблем, развитие которых нашло более детальное продолжение в последующих материалах. Например, в статье сотрудников ВНИПИ труда в строительстве Госстроя СССР И. Шендеровича и Е. Гершкова «О централизации функций управления в строительном тресте», директора этого института И. Сухачева «Пути сокращения инвестиционного процесса в промышленном строительстве», главного конструктора проектов С. Владимирского «Проблемы и принципы автоматизации проектирования», И. Перепечина и Ф. Глисина «Структура инвестиционного цикла и пути его ускорения».

Следует отметить, что рубрика «Решения XXVII съезда—в жизнь!», где помещались проблемные статьи, была открыта во многих журналах, но, не в обиду редакциям будет сказано, зачастую это носило характер временных кампаний в духе старых, испытанных много раз традиций. Журнал «Строительные материалы» поместил под этой рубрикой в десятом номере за прошлый год подборку экономических статей «К переводу предприятий на новые условия хозяйствования», «Нормативный метод планирования фонда материального поощрения на предприятиях», «Стимулирование повышения качества продукции», но они, увы, значительно уступают по широте постановки вопросов и обобщений материалам из «Промышленного строительства». А статья трех авторов «Человеческий фактор как резерв повышения эффективности производства» производит унылое впечатление — скучный разговор о производстве: сколько и какой продукции произведено, как распространяется передовой опыт на предприятиях, о необходимости воспитывать сознательное отношение к труду, о внедрении бригадного подряда. Трудно представить, что читатель сможет вынести из этой статьи.

Впрочем, дело не в достоинствах и недостатках отдельных материалов. Дело в том, что начавшееся обсуждение проблем управления строительством при всей отрадности этого факта носит локальный, эпизодический, а главное — односторонний характер. Ведь авторами серьезных предложений по совершенствованию хозяйственного механизма в строительстве выступают ответственные работники министерств, Госплана и Госстроя, в лучшем случае — руководители всесоюзных отраслевых институтов. Все, что публикует специальный журнал, дается с оглядкой на мнения высокого руководства отрасли. Рядовому инженеру, судя по публикациям, в таком аспекте путь в ведомственную печать заказан. Его удел — узкие информационные сообщения, научно-теоретические или производственные. То, о чем миллионы, подчеркиваю, **миллионы** инженеров ежедневно говорят на перекурах и дома, во время встреч с друзьями (а говорят они — много и страстно — именно о крупных проблемах отрасли), не находит отражения в ведомственной печати. Некоторые редакторы журналов возразят: мы-де обращаемся к читателям — «пишите!», а они не пишут. Так-то оно так, обращаются, но ведь когда дело доходит до больших проблем, редакция пересылает автору ответ министерства или Госстроя о том, что такое предложение «нецелесообразно, потому что на пятилетку запланированы другие мероприятия», «нет средств», а в будущем «намечаются широкие меры», и тому подобные фразы отписок, на которых многие годы набивали руку иные ведомственные чиновники. А потом, откуда же возьмется смелость что-либо предлагать, если во многих учреждениях официально запрещают своим специалистам выступать в прессе, если на такого человека смотрят как на «изменника», осмелившегося вынести сор из избы или обнародовать внутренние секреты, если из министерства советуют директору «принять меры» к такому смельчаку. Сам был в такой шкуре неоднократно, знаю по личному опыту, но теперь снова опросил думающих людей — все так же, как и прежде. Страшно даже подумать, какой творческий потенциал дремлет в законсервированном «коллективном разуме» современных инженеров! Изменить это положение в период перестройки необходимо, и главная роль в этом, безусловно, принадлежит специальной прессе.

О ЧЕМ ЖУРНАЛЫ НЕ ПИШУТ

Между тем обсуждать есть что. Строительные тресты переходят на коллективный подряд, а множество нерешенных вопросов правового, нормативного, организационного, технологического порядка остаются нерешенными. Времени на раскачку нет. Отдельные публикации не решают больших проблем. Отраслевое руководство не в состоянии все выработать и решить «сверху», специалисты молчат, потому что привыкли ничего не решать, ждать указаний. Тут бы и начать (и давно надо было, не меньше года назад) широкую дискуссию специалистов о возможных последствиях и преодолении неминуемых препятствий на пути подряда. Этого в журналах нет. Нет в журналах также обсуждения особенностей перевода строительства на интенсивный путь развития. Массовая реконструкция действующих предприятий взамен преимущественного строительства новых влечет за собой много различных проблем — экономических, организационных, технологических. Они также в крупной постановке не обсуждаются.

Возьмем проектирование. До каких пор можно терпеть, что сроки от идеи до создания объекта так велики? Зачем нужно годами ждать прохождения многих этапов утверждения, согласования, планирования, организации по объекту, который можно сразу построить (были бы деньги)? Я не погрешу против истины, если скажу, что в стране ежегодно выпускаются *миллионы* лишних чертежей, которые на производстве совсем не нужны. Например, на всех окружающих вас зданиях имеются одни и те же узлы опирания железобетонных перекрытий. Их знает не только любой инженер, но и любой рабочий. Тем не менее, в каждом проекте даются чертежи этих узлов. По уровню детализации масса

чертежей рассчитана не на инженеров с высшим образованием, а на бригадира, окончившего трехмесячные курсы 30-х годов... А почему инженер-проектировщик не может применить свою методику расчета, а прораб заменить конструкцию, если это теоретически обоснованно и экономически целесообразно? Где обсуждение этих проблем? Вот О. Ильин с госплановских высот предлагает поразмыслить над созданием проектно-строительных объединений («Промышленное строительство», 1986, № 10), но ведь эта идея затронута среди десятка других, поднятых в одной его статье, и не предполагает заинтересованного, детального разбора. В ней не участвуют люди, которым придется работать в новых условиях и которые знают то, что из госплановского здания не видно. А идея продуктивная. Может быть, единый хозяин не станет сам себе делать лишнюю документацию? Наверное, не станет.

Есть еще одна причина, не позволяющая надеяться на успех проблемной журнальной публикации,— это отсутствие у редакций (или отраслевого руководства?) стремлений довести дело до конца. Ограничиться только постановкой специальной проблемы может позволить себе общеполитическая пресса, ведомственная должна довести обсуждение до результата, который изменит положение дел. Больше 20 лет назад я читал статью в «Жилищном строительстве» о стыках железобетонных панельных зданий. Там высказывалась серьезная тревога о том, что детали стыков в таком виде непригодны: коррозия безжалостно съедает стальные пластины, свариваемые между собой для соединения панелей, панельные дома обречены на короткую жизнь. Ну и что же? Проблема не решена до сих пор, напротив, стала еще острее. Потому что журнал, как это и принято, не продолжил разговор, который при обобщении предложений специалистов, отечественного и зарубежного опыта должен был закончиться принятием и утверждением соответствующих норм и правил.

ЧИТАТЕЛЬ - ЖУРНАЛ - ЧИТАТЕЛЬ

Памятуя о необходимости связи с читателем, некоторые журналы используют различные формы этой связи. Так, журнал «Строительство трубопроводов» ведет разделы «Из редакционной почты», «Читатели спрашивают, предлагают», «Улучшение условий труда и быта». Кроме того, на непосредственные читательские интересы направлены: «Экономическое образование строителей», «Страницы истории», «Новые книги», «Выставки», «Техническая информация». Общий объем таких материалов доходит до одной трети. Пытаясь наладить связи с читателями, «Жилищное строительство» объявляет о заочной читательской конференции и спрашивает в первом номере за прошлый год об отношении к разделу «С ВДНХ—в строительство», существующему в журнале более 20 лет. Но ответов редакция, по-видимому, не получила. (Три опубликованных в течение года представляют собой технические сообщения и отношения к вопросу не имеют.) Задуманная конференция не состоялась.

Много различных форм связей с читателем пытается наладить журнал «Строитель». Это естественно: положение издателя (профсоюз строителей совместно с Госстроем) обязывает. Тут и «Профсоюзная жизнь», и «Консультационный пункт», и «Строим сами — для себя», и «Мозаика», и многое другое. Но вряд ли зажгут читателя строки из перспективной программы «Строителя», опубликованной в 10-м номере за 1986 г. Говоря о задачах, редакция предлагает: «...перестроиться психологически и самим делать все для того, чтобы каждому коммунисту, каждому труженику отрасли выйти за рамки привычного, обыденного, раскрыть в себе дух творчества, новаторства; по-новому, трезво и непредвзято еще и еще раз взглянуть на то, что происходит в отрасли»; «бережно собирать даже крупицы такого опыта, распространять его, неустанно писать о таком опыте и показывать, как и за счет чего был достигнут тот или иной успех». Все правильно, но текст сильно напоминает популярно-агитационные предисловия к журналам 30-х годов. Сейчас нужно говорить по-другому. Зато из полезного опыта журнала многое не

грех перенять. Например, живую связь с конкретными людьми, чувствующими, что это их журнал. Впрочем, чей это «их»? И оказывается, что если «Строительство трубопроводов» и «Жилищное строительство» пытаются наладить отношения с осознанно сложившейся аудиторией, то «Строитель», рассчитанный в прошлом на рабочих, теперь расширяет свою аудиторию, отчего она становится размытой, неопределенной. Один из результатов такой неопределенности — падение тиража в последние годы. Если в 1955 г. «Строитель» издавался тиражом 18 тысяч экземпляров, в 1960-м —80 тыс., в 1980-м—123 тыс., то в 1986 г.—90 тыс. экз. Большинство инженеров «Строитель» не читают, считая, что «неизвестно, на кого он рассчитан», а когда я пытался доказать, что это журнал для рабочих, меня высмеивали. Потому что уровень квалификации современного рабочего неизмеримо выше, чем уровень той информации в журнале, которая на рабочего рассчитана. Еще одно мнение: «Это скорее не «Строитель», а «Юный строитель». Так пусть и скажут прямо и доведут весь журнал до этого популярного уровня». Если же говорить об инженерах, то я надеюсь, что предыдущая часть обзора убедила читателей в невозможности удовлетворить такую широкую разнохарактерную аудиторию. В самом деле, зачем «Строителю» вести разговор о «кпд инженера» или перестройке высшей школы? Ведь такие попытки в ежемесячном журнале заведомо обречены на провал, они не могут быть действенными. Случайная полоса никак не затронет глубоких, сложных проблем, на что способны только широкие дискуссии в «Литературной газете». Разумеется, у «Строителя» есть удачи. Например, отличная статья о соцсоревновании Л. Калининой «Пусть будут и побежденные» в 10-м номере за 1986 г. или двухполосный раздел «У нас в гостях журнал...». Но трудная особенность журнала как типа издания заключена как раз в том, чтобы, по словам В. Белинского, «выиграть мнением», ибо, как говорил Ю. Тынянов, «весь журнальный материал может быть хорош, а сам журнал плох».

Журнал и читатель... Какая это сложная система отношений! Существует диалектическая цепочка: «*читатель — журнал — читатель*». Читатель формирует, совершенствует, обогащает журнал, журнал формирует, совершенствует, обогащает читателя. В специальной сфере эта связь особенно ощутима. Ведь объект отражения читатели создают сами, он является результатом их деятельности. Они создают и в конечном счете отвечают за то, что происходит в отрасли. С другой стороны, журнал не зеркало, он «руководитель общества» (опять же по Белинскому), потому дело его не только отражать, но и вести вперед. И поэтому влияние журнала на читателя должно быть шире, сильнее, чем влияние читателя на журнал. Разница в этих силах воздействия и составит тот интерес, который вызовет желание читательской профессиональный журнал не по служебной необходимости, а по любви. Тут «воспитательная работа», как иногда говорят и делают, бесполезна. Нельзя заставить полюбить. Это абсурд.

ИТОГИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Я далек от мысли винить в создавшемся положении только редакции журналов. Они свою работу, несомненно, улучшают. Налицо поиск новых форм связей с читателями. Накопился определенный положительный опыт. «Архитектура СССР» отличается высококачественным оформлением и обсуждением творческих проблем, «Жилищное строительство» — хорошим техническим редактированием при максимальной емкости печатного листа, «Промышленное строительство» — постановкой крупных проблем управления, «Строительство трубопроводов» — разнообразием журнальной структуры, «На стройках России» — детализацией технической информации для внедрения, «Бюллетень строительной техники» — инструктивно-методическим содержанием. Изучение журналов в течение 15 лет, опросы читателей-специалистов говорят о том, что каждые пять лет улучшение заметно. Отчего же тогда тиражи строительных журналов либо не растут, либо растут крайне медленно, а порою и снижаются? В 1986 году

«Архитектура СССР» имела тираж 27,7 тысячи экземпляров, «Бюллетень строительной техники»— 26,3; «Водоснабжение и санитарная техника»—18,2; «Строительство трубопроводов»—15,7; «Строительные материалы» —15,6; «Бетон и железобетон» — 14,3; «Жилищное строительство»—13,9; «Строительные и дорожные машины»—13,7; «Механизация строительства»—13,4; «Промышленное строительство»—10,5; «Строительная механика и расчет сооружений» — 7,7; «Цемент»—6,4; «Стекло и керамика»—5,9 тыс. экз. Причины небольших тиражей не всегда зависят от редакционных возможностей, хотя и они, конечно, не исчерпаны. Главное все же—в другом. Например, несмотря на расширение в последнее время гласности, инициативы, роль инженера как социально активной личности, к сожалению, остается приниженной ввиду сильного ведомственного давления, преобладания внутриведомственных интересов над государственными. Таким образом, редакции становятся носителями корпоративности. Отсюда и отношение к журналам как к информационным службам, главная функция которых — передача научно-технической информации (кстати сказать, весьма медленная передача).

Каковы же итоги нашего разговора? Мне представляется: постановка проблемы, анализ явления в наше время недостаточны. От исследователей и журналистов нужны конкретные предложения, исходящие из необходимости серьезного совершенствования журнального дела. На мой взгляд, для укрепления живой связи с читателями, вовлечения их в сферу социальных проблем, эффективного воздействия на строительное производство необходимо произвести некоторую реорганизацию, существо которой в следующем.

Нужно четко разделить две функции специальной прессы — информационно-техническую и социально-экономическую. В соответствии с этим поделить весь массив периодики. Прежде всего, я бы предложил создать три новых *информационно-технических* центральных журнала: «Вестник строительного производства», «Строительное проектирование» и «Строительная наука». По периодичности эти журналы должны быть ежемесячными. «Вестник строительного производства» при необходимости можно выпускать 2 раза в месяц (информации больше). Издатель журналов — Госстрой СССР. Главная задача указанных журналов — отражать новую техническую информацию, в том числе опубликованную в бюллетенях НТИ. Причем наиболее прогрессивную, новейшую информацию, ориентированную на завтрашний день отрасли. (Не просто новое, а только САМОЕ новое, последнее, минуя этапы и варианты достижений.) Крайне важная для этих журналов оперативность может быть достигнута максимальной подготовкой присылаемых материалов, отказом от редактирования и перерисовки иллюстраций. Журналы могут иметь постоянные отраслевые разделы: «Организация строительства», «Технология строительного производства», «Водоснабжение и санитарная техника», «Строительные материалы», «Строительные машины и оборудование» и т. д. В каждом разделе после статей — краткие сообщения с указанием источника информации.

Приблизительно в таком виде, как издаются сейчас, ввиду особой специфичности охватываемой ими сферы, могут сохраниться «Бюллетень строительной техники», «Архитектура СССР» и «Экономика строительства». Возможности же совершенствования у них есть, особенно у последнего из перечисленных журналов, но это разговор отдельный. Журнал «Строитель» мог бы тогда стать органом только профсоюза, полностью определить свою ориентацию на рабочих, частично переняв опыт, например, «Сельской нови» (это тоже другая тема).

А самый главный, центральный журнал по строительству должен стать общественно-политическим, вневедомственным изданием. Это будет иллюстрированный ежемесячный журнал объемом примерно в 15 печатных листов, с высоким качеством полиграфического оформления. Главная задача этого журнала — обсуждение насущных проблем отрасли в социальном срезе, анализ системы организации и управления строительным комплексом,

дискуссии по проблемам производительных сил и производственных отношений, освещение новейших путей научно-технического прогресса в строительстве. Этот журнал публиковал бы статьи, очерки, репортажи с великих строек на самом высоком публицистическом уровне. Во главе его мне видится талантливый, опытный журналист. Таким образом, в системе строительства предлагается издавать восемь журналов: три информационно-технических, два теоретических и практических, один инструктивно-нормативный (все органы Госстроя СССР), один профсоюзный и один центральный общественно-политический.

Именно такая система строительных журналов представляется автору наиболее оптимальной и эффективной, наиболее приближенной к нуждам читателей-специалистов.

В заключение автор благодарит всех инженеров-строителей, с которыми имел беседы, и в особенности Н. С. Перелехова, Ю. А. Бредихина, М. Г. Константинову, Л. А. Носова, И. М. Аристова, Э. В. Попова, В. Б. Жорницкого, В. В. Коваленко, оказавших помощь в работе над данным обзором. Однако ответственность за высказанные критические замечания и предложения автор полностью берет на себя.

Журналист. - 1987, №3. - С. 44-47

Ускорение в жизни и на полосе

Если характер современного развития советской промышленности в целом определяется термином «ускорение», то по отношению к машиностроению требуются уточняющие приставки — «сверх» или, более модное, «супер». Иначе трудно представить тот бурный рост объема промышленного производства и производительности труда в отрасли, которого предстоит добиться в ближайшие годы. И без того очень высокие темпы развития в промышленности в целом машиностроением должны быть превзойдены в двенадцатой пятилетке в 1,9 раза! Выпуск продукции должен возрасти на 40—45%, производительность труда — на 39—43% при снижении себестоимости на 9—11%, металлоемкости — на 12—18%, энергоемкости — на 7—12%. То, что машиностроение должно опережать остальную индустрию, естественно, это азбука экономики. Но почему же такой динамичный спурт? Да потому, что прежде было снижение. Темпы роста производства продукции одиннадцати машиностроительных министерств по сравнению с темпами роста промышленности в целом были выше: в девятой пятилетке—на 15%, в десятой—на 9%, в одиннадцатой - на 4,5%!

Естественно предположить, что в условиях сверхускорения сложные научно-технические проблемы машиностроения ставятся, решаются специалистами и отражаются прежде всего в профессиональной печати. Вот и рассмотрим машиностроительные журналы за 1986 год. Ведущие среди них — «Вестник машиностроения», «Механизация и автоматизация производства», «Станки и инструмент» и «Машиностроитель» — издаются Министерством станкостроительной и инструментальной промышленности и Научно-техническим обществом машиностроительной промышленности.

Выбор журналов не случаен. Рост станкостроения предусматривается еще в полтора раза выше, чем остальных видов машиностроения. В текущей пятилетке *производство специального технологического оборудования для собственных нужд машиностроения должно возрасти в четыре раза!* (Приставок для усиления термина «ускорение» по отношению к станкостроению больше нет, разве только по К. С. Станиславскому — «сверх-сверх...»).

Главные направления развития станкостроения — создание и массовое внедрение *промышленных роботов, гибких автоматизированных производств* и *роторных конвейерных комплексов*. Это определено «Основными направлениями...» Каково же было мое удивление, когда, за исключением небольшой статьи частного характера, я не обнаружил **ни одной** публикации во всех четырех журналах за год, посвященной роторным комплексам (в данном случае сужу по заголовкам). Если не писать сейчас хотя бы теоретические статьи об исследованиях или проектных разработках, то когда же внедрять в производство?

С роботизацией положение явно лучше. Журнал "Автоматизация и механизация производства" публиковал в среднем по две-три статьи в номере на эту тему. Но дело не в количестве.

Бросается в глаза то, что это небольшие информационные сообщения с принципиальными схемами разработанных или внедренных устройств, громко названных *робототехническими* или *роботизированными* комплексами, участками. Например, «Роботизированный технологический комплекс обработки осей» дает экономический эффект 4 тыс. рублей в год, а «РТК для локального электроискрового нанесения покрытий» высвобождает четырех рабочих (№ 5), «Роботизированный участок обработки осей» высвобождает трех рабочих (№ 6), «робототехнический комплекс механической обработки двух различных деталей», как сообщает журнал в 7-м номере, «сократил цикл обработки деталей до 18 секунд». Есть сообщения о «роботизированном комплексе подачи полосы в штамп», «РТК для обработки деталей типа фланцев" и т. д. Самое эффективное достижение— «Робототехнологическая линия изготовления корпусов ведер»

(№ 8). Здесь сокращены четыре человека, сэкономлено 14,5 тыс. руб. В «Машиностроителе» (№11) сообщается о создании в производственном объединении «Краснодарский ЗИП» токарного робототехнологического комплекса «для подрезки торцов, сверления и растачивания в них отверстий с двух сторон». Авторы статьи обещают, что при внедрении трех таких комплексов и их обслуживании одним оператором высвободится *двое* рабочих. Условный экономический эффект при этом составит 2,5 тыс. руб. «РТК механической обработки, предназначенный для «автоматизации процесса механической обработки детали типа втулки на сверлильных станках мод. 21-1125 сэкономил две тысячи рублей (№ 12)...

Я прошу извинения у читателей за чрезмерное цитирование, может быть, скучных текстов, но это необходимо для точности, доказательности. Я не специалист в машиностроении, но, согласитесь, не надо быть специалистом, чтобы понять, что единичные устройства, разбросанные по отдельным предприятиям, сокращающие *единицы* рабочих и *тысячи* рублей (часто теоретически, «условно»), не могут решить проблем стремительно развивающегося производства. Существенно, что есть несколько классов роботов. Вышеупомянутые, как я понимаю, простейшие (не считая манипуляторов). Журнал «Автоматизация и механизация производства», в статье «Состояние и тенденции развития роботостроения за рубежом» (№ 1) сообщил о том, что по состоянию на декабрь 1984 г. в Японии приходилось 32 перепрограммируемых промышленных робота на 10 тысяч работающих (в Швеции — 17,7, в Бельгии — 6,4, в ФРГ — 5,7, в Великобритании — 4,8, во Франции и США — по 4,3). И если журнал ни разу не сообщил о производстве таких роботов у нас по той причине, что таковые не производятся, то надо ведь дать этому оценку, рассказать о путях развития роботостроения в СССР. Как решается в отрасли задача утроения в ближайшие годы числа роботов? Как будет осуществляться переход на новые ступени роботизации? Какие проблемы на этом пути? Вот ведь по отчету за 1986 год план по производству роботов выполнен только на 93%, следовательно, в течение года где-то было отставание. Где? Почему? Обо всем этом машиностроительные журналы молчат, изредка давая лишь короткие описания схем отдельных единиц оборудования. «Машиностроитель» поместил за год 9 материалов по робототехнике, «Станки и инструмент» — 4, «Вестник машиностроения» — один (из сотен публикаций в каждом из журналов).

Теперь о гибком автоматизированном производстве (ГАП). Его распространение тоже должно резко возрасти. Поясню для некоторых читателей, что такое ГАП. Современное производство может быть мобильным только при использовании универсального оборудования, на котором, однако, нельзя достичь высокой производительности труда. Требуется переход на узкоспециализированное (автоматы для производства одной детали). При прекращении изготовления данного вида продукции оборудование более нельзя использовать. Это сильный тормоз на пути прогресса в машиностроении. Потому-то и стали создавать обрабатывающие центры, заменяющие 4—5 универсальных станков, а затем на их базе — гибкие производственные системы (ГПС). Их применение позволяет изготавливать любую деталь, естественно, в пределах определенного технологического назначения и технических характеристик. Переход на новую продукцию, который отнимал годы, осуществляется при помощи автоматической переналадки в течение 10 минут. Гибкие системы — значительный шаг вперед по сравнению с применением станков с числовым программным управлением, хотя последнее тоже планируется наращивать. Эти данные я получил из «Вестника машиностроения» (№ 5 за 1986 г.).

Машиностроительные журналы уделяют определенное внимание гибкому автоматизированному производству. «Вестник машиностроения» поднял весьма крупную тему методологии анализа и оценки, терминологии, стандартизации ГАП. «Станки и инструмент», кроме отдельных статей, в 11-м номере дал тематическую подборку «Современные концепции гибких производств», состоящую из семи серьезных проблемных

статей. «Механизация и автоматизация производства» поместила девять материалов, а «Машиностроитель» — пять. Маловато все же, но важнее опять же существо изложенного. В 11-м номере «Машиностроителя» — статья с обещающим заголовком «Проблемы внедрения ГПС», но в ней зам. директора Кишиневского телевизорного завода и начальник отдела ГАП на неполной странице текста рассказывают о некоторых организационных вопросах внедрения ГАП на своем заводе. Причем не менее четверти текста занимают общие рассуждения об актуальности проблемы и о том, что многие "действуют непродуманно" (а мы, мол, продуманно), даются такие рекомендации: «Поэтому каждое предприятие, прежде чем вложить средства в создание и внедрение ГПС, должно провести анализ и обоснованный экономический расчет эффективности этого мероприятия". Неужели такое возможно — приступать к внедрению новейшей технологии без анализа и расчета?

Еще одно крупное направление в развитии машиностроения — специализация и кооперирование производства. Привожу данные из одной авторитетной статьи. Производительность на специализированных заводах по выпуску гидрооборудования повышается в 3—4 раза, по производству редукторов — в 7 раз, крепежных деталей — в 15—20 раз! Комментарии, я думаю, излишни. Уровень специализации в машиностроении сейчас составляет 7—10%, его предстоит поднять к концу пятилетки до 40—50%. Спрашивается, можно ли об этом не писать? Но обстоятельная проблемная статья начальника подотдела Госплана СССР Ю. Мунтяна «Специализация и кооперирование в машиностроении как факторы ускорения научно-технического прогресса» в «Вестнике машиностроения» (№ 4), посвященная широкому внедрению предметной, подетальней, узловой и технологической специализации на машиностроительных заводах,— единственная публикация за год во всех четырех журналах (две частные заметки в «Машиностроителе» опускаю).

Как ни странно, журналы не обсуждают серьезные проблемы деятельности предприятий в условиях самофинансирования и самоокупаемости. Мало внимания уделяется таким проблемам, как качество продукции и качество проектирования. О них говорилось на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС с конкретными примерами по машиностроению. Однако «Механизация и автоматизация производства» и «Станки и инструмент» практически обошли эти проблемы (две статьи отправлены на депонирование). В «Вестнике машиностроения» — три статьи, в том числе глубокая, аналитическая работа Д. Никифорова «Управление качеством изделий в машиностроении». «Машиностроитель» поместил пять статей, но все они носят характер общих рассуждений и призывов. Так, в статье Е. Трененкова «Качество и стимулы» (№ 3) говорится о том, что «забота о качестве присуща передовым коллективам», например, таким-то, вместе с тем на других предприятиях она находится на низком уровне. Приведу фрагменты. «Улучшение качества продукции, качества работы — это надежный путь наиболее полного удовлетворения потребностей государства в современной технике... Поэтому каждый коллектив должен усилить спрос с тех, кто тормозит решение этой проблемы, а также бороться, за честь заводской марки. Профсоюзные комитеты и хозяйственные руководители должны...» «Важную роль играет четкое планирование...» «Сейчас, как никогда ранее, ...необходимо решительно преодолевать сложившиеся стереотипы». И так далее. Примерно так же выглядят и другие статьи. Но где же анализ качества продукции машиностроения, разбор положительного и отрицательного опыта, где примеры того, как крупный завод, бывший всегда в числе передовых, не смог сдать госприемке значительную часть своих изделий и сорвал план реализации (а такие примеры есть)?

Вообще «Машиностроитель» грешит сентенциями, общими рассуждениями, упрощенчеством. Читаешь и не можешь понять: на кого же это рассчитано? В связи с отсутствием в отрасли профсоюзного органа журнал НТО «Машиностроитель» взял на

себя и эти функции, назвавшись «массовым производственно-техническим журналом». (В других отраслях такие журналы издаются либо профсоюзом, либо им же совместно с ведомством). Выступления профсоюзных работников — не редкость, однако носят они декларативный характер («надо нацелить коллективы на решение задач...», «предстоит добиться коренного перелома, улучшения...», «каждый коллектив, каждый труженик должны...»). Журнал пишет о людях, но техническая сторона так преобладает, что даже подаются подобные материалы на полосе стандартно, скучными брусками, точно так же (шрифты, разбивка и пр.), как и заметки о конструкциях. Надо, конечно, иметь некое особое воображение, чтобы к зарисовке о передовом кузнеце дать такую шапку: «УДК 658.310.138.6. Ключи к счастью». Другой материал — «УДК 658.310,35. 658.310.138.6. К труду по-новаторски» — посвящен коллективу ПО «Могилевлифтмаш», который два года подряд награждается знаменами по итогам соревнования. Идет перечисление цифр, процентов, называются бригады, рассказывается о работе совета бригады. В статье о коллективе Запорожского абразивного комбината («УДК 658.2: 621.921.002.2 «В общий успех — усилия каждого») — опять скучный рассказ: «трудимся», «повысили», «улучшили», «ведется постоянная программа», «осуществляется программа», «проводятся дни качества», «с каждым днем нарастает трудовой ритм» и т. п. Удивительная похожесть всех материалов «Машиностроителя» наводит на мысль: не от редакции ли это? Ну, не могут же столько совершенно разных людей писать так стандартно!

Теперь я хочу вернуться к тому, как реагируют машиностроительные журналы на партийные и правительственные документы, посвященные отрасли. Главным образом, отклик выражается в виде обзорных передовых статей. «Станки и инструмент» поместил четыре таких статьи: «Станкостроению — опережающее развитие» тогдашнего министра Б. Бальмонта (№ 2) и три редакционных — «Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!» (№ 4), «Курсом ускорения» (№ 5), «Основные задачи пятилетки» (№ 8). Увы, все они формально обозревают одни и те же цифры из «Основных направлений...», задачи, поставленные перед машиностроением, и т. п. В других журналах в основном то же. Глубокие, аналитические работы, к сожалению, единичны. (Например, статья зам. председателя Госплана СССР Г. Строганова «Основные направления и задачи развития машиностроительного комплекса в предстоящий период», опубликованная в третьем номере «Вестника машиностроения».)

Вначале мы говорили об отражении в журналах генеральных направлений научно-технического прогресса отрасли. Не всех, конечно. Справедливости ради следует отметить, что журналы довольно много пишут об автоматизации и механизации производства, о внедрении станков с числовым программным управлением и т. п. Но ведь это — сегодняшний день отрасли. С помощью тысяч мелких улучшений можно, конечно, в определенной степени повысить эффективность производства, но сделать скачок в три-четыре раза невозможно! В журналах нет проблемно-целевого подхода к решению перспективных задач — как технологических, так и организационно-управленческих. Перед отраслью стоит задача сверхускорения, а «Машиностроитель» (№ 8) помещает статью четырех авторов размером в половину машинописной страницы — «Скрепление деталей с сердечником».

Разумеется, в рамках сложившихся представлений редакциям трудно поднимать крупные проблемы. Но, может быть, конкретные вопросы лучше решаются? На XXVII съезде КПСС прозвучала вполне предметная критика в адрес машиностроителей. Как же журналы на нее отреагировали? Приведу три примера. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду сказано: «Минстанкопром недопустимо затянул производство не имеющих аналогов в мире высокомоментных гидромоторов, позволяющих осуществить широкую гидрофикацию горного и другого оборудования, в несколько раз повысить производительность и улучшить условия труда». Удивительно, но факт: <u>ни в одном журнале Минстанкопрома о высокомоментных гидромоторах ничего не говорится!</u>

Вторая цитата: «Около десятка лет по вине Минавтопрома и планирующих органов не находит массового применения изобретенный подшипник с антифрикционным заполнителем, который в самых тяжелых условиях эксплуатации повышает надежность и безотказность механизмов». Ни в одном из четырех журналов нет никакой информации о подшипнике с антифрикционным заполнителем. Нет ее и в журнале Минавтопрома «Автомобильная промышленность», в том числе в статье зам. министра А. Кобзева «Решения XXVII съезда— в жизнь!».

Я приношу извинения перед читателями за еще одну длинную цитату и прошу внимательно вчитаться в нижеприведенный текст:

«*Сейчас идет переоснащение Брянского машиностроительного завода, выпускающего двигатели для тепловозов. На него намечается затратить около 140 миллионов рублей, половина уже освоена. Какой же эффект принесет обновление мощностей? Выясняется, что не предусмотрено применение прогрессивных технологий, численность рабочих уже увеличилась на тысячу человек, упала фондоотдача. А главное, на новых мощностях собираются выпускать устаревший двигатель, хотя разработана и прошла проверку более эффективная модель*».

Не правда ли, здесь содержится не просто тема для разговора, но и программа журнальных выступлений: эффективность обновления оборудования, применение новейших технологий, пути повышения фондоотдачи, организация соревнования, борьба за повышение производительности труда. Отталкиваясь от одного предприятия, можно было перейти к другим и к отрасли в целом. Можно было организовать «круглый стол», «заочное собрание машиностроителей», открыть специальные рубрики, предоставив слово специалистам всех категорий — от рабочего до министра, пригласить проектировщиков и ученых для разговора о перспективе. Что же на деле? Только одна статья в одном журнале посвящена Брянскому машиностроительному заводу. Она опубликована в восьмом номере «Машиностроителя» за 1986 год. В ней говорится буквально следующее:

«Производственное объединение «Брянский машиностроительный завод» имени В. И. Ленина — первоклассное передовое предприятие с высоким техническим уровнем и культурой производства, оснащенное по последнему слову техники». Далее на двух полосах (что вчетверо превышает размер обычной статьи) говорится о больших трудовых успехах коллектива, о том, что по результатам Всесоюзного соревнования заводу 12 раз присуждалось первое место среди предприятий-министерства, три раза — переходящее Красное знамя и т. д. И ни слова о том, что было сказано на съезде в Политическом докладе ЦК КПСС.

По окончании знакомства с четырьмя ежемесячниками Минстанкопрома подумалось: а может быть, в других машиностроительных журналах дело обстоит иначе? Посмотрев годовые комплекты еще нескольких изданий, убедился: картина, увы, везде одинаковая.

Перестройка. Она — в революционном ускорении научно-технического прогресса, но прежде всего — в сознании людей. В настоятельной необходимости говорить правду. Всю, до конца. А это значит — не уходить от проблем, какими бы сложными они ни были, а, наоборот, вытаскивать их на всеобщее обозрение, анализировать, решать. Это и есть одна из главных задач прессы, в том числе специальной. Что же на деле? Тысячи специалистов-аграрников говорят, например, о сельскохозяйственных машинах, обсуждают преимущества одних и недостатки других, недоумевают по поводу чрезмерного обилия модификаций, делятся мнениями о рациональных путях развития сельскохозяйственного машиностроения. В специальных журналах об этом — ни слова!

Зерноуборочный комбайн — пожалуй, самая значительная сельскохозяйственная машина. В журналах «Тракторы и сельхозмашины» и «Механизация и электрификация сельского хозяйства» среди нескольких сотен опубликованных статей комбайнам посвящено по три-четыре в год. И что это за статьи? «Результаты испытаний гидроарматуры зерноуборочных комбайнов», «Прогнозирование долговечности

резинотехнических изделий для зерноуборочных комбайнов», «Механическая цепь зерноуборочного комбайна и ее полное сопротивление»... В общем, так: берут ученые готовый комбайн, делят его на тысячу частей и по каждой части пишут десятки статей — о прочности, долговечности, истираемости, теплопроводности и т. д. и т. п. Если три специалиста исследуют «Термическую обработку пальцев режущего аппарата жатки комбайна», то, надо думать, это дело нужное, но зачем же этим заполнять и без того немногие страницы профессионального журнала? Не лучше ли поговорить о том, почему этот комбайн не пользуется спросом на мировом рынке, а наши механизаторы с ним мучаются?

Впрочем, «Тракторы и сельхозмашины» в 11-м номере (того же, 1986 года) помещают статью кандидата технических наук А. Русанова и инженера Г. Журавлевой из крупного учреждения, являющегося одним из создателей комбайна «Дон-1500». Авторы приводят пять таблиц с техническими характеристиками — три по советским и две по иностранным комбайнам. Читатель вправе ожидать сравнения, квалифицированного разбора достоинств и недостатков машин. Ничего этого нет. Все, что сказано об иностранных машинах, это: «Краткие характеристики зарубежных и прицепных комбайнов приведены в табл. 4 и 5». Может быть, комментарии и не нужны, читатели и так поймут все — из таблиц? Нет, авторы сделали все, чтобы показатели оказались несопоставимыми, начиная с названий — разных во всех пяти таблицах. Названия советских комбайнов — *самоходные*, *серийные* и *новые высокопроизводительные*, зарубежных — *крутосклонные* и *прицепные*. Не надо быть специалистом, чтобы увидеть в названных терминах совершенно разные основания для классификации машин. Еще удивительнее то, что набор показателей также различен! Не буду утомлять примерами, но один не могу не привести: по советским комбайнам дается пропускная способность (как я понимаю, производительность — главный показатель машин), а по зарубежным — нет. Так о чем же авторы все-таки говорят? Они вспоминают историю создания советских комбайнов различных поколений начиная с 1947 года, и, по существу, доказывают, что за 40 лет произошли значительные улучшения. В конце статьи — два вывода. Первый: «*Дальнейшее совершенствование комбинированных способов уборки невозможно без улучшения организации структуры использования комбайнов, например, путем создания межколхозных, межрайонных и межобластных бригад и звеньев, укомплектованных зерноуборочной и ремонтно-бытовой техникой и оборудованием*». Второй: «*В качестве одной из тенденций следует рассматривать автоматизацию управления машинами и технологическими процессами, создание автоматически управляемых комбайнов-спутников и самонастраивающихся комбайнов-роботов*». Я уже не спрашиваю, что внесли сами авторы в эти ценные заключения, о которых ежедневно пишут в газетах и говорят по телевидению, но ведь выводы (в особенности, если они вынесены в специальный раздел) должны исходить из предыдущего текста. В статье же об этом — ни слова!

Показателен список литературы. Он состоит из двух работ: советской — за 1955-й и иностранной — за 1985 год. Оценивать работу ученых не в нашей компетенции, но зачем журналу понадобилось помещать данные за 1947 год, когда на дворе 1987-й, а Программа КПСС нацеливает на 2000-й?

Вообще зарубежные достижения в машиностроительных журналах периодически освещаются, но обособленно, изолированно от проблем нашего машиностроения. Как нечто любопытное под рубрикой «В мире интересного». Между тем если «Вестник машиностроения» (№ 5) сообщает, что японская фирма «Ямазани Сёйко» со штатом 180 человек выпускает 150 металлорежущих станков в месяц, а шведская «Вольво» производит 50 автомобилей в год на одного работающего, то такая информация должна вызвать не восхищение, а боль: почему мы так отстали?! Сообщить о лучших мировых достижениях — это половина правды (хотя раньше и этого не было); вся правда — в том, чтобы честно сказать о наших делах, найти причину упущений, разыскать талантливых

инженеров и ученых, которых у нас не меньше, а больше, чем в США и Японии, вместе взятых, открыть им дорогу в печать и в жизнь. Если говорить о будущих задачах (что мы делаем гораздо охотнее), то гордое сообщение об утроении числа роботов с 1985 по 1990 год — это тоже половина правды, вся правда в том, что США за это же время планируют увеличить их производство в 11 раз. И поэтому намеченное ускорение, как оно ни велико, при всем его полном воплощении не даст почивать на лаврах. В перспективе нас ожидают еще более динамичные темпы развития.

Опубликовать статью М. Мойсы, осмелившегося сообщить (спасибо ему!), что «при существующем порядке станок, отработавший 15 минут, считается работающим полную смену и включается в расчет коэффициента сменности» («Машиностроитель», № 8, 1986),— это тоже половина правды. Вся правда в том, чтобы остановить внимание на этом, забить тревогу: как это так, что это за методика? Получается, что важнейший показатель использования оборудования, который в ближайшее время предстоит удвоить, может быть запросто увеличен фиктивно, лишь на бумаге?!

Впрочем, журналы и текущее производство не анализируют. Возьмем итоги работы машиностроительного комплекса за 1986 год. План производства электродвигателей переменного тока выполнен на 98 %, химического оборудования — на 96 %, нефтеаппаратуры — на 97 %, турбин — на 95 %, генераторов к ним — на 84 %, кузнечно-прессовых машин — на 94 % и т.д. Где контроль хода производства в течение года, где выявление и изучение срывов, отставания? На журнальных полосах пока все спокойно.

На заседании Политбюро 22 января 1987 г. было отмечено: «...Перестройка в машиностроительном комплексе осуществляется в целом еще не теми темпами, которых требует время. Медленно идет разработка и производство новых машин и приборов. Не достигнуто коренного перелома в соблюдении дисциплины поставок. Не в полном объеме осваиваются средства, выделенные на строительство, реконструкцию и техническое перевооружение предприятий».

О чем же напишут машиностроительные журналы в 1987 году?..

Журналист. - 1987, №4. - С.40-43

Нужны ли такие публикации?

Еженедельник «Аргументы и факты» в годы перестройки завоевал громадный авторитет у читателя и стал самым популярным периодическим изданием в стране, опередив по тиражу (около 23 миллионов) даже «Труд», «Работницу» и «Крестьянку». Это произошло в результате плодотворного поиска собственной концепции и формы издания. Тем более удивительно появление в «АиФе» интервью «Нужны ли ведомственные журналы?» (№ 25, 24—30 июня 1989 г.). Эта публикация привела меня в крайнее изумление категоричностью, тенденциозностью, алогичностью и полнейшей некомпетентностью, в которой соревновались между собой интервьюер Ф. Даниловский и старший специалист отдела социально-культурной сферы Совмина СССР В.Бочаров.

Интервью предваряется такой вводкой: «Сколько нам нужно отраслевых журналов? Пока это решают министерства и ведомства, издавая полторы тысячи журналов, тираж которых примерно 75 миллионов экземпляров. Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию рассматривало вопрос об упорядочении их выпуска. Но последует ли за этим сокращение их числа? С этим вопросом мы обратились...» Прежде всего, пока **не** министерства и ведомства решают вопросы об издании журналов, они лишь ходатайствуют об этом перед Госкомитетом по печати и до недавнего времени - перед ЦК КПСС, которые принимают решения. Но главное в другом: тон уже задан, идея о сокращении журналов звучит сразу.

Однако тут возникает вопрос: о каких все же журналах речь? Они названы ведомственными и отраслевыми. Термины употребительные, но неточные. Впрочем, из дальнейшего текста понятно, что разговор идет о журналах для специалистов. (Ведь ведомства издают и популярные, массовые журналы.) Тогда непонятно, почему 1,5 тысячи? Это *всего* в стране издается столько журналов, из них около 500 предназначены специалистам-практикам и немногим более 400 — научным работникам. Судя по приведенной цифре среднего тиража (10—20 тысяч), речь в основном о первой из двух категорий специальных журналов. В таком случае, откуда взялись «300 тысяч тонн бумаги», якобы расходуемые на эти журналы (как тревожный сигнал, эту цифру газета вынесла в колонтитул полосы)? Эта цифра завышена минимум в 12 раз!

«Несомненно, число ведомственных журналов надо сокращать,— начинает интервью В.Бочаров. — Ведь многие из них не решают поставленных перед ними задач. Тон публикаций в них задают руководители министерств и ведомств...» И дальше утверждает, что в штате каждого журнала в среднем «работает 7—8 человек, из которых 2—3 руководителя, входящих в номенклатуру ведомства», а в целом по стране «в отраслевых журналах занято около 10 тысяч человек, причем треть из них — руководители». Кто мне объяснит, как это человек может быть руководителем в министерстве и одновременно работать в штате редакции? Видимо, речь идет об участии в редколлегии или редсовете, но при чем здесь «штат»? Однако неверна и суть данного утверждения. В том-то и дело, что руководители в подавляющем большинстве как раз мало участвуют в работе журналов, мало пишут и как раз не задают «тон публикаций», если не считать отдельных передовиц-отчетов, которые готовят их подчиненные. Многие члены редколлегий, увы, таковыми только числятся.

А вот еще вопрос: «Известно, что многие отраслевые журналы нерентабельны. Например, Минстанкопром издает семь журналов, шесть из которых убыточны. Семь тысяч экземпляров «Вестника машиностроения» выписываются за счет предприятий и только полторы тысячи — читателями. Как это согласуется с принципами хозрасчета?»

Прежде всего, интервьюер намекает на низкий тираж «Вестника машиностроения», забывая о том, что это журнал *научный*, потому нельзя его сравнивать с *производственными, профессиональными* журналами. «Вестник машиностроения» — серьезный, авторитетный журнал. Для своего типа он имеет высокий тираж, таких

журналов в стране очень мало (достаточно сказать, что 116 научных журналов имеют тираж менее 1 тысячи экземпляров, свыше 60 процентов — менее 2 тысяч).

Теперь о пресловутом соотношении ведомственной и индивидуальной подписки. Много лет Министерство связи с упорством, достойным лучшего применения, сокращает так называемую ведомственную подписку, нанося вред делу. На предприятиях, в проектных и научно-исследовательских институтах, в учреждениях выстраиваются очереди специалистов на чтение одного-двух экземпляров журнала, которые милостиво разрешила выписать «Союзпечать», а десятки других, которые совсем не разрешили выписать, остаются недоступными в городских и областных библиотеках (там тоже жесткий лимит!). На филологическом факультете, где я работаю, многие годы мы ведем борьбу с распространителями за каждый журнал, который необходим для обучения студентов.

Ну, как это объяснить: специалисты-проектировщики не могут получить новую техническую информацию, студенты-филологи не могут читать филологические журналы? Кому это выгодно? Аргумент типа «если журналы нужны, пусть выписывают на дом» не выдерживает критики. Не выписывают потому, что, кроме двух-трех крайне необходимых и читаемых, нужно просматривать еще 10—15, а их нет смысла выписывать, да и материально наши специалисты еще не так обеспечены. Истоки же раздражения к ведомственной подписке — от старого мышления. Будто это **не те** деньги. Но почему? Предприятия на хозрасчете, они же свои кровные деньги отдают, отрывая от той же зарплаты, значит, **нужно** им! Импортное оборудование можно покупать, а наш профессиональный журнал нельзя? И вот эта нелепая, устаревшая, вредная логика звучит и в вопросе («как это согласуется с принципами хозрасчета?»), и в ответе: «хозрасчет заменяется скрытой дотацией ведомств-издателей, когда деньги из кармана предприятий-подписчиков перекачиваются в карман ведомств». Последующие слова В.Бочарова я приведу без комментария: «Их щедрость (предприятий-подписчиков.— **А. А.**) становится понятной, если заглянуть в тот или иной журнал. Нужных специалистам материалов здесь крайне мало. Зато хватает статей, содержащих общие фразы, околонаучные рассуждения, цитирование инструкций и нормативных документов». Получается, что выписывают журналы именно потому, что они не нужны.

В. Бочаров приводит и такой расчет: «Если средняя цена ведомственного журнала 60 коп., нетрудно подсчитать, что от разовой продажи таких изданий можно получить прибыль около 45 миллионов рублей». Откуда это, как это подсчитать? Неужели непонятно, что и среднюю цену брать нельзя, и без тиража разговор беспредметный, и какие конкретно категории журналов в расчет берутся?

Не могу не остановиться еще на одном вопросе, который придется привести полностью. «Видимо, неважно обстоят дела с тематическими материалами и у научно-методического журнала Госкомобразования СССР «Информатика и образование»?— спрашивает Ф.Даниловский. — На его страницах карикатуры, есть и юмористическая рубрика «Веселый урок», хотя радоваться особенно нечему. Вычислительной техники в школах и вузах не хватает, отсутствуют обучающие компьютерные программы, нет хорошей методики обучения, мало конкретных методических материалов. Об этом в первую очередь, наверное, должен думать журнал. Быть может, вместо «Информатики и образования» целесообразно издавать компьютерное приложение к какому-либо научно-популярному изданию?»

Любой человек, не знакомый с информатикой (а знакомый — тем более), однажды открыв этот журнал, легко убедится, что **все** здесь не соответствует действительности. Никаких карикатур в журнале нет, есть популярные рисунки, облегчающие восприятие серьезного материала школьниками в специальных разделах «Кабинет вычислительной техники» и «Внеклассная работа», где дается не популярное изложение чего-то любопытного, а именно последовательное обучение программированию, что в наше время просто трудно переоценить. Рубрика «Веселый урок» занимает лишь одну страницу

из 128 не в каждом номере, и это как раз вызывает сожаление, она полностью соответствует задачам издания и достойна расширения. В каждом номере *5—7* статей специально посвящаются методике обучения. Этот раздел так и называется — «Методика обучения», к нему примыкают «Педагогический опыт», «Точка зрения», «Нам пишут», где как раз обсуждаются названные проблемы. Много в журнале материалов информационного и организационного характера, а также для расширения кругозора читателя («Репортаж номера», «Молодежные инициативы», «Информация», «ЭВМ в народном хозяйстве»). Заслуживает внимания оформление журнала — подбор шрифтов и гарнитур, рисунки с удачным применением цвета и т. п. Весь журнал, включая его тематику, тексты и оформление, четко работает на свою задачу — быть специальным методическим изданием для учителей, студентов и учащихся. Тираж «Информатики и образования» — свыше 83 тысяч экземпляров, хотя издается он сравнительно недавно — с 1986 года. Думаю, он еще неизвестен из-за недостатка рекламы, и уже сейчас реальная потребность в нем гораздо выше. В будущем, безусловно, тираж журнала будет расти (хотя и сейчас в несколько раз превышает средние показатели для изданий своего типа). Это был вопрос. Каков же ответ? Он однозначен: «Вы правы».

Затем В. Бочаров приводит другой пример: «В издательстве «Педагогика» выпускается 14 ведомственных журналов, дублирующих друг друга. Не проще ли оставить один солидный педагогический журнал с приложениями для учителей географии, химии, физики и т. д.?» Речь идет о журналах «Физика в школе», «Химия в школе», «Биология в школе», «Русский язык в школе» и т. п. Вот специалист Совмина и решил, что это дублирование: ведь везде школа! А что учитель физики и учитель русского языка принадлежат к разным читательским группам, которые нельзя объединить, это неважно. Что касается давней идеи приложений, частично осуществляемой (например, в Агропромиздате), то она вообще мне представляется необоснованной. В организационно-издательском смысле понятно: совмещаются и взаимозаменяются функции работников, есть какая-то экономия и т. п. Но зачем при этом называть совершенно самостоятельные издания, часто никакого отношения не имеющие к «основному» журналу, приложениями? Недавно «Северные просторы», наконец, перестал быть приложением к «Сельской нови» (хотя *фактически* им никогда и не был), так надо поступить и с другими (внутрииздательская организация к существу дела отношения не имеет, это другой вопрос).

Разумеется, данный разбор не имеет целью уличить «Аргументы и факты» (издание, которое мне нравится и подписчиком которого я являюсь) и неизвестных мне людей в некомпетентности. Во всяком случае, только ради этого я бы не стал писать эту статью. Речь идет не просто об ошибках отдельных авторов, а о давней вредной тенденции, которая связана с очень серьезными последствиями. А именно — о главном вопросе, поставленном в заголовке интервью и в его заключении: «Нужны ли ведомственные журналы?»

Вот уже больше трехсот лет, с тех пор как «малая» наука превратилась в «большую» (по терминологии Д. Прайса), существуют специальные журналы. Мало того, журнал вообще как тип издания обязан своему возникновению потребности в обмене научной, профессиональной информацией (первые журналы в мире— французский «Journal des scavans» и английский «Philosofical Transactions» — 1665 г., один из первых в России — «Труды Вольного экономического общества» — 1765). Мысль об упрощении, искусственной трансформации такого типа издания возникла только в нашей стране и активно стала внедряться в начале 30-х годов. Опасный для научных и профессиональных журналов лозунг - «Поближе к жизни!», увы, стал политической основой решения судьбы специальных журналов. И если в 1920 году редакция «Народного хозяйства» неохотно заявляла: «...приходится отказаться в известной мере от характера самого издания, сделав его доступным широким слоям рабочего класса» (1920, № 1—2, с. 2), то с 1930-го один за

другим солидные теоретические журналы под давлением партийного руководства снижают профессиональный уровень, резко критикуя себя «за излишнюю академичность» и превращаясь в массовые пропагандистские издания. Вплоть до 1930—1931 гг. советская сельскохозяйственная наука, имеющая большие национальные традиции, сохраняла ведущее место в мире. Соответственно сельскохозяйственные журналы, редактируемые крупнейшими учеными Н.И.Вавиловым, Н.М.Тулайковым, Д.Н. Прянишниковым, А.Г. Дояренко и другими, имели большой авторитет в мире. Затем ученые подверглись гонению (позднее — репрессиям), а журналы заполнили свои страницы лозунгами, призывами, всевозможными кампаниями: «На борьбу за сталинские 7—8 миллиардов пудов зерна» (за три-четыре года), «За удвоение урожайности» («Урожай плюс урожай» — за один год), «За выполнение шести условий товарища Сталина» и т. д. Такими стали: «Социалистическое сельское хозяйство», «Сельское и лесное хозяйство», «Колхоз», «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», «На фронте коллективизации» и много других. Определяя свои задачи, редакция журнала «Молочное хозяйство» самокритично заявила: «Журнал мало изменил свое лицо и содержание и по-прежнему был в большей мере технико-производственным журналом. Журнал не ухватил должного темпа работы, а также не смог быстро перестроить свою работу и заполнить свои страницы руководящим, направляющим и ведущим материалом» (1930, № 1, с. 41). Выходящий в Саратове под редакцией академика Н. М. Тулайкова серьезный профессиональный журнал «Социалистическое зерновое хозяйство» после отстранения редактора в обращении к читателям и авторам пишет о себе, что «вплоть до настоящего времени страдает рядом существенных недостатков — оторванностью от задач и нужд колхозного и совхозного производства, отсутствием обобщения опыта стахановцев сельского хозяйства, случайным подбором материала, громоздкостью и академическим характером помещаемых статей» (1936, № 2, 2-я стр. обложки).

С тех пор и пошло. Время от времени принимаются постановления типа «О сокращении ведомственных журналов» или просто, без постановлений, производятся реорганизации с тем же исходом. Эта тенденция сохранилась и поныне. Управление периодической печати Госкомпечати СССР регулярно проводит кампании по сокращению отдельных журналов, стремясь при этом охватить целый тип изданий (так, была попытка закрыть вузовские научные журналы). В этой политике отсутствует какой-либо научный подход. Между тем именно отсутствие *типологического подхода* многие годы не позволяет Госкомпечати выработать эффективные нормативы категорий для оплаты труда, должностные инструкции работников, наконец, серьезное, работающее Положение о журнале. Посылка идет от голого стремления к экономии, что тоже удивляет, учитывая весьма малый эффект при достижении цели. Причем мнения и доводы специалистов не учитываются, публикации в пользу специальных журналов в расчет не принимаются.

Есть масса профессиональных работ специалистов по информатике (например, обзоры Н.Н.Заличева), есть немало выступлений в массовой и специальной печати («НТР: проблемы и решения», «Полиграфия», «В мире книг»), не говоря уже о выступлениях на совещаниях, «круглых столах», «всесоюзных летучках», научно-практических конференциях. Все тщетно. Решена проблема гласности, не решена проблема слышимости. Те, кто принимает решения, не слышат (точнее, не хотят слышать), что: 1) по числу специальных журналов мы отстаем от промышленно развитых стран в 8—10 раз; 2) тиражи подобных журналов «у них» не выше (чаще ниже) наших; 3) большинство «их» журналов еще более убыточны (в нашем понимании), но издаются благодаря компенсациям убытков и созданию прибылей за счет финансирования издателей, фирм-публикаторов, рекламы, высоких цен (в несколько раз выше наших) и, разумеется, неограниченной продажи именно предприятиям; 4) сотни наших якобы ненужных журналов выписывают, переводят и издают ведущие фирмы США, Японии, Англии, ФРГ и других стран; 5) ценность специального журнала меньше всего зависит от коммерческо-

го успеха, а более всего — от научно-технической информации, содержащейся в них (чем измерить цену журналов, опубликовавших пионерские работы Эйнштейна, Менделеева, Лобачевского, Резерфорда?).

Значит ли все это, что специальные («ведомственные», «отраслевые») журналы удовлетворяют требованиям времени? Конечно, нет! Но проблема не в том, чтобы их закрывать, а в том, чтобы их совершенствовать. Вот над этим надо работать, улучшая тематику, организацию выпуска, повышая их научно-техническую и, по возможности, экономическую эффективность. Какими способами достичь этого — тема отдельной статьи.

Теперь вернемся к публикации в «АиФе». В чем ее опасность? Она дала толчок тенденциозному (и, увы, традиционному) отношению к специальным журналам. Если в ее заголовке стоит вопрос, а утверждение *якобы* доказывается (степень доказательности я попытался разобрать в начале), то статья Н. Сухова в республиканской газете «Туркменская искра» от 24 августа 1989 года уже в заголовке отвечает односложно: «Эти журналы не нужны». Автор (мне представляется, под впечатлением «аифской» публикации) направил свой гнев против специальных журналов, приведя в качестве примера «Здравоохранение Туркменистана», «Памятники Туркменистана», «Агропромышленный комплекс Туркменистана» и «Русский язык в туркменской школе». Он утверждает, что они — «своеобразный полигон для обкатки кусков будущих научных разработок, мало что дающих практическому врачу, краеведу, а тем более, рядовому читателю» (чувствуете? — «поближе к жизни!».— **А. А.**), что земледельцу, «умудренному вековым опытом», рекомендации не нужны, что «ситуация с овладением коренным населением русским языком нисколько не улучшилась», несмотря на издание специального журнала, да и «если уповать на методику, которой предостаточно на страницах журнала, то, простите, чем занимаются инспекторы всяких ОНО...»

Я не исключаю, что упомянутые журналы, которые автор сурово окрестил «бабочками-однодневками, ничего не дающими ни уму, ни сердцу», не выполняют своих задач и плохо издаются, это как раз часто встречается (оставим в стороне степень доказательности), но дело в том, что опять же вопрос стоит не о совершенствовании каждого журнала или системы журналов, а о ненужности этого типа издания в принципе. Это все равно, что на основании низкого уровня высшего образования требовать ликвидации вузов.

Опасность в том, что, не слыша «за», принимающие решения услышат «против» и, объявив такие голоса «обсуждением в печати», однажды, как это у нас все еще принято, поставят всех перед фактом очередной разрушающей реорганизации. Такого допустить нельзя!

Журналист. - 1989, №12. - С.20-22

Специальные журналы. Методология. История. Типология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 - журналистика

Официальные оппоненты: докт. филол. наук, проф. Блажнов Е.А. (Москва); докт. филол. наук, проф. Жирков Г.В. (Санкт-Петербург); докт. филол. наук, проф. Федченко П.М. (Киев)

Ведущая организация - Уральский государственный университет (Екатеринбург)

Защита диссертации состоялась 18 октября 1991 г. на заседании Специализированного совета по журналистике Д.068.18.18 в Киевском государственном университете им.Т.Г.Шевченко по адресу: Киев, бульвар Шевченко, 14.

Объект и предмет исследования. Общая характеристика работы

Журналы - одно из важнейших средств информации и пропаганды. Они играют значительную роль в жизни современного советского общества. Курс на коренное совершенствование и перестройку всего социально-экономического процесса предполагает, как один из главных компонентов, повышение эффективности и качества средств массовой информации, в том числе журналов.

В СССР в настоящее время издается свыше одной тысячи семисот журналов и трех с половиной тысяч изданий журнального типа - бюллетеней и периодических сборников, охватывающих все направления общественной жизни, экономики, культуры. Заметное место среди журналов занимают специальные. Около 70% журналов и 90% сборников и бюллетеней предназначены для специалистов различных отраслей знания.

Специальные журналы играют важную роль в развитии всех сфер жизни общества и являются одним из инструментов воздействия на формирование производственных сил и социально-производственных отношений, способствующих научно-техническому и социальному процессу. В современный период социально-экономической перестройки советского общества роль журналов значительно возрастает. Они должны взять на себя, как наиболее значимую и основную свою функцию, ответственность за обсуждение социально-отраслевых проблем, направленных на перспективное развитие отражаемой журналами сферы экономики, науки или культура. Однако решению этих проблем мешает отсутствие комплексных научно-исследовательских работ, посвященных изучению современных журналов, их истории, типологии, практики их функционирования, ощущается острый дефицит в конкретных рекомендациях по улучшению деятельности редакций, повышению социальной эффективности прессы.

Актуальность исследования специальных журналов определяется их важной ролью в развитии общества, возросшей в период после апреля 1985 г., в связи с проблемами гласности и перестройки, ускорения социально-экономического развития общества, коренной реорганизации экономики народного хозяйства.

Цель диссертации - произвести комплексное исследование советских специальных журналов в типологическом аспекте. В связи с этим, для реализации данной цели в диссертации поставлены следующие задачи.

1. Выработать собственную методику исследования, основанную на типологии.
2. Изучить историю возникновения и развития отечественных специальных журналов, их типов и видов.
3. Показать процесс формирования советской типологической системы специальных журналов.
4. Произвести типологический анализ современных специальных журналов.

5. Определить основные проблемы и направления перспективного развития современной специальной журналистики.

В процессе многолетних исследований диссертанта перечисленные задачи были выполнены. В диссертации представлены результаты этих исследований.

Практическая значимость диссертации определяется рядом направлений, по которым реальное внедрение уже осуществлено, имеются возможности дальнейшего его расширения. Материал, изложенный в данной диссертации, используется в учебном процессе и в научно-исследовательских работах.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения и Приложений. В первой главе - "*Типология как метод научного познания*" предпринимается попытка создания методологии типологического исследования в применении к изучению периодических изданий. Во второй главе - "*Возникновение и развитие специальной журналистики в России (1765-1917)*" дается историко-типологический обзор отечественных специальных журналов в области естествознания, техники, сельского хозяйства и медицины от их зарождения до 1917 года (в хронологической последовательности). Приводится ретроспективная характеристика журнала как понятия и как типа издания, формирование взглядов на функцию и роль специального журнала. В третьей главе - "*Формирование типологической системы советских специальных журналов (1917-1932)*" показано развитие естественных, технических, сельскохозяйственных и медицинских журналов после Октябрьской революции и до окончания формирования типологической системы. Дается краткая характеристика сложившихся типов специальных журналов. В четвертой главе - "*Современная типологическая система советских специальных журналов*" рассмотрено состояние взглядов на типологию журналов в теории и практике журналистики, представлены две основные классификации современных журналов - по тематическому направлению и целевому назначению, краткая характеристика по типологическим признакам и методика моделирования, а также (в §§ 5,6,7) - включены документы и материалы по внедрению разработанной в диссертации методики анализа журналов в практику конкретных исследований.

Все основные положения и результаты исследования отражены в монографиях, статьях в журналах и сборниках, учебно-методических пособиях, докладах на научных конференциях. Всего по теме диссертации опубликовано **75** работ.

Основное содержание диссертации

I

Классификация является неотъемлемой частью любого научного исследования. Теория и методология класссификации успешно развивалась представителями ряда наук - философии, логики, математики, информатики, биологии. Разработки, связанные с теорией классификации и другими смежными вопросами, вошли в состав самостоятельных направлений - моделирования и систематики. Во всех изысканиях по теории классификации последних лет имеет место одна общая тенденция - значительное расширение ее понятия.

Чрезмерное расширение функций классификации, ее внутренних и внешних связей привело теоретиков в затруднение вследствие необъятности вопросов и размывания границ самого понятия. "В настоящее время обсуждение классификационной проблемы, - пишет С.С.Розова, - переросло рамки той или иной отдельной науки и оформилось в виде общенаучного классификационного движения, которое захватило огромную массу ученых, практически решающих задачи классификации, а также философов, гносеологов и методологов науки, пытающихся вместе с ними теоретических осмыслить возникшие

здесь трудности". (*Розова С.С. Методологический анализ классификационной проблемы // Теория и методология биологических классификаций. - М.,1983.-С.6.*)

Разрешить указанные трудности возможно путем другого подхода к классификации. Признавая ее большое значение в развитии науки, а также самостоятельную методологическую ценность, диссертант склонен считать ее лишь элементом, частью, (хотя и очень важной) более широкой методологии научного исследования, которую мы называем *типологией*. .

В пределах каждой классификации действуют теория классов и соответствующие логические связи, но более глубокие отношения между объектами классификации, их детальное изучение, выявление факторов и признаков, составляющих истоки и структуру каждого объекта и т.п. - все это, включая элементы систематики, моделирования и прогнозирования, - без всякого сомнения, выходит за рамки классификации и составляет предмет более широкого понятия - типологии. Приведем наши определения типологии и сопутствующих ей понятий в применении к теории журналистики.

Типология (в теории журналистики) - 1) *метод научного исследования различных объектов журналистики (периодических изданий и других средств массовых коммуникаций, текстов, жанров и т.п.), предназначенный для их систематизации, анализа, моделирования и прогнозирования*; 2) *раздел теории журналистики, изучающий отношения и процессы познания в типологической системе; результат этого изучения.*

Типологическая система - *система типов (периодических изданий, средств массовых коммуникаций), предназначенная для их систематизации посредством группировки и классифицирования по одному или нескольким признакам.*

Тип - 1) *логический класс объектов, состоящий из элементов, находящийся на нижней ступени иерархии и входящий в другие, более высокие классы*; 2) *модель, которой соответствует любой класс объектов, а также элемент этого класса, входящий в классификационную систему.*

Таким образом, типология, с одной стороны, является ветвью теории журналистики, с другой - методологией научного познания объектов журналистской деятельности (в нашем случае - периодических изданий).

Сохраняя к классификации в целом логический подход на основе теории классов, введем для обозначения всех ее объектов еще одно понятие - *тип* во втором значении приведенной выше дефиниции. В данном случае *тип* обозначает модель, которой соответствует множество объектов или элемент этого множества. Тип как модель соответствует всем уровням классификационной иерархии. По отношению к периодическим изданиям это обозначает следующее. Имеется, например, понятие "журналы" ("класс журналов", "множество журналов"). Можно определить журнал как вид периодического издания или как род средств массовой информации. Ниже будет стоять понятие "научный журнал", еще ниже - "вузовский журнал", и, наконец, "журнал "Электромеханика". Это при условии, если исходить из иерархического подхода или, по крайней мере, помнить о нем. Если же отвлечься от иерархии и попробовать увидеть в каждом понятии некую структуру, обладающую рядом свойств и признаков, то возникнут такие словосочетания: "журнал как тип издания", “научный журнал как тип издания", "вузовский журнал как тип издания", "журнал "Электромеханика" как тип издания". Как видим, здесь тип издания - модель, которой соответствует как любое множество каждого из уровней, так и *элемент* - конкретное издание.

Для того, чтобы найти внешние связи типа издания и способы его формирования, необходимо проникнуть в сущность типа как модели, разобрать его внутреннюю структуру. Тип издания в данном значении является социальной категорией, связан с процессами в жизни общества - политической, экономической, культурной. На возникновение и развитие типа издания влияют различные социальные факторы. Дадим определение этого понятия.

Социальные факторы - *совокупность значительные общественных явлений и процессов различного характера (политических, экономических, культурных и др.), влияющих на формирование чего-либо*.

Тип не является застывшей матрицей: с течением времени, изменением общественный инфраструктуры, существенными социальными преобразованиями, он может трансформироваться, принимая новое воплощение, а также исчезать совсем, рождаясь позднее в другом образе.

На следующем этапе типологического исследования следует найти ряд характерных свойств, признаков, которые определяют сходства и отличия объектов классификации, формально-логические взаимоотношения между ними. Для этого требуется найти такой законченный перечень параметров, который будет играть роль универсальной матрицы, позволяющей оценивать объекты классификации на всех иерархических уровнях. Только такой перечень признаков даст возможность наиболее эффективно оценивать журналы и их множества на основе одних и тех же критериев, составит существо типа издания как модели. Такие признаки названы нами *типологическими*.

Типологические признаки - *это свойства, показатели, составляющие внутреннюю структуру типа как модели*.

Для углубления в специфику типологических отношений следует рассмотреть последовательность формирования типа периодического издания. Исходными явлениями в этом процессе являются социальные факторы, создающие предпосылки к возникновению новых типов прессы.

Социальные факторы, создавая условия для возникновения периодического органа, выявляют типоформирующие (типообразующие) признаки.

Типоформирующие (типообразующие) признаки - это основной вид типологических признаков, непосредственно влияющих на возникновение, развитие и трансформацию типа издания.

В состав типоформирующих признаков входят: *издатель* - учреждение, общественная организация или иной социальные институт, выпускающий данный орган печати; *цели и задачи* - проектируемый образ результата, на достижение которого направлены стратегические и тактические действия издателя; *читательская аудитория* - категория людей, читающих данное издание.

Именно эти три признака в различной последовательности и создают тип издания. Либо возникает цель, которая определяет издателя и читательскую аудиторию, либо создается (или назначается) издатель (учреждение), призванный реализовывать цель посредством издания данного органа печати для определенной аудитории, либо, наконец, выделяется читательская аудитория, которую необходимо охватить, и для этого формируется цель и выбирается издатель. Каждый из этих трех случаев можно проиллюстрировать многочисленными примерами из истории отечественной прессы и партийных постановлений о создании нового периодического органа. Таким образом, все три типоформирующих признака тесно связаны друг с другом, но каждый из них может выступать первичным при формировании типа.

Затем, когда тип издания сформирован, он (тип) определяет вторичные (зависимые) типологические признаки.

Вторичные (зависимые) типологические признаки - вид признаков, характеризующих тип издания в зависимости от *типоформирующих* признаков и определяемых им (*типом*).

В число вторичных типологических признаков входят: *авторский состав* - контингент авторов материалов, публикуемых в данном издании; *внутренняя структура* - система разделов и рубрик, рубрикация внутри издания или ее отсутствие; *жанры* - набор используемых в данном периодическом издании жанров журналистики; *оформление* - наличие или отсутствие в издании элементов художественного оформления.

На эти признаки оказывают непосредственное влияние также и типоформирующие признаки. В зависимости от издателя, целей издания и читательской аудитории выбирается соответственное оформление, состав авторов, жанры материалов, внутренняя структура. Для газеты или еженедельника указанные признаки используются в одном виде, для журнала - совершенно в другом. Разумеется, здесь играет роль и дальнейшее деление изданий. Например, научный и профессиональный массовый журнал, отраслевая или массовая газеты, естественно, имеют различную характеристику вторичных признаков.

И, наконец, еще в более подчиненном, зависимом состоянии находятся такие признаки как *периодичность*, *объем* и *тираж*, названные нами ***формальными*** (подчиненными) типологическими признаками. Они также зависят от сложившегося типа, читательской аудитории, целей издания и, в меньшей степени, от вторичных признаков (например, оформление, внутренняя структура и жанры могут влиять на тираж издания, хотя и опосредованно).

Формальные (подчиненные) типологические признаки - *это признаки, характеризующие тип издания с помощью измеряемых параметров, зависящих от типа издания, типоформирующих и вторичных типологических признаков.*

Широко известные также как выходные сведения издательской продукции, данные признаки используются нами в следующим значениях: *периодичность* - число выпусков (номеров) издания за определенный период времени (в год, месяц, неделю и т.п.); *объем* - размер одного выпуска (номера) издания в полосах (при заданном формате), печатных знаках, учетно-издательских листах; *тираж* - количество экземпляров одного выпуска (номера) издания.

Обозначение нами признаков терминами "вторичные" и "формальные" не снижает значение этих признаков, которые в конкретных условиях могут играть существенную роль. Речь идет о логических связях и их последовательности.

Комплект типологических признаков составляет основу, структуру модели типа периодического издания. Однако для применения данной модели к одному из объектов классификации этого недостаточно, требуется проникнуть в существо каждого типологического признака, разбить его на составляющие *компоненты*, расшифровывающие, конкретизирующие признак.

Например, компонентами признака "издатель" будут: ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Академия наук, Союз писателей, Союз журналистов и т.п. Компоненты признака "читательская аудитория": ученые, специалисты, молодежь, женщины, дети, пропагандисты и т.п. Компоненты признака "жанры": статья, отчет, рецензия, очерк, корреспонденция и т.д. Как видим, перечни компонент, составляющих каждый признак, могут получиться неопределенной продолжительности. В связи с этим следует сгруппировать компоненты таким образом, чтобы их количество имело оптимальную, желательно, одинаковую для разных признаков величину.

Модели, соответствующие каждому объекту классификации, могут быть построены в виде матриц.

Типологическая система не может быть мертвой, застывшей схемой. Она развивается во времени: одни объекты отмирают, другие рождаются, третьи трансформируются, претерпевая значительные изменения. Все это относится и к системе периодических изданий. Поэтому, создав классификацию по состоянию на современный период, мы вправе ожидать в будущем появления новых объектов на всех ступенях иерархии.

Задача создания нового издания может быть значительно облегчена с помощью типологического метода. Взяв за основу один из типоформирующих признаков, который был побудительным фактором для постановки вопроса о новом издании, и, связав его с двумя другими (определив, уточнив их), мы можем установить место будущего издания в сложившейся системе. Для этого определяется вид и тип издания, его место в

действующей классификации по целевому назначению. После этого по типологической матрице находятся все другие параметры - вторичные и формальные признаки. Типологическая модель выступает также критерием оценки издания.

На основании вышеизложенного возможно построение *целостной методики, составляющей суть типологии как метода комплексного анализа периодических изданий*. В этом смысле типология, являясь универсальным методом познания, структурно распадается на ряд других, более специализированных методов и подходов, употребляющихся как в общей системе, так и независимо друг от друга. Можно выделить три основных метода типологического исследования.

Теоретико-типологический метод является основным методом, определяющим главную суть типологии. Состоит из следующих операций.

1. Составление классификаций по одному или нескольким основаниям. Выявление и обоснование признаков деления.
2. Построение абстрактно-логической схемы главной классификации (для периодических изданий - классификации по целевому назначению). Выявление всех логических связей и закономерностей внутри схемы. Выявление отношений между объектами классификации.
3. Выбор и обоснование типологических признаков.
4. Анализ типологических признаков и выбор их компонент.
5. Построение типологических моделей для каждого объекта классификации.
6. Составление характеристик по типологическим признакам для объектов 1-й ступени классификации (видов изданий).
7. То же - для 2-й ступени (типов изданий).
8. То же - для 3-й ступени (отдельных изданий).
9. Прогнозирование новых изданий, их типов и видов.
10. Оценка действующих изданий и их типов.

Разумеется, применение метода может быть как полным, так и частичным. Может быть использован только один из представленных выше пунктов или различное их сочетание.

Историко-типологический метод исследования предполагает изучение периодических изданий с точки зрения возникновения и развития их типов в исторической ретроспективе, в связи с различными социальными факторами и включает следующий комплекс исследований.

1. Изучение социально-исторических условий в период, предшествующий возникновению первого издания.
2. Изучение социальные факторов и предпосылок создания первых изданий: характера и уровня развития производительных сил и производственных отношений в обществе и отрасли, социально-экономического состояния отрасли и ее значения в жизни общества, общественных потребностей в информации и периодики.
3. Исследование фактов, непосредственно влияющих на создание первых изданий.
4. Изучение социально-исторического развития типов и видов изданий, их трансформации, исчезновения и возникновения новых.
5. Построение историко-типологических моделей или использование, с соответствующей социально-исторической корректировкой, моделей теоретико-типологического исследования, если оно проводилось раньше.
6. Составление классификаций по различным признакам (в первую очередь, - по целевому назначению), на разных, наиболее значительных этапах исторического развития.
7. Составление типологических характеристик видов и типов изданий по типологическим признакам.

8. Построение генеалогического дерева типов по состоянию на конец изучаемого периода.

Социотипологический метод - *это метод социологического исследования, основанный на изучении общественного мнения относительно типологических аспектов исследуемого явления.*

Для этой цели эффективны опросы компетентных читателей - беседы, интервью, анкетирование. Это дает возможность провести сравнительную оценку взглядов широкого круга читателей. Анкетирование должно проводиться в несколько этапов, по мере накопления нового знания о предмете.

Естественно, в зависимости от цели исследования может быть использован не один, а несколько типов различных анкет. Особенность социотипологического метода заключается в том, что он позволяет изучить мнения общественности относительно типологических аспектов исследуемого предмета, то есть типологических признаков и их компонент, видах и типах как объектах классификации, признаках деления и т.п.

Прежде всего, изучение общественного мнения должно касаться целей и задач издания, его ориентации на читателя, связи его с издателем и влиянием последнего на формирование печатного органа, то есть типоформирующих признаков. Очень важным следует считать также мнения читателей о внутренней структуре, жанрах, оформлению, авторском составе, то есть о вторичных типологических признаках. Не менее важным является взгляд на тираж, периодичность и объем издания, то есть формальные признаки. Отношения читателей к типологическим признакам должно выражаться как в оценке современного состояния, так и в предложениях по типологической реорганизации издания. Разумеется, каждый опрос должен быть привязан к конкретному типу издания.

Описанная выше методика типологического исследования приведена в общем виде по отношению к изучению периодических изданий. Она предполагает широкую комплексную программу исследований в рамках типологии. В практике научных разработок может применяться, в зависимости от поставленных задач, один из трех описанных типологических методов или один или несколько приемов одного, двух или трех методов. Выбор приемов и их сочетание, конкретная методика изучения определяются всякий раз для данной научной работы.

В диссертации использованы - прямо или опосредованно - все три метода, в большей или меньшей степени, для исследования специальных советских журналов. При изучении других периодических изданий или, тем более, других категорий журналистики, требуются коррективы или новые содержательные характеристики.

II

Историю журналов начинают отсчитывать с 1665 года, с момента выхода "Journal de scavants", который принято считать первым журналом в мире. К этому времени издание книг в Европе имело уже двухвековой опыт. Появление журналов было принципиально новым явлением, не связанным с книжной функцией публикации нового знания. Функция журналов первоначально заключалась в регистрации опубликованных материалов или (в меньшей степени) деятельности учреждений науки, культуры, образования.

Если проследить за историей возникновения журналов в разных областях знания, можно обнаружить одну общую закономерность. В каждой отрасли вначале возникает журнал, публикующий преимущественно вторичную информацию (рефераты, библиографические описания, краткие изложения специальной литературы), а уже позднее - специальные отраслевые журналы первичного характера.

Однако на основании этого первые журналы по типу издания нельзя считать реферативными, речь идет просто о первоначальной функции публиковать вторичную информацию. Затем, начиная с первой четверти XVIII в., журнал как тип издания стал

расширять свои функции путем введения новых жанров и разнообразия внутренней структуры, а затем и пытаться воздействовать на общественную мысль. В течение XVIII в. журналы в Западной Европе постепенно стали ареной литературной, политической и классовой борьбы.

В России первая попытка создания журнала была предпринята в 1726 г., следующим после создания Академии наук, Г.Ф.Миллером выпуском "Commentarii Akademiae Scientiarum". Несмотря на высокий научно-теоретический уровень опубликованных материалов, издание продолжалось в виде редких нерегулярных выпусков. Попытка создания периодического научного органа не удалась вследствие постоянного недостатка материала и фактического отсутствия читательской аудитории.

Вторая попытка создания первого русского журнала была предпринята в 1728 г. выпуском "Примечаний" к газете "Санкт-Петербургские ведомости". Содержание "Примечаний" было непосредственно связано с текстами газеты, собственное направление и прочую структуру не имело, поэтому по типу издания оно не может считаться журналом. "Примечания" получили признание широкого читателя не в связи с какой-либо организаторской и пропагандистской ролью как периодического органа, которая отсутствовала, а как свод любопытных сведений для широкой публики.

Первый русский журнал "Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие" выходил с января 1755 по декабрь 1764 года под редакцией Г.Ф.Миллера при Академии наук. Тип журнала складывался, с одной стороны, из потребности в отражении результатов научных трудов и, с другой - из интереса к научно-популярной и просто познавательной информации. Г.Ф.Миллер воплотил в "Ежемесячных сочинениях" и неудачный опыт предшествующих им "Комментариев", и успех "Примечаний", создав сплав научного и массового издания.

Синтетический тип первого русского журнала, который точнее всего может быть определен термином "научно-литературный и популярный", оказался устойчивым, и два других журнала Академии наук "Академические известия" (1779-1781) и "Новые ежемесячные сочинения" (1786-1796) - точно ему следовали.

Однако уже в XVIII в. возникли и стали развиваться первые специальные журналы: в области сельского хозяйства ("Труды Вольного Экономического общества", 1765); естествознания ("Магазин натуральной истории, физики и химии", 1786); медицины ("Санкт-Петербургские врачебные ведомости", 1792), а в начале XIX в. - техники ("Технологический журнал", 1804).

Эти журналы заложили основу журнальной формы издания в России. Можно с уверенностью сказать, что журнал как тип издания утвердился именно с момента появления специальных журналов, где поиск направления, задач, программ и внутренней структуры более логичен и определен.

Специальные журналы дореволюционной России представляют собой особый отряд печати, отражающий историю развития всех отраслей науки, экономики, культуры, основные этапы научно-технического и социального развития общества. Возникнув в период феодализма, специальные журналы достигают своего расцвета и утверждаются в типологическую систему лишь во время окончательного укрепления капиталистических отношений, развития производительных сил на базе разделения труда и машинного производства.

Русская сельскохозяйственная периодика является наиболее многочисленным отрядом дореволюционной отраслевой прессы. Преимущественно аграрный характер экономики России, сложные производственные отношения и социально-экономические проблемы в условиях длительного существования феодально-крепостнического строя, многоотраслевая структура российского сельского хозяйства и развивающаяся технология сельскохозяйственного труда вызвали необходимость в обмене специальной информации и создали предпосылки к возникновению и развитию сельскохозяйственных журналов.

Издание специальных журналов, посвященных сельскому хозяйству, непосредственно связанно с деятельностью русских сельскохозяйственных обществ и, в первую очередь, Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Первый и самый значительный журнал - "Труды Вольного Экономического общества" был создан в 1765 г. и издавался в течение полутора веков. Журналу суждено было сыграть роль флагмана русской сельскохозяйственной журналистики, которую он сохранил в течение всего периода своего существования, несмотря на создание десятков других специальных журналов. Заслуживает внимания социологические исследования по изучению аудитории и многочисленных проблем сельского хозяйства, проводимые редакцией в течение многих лет, и ставшие традиционными. Большой интерес вызывает раздел политической экономии, возникший в журнале в начале 60-х годов XIX века и освещающий деятельность Политико-экономического комитета, созданного при ВЭО после отмены крепостного права.

Большое значение приобрели журналы, издаваемые Московским, Петербургским и другими сельскохозяйственными обществами. Дифференциация сельскохозяйственного производства привела к созданию отраслевых сельскохозяйственных обществ, а затем и журналов ("Журнал для овцеводов", "Журнал коннозаводства и охоты" и др.). С дальнейшим развитием агрономической науки, созданием научно-исследовательских учреждений и опытных станций, к концу XIX века выделяются научные журналы: "Вестник сельского хозяйства", "Журнал опытной агрономии" и др. Создание в начале XX века, в результате столыпинских аграрных реформ, множества раздробленных кулацких хозяйств, привело к возникновению распространенной сети местных журналов, предназначенных для мелких земледельцев: "Хлебороб", "Друг пахаря", "Друг земли", "В помощь хозяину" и др.

Сельскохозяйственные журналы представляют несомненный интерес с точки зрения отражения важных социально-экономических процессов и производственных отношений в сельском хозяйстве более чем двухвековой истории. Кроме того, они могут служить источником для изучения жизни и деятельности знаменитых русских ученых в области агрофизики, почвоведения, биологии и многих других наук, соприкасающихся с сельским хозяйством.

Русские медицинские журналы возникли в конце XVIII века. Предпосылками их возникновения явилось утверждение медицины как отрасли, создание и укрепление медицинских учреждений, профессиональная подготовка кадров врачей в учебных заведениях. Первые полвека своего развития журналы носили общемедицинский характер. Среди изданий первых десятилетий следует отметить: "Санкт-Петербургские врачебные ведомости" (1792-1794), издаваемые группой немецких врачей; "Всеобщий журнал врачебной науки" (1811-1816), издаваемый Медико-хирургической академией в Петербурге; "Вестник естественных наук и медицины", издаваемый профессором Московского университета А.А.Иовским; "Врачебные записки" (1827-1829), выпускаемые инспектором Голицынской больницы М.А.Маркусом и др. В первые десятилетия своего существования медицинская периодика развивалась крайне медленно, журналы были недолговечны и носили общемедицинский характер. Однако именно в этот период был создан журнал, который оказался самым стабильным изданием за всю историю отечественной медицинской периодики. Им стал "Военно-медицинский журнал", основанный в Петербурге в 1823 г. Медицинским департаментом Военного министерства и издающийся до сих пор. Одним из лучших медицинских изданий середины XIX века был "Московский врачебный журнал", издававшийся Обществом практических врачей с 1847 до 1859 г.

Во второй половине XIX в. были созданы условия для дальнейшего развития медицинской периодики. Социальные потрясения в феодально-крепостнической России, отмена крепостного права, всевозможные реформы в государственном управлении,

системе законов, статусе учреждений науки, культуры, образования привели к постановке острых социально-экономических проблем и повлияли на тематику и характер передовых медицинских журналов. Создавалось много новых медицинских и фармацевтических обществ. Только в 1858-1864 годах возникло 35 таких обществ, что вызвало недовольство министра внутренних дел.

Русские медицинские журналы с самого своего возникновения были ареной борьбы материалистического и идеалистического мировоззрений. Это определялось крайней необходимостью решения кардинального вопроса естествознания, от которого непосредственно зависели развитие медицинской науки. В отличие от "Терапевтического журнала", который стоял на идеалистических позициях, другие издания, например, "Военно-медицинский журнал" и "Московский врачебный журнал" придерживались материалистических взглядов. Сокрушительный удар по идеализму нанес русский физиолог И.М.Сеченов. Его работа "Рефлексы головного мозга", опубликованная в "Медицинском вестнике" (1863, №47, 48), получила большой общественный резонанс.

Одним из наиболее значительных в специальной отношении русских медицинских журналов стал "Архив судебной медицины и общественной гигиены", основанный в 1865 г. Медицинским департаментом Министерства внутренних дел. Журнал отражал прогрессивную позицию реакции. В этом смысле ему удалось вырваться из рамок узкоотраслевого издания и стать рупором прогрессивной русской интеллигенции. Земские врачи описывали санитарное состояние фабрик и положение рабочих, плохое питание, безжалостную эксплуатацию фабрикантами детского труда. Прогрессивная демократическая позиция редакции пришла в противоречие с полицейским режимом. Конфликт, который назревал постепенно, произошел после публикации статьи врачей П.Я.Якоби и В.А.Зайцева "О положении рабочих в Западной Европе с общественно-гигиенической точки зрения" в 3-м номере за 1870 г., содержащей глубокий анализ положения рабочих и основанной на материалах из "Капитала" К.Маркса, в то время еще не изданного в России. По распоряжению министра внутренних дел журнал был закрыт.

Активную социальную роль играли также "Врач" и "Фельдшерский вестник". Эти и другие передовые медицинские журналы наряду с решением профессиональных задач боролись за гуманистические идеалы добра, справедливости, равенства и свободы, считая такую борьбу своим священным долгом.

По мере дифференциации медицинских знаний, укрепления разделения труда в медицины, утверждения новых медицинских специальностей начинают создаваться отраслевые медицинские журналы: "Архив клиники внутренних болезней" (1869), "Зубоврачебный вестник" (1885), "Журнал акушерства и женских болезней" (1887), "Журнал медицинской химии и фармации" (1892), "Хирургическая летопись" (1891) и т.д.

По целевому назначению русские медицинские журналы четкого деления не имеют и более однородны, чем журналы других отраслей. Тем не менее, одна часть журналов тяготеет к научно-теоретическому типу, другая - к практическому. Для первых свойственен высокий уровень теоретического анализа, обобщений ("Военно-медицинский журнал", "Хирургия", "Журнал акушерства и женских болезней" и др.), для других - регистрация случаев из практики. В 90-х года XIX в. появляется еще одни тип медицинской периодики - массовый медицинский журнал, включающий издания для фельдшеров, акушеров, медицинских сестер, санитарок ("Фельдшер", "Акушерка", "Фельдшер и акушерка", "Фельдшерский вестник").

Специальные отечественные журналы в области техники и естествознания возникли на рубеже XVIII и XIX в. В 1788 г. В Москве, при Московском университете начал выходить первый *естественнонаучный* журнал "Магазин натуральной истории, физики и химии или новое собрание материй, принадлежащих к сим трем наукам, заключающее в себе: важные и любопытные предметы оных, равно как и употребление премногих из них во врачебной науке, в экономии, земледелии, искусствах и

художествах". Журнал издавался в качестве приложения к газете "Московские ведомости" и состоял из переводов с французского трех энциклопедических словарей: "Словаря Естественной истории", "Физической словаря" и "Химического словаря".

Первым русским *техническим* журналом стал основанный в 1804 г "Технологический журнал", издававшийся в Санкт-Петербурге Академией наук. Толчком к изданию журнала явилось решение Академии о включении в сферу своей деятельности технологии производства и издания в связи с этим "… Записок, достойных примечания по своей практической пользе под именем Технологического журнала".

В первой четверти XIX века развитие технических журналов шло медленно. Затем, с 1825-1827 гг. в Петербурге начинают издаваться: "Горный журнал", "Журнал мануфактур и торговли", "Журнал путей сообщения", "Инженерные записки", "Военный журнал". Наиболее значительным и стабильным изданием стал "Горный журнал", издающийся с 1825 года по настоящее время. В 1867 году начал издаваться центральный технический журнал "Записки Русского Технического Общества", просуществовавший полвека. По мере возникновения территориальных отделений РТО создаются и журналы - органы этих отделений: "Записки Кавказского отделения РТО" (Тифлис, 1868-1898); "Записки Московского отделения РТО" (Москва, 1878-1916); "Записки Харьковского отделения РТО" (Харьков, 1881-1908) и т.д. Отделы РТО также издавали журналы, но в отличие от программных "Записок", отражавших прежде всего деятельность общества, это были отраслевые издания соответствующего направления. Так, электротехнический отдел издавал журнал "Электричество", железнодорожный - "Железнодорожное дело", воздухоплавательный - "Техника воздухоплавания" и т.д. Каждый отдел издавал один или несколько журналов.

Учрежденное в октябре 1868 г. при Петербургском университете Русское химическое общество с января 1869 г. начало издавать "Журнал Русского Химического Общества" (ЖРХО), а с созданием Русского физико-химического общества (1878) издание соответственно получает название "Журнал Русского Физико-Химического Общества" (ЖРФХО).

Русские естественнонаучные журналы, наряду с научно-техническими, являются одним из основных и наиболее значительных типов дореволюционной специальной журнальной периодики. Эти журналы объединяет постановка самых крупных научно-теоретических проблем, привлечение для этого лучших отечественных ученых, высоких научный уровень, академичность структуры издания, языка и стиля изложения.

Производственный тип русских естественно-технических журналов сложился в середине XIX в. как отражение роста русской промышленности для решения текущих практических вопросов техники и технологии развивающегося производства. Основными чертами этого типа явились: постановка и решение практических вопросов техники и технологии развивающегося производства, частные издатели-предприниматели и учреждения Русского технического общества, ориентация на широкий круг читателей и авторов из числа практиков производства - инженеров, техников, предпринимателей, публикация и производственных статей как основного жанра.

Расцвет русской технической журналистики приходится на конец XIX - начало XX века. В течение двух десятилетий (с 1890 по 1910 гг.) русская промышленность шагнула далеко вперед. Интенсивно происходил процесс концентрации производства. Появление большого количества конкурирующих между собой частных фирм, компаний, концессий вызвали необходимость в массовом обмене технической информацией. Это явилось основанием для формирования типа *информационно-технических* журналов, утверждение которого относится к 90-м годам XIX века.

Рост техники и промышленности привел к увеличению выпуска технических книг и журналов, одно за другим появились новые издания, в особенности в развивающихся отраслях техники. Число специальных журналов в мире достигло нескольких тысяч.

Поиск первичной технической информации, "затерянной" во множестве отечественных и зарубежных изданий, стал весьма затруднителен. Это привело к формированию типа *библиографических* журналов, посвященных технике или отдельным отраслям ("Библиографических указатель", "Техническая библиография" и др.).

Итак, основными типами специальных журналов по целевому назначению в дореволюционной России были *научно-технические, естественно-научные, производственные, информационно-технические и библиографические*.

На формирование типов специальных журналов влияли важные общественные явления: этапы социально-экономического развития общества, периоды развития науки, техники, промышленности. Отличительные особенности каждого типа журналов характеризовались задачами и программой изданий, читательским и авторским составом, жанрами публикаций.

В процессе дальнейшей дифференциации науки и техники, социального состава общества появляются новые типы журналов по целевому назначению - научные, профессиональные, производственные, информационные, массовые отраслевые. В начале XX в. определяются первые признаки *системы* специальных журналов. Журналы приобретают прочную стабильную типологическую основу. Однако окончательное укрепление специальной журнальной периодики произошло позднее.

III

В течение первых лет Советской власти происходили поиски новых типологических особенностей сложившихся в дореволюционный период специальных журналов, происходила дифференциация и трансформация этих типов журналов. Кроме того, были созданы новые, не существовавшие в дореволюционной России, типы специальных журналов.

Развитие науки, организация науки и промышленности на социалистических началах вызвали потребность в издании специальных журналов общего направления, в первую очередь научных и профессиональных теоретических. Такие журналы носили номенклатурный характер, пытались охватить все основные проблемы развития науки, техники, экономики в масштабе страны. Они издавались ВСНХ и его отделами. К числу первых и наиболее значительных таких изданий следует отнести журналы: "Народное хозяйство", "Техника", "Научно-технический вестник", "Технико-экономический вестник", издающиеся в Москве с 1918 по 1927 годы. С 1929 г. группа ведущих ученых различных специальностей, в том числе ряд деятелей, занимающихся организацией науки, начала издавать ежемесячный журнал "Научное слово" под редакцией О.Ю.Шмидта. В 1931 г. издание прекратилось ввиду того, что Научно-исследовательский сектор и сектор технической пропаганды ВСНХ СССР приступили к выпуску нового центрального ежемесячного журнала "Социалистическая реконструкция и наука", в который частично влилась редакция "Научного слова". Журнал выходил до конца 1936 года, его главным редактором был Н.И.Бухарин. Тип центрального научного, экономического, технического журнала утвердился с певых лет Советской власти и был связан со структурой управления народным хозяйством страны. Журналы этого типа издавались в основном Всесоюзным советом народного хозяйства и отражали научную и технико-экономическую политику государства. В них отражались все основные направления развития социалистической экономики и ее отраслей, научных исследований, как фундаментальных, так и прикладных.

Значительный рост объема народного хозяйства, изменения в структуре и методах управления, отраслевая дифференциация в последующие периоды привели к постепенной утрате этого типа журналов. Вследствие повышения роли рабочего в общественном производстве возникла необходимость в создании нового типа - массовых технических

журналов. Они были предназначены определенной категории читателей, вели среди них организационную и пропагандистскую работу, направленную на решение технических задач. Среди таких журналов - органы профессиональных союзов "Металлист", "Строитель", "Горнорабочий", "Вестник кочегара", "Машинист" и другие. Однако наряду с массовой технической пропагандой встают многочисленные проблемы создания советской индустрии. Возникает необходимость в создании научно-технических журналов для специалистов. Продолжают выходить, хотя и с перерывами, некоторые дореволюционные издания, например: "Горный журнал", "Электричество", "Вестник инженера". Наряду с ними начинают создаваться новые журналы различных типов. Вслед за центральными журналами общего направления возникают различные специализированные отраслевые журналы. Характерным этапом в процессе развития типа научно-технических журналов является выделение из него в самостоятельный тип *теоретического* журнала в области техники. Сохраняя некоторые черты научного журнала, теоретический журнал, наряду с глубокими, но узкими по тематике научными материалами, решал также вопросы, связанные с прикладной наукой, инженерной теорией, проектированием - в связи с задачами отрасли. Одним из значительных теоретических журналов был, например, издаваемый Нефтяным и Сланцевым комитетами ВСНХ с 1920 года в Москве журнал "Нефтяное и сланцевое хозяйство". Совет съездов представителей химической промышленности приступил в Москве к выпуску "Журнала химической промышленности". Издаваемый Главным управлением торфяной промышленности журнал "Торфяное дело" стал выходить в свет в Москве с января 1924 г.

Подъем индустриализации, интенсивное развитие техники не могли не сказаться на дальнейшем развитии технической печати, в том числе научно-технической периодики. 25 мая 1931 года было принято Постановление ЦК ВКП(б) "О постановке производственно-технической пропаганды", в котором отмечался низкий уровень технической пропаганды в стране и предлагался ряд мер по ее улучшению, в частности, "издание серьезного научно-технического журнала". В другом постановлении ЦК ВКП(б) - "Об издательской работе", принятом 5 августа 1931 г., предусматривалась реорганизация издательств, в частности, выделение из системы ОГИЗа государственного технического издательства (Гостехиздата) и передача его в ведение ВСНХ, определялась программа издательской деятельности. Оба постановления были приняты на основании предшествовавшей им "Докладной записки ЦК ВКП(б) о технической пропаганде и ее организации", составленной Н.И.Бухариным. Это развернутый, программный документ, содержавший анализ состояния и перспективы развития научно-технической пропаганды в стране. В записке дается спектр типов изданий, среди которых "специальная техническая газета", "руководящий научно-технический журнал", "технические журналы", "массовые технические журналы для рабочих". (Н.Бухарин. О технической пропаганде и ее организации. - Изд. 2-е доп. - Изд-во ВСНХ СССР. -М., 1931. -С.29, 44.) В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 августа 1931 г. в первом же пункте отмечено: "одобрить инициативу Бухарина". Для реализации этих постановлений решением Президиума ВСНХ СССР была создана Комиссия по пересмотру научно-технических журналов, издаваемых Государственным научно-техническим издательством (ГНТИ). Задачи комиссии были сформулированы следующим образом: "Решительно перестроить сеть научно-технических журналов под углом ликвидации отсталости технической периодики от общего размаха индустриализации страны и технической реконструкции промышленности; установить для журналов строгую специализацию и создать решительный перелом в их тематике и содержании… точно определить читательский круг для каждого отдельного журнала, одновременно с этим добиться скорейшего вовлечения в дело создания технической периодики широких пролетарских, научно-технических и промышленных кадров". (*Социалистическая реконструкция и наука*. - 1932. -№1. -С.244).

Комиссия глубоко и всесторонне изучила дело, принимая во внимание не только направление и содержание журналов, но также издательские и полиграфические возможности, наличие и состав кадров, связи с читателями, вопросы распространения, особенности возникновения и развития печатных органов. Результатом деятельности Комиссии стала реорганизация журналов: часть их них изменили свою программу в смысле большей отраслевой дифференциации тематики, ориентации на более широкую аудиторию и т.д., созданы новые журналы. До работы Комиссии в системе ГНТИ издавалось 127 журналов, после - 108. Число массовых производственных журналов возросло с 26 до 58. Создано 18 реферативных журналов. Были составлены рекомендации редколлегиям технических журналов по программе, содержанию, тематическому и целевому направлению журналов. Предлагалось усилить освещение насущных производственных проблем, избегать помещения объемных работ, в особенности, исторического и описательного характера, выносить наиболее актуальные и дискуссионные темы в "общую прессу".

Реорганизация системы технических журналов, проведенная на основе глубокого анализа в 1931 году, привела к созданию типологической структуры, существующей до настоящего времени. Характерной чертой развития технической периодики в 30-е гг. является возникновение множества местных журналов, распыление, разбросанность редакций. Журналы издавались не только в крупных городах, но и в десятках маленьких населенных пунктов. Журналы, труды и бюллетени по технике и промышленности издавали более двух тысяч различных ведомств и учреждений. Производственные журналы издавали даже отдельные предприятия. Однако региональные журналы, обслуживающие крупные экономические районы страны, приобрели важное значение. Некоторые из них издавались на высоком профессиональном уровне и сумели оказать влияние на научно-техническую жизнь страны. Можно отметить такие издания, как "За индустриализацию Сибири", "За индустриализацию Средней Волги", журнал Ленинградского облисполкома "На фронте индустриализации" и др.

Тип научно-технических журналов, утвердившийся в XIX веке, видоизменился. Часть журналов стали научными, другая часть - теоретическими. Происходила и тематическая дифференциация - по техническим и естественным наукам. В результате мер, предринятых партией и правительством, постепенно возобновляли работу научно-исследовательские учреждения и вузы, что повлекло за собой возросшую необходимость в публикации результатов их деятельности и, как следствие, восстановление как "Трудов", "Ученых записок" и других продолжающихся изданий, так и научных журналов. Ввиду централизации науки под эгидой Академии наук, Наркомпроса и ВСНХ в первую очередь были созданы центральные журналы. Специализорованные естественнонаучные журналы стали появляться на базе дореволюционных, в особенности там, где сохранился издатель (научное общество, институт и т.п.). Одновременно возникали новые журналы - органы новых учреждений, часть старых журналов перешла к новым издателям. Главное управление научными учреждениями (Главнаука) издавало ряд журналов по естественным наукам: "Мироведение", "Русский астрономический журнал", "Журнал экспериментальной биологии" и др.

Реорганизация журналов 1931 года коснулась и физических журналов. Все физические журналы объединились под общим названием "Физический журнал", выпускающий несколько серий. В результате слияния "Журнала прикладной физики" и журнала "Физика и производство" образовался "Журнал технической физики". Издававшийся десятки лет "Журнал Русского физико-химического общества. Часть физическая" был реорганизован в "Журнал экспериментальной и теоретической физики" (ЖЭТФ). Продолжив традиции своего авторитетного предшественника, "ЖЭТФ" стал самым значительным советским изданием в области физики, которым остается до настоящего времени.

В 20-х годах возобновили свою деятельность десятки медицинских обществ, основанных до революции крупнейшими деятелями медицины - Н.И.Пироговым, С.П.Боткиным, Н.Ф.Филатовым, Ф.Ф.Эрисманом и др. Создавались новые всесоюзные общества по отраслям медицины. В 1914-1917 гг. большинство медицинских периодических изданий были закрыты, однако уже в 1918 г. выходило 25 медицинских журналов. "Русский физиологический журнал имени И.М.Сеченова" начал выходить в Петербурге в 1918 г. как орган Российского общества филологов. Создание журнала вызывалось необходимостью объединить в одном центральном органе работы отечественных физиологов, разбросанные в разных изданиях.

Заслуживают внимания профсоюзные медицинские журналы, рассчитанные на массовую аудиторию медицинских работников, в основном, среднего персонала - медицинских сестер, фельдшеров, аптечных работников. Социальная направленность этих изданий выражена более отчетливо. В отличие от академических, массовые специальные журналы поднимали социальные проблемы, остро обсуждая с читателями политическую ориентацию своих профессиональных союзов. Одним из таких журналов был основанный в 1906 г. "Фельдшерский вестник". "Вестник аптечного труда", двухнедельный орган Всероссийского Совета профессиональных союзов служащих в аптеках, выходил с 1914 г., а с 1923 г. вместо него издается "Фармацевтический вестник", ставший органом Народного комиссариата здравоохранения.

Центральный профсоюзный медицинский журнал, орган Центрального комитета Всероссийского союза работников лечебно-санитарного дела "Медицинский работник" начал выходить в мае 1919 г. В качестве приложения к "Медицинскому работнику" с 1926 г. издавался журнал "Медицина", рассчитанный на медицинских сестер и фельдшеров.

В первые годы Советской власти было создано множество местных медицинских изданий - органов отделов здравоохранения, в основном губернского и регионального масштаба. Как правило, такие журналы существовали недолго и закрывались вследствие всевозможных реорганизаций, материально-технических и финансовых затруднений, отсутствия редакционно - издательских кадров. Среди местных медицинских журналов можно назвать: "Известия отдела здравоохранения Нижегородского губисполкома" (1918), "Известия Гомельского отдела здравоохранения" (1919), "Олонецкий фельдшер" (1918-1919), "Медицинский вестник Крыма" (1922), "Сибирский медицинский журнал" (1922-1923), "Медработник Урала" (1922). Наряду с перечисленными в этот период были созданы журналы, оказавшиеся более устойчивыми по длительности издания и получившие признание у медиков вследствие своего высокого профессионального уровня и общественной значимости. В 1918 г. в Харькове был открыт журнал "Врачебное дело", который сразу приобрел большую популярность среди врачей страны и выходит до настоящего времени.

Московский губернский отдел здравоохранения стал издавать с мая 1921 г. "Московский медицинский журнал", "Астраханский медицинский журнал", орган Астраханского губернского отдела здравоохранения, выходил с 1922 года. В 1920 г. в Москве издается журнал Народного комиссариата здравоохранения "Клиническая медицина". "Вестник хирургии и пограничных областей" начал выходить в Петрограде с 1922 г. под редакцией проф. И.И. Грекова при Русском хирургическом обществе Н.И.Пирогова как орган Петроградских хирургических клиник и хирургических отделений больниц. В 1923 г. Московское и Петроградское терапевтические общества им. С.П. Боткина основали один из ведущих советских медицинских журналов - "Терапевтический архив".

Таким образом, в двадцатые и тридцатые годы была создана система советских медицинских журналов. Она состояла по территориальному признаку - из сети центральных и местных журналов, охватывающей, в соответствии с системой управления медицинских органов, всю страну; по тематике - из общемедицинских и отраслевых

журналов, отражающих, в соответствии с дифференциацией медицины, все основные направления; по целевому назначению - из научных журналов, отражающих достижения теоретической медицины и биологии, основной массы практических врачебных журналов, воплощающих клинический опыт, и массовых журналов для среднего и младшего медицинского персонала. Большинство медицинских журналов, созданных в 20-е и 30-е годы, издаются до настоящего времени без существенных типологических сдвигов.

Сельскохозяйственные журналы после Октябрьской революции в своем большинстве прекратили существование, другая часть приостановила выпуск на два-три года, некоторые продолжали выходить без перерыва. Это объясняется естественными процессами поисков новой структуры сельскохозяйственной периодики в связи с реорганизациями в сельском хозяйстве. Продолжали издаваться на старой основе лишь некоторые научно-теоретические журналы: "Вестник сельского хозяйства", "Землеведение", "Журнал опытной агрономии".

"Журнал опытной агрономии им. П.С.Кососовича" издавался с 1900 г., все время придерживался строго научной программы. В последние годы перед революцией журнал издавался Ученым комитетом Министерства земледелия. В 1921-1922 гг. издателем журнала стал Народный комиссариат земледелия и Государственный институт опытной агрономии в Петрограде.

Тем не менее, несмотря на острый кризис печати, стали появляться новые журналы. В первые годы Советской власти основная часть из них была представлена местными изданиями различных сельскохозяйственных учреждений и организаций. В связи с многочисленными реорганизациями продолжительность выпуска местных сельскохозяйственных журналов составляла от нескольких месяцев до полутора, реже - двух лет. Среди таких изданий, например, еженедельный журнал Московского областного комиссариата земледелия "Земля" (Москва,1918), "Вестник областного комиссариата земледелия "Земля" (Москва, 1918), "Вестник областного комиссариата земледелия" Союза Коммун Северной области (Петроград, 1918-1919), "Вестник Комиссариата земледелия Елецкого уезда" (Елец, 1918), "Вестник Костромского губернского отдела земледелия" (Кострома, 1918-1919) и др. Подобные кратковременные издания выходили в Рязани, Воронеже, Казани и в ряде других городов.

С созданием системы сельскохозяйственной кооперации начинают издаваться журналы - органы кооперативных обществ. Центральным из этой серии стал журнал Всероссийского союза сельскохозяйственных обществ - "Бюллетень сельскосоюза", начавший выходить дважды в месяц в Москве в 1921 году.

Наряду с научными и практическими, в том числе организационными проблемами сельского хозяйства, в первых годы Советской власти остро стояли также идейно-теоретические проблемы. Развитие аграрного вопроса с марксистско-ленинских позиций, став на реальную почву, требовало конкретизации, уточнения, разработки. Эти потребности и явились причиной возникновения теоретических аграрно-политических печатных органов - "Аграрные проблемы" и "На аграрном фронте".

Хотя основная часть сельскохозяйственных журналов были общеотраслевыми, в двадцатые годы начинают появляться журналы, посвященные отдельным отраслям сельскохозяйственного производства. Одним из первых таких изданий стал журнал всероссийского союза молочной кооперации "Молочное хозяйство", начавший выходить с января 1925 года.

28 июля 1928 г. Совет Народных Комиссаров создал Комиссию по подготовке вопроса об открытии академии, а 25 июня 1929 г. заместитель председателя СНК СССР Я.Э.Рудзутак подписал постановление "Об организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина", которая, как было сказано, "должна строиться на основе приспособления всей теоретической и практической работы к делу подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства в Союзе ССР". Этому

предшествовали выступления двух видных советских ученых - Н.И.Вавилова и Н.М.Тулайкова на XVI конференции ВКП(б) в апреле 1929 г. Н.И.Вавилов был избран действительным членом АН СССР, а затем - президентом ВАСХНИЛ. В 1929-1930 годах были созданы 11 новых отраслевых института по сельскому хозяйству.

Все эти организационные меры в структуре советского сельского хозяйства непосредственно отразились на издании сельскохозяйственных журналов. Создавались новые журналы, изменяли направление и тематику существующие. На страницах ведущих журналов отражались различные научные и производственные направления в развитии сельского хозяйства и противоречия между ними. Так, на заседаниях Президиума ВАСХНИЛ и Коллегии Наркомзема СССР развернулась дискуссия между сторонниками агротехнического направления во главе с Н.М.Тулайковым и представителями травопольной системы В.Р.Вильямса. Материалы и итоги дискуссии были опубликованы в журнале "Бюллетень почвоведа" (1930. №1-4. С. 60-62), а затем в газете "Социалистическое земледелие" 29 октября и 4 ноября 1931 г.

Огромные задачи, связанные с коллективизацией сельского хозяйства, вызвали потребность в центральном органе. Им стал журнал "Социалистическая реконструкция сельского хозяйства", начавший выходить с января 1930 года. Издатели журнала - Наркомат земледелия СССР, Наркомат РСФСР, Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина и Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Советские специальные журналы окончательно сложились в типологическую систему в 30-е годы. На формирование их типов и всей типологической системы повлияли два главных фактора: особенности общественных отношений при социалистическом способе производства и научно-техническая революция XX века.

Основными признаками, характеризующими типы советских специальных журналов, явились: читательская аудитория, издающий орган, задачи и программа издания, жанры публикуемых материалов. При изменении типа издания, как правило, изменяются все эти признаки. При формировании нового типа журнала каждый из этих признаков является необходимой типологической характеристикой.

Таким образом, можно сказать, что в этот период в целом сформировалась система советских специальных журналов, четко обозначились их типы, установилась издательская структура изданий. В последующие годы существенных типологических изменений в этой системе не происходит.

IV

Современные советские журналы представляет собой большую разветвленную систему. Согласно статистическим данным, в 1989 году в СССР издавалось 1629 журнала общим объемом 174,1 тысячи печатных листов и тиражом 2,92 миллиарда экземпляров в год. Средний разовый тираж одного номера составил 167,4 тысячи экземпляров. Специальные журналы в статистических сведениях Всесоюзной книжной палаты не выделяются, однако дается общее число массовых журналов - 444 в 1989 году. Даются также данные по отдельным типам: научные - 426 журналов, научно-практические и производственные - 334, методические - 59 (См.: Печать СССР в 1989 году: Стат. сб. - М., 1990. С.106, 108, 115.). По нашим данным, количество наименований специальных журналов составляет 72-74% и имеет тенденцию к увеличению, которая наблюдалась и в прошлые годы. (Например, за 15 лет, с 1970 по 1985 гг., число массовых журналов увеличилось на 5,5% в специальных - на 20,9%).

Получить более реальное представление о характере такой многочисленной системы, какой является система современных специальных изданий, можно только с помощью классификаций по различным признакам с дальнейшим, более детальным рассмотрением каждого множества (подмножества) подвергаемых делению элементов (журналов).

Классификация по **тематическому направлению** производится на основе принципа, используемого Всесоюзной книжной палатой с незначительными поправками, и соответствующего Универсальной десятичной классификации. Все советские специальные журналы можно разделить по тематике на 11 классов, неравнозначных по численности (от 390 до 20 названий) и представленных в порядке ее уменьшения. Крупные тематические классы, в свою очередь, делятся на группы и подгруппы.

1. Политические и социально-экономические журналы

Наиболее многочисленный тематический класс советских журналов. По статистическим данным, в 1989 году по этой тематике издавалось 352 журнала. В составе класса - 5 тематических групп: партийные и комсомольские журналы, журналы по общественным наукам, экономические, юридические и профсоюзные.

2. Технические журналы

Многочисленный класс журналов (в 1989 г. - 273), охватывающий большую разветвленную многоотраслевую сеть журналов промышленности, строительства, транспорта, связи. Включает 4 основные тематические группы: общетехнические, промышленные, строительные, транспортные журналы (с дальнейшим делением на тематические подруппы).

3. Естественно-научные журналы

Широкий круг специальных журналов (в 1989 г. - 261), охватывающих все основные направления современного естествознания. Делится на четыре крупных тематических группы: журналы по геолого-географическим наукам, журналы биологических наук, физико-математические и химические.

4. Сельскохозяйственные журналы

По статистике в 1989 г. в СССР издавалось 125 журналов, посвященных сельскому хозяйству. Среди них журналы, посвященные общим вопросам сельского хозяйства и его главным отраслям - животноводству и растениеводству.

5. Медицинские журналы

Советские медицинские журналы отражают тематику всех направлений здравоохранения, клинической и теоретической медицины. Среди медицинских журналов часть - многоотраслевые, включающие все основные направления медицинской науки, другая часть - специализированные по отраслям медицины. Кроме того, имеется ряд журналов общемедицинского характера и группа журналов, посвященных организации здравоохранения. В области медицины в СССР издается 112 журналов.

6. Культурно-просветительские журналы

Тематика этих журналов (общая численность - 81 название в 1989 году) имеет два крупных направления - культуру и образование. Соответственно этому - две группы: журналы в области культуры и журналы в области просвещения и народного образования.

7. Искусствоведческие журналы

Журналы по искусству (38 в 1989 г.) издаются Министерствами культуры СССР и союзных республик, Госкомитетом Совета Министров СССР по кинематографии и творческими союзами (Союзом художников, Союзов кинематографистов, Союзом композиторов, Союзом писателей СССР и РСФСР) и другими творческими организациями (Академией художеств, Музыкальными и Театральными обществами и пр.). Включают две группы: общеискусствоведческие и отраслевые искусствоведческие журналы.

8. Филологические журналы

Под этим названием объединяются журналы, посвященные всем филологическим наукам, вопросам печати, книговедения, библиографии и библиографоведения (в 1989 г. - 36 названий). Разбиваются на три тематические группы: журналы по филологическим наукам, по печати и книговедению, по библиографии и библиографоведению.

9. Военные журналы

Журналы (25 названий в 1989 г.) по военному делу тематически подразделяются на общевоенные и военно-научные.

10. Спортивные журналы

Эти журналы (24 в 1989 г.) посвящены массовой физической культуре и спорту, издаются комитетами по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР и союзных республик и многими спортивными организациями. Делятся на две группы: массовые физкультурные и отраслевые спортивные журналы.

11. Торговые журналы

Тематика торговых журналов (16 названий в 1989 г.) содержит различные проблемы торговли как отрасли экономики, включая внешнюю торговлю, заготовки, кооперативную торговлю и общественное питание. По тематике делятся на две небольшие группы: журналы по советской государственной и кооперативной торговле, питанию и заготовкам и внешнеторговые журналы.

Согласно другой классификации - **по целевому назначению** - род специальных журналов, в первую очередь, делится на два основных вида - научные и профессиональные. (1-я ступень классификации). В свою очередь, виды делятся на типы: научные - на *академические, вузовские и отраслевые*; профессиональные - на *теоретические, практические и массовые* (2-я ступень классификации), включающие конкретные журналы (3-я ступень классификации). Данная классификация является всеобщей для всех специальных журналов, независимо от отраслевой принадлежности. Ниже приводится краткая характеристика видов и типов этой классификации.

I. Научные журналы

Вид специальные журналов, публикующих результаты научных исследований и предназначенных для научных работников. Научные журналы имеют наибольшее значение для перспективы развития отрасли, уровня ее научно-технического прогресса.

В соответствии со сложившимися системами научных учреждений - академической, вузовской и отраслевой - вид научных журналов делится на 3 типа: *академические, вузовские* и *отраслевые научные* журналы. Эти термины отражают издателей, однако по существу главными отличительными признаками является то же целевое назначение, определяемое для каждого типа различными задачами академической, вузовской и отраслевой науки.

1) *Академические журналы*

Наиболее значительный тип научных журналов, отражающий лучшие достижения фундаментальной науки. Академические журналы издаются Академией наук СССР, республиканскими и отраслевыми академиями, их филиалами и учреждениями (научно-исследовательскими институтами), научными обществами. К этому типу относятся общенаучные журналы, включающие материалы по всем научным направлениям - "Вестник Академии наук СССР", "Вестник", "Доклады" и "Известия" республиканских академий, издающихся как на русском ("Вестник Академии наук Казахской ССР", "Известия Академии наук Армянской ССР", Известия Академии наук Киргизской ССР", "Доклады Академии Белорусской ССР"), так и на языках национальных республик ("Вестник Академии наук УРСР" и др.) или на двух языках - русском и данной республики ("Доклады Академии наук Азербайджанской ССР", "Известия Академии наук Латвийской ССР и др.). Журналы национальных республик, издающиеся на одном из двух языков, на другом дают резюме или аннотации.

Среди академических журналов - многочисленные издания из самых различных отраслей знания, входящие в разные тематических классы. Основная часть из них

выходить в составе двух больших серий - "Доклады Академии наук СССР" и "Известия Академии наук СССР". Например, в области техники издаются "Автоматика и телемеханика", "Радиотехника и электроника", "Приборостроение" и др.; в естествознании - журналы отделений и институтов АН СССР - "Журнал экспериментальной и теоретической физики", "Журнал вычислительной математики и математической физики", "Биофизика", "Генетика", "Экология", "Биохимия"; в сельском хозяйстве - журналы ВАСХНИЛ "Вестник сельскохозяйственной науки", "Доклады ВАСХНИЛ", "Сибирский вестник сельскохозяйственной науки"; в медицине - журналы Академии медицинских наук "Вестник АМН СССР", "Вопросы медицинской химии", "Бюллетень экспериментальной биологии и медицины"; "Журнал высшей нервной деятельности и им.И.П.Павлова" АН СССР; в экономике - "Вопросы экономики", "Экономика и математические методы"; в филологических науках - "Вопросы языкознания", "Русская литература"; "Советская тюркология" и т.п.

2) *Вузовские научные журналы*
К этому типу относятся многочисленные (по нескольку десятков журналов) серии журналов "Известия высших учебных заведений" Министерства высшего и среднего специального образования СССР и "Научные доклады высшей школы". Журналы этой серии посвящены различным направления науки, являются союзными журналами, издаются в разных городах страны, на базе крупных вузов, где данное научное направление преобладает.
Например: в технике - "Горный журнал", "Машиностроение", "Цветная металлургия"; в естествознании - "Вестник Московского университета" (серия "биология"), "Вестник Белорусского университета" (серия "Химия, биология, геология, география"), "Математика" (Казань); в экономике - "Экономические науки"; в филологических науках - "Научные доклады высшей школы. Филологические науки"; в юридических науках - "Правоведение" и т.п.

3) *Отраслевые научные журналы*
Отраслевые научные журналы издаются отраслевыми министерствами на базе их научных учреждений - ведомственных научно-исследовательских институтов.
Журналы этого типа отражают достижение не фундаментальной, а прикладной науки. Например: в сельском хозяйстве - "Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана" Госагропрома Казахской ССР, "Виснык сильськогосподарськой науки" Госагропрома Украинской ССР; в медицине - "Вестник хирургии им. И.И.Грекова" и "Вопросы вирусологии" Министерства здравоохранения (совместно с научными обществами); в технике - "Советская геология" Министерства геологии СССР, "Строительная механика и расчет сооружений" Госстроя СССР, "Защита металлов" Госкомитета по науке и технике совместно с Министерством химической промышленности СССР и др.

<u>II. Профессиональные журналы</u>
Основной, наиболее многочисленный вид специальных журналов, отражающих практическую деятельность и перспективы развития всех отраслей народного хозяйства, экономики, культуры и предназначенных для специалистов. Термин "профессиональные" по отношению к журналам, таким образом, употребляется в узком смысле и не включает научные журналы, выделенные в отдельный вид.
Читатели профессиональных журналов - специалисты различных отраслей: инженеры, агрономы, врачи, физики, химики, математики, биологи, лингвисты, товароведы, режиссеры, актеры, тренеры и т.п. Кроме специалистов с высшим образованием среди читателей профессиональных журналов специалисты со средним специальным образованием - техники, механизаторы, фельдшеры и др., а также большой контингент

рабочих, крестьян, медсестер, санитарок и других людей занятых обслуживанием отраслей.
Основная масса профессиональных журналов издается отраслевыми министерствами. Подразделяются на три типа: теоретические, практические и массовые профессиональные журналы.

1) *Теоретические профессиональные журналы*
К этому типу относятся журналы, публикующие результаты теоретических разработок по прикладным исследованиям, имеющие непосредственный выход в практику, методику и примеры инженерно-теоретических расчетов, информацию об изменениях в нормах, стандартах, нормах проектирования, материалы о новых языках и методах программирования на ЭВМ и т.п.
Теоретические профессиональные журналы как тип вплотную примыкают к научным журналам, но все же находятся между ними и практическими журналами. Хотя характер специальной информации близок к научному, а иногда и просто научный, эти журналы в определенном смысле близки и к практическим, так как отражают практическую деятельность специалистов-теоретиков. Так, математики, работающие в больших вычислительных центрах, химики из производственных лабораторий, физики на крупных предприятиях не занимаются научными исследованиями, но сама их деятельность носит теоретический, исследовательский характер.
К теоретическим журналам относятся: "Сталь", "Заводская лаборатория", "Измерительная техника", "Стандарты и качество", "Приборы и система управления", "Промышленная энергетика" и др.

2) *Практические профессиональные журналы*
Этот тип включает широкий круг журналов, посвященных практической деятельности специалистов всех отраслей народного хозяйства, здравоохранения, культуры и охватывающих все тематические классы. Практические профессиональные журналы издаются отраслевыми министерствами. В сфере экономики журналы этого типа чаще называют производственными. Они освещают вопросы технологии производственных процессов, организации производства, новой техники, производительности труда, экономики промышленности. Рассчитаны, главным образом, на инженеров и техников, работающих в различных сферах производства, включая руководящий состав, специалистов системы управления.
По тематике производственные журналы охватывают все отраслевые направления. В области промышленности издаются, например: "Промышленная энергетика", "Электричество", "Электротехника", "Уголь", "Горный журнал", "Литейное производство", "Сварочное производство", "Механизация и автоматизация производства", "Станки и инструмент", "Деревообрабатывающая промышленность", "Лесная промышленность", "Текстильная промышленность", "Швейная промышленность" и многие другие. В области строительства - "Промышленное строительство", "Жилищное строительство", "Сельское строительство", "Строительные материалы". В области транспорта - "Автомобильный транспорт", "Железнодорожный транспорт", "Речной транспорт", "Промышленный транспорт" и др. В сельском хозяйстве - "Зоотехния", "Овцеводство", "Свиноводство", "Зерновые культуры", "Земледелия" и др. В медицине - "Врачебное дело", "Клиническая медицина", "Советская медицина", "Кардиология", "Вопросы офтальмологии" и др. В области культуры - "Культурно-просветительская работа", "Социалистическая культура", "Народное образование", "Математика в школе", "Начальная школа" и др.; в торговле - "Советская торговля", "Общественное питание"; в спорте - "Спортивные игры", "Легкая атлетика".

3) *Массовые профессиональные журналы*
Массовые профессиональные журналы издаются во всех ведущих отраслях экономики и культуры отраслевыми ведомствами совместно с профессиональными союзами и предназначены для широкого круга работников, обслуживающих данную отрасль, - рабочих, техников, механизаторов, медицинских сестер и т.п.
К этому типу журналов относятся: "Строитель", "Советский шахтер", "Металург", "Лесная новь", "Сельская новь", "Сельский механизатор", "Фельдшер и акушерка", "Киномеханик" и др.

Типы и виды специальных журналов могут подвергаться моделированию, для чего необходимо вернуться к типологическим признакам и составить по каждому из них перечень компонент - конкретных параметров журналов. Типологическая модель, представленная в любой форме (текст, матрица, формула), является основой для проведения глубокого анализа издания, определения его концепции - идеальной и фактической, построения выводов и создания рекомендаций по совершенствованию журнала. В диссертации дан анализ современной системы советских специальных журналов и продемонстрирована методика их типологического изучения.

* * *

В "Заключении" диссертации дано обобщение изложенных в диссертации главных идей и фактов, рассмотрены основные проблемы специальных журналов и перспективы их развития, а также конкретные предложения по использованию историко-теоретических разработок по журналам в научно-исследовательской работе, учебном процессе, справочно-методической литературе. Приложения содержат материалы и документы, подтверждающие практическую применимость исследований, представленных в диссертации.
Диссертация и отдельные ее части прошли успешную апробацию в ряде учреждений, на научных конференциях и в печати.

Киев, 1991

Местные журналы: особенности и место в системе

Деление прессы на местную и центральную сложилось давно. По отношению к газетам оно представляется естественным. Типологическое различие отчетливо: местная газета посвящена местной жизни (предприятия, района, области; в старое время, скажем, уезда, губернии и т. д.), центральная — жизни страны. До революции термин «центральная» почти не употреблялся, но тип существовал. Несколько сложнее обстоит дело с журналами.

Прежде всего, типологические особенности местного журнала отличаются от особенностей местной газеты. В журнале местный аспект содержания, как правило, не является главным отличительным признаком. Это связано с тем, что журнал как тип издания вообще менее оперативен, менее злободневен, характер информации и необходимость ее осмысления в нем значительно шире, они требуют выхода за рамки местной жизни.

Первые в мире журналы выходили в европейских столицах (Париж, Лондон, Рим, Амстердам и др.) или в очень крупных городах и не содержали признаков, позволяющих относить эти издания к местным или центральным, так как характер информации (в основном вторичной), заключенной в них, был всеобщим. То же самое в России: трудно представить местный аспект научно-популярной и другой информации в первом русском журнале «Ежемесячные сочинения», даже если бы он выходил на периферии. Поэтому первые представления о местном журнале связаны только с местом издания. Монархический строй в России, полное преобладание централизованной власти надолго задержали развитие местной печати. В XVIII в. возникновение русских журналов в Петербурге было связано с деятельностью Академии наук («Ежемесячные сочинения», «Академические известия», «Новые ежемесячные сочинения», «Технологический журнал») и Вольного экономического общества («Труды Вольного экономического общества»), а в Москве — с деятельностью Московского университета и его типографии («Журнал полезных изобретений», «Записки общества испытателей природы при Московском университете», «Экономический магазин»). Однако уже в XVIII в. появляется журнал в Тобольске — «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и универсальная в пользу и удовольствие всякого звания читателей». В XIX в. издание местных журналов уже стало системой, что позволило автору ретроспективного указателя «Русская периодическая печать 1703— 1900 гг.» Н. М. Лисовскому разделить всю периодику по месту издания на три части: *Петербург, Москва, Провинция* [1]. Децентрализация журнально-издательского дела вела к постепенному распространению издательских центров за пределы двух великих столиц — в Варшаву, Киев, Одессу, Вильно, Казань, Калугу, Новочеркасск и массу других городов.

Одним из факторов, способствовавших созданию местных журналов, было возникновение и укрепление на местах всевозможных издателей. Среди них: учебные заведения, различные общества (медицинские, технические, сельскохозяйственные и др.), земства и т. п. Возникновение с начала XIX в. сети учебных заведений — университетов, политехнических и других институтов, медицинских, сельскохозяйственных и прочих училищ влекло за собой создание журналов—органов этих заведений. Большей частью это были научные журналы типа «Известий», «Вестников», «Ученых записок», «Трудов», отражающие результаты исследований вузовских специалистов («Варшавские университетские известия», «Ученые записки Императорского Казанского университета» и т. п.).

Вслед за открытием в 1866 г. Русского технического общества создавались территориальные отделения этого общества, объединяющие организационную деятельность по развитию расширяющейся русской промышленности на местах.

Соответственно с этим наряду с центральным журналом «Записки Русского технического общества», (1867) возникают местные журналы: «Записки Русского Кавказского отделения РТО» в Тифлисе, «Записки Харьковского отделения РТО» в Харькове и т. д.

На основе земского самоуправления, введенного в 60-е — 70-е гг. XIX вв., развивается земская медицина, ставшая прогрессивным явлением в развитии здравоохранения. Земства значительно увеличили число медицинских учреждений, количество врачей в сельской местности увеличилось с 1870 по 1910 гг. в 10 раз [2]. Развитие земской медицины вызвало потребность в издании специальных журналов для земских врачей в уездных и губернских городах. Наиболее заметным среди них был еженедельный журнал «Земский врач», выходивший в Чернигове с 1888 г.

Вследствие стремительного развития капитализма и под напором революционных событий царское правительство уже в 1903—1906 гг. предприняло шаги к постепенному отходу от сельской общины, а затем пошло на ее ликвидацию. Это привело к возникновению серии посвященных интересам мелких хозяев изданий, которыми стали частные популярные иллюстрированные журналы, несущие хозяйственно-практические и просветительские функции. Например: еженедельный журнал «Нужды деревни», выходящий на базе журнала «Хозяин» с 1907 г. в Москве, двухнедельные журналы «Хлебороб» (Харьков, 1907—1917), «Друг земли» (Москва, 1909—1914), «В помощь хозяину» (1912—1914), «Помощь земледельцу» (Вятка, 1912—1914), «Друг пахаря» (Саратов, 1914—1915), «Самопомощь» (Ярославль, 1915—1916), журнал «Крестьянское дело» выходил в Москве с 1909 г. (с 1913 г. получил название «Колос», затем «Новый колос»). Другая серия журналов была посвящена деятельности земских управ. Несмотря на длительное существование земских учреждений (с 1864), их сельскохозяйственная деятельность активизировалась в 1905— 1913 гг. В этот период стали выходить информационные местные издания, выпускаемые губернскими земскими управами: «Сельскохозяйственный вестник Новгородского губернского земства» (Новгород, 1913—1917), «Сельскохозяйственно-экономический листок Вологодского земства» (Вологда, 1910—1914), «Сельскохозяйственный бюллетень» Пензенской губернской земской управы (Пенза, 1911—1913), «Сельскохозяйственный бюллетень» Самарской губернской земской управы (Самара, 1906—1911) и др.

Развитие и укрепление местных сельскохозяйственных обществ привело к созданию на местах журналов, отражающих деятельность этих обществ, активизация которых также происходила после 1906 г. Например, Киевское общество сельского хозяйства издавало в 1884—1907 гг. журнал «Земледелие», Могилевское — «Сельскохозяйственный листок», Уманьско-Липовецкое—«Плуг», Елецкое —«Наше хозяйство» и др.

В первые годы после Октябрьской революции развитие журналов шло преимущественно по пути централизации, однако, во второй половине 20-х гг. и в особенности в 30-е гг. возникает множество местных изданий. В частности, технические журналы издавались приблизительно в 150 городах и населенных пунктах Советского Союза. Около одной трети журналов издавалось в Москве, более половины — в Москве и Ленинграде вместе, остальная часть—на периферии. Первые два десятилетия Советской власти характеризуются особенным распылением, разбросанностью издательств. Журналы издавались как в крупных городах, так и во многих мелких населенных пунктах, таких как Ишим, Кичкас, Камень-на-Оби, Прокопьевск, Ревда, Редкино, Терново, Шклов, Шостка и др. Более 2,5 тыс. различных ведомств и учреждений издавали журналы, труды и бюллетени по технике и промышленности. Производственные журналы издавали даже отдельные предприятия. В качестве примера можно привести ежемесячный журнал «За технику»— орган парткома, завкома и заводоуправления Кушвинского металлургического завода, выходивший в 1932 г. в Кушве — провинциальном городке Свердловской области. Подобные заводские журналы были крайне недолговечны, быстро закрывались и вскоре были полностью вытеснены многотиражными газетами. Такая раздробленность редакций

и издательств отрицательно сказывалась на процессе стабилизации научно-технической печати. Однако региональные журналы, обслуживающие крупные экономические районы страны, приобрели важное значение. Некоторые из них издавались на высоком профессиональном уровне и сумели оказать влияние на научно-техническую жизнь.

Основанный в 1929 г. в Новосибирске ежемесячный журнал Сибирского краевого совета народного хозяйства «За индустриализацию Сибири» поставил себе целью «сконцентрировать внимание всех промышленных кадров над изысканием практических путей и всех возможностей по наиболее лучшему и быстрому решению задач сибирской промышленности, поставленных пятилетним планом ее развития» [3]. Другой подобный журнал — «За индустриализацию Средней Волги» издавался в Самаре с 1930 г. два раза в месяц, тиражом 5 тыс. экземпляров. Журнал Ленинградского облисполкома «На фронте индустриализации», начавший выходить в 1930 г., имел подзаголовок: «политико-экономический». По сообщению редакции, он явился преемником журнала «Ленинградская область», который отличался академическим характером и поэтому не удовлетворял интересы большинства читателей. Теперь, в новом качестве, редакция обещала сделать журнал более массовым и динамичным. Несколько иного типа, ближе к научно-теоретическому, стал журнал «За индустриализацию Советского Востока», посвященный изучению Урала, Сибири, Дальнего Востока, среднеазиатских и некоторых автономных республик. Несмотря на региональный характер, журнал издавался в Москве, в издательстве «Советская Азия».

Много местных журналов издавали советские и сельскохозяйственные организации: «Вестник Костромского губернского отдела земледелия», «Вестник Комиссариата земледелия Елецкого уезда», орган Западно-Сибирского комитета Советов «Западная Сибирь» и др. Выходили также партийные и литературные журналы — главным образом в губернских (областных, краевых) городах.

В последующие десятилетия (40-е — 50-е гг.) наблюдается процесс оптимизации и типологической стабилизации системы советских журналов. На основании историко-типологического анализа можно сделать вывод о том, что в процессе исторического развития тип отечественного местного журнала функционировал в следующих модификациях:

I.Журнал местного значения, издающийся на периферии;
II.Журнал внерегионального (по существу информации) характера, издающийся на периферии;
III.Журнал местного значения, издающийся в Москве;
IV.Журнал союзного значения, издающийся на периферии.

Указанные модификации сохранились по сию пору, подвергнувшись небольшим (в основном количественным) сдвигам. В настоящее время местные журналы заняли свое место в общей системе советской журнальной периодики. Всесоюзная книжная палата для обозначения типа журналов по месту издания использует термины «центральные», «республиканские» и «местные» [4], Министерство связи СССР для распространяемых им журналов применяет два термина: «центральные» и «республиканские» [5]. Однако анализ показывает, что основным признаком деления в таких классификациях является не только и не столько место издания, сколько статус издателя. Ведомства, учреждения, организации союзного значения издают центральные журналы, республиканского — республиканские, областные и краевые издания (включая автономные республики) — местные.

Рассмотрим сложившуюся в СССР в настоящее время систему местных журналов. Все журналы можно разделить на два крупных класса: *массовые* и *специальные*. Под специальными мы будем подразумевать журналы, предназначенные для специалистов

различных отраслей науки, техники, экономики и культуры. Класс **специальных журналов** делится на ряд тематических групп.

1. Партийные и комсомольские журналы

Эта группа включает журналы, издающиеся на русском и национальных языках Центральными комитетами компартий союзных республик и областными (краевыми) комитетами КПСС. Например: «Агитатор Казахстана» (Алма-Ата), «Агитатор Таджикистана» (Душанбе), журнал КП Латвии «Горизонт» (Рига), «Коммунист Грузии» (Тбилиси), «Коммунист Молдавии» (Кишинев), «Партийная жизнь» (Ташкент), журнал КП Армении «По ленинскому пути» (Ереван), орган Татарского обкома КПСС «Коммунист Татарии» (Казань) и т. д. В ряде республик издаются комсомольско-молодежные журналы: «Молодая смена» (Ташкент), «Ранок» (Киев), «Ноорус» (Таллинн), «Лиесма» (Рига) и др. По целевому назначению это журналы либо профессиональные — теоретические и практические, либо массовые, специализированные по проблематике. Относятся в основном к I модификации [6]. Иногда идейно-теоретический уровень содержащихся в них материалов поднимает их до II и IV модификаций, однако типологического преобразования не происходит ввиду существования сильных центральных аналогов.

2. Обществоведческие и экономические журналы

В группу входят издания, посвященные общественным наукам в целом (это, главным образом, серии общественных книг в «Известиях» АН союзных республик и «Вестник» университетов), а также ряд журналов по отдельным наукам: «Философська думка» (Киев), «Украинський исторычный журнал» (Киев) и др. Кроме того, к группе относятся также серии журналов республиканских плановых комитетов: «Народное хозяйство Белоруссии» (Минск), «Народное хозяйство Казахстана» (Алма-Ата), «Народное хозяйство» (Вильнюс), «Промышленность, строительство и архитектура Армении» (Ереван) и др. По целевому назначению это преимущественно научные журналы, частично профессиональные с теоретическим уклоном. Относятся ко II (большей частью) и I модификации.

3. Естественнонаучные журналы

Многочисленная группа местных журналов, число наименований — более ста. Это прежде всего республиканские серии академических и вузовских журналов — «Доклады», «Известия», «Вестники», включающие журналы по физико-математическим, химическим, биологическим, геолого-географическим и другим естественным наукам. Например: «Известия Академии наук Казахской ССР. Серия физико-математическая» (Алма-Ата), «Известия Академии наук Латвийской ССР. Серия **В**: Биологические науки» (Рига), «Весцы Акадэмии навук БССР» (Минск), «Вестник Ленинградского университета», «Узбекский геологический журнал», «Украинский химический журнал» и многие другие. По целевому назначению все эти журналы — научные, относящиеся ко II модификации.

4. Технические журналы

Эта группа представлена одним или несколькими журналами в различных отраслях техники. Большая часть из них издается в Киеве, Минске и, в меньшей степени, в ряде других республиканских столиц — Риге, Ташкенте, Ереване, Баку и др. Например: «Промышленная теплотехника», «Техническая электродинамика», «Пищевая промышленность», «Автоматика», «Азербайджанское нефтяное хозяйство», «Уголь Украины» и др. Все журналы этой группы — профессионально-практические (производственные), относятся ко II и IV модификациям.

5. Сельскохозяйственные журналы

Несколько десятков республиканских и региональных журналов. Среди них научные —«Вестник сельскохозяйственной науки» на азербайджанском и русском языках (Баку), «Вестник сельскохозяйственной науки» на украинском языке (Киев), «Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана» (Алма-Ата) и профессиональные — с теоретическим и практическим уклоном. Ряд журналов общеотраслевого характера: республиканских — «Сельское хозяйство Белоруссии» (Минск), «Сельское хозяйство Молдавии» (Кишинев), «Сельское хозяйство Туркменистана» (Ашхабад) и т. п. и региональных —«Земля сибирская, дальневосточная» (Омск), «Уральские нивы» (Свердловск), «Степные просторы» (Саратов) и др. К подобным журналам примыкают узкоотраслевые, связанные со спецификой местных условий по содержанию: «Проблемы освоения пустынь» (Ашхабад), «Хлебороб Украины» (Киев), «Садоводство и виноградарство Молдавии» (Кишинев), «Наши сады» (Вильнюс). Профессиональные журналы этой группы в основном относятся к I-й модификации, научные — ко II. Региональный журнал «Северные просторы»— к III.

6. Медицинские журналы

Журналы этой группы (как и большинство научных) наименее подвержены региональной специфике, за исключением части тематики, связанной с организационной деятельностью территориальных органов здравоохранения. Относятся, таким образом, ко II модификации. Среди них республиканские — «Здравоохранение Белоруссии», «Здравоохранение Казахстана», «Здравоохранение Киргизии», «Медицинский журнал Узбекистана» и отраслевые — «Клиническая хирургия» (Киев), «Офтальмологический журнал» (Киев), и ряд журналов на языках народов СССР в столицах союзных республик.

7. Журналы в области образования, культуры и искусства

Ряд профессиональных и массовых журналов, посвященных просвещению («Русский язык в армянской школе», «Русский язык в башкирской школе», «Русский язык и литература в узбекской школе» и др.), культурному строительству (типа «Культура», «Культурное строительство», «Социалистическая культура»— на языках народов СССР в республиканских столицах), искусству («Театр», «Искусство», «Музыка» и т. п. на языках народов СССР в республиканских столицах).

Другой класс журналов, меньший по численности — **массовые**. Он также состоит из нескольких групп.

1. Литературно-художественные журналы

Большая группа журналов, издающихся отделениями Союза писателей союзных и автономных республик, краев и областей. Например: республиканские — «Радуга» (Киев), «Кодры» (Кишинев), «Простор» (Алма-Ата), «Памир» (Душанбе), «Неман» (Минск) и др.; областные — «Дон» (Ростов-на-Дону), «Волга» (Саратов), «Дальний Восток» (Хабаровск), «Агидель» (Уфа), «Байкал» (Улан-Удэ) и др. Относятся ко II модификации.

2. Женские журналы

Часть женских журналов — республиканские, органы ЦК союзных республик: «Женщины Азербайджана», «Женщина Грузии», «Женщина Таджикистана» и др. Кроме того, к этой группе принадлежат областные журналы, органы обкомов КПСС: «Женщина Дагестана» (Махачкала), «Дочь Башкирии» (Уфа) и т. п. Относятся к I и IV модификациям.

3. Детские журналы

Во всех союзных, ряде автономных республик и в некоторых областях издаются детские журналы на национальных языках (например, «Пионер») и на русском языке — «Звездочка» (Кишинев), «Уральский следопыт» (Свердловск) и др. В основном относятся ко II-й модификации.

4. Журналы сатиры и юмора

По аналогии с центральным журналом «Крокодил» в столицах союзных и автономных республик выходят журналы сатиры и юмора. Например: «Еж» (Баку), «Перец» (Киев), «Крапива» (Бешкек), «Метла» (Литва), «Оса» (Йошкар-Ола), «Вилы» (Уфа), «Капкан» (Чебоксары) и др. Относятся ко II и I модификациям.

5. Научно-популярные журналы

В большинстве республик издаются на национальных языках журналы: «Наука и техника» (Рига), «Природа Эстонии» (Таллинн), «Знание и труд» (Алма-Ата), «Наука и жизнь» (Ташкент) и др. Относятся ко II модификации.

За исключением последней группы, численность массовых местных журналов значительно превышает численность их аналогов, издающихся в столице. Таким образом, *местные журналы в СССР представляют собой разветвленную систему, принципиально не отличающуюся от системы всех советских журналов и составляющую определенную (большую или меньшую) часть в каждой типологической группе*. Наибольшее распространение приобрели две типологические модификации местных журналов — по *месту издания* и по *характеру содержания*. Чаще всего журналы, издающиеся в столицах союзных республик, существуют как отражение административно-управленческой структуры страны, включающей издателей различных ступеней иерархии. Так, если издателями многих центральных журналов являются ЦК КПСС, Академия наук СССР, союзные министерства, творческие союзы и т. п., то в республиках выпускаются аналогичные наиболее важным центральным изданиям журналы ЦК КП республик, АН республик, республиканских министерств, творческих союзов и т. п.

Другим фактором существования местного журнала является необходимость освещения территориальной тематики. Социально-экономические особенности территории создают специфику содержания, тематики и проблематики подобных изданий, к которым относятся, например, партийные и сельскохозяйственные журналы.

Наконец, существует большой в численном отношении отряд журналов, в которых объект отражения (например, наука, художественная литература, популяризация научно-технических знаний) носит всеобщий, не связанный с территориальными аспектами (*«внерегиональный»*, как отмечено выше) характер. Система академических научных журналов, с одной стороны, связана со структурой учреждений АН СССР, а с другой — со специализацией, преимущественным развитием научного направления в данном регионе. По этому принципу построена система научных журналов серии «Известия вузов». Журнал «Электромеханика» из этой серии издается в г. Новочеркасске, на базе Новочеркасского политехнического института, журнал «Пищевая технология»— в г. Краснодаре, при Краснодарском политехническом институте (на базе бывшего пищевого института) и т. д. Хотя каждый из журналов вузовской серии — всесоюзный, они из даются там, где для этого имеется лучшая база — научная, экспериментальная, производственная. Академия наук также придает статус всесоюзного некоторым журналам, издающимся в крупных научных центрах (Киеве, Новосибирске, Ленинграде, Харькове). Это — вариант III модификации местного журнала.

Однако *массовые социально-политические* местные журналы, отражающие, подобно местной газете, всю общественную жизнь региона во всем ее многообразии, не получили распространения. Их опыт в прошлом оказался неудачным. Причина кроется не в отдельных ошибках и недостатках организации, а в типологических признаках издания, не соответствующих целевой установке и функциональному предназначению. В то же время газетная форма в современный период усложняющейся общественной конъюнктуры становится недостаточной. С целью более глубокого осмысления действительности в сочетании с оперативностью возможно развитие региональных (областных, краевых, городских, может быть, кое-где и районных) еженедельников. Но рассуждения на эту тему, равно как и анализ, обоснование предложений по совершенствованию местных журналов, должны составить предмет отдельного исследования.

Литература

1. Н. М. Лисовский. Русская периодическая печать 1703—1900 гг. Пг., 1915 г.
2. Большая медицинская энциклопедия, 3-е изд., т. 14. С. 241.
3. Журнал: «За индустриализацию Сибири», 1929, № 1. С. 2.
4. См.: Список журналов СССР по состоянию на 1 июня 1986 г. 1986, 349 с. Ротапринт.
5. Советские газеты и журналы. 1988. Каталог. М., 1987. С. 112.
6. Здесь и далее в характеристиках журнальных групп используются предложенные выше 4 типа модификации местных журналов, обозначаемые для сокращения римскими цифрами.

Типология местной прессы. Советский Союз - Польша. - Издательство Ростовского ун-та. - Ростов-на-Дону. - 1991. - С. 82-92

Развитие представлений о журнале как типе издания и варианты его формы в России в XVIII-XIX в.в.

Первый российский журнал “Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие” увидел свет через 90 лет после выхода в Париже и в Лондоне периодических изданий, положивших начало новому виду СМИ. Но попытка выпуска журнала была предпринята почти на 30 лет раньше изданием “Комментариев Академии наук”. Собственно говоря, единственным признаком, не позволяющим считать “Комментарии” журналом, была неопределенная периодичность. Поэтому типичный научный журнал превратился в продолжающееся издание. Первое детище талантливого ученого и издателя Генриха Миллера оказалось неудачным, что, впрочем, вскоре было компенсировано успехом других его изданий - “Санкт-Петербургских ведомостей”, “Примечаний” и “Ежемесячных сочинений”. Г.Миллер, кстати, сам не считал “Комментарии” журналом, называя их книгой. Он высказал обиду в связи с неприятием его первого в России детища: “Книгу никто не хотел похвалить, не умели понять, что читали, и свое неуменье называли темнотой изложения”.[1] Миллер в этих словах сам же и объяснил причину неприятия - “*не умели понять*”. Стоит заглянуть в текст издания, чтобы убедиться в крайне узком круге возможных читателей: физика, математика, механика, ботаника и другие науки соседствовали в одной книжке, а статью Якова Бернулли “О щёте интегральном” в то время во всем мире могли понять несколько человек. Зато “Комментарии” похвалил Вольтер, ему как раз понравилась элитарность издания. В письме Миллеру из Версаля в 1746 году он пишет: “Академии соединены узами мудрости, несмотря на возмущения в Царствах и опустошения областей: любовь к изящным искусствам тесно связывает англичан, германцев, французов, итальянцев и, так сказать, из всех народов составляет один, избранный народ. В особенности я всегда буду питать чувство отличного уважения к вашей Императорской Академии...и теперь уже Вашим обществом выданы в свет девять книг, из которых даже ученейшие мужи многому научиться могут. Во многих древних и новых столицах цветущих Империй ничего не было издано подобного.” (Перевод А.Золотарева).[2]

Возникнув позднее европейских, русские журналы, начиная с самых первых - “Ежемесячных сочинений” (1755-1764 г.г.), “Трудов Вольного экономического общества” (1765-1915 г.г.), “Экономического магазина” (1770-1779 г.г.) и других, ни в чем им не уступали. Не говоря уже о блестящей когорте литературно-художественных журналов XIX века. Причина быстрого и эффективного приживания журнала как вида периодического издания в России, на мой взгляд, заключена, с одной стороны в огромном потенциале культурных и научных ценностей, а с другой - в неторопливости, основательности суждений, свойственных характеру нации. Это как раз и соответствует признакам журнала - периодичность (“*реже, чем газета*” - Брокгауз и Ефрон), “*основательность известий*” (по Н. Полевому) и сбор, складирование знаний (*magasine* - склад).

Большинство российских издателей всегда стремилась сделать что-то полезное для отечества. Издатель и редактор выходившего в 1814-1815 г.г. журнала “Экономический и технологический магазин” помещик Тульской губернии Василий Левшин так определил свою задачу: “Сношение между хозяевами и учеными, открытия практических трудолюбцев, их полезные изобретения и мнения ни через что столько не могут распространяться для блага отечественного, как посредством издания журналов, в которых помещаются сего рода материи, не токмо в отечестве еще неизвестные и на чужеземных языках описанные, но и собственными соотчичами нашими приобретенные, практикою подтвержденные и после многих испытаний признанные верными. В сем намерении предпринял я издание сего журнала.”[3]

Такой созидательный подход к делу просматривается в течение всего периода развития российских журналов. Поэтому издатели и редакторы журналов, стремясь

усовершенствовать свою деятельность, занимались поиском новых форм и высказывали свои взгляды на функции журналов, их роль в общественной жизни, цели и задачи изданий.[4]

Издатель “Московского телеграфа” Николай Полевой в 1825 г. отмечает, как факт, уже установившуюся в Европе и частично в России дифференциацию журналов - “...для того или другого круга читателей, не для всех: врачи издают журнал медицинский, военные читают свой журнал, математики свой, слуги, ремесленники свой...” При этом он отмечает преимущество журналов и перед книгами: “Многие ли привыкли к обдуманному, систематическому чтению?... истинно изящное предлагает вам журналист, не пугая обширными определениями, пестротой выписок, толщиною книги.” [5] Через 6 лет Полевой развивает свои суждения в статье “Взгляд на некоторые журналы и газеты русские” и высказывает очень важные мысли о цели издания и социальной роли журналистики: “Тот не должен думать об издании литературного журнала в наше время, кто полагает, что его делом будет сбор занимательных статеек. Журнал должен составлять нечто целое, полное; он должен иметь в себе душу, которую можно назвать его целью. Иначе ваше собрание непременно подвергнется равнодушию публики. Не указывайте на людей, живущих в обществе без цели, а иногда и без души. Это рядовые, пользующиеся чужим умом, следующие чужому направлению. Журналист в своем кругу должен быть колонновожатым; куда же заведет он свой корпус, не зная дороги, ибо дорогу знают тогда только, когда известна цель пути”.[6] Рассуждая о различии между газетой и журналом (многократно цитируемое - “*Девиз газеты есть новость, девиз журнала - основательность известий*”) Полевой выделяет свойство, общее как для газеты, так и для журнала - определенность мнений, ведущих к известной цели, если угодно, это *учение*, признаваемое издателями ближайшим к истине..” [7]

Идеи о социальной роли журнала - самые распространенные среди высказываемых русской общественной мыслью в XIX веке. Они повторяются многими общественными деятелями и практически всеми издателями и редакторами журналов. Василий Плаксин, примерно в одно время с издателем “Московского телеграфа”, высказал свои взгляды на этот счет в составленном им “Руководстве к познании истории литературы”: “Журналы образуют и утверждают вкус, они устанавливают общественное мнение...Журналы могут быть читаны людьми всех сословий и возрастов, везде и всегда. И появление журналов в нашей литературе много способствовало развитию оной и образованию общественному...”[8]

Удивительно схожие мысли высказывает по поводу роли журнала В.Г.Белинский: “журнал есть руководитель общества” (у Полевого - “колонновожатый”). “Чтоб журнал был читаем, не гоняясь за разнообразием содержания, нужно, чтоб он выиграл мнением”.[9] В.Г.Белинский говорит, что от журнала требуется “определенность физиономии, верность однажды избранному принципу” (у Полевого - “определенность мнений”).

Вопрос о том, должны ли журналы быть энциклопедичными или дифференцированными по тематике волновал и М.В.Ломоносова (время высказывания - 1754 г.) и Н.М. Карамзина, издававшего “Вестник Европы”,(1802) и Д.В.Дашкова, известного литератора и государственного деятеля, опубликовавшего в молодости (1812) в “Санкт-Петербургском вестнике” статью “Нечто о журналах”, и Н.Полевого. Мысли В.Г.Белинского на этот счет противоречивы. Он считает, что энциклопедичность зависит от типа и характера журнала. Для “Библиотеки для чтения” это нормально, “и потому, если вы не занимаетесь, например, сельским хозяйством, то можете его отделение оставлять неразрезанным - для вас и так останется, чего почитать.” Для “Наблюдателя”, напротив, это плохо, “его энциклопедизм состоит в каком-то отсутствии общности, порядка, характера. Это альманах, тетради, где сшиваются и дурные, и посредственные, и

хорошие, и отличные статьи. Только периодический выход его книжек делает его журналом”. [10]

Позднее известный гигиенист, судебный медик и историк медицины Я.А.Чистович [11] взял на себя огромный труд - составить обзор всех заметных периодических изданий России по медицине с момента их зарождения до современного состояния. Его “Исторический очерк русской медицинской журналистики” был опубликован в нескольких номерах издаваемого им еженедельника “Медицинский вестник” за 1861 год. В этой работе Я.А.Чистович высказал много мыслей по поводу журнала как типа издания и его общественной роли. Прежде всего, он сетует на недостаточное внимание к отечественным журналам со стороны общественности: “Нигде на свете не смотрели так презрительно на свою литературу, кругом мы видим ученые монографии, большей частью иностранные, русских книг - мало”. Особо ценная информация, по мнению Чистовича, заключена в журналах, в том числе изданных давно, но, к сожалению, никто не обращает на это внимание. “Между тем в старых русских журналах, - подчеркивает Я.А.Чистович, - есть много дельных и наставительных вещей, ни в каком случае не заслуживающих пренебреженья”. Забвение прошлого опыта недопустимо. “Всего вероятнее, мы потому не заглядываем в старые свои журналы, - продолжает автор, - что приучены слишком мало уважать самих себя и даже хвастаться самоуничижением. Но время этого умственного рабства должно же когда-нибудь миноваться, и первый, кто возьмет на себя труд составить необходимое для справок полное оглавление старых журналов, положит прочное основание нашей умственной экспансии...”[12]. Эта идея Чистовича нашла свое воплощение в дальнейшем: крупные, общественно значимые журналы периодически составляли указатели основных публикаций за 10-15 лет и более продолжительные промежутки времени.

Редакция известного медицинского журнала “Хирургическая летопись”, издававшегося в Москве профессором Императорского Московского университета Н.Ф. Склифософским и доцентом П.И.Дьяконовым в 1891 г. писала: “Без путеводной идеи специальный журнал в нашей литературе представляет собой здание, сложенное из одних голых кирпичей, не связанных между собой никаким цементом” [13]. Для нормального функционирования журнала редакторы считали необходимым наличие трех условий: “независимость (свободное развитие), беспрерывное питание (или прогресс) и путеводная идея (жизненность)”. Неудачи других специальных журналов, по мнению редакции, заключены в том, что они руководствовались ложным принципом - “читатели питают орган”, в то время как “нужен орган, который сам питал бы читателей” [14]. Журнал издавался до конца 1895 г. [15]

В 1892 году Д.И.Менделеев написал письмо профессору химии А.В.Пелю, приступившему к изданию “Журнала медицинской химии и фармации”. Это письмо было опубликовано в первом номере. “Вам угодно знать мое мнение о своевременности задуманного Вами самостоятельного русского журнала медицинской химии и фармации, - писал Д.И.Менделеев. - Ответ мой короток и ясен: “С Богом начинайте, пора! Пора уже потому, что масса русских медико-химических исследований пропадает... Пример общего журнала для русских чисто химических исследований (речь идет, по всей видимости, о “Журнале Русского химического общества” - **А.А**.), как Вам хорошо известно, повел не только к тому, что они расширились и укрепились, но и к тому, что в среде химиков всего мира русские имена стали занимать гораздо более видное место, чем это было прежде...Пока люди не видят выкинутого знамени сплотившихся сил, до тех пор они не могут принимать их в расчет уже потому, что нет времени собирать отрывочные черты...” [16]. Мысли о значении журналов для закрепления приоритета в науке и в отрасли знания выражали практически все редакторы и издатели специальных журналов. Что касается “*выкинутого знамени*”, то этот термин напрямую перекликается с приведенными выше: “*руководитель общества*”, “*путеводная идея*”, “*колонновожатый*” и т.п.

Наряду с теоретическими рассуждениями о социальной роли журнала, его природе, функциях, месте в общественной жизни в издательской практике осуществлялся активный поиск самых различных форм журнальных изданий. Первые русские издатели имели обыкновение ссылаться на европейский опыт. В первом же номере первого русского журнала редактор Г. Миллер писал: “Пользу ученых журналов и подобных тому записок, издаваемых в почтовые дни, понедельно и помесячно выхвалять, кажется, нет нужды. Все европейские народы в том согласны и доказывают сие бесчисленными примерами” [17]. Впрочем, еще раньше М.В.Ломоносов предлагал использовать лучший зарубежный опыт в создании отечественных журналов [18]. Однако это не мешало издателям смело экспериментировать как над содержанием, так над формой изданий.

“Магазин натуральной истории, физики и химии” выходил с 1788 по 1790 г.г. как перевод с французского издающихся в то время трех многотомных энциклопедических словарей - “Словаря естественной истории”, “Физического словаря” и “Химического словаря”. Содержание журнала представляло собой изложение статей из этих словарей, распределенных по трем основным разделам соответственно: “Естественная история”, “Физика” и “Химия”. По мере выхода очередных томов вышеупомянутых словарей редакция журнала помещала статьи из них, отражающие различные понятия и термины, соответствующие современному уровню науки. Благодаря такой необычной форме журнального издания российские читатели могли знакомиться с фундаментальными европейскими трудами задолго до их завершения и независимо от возможного переиздания их в России в дальнейшем в виде книг.

“Мануфактурные и горнозаводские известия” издавались Департаментом мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов еженедельно с 1843 года. Это листовое издание объемом в 1 печатный лист (8 страниц) историки приняли за газету по внешним признакам - формату, объему, материальной конструкции и, частично, периодичности (журналы, как правило, были ежемесячными). Однако по роду информации (в основном, профессиональные статьи и заметки, официальные и нормативные материалы), структуре (разделы: “Заводское дело”, “Горное дело”, “Химия”, “Смесь”, “Новые книги” и др.), жанрам и языку публикуемых материалов это был, конечно, специальный журнал. Такое смешение форм издания, хотя и редко, имело место в российской журналистике. Более интересными выглядели случаи обратного приведенному выше порядка: журнал по материальной конструкции и оформлению оказывался газетой.

В 1865 году в Санкт-Петербурге инженер-технолог Ф.Ф.Каупе начал выпуск ежемесячного журнала “Портфель инженера-технолога”, предназначенного для инженеров, техников и студентов технических вузов в виде сборника чертежей.

Каждый выпуск журнала содержал пояснительную записку с комментариями и расчетами и 5 листов чертежей размерами 420x550 мм. Тексты включали теоретические и практические данные, ссылки на источники, а чертежи - конструкции насосов, паровых машин, турбин, печей, диаграммы для определения размеров валов, подшипников, зубчатых колес и т.п. Задачи, поставленные перед собой издателем, состояли в “руководстве при выборе и постройке новых сооружений и машин”, “сравнении степени удачности выполнения и удовлетворительности действий данных технических устройств с известными, лучшими образцами того же рода”, “отыскании численных практических данных относительно размеров разных частей, количества употребленных материалов, стоимости постройки или содержания произведенного полезного действия и т.п.” Вышло 12 выпусков журнала, после чего издание прекратилось ввиду убыточности (малое число подписчиков).[19] Эта история напоминает судьбу “Комментариев” Миллера: издание опередило свое время, читательская аудитория, способная воспринять данную информацию, еще не сформировалась. Пройдет почти сто лет, пока в стране разовьется мощное машиностроение, начнет функционировать система научно-технической

информации, будет внедрено в практику типовое проектирование и конструирование, инженерная профессия станет массовой. И возникнет много научно-технических изданий, подобных “Портфелю инженера-технолога”.

“Записки Русского технического общества”, начавшие выходить в 1867 году, представляли собой протоколы заседаний созданного за год до этого РТО. Доклады членов Общества - ученых, инженеров, заводчиков и фабрикантов, общественных деятелей, специалистов различных отраслей народного хозяйства - в журнале выглядели как научные и профессиональные статьи, выступления в дискуссиях как научные сообщения, официальные сообщения о правительственных и ведомственных актах - как информационные заметки. Структура издания и его жанры, таким образом, не отличались от структуры специального журнала, однако особенность его заключалась в устной форме изложения идей, которая имела преимущества перед обычными публикациями. Ведь поставленные в стержневой публикации (докладе) проблемы анализировались тут же, со всех сторон теоретиками и практиками производства, предпринимателями и другими специалистами, имеющими различные точки зрения и разные интересы. Разумеется, в журнале традиционной формы такого эффекта достичь невозможно.

“Журнал элементарной математики”, издаваемый в 1884-1885 годах профессором Императорского университета св. Владимира в Киеве В.П.Ермаковым, имел форму периодического учебного пособия. Журнал помещал материалы, содержащие популярное изложение теоретических разделов школьной программы, а также задач, способов их решения, различных конкурсных и каникулярных заданий. Журнал выходил дважды в месяц, и все его публикации отражали те части учебной программы, которые проходят в это время в средних учебных заведениях. Позднее форму издания журнала как продолжающегося учебника осуществил “Вестник опытной физики и элементарной математики” (редактор-издатель В.А.Гернет).

В XIX веке издавалось немало журналов, содержащих вторичную информацию. Это уже не рефераты книг и не “извлечения”, которыми были полны многие обычные журналы, начиная с самых первых, а новая форма издания, имеющего целью публиковать в сокращенном виде лучшие из произведений в области литературы, критики, культуры, философии, вышедших в России и за границей в книгах и журналах. Основной тип таких журналов - библиографические. Из выходящих в XIX веке стоит отметить: “Библиографические листы” (1825-1826), “Библиографические записки” (1859-1861), “Книжный вестник” (1860-1867), “Книжник” (1865-1866), “Библиограф” (1869), “Указатель по делам печати” (1872-1878), “Российская библиография” (1879-1882). Почти все из названных журналов были качественны, полезны и с благодарностью принимались научной общественностью. Причина недолгого срока их выхода одна - убыточность изданий такого рода и коммерческая несостоятельность издателей. Лучший из этого ряда, безусловно, был “Библиограф”, издаваемый в 1885 году крупнейшим русским библиографом Н.М.Лисовским, работавшим в то же время также над созданием уникальной библиографии периодической печати России.

Классический, элитарный журнал вторичной информации создал в 1898 году в Санкт-Петербурге редактор-издатель И.П.Кондырев. Структура журнала включала такие разделы: “Статьи оригинальные”, “Из журналов”, “Научное обозрение”, “Критика и библиография”, “Обозрение журналов”, “Смесь”. Элитарность обеспечивалась подбором авторов и произведений. Например, в первом номере опубликована статья Д.И.Менделеева “Золото из серебра”, в которой дается научно-популярный анализ доклада американского ученого Эмменса о получении им золота из серебра. Вывод статьи в словах: “Пока не верьте слухам”. Другой материал номера - статья И.И.Мечникова “Успехи науки в изучении чумы и борьбе с ней”. Из редакторских примечаний можно узнать, что приведенная публикация - популярное переложение исследований крупного русского ученого, составленное И.А.Кучуком на основе научных работ И.И.Мечникова,

напечатанных в двух журналах. Даются точные ссылки: “Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии”, том IV, 31 августа 1897 г.; “Annales de l’Institut Pasteur”, 1897, N№9. Во втором номере - изложение книги Ницше “Зарождение трагедии” и статья Л.Н.Толстого “Что такое искусство”, перепечатанная, как сказано в примечании, “с разрешения автора из “Вопросов философии и психологии”, №40 без сокращений.

Редактор-издатель “Журнала журналов” ставил перед собой задачу, значительно более широкую и ответственную, чем просто публикация вторичной информации. Он, в частности, писал: “Практическая задача журнала - представить читателю стройную картину современного движения и развития человеческой мысли, отмечать новые и общие теории по той или другой специальности, указать на открытия, изобретения и идеи, дающие новое направление мысли, пропагандировать гипотезы, открывающие новые перспективы для будущих завоеваний знания”. [20]

Затруднения, связанные с изданием книг отечественных и зарубежных авторов, как правило, убыточных, вызвали к жизни создание журналов, представляющих собой публикации книг. Так, ежемесячный журнал “Практическая медицина” в каждом номере помещал монографии ученых-медиков объемом в 15-20 печатных листов. Если монография была велика по объему (например, 40 печатных листов), выходил сдвоенный номер журнала (1885, №2-3). Структура журнала соответствовала структуре публикуемой книги. Выбор работ, лучших в мировой науке, обеспечивал высокий профессиональный уровень журнала, а журнальная форма - оперативность ознакомления с ними российских специалистов. Сочетание в одном издании монографий с учебными пособиями для врачей было предпринято затем в журнале “Современная медицина и гигиена”, выходящем под редакцией профессора М.И.Афанасьева.

Создавались журналы-хроники, отражающие деятельность съездов, выставок и других научно-технических и профессиональных организаций. Например: “Дневник Первого съезда по фотографическому делу”, “Дневник Второго Всероссийского электротехнического съезда”, “Обозрение Международной выставки новейших изобретений”, “Бюллетень торфяного совещания в Киеве” и т.п. Периодичность таких журналов - от ежедневного выпуска до двух раз в месяц. Продолжительность издания - от нескольких дней до двух-трех лет. Были и более постоянные издания, некоторые из них стали серьезными профессиональными журналами. Одним из таких изданий стал издаваемый Советом съездов представителей промышленности ежемесячный журнал “Торгово-промышленный Юг”. При его основании, во вводной статье первого номера редакция писала: “Как художник мыслит не словами, а образами, так широкая общественная мысль должна базироваться на широких разветвлениях, на практической формировке общественных идей, на творческой общественной работе”. Редакция подчеркивала общественную значимость своего издания, видя его в создании “живой связи” между специалистами различных отраслей и “массами”, в соединении разных интересов ради увеличения производства и улучшения условий работы людей на предприятиях.[21]

Журнал-газета, журнал-протокол, журнал-сборник чертежей, журнал-книга, журнал-учебник, журнал-каталог, журнал-обозрение, журнал-дневник, журнал-дневник, журнал-хроника - эти и другие виды изданий, отличные от классических, прошли успешную апробацию в издательской практике России уже в XVIII-XIX в.в. и показали огромные, не исчерпанные возможности журнальной формы издания.

Это имеет значение и для нашего времени, когда поиск издательских форм возобновился на новом витке истории. Однако анализ типологических разновидностей современных изданий - тема для другого исследования.

Литература и примечания

1. Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках на 1703-1802 г.г. Сост. А.Н.Неустроев. Спб., 1874

2. Московский телеграф. - 1825. -Ч.I, №2. -С.105-106

3. Ю.А.Меженко. Русская техническая периодика. - М.-Л., 1955. -С.241

4. См. также: Акопов А.И. К вопросу о журнале как типе периодического издания //Типология журналистики. Вопросы методологии и истории. -Ростов-на-Дону, 1987. -С.61-76; А.И.Акопов. Отечественные специальные журналы. 1765-1917. Историко-типологический обзор. - Ростов-на-Дону,1986. - 128 с.

5. Московский телеграф. - 1825. -Ч.I, №1. -С.5-7

6. Московский телеграф. - 1831. -Ч.37, №1. -С.79

7. Там же, с.86

8. Руководство к познанию истории литературы, составленное Вас. Плаксиным. Спб., 1833. -С.76

9. В.Г.Белинский. Русская литература в 1844 году.// Собр. соч. - М.,1948. -Т.2. - С.704

10. В.Г.Белинский. Ничто о ничем. -Там же, с.222

11.Чистович А.Я. (1825-1885) - проф. медицины, крупный общественный деятель, почетный член многих российских и зарубежных обществ, автор многих значительных трудов, до 1861 г. был редактором издающегося до сих пор “Военно-медицинского журнала” и журнала “Друг здравия”. С 1861 по 1871 г.г. редактировал “Медицинский вестник”, после чего возглавил “Петербургскую медико-хирургическую академию. Глава научно-медицинской династии: его сыновья Ф.Я.Чистович и Н.Я.Чистович и внук Н.Я.Чистович в дальнейшем тоже прославили отечественную медицину.

12. Медицинский вестник. -1861, №4. -С.35-36

13. Хирургическая летопись. -1891. -Т, кн.2. -С.257

14. Там же, с.254-255

15. Журнал “Хирургическая летопись” перестал выходить в 1895 г. вследствие финансовых затруднений, и А.П.Чехов, высоко его ценя, принял горячее участие в спасении издания. В результате этого журнал возобновился в 1897 г. под новым под новым, предложенным А.П.Чеховым, названием “Хирургия” (и издается до сих пор). Об этой интересной истории см.: А.И.Акопов. Чеховская “Хирургия”.// Журналист. - 1985, №8

16. Журнал медицинской химии и фармации. -1892, №1. -С.3-4

17. Ежемесячные сочинения. Генварь, 1755. -С.2

18. М.В.Ломоносов Собрание сочинений. -Т.8. -М.-Л., 1948. -С.158

19. Цит. по: Труды института истории естествознания и техники. -Т.38. История машиностроения. - М., 1961. -С.4. Этот журнал, к сожалению, автору разыскать не удалось (единственный случай нарушения неизменного принципа *de visu*). Однако сомнений в точности приведенных фактов нет, они взяты из серьезного академического исследования.

20. Журнал журналов и энциклопедическое обозрение. - 1898, №2. -С.2

21. Торгово-промышленный Юг”. -1912, №1. -С.14-15

Акценты. Новое в журналистике и литературе. Альманах. - Воронеж. - 1997, №2. - С. 12-16

Электронная курилка, компьютерное казино или новый вид СМИ?

Обмен новостями и мнениями в сети. Масс-медиа без редакций

Компьютерные технологии стремительно ворвались в журналистику. Электронные версии ведущих газет и журналов. Специальные электронные издания. Нескончаемое пространство Интернет. Новая технология перевода звука и изображения в цифровые сигналы-мультимедиа — позволяет передавать на большие расстояния не только звучащий текст, но и картинку. Все это заставляет по-иному посмотреть на систему СМИ.
В отдельном ряду среди этих явлений стоит электронная почта. Система "электронных досок объявлений" преобразовалась в Fido Net — средство обмена сообщениями между людьми всех стран мира. Компьютерная сеть через узлы (своеобразные "почтовые отделения"), расположенные в крупных городах, позволяет с помощью модема — устройства для передачи информации по электронным каналам — общаться между собой всем обладателям соответствующего набора электронной техники.

В Fido идет обмен не только мнениями, но и новостями, фактами, о которых часто не сообщается в СМИ или сообщается значительно позже. Переписка бывает индивидуальная (между двумя абонентами) и общая (коллективная беседа); тайная (когда с помощью кода информацию получает лишь указанный отправителем абонент) и — открытая, доступная всем читателям сети. Наиболее распространены запросы на самые различные темы — от методов пользования новыми программами до поиска литературы, музыкальных и видеозаписей, информации о стоимости проживания в гостиницах. Приятно удивляет неизменная готовность людей немедленно откликнуться на любой вопрос ("Хаюшки, пипл! Не могли бы вы помочь мне...").

Однако наибольший интерес представляют диалоги и коллективные тематические дискуссии. Несведущему читателю электронных страничек Fido мелькающие на них тексты вначале кажутся потоком сознания, набором непонятных, алогичных, обрывочных мыслей. Это потому, что тексты размешаются в хронологическом порядке, по мере поступления в сеть. В одно и то же время, подряд, идут фрагменты самых различных разговоров, начатых неизвестно когда. При этом на общую, международную Fido Net накладывается местная сеть, например, "Ростовский базар".

Не удержусь, чтобы не привести некоторые разговоры, собрав кусочки беседы на одну тему в единый фрагмент. В каждом разговоре участвуют двое, но вклиниваются и другие, иногда из разных городов.

По поводу романа Стругацких "Трудно быть богом":

— Эта книга написана в годы коммунизма.

— Чего?! Да ты что такое говоришь? Ты журналист желтый, что ли, терминами жонглировать? Коммунизм — это коммунизм, и ничего общего с общ. строем и политическими течениями в России в период с 17-го по 96-й не имеет. И вообще мне непонятно — что плохого, собственно, в коммунизме? Очень, между прочим, неплохая теория, жаль только, что утопическая и что дискредитирована навсегда ублюдками от власти. А если ты не согласен — давай сюда свою аргументацию. А то повадились вы там в Москве коммунизм с фашизмом равнять да всех несогласных в красно-коричневые записывать :-(

— Это вы, мой друг, упрощаете. Упрощения, они нам ни к чему. Струги не коммунизм писали, они пытались представить себе идеал существования идеальных людей — честных, справедливых и добрых, что нам, мелочным, злобненьким и корыстолюбивым, читать несколько противно.

— Мырр... Ну да, разумеется, в данном случае имеем в виду первый, лежащий на поверхности слой.

— Ребят, ну вы даете. Да любой девятиклассник из маткласса по части этих самых слоев всех нас за пояс заткнет. Или еще куда.

— Коммунизм суть идея красивая, неплохая, хотя и утопия. Большевизм — ее реализация — жестокая и античеловеческая (ну, скажем, коммунизм: большевизм; христианство: инквизиция). А фашизм — дерьмо по определению.
— Да *будь я и русским преклонных годов И то б, без унынья и лени, Я негром бы сделался только за то, Чтобы не знать, кто такой Ленин...*

О патриотизме:
— Тебе не нужна Россия, тебе нужна хорошая жизнь. Мне нужна Россия, богатая и счастливая.
— Расслабься, подумай, почитай Карнеги, а почему тебе не стать гражданином Америки и гордиться за свою страну?
— А при чем тут они? Я отсюда никуда не свалю, какой бы страна ни была.
— А если в Чечню пошлют?
— Клянусь, найдешь мне контракт, я брошу мехмат, молодость и поеду. Я об этом уже два года мечтаю.
— Есть гораздо более дешевые и надежные способы самоубиться. Я считаю клиническим идиотом человека, который пошел воевать за чужого дядю по собственной воле.
— Чем больше терпеть эту мразь, тем больше она на голову сядет. Запомни, Леня, пока мы вместе не объединимся, будут тебе и мне в лицо плевать, так что штурмовые отряды создавать надо.

О церкви:
— Вместо постройки блинских колоколен можно было бы купить компьютеров.
— Вместо многого можно было бы купить компьютеров, так что теперь многое будем хаять.
— Я буду. А все бабки должны сидеть дома и кормить внуков, а не лазать по церквам.
— Люди спиваются не от хорошей жизни, глуша при этом душевную боль, а церковь успокаивает.
— Чушь, слабаки спиваются.

Чего только ни встретишь в этой компьютерной курилке! Темы сменяют одна другую совершенно непредсказуемо, обрываются и возникают вновь. Надо ли подставлять "другую щеку"? Что общего между Платиновым и Сорокиным? Кто такие антисемиты, о свободе передвижения, как разделаться с Чечней, о правах человека, следует ли русским объединяться, о Сталине, Хрущеве, Гагарине, об Аляске и Чукотке, об американцах и даже о Рузвельте, "который подарил японцам свой морской флот", заранее зная о нападении на Пирл-Харбор. Иногда читатели публикуют в Fido Net или в местном "базаре" свои произведения — стихи или рассказы.

Сообщения периодически классифицируются по тематике руководителем "местной почты" или узла, затем классификация меняется. Тексты сопровождаются сокращенными английскими терминами или их русскими эквивалентами, выражающими отношение автора к собеседнику или к предмету разговора, а также знаками. Так, знаком :-) обозначают улыбку, одобрение; знак :-(означает сожаление, недовольство, грусть; знак ;-) — "не обижайся, это шутка" и т.д.

Пользование каналами Fido — центральным и местными — может быть бесплатное, но есть и оплачиваемое пользование — по подписке, за невысокую плату. Применение символов и терминов из компьютерной лексики связано с тем, что большинство пользователей — молодые программисты, студенты, школьники, подрабатывающие в фирмах. Там же, на фирменных компьютерах, наряду с работой и компьютерными играми, они участвуют в электронных разговорах.

Отчаянная неграмотность при разговорах о литературе или политике, поверхностность суждений, примитивность выводов вызывают желание отмахнуться от этой разновидности масс-культуры, рассматривать ее как эпизод в процессе массового освоения компьютеров в России.

Но нет. На мой взгляд, мы имеем дело с явлением, которое будет долго развиваться, принимая разные формы. В основе этого явления — потребность людей в общении друг с

другом, ***минуя посредника***. Причем речь идет не только о диалоге, а о потребности выразить свое мнение в форме публикации, вынести на суд читающей публики свои взгляды и произведения. Удобство в том, что редакции нет, автор помещает свою публикацию в любом виде и в любое время дня и ночи. Возможно, здесь мы имеем дело с новым видом СМИ — без редакторов и комментаторов, без отбора, оформления, какой-либо редакционно-издательской подготовки. Другое дело — нужно ли это обществу? Впрочем, это от нас уже, увы, не зависит.

Теперь об интеллектуальном уровне электронных публикаций в Fido. Сегодня он действительно низок (хотя и случаются интеллектуальные вспышки), но когда частных владельцев персональных компьютеров с модемом и телефоном станет больше, в том числе возрастет процент лиц с высшим образованием, — тогда станут возможны беседы в интеллектуальном компьютерном казино на более высоком уровне, чем это делается сейчас.

Журналист. - 1997, №11. - С.59-60

Методика и способы использования показателей тиража изданий при анализе периодических изданий

Значение тиража в исследованиях периодических изданий. Вместо предисловия.

Одним из эффективных показателей при исследовании периодических изданий является тираж. Его величину принято считать за основной аргумент в пользу доказательства популярности издания и, как следствие, его общественной значимости. Последнее, впрочем, легко оспаривается оппонентами, считающими, что тираж - показатель не общественной значимости, а бульварности издания, либо стремления редакций к дешевой популярности. Здесь уместно привести некоторые примеры из дискуссий, имевших место на производственных совещаниях редакторов журналов, проводимых в 1986-1988 г.г. Госкомиздатом СССР неутомимым В.Л.Богдановым, бывшим в то время начальником Управления периодический изданий. Совещания (названные по газетной аналогии “летучками”) были организованы на высоком уровне, с участием ведомств-издателей и исследователей, среди которых был и автор данной статьи. Совещания проводились как на Петровке, 26, так и на ВДНХ, в рамках “Дней журналов” (детища того же В.Л.Богданова) и делились по типам журналов (академические, вузовские, технические, сельскохозяйственные и др.). Как часто бывает на подобного рода мероприятиях, имели место и неформальные индивидуальные беседы.

На одном из таких совещаний редактор одного из специальных журналов сказал всердцах: “Да что вы тут говорите о тираже, поднять тираж ничего не стоит. Я завтра начну печатать домашние советы, рецепты кухни и т.п. - и тираж сразу вырастет”. Конечно, это было заблуждением. Редактор, видимо, находился под впечатлением успеха “Работницы” и “Крестьянки”, но именно в его журнале подобный шаг не дал бы желаемого результата. Для меня это было очевидным, так как над этим вопросом я задумывался давно и высказывался об этом в печати [1,2].

Другой пример. Редактор одного из железнодорожных журналов пожаловался на стремительное падение тиража при том, что он предпринимает немало усилий для его повышения. Оказалось, что эти усилия редактор направил на искусственное расширение аудитории. В журнале, предназначенном для инженеров и техников производства, он стал печатать еще и научные статьи (с интегралами, схемами, графиками), снабженные индексом УДК и списком научной литературы. Затем редактор добавил материалы по технике безопасности, инструменту и спецодежде, предназначенные для рабочих и, в довершение всего, ввел страницу юмора и развлечений. Очевидно, что все эти меры не могли не привести к потере основных читателей (которым журнал предназначался изначально), раздраженных возрастанием объема чуждых им материалов, и, как следствие, к падению тиража. Он и упал - с 20 до 8 тысяч экземпляров. (А ведь редактор искренне хотел его повысить “хотя бы до 50 тысяч”).

Третий пример. Редактор солидного научного сельскохозяйственного журнала, имеющего разовый тираж 7 тысяч экземпляров и авторитет за рубежом, жаловался на притеснения ведомственных чиновников, обвиняющих его в малом тираже. Вероятно, отраслевому руководству не давал покоя пример “Сельской нови” с тиражом, перевалившим в то время 1 млн. экз.

Во всех трех примерах речь идет об одной проблеме - взаимосвязи тиража и типа издания. Тираж следует учитывать только в рамках типа издания, но типа не по тематическому направлению, а по целевому назначению. Каждому типу издания свойствен свой уровень тиража. Поэтому *научный* журнал (неважно, посвящен ли он сельскому хозяйству или железным дорогам) за тираж свыше 5 тысяч экземпляров следует хвалить, ибо в среде научных изданий они занимают элитные позиции, входя в 1-2% наиболее тиражных. Однако такой же тираж у производственного журнала должен вызвать тревогу, потому что этому типу соответствует уже другая “норма”

(приблизительно 20-30 тыс. экз.). А для массового специального журнала она возрастет до 100 тысяч и более экземпляров.

Способ выявления воздействия социальных факторов с помощью графических зон

Приведенные выше рассуждения касались определенного промежутка времени, в течение которого тираж постоянен. Однако в исторической ретроспективе тираж одного и того же издания меняется, причем иногда очень значительно. На эти изменения влияют различные социально-исторические, экономические, политические и профессионально-отраслевые факторы - как объективные, так и субъективные.

Для изучения периодического издания весьма продуктивно построение графика изменения тиража издания по годам. При этом выявляются зоны характерного состояния показателя - стабилизации, взлета (вялого или динамичного) и падения (стремительного обвала или медленного угасания).

Для иллюстрации приведу график изменения тиража “Сельская новь” за 30 лет (см. рис. № 1). Этот пример приводился мною ранее [3], здесь повторяется ввиду его наглядности и с целью экономии времени, необходимого для поиска новых данных (в данном случае ведь речь идет о методике).

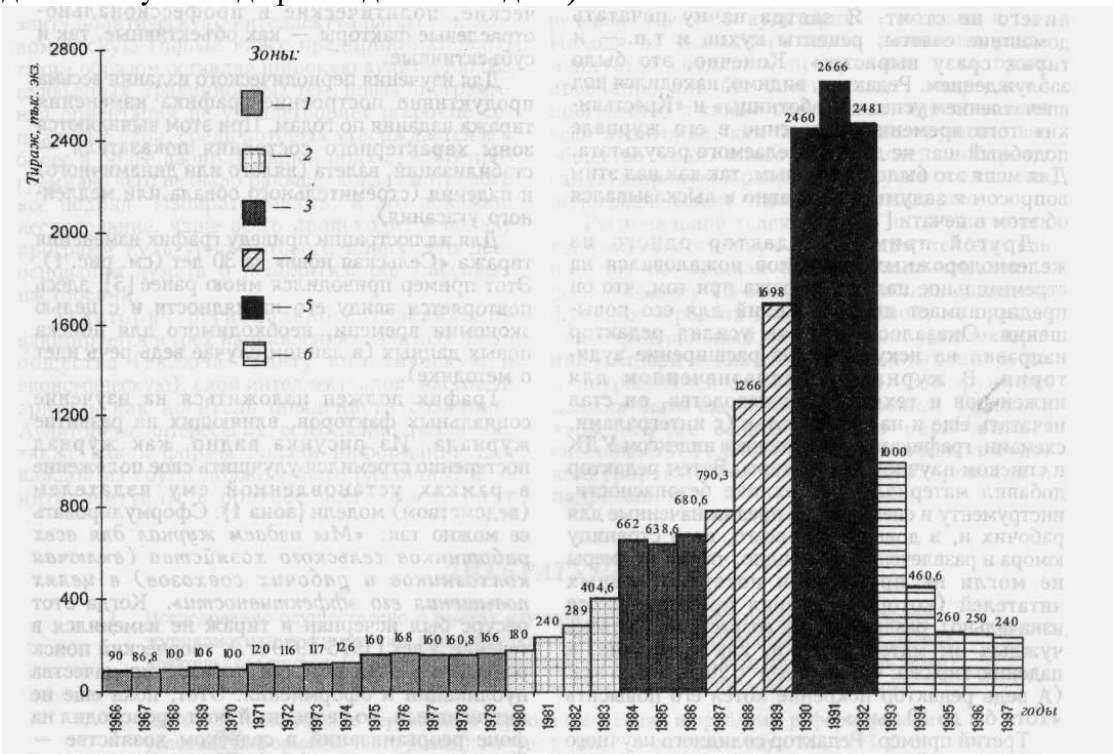

Рис. 1. График изменения разового тиража журнала «Сельская новь» (1966-1997 гг.)

График должен наложиться на изучение социальных факторов, влияющих на развитие журнала. Из рисунка видно, как журнал постепенно стремился улучшить свое положение в рамках установленной ему издателем (ведомством) модели {**зона 1**}. Сформулировать её можно так: “*Мы издаем журнал для всех работников сельского хозяйства (включая колхозников и рабочих совхозов) в целях повышать его эффективность*”. Когда этот ресурс был исчерпан и тираж не изменился в течение 5 лет (1975-1979 г.г.), творческий поиск редакции пошел по пути повышения качества публикаций и оформления. Этот, пока еще не интенсивный, но уверенный рост происходил на фоне реорганизаций в сельском хозяйстве - Продовольственной программы, создания системы Агропрома и т.п., создавших новые возможности и породивших новые надежды. В редакцию поступили журналисты высокой квалификации, в том числе фотокорреспонденты. Появились новые рубрики и разделы. Шло углубленное освоение психологии читателя. Целевое назначение

издания в этот период выглядит так: *“Мы издаем свой журнал для всех работников Агропрома и членов их семей, поддерживаем инициативу снизу, включая рычаги кооперации и торговли”*. Это дало очевидный рост тиража {**зона 2**}, после чего и эти возможности были исчерпаны {**зона 3**}.

Затем курс на демократизацию печати (приказ Председателя Госкомиздата СССР М.Ф.Ненашева “О дальнейшей демократизации издательств”, первые проявления ещё неузаконенной свободы прессы) усилил дальнейший творческий поиск редакции, которая изменила взгляд на своего читателя в принципе. В результате этого родилась новая целевая модель: *“Мы издаем журнал не для работника сельского хозяйства, а для любого человека, живущего в сельской местности. Нас интересует прежде всего человек, а не только и не столько результаты его труда”* {**зона 4**}.

В этот период журналисты редакции достигли таких творческих высот, что их стали переманивать в самые популярные издания (“Огонек” и др.). Спустя некоторое время миграция творческого состава все же произошла, но успех издания продолжался. Поразительно, но факт: во время всеобщего обвального падения тиражей (на 30-50% и больше) “Сельская новь” продолжает увеличивать свой тираж и в течение трех лет (1990-1992 г.г.) держит его на неслыханном уровне - 2,5 млн. экз.! (**Зона 5**). Можно дать полное и точное объяснение этому факту с помощью анализа тематики, жанров, стиля, оформления, наконец, цены, которую редакция продолжала держать на низком уровне в ущерб своим коммерческим интересам. Но главное здесь - неизменность своего курса: пристальное внимание к своему читателю, интерес к его жизни, гуманитарная позиция. Редакция ни разу не изменила своим читателям, не оставила их в трудные моменты истории, чем вызвала сочувствие и отклик с их стороны. После чего (1993) все же последовал обвал (**зона 6**). В это время наряду с политико-экономическими сыграли роль и коммерческие: диссонансы рыночного развития привели к тому, что, вследствие чрезвычайно возросшей стоимости бумаги и типографских услуг, рост тиража на определенном этапе приводил к резкому падению прибыли, цена стала неуправляемо повышаться, большой тираж стал не только невыгоден редакции, но и просто неосуществим (то же можно проследить на примере “Огонька” и других изданий).

Разумеется, сказанное выше - лишь схема, научный анализ должен учитывать еще много других факторов, быть более глубоким и доказательным. Здесь нет возможности привести его полностью (это заняло бы примерно в 50 раз больше места). Наша задача была показать возможности, которые открываются перед исследователем, применяющим данный способ изучения периодических изданий.

В заключение этого фрагмента остается заметить, что анализ изменения тиража может пролить свет и на перспективу развития издания, создать основу для верного прогноза на будущее.

Способ выявления оптимального коэффициента читабельности издания

Мы все время говорим о читательской аудитории. Это естественно. Без читателя нет прессы. Любую редакцию, в первую очередь, интересуют два вопроса: сколько читателей у ее издания и - кто они? Состав читательской аудитории по демографическому, социальному, профессиональному и другим признакам является предметом изучения как исследователей журналистики, так и сотрудников редакций. На этот предмет составлялись анкеты или опросные листы, публиковавшиеся в издании, либо рассылавшиеся читателям, проводились беседы, интервью с читателями, читательские конференции, анализ читательской почты. Теперь все эти приемы применяются все реже и реже. Читатели писем не пишут, на анкеты не отвечают, читают все меньше. Однако были ли применяемые методы изучения эффективны с научной точки зрения? К сожалению, только в очень редких случаях. Ведь категория пишущих письма и откликающихся на

вопросы редакции никогда не была репрезентативна. На мой взгляд, вопрос о читательской аудитории гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд, и, чем представляется многим теоретикам и практикам.

В самом деле, кто подписывает издание? Из анализа подписки (через Роспечать и другие агентства-распространители) мы можем узнать лишь количество подписчиков и ареал их распространения. Это важно и показательно. Но состав..., как узнать состав читателей по различным признакам? Самый надежный способ, который мы испытали с участием студентов отделения журналистики Ростовского государственного университета, заключается в следующем. Областное, городское и районные отделения тогдашней Союзпечати по нашему запросу выдавали адреса подписчиков из хранящихся у них корешков подписных квитанций. Студенты приходили на дом к подписчикам с типовой опросной картой (очень краткой по объему - на 0,5 страницы) и, с согласия подписчика, заполняли ее с его слов. Первые же результаты принесли неожиданные плоды. Например, оказалось, что 17 из подписанных через отделения Союзпечати годовых комплектов журнала “Художник” (небольшой в целом подписки по городу) оказались в ... городской тюрьме. Могла ли предполагать об этом редакция?

В целом оказалось, что читателей, для которых издается то или иное издание и на которых рассчитывает редакция, едва достигает 40%. Метод непосредственного опроса читательских групп по разным регионам, включающий не только социальное положение читателя, но и причины, побудившие его выписать издание, и взгляд на содержание, структуру и оформление, конечно, наиболее эффективен, но слишком трудоемок, а в нынешнее время усложняется новыми обстоятельствами. Во-первых, получение адресов читателей, хождение по квартирам и сбор сведений теперь с правовой точки зрения более проблематичны, чем раньше, а, во-вторых, процент подписки по отношению к другим способам распространения (прежде всего, продажа) резко упал (и, соответственно, снизит репрезентативность), в-третьих, резко снизилась общественная активность читателей.

Так или иначе, но поиск эффективных способов изучения состава читательской аудитории остается актуальной проблемой, требующей современных подходов и методов ее решения.

Конечно, потенциальную читательскую аудиторию со стороны редакции можно “чувствовать”, можно ее и формировать. Во многих случаях, когда издание является специальным - научным, профессиональным или специализированным по интересам - состав читательской аудитории более или менее ясен. Тогда возникает вопрос о количественной оценке: каково реально возможное число читателей издания? При этом потенциальное количество читателей можно установить, исходя из целевого и функционального назначения.

В самом общем виде схема может выглядеть так. Для железнодорожного журнала общенационального масштаба число потенциальных подписчиков равняется количеству железнодорожников в стране, для массовой общественно-политической областной газеты количество взрослого населения области, для музыкального журнала - число профессиональных музыкантов и активных любителей музыки, для научного отраслевого журнала - число ученых в отрасли и т.д. При этом дифференцированный подход крайне необходим, Так, за тематическим понятием “железнодорожный” необходимо уточнение, например, по целевому назначению - научный, профессиональный или массово-профессиональный; понятие “музыка” также должно быть дифференцированно - классическая, джаз или рок и т.п., затем по возрасту, полу, месту жительства.

Статистические данные по каждой категории читателей можно найти и таким образом выявить потенциальную читательскую аудиторию. И вот здесь возникает самый главный вопрос: какой процент читателей из потенциальной аудитории станут реальными читателями издания? Долю, которую составляет число реальных читателей по отношению

к потенциальным мы назвали *коэффициентом читабельности издания*. Это выражается формулой:

$$\mathbf{К}_{чб} = \mathbf{С}_{р} / \mathbf{С}_{п};$$

где: $\mathbf{К}_{чб}$ - коэффициент читабельности издания;

$\mathbf{С}_{р}$ - число реальных читателей;

$\mathbf{С}_{п}$ - число потенциальных читателей.

Естественно, что всегда $\mathbf{К}_{чб} < 1$, а его оптимальная величина зависит от типа издания и должна быть относительно постоянна в пределах этого типа - не по тематике, подчеркнём, а по целевому назначению.

Перед исследователями, если они хотят достичь серьезных научных результатов, стоит нелегкая, но вполне достижимая задача - определить коэффициент читабельности для каждого типа издания. Сделать это можно эмпирическим путем, подсчитав показатели по всем ведущим изданиям каждого типа и выведя оптимальную величину коэффициента читабельности. Благодарностью за этот большой труд будет получение важнейшего критерия оценки популярности издания у “своих” читателей. Это важно как для оценки функционирующих, так и при создании новых изданий. В современных условиях для создаваемого издания прогноз тиража является наиболее актуальной проблемой.

Однако и до того, как оптимальный **К**чб для данного типа будет определен, его можно использовать в сравнительном анализе схожих изданий.

Способ выявления типа издания с помощью зависимости показателей тиража и объема

Ранее автором данной статьи уже были определены не только типологические признаки, в числе которых обязательно значился тираж, но также выведены их компоненты. Компоненты для тиража были представлены в [1, с.55], но затем уточнены самыми подробными исследованиями, проведенными в 1986 году в Управлении периодических изданий Госкомиздата СССР [См.: 4, с. 278]. Уточненные “пороги” для журналов различных типов, определенные эмпирическим путем, выглядели так: 1) до 1 тыс. экз.; 2) от 1 до 2 тыс. экз.; 3) от 2 до 5 тыс. экз.; 4) от 5 до 10 тыс. экз.; 5) от 10 до 20 тыс. экз.; 6) от 20 до 50 тыс. экз.; 7) от 50 до 100 тыс. экз.; 8) свыше 100 тыс. экз. (Естественно, речь идет о разовом тираже одного номера журнала по состоянию на период исследования, то есть, до 1986 года включительно) [5]. Тогда же были определены компоненты и по всем остальным признакам. Например, для объема изданий: 1) до 5 учетно-издательских печатных листов; 2) от 5 до 7 уч.-изд. печ. листов; 3) от 7 до 10; 4) от 10 до 15; 5) от 15 до 20; 6) свыше 20 уч.-изд. печ. листов. (Речь идет об объеме 1 номера журнала). Стало возможным для каждого типа журнала найти соответствующие ему 1 или несколько компонент каждого признака. Но возможно ли решение обратной задачи: можно ли по компонентам найти тип издания? Можно ли доказать объективность такого поиска? Поскольку из всех признаков лишь три определяются цифрами - периодичность, объем и тираж, причем в абсолютных цифрах только два последних, то и поиск математической зависимости возможен был между ними.

Исходя из сказанного была поставлена цель - определить линейные зависимости между показателями тиража и объема в различных журналах, издающихся в стране в данном году одновременно. Если ранее полученные эмпирические данные верны, то выписывать компоненты не обязательно: пересечение двух измеряемых показателей должны обозначить место расположения на графике, а набор таких точек, близко расположенных друг к другу, должен обозначить область, геометрически соответствующую данному типу журнала. Такой способ определения типа журнала мог стать самым объективным, поскольку опирался на цифровые, измеряемые показатели.

ПОКАЗАТЕЛИ ОБЪЕМА И ТИРАЖА **38** ВСЕСОЮЗНЫХ ЖУРНАЛОВ ЗА 1986 г.

№№	Наименование журналов	Объем, *уч.-изд. л.*	Тираж, *тыс. экз*
1.	Астрономический журнал	18,2	1,93
2.	Анестезия и реаниматология	8,4	15,6
3.	Бытовое обслуживание населения	5,0	110,0
4.	Вестник дерматологии и венерологии	6,8	15,1
5.	Вестник офтальмологии	7,2	15,8
6.	Врачебное дело	11,2	12,8
7.	Высокомолекулярные соединения	19,6	1,59
8.	Гидротехника и мелиорация	6,5	21,3
9.	Горный журнал	6,72	12,8
10.	Железнодорожный транспорт	8,4	14,5
11.	Журнал неорганической химии	23,8	1,69
12.	Журнал общей химии	21,0	1,8
13.	Журнал органической химии	19,6	1,55
14.	Журнал прикладной химии	21,0	2,16
15.	Журнал физической химии	23,1	2,02
16.	Журнал эксперим. и теор. физики	33,6	1,93
17.	Защита металлов	14,7	4,4
18.	Кардиология	11,5	20,7
19.	Коллоидный журнал	18,2	1,54
20.	Медицинская сестра	5,2	648,0
21.	Общественное питание	5,0	518,0
22.	Пчеловодство	4,0	443,0
23.	Рыбоводство	5,0	111,6
24.	Садоводство	4,0	172,0
25.	Сельская новь	6,0	600,0
27.	Советская потребительская кооперация	5,0	224,0
28.	Советский шахтер	4,5	138,0
29.	Сталь	11,8	8,1
30.	Строитель	4,5	95,0
31.	Текстильная промышленность	8,4	9,04
32.	Теория вероятности и ее применение	18,2	1,96
33.	Уголь	7,14	28,5
34.	Успехи математических наук	21,0	2,41
35.	Физика твердого тела	28,0	1,8
36.	Цветоводство	5,0	366,0
37.	Электричество	10,0	5,7
38.	Электротехника	8,0	8,9

Для осуществления этого плана были взяты данные из рабочего ежегодника Всесоюзной книжной палаты - алфавитного каталога журналов за 1986 год [6]. Журналы намеренно были взяты наудачу, по алфавиту, путем перелистывания справочника, в котором никакие типы не были обозначены. Единственный элемент необъективности выбора журналов заключался в предпочтении специальных журналов, бывших в то время основным объектом исследования автора. Из 1353 журналов, включенных в каталог, были выбраны 38. Против каждого наименования журнала были выписаны показатели среднего объема одного номера (в учетно-издательских листах) и среднего разового тиража одного

номера в тысячах экземпляров. Эти данные были сведены в таблицу, которая затем послужила основой для построения графика.

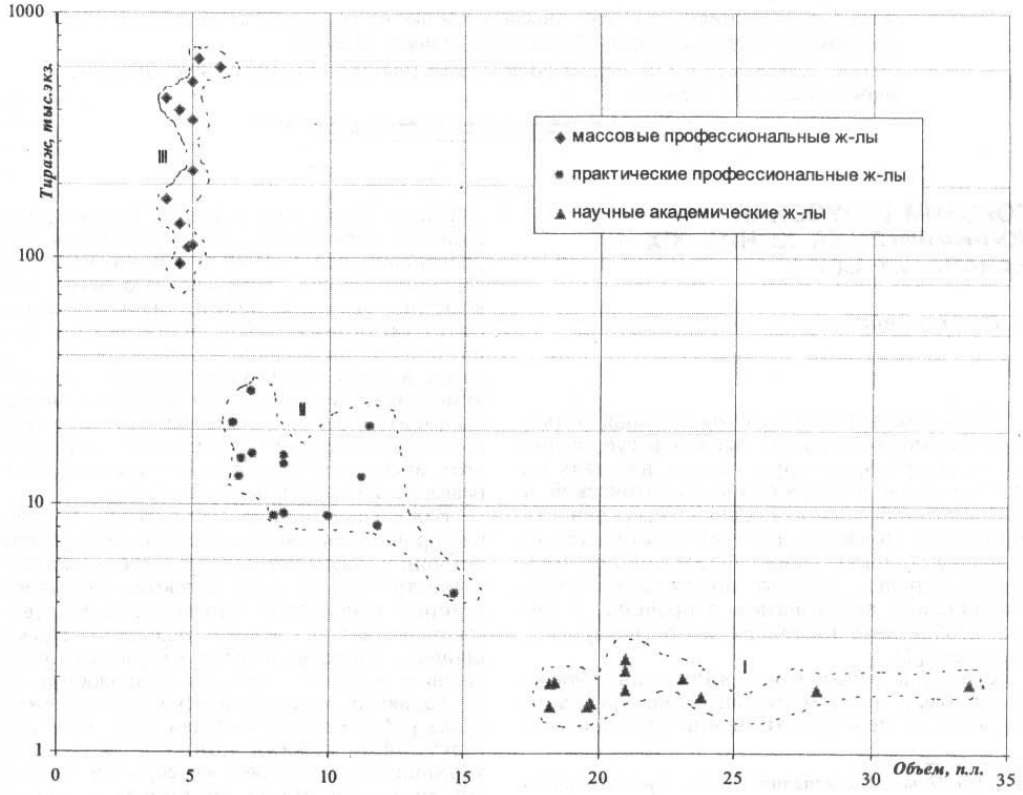

Рис. 2. *График зависимости показателей тиража и объема от типа журнала (по данным 1986 г.)* (Эффект выделения областей по типам журналов был бы выражен несравненно значительнее на линейном графике)

Каждый журнал на графике (см. рис. 2) отмечен точкой на пересечении показателей объема и тиража и обозначен цифрой, соответствующей местоположению в таблице. В связи со слишком большим диапазоном цифр тиража (от 1,55 до 648 тысяч экземпляров) линейное обозначение этого показателя заменено логарифмическим (для компактности отображения на графике).

Как видно из графика, точки на нем образовали области, каждая из которых представляет собой сферу компактного размещения исследуемых журналов одного типа.

В результате произошло следующее распределение точек (журналов) по областям (типам):

I. НАУЧНЫЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ

1. Астрономический журнал
7. Высокомолекулярные соединения
11. Журнал неорганической химии
12. Журнал общей химии
13. Журнал органической химии
14. Журнал прикладной химии
15. Журнал физической химии
16. Журнал экспериментальной и теоретической физики
19. Коллоидный журнал
32. Теория вероятности и ее применения
34. Успехи математических наук
35. Физика твердого тела

II. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЖУРНАЛЫ

2. Анестезиология и реаниматология

4. Вестник дерматологии и венерологии
5. Вестник офтальмологии
6. Врачебное дело
8. Гидротехника и мелиорация
9. Горный журнал
10. Железнодорожный транспорт
17. Защита металлов
18. Кардиология
29. Сталь
31. Текстильная промышленность
33. Уголь
37. Электричество
38. Электротехника

III. МАССОВЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЖУРНАЛЫ

3. Бытовое обслуживание населения
20. Медицинская сестра
21. Общественное питание
22. Пчеловодство
23. Рыбоводство
24. Садоводство
25. Сельская новь
26. Сельский механизатор
27. Советская потребительская кооперация
28. Советский шахтер
30. Строитель
36. Цветоводство

Вместо заключения

Перечисленные выше способы использования показателей тиража при анализе периодических изданий, конечно, не ограничиваются вышеприведенными; они могут быть дополнены другими или приспособлены для конкретного исследования. Естественно, представленные в данной статье методики более определенно относятся к специальным изданиям. Но только в том смысле, что в применении к массовым журналам (тем более - газетам) нужны уточнения и новые подходы. Было бы весьма интересно, например, разработать методику изучения влияния тиража на себестоимость издания в рыночных условиях. В существе же значения и влияния показателей тиража в научных исследованиях любых типов прессы места для сомнений нет.

Литература и примечания

1. Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий. - Иркутск, 1985. С. 72-73
2. Журналист. - 1981, №9. С. 24-25
3. Акопов А.И. Периодические издания. - Ростов-на-Дону, 1995. - С. 59
4. Акопов А.И. Специальные журналы. Методология. История. Типология. Дис. на соиск. уч. степ. д-ра филол. наук. Киев, 1991. - С. 278
5. Общая продолжительность использования данных по компонентам типологических признаков периодических изданий составляет не менее 15-20 лет.
6. Список журналов СССР по состоянию на 1 июля 1986 года. - Москва, 1986. Всес. книжная палата. - 349 с. Ротапринт.

Филологический вестник Ростовского университета. - 1998, №1. - С.54-60

Электронные сети как новый вид СМИ

Предисловие

Компьютерное сетевое пространство уже давно стало общепризнанным видом коммуникаций. За рубежом и у нас функционируют электронные газеты и журналы, число которых растет, а возраст в ряде случаев превышает 10 лет. Пришло время поставить вопрос шире: об электронных сетях как общественном явлении, как о системе, изменившей привычные представления о средствах массовой информации. Такая постановка проблемы в настоящее время особенно актуальна в России, где процессы внедрения электронных сетей в жизнь общества только начинаются, и пока еще возможно не только их осмыслить, но и, может быть, в какой-то степени повлиять на их развитие.

Вследствие отрицательного отношения советского правительства к кибернетике как науке и как отрасли новых технологий, недооценки ее роли в перспективе научно-технического и культурного прогресса, развитие компьютерной теории и практики, у истоков которых стояли и российские ученые и инженеры, в 70-е - 80-е годы затормозилось, вызвав отставание от мирового уровня примерно на два десятилетия. В середине 80-х осознание актуальности направления пришло, но дефицит государственного бюджета не позволил развернуться в должной степени. В результате только в 90-е годы, не без помощи иностранного капитала, различных кредитов и фондов, Россия, наконец, стала обзаводиться иностранными компьютерами нового поколения, фактически, увы, отказавшись от борьбы за приоритет на рынке создаваемых компьютерных технологий. Целями освоения современной компьютерной техники последних поколений было: 1) сократить отставание в разных отраслях техники и промышленности и 2) начать движение страны к информационному обществу. Если, так или иначе, экономика России, ее финансы, банковское дело, промышленность, несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности, функционируют, то заслугу в этом компьютерных технологий трудно переоценить. Торопливо преодолевая отставание в компьютерном деле, Россия не могла не оказаться в электронных сетях, что давно стало показателем потенциала общественного развития. Весь мир уже несколько лет пользовался Интернетом, пока, наконец, туда не проникли пытливые россияне…

Следует сразу оговориться, что в настоящее время наряду с Интернетом созданы и функционируют ряд других электронных сетей, например: Fido Net, Chaos Net, Free Word Net, Laser Net, Rulez Net, Spirit Net, G-Net, Basic Net, Mad Net и т. д. Число их только на общенациональном уровне, по некоторым оценкам, достигает 50. Однако, существуя независимо, эти сети в пространство Internet тоже входят, имея в нем свои адреса. Поэтому термин “Интернет” может использоваться в двух значениях: как вид электронной сети и как глобальное информационно-коммуникативное компьютерное пространство. И в том, и в другом значении Интернет необходимо исследовать, исходя из разных подходов. В данной же статье предпринята попытка рассмотреть электронную сеть как вид СМИ на примере, в основном, одной сети - Fido Net (в профессиональной и массовой лексике используются, как и в случае с Интернетом, русскоязычные синонимы - Фидонет и просто Фидо, что и будет использоваться в дальнейшем тексте).

Выбор Фидо объясняется следующими причинами: 1) для решения поставленной в заголовке статьи проблемы следовало проникнуть вглубь какой-либо конкретной сети, а не говорить обо всех обезличенно, что было бы мало аргументировано; 2) Интернет больше, чем сеть, это неограниченное пространство со своей философией, и поэтому требует отдельного изучения; для нашей цели это не совсем характерный объект (хотя, естест-венно, может рассматриваться и в нашем смысле); 3) общие представления и выводы, которые можно будет вынести из анализа Фидо, скорее всего, распространятся и на другие сети; 4) Фидо - первая и единственная российская сеть, созданная и

распространяемая больше всего именно в России; 5) Фидо - самая многочисленная сеть, если не считать, в соответствии с п. 2, Интернет. Однако общие проблемы функционирования сетей рассматриваются на примере Интернета, как глобальной, всеобъемлющей и наиболее распространенной в мире сети.

В статье впервые ставится проблема комплексного научного изучения компьютерных электронных сетей как нового средства массовой информации, намечаются пути таких исследований. Естественно, будучи постановочной, данная работа не может охватить и, тем более, решить многочисленные вопросы, касающиеся различных сторон и элементов такого громадного объекта, каким является новый вид СМИ. Так, остаются вне рассмотрения многие философские, идеологические, социально-политические, психологические, правовые аспекты поставленной проблемы. Главная цель данной работы – дать в популярном изложении некоторое общее представление об электронных сетях, проникнуть в структуру и свойства сетевых изданий, выявить их особенности и соотнесенность с типологическими признаками традиционных средств массовой информации.

Автор предлагает ввести в оборот научных исследований по журналистике не только данную тему (в качестве научного направления), но и методику изучения, подходы к разработкам различных компонентов проблемы и систему подачи ссылок на сетевые публикации, которая используется в данной работе.

Происхождение Фидо: генезис понятия и технологии

Происхождение термина “Фидо” по отношению к электронной сети теперь трудно определить с достаточной точностью. По преданию, это имя собаки американского программиста из Лос-Анжелеса Тома Дженнингса, создавшего в 1984 году совместно с Джоном Мэдиллом из Балтимора программу, позволившую осуществить передачу информации по телефонным сетям. После утверждения этой версии, по прошествии времени, дотошные люди установили, что собаки у Дженнигса не было. Тем не менее, версия с собакой осталась, якобы в связи с английской этимологией слова, а собака с дискетой в зубах стала эмблемой сети. Существуют и другие версии. Вряд ли сейчас это так важно. Гораздо большее значение имеет происхождение технологическое.

Все началось с идеи использовать телефонные линии для передачи цифровой информации и изобретения модема - устройства, при помощи которого компьютер подсоединяется к телефону. Однако для создания сети этого было недостаточно, ведь нужно было соединение нескольких компьютеров, связанных общим каналом. Начало сетевой связи можно отсчитывать с момента возникновения BBS - Bulletin Board System, что стали переводить как “Электронная доска объявлений”. Суть такого устройства (профессионально-жаргонное в русскоязычном общении - “БЭБЭЭСка”) в следующем. Один из персональных компьютеров, снабженный модемом, устанавливается как базовый, на него поступает информация от другого компьютера (естественно, также с помощью модема) и записывается. (Способ записи - отдельное изобретение, без него соединенные модемами компьютеры не смогли бы превратиться в сеть!) После этого другой человек, с другого компьютера соединяется с первым, базовым, забирает информацию и отключается. Так, поочередно подключаясь к “доске объявлений”, своеобразному почтовому отделению, пользователи персональных компьютеров стали переписываться друг с другом. Множество узлов, соединенные вместе, составляют сеть.

Сеть Фидонет быстро разрасталась, число узлов росло, достигая к настоящему времени, видимо, порядка 50 тысяч в мире. К каждому **узлу** (профессиональный термин - *«нода»*) может быть подключено несколько десятков (в среднем 30) *«поинтов»*, то есть пользователей. Узлы объединяются по территориальному принципу в более крупные образования на уровне больших городов, краев и областей (это в крупных странах, например, в России, в большинстве стран такого деления нет), а затем - в **регионы**

(страны). Ряд регионов составляют **зону**. Земной шар разделен на 6 зон - континентов: зона 1 - Америка, зона 2 - Европа, зона 3 - Австралия, зона 4 - Аргентина, зона 5 - Африка, зона 6 - Азия. Соответственно делятся регионы. Так, в зоне 2 регион 20 представляет Швецию, 24 - Германию, 33 - Италию, 48 - Польшу и т. п. Россия представляет собой 50-й регион 2-й зоны. Внутри регионов - города. Так, Москва обозначена как объект 20, а Ростов-на-Дону – 61-й объект 50-го региона. В строгом соответствии с этой структурой построены адреса сети Фидонет. Например, 2:5061/7.80 определяет уже конкретного пользователя (в нашем случае – автора данной статьи) под номером 80 в 7-м узле («ноде») г. Ростова-на-Дону, расположенного в России, на континенте (зоне) Европа. Мой коллега по Фидонету в Москве, журналист Андрей Клочков, горячий сторонник и активный деятель сети, имеет адрес 2:5020/122.107, что означает: «107-й пользователь 122-го узла г. Москвы 50-го региона (Россия) 2-й зоны (Европа)».

Адрес каждого пользователя заносится в программу компьютера и в дальнейшем, в процессе переписки, проставляется автоматически.

Кстати, о программе Фидонет. Она позволяет мгновенно находить имена пользователей, места их пребывания, число и расположение их публикаций - всего и по определенным темам, число узлов в каждом городе или области, и многое другое.

Первые узлы сети Фидонет в России возникли, по свидетельству «отцов-основателей», в 1990 году в Челябинске и Новосибирске, а потом, в 1991-м, - в Москве и Петербурге. Факт появления первого узла с абсолютной точностью теперь, видимо, мало возможен, но появление его за пределами столицы неоспоримо, что является предметом гордости жителей периферии. Однако лидерство Москвы в профессиональном, качественном и количественном аспектах, безусловно. Например, число узлов Фидо в Москве - 1200, что в несколько раз больше, чем во многих странах, и составляет около четверти всех узлов в России (для сравнения: в крупном индустриальном и административном центре Ростове-на-Дону в настоящее время - 38 узлов).

Прошло несколько лет, и вездесущий Интернет вытеснил Фидо, а точнее поглотил, растворил в своем пространстве. На сегодняшний день Фидонет остается действующей сетью больше всего в России и в странах СНГ - республиках бывшего СССР (Украина, Молдавия, Белоруссия, прибалтийские страны и др.). Отдельные узлы русскоязычного Фидонета имеются в Израиле, Германии, Канаде, а также в Польше и в других странах Восточной Европы.

Один из вопросов, который требует серьезного осмысления: почему Фидо популярно в России? Любопытно мнение на этот счет редактора журнала “КомпьюТерра” Г.Кузнецова, высказанное им в интервью радиостанции “Ракурс” и опубликованное в эхо-конференции “История Фидо”. По его мнению, успех Фидо в СССР и затем в России связан с тем, что здесь “отчетливо совпадает тоталитарное устройство менталитета у людей и тоталитарная природа самой организации”[1]. Такая мысль у известного специалиста могла возникнуть, видимо, в связи с тем, что Фидо, в отличие от Интернета, делается на общественных началах и эта деятельность, как всякий «социалистический труд», якобы обречена на профессиональную неудачу. Лидеры Фидо, в свою очередь, обвиняют Кузнецова и других оппонентов в том, что за ними стоят финансовые интересы коммерсантов от Интернета, заинтересованных в разрушении Фидо с целью расширения рынка платных сетевых услуг. По всей вероятности, это опасение не лишено оснований.

Существует некоторое высокомерное отношение к Фидо со стороны *интернетчиков*. Последние считают себя компьютерной элитой и к *фидошникам* относятся не только с превосходством, но иногда и с пренебрежением. Это связано еще и с большими возможностями Интернета в смысле программирования и особенно дизайна (цветные иллюстрации высокого качества, в том числе движущиеся). Соответственно и квалификация профессионалов, работающих в Интернете, должна быть выше. Но пользователи Фидонета пользуются этой сетью часто **наряду** с профессиональным

участием в Интернете, просто из большего расположения к этой, скромной по своим техническим возможностям, сети. На мой взгляд, причина противоречий между Фидо и Интернетом глубже и заключается в принципиальной разнице функционального назначения этих сетей.

В Интернете человек попадает в мир, который живет независимо от него; он ищет маршруты, движется по странам и городам, находит нужные ему улицы и адреса, натыкается на чужие дороги и тропинки, находя (или не находя) нужные ему адреса, нужную ему информацию. В Фидо же пользователь сам является участником и часто активным строителем информационной системы, сам прокладывает дороги и тропинки, получая и одновременно создавая новую информацию. Не случайно Фидо названа «сетью друзей». Фидо как электронная сеть более индивидуализирована, более персонифицирована, чем и привлекает многих своих сторонников. Дальнейший анализ Фидо в данной статье усилит аргументацию этого тезиса.

Внутренняя структура сети

Теперь о содержании электронной сети. Оно состоит из массива текстов (иногда сопровождаемых простыми иллюстрациями), распределяемых по тематическим рубрикам, разделам, названным «эхо-конференциями». Они посвящены самым разным темам - политике, экономике, праву, культуре, искусству, медицине и т.п. Но больше всего «эхо-конференций» посвящены разным сторонам компьютерного дела - компьютерному оборудованию, программированию, играм, купле-продаже, поиску работы, предложению услуг и т.п. Число «эхо-конференций» в Фидо весьма велико (исчисляется многими сотнями) и постоянно изменяется: часть из них прекращают существование, почти ежедневно рождаются новые. Существует иерархия «эхо-конференций» - международные, региональные, городские и узловые. Деление это весьма условно. Речь в данном случае идет о хранении, расположении «эхо-конференций» - там, где они создавались. Распространение же ничем не ограничено: каждая из них может стать международной. Все зависит от подписки.

Система подписки на «эхо-конференции» практически ничем не отличается от подписки на периодические издания: на узле каждого из уровней существует набор «изданий», которые можно увидеть в «каталоге», называемом «биг-бондом». Каждый пользователь («поинт») может заказать каталог «эх» (в таком склоняемом виде термин тоже употребляется) и произвести подписку. Делается это за компьютером, при работе в сети. Если каталога «эх», имеющегося на узле, где приписан пользователь («районное почтовое отделение»), недостаточно, можно обратиться в следующую, более высокую инстанцию («главпочтамт» города, затем – столицы страны).

Конечно, для того, чтобы вся сеть работала, нужна профессиональная работа многих людей. Она и ведется, причем, в отличие от других сетей, только на общественных началах. Основная часть «фидошных» кадров такова. На низшей, но самой главной ступени - узле («ноде») работает «сисоп» - «участковый почтальон» и его заместитель - «косисоп». Их обязанность следить за поступлением электронной почты на базовый компьютер «ноды» и раздачей ее своим поинтам.

На уровне города существует *координатор сети* Фидо, который следит за распределением почты по «нодам», получением информации от них и передачей, при необходимости, на более высокий уровень. Есть координаторы на уровне региона, страны, континента - руководители узлов разных уровней, составляющих сеть.

Необходимо остановиться на описании некоторых типичных «эхо-конференций» и проникнуть в характер информации. Одна из них называется «Психология» (в сети обозначается английским термином, как, впрочем, и все остальные). В ней участвуют специалисты-психологи и люди, интересующиеся психологией. Каждая публикация имеет стандартное оформление, заложенное в программе, и сопровождается рядом сведений

(понятие, близкое к издательскому термину «выходные сведения»). В заставке, в начале текста - название «эхо-конференции» на английском языке, порядковый номер публикации внутри нее, имя отправителя с его электронным адресом и имя адресата. Конкретное имя адресата не означает личной окраски послания (для этого существует личная почта), это диалог в присутствии всех читателей - подписчиков данной «эхи». Если же публикация не связана с чьми-то высказываниями, то адресат обозначается словом «All», что означает - «всем» (то есть, всем читателям «эхи»). В заставке также проставляются две даты публикации (число, месяц, год, день недели, час, минуты) - время отправления текста автором и время реального выхода публикации в компьютерный эфир. Разница между этими цифрами и составляет длительность доставки электронной почты к читателю. Она зависит от продолжительности установки связи при выходе информации от автора и получении ее читателем, а также от задержек на узлах связи. Время доставки колеблется от нескольких минут до нескольких дней, но в среднем для регулярно работающих людей составляет один-два дня.

Наконец, в заставке присутствует тема - **subj**. В русскоязычном варианте термин «сабж» употребляется для сокращения текста. (Например, в заставке против «Subj" - «Требуется программист со стажем работы не менее 5 лет», а в тексте послания взамен этого выражения используется лишь слово «сабж»). В содержательном же смысле «сабжи» - это набор локальных тем внутри «эхо-конференций». Так, в вышеупомянутой «Психологии» («PSYCHOLOGY») можно встретить темы на любой вкус. Больше всего тем профессиональных, например: «Воздействие цвета на человека», «Воздействие музыки на психику», «Социодиагностика у детей», «Саентология и дианетика», «Тесты на соционический тип». Естественно, принимают участие в разговоре все подписчики «эхи», не только профессиональные психологи, но лица, ею интересующиеся, и люди, нуждающиеся в помощи психологов и психотерапевтов. Но есть уровень и более популярный - «Опыты с мозгами», «Интерес к жизни», «Нежность», «Депрессия», «Лень», «Русские Карнеги». Есть просто сабжи-объявления, например: «Семинар-тренинг по эриксонианскому гипнозу».

В сети Фидо немало религиозных «эхо-конференций». Одна из них - «Христианство» (в сети обозначается как RU.CHRISTIANITI) содержит «сабжи» самого разного направления и масштаба, в том числе: богословские - «Толкование», «Одна ночь в пустыне святой горы», «Кто есть христианин»; философские, культурологические - «Жизнь после смерти», «Медитация», «Традиции духовного стиха»; познавательные - «Христианская музыка», «Христианский рок», «Американский бог», «Церкви».

Эхо-конференция «Книги» (SU.BOOKS) посвящена обсуждению книг, главным образом, современных. Рассуждения, а иногда и довольно продолжительные дискуссии, касаются самых разных аспектов опубликованных произведений, их авторов и героев. Соответственно этому формулируются и «сабжи»: «Незнайка на Луне», «Мария Семеновна», «Дюралевое небо», «Крапивин», «В.Суворов», «Виктория Токарева», «Карлос Кастанеда», «Игорь Бунич. «Гроза», «Толкин и толкинутые», «Плащаница», «Косяк в Илиаде», «Писатель всегда в ответе...», «Виртуальность образов», «Вопрос к сильным мира сего», «Читать нечего» и т.п.

Одна из самых распространенных по числу участников и публикаций «эхо-конференций» - «Анти-АТС» («RU. ANTI-ATS») посвящена актуальным проблемам отношений всех пользователей электронных сетей, в первую очередь, фидошников со связистами. Поскольку телефонная связь - самое главное и необходимое условие существования сети, единственное, не зависящее от них, сетевики много и заинтересованно, часто эмоционально обсуждают многие проблемы, связанные с предоставлением им услуг телефонными станциями. Конфликтный характер отношений связистов и сетевиков, заложенный уже в самом названии «эхо-конференции», объясняется двумя главными причинами. Первая заключается в том, что для успешной

работы в сетях, соответствующей по уровню мировым стандартам, крайне необходимо высокое качество связи, которое в настоящее время никакие телефонные компании предоставить не могут. Программисты могут обеспечить самый высокий уровень интеллектуального компьютерного общения, но реализовать его не в состоянии вследствие низких скоростей передачи информации, помех, обрывов на линии во время сеансов связи и т.п. Вторая причина конфликта - в ожидаемом и неизбежном повышении платы за телефонные услуги. Особенную остроту эта проблема приобрела с намечаемым введением повременной оплаты. Ввиду того, что пользователи электронных сетей занимают линии связи длительное время, резкое возрастание платы за телефонные услуги, непосильное для большинства сетевиков, неизбежно и может привести к значительному сокращению пользователей в стране. Поэтому среди тем («сабжей») данной «эхи» самые популярные - «повременка», «поинтовка протеста», «митинг протеста 20 декабря», «17 февраля в Москве снова состоится митинг», «МГТС - делить/не делить» и т.п. Здесь же помещаются и обсуждаются публикации в печатной прессе, например: «Статья из АиФ», «Статья в МК 03.03.98» и т. п. Помещаются и обсуждаются также официальные документы, например: «Постановление №1235», «Протокол слушаний в Мосгордуме», «Постановление правительства Москвы» и т.п. Постоянно обсуждаются многие технические вопросы телефонной связи, в которых часто принимают участие специалисты по связи. Примеры «сабжей»: «Блокиратор», «Тоновый набор», «Вклинивание в чужой разговор», «Завышенный уровень сигнала в линии», «Как распараллелить телефон», «Кстати об АОНах» и т.п.

Фидошники очень бережно относятся к своей истории. Особенно это касается старшего поколения, «отцов-основателей», которые участвовали в самом начале процесса рождения и совершенствования сети. Теперь, с высоты своего немолодого, с точки зрения фидошной массы, возраста (от 30 до 40 лет; возглас удивленного отрока: «прямо какие-то дедушки собрались!»), они делятся воспоминаниями и отвечают на вопросы начинающих сетевиков. Это происходит в специально для этого созданной «эхо-конференции» - «История Фидо» (FIDONET HISTORY). Один из постоянных «сабжей» в данной «эхе» называется «FAG Robot». Здесь постоянно находится периодически обновляемый блок основных исторических данных, которые пользуются наибольшей популярностью среди читателей-пользователей. К такой информации относятся сведения о самых первых станциях Фидо в России, в Москве и в других городах, о создании популярных «эхо-конференций», о людях - программистах, организаторах, координаторах сети, о возрасте фидошников, о женщинах - пользователях Фидо, о символах и других отличительных элементах принадлежности к Fidonet и т.п. Обсуждаются публикации в СМИ о Фидо, друзья и враги сети (их имена выносятся в тематику обсуждений).

«Эхо-конференция» под названием «Дятлов» (RU.DJATLOV), по фамилии одного из ее организаторов, как сказано в правилах, предназначена для передачи новостей телепрограммы «Времечко», выходящей на московском канале «ТВ-центр». Основную часть публикаций составляет поток новостей известных информационных агентств «ИТАР-ТАСС», «Интерфакс», «ИМА-пресс», транслируемых через сервер «NewsRobot». Одно или несколько сблокированных сообщений сопровождаются «сабжами» телеграфного характера, в которых обозначены либо первые слова из текста сообщения («Московский планетарий поставят на платформу...», «Юрий Лужков - почетный спасатель города Москвы...», «Изобличен в хищении более 1 млрд рублей один из руководителей...», «Супруги из Свердловской области хотели продать в Москве своего ребенка...»), либо ключевые слова («Россия-президент-указ-памятник», «Россия-пресса-АТВ-премия», «Россия-культура-самовары-коллекция»).

Характер и жанры публикаций

Самый распространенный жанр в электронной сети Фидонет - *письмо*. По характеру тестов и разновидностей письма в сетях и в печатной прессе практически ничем не отличаются. Здесь все разновидности писем читателей: письма-запросы, письма-обращения, письма-предложения, письма-жалобы, письма-благодарности и т.п. Нередко встречаются и *открытые письма,* адресованные руководителям компьютерных сетей, телефонных учреждений, предприятий связи, общественным деятелям из числа оппонентов, но чаще всего «всем» («All»). Ряд открытых писем было написано в течение нескольких месяцев в связи с ожидаемым с начала 1998 года резким повышением цен на телефонные услуги, от чего больше всего могли пострадать пользователи электронных сетей. Лидеры нескольких сетей создали Комитет «20 декабря» (день намеченной демонстрации протеста), который обратился ко всем пользователям:

Комитет «20 декабря» считает, что повышение цен на местные телефонные разговоры и приватизация монополиста в области телефонной связи - АО «Связьинвест» и подконтрольных ей 89 телефонных компаний - региональных монополистов, таких как АО «МГТС», без раздела их на части и возникновения реальной конкуренции на рынке телефонных услуг представляет собой угрозу национальной безопасности Российской Федерации, правам граждан на свободу распространения информации, образованию и научному прогрессу. Россия рискует остаться без Интернета и уровень компьютерной грамотности населения резко понизится… Подобные действия Минсвязи и контролируемых государством акционерных обществ монополистов в области телефонной связи в условиях экономического кризиса могут вызвать массовые протесты граждан и привести к непредсказуемым последствиям... Комитет «20 декабря» считает, что данная акция протеста не должна иметь политическую окраску, а объединить простых граждан страны под конкретными требованиями защиты своего исконного права на свободу информации… Введение повременной оплаты за местные телефонные разговоры в условиях тотального монополизма операторов телефонной связи допустить нельзя!

Пресс-центр Комитета «20-е декабря»

Статья

В большинстве «эхо-конференций» активные пользователи, чаще всего из числа лидеров - сетевых координаторов, модераторов и др. - публикуют статьи из различных изданий. Так, в период борьбы против «повременки» были помещены статьи из газет «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва», «Московские новости» и др. Когда авторами статей являются сами «фидошники», они перед тем, как направить текст в редакцию газеты или журнала, помещают его для своих коллег в сети. Например, Андрей Клочков опубликовал в Фидо свою статью «Повременка - мастдай!» до ее публикации в газете «Экспресс-хроника» [2]. Однако нередко фидошники пишут статьи, предназначенные специально для публикации в сети. Одной из таких статей является, например, статья Владимира Матвеева «Телефонный удар по свободе коммуникаций или Монополизм опасен для вашего здоровья» [3]. Жаль, что размеры данной работы не позволяют привести тексты упомянутых статей. Это было бы доказательством не только высокого публицистического мастерства их авторов, но и полного соответствия названных текстов (по структуре, функции, методу, масштабу) жанру проблемной статьи.

Корреспонденция

Хотя этот жанр встречается значительно реже, чем все предыдущие, он периодически появляется в большинстве «эх». Обычная корреспонденции в Фидо - это текст, содержащий описание и анализ ситуации в какой-либо местности, как правило, связанный с проблемами вокруг функционирования сети Фидо или с эксплуатацией телефонных линий. Один из примеров - корреспонденция Я.Мельницкого в «эхо-конференции» «История Фидо» под рубрикой (сабжем) «В диаспорах», где автор, проживающий «посередине между Киевом и Львовом», всесторонне характеризует состояние, жизнь и проблемы компьютерных сетей в данном локальном диапазоне компьютерных сетей [4].

Зарисовка

Публикации этого жанра обычно посвящаются романтическим описаниям новых мест, куда распространяется вездесущее Фидо, либо где происходят «фидошные» мероприятия,

либо содержат восторженные воспоминания «старого» фидошника (35 лет) о «тех временах», о времени становления сети в России. Огромное количество затраченного времени (собственно, вся юность!) и большие усилия, потраченные автором в свое время на беззаветное служение компьютерному делу, придают такому, отчасти мемуарному тексту, форму зарисовки [5].

Очерк

Встречаются в сети и очерки. Из разновидностей этого жанра нужно отметить, прежде всего, путевой очерк. Например, представляет интерес серия путевых очерков, созданная одним из сетевых лидеров Борисом Палеевым в период его участия в международной «сисопке» – конференции руководителей сетевых узлов России, Украины, Беларуси, Польши и некоторых других регионов («Интерсисопка-97»). В каждой из стран проводились совещания, после чего участники на автомобилях переезжали на новое место, посетив не только столицы, но и мелкие населенные пункты, если там было активное скопление «поинтов» и работал чем-то отличившийся узел компьютерной связи. Деловая часть мероприятия заключалась в обмене компьютерными программами, методиками, идеями, опытом работы. Однако, наряду с деловой частью, автор в каждом из присылаемых в Москву, на центральный всероссийский сервер, материалов дал выполненные в изящном литературно-художественном стиле картины природы, быта, культуры, истории в сочетании с живыми описаниями встреч и бесед с разными людьми, что никакого сомнения в том, что это были именно очерки, не осталось [6]. Иногда встречается и портретный очерк, посвященный видному деятелю компьютерной культуры, как правило, исторического плана.

В электронных сетях имеют место и другие публицистические и литературно-художественные жанры – *репортаж, отчет, сатирическая миниатюра, анекдот, рассказ, сказка, стихи* и др.

Язык электронных сетей

Электронным сетям свойствен весьма специфический язык, требующий отдельного изучения. Имеются статьи в специальной и массовой литературе, опубликованы словари компьютерного слэнга, но детальное научное исследование этого явления еще впереди.

Главное свойство электронного языка – его полная раскрепощенность в употреблении слов и выражений как русского, так и иностранного (преимущественно английского) происхождения в усеченном (как угодно сокращенном) виде со смешением профессиональной, просторечной, литературной и всякой жаргонной лексических форм.

Очень распространены всякого рода сокращения. Например: *комп* – компьютер, *инфа* – информация, *препод* – преподаватель, *есно* – естественно, *грит* – говорит, *инет, инетчик* – интернет, интернетчик, *имхо* – «исключительно по моему мнению» и т. п. Также легко используются сокращения и английских слов. Так, вместо слова «пожалуйста» используется английское **please**, однако и его часто сокращают до **pls (**в русском варианте *плз*).

Термины и словосочетания на английском языке обычны, но часто применяются с искажениями и в русской транскрипции. Чаще всего английская и русская транскрипция используются равнозначно. При этом нередко добавляются всякие доморощенные образования. Приведем несколько примеров.

Эхо-конференция «Личная почта», в которой производится анонимная переписка, текст которой может быть прочитан только адресатом, называется **net mail** (дословно – почтовая сеть). Но наравне с английским используется русское *нетмейл* («пришли сообщение *нетмейлом*»), а также почему-то *мыло* («пришли *мылом*») и странное глагольное образование *мылить, намылить*, то есть *послать мылом*. В цитировании большого текста на месте пропуска используется термин **skip** (англ. *скачок, прыжок*), но в

этом же значении используется русская транскрипция *скип* и даже *поскипано* в значении «пропущено».

Переброска текста сообщения из одной «эхи» в другую и даже из одной сети в другую называется «форвард» от англ. to carry forward – *перенести, переправить*. Отсюда ряд образований: *отфорвардировать, переформвардировать* (*отфорвардируй* мне это сообщение *мылом*). Вышеупомянутый термин **subj** (сокращенный вариант от **subject** – тема, предмет) чаще применяется в русской транскрипции *сабж*. Распространенное приветствие **hail** имеет русский эквивалент *хай* с вариантами – *хайствуй, хаюшки* и др. Модераторы (координаторы) эхо-конференций периодически применяют термин «оффтопик», что означает запрет на тему, прекращение обсуждения. Происхождение термина – от английского **off topic** – снять с обсуждения. Всех программистов, но особенно пользователей сетей беспокоят всякого рода непредвиденные ошибки в программах, разрывы на линиях связи и т. п., называемые *глюками* (от англ. **glich** – помеха, разрыв связи). Термин имеет много образований: *глючит* (станция, программа), *глюкавость, глюконарий*. Каждый пользователь сети имеет свой девиз, который называется *ориджин* от англ. **origin** – начало, источник; **original** – девиз, строчка. Правила сети Фидо на русском языке называются *полиси* от англ. **policy,** что означает не только политику, но и страховой полис.

В целом на язык Фидо во многом влияет самодеятельный характер этой сети. Недаром известный деятель Интернета Артемий Лебедев с некоторой долей пренебрежения отмечал «безграмотный, ужасающий язык русского Фидо»[7]. Здесь, однако, следует иметь в виду, что Фидо в целом не редактируется (модераторы следят только за соблюдением правил своей эхо-конференции и наказывают нарушителей), поэтому некому следить за текстами, беспрепятственно вводимыми любыми пользователями, в том числе полуграмотными мальчиками, в то время как в Интернете каждое сетевое издание редактируется профессионально.

Впрочем, сетевая элита переписывается и на чистом английском.

Электронная сеть как явление СМИ

На основании вышеприведенных данных можно приступить к рассуждениям по поводу предложенной в заголовке статьи проблеме.

На мой взгляд, здесь следует выделить два главных направления. С одной стороны, **все сетевое пространство можно рассматривать как некое средство массовой информации.** Рассмотрим составляющие этого вида СМИ. Прежде всего, это определенная структура, имеющая в своем составе деление по тематическому, целевому и иным признакам. Подтверждение этому – многочисленные «эхо-конференции», которые можно рассматривать как комплект периодических изданий самых разных направлений. В этом смысле мы имеем такое разнообразие типов электронных изданий, какое невозможно было даже представить в традиционном полиграфическом исполнении. При этом имеют место те же, традиционные типы распространения: индивидуальная и коллективная (офисная, учрежденческая) подписка, покупка в розницу (когда пользователь оплачивает в Интернете отдельные выпуски, чтение у друзей или в учреждениях, где имеется сетевой компьютер. Есть еще один способ чтения информации из электронных сетей пользователями, не имеющими телефона. Они устанавливают в своем компьютере модем и, используя специальную программу, считывают интересующую их информацию. При платном пользовании Интернетом это стоит вчетверо дешевле, чем при постоянной подписке. Уникальность возникновения «эхо-конференций» как информационных изданий заключается в том, что они создаются, развиваются, видоизменяются и закрываются исключительно из естественной потребности читательской аудитории. Тут связь с читателем, о которой так мечтают все редакции, максимально эффективна. Учет читательских мнений распространяется не только на тип электронного издания, но и на

его внутреннюю структуру – разделы и рубрики («сабжи», см. выше), и на тематику и проблематику текстов. Ведь особая специфичность электронных СМИ заключена в том, что их создают сами читатели. Это бесцензурные (если не считать минимальные требования правил «эхо-конференций» и контроль за их соблюдением со стороны модераторов), нередактируемые издания, воплощенные, главным образом, в форму диалогов и бесед, но содержащие так же, как показано выше, все жанры публицистики.

Другая часть электронных СМИ – это **создаваемые профессиональными журналистами информационные агентства, газеты, журналы, периодические сборники публикаций.** Здесь нужно выделить: а) электронные версии печатных изданий, которые нынче все уважающие себя солидные газеты и журналы («Московский комсомолец», «Московские новости», Общая газета», «Огонек», «Новый мир» и т. п.) помещают в Интернет, и б) собственно электронные издания. Эффективность электронных версий состоит в способе их передачи и доставки, которыми пользуется часть читателей-пользователей как единственным источником информации, и в скорости получения информации, не сравнимой с традиционными формами. Ведь текст электронной версии можно прочитать намного раньше, чем издание выйдет в свет. Особенно это относится к толстым журналам. Например, «Новый мир» предлагает тексты из номера, утвержденного редколлегией и еще не сданного в печать, а это иногда случается за два месяца до того, как журнал будет получен на периферии! Больше того, журнал предлагает и материалы из портфеля редакции, судьба которых еще не решена и пока они существуют лишь в электронном виде. Затруднение для части читателей только в том, что некоторые из собственников СМИ стали брать плату за чтение. Спасибо редакциям ведущих литературно-художественных журналов – «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Звезда» и др. – они сделали доступ к своим публикациям бесплатным. Думаю, благородно поступил «Огонек», позволив с некоторого времени читать свои номера бесплатно, да еще с иллюстрациями и полноценным архивом. Результат сказался сразу: счетчик «вхождений» показывает цифру за 9 месяцев 1998 года свыше 160 тысяч. Это, конечно, не тираж электронной версии «Огонька», но показатель исключительной популярности издания, не сопоставимой с печатным первоисточником.

Электронная версия каждого издания имеет адрес, по которому ее можно найти в Интернете. Кроме него имеется также электронный адрес, по которому можно вести переписку (например: «Литературная газета» – litera@ipcom.ru; «Русская мысль» – rusmys@glasnet.ru и т.п.). Это создает исключительные удобства для читателей и, в особенности, для авторов, имеющих возможность из любого, далекого от Москвы, населенного пункта оперативно согласовать с редакцией все вопросы и вставить какие-то свежие факты, происходящие буквально на глазах, прямо накануне печати очередного выпуска издания. Крупнейшие российские информационно-поисковые системы и сервера – Russia on the Net, Jeo communications, Rambler, Press Net - хранят электронные версии сотен газет, журналов, периодических сборников на русском и английском языках. Среди них общенациональные и местные издания, российские и стран СНГ (преимущественно Украины и Беларуси), специализированные, отраслевые и массовые.

Электронные версии, однако, не следует относить к электронным СМИ. Это только *форма* передачи печатного издания. Иное дело – *оригинальные электронные издания, изначально созданные и функционирующие в сетях*.

Сюда относятся, прежде всего, электронные информационные агентства. Одним из таких агентств можно считать вышеупомянутое агентство «Русские дятлы» или (второе название) – просто «Дятлов», функционирующее в сети Фидонет. Особенность этого агентства заключается в том, что оно распространяет вторичную информацию, отбирая сообщения из разных источников (других агентств и СМИ). Наряду с такими имеются агентства, предоставляющие собственную информацию. Сошлюсь для примера на агентство НСН (Национальная служба новостей), в англоязычном варианте – NNS

(Nasional news service). Это агентство основано в 1994 г. в виде акционерного общества закрытого типа.

“Агентство “Национальная служба новостей”, - говорится в пресс-релизе, - ведет информационное вещание в телекоммуникационной сети “Интернет”… Журналисты НСН готовят новостевые выпуски на основе материалов собственного корреспондентского корпуса, используя открытую информацию, а также эксклюзивную информацию из источников государственной власти и деловых кругах” [8]. НСН использует информацию ведущих мировых и российских информационных агентств, а также базы данных по англоязычной прессе – Lexis-Nexis и по русскоязычной периодике – «Национальная электронная библиотека». Кроме того, НСН обеспечивает информацией радиостанцию «Радио НСН» (101,7 МГц) в Москве.

В интернетовском каталоге НСН значатся такие блоки: «Темы дня», «Тематические новости», «О компании», «Дайджесты, обзоры, выборки», «Аналитические материалы», «Подписка». Каждый блок содержит по нескольку разделов и подразделов, например, «Обзоры средств массовой информации» делятся на еженедельные и ежедневные, обзоры российской прессы, в том числе центральной и региональной. «Аналитические материалы» содержат разделы: «Федеральная власть России», «Группы влияния», «Политика», «Экономика» и т.п. Регулярно появляются региональные аналитические обзоры определенного тематического направления, например: «Дальний Восток: экономика, инвестиции»; «Ярославская область – провинциальная хроника» и т.п. Среди жанров преобладают информационные сообщения, комментарии, а также аналитические статьи и обзоры, выполненные на очень высоком профессиональном уровне и не уступающие лучшим публикациям ведущих национальных газет. Аналитические материалы располагаются в специальных файлах, представляющих собой периодические сборники (один из адресов: http://www.nns.ru/analitdoc/sborn1). Тематика статей разнообразная и классифицируется также по регионам: Азия, Украина, Беларусь и др. В конце каждой аналитической публикации помещено примечание: «Ваши комментарии будут с интересом встречены по адресу: webmaster@nns.ru ».

В Интернете имеется сервер сети Фидо, на котором размещается международное специализированное информационное агентство FidoNews Masthead and Information, передающее новости различной тематики, связанные с техникой, технологией, программированием, организацией деятельности сети. Здесь перечислены электронные адреса, которые FidoNews предоставляет в распоряжение пользователей Интернета. Редакция агентства располагается в США. Сообщается имя главного редактора – Zorch Frezberg, его адрес в Фидо, Интернете, почтовый адрес и телефон.

Первые электронные периодические издания возникли в виде специальных журналов. Это естественно, ведь поначалу пользователи электронных сетей были только профессиональные программисты, которые и создали этот вид изданий, исходя из острой в то время потребности в обмене специальной информацией. К тому же структура, жанры и другие типологические признаки в специальном издании более формализованы и не представляют никаких затруднений для воспроизведения. (Нелишне напомнить, что журналы как тип издания тоже возникли и развивались в первые годы существования как научные, реферативные издания).

В настоящее время выпускаются электронные журналы и газеты за рубежом в количестве, не поддающемся сколько-нибудь точному подсчету. В России распространены в основном электронные версии печатных изданий. Собственно электронная периодика весьма малочисленна и представлена главным образом в Интернете.

Электронный журнал «DuxNet» [9], объявивший себя «первым на Северо-Западе», выходит в Санкт-Петербурге. Журнал зарегистрирован Региональной инспекцией Госкомитета по печати РФ 28 января 1998 г. В каталоге журнала - тематические разделы

- «Гостиничный квартал», «Академия наук», «Квартал деловых людей», «Квартал прессы, TV, радио» и др. и 20 материалов, «являющихся официальными публикациями, защищенными по линии авторского права». Редакция предлагает читателям публиковаться в своем журнале, привлекая скоростью публикации (3 дня, срочно – 1 час), большим числом читателей – 3500 человек в день и способностью защитить авторское право, чем занимается специальная служба «Web депозитарий». Однако за публикацию взимается плата – 39 рублей за 5 страниц текста и два изображения. Этим пользуются люди творческих профессий – литераторы, художники, архитекторы, фотографы, музыканты - для публикации, правовой защиты и рекламы своих трудов (например: «Фотогалерея поэта Давида Флака», «Фотоархив Олега Гаркуша», «Музыкальные композиции Сергея Курехина», «Набережная Александра Жаботинского» и т. п.). Особенность журнала – в отсутствии новостных, оперативных материалов и нумерации выпусков. По сути каждый раздел представляет собой тематический поток публикаций, периодически обновляющийся, но мало связанный с обязательным освещением текущих новостей в данной области, не говоря уже о новостях общественной жизни. Таким же отсутствием оперативной информации обладает электронный журнал «Живая этика», посвященный учению и творчеству Блаватской и Рериха, всему, что связано с их творчеством и идеями. Наряду с разделами «Агни-Йога», «Теософия», «Художество» и др., представлены все картины Н.К.Рериха с 1897 по 1945 г.г. Так что, стоит заметить, имеется немало электронных изданий, названных журналами и газетами, но таковыми не являющимися.

Другой тип журнала представляет московский «Интернет. Zhurnal.RU. Вестник сетевой культуры» [10]. Журнал имеет множество тематических направлений и рассчитан на массового читателя. Заметное место в журнале занимают новости. Под заставкой «Вопрос дня» помещен месячный календарь – цифры от 1 до 31, каждая из которых открывает новости данного дня. Выпуски делятся на «ежедневки», куда попадают новости текущего дня, и «еженедельки», но можно найти сообщения за прошлые дни, месяцы и годы. В журнале много рекламы и объявлений.

Можно отметить также мультимедиа журнал «625-net», посвященный большей частью проблемам компьютерных технологий. Среди разделов журнала – «Информация» (новости, выставки, хроника сервера), «Мультимедиа тех-нологии» (видео, звук, компьютерная графика), «Интернет» (технологии), Аппаратура (цифровые фотокарты, видеокарты, звуковая аппаратура) и др.

Трудно дать видовое определение электронному периодическому изданию под названием Н.Ж.М.Д. (английская калька N.Zh.M.D.), созданному 16 февраля 1996 года Артемием Лебедевым. Аббревиатура заголовка расшифровывается так: «название желающие могут додумать»). Он сопровождается двумя девизами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь на скорости 28800!» и «Web'а и зрелищ!». В издании можно найти элементы и газеты, и журнала, и периодического сборника, и альманаха. В структуре издания разделы: «Новости», «Вокруг Интернета», «Литература, поэзия, юмор», «История, культура», «Музыка, кино, игры», «Юмор, развлечения, досуг», «Технология и техника», «Города и веси» и др. Раздел «Новости» обновляется каждую неделю, по понедельникам, отдельные сообщения добавляются и снимаются каждый день. Другие разделы изменяются без определенной периодичности. В составе текстов публикации различных жанров, включая художественно-литературные и научно-популярные. В структуре издания имеется также раздел «Журналы и газеты», в котором помещено много электронных версий известных печатных изданий. Среди них газеты «Совершенно секретно», «Час Пик», «Русская мысль», «Литературная газета», «Общая газета», «Независимая газета», журналы «Мир ПК», «КомпьюТерра», «Автопилот», «Медведь», «Magasine Online» (версия журнала Жванецкого) и другие.

Все электронные издания имеют, в том или ином виде, печатные версии, имеющие некоторые отличия от электронного аналога. Однако некоторые издания выпускаются только в электронном виде. К таким относятся, например, информационно-аналитический журнал по вопросам экономики «Факт» или «сетевое издание о культуре, политике, обществу» – «Русский журнал».

Отделение журналистики Ростовского университета совместно с Институтом массовых коммуникаций в марте 1998 г. предприняли издание «Ростовской электронной газеты», которая поначалу предназначалась для пользователей сети «Фидонет». Перед этим был произведен опрос ростовских пользователей сети, которые выразили поддержку идеи и внесли ряд предложений по ее изданию. В дальнейшем основные проблемы касались электронных операций. В частности, программы Фидо не могли обеспечить цветовое оформление и публикацию иллюстраций. Тогда было решено публиковать газету в Интернете с текстовым вариантом (без оформления) в Фидо. Поскольку все мероприятие осуществляется без какого-либо финансирования и спонсорской поддержки, организовать участие профессиональных журналистов и программистов было затруднительным. На период написания данной статьи газета делается исключительно силами студентов и аспирантов Ростовского университета. Первые пять выпусков издания были размещены по адресам: в сети Интернет – www.rostov.tsi.ru/~reg; в Фидонете – rostov.news, для перехода в графический вариант через Интернет – rostov.news.uue (в настоящее время архив размещен по адресу: http://stud.math.rsu.ru/reg). Для переписки с редакцией были установлены отдельные адреса в обеих сетях. Издание проходит период становления: вопросы совершенствования модели газеты, улучшения качества публикаций, редактирования и оформления требуют дальнейшего решения.

Вместо заключения

Обсуждение проблем электронных сетей проводится в основном в специализированных журналах («Компьютерра», «Мир ПК», «Домашний компьютер», «Компьютер-пресс» и др.), но чаще всего оно ведется на уровне профессиональных, технологических вопросов. В массовых, научно-популярных, философских и культурологических изданиях разговор обычно касается глобальных, общечеловеческих проблем компьютеризации. А в профессиональной журналистской среде эти проблемы практически не рассматриваются. Между тем, мы стоим на пороге очень важного исторического явления. В XV веке появилась книга, в XVI – газета, в XVII – журнал; XX век принес человечеству радио и телевидение. Рождение нового вида СМИ в образе электронных сетей является новым этапом в истории коммуникаций. Это объективный процесс, который невозможно остановить. В то время, когда мы в «Журналисте», во всех других профессиональных и массовых изданиях, на конференциях, в системе организации и управления говорим о традиционных СМИ, полмиллиона человек (число которых утроится буквально за два года) живут в другом мире, где удовлетворяют все свои информационные, познавательные и эстетические потребности. Важный момент заключается в том, что это происходит не *наряду* с потреблением обычных СМИ, а, большей частью, *вместо* этого! Многие пользователи электронных сетей другие издания просто не читают: *а)*из принципа, *б)*как представители иной культуры, и *в)*ввиду банального отсутствия времени), а при массовом внедрении системы мультимедия перестанут смотреть и телевидение.

Окончательное утверждение электронных сетей как нового вида СМИ, их качественное и типологическое развитие произойдет в первые десятилетия XXI века. Однако уже сейчас очевидно, что привлечение внимания к электронным СМИ необходимо как со стороны руководителей mass-media и журналистов-практиков, так и в научных исследованиях, и в смысле включения этой тематики в учебный процесс при подготовке журналистских кадров. Если этого не сделать, то в ближайшие годы миллионы

преимущественно молодых людей с интеллектуальным потенциалом окажутся вне регулируемого общественного процесса.

Новому поколению исследователей журналистики предстоит разобраться в типологии электронных СМИ, определить их содержательные и функциональные признаки, детально проанализировать их место и роль в общественном развитии, структуру, жанры, язык и другие составляющие электронной журналистики.

Литература и примечания

1.Fidonet history. Fag Robot. 5 дек. 1997
2. Andrey Klochkov (2:5020/122.107) - All. Статья о митинге.../ FIDONET HISTORY. 25 дек. 97. 01:16
3. Владимир Матвеев - All. / ATS.DOC.ALL (конференция форварда офиц. док-тов). 25 янв. 98. 14:54.
4. Yaroslav Melnitski (2:4624/17.11) - Serge Pekarsky/ FIDONET HISTORY. 24 сен. 97. 09:20
5. Alex Kotelnikoff (2:5055/1) - All. / Fidonet history. 15 ноя. 97. 01:54
6. Boris Paleev (2:5020/113) – All ./ Fidonet history. 24 февр. 1998. 22:53
7. http://www.tema.ru:8080/ггг/classic.htn
8. http://www.nns.ru
9. www.dux.ru/duxnet/ej.htm
10. http://www/zhurnal.ru

Филологический вестник Ростовского государственного университета. – 1998, №3. – С.43-51

Глобальное средство массовой информации

С тех пор, как удалось осуществить гениальное изобретение — соединить в сеть посредством телефонных линий множество персональных компьютеров, — человечество вступило в новую, информационную, эру.

Большое видится на расстоянии?

Впрочем, человечество это не оценило. Во всяком случае, в полной мере. Так было и с другими великими открытиями. Достаточно вспомнить кинематограф ("движущуюся фотографию"), радио ("газету без бумаги и расстояний"), телевидение ("театр на дому") — как видим, первоначальные оценки были весьма скромными.

Интернету повезло больше. Недостатков в эпитетах тут не наблюдается. Всемирная паутина», «виртуальное сообщество», «средство коммуникации», «всемирная библиотека», «глобальная деревня» и много других определений. Даже «цивилизация сознания». И все-таки полного восприятия Интернета как ЯВЛЕНИЯ у большинства журналистов, похоже, нет.

Между тем речь идет о рождении качественно нового вида коммуникации. В истории человечества это происходило не так часто. В XV в. появилась книга, XVI в. — газета, XVII в. — журнал, начале XX в. — радио, середине XX в. — телевидение (речь не об опытах, а о реальном внедрении). Предстоящее столетие обещает произвести революцию в развитии системы средств массовой информации: Интернет и другие электронные сети позволят реализовать такие формы коммуникации, которые в корне изменят представления о mass media. По большому счету, это уже произошло. Дело лишь за массовым распространением.

Без какой-либо доли преувеличения Интернет можно рассматривать как некое глобальное средство массовой информации. Это как если бы в досетевую эпоху вдруг оказалось возможным выписать домой все газеты, журналы, книги и одновременно включить все каналы телевидения и радио. Возможность иметь практически мгновенный доступ ко всем источникам информации одновременно и при этом делать индивидуальный выбор — это уже чудо! Стоит войти в приличную информационно-поисковую систему — и вы получаете доступ ко всем, как кажется, областям знания.

Для поиска нужной информации в Интернете большую роль играют каталоги: корневые, с крупным делением на большие области знания и последующим поэтапным углублением на более частные разделы, подразделы и т. п. Классификация информации строится по принципу, заложенному в основу Универсальной десятичной классификации. В этой системе (как внутри нее, так и на различных серверах и сайтах) функционируют десятки информационных агентств, электронных версий печатных изданий и собственно электронные (сетевые) газеты и журналы.

Кладезь информации

Традиционные информационные агентства, например ИТАР-ТАСС, Интерфакс, РИА Новости» и др., имеют в Интернете свои серверы. Но есть и чисто сетевые агентства. Одно из крупнейших — НСН (Национальная служба новостей, или NNS — Nasional news service) существует с 1994 г. и имеет развитую собственную корреспондентскую сеть. Агентство регулярно выпускает аналитические сборники статей (www.nns.ru/analit), написанных на высоком теоретическом и публицистическом уровне (например, статьи В. Горюнова, А. Клочкова, А. Савельева).

В крупнейших информационно-поисковых системах России — Rambler, Russia on the Net, Press Net, Jeo communication — размещены электронные версии сотен отечественных

газет, журналов, периодических сборников, а также издания других стран Содружества, преимущественно Украины и Беларуси.
Из оригинальных сетевых изданий выделяются "Русский журнал", "Zhurnal.RU", "Н.Ж.М.Д." (Название Желающие Могут Додумать), петербургский DuxNet. Все они созданы приблизительно в одно время, в 1996 - 1997 гг.
Не могу удержаться, чтобы не сказать несколько слов о "Русском журнале", подписчиком которого являюсь (кстати, подписка бесплатная). Это серьезное издание, выпускаемое профессионалами. Наличие блока ежедневно обновляемых новостей, разделенных по тематике ("Политика", "Культура", "Спорт сегодня") и по источникам информации (Русское бюро новостей, Вести РТР, ИТАР-ТАСС, Радио Свобода), приближает это издание к газете. Некоторые статьи журнала меняются еженедельно, другие — ежемесячно. Блок фундаментальной информации — Ресурсы РЖ — включает разделы, публикующие аналитические статьи и обзоры по различной тематике: Третье тысячелетие, Современное искусство, Гуманитарные ресурсы, Страница М. Я. Гефтера, Русский университет и др. Такие публикации хранятся несколько месяцев и даже больше года. Объем их бывает весьма велик. Так что получается, что в одном и том же издании есть элементы и газеты, и журнала, и книги (в традиционном понимании этих слов). Среди авторов журнала немало хороших публицистов, литераторов и специалистов из различных сфер деятельности (политики, экономики, науки и т. п.). Отдельные работы просто блестящи. Возникает даже сожаление — отпечаток традиционного мышления: жаль, что такое пропадает в Сети!..
Не менее интересно издание Zhurnal.RU. Вестник сетевой культуры, разделы: Полит.Ру (общественно-политические новости), Непогода (обсуждение проблем Сети), Словесность (литературные произведения известных и неизвестных авторов, теория сетературы — сетевой литературы, дискуссии и др.). Большая часть журнала посвящена культуре: Звуки РУ (музыкальные новости), Галерея, Киноизм, Развлечения.
В начале весны 1999 г. в жизни российских СМИ произошло заметное событие: родился новый тип сетевого издания. Я имею в виду выход 28 февраля с. г. первого номера новой сетевой газеты Gazeta.RU (интернет-проект "Фонда эффективной политики" (1). Высокий уровень художественного оформления, выполненного известным дизайнером Артемием Лебедевым; хороший подбор качественных текстов, актуальность тематики, публицистичность, почти безупречные по нынешним временам язык, стиль и литературная обработка текстов — все это ставит газету в ряд самых значительных сетевых изданий.
Одна из главных отличительных этого издания высокая степень оперативности: газета выходит пять раз в неделю в режиме on-line, информация обновляется круглосуточно. Время (дата, часы, минуты и секунды), когда читатель открыл газету, автоматически указывается в выходных данных газеты. Как сообщает редакция, в течение суток публикуется около 20 новых материалов. Такая оперативность позволяет читателю узнавать новости иногда даже раньше, чем об этом сообщает телевидение, особенно в перерывы между выпусками и в ночное время, когда телеканалы прекращают работать.
По опыту знаю, как непросто подготовить к публикации такой большой массив оперативной информации. Видимо, поэтому, а также исходя из убеждения большинства ведущих деятелей российского Интернета в том, что Сеть — всеобщее информационное пространство, где права на доступ к информации и ее использование равно принадлежат всем, Газета.Ру предлагает читателям множество ссылок на другие материалы и источники информации.
Среди авторов и редакторов газеты — известные асы российского Интернета: А. Андреев, В. Волошин, Л. Делицын, С. Кузнецов, В. Курицын, А. Левкин, М. Мошков, А. Носик, А. Соловьев и др. Если придерживаться традиционной терминологии, то газета (как тип периодического издания) вследствие жесткой конкуренции в последнее десятилетие стала

заметно сдавать свои позиции телевидению, безнадежно уступая ему в оперативности. Gazeta.RU возродила этот тип издания в новом, современном и в чем-то даже более совершенном, чем ТВ, виде.
Среди десятков сетевых периодических изданий лишь единицы соответствуют (и по названию, и, тем более, по существу) этому виду изданий. На мой взгляд, Gazeta.RU в полной мере отвечая всем профессиональным требованиям, является представителем нового вида сетевых СМИ.
Структура сетевой газеты Gazeta.RU не совсем обычна. Фактически, это несколько изданий в одном.
Входная страница (http://gazeta.ru) содержит ежедневные колонки от редакции, краткий обзор номера, прогноз погоды и курс валют. По мнению создателей, она является экспериментальной и ее содержание и конструкция будут совершенствоваться в процессе издания газеты.
Следующий раздел газеты — текущая страница — имеет как самостоятельный вход (http://gazeta.ru/current.htm), так и вход через ссылку с сервера и с любой другой страницы. Здесь помещаются новостные материалы, анонсированные на входной странице, и публикации из других тематических разделов. Именно эта страница обновляется в режиме реального времени в течение суток. Через текущую страницу открывается доступ к текстам, опубликованным в других разделах — Здоровье, Интернет, Культура, Общество, Спорт, Пресса. Кроме тематического принципа, в построении разделов используется и жанровый, например: Интервью, Мнения, Комментарии, Досье. Имеется также своеобразная газета в газете — Курицын. Daily, творение известного журналиста Вячеслава Курицына.
Прогнозировать, как будет развиваться Газета.Ру, сложно. Только за первый месяц ее рейтинг в системе Rambler вывел газету в число самых популярных сетевых органов в России — до сих пор такой результат достигался издателями с большим трудом и в течение длительного времени.
Окидывая даже беглым взором такие пласты информации, уместно задаться вопросом: неужели журналисты могут не использовать ресурсы Интернета? Ведь там можно найти уйму сведений, напрочь отсутствующих в традиционных СМИ.

Поторопитесь не отстать!

Другое преимущество сетевых СМИ — скорость распространения информации. В Интернете исчезают всякие временные барьеры. Нередко электронную версию печатного издания можно прочитать гораздо раньше, чем оно увидит свет. На периферии, где к времени, потраченному на полиграфическое производство, прибавляется время на доставку и хранение (плюс расхлябанность и безалаберность на каждом узле передачи), об оперативности приходится забыть. Во всяком случае, последний номер Нового мира я читаю в Интернете на два месяца (!) раньше, чем это возможно в библиотеке Ростовского университета, где я работаю.
Намного эффективнее становится и поиск нужной информации. В соответствующих эхо-конференциях почти мгновенно находишь то, на что уходят месяцы кропотливых извлечений из десятков изданий.
Редакции и журналисты, не использующие сетевые технологии, безнадежно отстают в оперативности и актуальности публикуемой информации. Так, моя статья о сетевых СМИ, отправленная по почте в один московский журнал, долго добиралась до редакторского стола, а затем долго печаталась, при том, что эта тематика устаревает если не по дням, то по неделям.
И совсем иной пример. Немногим более года назад я опубликовал серию статей в ростовской деловой газете "Город N" по поводу острой проблемы — готовящегося

введения повременной оплаты за телефонные услуги, что могло сильно ограничить возможность работы в Сети большинства пользователей. Сама тема возникла из чтения двух эхо-конференций в сети FidoNet — Анти-АТС и История Фидо, где десятки пользователей из различных городов обрисовали ситуацию со всех сторон. Там же я получил много неизвестных мне и недоступных официальных документов — постановления правительств России и Москвы, приказы телефонных компаний, решения Московской городской Думы и т. п. Затем прочитал заявления владельцев некоторых сетей по этому поводу, материалы о создании общественного комитета по борьбе против повременки и о проводимых акциях протеста. И вот (к слову, об оперативности) закончена очередная статья, основанная на самых свежих данных. Поздно вечером вхожу в Сеть. Читаю подробное описание только что состоявшегося в Москве митинга, заметку из "Вечерней Москвы", статьи, которые завтра выйдут в свет в "Московском комсомольце" и в других газетах, текст информации, прошедшей час назад по московскому телеканалу. В местной эхо-конференции получаю информацию о действиях ростовской ГТС. Включаю все эти данные в свою статью и в час ночи по электронной почте передаю ее в редакцию. Утром статью вставляют в сверстанный номер и в этот же день отправляют в печать!.. Очевидно, что подготовить подобную информацию (по насыщенности фактами и оперативности) без Сети было бы невозможно, тем более — на периферии.

Кстати, в данном случае своевременность выступления газеты сыграла важную роль в принятии городскими властями мудрых решений по этому поводу.

Хотим мы этого или нет, но в ряду основных видов СМИ — печатных и аудиовизуальных появился еще один: сетевые СМИ. Совершенствование мультимедийных технологий ведет к созданию (наряду с сетевыми информационными агентствами, газетами и журналами) и нового телевидения, действующего на основе цифровой передачи информации. Вот и получается, что журналисту не обойтись без Интернета. Поэтому уже сейчас надо заниматься научными разработками и создавать методику изучения сетевой журналистики в вузах.

Кафедра теории и практики журналистики Ростовского государственного университета уже приступила к этой работе. С 1998 г. здесь проводятся исследования в этой области, разработан спецкурс "Сетевая журналистика", создана "Ростовская электронная газета" (3) (http://stud.math.rsu.ru/reg), которую готовят студенты отделения журналистики.

---

1 Фонд эффективной политики (ФЭП) — независимая организация, созданная в 1995 г. группой частных лиц. Сфера деятельности — политический консалтинг, проведение избирательных кампаний, проекты в области СМИ (прим. ред.).

2 Вторая по распространению после Интернета международная электронная сеть.

3 Учредитель газеты — Ростовский госуниверситет.

Мир медиа XXI. Новые информационные технологии. - 1999, №1. - С. 4-7

Типологическая характеристика сетевых периодических изданий Интернета

Ранее [1] в порядке постановки проблемы были изложены основные теоретические положения, исходящие из взгляда на электронные сети (в первую очередь, Интернет и Фидонет) как на новое средство массовой информации. Подчеркнем, что именно на *видовом* уровне иерархия СМИ, содержащая на первой ступени **печатные** и **аудиовизуальные** средства, в последние годы пополнилась новым видом – **сетевые** СМИ. Поэтому мы имеем дело, безусловно, с исторически весьма значимым явлением. Однако констатацией этого явления в настоящее время уже не обойтись. В этой области необходимы серьезные научные разработки различного направления. В данной статье впервые делается попытка рассмотреть основные типы ведущих сетевых изданий, выявив их главные отличительные черты. Следует сразу оговориться, что речь идет **не** об *электронных версиях* печатных изданий, а о *собственно сетевых* изданиях. Пока, на данном уровне изысканий, будем применять терминологию, традиционную для печатных изданий, избегая новых понятий до того, пока предмет исследования не будет прояснен.

Определить, когда было создано первое электронное сетевое издание, весьма трудно и составляет предмет отдельного исследования. Если же учесть слишком большой разброс в качественном уровне сетевой периодики, то есть смысл рассмотреть только издания, выпускаемые профессионально, – не только в смысле компьютерного дизайна, но, главным образом, с точки зрения журналистики. В обзор включены только те издания, которые изучены автором **de visu** непосредственно в сети. Никаких иных источников для анализа или оценок в работе не использовалось.

Первым среди известных автору на данный момент исследования и доступных в Интернете является «МОСКОВСКИЙ ЛИБЕРТАРИУМ технологии свободы в цифровом будущем» [2], выходящий в сети с 3 августа 1994 г. Издатель журнала – частное научно-исследовательское учреждение «Институт коммерческой инженерии», созданное в августе 1991 г. как «общественная организация, обслуживающая потребности в научных исследованиях и разработках только что зародившегося биржевого сектора рыночной экономики. С 1993 г. – акционерное общество открытого типа. Институт одним из первых в стране стал применять и распространять информационные технологии Internet и intranet, разработал технологию конвейерной приватизации, безденежного выпуска ценных бумаг, программные продукты для депозитарно-регистраторского учета, содействовал созданию первых акционерных обществ в России и т. п. Работы ведутся как самостоятельно, так и по контрактам с ведущими иностранными компаниями и фирмами.

Деятельность Института коммерческой инженерии отражается в издаваемых им книгах и печатном сборнике статей по финансовым, социальным и информационным технологиям. Издание называется «Сборник института коммерческой инженерии» и зарегистрировано как средство массовой информации Комитетом РФ по печати в декабре 1994 г. На этом фоне сетевой журнал «Московский либертариум» был призван показывать хронику рождения новых идей и проектов до того, как они будут реализованы в виде законченных разработок и соответствующих публикаций с целью закрепления авторского приоритета. В этом смысле раздел журнала «Проекты» играет роль *препринта*, отличаясь от последнего только значительно большим объемом каждой публикации. Из последних тем раздела [3]: «Деньги и денежная реформа» (о разных технологиях создания современных денежных систем – от экономических теорий «денежности» до экспериментов с электронными деньгами); «Конкуренция в телекоммуникационном секторе» (о практических и теоретических проблемах организации добросовестной конкуренции в «цифровом будущем» в связи с лоббированием рядом телефонных компаний в Госдуме нормативных актов, ограничивающих конкуренцию в их пользу) - 20.02.99; «Регулирование и экономика СОРМ» (о проблемах правопринуждения при внедрении Системы оперативно-розыскных мероприятий, создаваемой ФСБ) – 21.02.99;

«Партия свободы» (о создании новой российской политической партии, «аналогичной западным либертарианским партиям и приспособленной к реалиям цифрового будущего» – 9.03.99). Этот раздел, в отличие от «Теоретических дискуссий», обновляется регулярно. Однако еще более оперативным является раздел «Что происходит новенького», содержащий информационные сообщения по различным направлениям компетенции журнала и его издателя.

Определения типа издания для «Московского либертариума» не представляет затруднения, потому что это типичный *теоретический профессиональный журнал*, не отличающийся от своих бумажных аналогов [4].

К этому же типу относится основанный в 1996 г. международный журнал «INTELLECTUAL CAPITAL» [5]. Основное направление издания – социально-политические проблемы развития современного общества. В отличие от многих других сетевых изданий журнал выходит в строго установленные сроки, еженедельно, в день, предшествующий обозреваемой неделе. Издается журнал в Нью-Йорке американской мультимедийной компанией Digital Projects Int. с филиалами в Вашингтоне и Чикаго. Редактор журнала – известный политик, бывший конгрессмен и губернатор от штата Делавер (Delaware), кандидат в президенты США от республиканской партии на выборах 1998 г. Пит Дюмон (Pete duPont). При этом редакция подчеркивает, что журнал не имеет никакой партийной принадлежности.

Первый номер русского издания 25 сентября 1997 г. под девизом «Будущее России». Этому предшествовали успешные переговоры издателя Дайена Этвуда (Diane Atwood) в Москве и Санкт-Петербурге с ведущими российскими политиками и его встречи с многими представителями разных слоев общества, включая деятелей церкви и заводских служащих. Все выпуски журнала тематические, не считая новостного блока. Примеры тем: «Кризис мировой экономики» (14-21 октября 1998 г., № 38); «Проблема перенаселения» (28 октября - 4 ноября 1998 г., № 41); «Виртуальная политическая сила» (9-16 декабря 1998 г., № 46); «Америка озадачена: какая она, Россия?» (10-17 марта 1999 г., №10) и др. Структура журнала проста. В начале номера помещается подборка актуальных публикаций без деления на разделы, затем – «Интервью», «Мнения», «Политика в сети», «Библиотека» (библиография).

Рейтинг журнала весьма высок: еженедельные посещения основного сайта в Америке (а не только российского издания) составляет 250 тысяч.

Еще одно сетевое издание, похожее по целевому назначению на вышеописанные, - «ФАКТ», называющий себя информационно-аналитическим журналом [6]. Можно было согласиться с таким определением по существу, если бы не периодичность его выпуска. Журнал издается с 8 мая 1997 г. С тех пор вышло три номера – по одному в год. Однако структура издания и жанры публикаций вполне соответствуют типу специального теоретического журнала. Основное направление журнала непосредственно связано с деятельностью издателя – закрытым акционерным обществом «Специальная информационная служба» и определена как «информационное и аналитическое обеспечение управления предпринимательскими рисками», коммерческая безопасность в условиях рыночной экономики. Генеральный директор ЗАО, то есть издатель, С.Ю.Минаев, является одновременно главным редактором журнала. В статье, посвященной пятилетию «Специальной информационной службы», он сообщает о работе своей фирмы «на рынке безопасности», о выполнении ею 150-200 работ ежемесячно, о ведении мониторинга проблем в области политики и экономики, о двухстах своих партнерах в России и за рубежом. С.Ю.Минаев подчеркивает, что в его организации работают «высочайшие профессионалы в области получения, обработки и передачи информации» и что главными принципами работы для его сотрудников остаются: глубокое уважение к клиенту и его проблемам, строгая конфиденциальность и соблюдение баланса интересов (сотрудников, предприятия, общества и государства).

В структуре журнала постоянные разделы: «Экономика», «Политика», «Безопасность», «Регионы», «Калейдоскоп» (набор информационных сообщений из России и других стран), «Информационные технологии». Основной жанр публикаций – статьи теоретического и прикладного характера. Примеры: И.А.Андреева «Влияние макроэкономических факторов на состояние российского рынка информационных продуктов и услуг»; Е.П.Карабанов «Безопасность предпринимательства в России»; А.В.Добровольский «Характеристика нынешнего этапа кризиса в банковско-финансовой сфере»; Н.Васильев «Реформы в России и реакция МВФ» и др. Второй номер журнала – тематический, целиком посвящен освещению «круглого стола», прошедшего 3 февраля 1998 г. в рамках Международного форума «Технологии безопасности-98». Тема «Круглого стола» – «Безопасность информационного обмена между базами данных различных форм собственности и владения». Среди выступивших участников Форума: зам. председателя Комитета Госдумы по информационной политике и связям Ю.М.Нестеров; зам. начальника управления Госкомсвязи России И.Н.Курносов; профессор МАИ, доктор технических наук Г.Т.Артамонов и др.

Все три рассмотренных выше журнала объединяет, помимо принадлежности к одному типу по целевому назначению, еще одна важная черта: они построены по образу и подобию аналогичных бумажных журналов. Сетевая специфика, новый подход к изданию, связанный с технологией on-line, в них отсутствует.

Дело издания журналов, тем более, сетевых, требует очень больших затрат времени и участия большого количества профессиональных кадров. Поэтому частные журналы, издаваемые одним человеком или узкой группой лиц, как правило, не получают большого развития и, чаще всего, быстро прекращают существования. Тем не менее, некоторые из таких изданий достойны упоминания в данном обзоре. Так, Александр Баскин 1 мая 1998 г. выпустил «праздничный», по его выражению, и, как оказалось, единственный номер журнала «ИНТЕРНЕТ 2015» [7]. Намерения редактора состояли в том, чтобы «печатать материалы о проблемах и перспективах Интернета и о прогрессивных проектах и идеях: классификации и интеллектуальные технологии, информационные роботы, лингвистика, социолингвистика, психолингвистика, вопросы рекламы и потребления, разведка и маркетинг в интернете». Увы, этим планам в данном издании не суждено было осуществиться. Четыре короткие статьи редактора в номере – «Урок истории 20 века», «Твой следующий шаг, Билл Гейтс», «Детство и игры интернета», «Каннибализм и каббала», содержащие различные мысли о судьбе человечества в реальном и виртуальном мирах на рубеже тысячелетий – оказались первыми и последними публикациями журнала. Очевидно, честолюбивые помыслы редактора и автора этого издания были реализованы в дальнейшем в каком-либо ином проекте.

Более удачным с точки зрения выхода в свет (11.03.99 г. вышел 90-й номер) и популярности оказался женский журнал «WWWOMAN» [8], издаваемый 2 раза в неделю (причем в установленные дни недели – понедельник и четверг) с 4 мая 1998 г. в Иркутске Ольгой Таевской. В подзаголовке журнала значится: «Виртуальный Периодический Журнал для Женщин и Понимающих Их Мужчин». Структура журнала рельефно отражается не в отдельном номере, где уже отсутствует деление на разделы, а на сайте. Здесь присутствуют: «Коллекция» (Каталог и рейтинг женского Интернета, Обзоры новинок каталога, Коллекции избранных сайтов, Архив); «Ретро» (Ваши письма, Замуж за Мейсона, Есть женщины…, Танго с психологом, Пока мы любим, Вести из Чикаго, Дела амурные и др.); «Доступно в Архиве» (ЦаЦаWoman, НовоСети, Поэтический десерт, Жемчужные капли и др.); «Конкурсы» (Мисс месяца, Мужчина месяца, Мисс года, Мужчина года, Мисс Иркутск). Материалы конкретного номера посвящаются одной из тематических групп сайта. Например (11.03.99): «Возьмите нашу нежность», «Голосование за февраль», «Конкурс за февраль», «Конкурс. Ирина (Киев)», «Приличные люди», «Не пропустите!», «Десерт». Много места занимают различные конкурсы: «Мисс

месяца», «Мужчина месяца», «Женщина месяца» и т. п. До подведения итогов в каждом номере помещаются объявления с фотографиями, кратким данными и адресами электронной почты желающих принять участие в конкурсе. Сообщается, что «спонсор конкурсов среди девушек и мужчин, а также самого журнала – провайдер ISP Logies (Иркутская Расчетная Палата).

В журнале мало оригинальных материалов, профессиональные журналистские тексты практически отсутствуют, за исключением перепечаток из других печатных и сетевых изданий.

«WEB-журнал», как он себя именует, под названием «КОФЕ», выходящий в Самаре с 1997 г. [9], трудно назвать в полной мере журналом. Фактически это рекламное непериодическое издание, рекламирующее издательскую корпорацию «Фёдоров», созданную в 1991 году и объединяющую крупное издательство «Газетный мир», выпускающее книги, редакции 11 газет и журналов общим тиражом 400 тысяч экземпляров в неделю. На сервере журнала размещается информация о книгоиздании, рекламном агентстве «Навигатор», туристическом агентстве «Гулливер», медицинском центре «Биоравновесие», фирме «Модос», поставляющей шведскую бумагу, сети фотомагазинов «Дядя Федор», о дочерних предприятиях и президенте корпорации Сергее Федорове. Структура каждого выпуска тематически связана со структурой сервера, но встречаются и независимые разделы. Вот как выглядит структура выпуска, представленного на сайте «Кофе» 17 марта 1999 г. с краткими анонсами в изложении редакции: «Делу – время» - электронная версия экономического обозрения «Дело»; «Яблочный пирог»: наведение мостов между Ним и Ею, сложность и нежность чувств, множество проявлений в других самых различных областях жизни - карьере, семье, сексе, поиске самих себя; «Тонус»: будьте всегда на высоте. О красоте, здоровье и многом др.; «Благовест»: православная газета. Доступно о вере; «Почитай-ка: детский сказочный журнал в рубрике для детей. Сказки, головоломки, факты, курьезы многое другое…Основная часть публикуемых материалов обновляется редко, новостных сообщений в издании нет.

В этом смысле издающийся с ноября 1996 г. частный журнал «ПАРАВОЗОВ-NEWS» [10] принципиально отличается от предыдущих. Содержание журнала – подборки сетевого журналиста Ивана Паравозова. Особенность заметок – полное отсутствие какой-либо системы в тематике и неопределенная периодичность. В каждом выпуске помещаются по две или несколько заметок, публикуемых по мере их создания. Например, в номере от 16 марта 1999 г. находились такие подборки: 1 марта – Шелли шалит, Пелевин пулит; 7 марта – Мало любим деньги. У истоков. Срез куска мяса на обоях; 8 марта – «Интернет-13=108. Ниссан. Автопереключение окошек; 14 марта – Кончился РИФ. Мультимедийное завтра; 15 марта – Казанцев. Домик. Неожиданность.

В архиве журнала хранятся все опубликованные заметки, начиная с первого номера. В каждом файле помещены подборки за 4-6 месяцев (исключение составляет только январь 1998 г., выделенный в отдельный файл.

Началом выпуска сетевых периодических изданий как *системы* можно считать возникновение в 1996 г. известного «Журнала.Ру» и нескольких других сетевых органов. К этому времени уже укрепились, приобрели определенный опыт различные **информационно-поисковые системы**, ставшие предтечей электронных СМИ. Так, система **Russia on the Net**, названная «первым каталогом ресурсов о России в Интернете», начала функционировать в Сети с 1995 г. Ее *ресурсы* (термин, прочно утвердившийся в электронных сетях и обозначающий весь массив материалов) в настоящее время делятся на 9 крупных блоков: «Культура и искусство», «Бизнес», «Наука и образование», «Компьютеры и Интернет», «Политика и право», «Хобби, отдых и развлечения», «Справочная информация», «Персональные страницы» и «Средства массовой информации». Каждый блок делится на тематические разделы. (Например, блок «Культура

и искусство» содержит разделы: «Литература», «Музыка», «Музеи, выставки, галереи», «Изящные искусства», «Разное»). В каждом разделе соответственно имеется деление на более частные понятия. Таким же образом построена возникшая в России на несколько месяцев позднее крупнейшая информационно-поисковая система «**Rambler**», содержащая теперь уже 46 блоков, среди которых «СМИ/Периодика». Еще до создания системы сетевых изданий на каждом узле (сайте) любой информационной системы уже имелся файл *новостей*. Поэтому-то можно считать, что уже при возникновении первых поисковых серверов, электронные сети в определенной степени функции СМИ уже выполняли. При этом сетевые издания просто входили в соответствующий тематический сайт.

Этапом в развитии сетевой периодики явилось создание «Содружества on-line периодических изданий», о чем было впервые объявлено 19 марта 1997 г. в «Журнале.Ру». Затем был опубликован Манифест Содружества, где говорилось об объединении «более пятидесяти различных по тематике электронных изданий», а само «Содружество» названо «неофициальной гильдией российского Интернета». Авторы Манифеста объявили о создании *ЕЖЕ-движения*, задачи которого – объединять создающиеся сетевые периодические издания – ЕЖЕдневные, ЕЖЕнедельные, ЕЖЕмесячные и т. п. Варьирование с приставкой «*Еже*» (ЕЖЕпроект, ЕЖЕавторы и т. п.) привели к созданию терминов: «ежедневки» и «еженедельки». Эти понятия определяют подборки актуальных информационных сообщений для ежедневных и еженедельных изданий. Тексты подборок готовятся профессиональными журналистами для своих сетевых изданий, но предлагаются для бесплатного использования всем другим. Можно сказать, что в данном случае Содружество выступает как информационное агентство. Единственно, что требуется от любого издания, пожелавшего пользоваться этой информацией – это установить на своем сервере рисованные эмблемки «ежедневок» и «еженеделек». Лидеры ЕЖЕдвижения – профессиональные журналисты и программисты, они же создатели, редакторы, дизайнеры и авторы сетевых изданий. Их имена, краткие автобиографии и фотопортреты помещены на сервере «Содружества on-line изданий», в отдельном сайте «Физиономии российского Интернета». В списке авторов, который, вероятно, регулярно обновляется, 188 имен, в том числе 36 на английском языке. Обычно представлены имя и фамилия, но много и псевдонимов. Иногда у одного автора – два или несколько имен, используемых в публикациях. Однако в списках отсутствуют многие активные деятели сетевых СМИ. По всей видимости, включение имен в списки, так же, как и включение изданий в информационно-поисковые системы, производится самими авторами или редакторами (если сами не ввели свое издание или свое имя в списки, никто другой это сделает).

Центральным органом «ЕЖЕ-движения», призванным реализовать идеологию последнего, стала «ЕЖЕковская правда» [11], как обозначено в подзаголовке, «ежедневная газета содружества on-line периодических изданий». С 5 июня 1998 г. газета «обновляется в режиме on-line», что фактически превратило ее в дайджест сетевых изданий. Тексты газеты состоят из подборок анонсов с гиперссылками на публикации из различных изданий. Так, в номере от 17 марта 1999 г. приводятся подборки из «Русского журнала» («Ежедневные политические новости Андрея Левкина», «Книги на завтра» от Александра Зайцева и др.); «Журнала on-line», «Московского либертариума», «Неофициальной Москвы», «The Internet Tines». Приводятся обзоры различных, в том числе частных, серверов: «Сидор Синебрюхов», «Новости ЕЖЕсервера», «Новости с сайта Sentinel”, “HackZone-обозрение». Наряду с этим «ЕЖЕковская правда» публикует подборки материалов по тематическому принципу: «Джаз в России», «Сетевая словесность», «Музыка-Шоубизнес», «Новости электронных библиотек», «Дамский клуб», «KINNO-NET» и др. Часть публикаций в тематических подборках являются оригинальными, готовятся специально для «ЕЖЕковской правды».

Среди многих сетевых изданий российского Интернета по уровню идей, культуры, языка, профессионализму журналистов и дизайнеров, постановке проблем явно выделяются два журнала – это «Zhurnal.RU» и «Русский журнал». Оба издания связаны друг с другом общим кругом авторов, взаимным обменом публикуемых материалов, перекрестными ссылками - и по тематике, и по рубрикам, и по авторам. Оба журнала распространяются по бесплатной подписке. Подробный анализ данных изданий, в особенности в отношении содержания, выходит за рамки настоящего обзора и достоен стать объектом отдельного исследования. В данной статье даются лишь краткие характеристики.

«ZHURNAL.RU» начал выходить с 1996 года. В настоящее время является, на мой взгляд, лидером сетевых изданий. Имеет высокие рейтинги в информационно-поисковых системах, высокий индекс цитирования как в сетевых, так и в бумажных изданиях. Основные проблемно-тематические направления журнала – общественно-политическое, литературно-художественное, публицистическое, культурологическое, искусствоведческое. Рассчитан на интеллектуальную элиту. Наиболее употребительные жанры – информационные сообщения, аналитические статьи и заметки, обзоры, рецензии.

«Журнал.Ру» имеет четкую, неизменяемую в целом структуру, включающую постоянные тематические разделы. На первом месте в журнале – общественно-политические новости в разделе «Полит.Ру», который ведет Андрей Левкин, один из самых активных авторов не только «Журнала Ру», но и «Русского журнала», и других изданий Содружества сетевой периодики, охотно публикуя как перепечатки, так и оригинальные работы А.Левкина. Среди публикаций раздела основную часть занимают информационные сообщения, комментарии, «заметки по поводу» актуальных событий текущего времени. Именно быстрый отклик на событие, оценка которого дается в считанные часы, а иногда и минуты (часто раньше телевизионных выпусков), делает «Полит.Ру» одним из весьма популярных выпусков в российском Интернете. Раздел выходит ежедневно, причем его обновление происходит несколько раз в течение суток (если верить анонсу, – «каждые полчаса»!). Естественно, поэтому, это самый оперативный раздел «Журнала.Ру».

Оперативную информацию о политической, экономической и культурной жизни в журнале дают «ежедневки» и «еженедельки» – подписные подборки, общие для многих сетевых изданий, в создании которых журналисты «Журнала.Ру» принимают самое активное участие.

Раздел «Непогода» посвящен «публичному обсуждению проблем и конфликтов – как в сфере русской Сети, так и за ее пределами». Все статьи раздела сохраняются и могут быть прочитаны по ссылке. 2 апреля 1999 г. на заглавной странице «Непогоды» оставалась статья Сергея Дацюка, написанная за несколько месяцев до этого, вызвавшая много откликов вследствие ее актуальности – «Комплексный административный менеджмент в деятельности Открытых СМИ», публикация Ю.Машука «Искусственная обезьяна, искусственный человек и интеллект» (в качестве отклика на две другие работы С. Дацюка), статья В. Литвинова «Издание классических литературных текстов в Интернете» с предложениями о более эффективном издании классики, «чтобы оно могло служить академическим и образовательным целям наравне с авторитетными печатными изданиями» и критическая статья М. Шелли «Повсеместно Протянутая Некрофилия» о сетевом проекте «Николай Онлайн».

В разделе «Словесность» публикуются литературные произведения всех жанров и дискуссионные статьи по «Теории Сетературы». Среди последних стоит отметить ряд интересных работ С. Корнева, Д. Манина, А. Шермана, А. Андреева и других. Наиболее глубокая по содержанию, анализу и постановке проблем, связанных с сетевой литературой, является большая статья Сергея Корнева «Сетевая литература» и завершение постмодерна», опубликованная также в печатном журнале «Новое Литературное

Обозрение» (НЛО) и вызвавшая много откликов как в Интернете, так и в печатных изданиях.

Раздел «Звуки Ру» публикует «Музыкальные новости» – сообщения, статьи, репортажи, рецензии из музыкальной жизни, рейтинги поп-музыки и т. п. В разделе приводятся музыкальные фрагменты. Раздел «Галерея» посвящен изобразительному искусству, «Киноизм» – кино, «для тех, кто любит». В раздел «Развлечения» включены: «Хиромант-онлайн» – «бесплатная сетевая программа, определяющая по линиям руки Ваше будущее и прошлое»; «Сад расходящихся хокку», где к опубликованным 7656 трехстишиям можно добавить свои; «Вопрос дня», «Скок», «Беседки» – различные интеллектуальные игры. Еще есть «Разное» и «Архив», содержащие, несмотря на банальность заголовков, много интересной информации [12].

«РУССКИЙ ЖУРНАЛ» – одно из самых значительных сетевых изданий. Первый номер «Русского журнала» вышел 14 июля 1997 года. Этому предшествовала весьма тщательная подготовка, связанная с поиском эффективной типологической модели издания, включающей цели, задачи, концепцию и основное проблемно-тематическое направление. Журнал предполагался к выходу в январе 1997 г., но этому помешала, по всей вероятности, неясность в этих вопросах, что видно из статьи первого редактора Глеба Павловского, опубликованной в первом номере. Она так и называлась: «К предварительной концепции журнала». Г. Павловский, рассуждая о «чертах модели», ставит главные вопросы о типоформирующих признаках издания: «журнал - КОГО, журнал - О ЧЕМ, журнал - ДЛЯ КОГО». Главное «стратегическое поле» редактор определяет как «культуру книги» и предлагает 4 варианта издания:

1) «Русский Нью-Йоркер». Журнал российской столицы (воспринимаемой как утратившая геополитическое значение, но борющаяся за интеллектуальную роль метрополия) как средоточие новых ресурсов – окно в иные миры, центр российского метапроектирования, место новых форм жизни. В том числе – и коммутационный узел, связник и точка связи.
2) Инверсия журнала метрополии: «Земский журнал». То же, но оппонирует метрополии – журнал поиска ресурсов в русской глубинке и опоры на них.
3) «Империя книг». Московское книжное обозрение. Здесь обязательно нужно одновременно запускать переводческую программу.
4) «Русско-американский журнал».

Главные задачи Г. Павловский видит в том, чтобы «сделать журнал, который бы контролировал производство «управляющих идей» в стране, действуя на рынке этих идей **как инструмент этого будущего рынка**,…создать своего рода общероссийское **табло значимых идей** и перемен на нем» [13].

Судя по высказанным идеям, при создании «Русского журнала» свои намерения и амбиции редакция связывала с фундаментальной гуманитарной культурологической информацией. Недаром речь шла о «культуре книги», о «книжном обозрении», о банке «управляющей идей» и периодичность издания соответственно предполагалась ежемесячная.

По прошествии времени часть этих идей была реализована. В настоящее время значительная часть фундаментальных материалов журнала хранится в разделах «Библиотеки» и «Ресурсы РЖ». Из электронных библиотек следует отметить одну из наиболее популярных в Интернете «Библиотеку М. Мошкова», «Каталог А. Фарбера», «Лавку языков», библиотеку Е. Пескина. «Ресурсами» в нашем случае называются массивы текстов, состоящих из теоретических статей и обзоров, аналитических материалов профессионального характера, результатов социологических исследований и

т. п. Если перенести терминологию, из сферы печатных изданий, то ***электронные библиотеки*** содержат *книги*, а ***ресурсы*** – *продолжающиеся издания*, чаще всего – *сборники статей* на определенную тему. В «Ресурсах РЖ» особый интерес представляют: «Гуманитарные ресурсы», «Русский Университет», «Третье тысячелетие», «Страница М.Я. Гефтера», «Современное искусство». В этих файлах встречаются серьезные теоретические работы по литературе, истории, культуре, искусству, социологии, общественно-политическим и экономическим проблемам. Материалы в этих разделах пополняются редко, по мере появления новых работ.

Наряду с этой фундаментальной частью издания на сервере журнала хранятся и пополняются (в основном путем гиперссылок) электронные версии печатных газет и журналов (раздел «Пресса в Сети»): «Огонек», «Известия», «Русская мысль», «Комсомольская правда», «Московские новости», «Толстые журналы», «Искусство кино», «Профиль», «Эксперт». Кроме того, в разделе «Сетевые издания» представлены: «Zhurnal.Ru», «Газета.Ру», «Вечерний Интернет», «Паравозов-news», «Либертариум», «Intellectual Capital», «ЕЖЕковская правда» и др. Обзоры иностранной прессы, современной российской литературы и торговли сетевыми книжными изданиями в «Русском журнале» также представлены соответствующими разделами. Довольно обширный раздел посвящен рекламе, где помещены рекламные сообщения в основном культурологического характера (периодика, книги, искусство и пр.).

Самый оперативный раздел журнала – «Новости». Он обновляется ежедневно, во всяком случае, не реже, чем 5 раз в неделю. При этом вслед за потоком сообщений текущего дня сохраняется подборка дня предыдущего, а в конце недели дается прогноз ожидаемых или предполагаемых событий на ближайшие дни. В содержании номера новостные заметки помещаются в виде *лида* (автор, название статьи или корреспонденции, реферативное изложение основных идей). Тут же *активные* заголовки позволяют войти в текст любого материала по выбору, а последовательное перелистывание предоставляет эти же тексты в заявленном порядке. На каждое известное имя или явление имеется электронное досье, которое дает возможность тут же обратиться к дополнительной информации, расширяющей представление о предмете.

Каждая значительная статья, раздел и журнал в целом сопровождаются предложением высказать мнение или дать свою оценку как по поводу текста, так и в связи с событием. Особо актуальные политические темы дня выносятся на экспресс-опрос прямо в аннотированном содержании номера (на поставленные предполагается обычно ответы: «да», «нет», «не знаю» и т.п.).

Следует отметить, что редакторы разделов и рубрик «Русского журнала», издатель и главный редактор постоянно задумываются о путях совершенствования своего издания, дают оценку качеству текстов и методам работы коллег, что видно из рецензий и критических статей. Именно постоянный поиск позволяет журналу оставаться на высоте, вводить все новые и новые разделы и рубрики, организуя при этом бесплатную рассылку на них. К сожалению, объем статьи не позволяет остановиться на идеях редакторов и издателей (оставим это до лучших времен).

На специальном сайте «Русского журнала» помещается список авторов и приводится количество опубликованных ими текстов. На основании этих данных можно получить представление об индексе авторской активности. Так на 16.03.99 г. в «Русском журнале» было опубликовано 1086 материалов 363 авторов. При этом 221 автор опубликовался по одному разу, 43 – по два. В то же время 10 самых активных авторов опубликовали 300 материалов, в том числе Роман Лейбов, автор раздела «Бессрочная ссылка», имеет 60 публикаций, И.Давыдов – 46, К. Парамонов – 43, В. Глазычев – 31, М. Печерский – 25 и т. д. Любопытно, что из 12 самых продуктивных авторов «Русского журнала» имена 10 в вышеупомянутом перечне «Физиономии российского Интернета» отсутствуют.

1 марта 1999 г. ознаменовалось важным событием в истории отечественной российской сетевой периодики – вышел первый номер новой газеты под названием «Gazeta.RU». Высокий уровень художественного оформления, созданное известным сетевым дизайнером Артемием Лебедевым, автором дизайна ряда лучших сетевых изданий, оформителем известных сайтов и серверов; хороший подбор качественных текстов, актуальность тематики, публицистичность, язык, стиль и редактура, - все это уже ставит «Газету.Ру» в ряд самых значительных сетевых органов. Однако главной чертой нового издания стала сверхоперативность: газета выходит ежедневно, в рабочие дни, пять раз в неделю, в режиме «прямого эфира». В выходных данных проставляются: дата, часы, минуты и секунды – время вхождения в электронный адрес газеты. Это отражает истинное положение дел, потому что обновление информационных сообщений производится круглосуточно. Как сообщает редакция, в течение суток публикуется около 20 новых материалов. Такая оперативность позволяет читателю узнавать новости иногда раньше, чем об этом сообщает телевидение, особенно в перерывы между выпусками и в ночное время, когда каналы прекращают работать.

Естественно, публикация такого массива оперативной информации была бы невозможна, если бы готовилась собственными корреспондентами или кругом «своих» авторов. «Газета.Ру», исходя из представлений большинства ведущих деятелей российского Интернета о всеобщности информационного пространства (в смысле доступа и права использования информации), публикует и предоставляет читателям возможность читать с помощью ссылок большое количество материалов из других, самых разных источников.

Среди создателей – авторов и редакторов газеты много известных деятелей российского Интернета: А. Андреев, В. Волошин, Л. Делицын, С. Кузнецов, В. Курицын, А. Левкин, М. Мошков, А. Носик, А. Соловьев и другие.

Структура газеты не совсем обычна и подразумевает фактически несколько изданий в одном. *Входная страница*, содержащая ежедневные колонки от редакции, с кратким обзором текущего номера, прогноз погоды, курс валют, по мнению создателей является экспериментальной и требует «обкатки» и уточнения в процессе издания. Адрес входной страницы – http://gazeta.ru/

Следующий раздел газеты – *текущая страница*, имеющая как самостоятельный вход (http://gazeta/ru/current.htm), так и через ссылку с сервера и с любой другой страницы. Здесь помещаются все новостные материалы из входной страницы и других тематических разделов. Именно эта страница обновляется в режиме реального времени в течение суток. Через текущую страницу открывается доступ ко всем текстам, опубликованным в других разделах: «Здоровье», «Интернет», «Культура», «Общество», «Спорт», «Пресса». Кроме тематического принципа, в построении разделов использу-ется и жанровый, например: «Интервью», «Мнения», «Комментарии», «Досье». Имеется также своеобразная «газета в газете», творение известного журналиста Вячеслава Курицына, - «Курицын.Daily».

Трудно прогнозировать дальнейшее развитие «Газеты.Ру». Она будет постоянно совершенствоваться, искать новые приемы и способы построения информации. Пока же, в первый месяц существования, не пропущено ни одного выпуска; рейтинг в системе Rambler, достигаемый даже лучшими изданиями с большим трудом и в течение длительного времени, достиг очень высоких результатов, фактически поставив газету в число самых популярных сетевых органов в России. Надо отметить еще один важный момент. Среди десятков сетевых периодических изданий газет (и по названию, и, тем более, по существу) имеются лишь единицы. «Gazeta.RU» в полной мере отвечает всем профессиональным требованиям и является представителем нового типа сетевого издания. Если же придерживаться традиционной терминологии, то *газета*, которая, как тип периодического издания, вследствие жесткой конкуренции, стала в последнее десятилетие сдавать свои позиции телевидению ввиду безнадежного отставания в оперативности,

возродилась, по закону отрицания отрицания, в новом, более совершенном виде. Если же отойти от традиции, мы просто имеем дело с новым явлением, в другой *видовой* иерархии – сетевых СМИ.

Данный обзор не может являться полным, в него не вошли некоторые из популярных изданий (например, «Вечерний Интернет» и «Форум»), нет детального анализа серверов, электронных версий, местных изданий. В работу не вошли также анализ содержания, комментарии к идеям, высказываемым сетевыми авторами, и другие проблемы, которые найдут воплощение в дальнейших исследованиях автора.

Литература и примечания

1. А.И.Акопов. Электронные сети как новый вид СМИ // Филологический вестник РГУ. – 1998, №3. – С. 43-51
2. http://www.libertarium.ru
3. Здесь и далее в статье под «последними» публикациями и выпусками подразумеваются «…на момент написания статьи». Ко времени выхода в свет эти данные устареют. В Сети все происходит быстро. В этом – одна из главных особенностей сетевых изданий.
4. Более подробно см.: А.И.Акопов. Специальные журналы. Методология. История. Типология. – Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра филол. наук. – Киев, 1991. – С.267
5. http://www.intellectualcapital.ru
6. http://www.fact.ru
7. http://www.isracom.net.il
8. http://wwwoman.irnet.ru
9. http://www.cofe.ru
10. http://www.cityline.ru/paravozov-news
11. http://www.ezhe.com/pravda
12. http://www.zhurnal/ru
13. http://www.russ.ru/journal/dsp/97-07-14/pavlov1.htm

Акценты. Новое в журналистике и литературе. Альманах. - Воронеж – 1999, № 1-2. – С. 22-27.

Типологические признаки сетевых изданий

После общей постановки проблемы электронных сетей как нового вида СМИ [1] и типологической характеристики периодических изданий Интернета [2] пришла пора несколько глубже проникнуть в типологическую природу сетевых изданий. В качестве первого шага на этом пути есть смысл рассмотреть типологические признаки, предложенные рядом исследователей печати для традиционных периодических изданий, в применении к электронным сетевым газетам и журналам. При первом же знакомстве с последними становится очевидным, что часть признаков, присущих печатным периодическим изданиям или характеризующих их, ничем не отличаются от тех же признаков в сетевых СМИ. Однако некоторые отличаются существенно, причем вполне возможен пересмотр самой типологической матрицы и даже метода исследования. Но об этом несколько позднее.

Типоформирующие признаки сетевого издания в целевом отношении остаются неизменными. Поучительно обнаружить тот факт, что главный редактор известного сетевого издания - "Русского журнала" за полгода до выхода первого номера (в январе 1997 г.), вряд ли знакомый с научными исследованиями в области журналистики, Г.Павловский в статье «К предварительной концепции журнала» определяет главные, на его взгляд, "черты модели": «журнал - КОГО, журнал - О ЧЕМ, журнал - ДЛЯ КОГО». [3]. Нетрудно заметить, что это и есть типоформирующие признаки издания - *издатель, целевое назначение, читатель*.

Издатель как типологический признак сетевого издания в сущностном отношении остался без изменения. Его значение по-прежнему определяется в связке с другими типоформирующими признаками - целью издания и читателем. Издателями сетевой периодики (компоненты признака "Издатель") являются: *учреждения*, например, Институт коммерческой инженерии ("Московский либертариум"); *компании* - "Digital Projects Int." ("Intellectual capital"), "Advance Magazine Publishers/Condй Nast" ("Wired Magazine"); ЗАО "Специальная информационная служба" ("Факт", С.-Пб.), Издательская корпорация "Федоров" ("Кофе", Самара); *частные лица* - Ольга Таевская ("WWWoman", Иркутск), Иван Паравозов "Паравозов-news" и т. п. [4].

Целевое назначение по отношению к печатным изданиям в Сети также не изменилось, да и не могло измениться: СМИ есть СМИ. Основные направления те же - информирование читателей, популяризация знаний, просвещение населения, пропаганда идей и взглядов, публикация результатов профессиональной и научной деятельности и т. п.

Читатель изданий сетевой журналистики отличается главным образом тем, что должен быть пользователем электронных сетей. Это накладывает отпечаток на структуру аудитории. Она пока, вследствие малодоступности к источнику информации, неадекватно отражает состав общества. Так по возрастным категориям явно преобладают люди молодого возраста, по полу - мужчины, по территории - жители крупных городов, по профессии и интересам - программисты и пользователи-любители ("чайники"), по социальному положению - творческая интеллигенция, учащиеся и студенты. Однако, так или иначе, все категории общества все-таки представлены, речь идет лишь о диспропорциях, которые последовательно уменьшаются. В дальнейшем, с расширением доступа путем увеличения государственных вложений в информатизацию общества, расширения мест коллективного бесплатного пользования электронными сетями в библиотеках и учреждениях, снижения платы за интернет-услуги (во многих развитых странах она символическая, в некоторых отсутствует вовсе), повышения уровня компьютерной и сетевой грамотности, структура читательской аудитории сетевых изданий не будет отличаться от структуры аудитории печатных изданий. (Во всяком случае, в смысле доступа: это будет вопрос выбора). В России, как стране, стремительно

развивающейся по пути сетевого прогресса, эти процессы идут исключительно интенсивно.

Внутренняя структура он-лайн изданий также мало отличается от структуры печатных. Прежде всего, это исходит от единства целей и традиционного подхода издателей, создающих сетевые журналы и газеты "по образу и подобию" традиционных бумажных. Деление публикаций внутри одного выпуска производится, прежде всего, по тематическому, жанровому и проблемно-целевому принципам. Например: "Политика и жизнь", "Экономика и жизнь", "Медицина и здоровье", "Новости Сети" ("Вечерний Интернет") [5]; "Деловой мир", "Домашний очаг", "Наука/Техника", "Культура/Искусство", "Спорт" ("Листовка.Ру") [6]; "Новости", "Связь", "Настольные и мобильные системы", "Мнения", "Интервью" ("ZD Net-экспресс") [7]; "Культура", "Образование", "Ростовские портреты", "Интересные стречи", "Работа для молодежи", "Муза дальних странствий" ("Ростовская электронная газета") [8]; «Бизнес», «Культура», «Технология», «Политика» (Wired News) [9] и т. п.

Жанры сетевой периодики практически ничем не отличаются от жанров бумажной прессы, о чем мы подробно уже говорили [10]. Вследствие специфики сетевой журналистики как вида СМИ несравненно более значительное место занимают краткие *информационные сообщения*. Среди писем преобладают письма-сообщения, письма-вопросы (запросы), письма-ответы, письма-консультации, в связи с чем, возможно, *письмо* в Сети перестает быть жанром аналитической публицистики, превращаясь в информационный жанр. Речь идет о преобладающей тенденции, а не об абсолюте, так как публицистическое открытое письмо также существует. В пропорциональном отношении по сравнению с бумажной прессой значительно больше *обзоров* и *обозрений*, что объясняется спецификой изданий, вынужденных выполнять навигационные функции до той поры, пока в Сети установится сложившаяся система поиска, легко доступная рядовым пользователям, а не только сетевой элите. Впрочем, в определенной степени это связано и со спецификой сетевого гипертекста. В любом случае жанры как категорию для сетевой журналистики следует исследовать отдельно.

Оформление сетевых изданий, не отличаясь по функциональной направленности, имеет новые, более совершенные формы. Главная особенность в оформлении как отдельных сетевых публикаций, так изданий в целом заключается в неизмеримо больших возможностях при минимальных затратах. Фотографии черно-белые и особенно цветные в сетевом варианте выглядят значительно эффектнее. Поэтому иллюстрации электронной версии печатных изданий несравненно богаче тех, которые могут быть достигнуты в их печатных оригиналах. Полиграфическая технология не способна передать всю палитру оттенков цвета, которые позволяет воспроизвести техника компьютерного дизайна. Вероятно, нанесение красок на бумагу никогда не сможет передать, например, сто тысяч цветовых и 256 черно-белых оттенков, как это реально существует в сетевой практике. Кроме того, количество иллюстраций, включая сложные коллажи, практически неограниченно, что никакие бумажные издания не выдержат просто в силу высочайших затрат и, как следствие этого, нереально высокой себестоимости. Наконец, компьютерная технология дает огромные возможности в подборе шрифтов (несколько сот видов по сравнению с несколькими шрифтами, имеющимися в данной типографии), выделении элементов текста, верстке и макетировании. Все это дает издателю огромные возможности в осуществлении самых смелых художественных замыслов. Однако тут художественному редактору не должно изменить чувство меры: излишне перегруженные графическими элементами, даже самыми эффектными и красивыми, сайты не всегда воспринимаются читателем адекватно и часто не способствуют восприятию основной информации. (Если речь не идет о развлекательных изданиях, где часто пестрое оформление является самоцелью). Конечно, оформление должно соответствовать назначению издания. Увы, в сетевой практике техническое и художественное редактирование часто не соответствует

специфике периодических изданий. Это происходит, на мой взгляд, оттого, что профессиональные технические и художественные редакторы, имеющие высшее полиграфическое образование и владеющие знаниями психологии восприятия текста, в своем большинстве уступили место самоучкам-программистам, в лучшем случае имеющим художественные способности, что, естественно, недостаточно. Наука есть наука. Разумеется, со временем это положение изменится, и новое поколение специалистов в области компьютерного художественного конструирования (а не просто компьютерного дизайна) успешно решат задачу профессионального издательского оформления. (Кстати, вышесказанное относится не только к сетевым изданиям, но и к печатным, верстка которых производится на компьютере). Стоит добавить также, что излишнее насыщение сайтов цветными иллюстрациями (например, "Журнал.Ру") затрудняет чтение вследствие длительной загрузки. Издатели никак не могут понять, что это раздражает серьезных читателей, интересующихся содержанием информации (а не картинками), особенно если они не владеют совершенным оборудованием и имеют ограниченный доступ в Интернет.

Авторы сетевых периодических изданий - это, безусловно, новая категория журналистов. Точнее их следует назвать *сетевыми* журналистами (сами себя они называют сетевыми писателями) вследствие специфики сетевого текста, о чем разговор особый. Специфика текста заключается в хорошем знании интернетских и компьютерных терминов, различных элементов программирования, сетевого языка, представляющего собой причудливую смесь словообразований из аббревиатур, усеченных вариантов русских и английских слов. Однако главной особенностью является знание (предполагается не только авторами, но также и читателями) внутрисетевой жизни, что позволяет создавать текст экономно и рационально с точки зрения максимального выражения содержания при минимальных затратах лексического материала. Поэтому читателю, привыкшему к чтению бумажной журналистики, новичку в сетевом сообществе, нужен достаточно продолжительный промежуток времени для адаптации в новой для него среде. Уровень текстов лучших сетевых изданий весьма высок. Иногда здесь выступают и журналисты офф-лайн изданий, освоившие интернет на уровне начинающего пользователя. Некоторые из последних со временем полностью переходят в Сеть, небольшая часть совмещает авторскую деятельность и в он-лайне, и в офф-лайне. Однако основная часть авторов сетевой прессы все же являются чисто сетевой пишущей элитой. Это, как правило, большей частью все же гуманитарии, по преимуществу историки, философы и филологи, имеющие высшее образование, свободно владеющие, как минимум, английским, но часто несколькими языками. Часть авторов - из гуманитарно ориентированных программистов и математиков. Сетевая элита заботится об охране авторских прав и стремится собирать и хранить сведения о них. Делается это как в структуре самих изданий в отдельных файлах, так и на специальном сайте Содружества он-лайн изданий - "Физиономии Российского Интернета", где собраны фотографии и биографии ведущих деятелей Сети - редакторов, дизайнеров, но более всего - авторов. На сервере "Русского журнала" (как и "Журнала.Ру", и ряда других) выделен специальный сайт, посвященный авторам, где можно познакомиться с анкетными и биографическими данными, а также перечнем всех его публикаций (наименование каждой из них содержит активную гиперссылку, то есть нажатием кнопки мыши можно тут же ее прочитать целиком, независимо от того, когда она была вышла в свет. Редактор "Журнала.Ру" Е.Горный и А.Шерман в одном из сетевых изданий опубликовали статью "Инфократия Или конец отчужденного труда", где дали характеристику сетевой элите и привели список под названием "Лучшие люди Русской Сети". Перечислю, без ссылки на авторитеты, часть сетевых авторов, работы которых произвели на меня сильное впечатление. Они просто запомнились (что, согласитесь, бывает не так часто). Это А.Андреев, Е.Вайнер, М.Гельман, С.Дацюк, Л.Делицын, Д.Иванов, С.Корнев, С.Кузнецов, В.Курицын,

А.Левкин, Р.Лейбов, Д.Манин, М.Мошков, А.Носик, Г.Павловский, А.Травин и др. Разумеется, как и в бумажной прессе, кроме профессионалов выступают и простые читатели.

Периодичность - один из важных и спорных признаков сетевых изданий. Его отличие в сети заключается, прежде всего, в резком сокращении сроков выхода в свет, что естественно. Число ежедневных и еженедельных изданий по отношению ко всему их количеству в процентном отношении во много раз выше того же соотношения в бумажной прессе. Но есть одна существенная особенность, которая заставляет задуматься. Как определить периодичность издания, в котором один раздел обновляется ежедневно, другой - еженедельно, третий раз в месяц, а четвертый хранит публикации по нескольку месяцев и даже годы? Среди всех видов периодичности сетевых изданий самая распространенная - еженедельная.

Объем сетевых изданий отличается большим различием отдельных выпусков и неограниченностью. Издатель сетевого издания, в отличие от бумажного, может позволить себе публикацию материалов одного выпуска, в несколько раз превышающую по объему другой выпуск. Подсчитывается объем не в печатных знаках или листах, а в килобайтах, что при публикации иллюстраций и особенно музыкальных фрагментов резко увеличивает число бит информации, то есть объем не текстовой, а электронной информации. Следовательно, увеличивается время прочтения издания. С целью сокращения оплачиваемого времени сетевой связи возможна переброска полученного издания (в результате поиска в Сети или по сетевой подписке) на жесткий диск компьютера с тем, чтобы чтение (а, возможно, сохранение и печатание фрагментов) производились в любое избранное для работы время, уже вне сети.

Тираж, если под ним подразумевать число читателей издания, пока представляет собой достаточно неопределенный признак. Каким образом можно подсчитать число читателей изданий? Единственный способ такого подсчета дает установка счетчика на сервере или сайте издания. Счетчики имеются и в информационно-поисковых системах, например, в популярной системе Rambler, обеспечивающей подсчет рейтинга издания по числу входов на сайт издания в сутки и числу компьютеров, с которых ведется чтение. Однако, увы, эта методика не отражает истинного числа читателей. Ведь счетчик фиксирует один компьютер, с которого осуществлен вход в издание, как одного читателя в сутки. Но в местах коллективного пользования, например, в библиотеках, одно и то же издание могут прочитать в течение дня много разных людей, а счетчик зафиксирует только одного читателя. При этом часто компьютеры объединяются в сеть, а регистрируются в системе статистики как один. Есть много и других нюансов в подсчете реального числа читателей сетевых изданий, что требует дополнительного изучения.

Типологические признаки сетевых изданий в целом соответствуют принятым для печатной прессы, однако многие вопросы требуют доработки и детализации, что должно стать предметом серьезных исследований. В данной статье предпринята попытка дать общую характеристику и постановку проблемы.

Литература и примечания

1. А.И.Акопов. Электронные сети как новый вид СМИ // Филологический вестник РГУ. – 1998, №3. – С. 43-51; . Глобальное средство массовой информации // Мир медиа XXI. - 1999. - №1. - http://www.npi.ru/NEW/mi~media/99_1/index.htm. Е.А.Корнилов. Журналистика на рубеже тысячелетий. - Ростов-на-Дону, 1999. - С.205-218
2. Типологическая характеристика сетевых периодических изданий Интернета // Акценты. – 1999, № 1-2. – С. 22-27. – 1,0 п.л.
3. http://www.russ.ru/journal/dsp/97-07-14/pavlov1.htm
4. Все издания, кроме оговоренных, выходят в Москве.
5. http://www/cityline.ru/vi/current/htm

6. http://listovka.ru
7. http://www/zdnet.ru
8. http://stud.math.rsu.ru/reg
9. www.wired.com
10. См: "Электронные сети как новый вид СМИ" // Филологический вестник РГУ. – 1998, №3.

Филологический вестник Ростовского государственного университета. – 2000, №1. – С.42-44.

Взгляд на проблемы сетевой журналистики изнутри и снаружи Интернета

Всякое масштабное, знаковое изобретение, изменяющее привычные представления об окружающей жизни, воспринимается человечеством не сразу. И с точки зрения преодоления технологических препятствий, и с позиции его осмысления - социального, психологического, философского, политико-экономического. При этом сроки как технологического освоения, так и его всестороннего осмысления в течение истории стремительно сокращаются. Осмысление Интернета, а точнее, компьютерных электронных сетей началось на Западе, главным образом, в США, еще в 70-х. Тогда разговоры еще не вышли на уровень глубоких обобщений, и получилось, что серьезно наши осмысляли Интернет одновременно с американцами - в 90-е годы.

Из множества иностранных работ отмечу как наиболее обобщающие, фундаментальные: Дж. А. Кейфорт "Люди и общество в Киберпространстве", Элвин Тоффлер "Киберпространство и Американская мечта: Великая хартия вольностей для Века знания", Пауль Треанор "Интернет как гиперлиберализм" и Дж. П. Барлоу - "Декларация независимости киберпространства" и "Продажа вина без бутылок: Экономика сознания в глобальной Сети". Очень кратко остановлюсь лишь на двух из них, только чтобы обозначить некоторые идеи авторов.

Пауль Треанор говорит об идеологии *сетизма*, которая, по его представлениям, представляет собой активную, более того, агрессивную пропаганду, напоминающую насильственную экспансию. "Все хотят обложить нас Сетью", - говорит автор и предостерегает: "Политико-этический вопрос не в том, как [сетевое] сообщество должно защищать своих членов, а в том, кто защитит остальную часть мира от Сети". В статье П.Треанора, опубликованной в "Русском журнале" в отличном переводе известного сетевого деятеля и главного редактора "Журнала.Ру" Евг. Горного, содержится масса эффектных положений, изложенных с такой основательной аргументацией и убеждением, даже страстью, что в них трудно не поверить. Однако слишком прямые аналогии с политикой, идеологией и экономикой, прямой перенос социально-экономических отношений на Сеть, переборы в рассуждениях о мрачности перспективы, взгляде на Сеть как на монополию мысли и действия, - все это, на мой взгляд, делает постулаты автора весьма уязвимыми.[1]

Джон Перри Барлоу поднимает сложную проблему "оцифрованной собственности" - многочисленных правовых аспектов, возникающих в Сети. Д.Барлоу не был бы американцем, если бы не увидел в новом изобретении коммерческую сторону. Подобно тому, как Д.Прайс в изобретении журнала заметил новую форму защиты интеллектуальной собственности, Барлоу это же определяет по отношению к Сети. При этом он подчеркивает принципиальное отличие от прежнего закрепления права на изобретение. "Платили не за идеи, - пишет он, - но за способность перевести их в реальность. В практическом плане ценность заключалась в передаче, а не в передаваемой мысли. Иными словами, защищалась бутылка, а не вино. Теперь, когда информация выходит в киберпространство, родной дом сознания, необходимость в этих бутылках отпадает…- все выражения, когда-то содержавшиеся в книгах, на пленках, пластинках или в информационных бюллетенях будут существовать или как чистая мысль, или как что-то, очень похожее на мысль: электрическое напряжение, мчащееся по Сети со скоростью света, в условиях, при которых можно действительно наблюдать светящиеся пиксели или передающиеся звуки, но нельзя потрогать или претендовать на обладание в старом смысле этого слова". Большая по объему (свыше трех авторских листов) статья содержит скрупулезный анализ характера и разновидностей информации, затрагивает множество вопросов, связанных с экономическими отношениями в сетевом пространстве. Впервые статья была опубликована в самом значительном и престижном сетевом издании в мире - журнале "Wired" под заголовком "The Economy of Ideas" ("Экономика идей") в марте 1994

г., затем много раз переиздавалась, а в цитируемом переводе появилась в 1998 г. в "Русском журнале" в переводе В.Литвинова под редакцией Е.Горного и А.Мадисона [2].

Запоздалое, по сетевым меркам, появление перевода труда Барлоу в российском издании связано с тем, что к этому времени правовые проблемы Рунета (Российского Интернета) еще не назрели. Создание в 1996-1997 г. г. "Журнала.Ру", "Русского журнала" и других солидных аналитических изданий, возникновение ЕЖЕ-движения и "Содружества on-line изданий" и положили начало серьезному обсуждению всяких сетевых проблем, в том числе правовых. Сейчас статей, посвященных авторским правам в Интернете, десятки. Даже наиболее значительные из них трудно выделить. Это, например, статьи: В.Наумов "Проблемы реализации авторских прав в сети Интернет"; С.Дацюк "Интерактивная деперсонализация автора"; Д.Савельев "Доказать авторское право в Сети поможет…нотариус"; А.Ивлев "Охрана авторских прав в Интернет: проблема, которая выдумана", "Идиотизм сетевого бытия"; А.Носик "Давайте ссылаться на Сеть" и др. Если попытаться выделить лишь концептуальные подходы к проблеме, то они сводятся к следующему.

Один из принципиальных вопросов касается авторской деперсонализации. Любое произведение в Сети может быть не подписано, либо подписано вымышленным именем, причем один и тот же автор может иметь бесконечное количество псевдонимов, нигде не зарегистрированных и не объявленных. Как защищать право на произведение, за кем оно должно быть закреплено? Одна и та же публикация может десятки раз перекочевывать с одного сайта на другой, в результате чего установить авторство не представляется возможным. Надо ли в таких условиях вообще его сохранять? Часть сетевых деятелей, в особенности в первые годы существования Сети, уверенно придерживалась представления о том, что обычные законы в сетевом сообществе не действуют, и потому надо смириться с тем, что информация в Сети принадлежит всем. Поэтому охранять авторские права нет смысла. С.Дацюк, известный сетевой автор, пишет: "Можно поставить вопрос так: этично или неэтично (морально или аморально) лишать некоторого сетевого автора права на публикуемые в Сети произведения через его деперсонализацию. Однако именно старые представления об этике или морали теряют здесь свой смысл…*Сам факт нашего вступления в Сеть обязывает принимать на себя принципы изначального отказа от высказанных нами идей и даже произведений*. (Курсив мой - А.А.). Не то, чтобы они нам больше не принадлежали, просто с момента публикации в Сети они принадлежат нам не больше, чем всем остальным их читателям - писателям". [3] А вот рассуждения другого, не менее известного сетевого писателя Александра Ивлева: "Что бы ни говорил каждый из жителей Сети, но главная цель их выхода в Сеть - свобода - превратила каждого из них в микроскопическую клетку, вырабатывающую свою часть "информационной крови", лишь на короткое время сохраняющей свою индивидуальность, после чего она без остатка включается в глобальный метаболизм системы". Автор подчеркивает, что авторские права в Интернете - это "вопрос выживаемости в киберпространстве", которое принадлежит "всем и никому в отдельности", поэтому "достаточно протянуть руку - и все богатства мира будут принадлежать тебе". Но такая идиллия продолжалась лишь несколько лет, теперь, когда Интернет стал средой для распространения СМИ, ситуация изменилась. А.Ивлев предлагает "установить жесткие правила авторизации доступа к информации". Несмотря на то, что эта мера ограничивает свободу большинства граждан, зато она даст возможность ввести нормальные правовые отношения между авторами и провайдерами. Окончательное же решение правовых проблем решит создание "полноценных Интернет-издательств".[4]

Создатель и редактор "Газеты.Ру", а затем - "Ленты.Ру" и "Вести.Ру", один из организаторов российского Интернета Антон Носик, также в течение ряда лет спокойно относящийся к обезличиванию сетевой информации, год назад воскликнул в сердцах: "Давайте ссылаться на Сеть!" Так называлась его статья в журнале "Интернет" - как в

бумажном, так в сетевом вариантах. А.Носик, противопоставляя себя и своих коллег авторам из бумажных изданий, сетует на то, что именно последние часто используют опубликованное в Сети без ссылок, надеясь не быть разоблаченными. "Ссылайтесь на свои источники в Интернете, - дает он "дружеский совет коллегам из бумажных СМИ". И тут же получает замечание от редактора журнала М.Фишмана, который в затекстовой реплике к статье поправляет автора: "стоит ли ссылаться на Сеть - вопрос открытый". И поясняет: "Сеть, вследствие равной доступности любых ее ресурсов, скорее воспринимается как некое единое информационное поле - некое огромное информационное агентство, устроенное максимально демократически. В результате Сеть - никуда не деться - нивелирует ценность конкретного авторского текста: он воспринимается лишь в бесконечном потоке ему подобных: если у вас сильно болит душа от того, что ваши тексты перепечатывают из Интернета, - не публикуйте их там, а идите в газету и заставьте издателя следить за вашими правами. Цитировать сетевые источники как принцип - занятие бессмысленное и никому не нужное." [5] А.Носик вновь, уже в "Газете.Ру", возвращается к теме, которая стала его волновать как редактора. В статье "Как прожить без плагиата" он приводит много примеров использования информации, полученной путем прямого заимствования из англоязычных и российских сайтов. Случаи, приведенные А.Носиком, касались ведущих российских изданий, пользующихся большой популярностью, известных, даже влиятельных. Не менее известны серверы, откуда информация использована, а фактически своровано, так как стоят подписи офф-лайновых авторов. Создается впечатление, что плагиаторы либо наивно считали, что факты плагиата останутся незамеченными, либо, в самом деле, смотрели на Сеть по М. Фишману - как на всеобщую кладовую информации, принадлежащей всем. (Что, по меньшей мере, странно, ведь речь шла о весомой, трудно добываемой и весьма ценной информации. Профессиональные журналисты не могут не знать, что поставить свою подпись под чужой информацией не просто стыдно, а противоречит закону, то есть, преступно. Редакторы изданий, использовавших ворованную информацию, вместо того, чтобы уволить из редакции сотрудников с криминальными наклонностями, принялись во все тяжкие в бессмысленные разборки). [6]

Таким образом, можно сказать, что вопрос закрепления авторского права на произведение так и не решен окончательно самими сетевиками. Разумеется, это лишь один из аспектов правовых проблем при публикации в Сети. Со стороны правительства предпринимается попытка весь их комплекс вместить в проект Закона, который намечается принять уже в текущем году.

Подытожив рассуждения на эту тему, хочется высказать следующие соображения. На мой взгляд, проблемы *правоприменения* в Сети в определенной степени надуманны. Причина этого проистекает, с одной стороны, от незнания основной частью сетевого контингента авторского права, действующего в off-line, а с другой - принципиальной установкой сетевой элиты на независимость, свободу, понимаемые абсолютно, как изоляцию от обычных СМИ. Как говорится, "за что боролись?" В этом смысле можно сказать, что "воздух свободы" сыграл с отцами-основателями Рунета плохую шутку, как это случилось с профессором Плейшнером, попавшим в якобы нейтральную и спокойную Швейцарию во время Второй мировой войны. Стоило сетевым авторам от вольных разговоров в эхо-конференциях перейти к изданию газет и журналов, созданию информационных агентств и серьезных информационно-аналитических сайтов, как все оказалось гораздо сложнее, чем представлялось на первый взгляд. И пришлось им проходить все, что давно проходили деятели СМИ в off-line. Случилось так потому, что наступать на одни и те же грабли, - наша национальная черта. Что касается существа вопроса, то представляется очевидным самое простое: ***все, что наработано в смысле авторского права для печатных изданий, может быть применено и для сетевых***. Например, в сетевой газете или журнале опубликована статья какого-то автора. Известен

адрес издания, известна страница, на которой текст расположен, известно имя автора и стоит знак копирайта. Так чем это отличается от публикации в бумажной прессе? Украсть могут? Так и в печатном виде воруют беспардонно, многими способами (примеры можно приводить бесконечно). Лично мне известны десятки таких случаев, случавшихся в этой же бумажной прессе, которая кажется М.Фишману защитой от воровства, задолго до рождения последнего на свет, в сугубо доинтернетскую эпоху. Кто-то скажет: так то в официальном издании, причем имеющем свидетельство о регистрации, а как же с другими публикациями на разных сайтах? Да так же, как в бумажных изданиях: если вы публикуете свои тексты где попало, без выходных сведений, копирайтов, ISBN-нов, библиотечных, авторских и иных шифров, минуя издательства, (то есть, у вас даже не хватает культуры отличить **издателя** от прохвоста, занимающегося множительными работами) - так кто ж вас охранять будет? Такие публикации охране и не подлежат, так что это - выбор автора.

Подобным образом обстоят дела и с другими правовыми проблемами. Зачем, спрашивается, поднимать вопрос о регистрации сетевых СМИ как проблеме, которая лишь ставится, причем чуть ли не виде сенсации? Десятки публикаций в печатных и сетевых СМИ именно так и подаются. Между тем регистрация сетевых СМИ ведется уже несколько лет. И в Москве, в Минпечати (Госкомпечати) и на периферии - территориальными региональными инспекциями, ныне - управлениями по печати. И никаких сомнений по поводу правомерности этого акта ни у издателей, ни у лицензионных чиновников не возникало.

На мой взгляд, нет смысла сочинять новые правовые и нормативные акты. Так, в Закон о СМИ надо добавить к определению СМИ издания электронных сетей, распространив основные положения Закона на Сеть. То же касается, например, определения терминов в ГОСТах. Если термин "издание" содержит определение "печатное", то надо добавить: "или компьютерное электронное". И тому подобное. Это не значит, что не нужны документы, касающиеся собственно Интернета и других компьютерных электронных сетей. Бесспорно, нужны законы, подзаконные акты и другая нормативно-инструктивная документация, регламентирующая функционирование всей WWW (World Wide Web) или в русском, не знаю уж, кем придуманном варианте, (помнится, Линор Горелик приписала это Мухину) - ППП (Повсеместно Протянутой Паутины). Однако то, что касается содержания и функций СМИ, должно быть максимально трансформировано из ныне действующего законодательства.

Обсуждение крупных проблем в Интернете происходит обычно на сайтах авторитетных аналитических изданий. Если постановка темы оказывается актуальной, она сразу подхватывается рядом известных сетевых авторов и публикации этого направления продолжаются довольно долго. При этом "рядовые" читатели также принимают участие в дискуссии в так называемых "форумах" - своего рода доступных трибунах, где каждый может высказать свое мнение или просто отпустить реплику в несколько слов по поводу очередной статьи или какого-то одного вопроса, затронутого в чьей-либо публикации. Однако главным наполнением темы, естественно, являются фундаментальные статьи "асов" сетевой публицистики. В отличие от обычных хроникальных текстов периодического издания фундаментальные основополагающие работы хранятся длительное (неопределенное) время на заглавной странице издания в качестве "гуманитарных ресурсов". К таким ресурсам, если использовать устоявшийся сетевой термин, относится, например, дискуссия о сетевой литературе - "*Сетературе*", проходившая в "Журнале.Ру" в 1998-1999 годах [7].

По всей видимости, тема, как предмет длительной и весьма серьезной дискуссии, была открыта статьей Алексея Андреева, вышедшей в "Журнале.Ру" под названием "Сетera. Манифест Сетевой Литературы, или Личный Опыт Поэтической Независимости". Приведу ряд программных положений автора, выделенных им самим. Из общего: "Сеть -

это: возможность свободно публиковаться и не зависеть при этом от различных нелитературных аспектов материального мира, связанных с расходами на публикацию и распространение, со знакомствами и исповедуемой идеологией, и пр. Более того, автор может хранить полную анонимность, что позволяет ему раскрыть те стороны своего таланта, которые в реальной жизни человека часто подавляются "рамками" и "ролями" материального мира". Говоря об отличии сетевой рецензии от бумажной, Андреев отмечает: "Опубликовавшись в Сети, автор может получить комментарии: 1) немедленные (сразу после публикации), 2) многочисленные и разнообразные (от людей разных возрастов и профессий), 3) честные (сетевые читатели ничем не обязаны автору; более того, они с ним не встречаются лицом к лицу - значит, могут говорить *все, что хотят*)". О сетевой литературе: "Сетевая литература - это не наркотик "индустрии развлечений" и не орудие пропаганды, а форма взаимодействия, с помощью которой люди делятся мыслями, впечатлениями, улыбками, фантазиями - т. е. форма ненавязчивого общения". И в заключение: "Свобода Сети, ее недоступность, активность - это очень полезно именно для сегодняшней русской литературы, которую за одну ногу уже прихватил шустрый рынок ("талант ничто, реклама - все!"), а за другую держат костлявой рукой "традиции классики".

Несмотря на громкое слово "Манифест", мне кажется, что толчок к длительному и серьезному обсуждению сущности и проблем сетевой литературы дала другая работа того же А.Андреева - "CETERAтура как ее NET: от эстетики Хэйана до клеточного автомата - и обратно". (Хотя до этого уже были интересные публикации Р.Лейбова, М.Вербицкого, А.Левкина и других). Понятие "сетература" автор определяет как художественную литературу, обладающую тремя свойствами, выделяющими ее в отдельный жанр. Это: 1) гипертекст; 2) возможность коллективного творчества (многоавторность); 3) автоматическая обработка текста: сетература как динамическое искусство. Гипертекст автор делит на разновидности - "*елка с игрушками*"; "*сад расходящихся тропок*" и "*макраме*" - и дает им свою характеристику. (Темы для отдельных многочисленных рассуждений в Сети и в печатных изданиях).[8] А.Андреев высказывает мысль о возможности "создать многоавторное произведение "без редактора", то есть придумать такие механизмы взаимодействия (на уровне отдельных авторов), которые приводили бы к самоорганизации некоторого произведения более высокого порядка." Среди разных вопросов в статье уделяется внимание "обновленной роли читателя". На смену пассивному читателю пришел "читатель-игрок", отмечается в статье, который активно участвует в процессе творчества и обладает "параллельным восприятием", высказываясь по различным темам в разных *чатах* и гостевых книгах.

Одним из значительных культурологических исследований Интернета как явления стала статья Сергея Корнева "Сетевая литература" и завершение постмодерна" с подзаголовком: "Интернет как место обитания литературы". Заявка на основательность анализа выразилась сразу, в плане статьи, предшествовавшем тексту. Основные пункты плана: 1) Интернет и литературная среда; 2) Смерть печатного станка и судьба графомана; 3) Интернет и физиономия автора; 4) Сетевые "игры в бисер" и рождение активного читателя; 5) Гипертекст: "книга книг" и новый виток интертекстуальности; 6) Интернет и завершение постмодерна. "Рассуждения о том, как влияет Интернет на культуру, и чего в этом влиянии больше - хорошего или плохого, - начинает свою статью С.Корнев, - постепенно выходят за рамки сетевой среды, где они давно уже стали излюбленной темой и вырастают в своеобразный жанр футурологической публицистики, утопии или антиутопии, в зависимости от личных наклонностей автора. "Интернет", так же, как несколько раньше "постмодерн", "масс-культура", "демократия", "коммунизм", "фашизм", усилиями масс-медиа превратился в очередное "*трансцендентальное означающее*". Затронув массу проблем различного свойства, дав по их поводу много глубоких рассуждений, автор заключает: "Интернет переиграл ту цивилизацию, которая его породила. Если взять за отправную точку фантазии киберпанка (безусловно

архетипические для западного человека, и наверняка сыгравшие немалую роль в рождении Интернета), должно было получиться нечто суперсовременное и античеловеческое, царство запредельных скоростей, устремленное в будущее, сгусток виртуальных пространств, где человек в потоке времени навсегда забывает о своей человеческой природе и низводится до уровня компьютерных фантомов. Вместо этого получилось что-то близкое, родное и давно знакомое, - вавилонская библиотека, бесконечный перепутанный архив, мир без времени и пространства, заколдованное Царство Текста". При чтении этого фрагмента сегодня сразу ощущаются две вещи: филологическая натура автора и то, что статья написана два года назад, причем первоначально для печатного издания, была опубликована в журнале "Новое литературное обозрение" (1998, №32). И, хотя она для сетевой публикации была переработана, в тексте осталось *офф-лайновое мышление*, что трудно объяснить, но можно почувствовать. Теперь, по прошествии двух лет, ясно: в Интернете есть все. И библиотека, и архив, и "заколдованное Царство Текста", а наряду с этим - немало грязи и преступлений. И все это не противоречит "фантазиям киберпанка" и реалиям супертехнологий. Почему? Да потому, что Интернет, а в его лице и все электронные сети, - ***не*** виртуальный мир, как принято считать, и как это укрепилось в массовом сознании. Поясню мысль.

Мы ведь и в нашем, обычном, реальном мире находимся во всеобъемлющем пространстве информации. Мы воспринимаем не только сообщения всех видов СМИ, но также слышим, видим и читаем вокруг себя ВСЁ - афиши, надписи в магазинах, сцены на улицах, книги в библиотеках, программы обучения в вузах, составляем и передаем друг другу, например, курсовые и дипломные работы, рефераты для занятий, шпаргалки, рекламу товаров и услуг, мы знакомимся, узнаем друг о друге, переписываемся, получая и посылая письма, говорим в режиме реального времени, встретившись где-либо, рассматриваем фотоальбомы, слушаем музыку, занимаемся научными исследованиями, делаем покупки в магазинах, заказываем авиабилеты и совершаем тысячи всяких других дел, - то есть, просто ***живем***. Но ведь всё это можно делать в электронных Сетях, во "всемирной паутине". Таким образом, речь идет не о библиотеке, не об архиве, как часто представляется, а именно о жизненном пространстве, о ***жизнедеятельности***. И, если мы встречаем в Интернете всякую грязь - и политическую, и социокультурную, и просто криминальную (а критика по этому поводу раздается беспрерывно), то мы должны отдавать себе отчет в том, что все это существует и в нашей среде обитания, так что Интернет в этом не виноват. В ощущении это примерно то же, что возникло при переходе после десятилетий тотально регулируемой и управляемой информации к истинной гласности. Мы возмутились: "Что происходит, - говорил один академик, это же безобразие! - У нас, понимаете ли, стали суда тонуть, самолеты падать, преступники кругом, людей убивают, и уж совсем беспредел - проститутки появились." На самом деле просто мы жили страусами с головами, вечно опущенными в песок, а все это было. А уж по поводу обвинений журналистов в искажении окружающей жизни только и приходит на ум пословица - "на зеркало неча пенять, коли рожа крива". Как серьезным людям объяснить, что именно это и с Интернетом: что в *нашем* мире, то и в *том*. Поэтому я не хотел бы называть его виртуальным миром, это слишком экзотично и похоже на художественный образ. Конечно, все пространство "всемирной паутины" - Интернета и всех других электронных сетей, без сомнения, представляет собой глобальное МАСС-МЕДИА. Но если сравнение сделать еще более точным, то пространство Всемирных Сетей - это еще один мир, **парамир.** Не в смысле "паранормальный", а *параллельный, идентичный, равноправный*. Именно поэтому - **НЕ** виртуальный, точнее, не более виртуальный, чем обычный мир, в котором мы живем.

Познакомившись со второй из приведенных выше статей А.Андреева, сетевой автор Алексрома пришел к выводу, что надо говорить о сетевой литературе "не как о гипертекстовой игрушке, а как о средстве самовыражения". Его статья "СЕТЕРА и

ЛИТЕРА" делится на две соответствующие названию части. В первой он говорит о трех признаках "уникальности Сети как среды творческой реализации человека". Это: 1) отсутствие проблемы издания произведения ("этот фактор - определяющий"); 2) отсутствие редакторской правки и какой бы то ни было цензуры ("тут палка о двух концах"); 3) транспарентность автора произведения (возможность "сокрытия авторства и различных мистификаций"). Заметим, что упреки в адрес Андреева в недосказанности и неверном (или - неполном) подходе несправедливы, так как обо всем этом в статье Андреева сказано. Во второй части - "Литера" - содержатся рассуждения о том, что представляет собой понятие традиции в российской художественной литературе, к сохранению которой (традиции) призывают сетевых авторов.

Д.Манин, полемизируя с А.Андреевым и другими авторами, пессимистически заявляет о том, что "дискуссии были не про то", так как "ответы ищут не там", "потому что мы смотрим мимо". Сетература в узком смысле - "это текст, помещенный в Сети таким образом, что перенос его на бумагу сопряжен со значительными потерями". Автор предлагает рассматривать сетературу в широком смысле слова. "Это - Литературный Процесс. Процесс, неимоверно ускоренный технологией, как, впрочем, уже однажды было - когда изобрели книгопечатание. Да, шуму много - и в смысле теории информации, и в смысле ушей. Но возможность пишущему человеку общаться с себе подобными, где бы они ни находились, многократно перевешивает трудности человека читающего, который тонет в шуме. Такого еще не было".

В.Литвинов в статье "Издание классических литературных текстов в Интернете" исследует основные проблемы, возникающие в связи с поставленной темой. Они четко определены в подзаголовках: 1) Текст как объект; 2) Текст как отношение; 3) Математическая обработка. Индексы по тексту как средство навигации; 4) Старая орфография и иноязычные цитаты; 5) Ориентация на пользователя; 6) Стоимость бумажного и сетевого издания.

А.Шерман публикацию "На живую нитку" посвящает теме, обозначенной в подзаголовке: "Сеть как среда обитания творчества". В небольшой по объему (в сравнении с другими в дискуссии) статье автор возвращается к оценке достоинств Интернета для реализации творческих возможностей человека. Начало статьи дает представление об ее романтической интонации: "Ну вот мы и дожили. И стало привычным ненормально легкое скольжение по проводам. И километры пыльных дорог сократились до миллиметров медных дорожек, до микронов силиконовых. Души наши получили долгожданную свободу гулять себе вдали от удобно устроенных тел, склоняться по электронным коридорам хаотично построенного замка, бесконечного, чудесного в своей вечной недостроенности. Здесь тебе поле и убежище, здесь тебе и толпа, здесь тебе и одиночество". Шерман говорит о вечном стремлении людей быть услышанными, которое всегда сдерживалось. Теперь же "технически железный Интернет может стать средством, помогающим преодолеть эту нашу досадную ограниченность". Отмечая примеры хорошей литературы и профессиональных журналов в Интернете, автор останавливается на индивидуальных web-страницах как особенно эффективной форме реализации творческих способностей.

Другая серьезная дискуссия развернулась на тему компьютерной грамотности и сетевого образования. Серия статей на эту тему была напечатана, в частности, в 6-м номере "Журнала.Ру" за 1999 г. [9]

Статья известного сетевого автора и редактора Романа Лейбова "Зачем Интернет гуманитарию" задала тон дискуссии и определила круг проблем на эту тему. Автор - филолог (русист и литературовед) говорит о крайней сетевой безграмотности основной части гуманитариев и убеждает в пользе электронной почты, подписки на специализированные издания и рассылки, вообще работы в Интернете для поиска информации и участия в дискуссиях. Он останавливается также на методике обучения в

разделе "Сенсация XXI века: электронные лекции и зачеты" и в заключение дает краткие резюме. Некоторые из них: "Конференции в Интернете не заменят настоящие конференции. Они лишь облегчат их проведение. Публикации в Интернете не отменят публикаций на бумаге, но значительно расширят их аудиторию. Интернет не принадлежит только математикам или физикам и не противопоказан филологам или медикам. Гуманитаризация Интернета - это всего лишь один из аспектов его общей гуманизации". В статье А.Быстрицкого "Сетевые учебные курсы в России как товар" приводится обоснование актуальности сетевого обучения, основные принципы, методика и программы обучения. Интервью директора Библиотеки иностранной литературы Е.Крепковой опубликовано в журнале под названием: "Российские библиотеки и Интернет". В нем подробно описывается ход реализации проекта "Российские библиотеки в Интернет" и телекоммуникационной программы "Информатизация учреждений науки и высшей школы на 1995-2001 годы". Общая стоимость программы - 130 *млн* долларов, из которых 100 *млн* выделил Сорос и 30 *млн* - российское правительство. На эти деньги были построены 32 университетских Центра Интернет. Е.Крепкова рассказывает о трудностях и проблемах, стоящих на пути сетевого оснащения вузов и библиотек. В заключение разговора она делает три вывода: "Во-первых, я убеждена, что Интернет должен развиваться, несмотря на все сложности - финансовые и технологические. Во-вторых, совершенно очевидно, что Интернет в библиотеках необходим. В третьих, очень жаль, что наше правительство уделяет этому мало внимания." Редактор журнала Е.Горный обобщает проблемы сетевого образования в статье "Глобальное образование: проблемы и перспективы". Основные направления статьи обозначены в следующих тезисах: 1)"Для того, чтобы можно было всерьез говорить о глобальном образовании, необходимо вначале обеспечить всеобщий и полный доступ к Интернету"; 2) "Образовательные учреждения и их ресурсы должны быть объединены в единую интерактивную сеть. Анархический принцип устройства Интернета должен сочетаться с принципом централизации"; 3) "Проблема межкультурного перевода. С одной стороны, Интернет и интеркультурность - близнецы-братья, с другой - все народы хотят сохранять и развивать свою национальную культуру. Как примирить эти две тенденции?"; 4) "Плюрализм мнений и концепций, свойственный сетевой ризоме, ставит под вопрос системный характер научного знания и методов обучения".

Следует отметить, что все положения, высказанные в данной дискуссии, к сожалению, остаются актуальными и на сегодняшний день. Мне уже приходилось выступать по этому поводу и в Сети, и в печати [10]. Добавить к сказанному ранее практически нечего. Остановлюсь лишь на некоторых итоговых размышлениях. На мой взгляд, для того, чтобы продвинуться на пути решения проблем сетевого образования, нужно развивать и укреплять в обществе *сетевое сознание*. В 1989 г. тогдашний вице-президент АНСССР академик Е.П.Велихов на одном из заседаний Верховного Совета СССР в качестве важнейшей государственной задачи поставил проблему перехода страны к информационному обществу и - просто не был услышан. Но и теперь пренебрежительное (а в лучшем случае - безразличное) отношение к Интернету остается даже у большинства видных политиков и, что особенно тревожно, известных ученых и организаторов образования (хоть бы уж глупые интервью по поводу Интернета центральным изданиям не давали!). А ведь от этого зависит степень государственного приоритета при распределении финансовых средств. Так что представляющееся на первый взгляд главной задачей - финансирование - все-таки является производной от сознания.

Общие представления о существовании глобальной компьютерной сети Интернет (и только о ней, хотя существуют десятки других), которые даются в вузах, в настоящее время крайне недостаточны. Необходимо широкое участие студентов, преподавателей и научных работников как в получении информации из Сети, так и в процессах ее создания

и функционирования. Электронные сети, в первую очередь Интернет, стали новым средством массовой информации, прочно заняв свое место в ряду других, традиционных. При этом крупные сетевые серверы, содержащие многоступенчатые каталоги с развитой корневой системой, выступают в качестве информационных агентств, постоянно обновляющих свои информационные ресурсы во всех областях знания. Кроме того, в Интернете распространена система электронных периодических изданий, часть из которых является электронными версиями печатных газет и журналов, другая часть существует лишь в электронном виде. Это – сетевые журналы, газеты, периодические сборники статей и материалов, альманахи и т. п. Некоторые из этих изданий по богатству информационных ресурсов, проблемно-тематическому и жанровому разнообразию, оперативности значительно превзошли все существующие печатные издания.

Отдельная проблема – электронные библиотеки. Российская Библиотека иностранной литературы является одним из лидеров в осуществлении важнейшего проекта «Российские библиотеки в Интернет», основной задачей которого является подключение библиотек к сети Интернет в образовательных целях. На первом этапе 15 крупных государственных библиотек Москвы, Санкт-Петербурга и других культурных центров начали исполнение этой программы. Однако эта важнейшая работа все еще продвигается крайне медленно. Сказывается значительное отставание России в объемах и темпах комплектования электронных ресурсов. Речь идет о переводе огромного количества источников в Сеть и в CD-ROM. Главное же заключается в возможности объединения библиотечных ресурсов и совместного использования каталогов. К сожалению, тут тоже имеет место недостаточное понимание важности проблемы со стороны вузовских руководителей. То же касается распространения в Сети лекций, методических пособий и учебных программ.

Главными задачами в сетевом образовании в настоящее время являются:

1. укрепление материально-технической базы действующих компьтерных комплексов и создание новых, регулярное оснащение их современными пакетами программ;
2. организация научных исследований с проведением научно-практических конференций; введение в учебный процесс во всех высших учебных заведениях специальных курсов по сетевым дисциплинам;
3. создание силами студентов и преподавателей электронных газет и журналов – научных, научно-популярных, культурологических, массовых;
4. формирование сетевой учебно-методической и научной базы в виде учебников, учебных и методических пособий, монографий и сборников научных работ.

Во второй половине 1999 и в 2000 г.г. дискуссии в Сети вышли на новый уровень. Ряд проблем, в том числе осмысление социальных, психологических и иных, стали рассматриваться сетевыми деятелями, к этому времени уже возмужавшими опытными профессионалами, сквозь призму изменений, которые, хотя и медленней, чем хотелось, произошли в жизни российского Интернета. Прежде всего, это значительно увеличение числа компьютеров, подключенных к Интернету в стране, - порядка двух миллионов. С учетом массового распространения мест коллективного пользования можно говорить уже о многомиллионной аудитории Интернета в России. Качественные изменения аудитории также произошли. В Сеть пришли опытные специалисты старшего возраста, известные бумажные (в дискуссии - "офф-лайновые") издания стали все больше размещать свои электронные версии, возникли сотни новых сайтов и сетевых газет и журналов. Мыслители Интернета сами стали руководителями сетевых изданий, сайтов и серверов, в связи с чем их подход ко многим вопросам функционирования в Сети, в том числе этическим и правовым, тоже изменился.

После реализации в марте 1999 года самого крупного, масштабного проекта в сетевой журналистике - создания ежедневной "Газеты.Ру" - началось серьезное переосмысление возможностей периодического издания в Сети. Качественно новый уровень издания

изменил представление о возможностях нового вида СМИ. Этому способствовало несколько причин. Среди них:

1. Сверхоперативность. Редакция стала получать новости непосредственно от информационных агентств и получать по собственным каналам, передавая это на "ленту новостей" газеты *мгновенно*. Это дало возможность читателям получать информацию в режиме реального времени, а издателям - обновлять информационные сообщения по 20 раз в сутки и обозначать время выхода газеты в виде не только даты, но и в часах, минутах и секундах - на момент входа читателя в Интернет. Таким образом, электронная газета впервые стала *оперативней телевидения*, во всяком случае, между информационными выпусками последнего и после окончания ночной трансляции. Пользователь получил возможность узнать в "Газете.Ру" о новости, которая лишь завтра появится в телеэфире. Это же, хотя и в меньшей степени, относится и к радиоинформации, поскольку способ получения новости от источника радиожурналистами также уступает цифровому.
2. Объем передаваемой информации. Практическая неограниченность объема информации, помещаемой в "Газете.Ру", обусловлена многими приложениями и расширениями. Ни одно бумажное и аудиовизуальное СМИ не может позволить себе неограниченный объем информации по любой теме.
3. Иллюстративность. Цветные и черно-белые фотографии, таблицы, графики и диаграммы, а также звуковые и видеофрагменты, сопровождающие и дополняющие текст, также предоставляются заинтересованному читателю в неограниченном объеме, недоступном другим СМИ.
4. Авторский состав. Редакция оперативно заказывает выступления авторам-специалистам, живущим в любой точке земного шара. Возможность привлечения профессионалов самого высокого уровня связана, с одной стороны, высокими ставками авторского гонорара, а с другой - высоким рейтингом газеты, с первых дней существования ставшей первой в стране среди всех сетевых СМИ (случай до этого абсолютно невероятный!).

Через несколько месяцев после основания, вследствие каких-то причин нетворческого характера, создатель модели и главный редактор "Газеты.Ру" Антон Носик вынужден был уйти из редакции и создал два других издания - "Ленту.Ру" и "Вести.Ру", которые, наряду с продолжающей выпуск "Газетой.Ру", постоянно находятся в числе лучших в стране по рейтингу информационно-поисковой системы "Rambler".

Казалось бы, многолетнее противостояние бумажной прессе, вынашиваемое годами и частично выстраданное ощущение превосходства над традиционными СМИ должны были в этих условиях усилиться. Но когда в Сети появилась электронная версия "Московских новостей", как мне показалось, именно этот факт произвел такое впечатление на одного из ведущих сетевых журналистов Евсея Вайнера, который в "Русском журнале" опубликовал статью "Баста, карапузики? Или как закалялось оптоволокно" [11], в которой высказал пессимистические соображения по поводу конкуренции сетевых изданий с бумажными. "В самое ближайшее время мы станем свидетелями того, что Интернет перестанет мыслиться как оппозиция офф-лайну. Эти два слова потеряют свой глобальный смысл и из метафизических понятий, описывающих скорее жизненные позиции, превратятся в рабочие функциональные термины. *Сеть не сломает офф-лайн, все будет наоборот.*" (курсив мой - А.А.). Е.Вайнер утверждает, что "Газета.Ру" именно потому одна из лучших в Сети, "что похожа на лучшие издания офф-лайна". Хорошие сетевые журналисты "приживутся и в оффлайне. И - наоборот. "*Они* еще научатся правильно воспроизводить ORLы, а мы…- не делить информационное пространство на "они" и "мы". Обращает на себя неожиданное стремление к примирению, хотя возникает вопрос: а кто, собственно, делил? Сетевики и делили. "Здесь все всерьез и надолго", - заключает автор, имея в виду внедрение в Сеть электронных версий печатных изданий как систему.

Статья Е.Вайнера вызвала массу откликов в *форуме*, ей посвященном. Форум - это трибуна обсуждения в специально установленной для этого программе. Они могут посвящаться разным - частным и общим - темам, а могут быть привязаны к одной публикации. По поводу статьи Вайнера первым высказался А.Носик, по-прежнему отстаивающий особенность сетевого издания и отличие его от бумажного. Затем дискуссия продолжалась в виде множества высказываний различных читателей - как специалистов, так и рядовых пользователей. Является ли сетевое издание принципиально другим по сравнению с печатным? Существуют различия между публикациями в печатном издании и специально подготовленными для сетевого? Короче, - *офф-лайн* и *он-лайн*. Остановимся на этих принципиальных вопросах.

Прежде всего, я согласен с позицией А.Носика. Бесспорно, сетевое издание, как и сетевая публикация, отличаются от печатных аналогов. Здесь, пожалуй, стоит упомянуть термин А.Травина *сетевое состояние*. Писать для сетевого издания, конечно, не одно и то же, что для печатного. Это отличие касается ощущений, возникающих у пишущего. Автор сетевой публикации ощущает непосредственную связь с читателем, как если бы он не писал, а говорил присутствующему слушателю. Между ними нет ни расстояния, ни редактора, ни издательства, ни типографии. Коммуникация происходит практически в режиме реального времени, что, естественно, меняет стиль и характер изложения. Эти же ощущения у читателя. Когда он находится на связи, впечатление от читаемого текста совсем другое, чем от этого же текста, напечатанного в полученном по почте или купленном в киоске журнале или газете. Больше того, отличие в восприятии текста наличествуют даже тогда, когда этот текст читается не в печатном виде, а в том же электронном, но из файла, записанного на диске компьютера! Потому что линия связи отключена, исчезает эффект прямого диалога. И так автор вступает в непосредственный диалог с каждым читателем в отдельности. К этому следует добавить сетевую общность читателя и автора, что позволяет делать текст усеченным, пропуская множество известных обеим сторонам фрагментов и понятий. Прибавьте к этому особенности гипертекста, снабженного гиперссылками. Какое же может быть сравнение с печатной публикацией? [12]. Существуют еще особенности, касающиеся работы *сетевого редактора,* что было отмечено А.Носиком.

В 2000 году российский Интернет, наконец, был замечен общественностью страны и правительством. Президент России В.В.Путин встречался с видными деятелями Рунета, была разработана программа действий, намечено создание ряда нормативных документов, опубликован проект указа, посвященного Интернету и его правовому статусу. Все эти вопросы активно обсуждались во многих сетевых журналах и газетах.[13]

Была создана Всероссийская Интернет-академия, прошла ее презентация, ряд встреч представителей Содружества он-лайн изданий, Интернет-мост "Россия он-лайн" и т.п. Состоялась церемония награждения Интел-Интернет премии, в которой участвовали известные общественные деятели - Ю.Гусман, В.Познер, А.Вайнер, А.Гурнов, В.Третьяков, М.Арбатова и др. В составе жюри конкурса было 46 человек. В результате конкурса Человеком года в Рунете заслуженно был назван Антон Носик, в конкурсе Инфо-Арт "Открытие месяца" победили "Газета.Ру", "Лента.Ру" и "Вести.Ру". Лучшим сервером был назван Guitar.ru - сервер Эрмитажа.[14]

В заключение хочется упомянуть большую и глубокую работу Александра Ивлева "Субпрогресс: введение в теорию персонифицированного пространства", которая, судя по стилю и объему, в дальнейшем будет опубликована в виде книги. Первая ее часть помещена в "Русском журнале" 07.04.2000 г. В печатных изданиях также проявляется большой интерес к сетевым проблемам. Для примера приведем подборку статей в апрельском журнале "Итоги" [15]. Среди них статьи Е.Быковского - "Слово "пресса" в приложении к СМИ отныне не слишком верно" и "В Рунете начинается инвестиционная лихорадка", Е.Горного - "Взрыв интереса к Интернету в России приведет к качественным

изменениям". Даже "Новый мир" стал публиковать обзоры сетевой литературы. Так, в 6-м номере журнала за 2000 г. С. Костырко анализирует публикации интернетских журналов: "Крещатик", "Русский переплет", "Камера хранения", "Контрапункт".[16]

Проблемы, связанные с Интернетом и вообще с электронными сетями, в том числе с периодическими сетевыми изданиями, естественно, не могут быть - даже в самом первом приближении - описаны, а, тем более, проанализированы в одной журнальной статье. Анализ сетевых публикаций до недавнего времени был затруднен ввиду их разбросанности и неудобства поиска, поэтому Е.Горный создал специализированный сайт "Интернет и Киберкультура в России. Сборник статей" [17]. И сетевые авторы, и исследователи теории и практики журналистики должны общими усилиями продолжить работы в этом важном направлении современной культуры.

Литература и примечания

1. П. Треанор. Интернет как гиперлиберализм // Русский журнал, 03.12.1998 / http://russ.ru
2. Дж. П. Барлоу. Продажа вина без бутылок: Экономика сознания в глобальной Сети // Русский журнал, 07.04.1999 / http://russ.ru
3. С.Дацюк. Интерактивная деперсонализация автора. // Русский журнал / http://russ.ru
4. А.Ивлев Идиотизм сетевого бытия. // Русский журнал, 29.09.1999 / http://russ.ru
5. А.Носик. Давайте ссылаться на Сеть // Интернет, 1999, №3 (8)
6. А.Носик. Как прожить без плагиата. // Газета.Ру, 04.03.1999 / www.gazeta.ru
7. www.zhurnal.ru . Поскольку все упоминаемые ниже статьи располагаются на заглавной странице журнала, в одном разделе - "Теория сетературы", и находятся сразу, с одного и того же входа, нет смысла давать электронный адрес каждой публикации по отдельности
8. Проблемы гипертекста настолько специфичны и разнообразны, что их анализ и комментарии к дискуссиям должны быть рассмотрены в отдельной работе
9. Zhurnal.ru . -1999, №6
10. А.Акопов. О проблемах компьютерного и сетевого образования // Ростовская электронная газета. - 1999, №7 (13) / www.relga.ru; Глобальное средство массовой информации // Мир медиа XXI. - 1999, №1. - С.4-7. В сетевой версии -http://www.npi.ru/NEW/mi~media/99_1/index.htm
11. Русский журнал, 06.07.1999 // http://russ.ru
12. Кстати, проницательный читатель не может не заметить, что данная статья не является сетевой. Она написана для коллег из бумажных изданий (имеющих представление об Интернете на уровне начинающих чайников [сетевой термин, без тени обиды]), именно для их восприятия. Для сетевой элиты вариант был бы, несомненно, иной. (Мысль о такой публикации у автора есть, предполагалось написать, например, для "Русского журнала", но теперь, в результате его реорганизации, расхотелось). Отсюда еще одно наблюдение. Вообще тип публикации очевидно связан с типом издания. Газетная статья не перестает быть газетной, будучи опубликованной в журнале, и наоборот. (Редакторы в таких случаях говорят автору: статью надо "утяжелить" или, напротив, "облегчить"). Поэтому в сетевом издании легко встретить (и отличить) *офф-лайновую* публикацию, но вот сетевую (по всем ее признакам) в бумажном издании представить трудно!
13. См., например: Проект постановления правительства РФ о регистрации сетевых СМИ. Проект // сервер Deadline; Проект Минсвязи: госмонополия в зоне RU // Lenta.ru, 29.12.1999; А.Носик. Интернет в гостях у Путина. Вести.Ру. 29.12.1999 и др.
14. А.Травин. Вот и окончен светский сезон…// Русский журнал, 26.03.2000 / http:// russ.ru
15. Журнал "Итоги", №16, 22.04.2000
16. Журнал "Новый мир", 2000, №6
17. http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/icr_contents.html

---

"Ростовская электронная газета", №15(45) 23 июля 2000 г.;
вариант: Некоторые проблемы журналистики электронных сетей (по материалам дискуссий в сети Интернет) // Акценты. Новое в журналистике и литературе. Альманах. - Воронеж – 2000, № 3-4. – С. 5-12.)

Учение без учебника?

Дискуссия о профессиональном образовании - весьма важная. Вопрос о подготовке журналистов все время волнует и преподавателей и практиков. Последние постоянно жалуются: плохо готовите! Не могут ваши выпускники самостоятельно работать!

Вот на этом я и хочу остановиться прежде всего. Мне кажется, что наши коллеги из газет и других органов массовой информации и пропаганды преувеличивают роль вузовского образования, которое хотя и закладывает фундаментальные основы, но не может дать специалиста сразу. Ни на промышленном предприятии, ни на стройке, ни в проектном или научно-исследовательском институте никому не придет в голову, что молодому инженеру сразу можно дать самостоятельно руководить цехом или участком или самостоятельно рассчитывать мост. Молодого специалиста терпеливо учат, опекают, ведут как бы за руку в сложный мир профессии. Процесс формирования специалиста длится годами. А в редакциях ждут быстрой отдачи от выпускника вуза на поприще, где требуются знание жизни, широкая эрудиция, литературная подготовка, умение быстро ориентироваться в обстановке, вникать в незнакомые прежде сферы знания, разбираться в людях, видеть проблемы, обобщать, находить эффективные способы подачи материала и т. п. Не слишком ли большие требования?

Формирование специалиста с окончанием вуза не заканчивается, а только начинается — вот что я хотел отметить в первую очередь.

Второе. Сплошь и рядом раздаются со стороны практиков мнения об учебной программе, о том, что теоретическая часть обучения преобладает над практической. Смысл этих мнений в том, что, дескать, зачем столько времени учить историю журналистики или социальную психологию, не лучше ли за счет этого значительно расширить производственную практику? Трудно придумать что-либо вреднее таких взглядов. Университетское образование должно быть академичным. Поэтому, мне кажется, надо увеличить удельный вес таких дисциплин, как философия, социология, экономика, психология, логика; ввести преподавание истории науки и техники, всеобщей истории культуры, основ международных отношений и т.п. А преобладающий упор на практику приводит к ремесленничеству.

Мы зачастую сами формируем ремесленников, быстро набивающих руку на «лепке» любых материалов на любую тему по матрице, стереотипу. И зло берет на такой материал, а все вроде в нем есть, злоба дня налицо. Нет только страсти, вдохновения, глубины проникновения в сущность явления. Практик, вздохнув, засылает в секретариат, преподаватель, вздохнув, ставит зачет... Конечно, многое здесь могут руководители практики в вузе и в редакциях (увы, далеко не всегда они выполняют свою миссию), но увеличивать объем практики не стоит, он и так достаточно велик.

Другое дело—повысить эффективность практических и лабораторных занятий. Сделать это в настоящее время только за счет мастерства преподавания нередко, увы, невозможно. Нужна серьезная материальная база. Вот скажите, можно ли научить человека фотографировать без фотоаппарата или печатать на пишущей машинке без машинки? Можно ли учить телевизионному или радиоделу, не имея ни одной единицы оборудования, в том числе, например, ни одного репортерского магнитофона? Представьте себе, что именно так обстоит дело на отделении журналистики Ростовского университета. И, думаю, не только здесь. Конечно, можно выкручиваться. Можно принести свой фотоаппарат, попросить на радио магнитофон, уговорить друзей на телевидении и приводить студентов туда. Но что это за работа?

К тому же оборудование в студиях и типографиях зачастую стоит старое, а учить надо на новейшем, на технике завтрашнего дня, которая должна быть в университетах.

Ответственность наша значительно повышается тем, что теперь у нас обучается много иностранных студентов. Уровень преподавания нельзя сделать высоким, если студентам негде разместиться в тесных кафедральных комнатках ввиду нехватки аудиторий, если нет технических средств обучения.

Третье, о чем хотелось сказать, — это острый недостаток учебников, учебных и методических пособий, в особенности именно по журналистским дисциплинам. В силу специфики нашего дела многие учебники быстро устаревают, а замена их производится весьма медленно. На страницах учебников почти совсем нет теоретических обобщений опыта современной советской журналистики. Многие разделы теории и практики журналистики совсем не отражены в учебной литературе и не преподаются. Например, в учебном плане отсутствуют дисциплины (и какие-либо учебные пособия) по журналам и изданиям научно-технической информации — целой системе тысяч печатных органов, где работают журналисты.

Преподавание надо питать новыми идеями, новыми теоретическими разработками. В любой отрасли знания периодически происходит реформа преподавания, это случается в те моменты, когда наука накапливает новые факты, идеи и выходит на новый уровень. Для того чтобы наша журналистская наука успешно и динамично развивалась, чтобы она смогла обеспечить высококачественное преподавание, нужны условия. На мой взгляд, сейчас мало научно-исследовательских лабораторий, нет НИИ журналистики, а это необходимо. Создавать лаборатории можно на общественных началах, активно привлекая для этого преподавателей, аспирантов, студентов. При этом нужно соединить учебный процесс у студентов и аспирантов с научными исследованиями, координируя тематику учебных, диссертационных и плановых научных работ.

Тут есть серьезная проблема с публикацией результатов исследований. Сейчас фактически нет ни одного центрального научного органа по журналистике, где могут печататься ученые всей страны. Местные сборники крайне неустойчивы, малообъемны и фактически не являются по своей сути межвузовскими. Вероятно, нужно создать такую систему, при которой можно было бы организовать значительное (в 2—3 раза) увеличение научных публикаций малыми тиражами (200—300 экз.) ротапринтным способом на местах. В дальнейшем необходимо массовое обсуждение, по результатам которого, а также по поступившим заявкам принимать решение об опубликовании самых лучших, значительных работ (не обязательно москвичей) через центральные издательства массовым тиражом. Для этого нужна будет доработка, усовершенствование публикаций, может быть, объединение научных сил. То же—по учебной литературе. На последнем этапе на лучших учебниках уже ставился бы гриф Минвуза СССР.

Таковы некоторые мысли, возникшие в связи с проблемой журналистского образования.

Журналист. - 1982, №11. - С. 38-39

Большие проблемы малого книгоиздания

«Журналист» немало пишет о газетном опыте, уделяет внимание журналам, а об издательском деле—ни слова. Между тем им занимается довольно большой отряд журналистов, и поговорить о проблемах смежного цеха на своем языке очень хотелось бы. Тем более что *книга, газета, журнал* переплетены друг с другом многими связями, как ветви большого дерева.

...Итак, хочу поговорить о проблемах книгоиздания. Не вообще (это в пределах одной журнальной статьи невозможно), а лишь о проблемах малых издательств, которых в стране значительное большинство, а еще точнее—об университетском книгоиздании.

Все книгоиздание держится на трех китах: *издательское дело, полиграфия и книжная торговля*. Три кита — три опоры...

Издательское дело

Начальник Главного управления университетов, экономических и юридических вузов Минвуза РСФСР профессор Л.Серафимов называет издательства «голосом университетов», без которого вузы становятся немыми.

Науковедение еще не изобрело более эффективного метода измерения научного труда, чем количество и объем публикаций. Присвоение ученых степеней также непосредственно связано с этим, поскольку, как известно, для защиты кандидатской диссертации требуется определенное количество опубликованных работ, а для защиты докторской, как правило, монография.

Главная задача, стоящая перед университетскими издателями, на первый взгляд проста: печатать самые лучшие, актуальные произведения, отражающие передовые достижения советской науки. Следовательно, главное — тематика.

Тематические планы формируются из предложений факультетов и вузов, прошедших предварительную апробацию на кафедрах, утверждаются редакционно-издательским советом университетов, в Минвузе и Госкомиздате.

Рукопись поступает в издательство. Среди различных документов автор обычно представляет несколько рецензий, подписанных весьма авторитетными (по должности и званию) специалистами. Казалось бы, что еще?

Но вот работу читает редактор и сразу обнаруживает ее, мягко говоря, несоответствие издательским требованиям: неудачные язык, стиль, логика изложения, структура, композиция, слабая научная аргументация выдвинутых тезисов и выводов и т. д. Издательство пытается возвратить рукопись автору, но с его стороны и со стороны научного руководства начинается давление с упором на имеющиеся хвалебные рецензии. «Вы же не специалисты!» — говорят ученые. Доказать, что редактор — тоже профессия, что можно оценить рукопись (речь идет о работах в области общественных и гуманитарных наук) как произведение печати, как будущую книгу, не будучи узким специалистом, что представленные автором из разных городов рецензии, несмотря на солидные подписи, увы, поверхностны, что диссертация или научный отчет — это одно, а книга — другое, — доказать эти вещи бывает весьма трудно.

Тогда издательство проводит свое («черное») рецензирование и, случается, получает оценку, прямо противоположную всем предыдущим. Рецензии, представленные автором, иногда отличаются от издательских рецензий (выполненных в самых авторитетных учреждениях страны) так, как белый цвет отличается от черного. Скажем, «свой» ученый пишет: «Очень ценная работа, большой вклад в науку, надо издавать», — а московский или ленинградский коллега: «Это настолько плохо, что ничего общего с наукой не имеет, это профанация науки». Естественно, издательство не ограничивается в таких случаях одной рецензией и даже двумя, однако нередко отклонение бывает единодушным. Я хочу подчеркнуть, что дело не только в научной добросовестности и принципиальности людей, рекомендующих работу (увы, бывают

случаи, когда они с работой вообще незнакомы), а и в том, что тратятся время и деньги. Государственные средства на оплату рецензентам и зарплату издательского редактора уходят, для того, чтобы выяснить и доказать очевидное.

Сама процедура рецензирования рукописей научных работ существует не один век и в целом возражения не вызывает. Речь идет о больших правах, большей независимости университетских книгоиздателей. Почему художественное произведение книжное издательство может отклонить, и это воспринимается естественно, а с научной монографией такие сложности?

Бывают случаи, когда авторы, размахивая организованными по своей инициативе рецензиями «добреньких» людей, обжалуют отклонение рукописи во многих инстанциях, государственных учреждениях, министерствах и ведомствах, органах прокуратуры, суда и т. п. И всем нужно писать ответы, ходить по вызову для дачи объяснений, доказывать простую, очевидную истину: работа слаба...

Но если ценой больших усилий университетское издательство может отклонить явно плохую работу вопреки решениям кафедры, факультета и вуза, то издать хорошую в случае отсутствия подобных решений оно бессильно. Вот и получается, что если появится ценная работа какого-либо преподавателя, которая противоречит научным концепциям его руководителя, то опубликовать ее практически невозможно. Особенно если заведующий кафедрой одновременно является деканом, председателем ученого совета факультета и т. д. Между тем невыход хорошей научной книги приводит порой к потере отечественного приоритета в решении той или иной проблемы. Издательство здесь бессильно, оно практически не влияет на отбор научных произведений для печати. Это связано еще и с его малой самостоятельностью Университетское издательство обычно подчиняется своему университету, Минвузу и Госкомиздату республики, а также Минвузу СССР и Госкомиздату СССР. Подчинение разного уровня и направления, но оно существует.

Другая важнейшая забота университетского издательства — об учебной литературе. В тяжком деле издания вузовской литературы выпуск учебников — работа самая неблагодарная. Учебник стоит впятеро дешевле научной монографии, а затраты на него обычно больше из-за большего количества иллюстрации. Кроме того, с учебником больше хлопот в смысле его научно-педагогической апробации, в особенности, если он удостаивается грифа Минвуза СССР. Центральные издательства компенсируют убытки от учебников большими тиражами университетским издательствам это не под силу ввиду недостатка бумаги.

Между тем дефицит учебной литературы налицо. Не хватает учебников по основным курсам, не хватает хороших учебников, нужны новые переработанные издания. Наконец, по многим, так называемым узкоконтингентным специальностям, по спецдисциплинам учебной литературы нет вообще.

Главные трудности, однако, не финансового свойства. Университетские издательства, осознавая необходимость издания учебников, готовы сознательно идти на убытки. Главное — в другом. Учебники не пишут! Ученые преподаватели редко соглашаются на такой труд. По установившейся в течение многих лет практике оценки труда ученого монография считается делом куда более престижным, чем учебник. Монография — это основа надежный фундамент для защиты диссертации, особенно докторской. Работа же над учебником как бы останавливает вузовского ученого в развитии его исследования. Однобокая установка в оценке вузовского специалиста — преобладание научной стороны над педагогической — все еще продолжает существовать. Хотя много говорят о значении преподавания в вузе, фактически во время конкурсов, при приеме на работу присвоении звании и степеней, переводе на новые должности все-таки преобладает подсчет научных работ. При этом редко учитываются качество этих работ их научно теоретический уровень и новизна. И важнейшая оценка вузовского специалиста—

«хороший преподаватель»— бледнеет и теряется перед ворохом порою сомнительной ценности оттисков.

Следовательно, первая и главная задача, если смотреть в корень проблемы, состоит в том, чтобы поднять престиж автора учебника, предоставив ему конкретные привилегии лучшее место в "табели о рангах" работников вуза.

Нужны и материальные условия. Минвуз СССР принял хорошее решение об обязательной выплате гонорара авторам учебников с грифом министерства. Однако часть университетских издательств не в состоянии его осуществить из-за отсутствия или мизерности гонорарного фонда.

Существенный элемент, обусловливающий эффективность, популярность, долгую жизнь учебника, — его достойный литературный уровень, то есть хороший язык, стиль изложения, стройная композиция. Поскольку не всякий хороший ученый умеет хорошо писать, видимо, есть смысл поручать литературную обработку рукописей наиболее важных учебников профессиональным литераторам.

Выпуск учебной литературы пока децентрализован. Ежегодно во всех университетских издательствах готовятся десятки учебных пособии по одним и тем же дисциплинам. Когда же студенты определят, какое из них лучшее, то оказывается что оно недоступно из-за малого тиража, осевшего в основном в области, где живет автор. Поэтому, когда учебник уже вышел в свет, нужна его оценка вузовскими специалистами, организованная Минвузом СССР. После этого можно принимать решение о широком переиздании в достаточном для учебного процесса количестве.

Очень серьезный вопрос — планирование, осуществляемое республиканскими минвузами. Трудно представить, по какому принципу устанавливаются университетским издательствам плановые задания: гонорар, фонды заработной платы, численность работников, выделяются материально-технические ресурсы и т. д. Различие в разных издательствах доходит до невероятных размеров (например, выработка на одного работающего — в три раза, численность сотрудников при равном объеме работы — в два раза). При этом установленные Госкомиздатом СССР численность, структура категоричность и т. п. для университетских издательств почему-то не указ. Например, издательство Ленинградского университета, выпускающее без малого 3000 печатных листов продукции имеет категорию (и соответственно штатно финансовые возможности), рассчитанную для выпуска менее 1000 печатных листов. Все университетские издательства Российской Федерации (включая издательство ЛГУ) работают по старой системе планирования и имеют самую низкую категорию, поэтому при минимальных ставках заработной платы сотрудникам нельзя платить за ученую степень хотя, естественно, это имеет смысл именно для издательств, выпускающих научную литературу.

Возможно, на каком-то этапе такое скромное положение было оправдано, но за последнюю четверть века университетское книгоиздание значительно укрепилось и превратилось в целую отрасль, имеющую специфику и своих специалистов. Тысячи книг и журналов, выпускаемых этой отраслью, получили большую популярность в СССР и за рубежом. Изменились характер и масштабы деятельности. Издательство Ростовского университета, например, давно уже вышло из рамок ведомственного вузовского подразделения. Отражая результаты деятельности Северо-Кавказского научного центра высшей школы, оно печатает три серии научного журнала (180 печ. листов), монографии сборники научных работ, учебную литературу авторов десятков вузов и научно-исследовательских учреждении обширного региона, одного из самых больших в стране по научному потенциалу по числу научных работников. А категории межобластного издательства, каковым, по сути, и является, не имеет.

Хочу высказать идею (не только мою, но и многих коллег) о необходимости включения университетских издательств в систему Госкомиздата, где они должны подчиняться общим принципам союзного книгоиздания. Законные претензии минвузов могут быть

при этом легко удовлетворены тем, что они по-прежнему (по предложению университетов) будут утверждать тематику. Зато все дело общеиздательского административно-управленческого хозяйственного руководства и распространения литературы будет в одних руках. Кстати, первый пример такого решения уже есть в Белоруссии, где издательство Белорусского университета реорганизовано в республиканское издательство "Университетское", подчиненное Госкомиздату республики.

Для того же, чтобы не «зарубить» в сложном и длительном издательском процессе оперативную учебно-методическую литературу, следует большему, чем сейчас числу высших учебных заведении, в том числе имеющим издательства предоставить право выпуска так называемой внутривузовской литературы (малообъемные учебные пособия, сборники, методические пособия и т. п.).

Полиграфия

Университетские издательства в большинстве совсем не имеют собственных типографий или, если имеют, то слабые, рассчитанные лишь на часть объема работы. Книги печатаются в основном в типографиях системы Госкомиздата. Поскольку университетские издательства остаются для них «чужими», то типографии делают им работу в последнюю очередь. Но при этом для многих университетских издательств вообще установлены лимиты на типографские работы, обеспечивающие только часть их плана (например, для издательства РГУ—на 50 процентов). Приходится размещать заказы по частям на многих предприятиях, часто разбросанных в разных городах. Нетрудно представить сложности, возникающие при работе в таких обстоятельствах (транспорт, бензин, командировочные расходы и т. п.).

Не имея собственной полиграфической базы, университетские издательства не могут заинтересовать типографии своими заказами, ибо научная литература относится к разряду «невыгодных», сложных работ.

В практике утвердилась парадоксальная с точки зрения организации управления система. Маленькое университетское издательство численностью 25—30 человек, призванное готовить к опубликованию научные работы, занимается переизданием художественной книги, которая должна покрыть убытки от выпуска научной и учебной литературы. Деятельность эта совершенно не свойственна данному издательству, коллектив тратит на нее массу сил. В городах, где нет хорошей книжной полиграфической базы, каждый квартал литературные сотрудники во главе с руководством по 10—15 дней работают в типографиях в качестве подсобных рабочих, «вытягивая» план по прибыли и листам-оттискам за счет выпуска одной художественной книги. На нее уходит бумаги значительно больше, чем на все остальные книги издательства.

Причем всю бумагу надо заказывать, получать, разгружать-погружать, возить в типографию, не имея в штате грузчиков, приспособленных складов, автотранспорта. Почему гуманитарии-филологи должны «выбивать» фонды на бумагу и другие материалы, заниматься погрузочно-разгрузочными работами, добывать транспорт, бензин и заниматься другими хозяйственными проблемами? Почему бы типографиям централизованно не получать все материалы, из которых они производят продукцию? Ведь никому не придет в голову, что заказчик автомобиля должен приходить на автозавод со своим металлом, с резиной, стеклом, пластиком! Почему же такая нелепость существует в полиграфии?

Конечно, научная и учебная литература имеет свою специфику, поэтому ее выпуск желательно специализировать. Здесь представляются два пути. Первый—создание издательских научно-учебных объединений, печатающих свою продукцию на крупных полиграфических комбинатах, в номенклатуре которых, кроме выгодных «макулатурных» и других массовых книг, будут «невыгодные», но необходимые

научные работы. Второй путь — создание укрупненных комплексов «университетское издательство — типография», подчиненных Госкомиздату.

Книжная торговля

Когда я захожу в книжные магазины и вижу запыленные стопки научных книг, к которым годами никто не подходит, меня охватывает негодование. Десятки людей— научных работников, рецензентов, редакторов, корректоров, художников, технических редакторов, наборщиков, линотипистов, печатников, переплетчиков, грузчиков, товароведов, продавцов и других специалистов — создавали и распространяли эту книгу. И вот она лежит. Причем иногда не раскупается до 70—80 процентов тиража выпущенной книги!

Гнев при этом обращается чаще всего на автора, который написал ненужное произведение, получил ученую степень и был таков, да и на беспринципных коллег автора и рецензентов, рекомендовавших печатать книгу. Безусловно, все начинается с автора и специалистов, оценивающих работу, все начинается с истинной, объективной ценности рукописи. Но, с другой стороны, проблема реализации научной и учебной литературы далеко не проста и не однозначна.

Научная книга должна выйти в свет. Для того чтобы определить реальную потребность в ней и установить реальный тираж, нужна реклама. Упоминания о книге в тематическом плане издательства недостаточно, тем более, что этот план часто выходит с опозданием. Мало того, нередко бывает, что какая-либо книга в этом плане отсутствует. Когда издательство не имеет своей полиграфической базы и сторонняя («нелимитная») типография подводит, приходится оперативно вставлять работы из резерва, а план уже издан.

Можно проводить работу с книготоргующими организациями, печатать листовки, рассылать их по вузам, библиотекам и т. п., публиковать библиографические заметки в других книгах, журналах, книготорговое бюллетене, «Книжном обозрении» и т. д., словом, заниматься рекламой. Но в большинстве университетских издательств делать это некому, нет для этого в штатном расписании единицы. А книготоргам это вроде ни к чему. Зачем тратить силы на рекламу книг с такими мизерными тиражами, когда они ворочают миллионами? И остается автор, который начинает заниматься... нет, не рекламой, а операцией, называемой *сбором тиража*.

В последние годы книготорги, борясь с убытками, перешли на систему твердых заказов. Сколько экземпляров книги заказано, таков и тираж. Больше книготорг не возьмет, следовательно, и печатать нельзя. (Речь идет, напоминаю, о научной и учебной литературе.)

Можно понять стремление книготоргующих организаций добиться полной и быстрой продажи книг, но хочется отметить особенности научной и учебной литературы. Научная книга (за редким исключением) не может найти своего покупателя сразу. Для того чтобы о книге узнали, чтобы она была оценена специалистами, должно пройти время, скажем, год или два. И позднее новые исследователи, занимающиеся данной проблемой, испытывают острое желание книгу приобрести. То же происходит с хорошим учебником. Оценив его, выбрав среди других, студенты новых поколений каждый год стремятся его купить. Поэтому распространение научных монографий и учебников в течение нескольких лет можно считать нормальным. Важно, чтобы эти книги не лежали без движения, расходились медленно, но верно.

В работе книготоргов с научной и учебной литературой есть еще немало недостатков. Книги поступают в магазин неопределенными партиями, между поступлениями проходит иногда очень много времени. Покупатели убеждены, что книга давно распродана. А она вдруг появляется, когда уже ее не ждут. Иногда из-за неудачного размещения в складах партии книг теряются и обнаруживаются через годы. При этом нередко книготорг, имея заказы, не рассылает по ним книги, жалея тратить на это время

и средства. Но в это время книгу не получают те, кто больше всего ее ждал. С другой стороны, когда налаживается рассыл по твердым заказам (и только по ним), книга во многих регионах вообще может не появиться на прилавке.

Научная и особенно учебная литература рассчитана на всесоюзное распространение, по крайней мере, в университетских городах, но распространяется, как правило, лишь на месте издания. Междугородный обмен ею не налажен. Я понимаю, что это сложное дело — организовать распространение пятисот экземпляров в пятидесяти городах, а внутри городов—по университетским киоскам. Но ведь как это важно, как это серьезно! Пусть скажут об этом ученые.

Общими усилиями издателей и книготорговли проблему решить можно. Нужна кропотливая, не очень благодарная с точки зрения экономической работа. И здесь большое поле деятельности для издательств. Инстанциям, утверждающим штатные расписания, хорошо бы учесть это. В каждом издательстве, даже самом маленьком, если уж нельзя там создать отдел распространения книг, по крайней мере, хоть один работник специально должен заниматься этим.

Эта статья, безусловно, не могла поднять все многочисленные проблемы университетского книгоиздания. Проблемы полиграфии и книжной торговли подняты здесь не изнутри, а с издательских позиций. А родилась статья из общения с коллегами —директорами, главными редакторами и другими сотрудниками всех 16 университетских издательств страны, специалистами госкомиздатов и минвузов - в основном во время заседаний Совета университетских издательств.

Хочется надеяться, что разговор о проблемах издательского дела будет продолжен.

Журналист. - 1984, №8. - С.31-33

Иметь право учить

Я хотел бы остановиться на одном аспекте предстоящей реформы высшей школы, на мой взгляд, одном из самых важных — на связи нашего профессионального образования с практикой журналистики. Одна из эффективных мер в этом деле — приглашение опытных журналистов для чтения лекций и проведения практических занятий как на постоянную работу, так и по совместительству. Между тем существующая система оплаты и весь кадровый механизм высшей школы отталкивают практиков (в проекте мягче сказано: «не стимулируют привлечение»).

Представьте себе такую картинку из жизни. Кафедра теории журналистики пригласила на работу двух заведующих отделами — из городской газеты и областного радио, проработавших по 12 лет в журналистике. Они согласились после долгих уговоров со стороны заведующего кафедрой и преподавателей. Будучи хорошими журналистами, они пережили естественные для такого перехода колебания, а как главы семей — еще и от двойного уменьшения зарплаты. Один — опытный газетчик — стал преподавать организацию работы в редакции, другой — курс радиожурналистики. Кроме того, каждый из них вел по разработанному ими же спецкурсу. До прихода в вуз на штатную работу они по многу лет преподавали по совместительству, занимались диссертацией, имели научные публикации (совмещать все это с успешной работой в редакции, согласитесь, сложно). 125 рублей в месяц и положение новичка получили эти люди и продолжали получать еще не один год, до защиты диссертации (после чего их зарплата возросла до 170 рублей). Весь педагогический стаж до поступления в университет здесь не имел никакого значения, так как, будучи людьми, основательно загруженными по основной работе, они «вытягивали» не более 200 часов в год (не так уж и мало!), но это не считается. Люди 10 лет читают основные курсы, признаны хорошими специалистами, а для высшей школы все это не имеет никакой цены, как и весь их производственный стаж. А ведь каждые 5 лет причитаются надбавки по 30—40 рублей, и право получить должность старшего преподавателя и доцента тоже связано со стажем.

В то же время две прилежные однокурсницы наших героев, оставшись на кафедре сразу после окончания университета, вели себя тихо, защитили диссертации, стали старшими преподавателями, затем — доцентами (стаж позволял), на что их беспокойным товарищам понадобится еще много лет. А пока опытный журналист и педагог получает 125 рублей, а смирная девушка, ни одного дня не работавшая в редакции, рассказывающая студентам по книжкам о некоторых аспектах журналистики, — 320 рублей. Хороша разница? Но это не все.

Одного из опытных преподавателей, бывшего газетчика, по заданию обкома КПСС посылают возглавить редакцию городской газеты. Выполнив задание, журналист возвращается на кафедру. Он вывел газету в передовые, внедрил в практику свои научные разработки, доказав их эффективность. Наконец, по просьбе кафедры преподавал. О какой еще лучшей связи учебы с жизнью, науки с производством можно мечтать? Но оказывается, что вузу на это наплевать. Пять лет отсутствия в штате кафедры выброшены из стажа, человек не получил звание доцента, на которое претендовал до ухода в редакцию. Другой, менее опытный работник все это время провел на кафедре, получил звание доцента, диплом ВАКа, должность и зарплату—в течение пяти лет отсутствия брошенного на прорыв сослуживца на 40 рублей, а по возвращении того — на 80 рублей в месяц больше него. Это по нынешним правилам высшей школы, увы, естественно.

Заведующий кафедрой журналистики собирает специалистов-практиков, преподающих по совместительству и получающих за это копейки по тем же причинам (отсутствие педагогического стажа, званий и степеней), говорит им такие слова: «Спасибо за вашу такую большую **общественную** работу». Возникает естественный

вопрос: почему высшая школа при оценке квалификации специалиста не берет в расчет его работу на производстве и в науке, соответствующую профилю преподавания?

В проекте говорится о направлении преподавателей на производство на год-два. На мой взгляд, это ценное предложение. Не три месяца, как правило, формальной стажировки, а именно работа в штате редакции. Разрабатываешь методику, имеешь научные результаты — внедри в практику, тебе дается возможность это сделать как кадровому работнику. Ошибаешься — убедись в этом, внеси поправки в свою теорию и в учебные занятия, создай что-то новое. Подтверди свое право учить других! Но ведь при Действующей системе это опять выльется в наказание рублем наиболее активных и способных.

Не секрет, что не каждый опытный журналист может быть хорошим преподавателем. Но практики, которые любят и умеют преподавать, которым есть чему научить студентов, которые обогащают, совершенствуют учебный процесс, должны получить достойное положение в вузе и достойную оплату за свой труд. Для этого нужно предоставить право кафедрам и ученым советам факультетов и отделений журналистики утверждать стаж практической (производственной) или научной деятельности специалиста (либо часть этого стажа) в качестве педагогического. Кроме того, кафедрам и факультетам следует разрешить устанавливать опытным практикам без ученых степеней зарплату и почасовую оплату на уровне кандидатов наук с десятилетним стажем.

Для успешного ведения учебного процесса в вузе надо активно, во всех возможных формах привлекать не только журналистов-практиков, но широкий круг специалистов народного хозяйства, науки, культуры. Именно эти люди способны влить живую кровь в требующий постоянного обновления организм современного образования.

Журналист. - 1986, №9. - С. 42-43

В тисках умозрительных инструкций

Преподаватели, как и все творческие люди, нередко задумываются над эффективностью своего труда. В самом деле, каков же конечный результат нашей работы? Можно говорить о количестве выданных дипломов, о студентах, работающих в редакциях самых авторитетных печатных органов, об успехах бывших воспитанников. Но куда деться от печального, отравляющего сознание факта — значительная часть дипломированных журналистов работает не по специальности и, что самое грустное, не имеет интереса к профессии? Между тем в редакциях районных и городских газет — хроническая нехватка кадров. Среди многих причин такого явления я хочу остановиться на одной — на изъянах приема в университет. Меня это волнует и как ответственного за прием на отделение журналистики Ростовского университета в 1986 году.

В секторе печати Ростовского обкома КПСС нам сообщили, что районным газетам области нужно примерно 30 журналистов. Такая же потребность в Краснодарском крае, по двадцать и более человек готовы сразу принять на работу в Ставропольском крае, в Дагестанской АССР и в других районах Северного Кавказа. Повсюду острый недостаток журналистских кадров. Редакции газет, местные отделения Союза журналистов и секторы печати обкомов и крайкомов КПСС занялись привлечением школьников к внештатной работе, их профессиональной ориентацией. Занялись, можно сказать, вынужденно, но именно этот путь представляется единственно правильным и плодотворным.

Только совместные действия университета, редакции и партийных органов могут дать желаемые результаты.

Наиболее серьезно отнеслись к профориентационной работе в Краснодарской журналистской организации. Редакторы ряда районных газет создали школы юнкоров, привлекли к работе в газете учеников, начиная с 7—8-х классов, терпеливо занимались их обучением. В некоторых газетах ученики стали не только публиковать заметки о школьной жизни, но и выезжать на фермы, отделения, давая в газету репортажи и корреспонденции о ходе сельскохозяйственных работ. В Краснодаре был проведен краевой конкурс «Проба пера», в котором приняло участие более 30 юнкоров многих районных газет. Победители этого конкурса были награждены дипломами.

И вот 7—8 мая кафедра теории журналистики РГУ совместно с краевой организацией СЖ СССР при активном участии и помощи со стороны работников отдела пропаганды и агитации крайкома КПСС провела творческий конкурс среди девятиклассников, желающих поступить в университет. В конкурсе приняли участие 30 человек, из которых 26 приехали из разных станиц и городов края. Школьников устроили в лучшей гостинице, помогли с проездными билетами, предоставили для проведения конкурса отличные помещения Дома политпросвещения. Деятельное личное участие в подготовке и проведении конкурса принял секретарь правления Краснодарской журналистской организации В.И.Даныш.

В комиссию по творческому конкурсу входил один представитель кафедры и два — от Союза. Конкурс проходил в течение двух дней и состоял из трех этапов. На первом этапе члены комиссии рецензировали представленные абитуриентами опубликованные (как исключение и неопубликованные) работы. На втором участники конкурса смотрели публицистический документальный фильм и под его впечатлением писали в аудитории в течение трех часов творческое сочинение в свободной манере и в любом жанре. Третьим этапом было собеседование. За каждый из этапов на основании кратких рецензий выставлялось по две оценки (преподавателем и журналистом-практиком), после чего выводилась общая оценка по пятибалльной системе. При неудовлетворительной оценке на творческом конкурсе абитуриент не допускался к приемным экзаменам. Однако если речь шла только о недостаточном количестве

публикаций, комиссия предоставляла возможность для пересмотра результатов конкурса накануне вступительных экзаменов. На каждого абитуриента заводился личный листок по типовой форме, где отражались итоги каждого тура с оценками и краткими комментариями. Такие листки, а также творческие сочинения, хранимые на кафедре, помогают восстановить картину позднее: во время работы профориентационной комиссии, при зачислении, наконец, и случае поступления на будущий год.

Аналогичным образом в апреле—мае кафедра провела выездные творческие конкурсы еще в пяти городах — Ставрополе, Донецке, Махачкале, Орджоникидзе, Нальчике. В каждом из этих городов в конкурсах участвовали школьники из районов, прибывшие в столицу края или автономной республики по инициативе редакций местных газет и организаций СЖ СССР. Единственное отличие этих конкурсов от краснодарского состояло в характере творческого сочинения: вместо просмотра фильма абитуриентам предлагалось коллективное интервью или вольные размышления о профессии, также без ограничения жанра и характера материала.

Новые правила приема в вузы, вступившие в силу после приказа Минвуза СССР от 14 февраля 1986 года, открыли возможность начисления конкурсных баллов на основании проведенного творческого конкурса, который, таким образом, впервые получил возможность влиять на поступление. Однако министерское положение оказалось несовершенным. Непонятно, из каких соображений в нем было оговорено, что три балла предоставляются заслуженным деятелям науки, культуры и техники, изобретателям, людям, имеющим внедренные в народное хозяйство работы. Получалось, что три балла никому дать нельзя. Два балла полагались отработавшим не менее двух лет или уволенным в запас военнослужащим, независимо от результатов конкурса. Следовательно, конкурс мог прибавить только один балл, причем независимо от оценки. Между тем абитуриенты представляли и трехстрочные заметки, и большие подборки крупных статей, очерков и даже фельетонов. Так же разнились творческие сочинения. Одних с трудом допускали до экзаменов, других хотелось принять сразу.

Кафедра не могла согласиться с таким нагромождением нелепостей и при поддержке ученого совета факультета после долгих дебатов, связанных с опасениями нарушить министерскую инструкцию, добилась от ректората для специальности «журналистика» особых правил, вошедших в условия приема в Ростовский университет. Согласно этим правилам, мы получили право начислять при отличной оценке на конкурсе школьникам до двух баллов, производственникам и отслужившим армию — до трех. Кроме того, три балла предполагалось начислять членам СЖ СССР без проведения творческого конкурса. Поскольку, согласно тому же приказу Минвуза, баллы может начислять только профориентационная комиссия с участием заведующего кафедрой, декана или его заместителя, пришлось, кроме творческого конкурса, проводить и профориентационное собеседование. Вновь, уже для этой комиссии, представлялись результаты творческого конкурса и анкетные данные, после чего проводилась беседа с абитуриентом и определялись добавочные баллы.

Кроме выездных, творческие конкурсы для всех желающих трижды, в течение июля, проводились в Ростове, в последний раз — в день окончания приема документов. Всего прошедших творческие конкурсы оказалось 246, подано заявлений 129 на 38 вакантных мест (плюс 10 было зачислено с рабфака, на что факультет уже не влиял, и 2—по направлению Минвуза).

Затем абитуриенты должны были сдавать три приемных экзамена—сочинение, обществоведение и третий профилирующий, по выбору факультета. Ученый совет остановился на устном экзамене по русскому языку и литературе, хотя некоторые преподаватели предлагали для журналистов выбрать историю.

Что же показал прием на отделение журналистики в целом?

Профориентационное собеседование прошло, в общем, удачно и спокойно. Абитуриенты, за исключением единиц, с его результатами были согласны. Комиссия начислила прошедшим творческий конкурс от нуля до двух баллов. Три балла присуждать не пришлось, нулевые оценки (при допуске к экзаменам) были даны небольшому числу абитуриентов. Среди проблем на этом этапе было опять-таки несоответствие между нашими представлениями об абитуриенте и установками Минвуза. Так, победителям областных (краевых) конкурсов «Проба пера» полагалось, согласно положению, два балла. В Краснодаре, как упоминалось выше, краевой конкурс был проведен, и десяти его участникам выданы дипломы победителей. В Ставрополе и в других городах Северного Кавказа подобных конкурсов не проводилось, и школьники с такими же, а иногда с лучшими профессиональными данными оказались в худшем положении, не имея надежной двухбалльной форы. Кроме того, школьники оказывались в неравном положении также из-за различного к ним отношения в редакциях. Одним помогали больше, редактировали, а иногда переписывали за них материалы, предоставляли возможность для публикаций, другим, часто более способным, такого внимания не уделялось. Хуже всего, когда оказывалось, что редакторы иногда полностью или частично приписывали школьникам чужие материалы. Дважды, доказав такие подделки, комиссия не допустила к приемным экзаменам абитуриентов, проводя с ними воспитательные беседы и сделав внушение через Союз журналистов редакторам. Обучение в школах юных журналистов по положению также оценивается дополнительными баллами, но ведь такие школы существуют лишь в больших городах, официально оформленная—только в Ростове. Вообще по всем признакам способная сельская молодежь не имеет таких же возможностей, которыми обладает житель большого города со средними способностями.

Во всех этих случаях комиссия стремилась уравнять шансы и взяла на себя смелость принимать решения, руководствуясь принципами справедливости и здравого смысла. Но дальше начались экзамены, и влияние профессионального отбора на этом прекратилось.

Первое, что показали экзамены, — это крайне низкая подготовка школьников по русскому языку, просто повальная малограмотность. С одной стороны, это печальный объективный процесс, связанный с тотальным вторжением телевидения в повседневную жизнь. Министерские нормы ошибок, соответствующие каждой оценке, за последние годы сдвинулись на балл в сторону вынужденного снижения требований. Дети не читают книг, все познания с телеэкрана: и Толстой, и комментарии к нему. С другой стороны, низок уровень подготовки в школах, особенно в сельских. И в результате получают двойки за сочинение (из-за языковых ошибок): парень с очерками и фельетонами в краевой газете; другой — корреспондент районной газеты с объемистым альбомом публикаций, в том числе рассказом в центральном молодежном журнале; третий — с четырехлетним (с начала седьмого класса!) стажем сотрудничества на телевидении, где прошло около ста материалов, собственноручно снятых им, часто по своим текстам; четвертая, девушка, — автор серьезных проблемных статей, председатель городского клуба военно-патриотического воспитания с хорошей политической эрудицией. Все вчерашние десятиклассники с неистребимым (и обоснованным!) желанием стать журналистами. Верю, что в конечном итоге они своего добьются, но сейчас-то мы оттолкнули их, отказали. А они подходили не только по умению писать, но и как серьезные, мыслящие, социально активные люди. Справедливо ли это? Опять дилемма. С одной стороны, не могу не согласиться со словами декана нашего факультета Н.В.Забабуровой: «Я как-то плохо представляю себе сочетание «неграмотный журналист». Но в то же время не можем же мы спокойно наблюдать, как место борца, которому на роду написано стать хорошим журналистом, занимает прилежная девушка, не делающая грамматических ошибок! Самое главное, что при нынешних правилах ничего не изменится и в дальнейшем: сельский парень, которому

русский язык преподавала бывшая десятиклассница, не поступившая в институт в прошлом году, не сможет сравниться с прилежной девушкой, живущей в миллионном городе и натасканной классными репетиторами.

Что же делать? Ведь нам нужны кадры, способные решать грандиозные задачи социально-экономической перестройки общества! А прилежные девушки со скучающим видом отсиживают пять лет, потеряв всякий интерес к профессии после первой же практики, и после окончания факультета работают, где придется, но только не в журналистике. Впрочем, это не худший вариант. Хуже, когда скучающие девы с богемными манерами попадают-таки в газету...

Выход, на мой взгляд, один: если нужные обществу люди не дотягивают по школьной программе, нужно их брать под крыло факультета и самим дотягивать. Наиболее эффективной формой тут мог бы стать рабфак. Но не стал. Вот бы взять упомянутых для примера ребят (речь-то о единицах, скажем, 10 человек при нашем наборе в 50) и в течение года поднатаскать не только по школьной программе, но и по практической журналистике. Успеют на следующий год до армии поступить — добро пожаловать, не успеют — что ж, послужат, внештатными военкорами побудут, вернутся, тогда можно на месячных курсах возобновить школьную программу и принять. Увы, не имеем мы такой возможности. Закрыт этот путь даже тем, кто уже год работал в редакции. Для того, чтобы поступить в университет через рабфак, по существующим правилам сельский корреспондент должен уйти из редакции, пойти на завод рабочим. Зачем?!

Только за последнее время в «Журналисте» этот вопрос остро поднимался в статьях А.Саблукова «Фирма» гарантирует?..» (№7, 1986) и Т.Лебедевой «Кого ждет рабфак» (№9,1986). Прислушается ли Минвуз к этому предложению, сумеют ли редакция «Журналиста», Союз журналистов СССР настоять на изменении правил приема на рабфак?

Впрочем, не только на этом изменении надо настаивать. Например, сколько мы ни просили разрешения принять несколько человек сверх плана, хотя бы с «полупроходным» баллом, согласия ректората не получили. С такой же просьбой обращались другие факультеты, но, хотя в документе ЦК КПСС о перестройке высшей школы идея сверхпланового набора прозвучала довольно четко, в Минвузе наотрез отказали.

Еще один важный момент. Не забуду парня из далекого дагестанского аула и девушку из ногайского селения. Живя вдали от путей сообщения, в условиях, которые горожанину и представить себе трудно, в обстановке, далеко не способствующей подготовке в университет, в национальной языковой среде, они на равных участвовали в конкурсе. Однако, получив на профориентационной комиссии максимально возможный балл и три четверки на экзаменах, они не прошли. Нам объяснили, что никаких скидок им не положено. Не могут поступить на заочное отделение уже не первый год из-за синтаксических ошибок в сочинении два опытных журналиста — заведующие отделами из дагестанских национальных районов. Это умные, серьезные люди с хорошими творческими данными и русским языком владеют, но не настолько, чтобы хорошо сдать экзамены и пройти по конкурсу. Тем более, что и на заочное отделение оказалось четыре человека на место, в основном производственники. Вот и решай после этого проблему кадров в районных и национальных газетах!

Никакие формальные правила не могут предусмотреть всего. Надо дать факультетам больше прав в решении вопросов приема, обеспечить в этом деле строго индивидуальный подход, работе комиссий придав во избежание злоупотреблений максимальную гласность.

В беседах с людьми, имеющими отношение к конкурсу, часто слышишь: мы не должны снижать требования, мы должны быть объективны. Но как понимать при этом объективность? Я считаю неверным, когда интересы дела приносятся в жертву

формально объективным критериям. Мы, государство, сами должны подбирать себе кадры, которые через годы будут решать нашу судьбу, воспитывать массы, руководить ими. А диктат формальных правил, когда живые люди с головой на плечах ничего не решают, есть худший вид самотека. Я так думаю, не все учтешь сверху, не получится, поэтому министерство должно предоставлять вузам полную самостоятельность, спрашивая только за конечный результат — качество подготовки специалистов. Тогда бы мы на факультете решили, как нам обслуживать регион, какие установить лимиты для села и по республикам, областям, кому делать привилегии, кому нет. Выбрали бы людей, достойных получить высшее образование, заключили бы договоры на их подготовку и выдали заказчику специалистов с гарантией качества.

Подводя итоги прошедшего набора на отделение журналистики, можно сказать, что, несмотря на отдельные неудачи, в пределах действующих правил удалось уже кое-что сделать. Более половины поступивших зачислены только благодаря нашим добавочным баллам и всей предшествующей профориентационной работе.

Можно с уверенностью отметить прямую зависимость между количеством и качеством профориентационной работы и числом поданных заявлений, а затем, как следствие, и числом поступивших.

В ближайшее время факультет заключит договоры с местными отделениями Союза журналистов на отправку практикантов в районные газеты, а затем— направление на работу дипломированных журналистов. Редакции газет, готовившие школьников, получат корреспондентов—сначала временных, затем штатных. Кто готовил больше и лучше, тот так и получит.

Так что первый шаг сделан. Нужно устранить препятствия, мешающие тому, чтобы эта работа стала еще эффективнее.

Журналист. - 1987, №2. - С.44-46

Долг памяти

(О работе журналистов в зоне стихийного бедствия)

В Армению я попал через неделю после трагедии. Не случайно, конечно, не только потому, что эхо невиданного по масштабам горя мгновенно докатилось до Ростова-на-Дону, где живу и работаю. Меня командировали в Ереван, чтобы выяснить, какую помощь в ликвидации последствий землетрясения могут оказать студенты и преподаватели нашего Ростовского университета.

И, конечно, мне пришлось не раз быть в зоне землетрясения. Привыкнуть к этому зрелищу нельзя. Каждый раз, когда подходишь к погребальному холму из панелей, остатков арматуры, обломков мебели, обжигает мысль: что здесь было? Жилой дом, учреждение, школа?

В одном из разрушенных многоэтажных зданий находились когда-то редакции городской газеты «Банвор» («Рабочий»), радиовещания. Большинство журналистов погибли на своих рабочих местах. Десятки - только в одном городе!

Астхик Геворкян, первый заместитель председателя Союза журналистов Армении, рассказала мне: работники республиканских газет и журналов разыскивали своих коллег из районных и городских газет, помогали семьям пострадавших. С первых же дней республиканский Союз журналистов взял шефство над детскими больницами Еревана, куда привозили раненых из зоны землетрясения. Приносили детям домашние обеды, кормили и медицинских работников, буквально валившихся с ног. Правда, поначалу, сказала Астхик, это был больше сердечный порыв, чем организованная деятельность.

Когда мы разговаривали, в кабинет зашла пожилая женщина, принесла свитер. Она вязала его днем и ночью, как, впрочем, и другие вещи: этот свитер - шестой за две недели. Чтобы человек не просто укрылся от холода, а почувствовал сердечную теплоту...

Как-будто незначительный факт, но как согревает душу. О нем не прочтешь в большой печати, да это и понятно: обо всем не напишешь. Хотя спитакскому (так оно теперь официально называется) землетрясению посвящено в наших газетах столько разных публикаций, сколько никакому другому ЧП.

Правда, за три года мы уже привыкли к гласности. К тому, что и в нашей стране происходят стихийные бедствия. Информация о декабрьской трагедии прошлого года в Армении пошла в эфир и на газетные полосы сразу. Кадры разрушения, гибели и спасения людей в Спитаке, Ленинакане и Кировакане, сопровождаемые репортажами Александра Тихомирова, - горькая хроника человеческих страданий и борьбы с последствиями безумной стихии. Такая же хроника - на страницах газет, журналов.

Больше всех из работников прессы досталось в первые дни армянским журналистам. Группа Гостелерадио Армении - корреспондент В.Арутюнян, режиссер А. Оганесян, оператор А. Маркарьян - снимала свой репортаж в Спитаке буквально в первые минуты после подземного толчка. Конечно, был в этом элемент случайности, кто мог такое предвидеть? Группа ехала в командировку в Кировакан, удар стихии застал ее в пути. В тот же день журналисты отсняли репортажи в Кировакане и Ленинакане. Уже через три часа материал был готов, вскоре горькие кадры увидели миллионы телезрителей Армении.

Эти журналисты были первыми. Позже по республиканскому телевидению регулярно передавались большие программы о ходе событий, действиях различных штабов, войск ПВО и МВД. Главное достоинство этих программ - оперативность, в эфир попадали самые свежие впечатления. И как же ждали этих сообщений в разных концах республики! Думается - и это не только мое мнение, то же услышал от заведующего социологической группой Гостелерадио Армении Серго Ерицяна, - опыт работы журналистов в экстремальных условиях должен быть тщательно изучен и

обобщен. В разных аспектах: оперативной подачи достоверной информации и развенчивания дезинформации, которая буквально наводнила Армению в те дни.

Республиканская газета «Коммунист» реагировала на слухи, распространяемые среди населения, в считанные часы. О якобы ожидаемом новом землетрясении (с указанием дня и часа), о том, что детей-сирот вывозят за пределы республики, чтобы «распылить нацию»; что вся материальная помощь из-за границы попадает не по назначению; что, наконец, имело место не землетрясение, а другое, управляемое злыми силами, действие (по мнению газеты, «самый чудовищный по масштабам своего невежества слух»). Газета давала оценку каждой такой «новости», помещала весьма убедительные комментарии специалистов. Затем регулярно печатались таблицы распределения промышленных и продовольственных товаров, поступающих из СССР и иностранных государств, между пострадавшими регионами Армении.

Слухи рубили, что называется, на корню. Я сам наблюдал это: день-два - и стихает, растворяется невесть кем сработанная версия.

Войну сплетням объявила и республиканская газета «Комсомолец». Но куда важнее оказалось в те дни другое направление работы журналистов «молодежки». Представьте себе: эту газету, рассчитанную на молодого читателя, сегодня читают практически в каждом армянском доме. Она выходит три раза в неделю, но каждый день маленький редакционный коллектив теперь выпускает приложение к газете. Я имею в виду бесценный (в переносном и прямом смысле - он распространяется бесплатно) «Информационный бюллетень». Газета половинного формата «Правды» на восьми полосах идет сегодня нарасхват не только из-за оперативной информации. Специальный выпуск «Поиск» содержит длинные списки людей, пострадавших от землетрясения и разыскиваемых родственниками, друзьями, сослуживцами, с указанием телефонов, адресов и других данных. Готовит «Поиск» информационно-поисковая служба ЦК комсомола Армении, она составляет и дополняет списки, используя ЭВМ.

Отдельно - «детский» поиск. Совместно с редакцией еженедельника «Семья» молодежная газета готовит на страницах информационного бюллетеня выпуски Советского детского фонда имени В. И. Ленина «Надежда». 19 декабря бюллетень вышел на 12 полосах тиражом 100 тысяч экземпляров. Шапка на развороте: «Дети ищут родных, родные ищут детей». Фотографии, принесенные родственниками, отрывочные данные о родителях, других близких. Снимок грудного ребенка с пустышкой во рту - девочку нашел на улице 8 декабря военный. Четырехлетняя Анушик Казарян, четырнадцатилетняя Наира... «Внимание! Судьбы этих детей требуют особого участия. Вглядитесь в их лица, запомните скупые строчки информации. Одни пропали без вести, и их разыскивают родные. Другие, оставшиеся в одиночестве, разыскивают родных. Если вам хоть что-нибудь о них известно, - откликнитесь!» Это строчки из редакционного *вреза*. А вот маленький, но значимости огромной подвальчик под заголовком «Нашли!» - о случаях, когда благодаря публикации удалось воссоединить детей с родителями.

Рассказывают, первый такой случай привел всю редакцию «Комсомольца» в восторг, возбужденные, поздравляющие друг друга сотрудники говорили: «Если даже больше ничего не добьемся, уже наши труды не напрасны!»

Экземпляры информационного бюллетеня на двух языках (на армянский издание переводится редакцией второй молодежной газеты - «Авангард») раздаются в киосках «Союзпечати», расклеиваются в подземных переходах, в метро, на остановках городского транспорта, рассылаются по стране. По решению редакционной коллегии средства, отпущенные на выпуск «Информационного бюллетеня», перечисляются на счет Армянского отделения Советского детского фонда. Журналисты «Комсомольца» выпускают его на общественных началах, в общей сложности объем их работы возрос более чем втрое. Впрочем, редактор «Комсомольца» Георгий Мартиросян и

ответственный секретарь Гамлет Матевосян во время короткой нашей беседы говорили на эту тему крайне неохотно. Дело было не в усталости и острейшем дефиците времени. Они очень боялись, как бы их не выделили из ряда других. На общем фоне это кажется им кощунственным. А я и не выделяю. Просто хочу сказать, что газетчики достойно выполняют свой долг. Так же, как врачи, спасатели, железнодорожники, солдаты.

Гонорар за публикацию автор просит перечислить в фонд помощи журналистам, пострадавшим от землетрясения, на счет N°700953 в Спандарянском жилсоцбанке г. Еревана. _____

Журналист. - 1989, №3. - С. 19-20

Королек. Птичка певчая?

Издательские проблемы вчера и сегодня. Издатель и Журналист: кто есть кто? Издатель - Журналист - Кто хозяин на рынке печати? Внимание: рынок. Смотрите, кто придет. Демократия - это сила, а не облако в штанах! Культура начинается с печати, а кончается рынком. Мастера культуры, где Вы?...

Так уж сложилось, что об издательском деле наши публицисты всегда писали редко, а если писали, то на удивление неостро и неглубоко. Причин здесь несколько, и одна из них, на мой взгляд, в том, что издательское дело всегда воспринималось журналистами как сфера более низшего ранга, нежели журналистское, авторское ремесло. И люди, занятые в нем, как не творческие, технические работники. Дело не столько в снобизме пишущей элиты, сколько в том, что последняя была отчуждена от всего гигантского процесса, делающего авторский текст общественным явлением. Речь идет об издательской организации, экономике, технологии типографского процесса и распространении готовой продукции. (Здесь требуется одно уточнение. Я употребляю понятия "издательское дело", "издательская деятельность" в расширенном смысле, включающем: редакционно-издательский процесс (вся обработка авторских текстов, организация и экономика издания), полиграфическое исполнение и распространение печати (торговля, пересылка и доставка печатной продукции, комплектование библиотек, архивов, справочно-информационных фондов).

Еще недавно редактор солидного журнала или газеты не имел сколько-нибудь серьезного представления об экономических, технологических и других проблемах. Даже на работу принять или премию выплатить не мог без издательства, на которое никакого влияния не имел, а только сплошную зависимость. Истоки поразительной неосведомленности журналистов в издательских проблемах - в умышленном дроблении единого процесса, искусственном отстранении его участников от конечного результата. Не сомневаюсь, что это было сделано сознательно, умышленно, ибо целое всегда было монополией Системы. Типографии охранялись как военные стратегические объекты (вооруженная охрана, строгий режим входа и выхода). Страх, что кто-то, минуя вездесущие сети госбезопасности, все же умудрится напечатать копии с солженицынского "Архипелага", парализовал власти настолько, что тормозящее, запретительное в функционировании полиграфии стало главной тенденцией. Причем это торможение сказывалось всюду, например, в науке и в высшей школе, где отсутствие или недостаток множительных машин сковывает нормальное развитие до сих пор).

В издательствах, в отличие от типографий, человека с ружьем не было, но от этого сущность тотального контроля над каждым шагом издателя не менялась. В особенности это касалось формирования издательских планов. Никогда не забуду сцену в российском Госкомиздате. Это был разговор двух молодых кураторов на перекуре.

- Представляешь, Мить,- с ленивым аканьем высокобровой столичной интеллигентки говорит Она. - Алтайцы-то совсем чокнулись!

- А чё, этот, директор новый откинул что-то?

- Да. Толковала, толковала ему, а он представляешь, Мить, план прислал, а там... (она понизила голос и надолго затянулась сигаретой, предвкушая ожидаемый эффект на слушателя еще не высказанной новости).- А там... - Цветаева! 20 листов!! 100 тысяч !!! - закончила она с возрастающей экспрессией в голосе.

Эффект действительно был потрясающим. Парень вытащил сигарету изо рта, выкатил глаза, растерянно поправил очки и громко воскликнул:

"Ну, дают! Ну, дают!! Ну!Дают!!!" И безнадежно развел руками.

Госкомиздат (Госкомпечать) в целом не вникал в содержание включенных в план произведений, но не дай бог директору издательства сунуться с крамольным автором,

коими были не только А.Солженицын, Дж.Оруэлл, Е.Замятин или,скажем, В.Войнович (о них вообще не могло и мысли возникнуть). В запреты входило столько имен, что и перечислить невозможно. И среди них: А.Ахматова, О.Мандельштамм, М.Цветаева, М.Булгаков, А.Платонов, Д.Хармс и многие, многие другие. После прорыва 60-х большинство из них понемногу издавали, но строго дозированно и абсолютно недоступно широкому читателю. Издадут, например, М.Булгакова в каком-либо престижном столичном издательстве и весь тираж через "Березку" за валюту пустят. Или за границу, или по закрытому распределению. Ухитрялись таковое по всей стране организовать. Прибывает, например, двухтомник В.Шукшина в период максимального спроса, скажем, в Ростов-на-Дону. Директору облкниготорга тут же поступает команда из обкома: вплоть до особого распоряжения не разгружать. Вагон месяц стоит на запасном пути, затем никому не ведомое распределение - и книга у продавцов, дельцов, мафиози разного разбора, партийных работников всех рангов, прочей номенклатуры из милиции, госбезопасности и т.п. Среди интеллигенции получают только самые послушные, прислуга номенклатуры или теневого бизнеса. Таким образом, запрета нет, но книга оказывается недоступной. **Никогда, ни при каких обстоятельствах интеллигент с демократическим складом ума получить желанную книгу не мог!**

В 80-е годы цензоры получили негласное указание снова ограничить появление имен, реабилитированных в 60-е. Сейчас даже поверить трудно в то, что в 1984 году цензура пыталась "зарезать" уже набранную книгу известного ростовского историка А.Козлова всего лишь из-за "частого употребления имени Ф.Ф.Раскольникова и цитирования его трудов", для спасения которой университетским издателям пришлось употребить много настойчивости, изобретательности и словесной изощренности. А ведь запрета на имя не было.

Униженную ходьбу по кабинетам за разрешением издать что-нибудь за пределами школьной программы, конечно, суждено было испытать не всем. Известные деятели печати этим не занимались. Почему? Да потому, что они для власти - проверенные люди. Самоцензура у них в сто раз сильнее развита, чем в официальных установках. Да и откуда были большинство директоров или работников управлений печати? Та же номенклатура - либо бывшая, либо будущая. Большинство ведь - партийные или комсомольские работники, причем нередко проштрафившиеся. Вот им-то и разрешались редкие "вольности", "экспромты", запланированные, естественно, сверху. Никогда не забуду тон, позу и бархатно-величественный, медлительный голос зампреда Госкомиздата РСФСР, говорящего по телефону номенклатурному директору: "Иван Тимофеевич! Ну, в общем, мы разрешим тебе еще один завод Высоцкого (начальник говорил нарочито тихо, ведь это на ***том*** конце провода должны были превратиться в слух, припасть к трубке, замереть)...Ну, в общем, еще 25 тысяч. Да. Что? Бумагу? Ну, естественно, не дадим. Изыскивайте. Да. Все."

Мне, как руководителю маленького издательства, да еще с периферии, да еще двойного подчинения (то есть трижды второсортному в табели о рангах Системы) не светило слышать такое. Поэтому я и бегал по кабинетам. Однажды решил: издам "Белую гвардию". Добью начальство, а не добью, так выясню механизм запрета и обнародую в печати. Не тут-то было! Сколько ни ходил я по кабинетам...(тут так и хочется процитировать незабвенного Анатолия Аграновского) - "все встречал людей сведущих, но не встречал отвечающих". Все инстанции прошел я - от самого маленького начальника в республиканском комитете до самого большого в союзном (не считая только Председателя, куда не допустили). И всякий говорил примерно следующее: "Да, конечно, Булгаков, без сомнения, хороший писатель (мое определение "великий", на всякий случай, не повторяли), но ведь его издавали! (повторялись все те же случаи с недоступным тиражом - за рубеж или за валюту)...Ну, а вообще, знаете, всегда найдется какой-нибудь дурак - и запрещает. Мы, ведь, никому не запрещаем!" Затем следовало очередное отфутболивание к другому лицу, которое, якобы, решает...

Так, круг замыкался, и вновь я оказывался у своего куратора, неизменно приветливого, но ничего не решающего ("Господи, оно Вам надо? Да издайте еще раз "Молодую гвардию" - и дело с концом! На кой нервы-то портить? Что Вам, не все равно?"- говорил он с искренним сочувствием. - "Ах, не все равно?" - и сочувствие его еще более усиливалось).

Регулировалась, впрочем, не только тематика, но и штаты, и гонорарный фонд, и прибыль, и многое другое, для "своих" издательств - и бумага. Солиднейшие мужи из авторитетнейших ведомств обивали пороги с просьбой разрешить ввести в штат своего издания единицу корректора за счет использования 1,5 тыс. рублей из 20 млн. годовой прибыли (отбираемой, естественно, в фонд государства почти полностью).

Но вот - прорыв! Задолго до выхода Закона о печати тогдашний Председатель Госкомиздата СССР Михаил Федорович Ненашев, в то время, безусловно, самый демократичный руководитель едва ли не самого консервативного ведомства, издал весьма прогрессивный и желанный для издателей документ - "Решение коллегии ГК от 2 декабря 1987 г. *"О дальнейшей демократизации организационно-творческой деятельности издательств"*. (Я недоумевал только по поводу слова "дальнейшей", ведь тогда получалось, что демократизация была и раньше, а теперь - "дальнейшая", еще шаг вперед!) Среди многих возможностей в расширении самостоятельности издателей - экономической, организационной, творческой (например, возможности дополнительно зарабатывать деньги полиграфистам и редакционным работникам - людям с традиционно нищенской зарплатой) - была главная: **свобода в формировании тематического плана!**

Здесь я хочу сделать отступление и упрекнуть большинство издателей: *они плохо воспользовались этим документом*. Надо было немедленно, оперативно пересмотреть текущие планы и сформировать новые совершенно на другой основе, разорвав многочисленные путы, мешающие это сделать раньше. Отечественная культура ждала этого. До того, когда коммерция заметно захлестнет книгоиздание, оставалось еще больше двух лет, кое-что еще можно было успеть... А затем - издательства перешли на вторую форму хозрасчета, стали использовать часть прибыли, ранее отчисляемую государству, и резко увеличили зарплату своим служащим. Увы, как и в других отраслях, это сопровождалось не увеличением, а снижением количества и качества издаваемых книг, газет и журналов. И справедливым было относительно: ведь цены всегда устанавливались искусственно, так что критерии качества были размыты.

Вследствие общей социально-политической обстановки бурно расцвел самиздат: появилось множество неформальных газет и всяких брошюр, листовок, самодельных книг и т.п. С выходом Закона о печати стало возможным практически все легализовать. В первый год его действенность была скована государственной монополией на бумагу и полиграфию. Но и это позади. Практически препятствий для издательской инициативы нет. Что же мы наблюдаем? Что издатели облегченно вздохнули и бросились создавать сокровища культуры или воссоздавать утраченные? Ничего подобного!

Все смешалось в издательских планах! Полистаем «Книжное обозрение» последних месяцев (страницы выпуска книг за текущую неделю). В разделе философии позиции занимают различные модификации сонников, хиромантии, черной и белой магии. В разделах культуры, образования, филологии – буквально ничего примечательного – так, отдельные пособия, незначительные переиздания, невесть как попавшие в сферу издательских интересов тиражами от 1 до 20 тысяч экземпляров. И в это же время: «Партнерский секс» – 500 тысяч, «Секс в человеческой любви» – 500 тысяч, «Искусство любви» – 200 и 500 тысяч, «О самом интимном» – 500 тысяч (оригинально? – «о самом интимном» – в каждом переходе под крики зазывал?). И в это же время: Агата Кристи – 600 и 600 тысяч (в течение недели), Сименон – 300 и 100 тысяч, Берроуз (автор «Тарзана») – 200 тысяч. Мелькают массы заголовков с ключевыми словами «Тайна», «Убийство», «Смерть» и т.п. («Тайна желтой комнаты», «Тайна третьей девушки»,

«Тайна Мари Роже», «Тайна Распутина»; «Убийство в Орсивале», «Убийство на улице Морг», «Убийство епископа», «Убийство по объявлению», «Убийство по-вашингтонски» и т.п., и т.д.) - нескончаемый калейдоскоп индустрии кошмаров.

В списке наиболее издаваемых в 1990 г. авторов, по данным "Книжного обозрения", первая десятка выглядит так: М.Лермонтов - 14,3 млн. экз., А.Дюма - 12,2; А.Кристи - 11,3; С.Есенин - 8,75; Д.Чейз - 5,5; Ж.Сименон - 5,4; Г.Хаггард - 4,9; А.Платонов - 4,7; В.Санд - 4,36; Г.Сенкевич - 3,65 млн. экз. В следующей пятерке - Ф.Купер, М.Булгаков, Мережковский, М.Рид, Набоков. В списке бестселлеров, соответственно, "Две Дианы", "Граф Монте Кристо" А.Дюма, "Дочь Монтесумы" Г.Хаггарда, "Камо грядеши" Г.Сенкевича и т.п.

Отражают ли эти перечни картину истинного положения дел на издательском рынке? Безусловно, нет! Не включаемые в эти перечни многие ведомственные издательства, кооперативы и ассоциации ежедневно выдают несметное количество продукции массового спроса. Самое ужасное, что ее никто серьезно не регистрирует и не систематизирует. Грубо нарушая Закон о печати, ***незарегистрированные издатели выпускают незарегистрированные газеты, журналы, книги и брошюры, не сообщая установленных Законом выходных сведений, не высылая в Книжную палату контрольных экземпляров.*** И ходят по необъятной периферии тысячи и миллионы доморощенных *чейзов, кристи, дюма*, неисчислимых *анжелик, хиромантий, гороскопов, секс-инструкций* и прочее, и прочее. Одновременно и так же массированно пошла периодика: всевозможные листовые издания и брошюры, именующие себя газетами и журналами. Вся эта вакханалия длилась 4 года, и гигантский механизм Госкомиздата (Госкомпечати) с тысячами сотрудников и многими вспомогательными учреждениями (Всесоюзная книжная палата, Институт повышения квалификации работников печати, НИИ книги и т.п.) спокойно наблюдал за этим, не в силах совладать с процессом без привычного применения силовых санкций. Напротив, сотрудники Комитета в страхе обходили самиздатские рынки и не замечали новых изданий, панически боясь попасть под наблюдение агентов госбезопасности. И если бы не усилия мужественных независимых библиографов и отдельных смельчаков из еще шостаковской ВПШ и ВКШ, то вообще и приблизительной картины нельзя было бы представить.

Однако даже введение Закона о печати не помогло создать эффективную систему учета и контроля. Напротив, ухудшило ситуацию. Ведь произошедшая децентрализация регистрации новых изданий привела к анархии. Одни издания регистрировались в Госкомпечати СССР, другие - в Министерстве информации и печати РСФСР, третьи - в областных (краевых), городских и прочих советах. При этом статус и распространение издания от места регистрации не зависит. Полетели классификации (что считать центральными, что республиканскими, местными, профессиональными, изданиями для определенных групп читателей и т.п.). *Полетели критерии (и ранее неудачно выработанные) в определении вида и типа издания*. Государственные стандарты перестали действовать. На мой взгляд, здесь показали свое бессилие и допустили большой промах сотрудники Госкомпечати (я имею в виду специалистов, которые, наряду с бывшими партаппаратчиками и гэбистами, там все же имелись). В 1988 - 1990 годах они должны были проектировать новую систему печати, ее типологию, характеристику, принципы функционирования и правового регулирования, а не дрожать в ожидании сокращения.

Печально, но вся наша славная журналистская наука - сотни диссертаций, книг, отчетов, специально посвященные этому лаборатории - ничего существенного для этого за все время не дали. Все разработки по системе и функционированию печати были "завязаны" лишь на один вариант: партийное руководство незыблемой государственной системой. Однако жаль, если на этом основании от научных исследований теперешние

российские лидеры печати откажутся вовсе. Нужно немедленно разрабатывать подробный, детальный проект существования и функционирования системы печати.

x x x

Есть одно распространенное среди молодых демократов заблуждение. Смысл его в том, что рынок сам все отрегулирует, поэтому и не надо вмешиваться. Свобода информации, свобода торговли, свобода предпринимательства. Любое управление - нарушение свободы. Это глубоко неверно.

Прежде всего, я не согласен с неоднократно высказанным в печати мнением, что рынок в издательском деле уже сложился (опередив другие отрасли). Нет. Я считаю, что рынок далеко не сложился. Рынок - это не только и не столько обилие продукции на прилавках. Рынок - когда сложились цены и отношения между всеми участниками процесса. Рынок - когда нет монополии ни в одном узле системы. То есть, приступая к изданию печатной продукции (газет, журналов, книг), я, издатель, должен знать: бумага производится таких-то сортов, стоит столько-то, погрузка-разгрузка ее обойдутся в такую-то сумму, осуществят эту операцию такие-то фирмы за такие-то деньги. Полиграфическое исполнение стоит столько-то при высоком наборе, столько при офсете, столько в цвете; сроки и качество исполнения таковы. Наконец, я должен быть уверен в том, что каждый участник процесса свои обязательства выполнит непременно, а также в том, что если вдруг где-то что-то застопорится, то тут же (обязательно!) найдутся другие люди, которые окажут те же услуги или поставят те же материалы приблизительно за те же деньги. Я должен быть уверен в том, что никто не может ограничить меня ни в творчестве, ни в выборе вариантов организации, и успех моего дела измеряется лишь мерой моего таланта, профессионализма, изобретательности, предприимчивости, энергичности. И лишь в одном я не могу быть уверен до конца: что продукцию мою будут покупать, причем именно по той цене, которую я предлагаю. Вот тогда - рынок. А сейчас - какой же рынок, если кругом дефицит, монополия, запреты и беепредел во всем. Перечислю, чтобы не быть голословным, некоторые препятствия на пути якобы свободного предпринимательства.

Бумага. Цена прыгает вверх-вниз и снова вверх ежедневно. Производители часто отказываются от денег, требуя либо валюту, либо бартер. Последний достигает иногда пятикратных обменов: издатель покупает лес, меняет его на кирпич, затем на уголок, уголок на мебель, которую бумажный комбинат обменивает при соответствующих расчетах на бумагу (пример привел конкретный). Самая главная проблема - никаких обязательств за пределами одной сделки. Сегодня купили, а завтра - никаких гарантий! Печально, горько наблюдать, когда в период острейшего дефицита наша ***бумага и, что еще хуже, беленая хвойная целлюлоза лучшего отечественного качества напропалую идет по дешевке за кордон***. Посредники в приобретении и поставке бумаги зачастую случайные люди - снабженцы, "доставалы", дельцы, которым в калейдоскопе бартерных сделок встречается и бумага.

Справедливости ради надо отметить, что в последние месяцы с созданием Российской бумажной биржи положение понемногу улучшается. Если эта организация наберет силу, возможно, какая-то стабильность на бумажном рынке начнет устанавливаться. Однако тут же не премину заметить, что *есть опасность вырастить одного крупного монополиста, который без труда сможет долго удерживать цены и выбирать "выгодных" клиентов, ставить условия* (поставка - только крупными партиями, только железной дорогой, только в такие-то пункты и т.п.). Возможно, появятся и иностранные поставщики. Видимо, нам остается только верить заклинаниям главы акционерного общества "Российская бумага" Е.А.Костюхина о постепенном снижении цен и стабилизации рынка. Другого выбора пока нет. Само собой разумеется, что радикальное улучшение дела может принести лишь техническое перевооружение

производства. Не будем забывать, что *мы из кубометра древесины получаем вчетверо меньше бумаги, чем в США и почти вдесятеро (!) меньше, чем в Финляндии*. Не говоря уже о качестве.

Полиграфия. Все прежние расценки по элементам работ исчезли, осталась "договорная" цена на весь процесс: либо аккордная (за номер газеты), либо в %% от номинальной стоимости тиража. Последняя достигает фантастических величин - 30-40%! При этом качество продукции - едва ли не главнейшая из всех проблем. Ведь основная масса периферийных типографий представляет собой такое жалкое зрелище, что в условиях реального рынка (которого, повторяю, еще нет) они, бесспорно, перестанут существовать, потому что такую продукцию никто покупать не станет. Вообще потребности читателя в качественной продукции значительно возросли, но удовлетворяются они в малой степени.

Катастрофически не хватает и количества полиграфических предприятий. Их должно быть больше в несколько раз, не обязательно больших, даже лучше, если будет много малых. Надо стремиться к децентрализации полиграфии. Положение, когда оригиналы рукописей или макеты газет, журналов и книг везут для печати за сотни километров, а иногда еще в несколько предприятий для выполнения разных технологических операций даже по одному изданию - является, конечно, абсолютно ненормальным! Иногда издательство, выпускающее несколько десятков наименований печатной продукции, имеет дело с десятью-пятнадцатью (и больше!) разбросанных по стране типографий. К этому надо прибавить нерациональные перевозки тиражей печатных изданий по всей стране. Зачем везти из Москвы во Владивосток тираж книги или газеты? Ведь проще изготовить таковой на месте. Сейчас нельзя: нет свободных мощностей, на действующих - нет технологических возможностей выполнить именно этот заказ.

Несколько лет назад я был крайне удивлен, узнав, что даже такое крупное издательство как "Знание" печатает свои знаменитые книги в нескольких городах, в том числе, например, в Киеве, откуда, так же, как из глухой провинции, звучат те же "условия" полиграфистов: уберите из книги фотографии, у нас цинкография не работает (можете заменить на штриховые рисунки), уберите синий цвет, у нас нет краски (можем заменить на фиолетовый), замените мелованную бумагу на типографскую № 2 (да, вы завозили, но ее истратили - негде хранить, сейчас нет; мы не отказываемся, просто отложим работу, ждите). "*И такая дребедень - каждый день, каждый день*!" (а еще говорят - рынок; какой же это рынок, когда я не могу за свои деньги сделать того, что хочу). Мне все-таки представляется одним из рациональных направлений ***создание полиграфических предприятий в комплексе с издательствами.***

Редакционно-издательский процесс. Казалось бы, какие тут еще проблемы? Сиди дома и готовь рукописи. Нет и нет! Прежде всего, какой-то очень вредный человек придумал такую вещь: издательство должно обеспечить типографию материалами на свое изделие. На каждую книгу, газету, брошюру и т.п. работники издательства должны достать (выше говорилось, ценой каких усилий), разгрузить, погрузить и отвезти в типографию: бумагу разных сортов, картон, переплетные ткани, а иногда и краски, пленку для фотонабора и т.п. Люди, которые призваны витать в облаках гуманитарного космоса, слабонервные чудаки с неустойчивой психикой и широчайшей эрудицией должны превращаться в доставал, грузчиков, менял, завхозов или нанимать для этого других людей, которые их обворуют и обсчитают. Но почему? Кто такую ересь придумал? Предприятие-изготовитель, то есть типография, получило заказ и выполняет его, приобретая для этого все, что нужно. Ну, не придет же в голову никому, заказывая продукцию на любом заводе, (от чайной ложки до автомобиля) приходить туда со своим материалом! Я теперь думаю: может быть, и это был вопрос якобы госбезопасности, чтобы разобщены все процессы были - у одних есть мощности, но нет материалов, у

других есть материалы, но нет права издания и т.д. И только действуя вместе, разные люди могут все собрать. Но под контролем!

Основная издательская проблема в течение многих лет касалась планов выпуска литературы. После исчезновения командно-бюрократической системы утверждения, реальные проблемы выбора - ЧТО ИЗДАВАТЬ? - естественно, остались. Казалось бы, о чем можно говорить в условиях наступающей свободы предпринимательства; ясно, ведь: издавать надо то, что выгодно, что приносит доход. Вот здесь и заключена ошибка радикалов рыночной политики в области печати. Дело в том, что книга, газета, журнал имеют двойственную природу, заключая в себе неразрешимое диалектическое противоречие. Они - субъект материального производства, но одновременно и духовной культуры. Эти две несовместимые ипостаси печатного продукта и создают все противоречия. Ведь продукт производства, естественно, имеет цену, дробится на части, этапы, которые, в свою очередь, имеют измерение и стоимость. Но продукт духовный не имеет цены, не подвергается технологическому процессу, не делится на элементы. Продукт производства подчиняется законам технологии, техническим условиям, стандартам. Духовный продукт - субъект интеллектуального права. Продукт производства создается коллективом работников на основе разделения труда и стандартизации, он многократно воспроизводится. Духовный продукт - плод творения личности и не может быть повторен. И т.д. И вот эти и многие другие противоречивые компоненты - в одной субстанции!

Вся проблема - в соотношении духовного и материального, а вся беда в том, что это соотношение определяется конкретными людьми (издателями), в конкретных ситуациях, и, следовательно, субъективно. Речь идет не об отдельной книге, где оно чаще всего объективно заложено, а о деятельности одного издателя, издательской политики, идеологии, философии.

Никогда ни одно уважающее себя издательство не выпускало только прибыльную, коммерческую литературу. В недрах самого развитого капитализма, не говоря уже о дореволюционной России, представляемой теперь не иначе, как в образе меценатов-интеллектуалов, всегда были и есть сейчас немало издателей, пекущихся исключительно о благе людском и потому с трудом сводящих концы с концами. Речь идет *об издании убыточной литературы - детской, учебной, научной, элитарной (литературоведческой, искусствоведческой, вообще культурологической), литературы на языках малочисленных народов и т.п.*

Этот факт, такой естественный и обычный, игнорируется адептами рыночных отношений в издательском деле. Они убеждают трудящиеся массы в том, что резкое повышение цен на *все книги* - норма. Как только издательства перешли на вторую модель хозрасчета, стало ясно, что принципы у людей культурной сферы в стране, где "человек человеку друг, товарищ и брат" уступают, как ни странно, тем, что у жителей "загнивающего общества", где "человек человеку волк"! Надо было видеть, с каким агрессивным энтузиазмом руководители издательств добивались разрешения Госкомпечати на более высокие цены, когда это еще регулировалось. Между тем, в Австрии государством дотируются издания книг молодых писателей, в Германии - юридическая литература, в Скандинавских странах - детская и т.д., не говоря о бесчисленных частных инициативах. Впрочем, разрешенное повышение номиналов в 1989-1990 гг. уже не помогало. Развал системы начался. Монополисты (старые и новые) создали искусственный дефицит на бумагу и полиграфию. В 1989 г. по договорным ценам продавалось 7% книг (не считая еще не развернувшуюся частную спекуляцию), издательства еще несли убытки, например, от издания учебников в размере 5 млн. руб. Затем, с выходом Закона о печати, цены вырвались наружу. За год, с 1990 по 1991-й - средние номиналы цен за книги увеличились: по общественно-политической литературе - в 3 раза, педагогической - в 2,2 раза, детской - более чем в 3 раза! Однако следует иметь в виду, что, во-первых, статистика охватывает опять же только

государственные и другие зарегистрированные издательства, а, во-вторых, поскольку цены "поплыли", номинал уже не имел значения. Книги попадали в частную торговлю (фактически, частную) и, перепродаваясь по многу раз, поднимались в цене в 5-7, а иногда и в 10 раз против номинала!

Больше всего пострадали от этого дети. Стыдно сказать: четверть печатного листа бумаги, сложенного в небольшую складную иллюстрацию одного стихотворения, уже в начале 91 г. стоят около двух рублей. То, что стоило 3-5 копеек! В пятьдесят раз!

Слов нет, дотации на детскую литературу, в особенности, в связи с цветной печатью были велики. Но был ли необходим именно такой взлет цены? Безусловно, нет! Ведь ни цена бумаги, ни зарплата, никакие другие расходы не возросли ни в пятьдесят, ни в двадцать, ни даже в десять раз. Просто нормальные волки бизнеса взяли за горло бесправных людей.

Как это случилось? Отпущенную в Москве власть подхватили на местах, руководящие работники бывших Управлений по печати и секторов печати партийных комитетов объединились в ассоциации, включающие те же предприятия книжной торговли и полиграфии, а также издателей. Такая монополия привела и будет еще приводить к беспределу в ценах. Прежние монополисты с *Петровки 26* и *Пушкинской площади* (где многие годы располагался Госкомиздат СССР), отнимая права и глуша инициативу, тем не менее, устанавливали предел стоимости печатного листа и этим способствовали социальной справедливости. А теперь все в руках местной мафии. Все годы фабрика печатала уйму пестрых детских книжек, а теперь - самую малость, причем всё - через кооперативы, ассоциацию (суть не в названии). Торговля всегда приобретала массу литературы из других городов, теперь - ничего, ведь те книжки будут дешевле, свои конкуренцию не выдержат. Потому и лежат месяцами эти тонюсенькие-малюсенькие книжечки, без выбора, за грабительскую цену. А родители уже не знают, что делать с такими ценами - то ли за детский сад платить, то ли за одежду, вроде не до книжек. Бедность в номенклатуре детских книжек жуткая. Нет яркой, радующей палитры прекрасных книг, которые, ведь, не вещи и не продукты: это мир, в котором растет ребенок и от которого существенно зависит, каким он вырастет. И если специалисты дружно отмечают, что наши люди стали меньше читать, то нет сомнения в том, что дети стали читать намного меньше, а часть из них растет, ничего не читая. (Конечно, под чтением я имею в виду, соответственно возрасту и то, когда им, маленьким, читают взрослые).

Конечно, расходов много, все дорого, остается отказаться от сверхприбылей. Но какой капиталист это сделает? Сами же говорили (про "них", тогда): человек человеку волк.

Что говорить о морали, если волна бизнеса коснулась научных, университетских и других ведомственных издателей, которые срочно прекратили, правда, под давлением полиграфистов и книгопродавцев, издавать научную, профессиональную и учебную литературу, несмотря на резкое увеличение цен. А зачем? Это же хлопотно и невыгодно. Шлепнули очередную "Анжелику" или "Рабыню Изауру", или турецкую мелодраму "Королек - птичку певчую" - и все дела! Можно весь год не работать. Резко сократив число научных книг, издатели стали лучше жить. А то, что **один стотысячный (!) завод "Королька" по расходу бумаги соответствует двумстам монографиям, трехгодичному объему среднего университетского издательства**,- на это наплевать. Как и на свое предназначение. Меж тем, эти скучные, малопонятные труды издавать необходимо. Критерии в науке - вещь крайне хрупкая. Среди многих работ, возможно, и не очень ценных, может оказаться жемчужина, способная осуществить качественный сдвиг в науке. Сошлюсь, например, на брошюру Юрия Кондратюка, изданную в 30-х крохотным тиражом в глухом тогда Новосибирске за счет автора и позволившую через 40 лет после этого осуществить полет на Луну! Не нам, правда, американцам, за что они вымпел с его именем туда и забросили. (У нас паника -

а кто это? - да то отдельная история, не в этом суть, а в том, что *шизиками* прозывать можно, коли сами темные, ведь не минула чаша сия в то время и великого Циолковского, но издавать нужно). Работу, отвергнутую и высмеянную современниками, спустя десятилетия, признали великим достижением науки, а автора, чудака и сумашедшего, по мнению тогдашних издателей, - гением теоретической физики.

Если же говорить о прибыли, то кому-кому, а уж университетскому издательству следовало позаботиться о выпуске памятников культуры, на чем тоже заработать можно достаточно. Но, увы, тут у людей, которые только вчера слыли интеллектуалами и получали копейки, срабатывает люмпенское сознание. Получая уже вчетверо больше зарплаты, чем раньше, и вдвое выше, чем у профессора, директор издательства не может остановиться, и, убедившись, что "Королек", "Изаура" или "Чейз" принесет ему дополнительного заработка больше, чем Памятник культуры, выбирает первое. С Памятником, ведь, хлопот много (переводы, комментарии, справочный аппарат, иллюстрации), а тут расклеил на стандартные листы, занумеровал - и отправляй в типографию, там разберутся, бумага пойдет любая, а продавать можно за 20-30 рублей экземпляр. Что касается принципов, то какие принципы в условиях рынка?

С директором, бывшим комсомольским работником, прототипом главного героя в фильме "ЧП районного масштаба" все ясно, но как быть с волоокими филологинями, любящими в былые времена порассуждать о Бердяеве, Набокове или Мандельштаме? Или деньги не пахнут? Видимо, так.

С другой стороны, системы, позволяющей раскрыться очень редкому дару издательского редактора или корректора, или технического редактора, пока нет. Государственная система не давала раскрыться вследствие обезличивания, заложенного в её природе, рыночная не дает ввиду преобладания коммерческих интересов.

Распространение. Хорошая жизнь была у книгопродавцев в недавнем прошлом! Не очень заработная, но гарантированная от больших хлопот. Тот же хозяин - Госкомиздат (Госкомпечать), который командовал издательствами, распоряжался и реализацией их продукции. Один хозяин и установил: 25% от стоимости номинальной тиража отчисляется за распространение. Точнее, наоборот, книготорг при выходе книги в свет перечисляет 75% от номинала издательству, которое к этому времени оплатило за бумагу, типографские и все другие расходы, отпраздновало выполнение плана и выплатило премию, в то время как книга, заметим, еще не продана! Долгие месяцы и годы ее тираж будет валяться на складах, обмениваться на другие книги, перевозиться в разные города, передаваться на распределение. Спешить некуда. Ведь 25% - солидная сумма, она покроет любую бесхозяйственность и плохую работу.

К сожалению, ушли в далекое прошлое продавцы-профессионалы, (последнего я видел в раннем послевоенном детстве), знавшие истинных ценителей книги в лицо, имевшие свой контингент покупателей, следящие за издательскими планами и, что теперь совсем уже кажется странным, **читавшие книги**. Ну, зачем я говорю о них? Их нет. Нет…

Вал обезличенной госторговли исключал возможность грамотного перераспределения книг. В неприспособленных, лишенных элементарного оборудования базах книги портились, хранились неопределенное время, терялись, будучи неудачно заложенными, и находились спустя много времени, когда завалы уменьшались, но исчезал и спрос. Серьезные научные разработки по математике или теоретической физике, которые оторвали бы по десятикратной цене в Нью-Йорке, Лондоне или Мюнхене, годами валялись невостребованными в книжной лавке какой-нибудь забайкальской деревушки. В рабочем поселке среднеуральского химкомбината могли оказаться академические литературоведческие изыскания, а в столичной Академкниге - Инструкции по производству бетонных работ. Заказы на высылку книг

книжные базы, как правило, не высылали и на запросы не отвечали. Напротив, насильственная высылка с нагрузкой имела место, когда книги никому не нужны.

Такой жуткой работе способствовало то, что сами работники *книгораспространения* были бесправны и зависели от беспрестанного вмешательства в их деятельность партийных и отраслевых начальников, часто безграмотных, действующих в силу корыстных или корпоративных интересов. По звонкам вагоны с книгами меняли маршруты и расползались по неведомым никому адресам, и просто исчезали в никуда. Малейшая инициатива исключалась. Ведь издательства тоже были закреплены за книготоргами. "Чужим" издателям сообщалось: "мы с вами не работаем!" Конечно, такая нелепая фраза могла возникнуть только в недрах советской торговли. Сама система не позволяла наладить какую-либо квалифицированную, инициативную деятельность. Места руководителей областных и республиканских книготоргов, книжных баз всегда оставались в качестве резерва для номенклатурных кадров, в лучшем случае просто не имеющим представления о деле.

Когда же, наконец, появилась возможность создавать кооперативы, брать в аренду и приватизировать, то это движение натолкнулось на монополию книготоргов и упомянутых ассоциаций. Тем не менее, уже сейчас есть примеры, когда 10-15 энергичных молодых профессионалов без труда составляют конкуренцию огромным структурам с сотнями служащих. Таким и надо давать материально-техническую основу, а не ставить подножки. Тогда, глядишь, и доживем до того, что книга будет сама искать своего читателя. И доходить точно по адресу.

Отдельные - большие и сложные проблемы связаны с комплектованием библиотек и доставкой периодики подписчикам. Сейчас нет времени сколько-нибудь подробно останавливаться на этих проблемах. Отмечу лишь, что правительство наблюдает за процессом постоянного ухудшения работы связистов, не предпринимая никаких действий. Те 17%, которые получали связисты от номинала, когда газета стоила 2 копейки, возросли втрое при троекратном же (и более) росте стоимости. Таким образом, *увеличив вдесятеро стоимость доставки, ведомство связи значительно ухудшило свою работу*. Мы спокойно проглотили, когда нам не стали носить почту сначала по утрам и вечерам, затем по воскресеньям, а нынче задержка ежедневной газеты на два дня, а еженедельного издания - на 2-3 недели и больше - норма. Причем до сих пор это безобразие касается только демократических изданий. Видимо, в Москве положение получше, но вряд ли намного. Вот, в отношении вскрытия писем и бандеролей я тоже думал, что это удел только периферии, пока не увидел по телевидению редактора известного журнала, рассказывающего о том же: совершенно не заботясь об оперативности доставки, связисты вскрывать корреспонденцию граждан и организаций успевают. Каких денег хватит?

x x x

Одна из напастей в издательском дел последнего времени - нашествие непрофессиональных издателей, случайных, временных людей. Я имею в виду ту многочисленную когорту молодых парней в варенках, отчаянно неграмотных и безликих, но энергичных. Вчера они спекулировали яблоками, завтра будут посредниками в обмене между швейной фабрикой и кирпичным заводом, а сегодня к ним попала бумага, которую они тоже собирались перепродать по более дорогой цене. И тут им предлагается операция по изготовлению книги. Поскольку они не имеют понятия об издательском праве и разницу между Пастернаком и Агатой Кристи видят только в толщине, весе и цвете обложки, они нанимают издателя, который ведет всю операцию, платят полиграфистам и распространителям, забирая себе остальной доход, который часто превращается в солидный куш. Часто они же занимаются распространением. Для людей, с трудом осиливших два правила арифметики (сложение

и вычитание), естественно издать то, что попроще делается и подороже продается. Завтра они станут посредниками между швейной фабрикой и кирпичным заводом, а книжку, которую издали, забудут. ***Нашествие непрофессионалов во всех отраслях издательского дела - первый признак того, что до истинного рынка еще далеко.*** Попробуем все же разобраться в истоках всех проблем, попытаться найти их главную, коренную причину.

Бойких ребят в варенках и эрудированных филологинь с длинными волосами, как ни странно, объединяет одно очень важное обстоятельство: и те, и другие *отчуждены от результатов своей деятельности*. Конечно, государственное издательство имеет фирменный знак, традиции и прочее. Но ведь все это условно, эфемерно (сегодня традиции есть, а завтра люди сменились, и все переменилось), а главное - нет полной персонификации. Кто конкретно издает книги? Редактор? Заведующий редакцией? Главный редактор издательства? Или директор? Можно, конечно, сказать: это продукция Г.Анджапаридзе, директора издательства "Художественная литература", это делает А.Авеличев. Но во многом все же это будут лишь слова. Ведь говорит тот же Г.Анджапаридзе: "будь я частным издателем, я бы не издавал 9/10 того, что издаю". И даже Александр Авеличев, директор "Прогресса", человек, безусловно, талантливый, издатель милостью божьей, не может до конца раскрыться. (Не будем забывать, что эти двое - представители столичной элиты, которым на творческую судьбу в целом грех жаловаться). Дело не в запретах или свободе выбора. Дело в нашем принципиальном отношении к интеллектуальному праву. Поясню.

На книге стоят выходные сведения: редактор такой-то, корректор такой-то, художник, иногда добавляется еще зав. редакцией, совсем редко - главный редактор издательства. Но нет *автора идеи* и *организатора работы*. Важно ли это? Это - всё! Представьте такую ситуацию. Возникает мысль издать какого-либо писателя, давно ушедшего из жизни, малоизвестного, но талантливого. Все соглашаются. Но для того, чтобы осуществить задуманное, нужна огромная поисковая работа: искать произведения в архивах и библиотеках разных городов, в старых газетах и журналах, доказывая иногда их авторство, искать правопреемников и договариваться с ними, готовить к печати - комплектовать, отбирать, предварительно редактировать, искать специалистов, консультироваться с ними и т.п. Вот, кто будет этим заниматься? Человек, который придумал эту идею, который годами мечтал вернуть это имя читателям, один знает, где и как искать. Но он должен ездить в командировки, переснимать копии, перепечатывать, сверять и пр. На все нужны деньги, а ведь книги еще нет в плане. Как назвать этого человека и как платить ему деньги? По теперешним представлениям это всего лишь "составитель", с оплатой за уже подготовленную к печати рукопись - такой мизерной, что не хватит оплатить машинисткам и за ксерокопии. И потеряется его имя среди других издательских работников, где-то между редактором и корректором.

Издательские идеи - это ценнейший и часто уникальный продукт творческой мысли. Талант издателя - особый, специфичный, и до тех пор, пока не будет ему выхода, - коренных улучшений в издательском деле не произойдет.

Смешно было мне прочитать заголовок интервью в "Советской культуре" (5 мая 1990 г.) с тогдашним председателем Госкомпечати Н.И.Ефимовым - "Как стать наследниками Сытина?" и рассуждения на эту тему внутри текста. Подобные разговоры периодически попадают на страницы прессы с примерами из деяний великих русских издателей. Так и хочется сказать по этому поводу: ну, хватит, в конце концов, лицемерить! Неужели и так не ясно, что не можем мы стать наследниками ни И.Д.Сытина, ни А.С.Суворина, ни П.И.Сойкина, ни А.Ф.Маркса, ни М.В. и С.В.Сабашниковых. По очень ясной и простой причине: мы не Хозяева. И никогда ими не были. Никогда!

Настоящее книгоиздание, как и любое другое творческое дело, может достичь расцвета только при наличии **свободы личности и интеллектуального права.** Последнее, увы, пока еще нарушается постоянно и повсеместно. Многолетнее существование громадной системы Всесоюзного агентства по авторским правам не защитило автора, напротив, ослабило его неравным партнерством со всесильным Государством. Автору не только платят копейки, его обворовывают, используя по многу раз его произведение и наживаясь на нем. Можно, конечно, создать правовые гарантии, восстановить интеллектуальную собственность путем создания соответствующих законодательных актов. Но... Я убежден в том, что решить проблему авторского права можно только при условии одновременного решения проблемы **права Издателя**. Все проблемы решатся, когда Автор и Издатель останутся один на один, без посредников. И поэтому *издательства должны стать частными*. Их должно быть много. В США издательств примерно в 100 раз больше, чем у нас. Хвалиться размерами издательств, так же, как объемами, тиражами и количеством наименований книг — нелепо. Между тем, мы только этим и занимались, создав, например, легенду о самом читающем народе в мире. (Чего ж не создать? Это не так трудно: за рубежом "Огонек" считают за единицу, у нас - за 52). Эффектней всего развеял этот устойчивый миф директор НИИ книги Анатолий Иванович Соловьев в интервью "Советской культуре" 9 июня 1990 г. Приведенные им цифры впечатляют. Например, о потреблении печатной бумаги на душу населения в год: в СССР - 5 кг книжно-журнальной и 4,9 газетной, в США соответственно 65 и 45, в Финляндии - 65 и 20 кг. Или: о количестве "пассивных" читателей (100 млн.), читающих очень редко (30 млн.), не читающих вовсе (10 млн.). Меня не покидает печальная уверенность в том, что и эти цифры заметно завышены. (Речь ведь шла о всей территории СССР). Вернемся к нашим рассуждениям.

Издательство должно иметь имя человека, чьи идеи, чей взгляд на мир оно воплощает. Издательство должно иметь свой знак, свой экслибрис, узнаваемый сразу. Издательство должно иметь свои магазины и оффисы, оно должно проводить свои выставки, презентации, праздники, встречи с читателями. Значение издателя в выпуске периодической печати должно быть также велико, как и в выпуске книг. Наряду с редакторами журналов и газет общественность, безусловно, должна знать имя издателя. В первую очередь, Издателя.

Когда я говорю "в первую очередь", я вовсе не хочу как-то принизить роль главного редактора газеты или журнала. Но в условиях свободного рынка и свободной печати нам придется привыкнуть к тому, что перемена ролей - хочешь не хочешь - происходит. Если мы вспомним двойственную природу печатного издания, то наша задача как общественных деятелей и состоит в постоянном повышении духовной ипостаси книги, газеты или журнала. Соответственно этому хотелось бы, чтобы издатель тоже был воплощением духа, автором направления, главных, стратегических идей.

Мне кажется, тут напрашивается аналогия издательства с театром. Если издатель - главный режиссер театра, то редакторы изданий - это режиссеры спектаклей, чей талант и творческая индивидуальность не ограничиваются присутствием Главного. Однако на практике все равно разные издатели будут играть различные роли, в меру своего таланта, привязанностей и требований жизни. И от этого один может оказаться по своей реальной роли главным режиссером, другой - художественным руководителем, третий - директором (но театра, а не предприятия). Такое разнообразие издателей - естественно. Один прославится уникальной серией книг, другой - созданием необычного, неповторимого периодического издания, третий - тем, что нашел талантливого автора и дал возможность ему реализоваться (например, стать великим писателем), четвертый - созданием оперативной службы доставки или организацией блестящей торговли.

И тогда, наконец, прекратится эта разобщенность и эта безответственность, когда редакция не отвечает за качество полиграфии или оперативность выхода в свет, или доставку, или торговлю. На мой взгляд, это просто несерьезно, когда редакция пишет:

"Дорогие читатели, наша газета не выходит (или задерживается), но не по нашей вине, это издательство не обеспечило выход ввиду того-то". Или: "мы знаем, что Вам не доставляется наш журнал, но это от нас не зависит". Или: редакция обещает подписку на какую-нибудь литературу, а затем не выполняет, либо выполняет на 2-3 года позднее, дороже, хуже по качеству и не того автора. (Из последнего достаточно назвать обман двух миллионов подписчиков "Нового мира", которым было обещано собрание сочинений А.И.Солженицына по 6 рублей за том, а доставляется на год позднее, в мягкой обложке, на неважной бумаге, мелким шрифтом с неудачной гарнитурой и по 19 рублей! И хоть бы хны - даже не извинились, мол, это же не мы, это - Инкомбанк!). Или: подписка редакцией объявляется свободной, а на местах ограничивают, иногда снова объявляют свободной и снова ограничивают.

В общем, конец всему этому беспределу может быть только один - появление истинного Хозяина. Никакие ассоциации - книгоиздательские, газетные, журнальные, как местные, так и центральные, создаваемые с самыми благими намерениями, самыми квалифицированными аппаратчиками - не дадут эффекта и в любом случае долго не продержатся. Только двое должны остаться - Хозяин и Государство. И только будучи свободными Хозяева-издатели сделают свободными и Авторов и, возможно, будут объединяться для каких-то целей. Но только после долгой и абсолютной независимости. По доброй воле. При необходимости.

Новая (для нашей реальности) роль издателя требует ярких, творческих личностей, обладающих многообразием талантов и широтой натуры, постоянно переполненных идеями и замыслами. И возникает два вопроса: 1) где гарантия, что при объявлении свободы предпринимательства в издательском деле, в него придут именно такие, а не вышеупомянутые парни в варенках? и 2) где взять таких людей? (Горькая ирония по этому поводу давно высказана на известной 1б-й полосе "ЛГ" каким-то юмористом: "личности, не толпитесь!").

По поводу этих естественных опасений рискну высказать такие предложения. Прежде всего, не следует спешить с утверждением Закона об издательской деятельности (обсуждать его надо тщательно и профессионально) и особенно - с введением в действие его пункта о создании частных издательств. Считаю необходимым полнее, шире и детальнее отразить общественный и профессиональный статус издателя. Считаю обязательным условием *для предоставления издательской лицензии сдачу экзамена и прохождение специальной государственной комиссии.* Почему фермер, получая землю в США, сдает экзамены на профессиональные знания и хозяйственную зрелость, а мы на такое важное для общества дело будем давать лицензию просто за деньги? Это была бы серьезная ошибка.

Считаю, что издателей надо искать по одному, как ценнейший клад, тщательно изучать их творческий потенциал, профессиональную подготовку, интересы, замыслы и материальную основу. Обладателей высоких целей и возможностей следует поддержать и материально, предоставляя кредиты. Разумеется, возможны конкурсы, проводимые гласно средствами массовой информации, выборы на альтернативной основе и т.п. Важно, что общество, государство должны быть уверены, что такое великое дело передается в надежные руки. Естественно, речь идет только о начальном периоде развития издательского дела на новых принципах и о - крупных издательствах.

Другое мое предложение касается регулирования в области выпуска малоприбыльной или убыточной литературы. Это детская, научная, культурно-элитарная, для малых контингентов читателей и т.п. Следует разработать льготные условия для производства этих видов печати: снятие или сокращение налогов, госдотации, поступления от различных фондов, централизованное снабжение, фиксированные цены. За исключением детских, остальные книги могут иметь малые тиражи, но обязательно должны издаваться.

В целом же развитие издательского дела в России должно быть обеспечено значительной программой на правительственном уровне. В такую программу должны быть включены: 1) анализ всей действующей системы прессы; 2) новые классификации, стандарты на печатные издания, нормативные документы и подзаконные акты; 3) система регистрации статистического учета и отчетности печатной продукции (включая механизм ответственности за уклонение); 4) меры по выпуску убыточной и малоприбыльной литературы, периодической и другой печати; 5) меры по развитию базы бумажной индустрии; 6) меры по техническому перевооружению полиграфической промышленности; 7) меры по защите малоимущих читательских категорий (льготная подписка, скидка, льготное библиотечное обслуживание, доставка и т.п.); 8) меры по совершенствованию распространения печати.

Подобные документы составлялись и раньше. Важно, чтобы теперь, опираясь на Закон о печати и другие нормативные акты, а главное - на новые социально-экономические отношения, они оказались действенными и стали бы осуществляться сразу после их утверждения правительством.

Никакие возражения в связи со свободой рынка приниматься не должны. И не нужно ссылаться на опыт США и других "цивилизованных стран", как теперь принято говорить. Не надо бояться вмешиваться в вопросы регулирования, когда речь идет о культуре, в частности, об издательском деле (напоминаю, в это понятие включаю и периодику). Не надо бояться выглядеть консерваторами, тормозящими развитие рыночных отношений. Ведь речь идет о том единственном, в чем мы сильнее Запада,

Бог с ними, с американцами. Они знают, как уберечь свой доллар от инфляции, как научить детей коммерции, как рационально вести хозяйство. Но спасти нашу культуру и нашу духовность (воплощенные в печатной форме) никто, кроме нас, не в состоянии. Это должны сделать мы сами. Не оглядываясь ни на кого.

Ростов-на-Дону, 5 января 1991 г.

Пользователи компьютерных сетей в тревоге!

В последние месяцы компьютерное пространство наполнилось тревожными сообщениями. В декабре волнения нарастали и на днях достигли апогея. Причина для волнений пользователей всех компьютерных сетей, объединившая не только единомышленников, но и антагонистов одна - ожидаемое введение повременной платы за пользование местной телефонной связью. Принципиальное решение по этому вопросу было принято Правительством еще в сентябре. Смысл его в том, что местным ГТС разрешается вводить плату за местные разговоры. Теперь дело за местными телефонными кампаниями. Первой “откликнулась” Московская ГТС, которая уже с Нового года вводит в действие повременную систему оплаты за услуги внутригородской связи. То же ожидается в Санкт-Петербурге, а затем и в других городах. Разумеется, и в Ростове.

Очевидно, что эта акция коснется всех владельцев телефонных аппаратов, которые сразу сократят свои неспешные беседы с родственниками и друзьями и станут гораздо внимательнее, когда кладут трубку на телефонный аппарат. Излишества в разговорах и безответственность в пользовании телефоном, чего греха таить, место имели. (Автор этого текста не раз был свидетелем женских бесед продолжительностью более двух часов и не менее продолжительных детских забав, когда подростки играли друг другу на музыкальных инструментах или крутили магнитофонные записи). Однако речь идет не просто о повременной плате, а о значительном повышении цены за услуги ГТС. Потому что вводимая плата (по слухам, 200 рублей за минуту) такова, что уложиться в прежнюю месячную плату при всем желании трудящиеся не смогут. В самом деле, обычная месячная абонентская плата, без льгот, составляет сейчас в Ростове 16 тысяч рублей, следовательно, если слухи верны, то для того, чтобы она осталась на том же уровне, телефон должен работать только 80 минут в месяц, то есть две-три минуты в день, что совершенно нереально. Я не знаю точных планов ростовской АТС, но это не меняет суть проблемы. Так что и деловые люди, и семьи со школьниками и студентами, и одинокие пенсионеры, конечно, пострадают, ибо, повторяю, задача мероприятия не только в высвобождении линий связи, но также в одновременном повышении сбора за услуги. Телефонные компании объясняют необходимость повышения цен убыточностью обслуживания каналов, оппоненты приводят контаргументы, публикуют, в частности, балансовые отчеты АТС, уличая руководителей последних в недобровестности. Компьютерные сети полны дискуссий по этим проблемам, выделены даже специальные эхо-конференции типа “Анти-АТС”. Связисты стали врагами пользователей сетей, и это нетрудно объяснить: ведь и сейчас ростовская АТС взимает плату за установку модема в размере ста тысяч рублей единовременно, при регистрации, после чего автоматически, буквально со следующего дня начинает брать 70 тысяч ежемесячно. Естественно, люди возмущаются: за что? За телефон человек платит и так, за информацию - отдельно, ее распространителям (спасибо, еще не все берут!), а АТС исправно получает за 5 телефонных аппаратов, даже если модем или сетевая связь не работают...

Но теперь все эти страдания компьютерщиков оказываются детским лепетом по сравнению с ожидаемой повременкой. В сетях замелькали “сабжи” (темы): “повременка”, “повременки не будет”, “повременка, увы, все-таки будет”, “митинг”, “поинтовка протеста” и т.п. Последний термин (от “поинт”- пользователь) - наиболее распространен в течение последнего месяца и означает нечто вроде забастовки, демонстрации протеста. Суть протеста очевидна и оправданна: резкое **повышение цен на обезличенную телефонную связь создает угрозу возможности самого существования компьютерных сетей в России!** (Надо учесть, что в самом насыщенном компьютерами городе Москве плата за телефонные услуги гораздо выше, чем в других городах).

И вот последние события. 29 и 30 ноября в Москве состоялось заседание представителей ряда компьютерных сетей: Fido Net, Chaos Net, Basic Net, Free Word Net, Laser Net, Rulez Net, Spirit Net, G-Net и Mad Net. Был создан оргкомитет с целью организации 20 декабря акций протеста в Москве и Санкт-Петербурге. Комитет распространил (во всех электронных сетях, в СМИ и всеми доступными способами) следующее заявление: *"Общегородская поинтовка протеста. 20 декабря в 13 часов демонстрация и митинг! Демонстрация начнется от здания Государственной Российской библиотеки (бывшая Библиотека им. Ленина) к мэрии Москвы (бывшее здание СЭВ), там пройдет митинг протеста против телефонных компаний-монополистов (АО "МГТС", "СВЯЗЬИНВЕСТ" и др.) и повышения цен на местные телефонные разговоры через введение повременной оплаты за услуги операторов связи"*. Комитет, названный "20 декабря", передал в московскую мэрию уведомление о проведении митинга и демонстрации, направил в правительство Российской Федерации, на имя вице-премьера Немцова письмо. Был создан пресс-центр, оргсектор и другие структуры Комитета из представителей всех сетей, опубликованы имена и телефоны ответственных лиц. Суть всех акций протеста вполне исчерпывается следующим фрагментом: *"Комитет "20 декабря" считает, что повышение цен на местные телефонные разговоры и приватизация монополиста в области телефонной связи - АО "Связьинвест" и подконтрольных ей 89 телефонных компаний - региональных монополистов, таких как АО "МГТС", без раздела на части и возникновения реальной конкуренции на рынке телефонных услуг представляет собой угрозу национальной безопасности Российской Федерации, правам граждан на свободу распространения информации, образованию и научному прогрессу. Россия рискует остаться без Интернета, и уровень компьютерной грамотности населения резко понизится"*.

Комитет "20 декабря" и его лидеры множество раз, во всех своих обращениях подчеркивали аполитичность предпринятых акций, видя свою задачу в том, чтобы "объединить простых граждан страны под конкретными требованиями защиты своего исконного права на свободу информации".

Обращения лидеров электронных сетей к "рядовым" поинтам (*на самом деле никакой официальной иерархии не существует, это сугубо авторская конструкция* - **А.А**.) вызвали со стороны последних горячую поддержку. Исключения составили несколько скептических заявлений типа "из этого ничего не получится" или язвительное: "мужики, а вас по ящику показывать будут? очень хочется посмотреть..." Многие в результативность акции не верят, но обещают свое участие. Прозвучало предложение переменить требования ввиду их нереальности, заменив требованием к АТС повысить качество связи. Последнее, кстати, имеет вполне резонное основание. Ведь все пользователи сетей напрямую зависят от качества связи. Если в течение часа несколько раз прерывается связь и нужно заново проводить все операции по получению информации (а это имеет место сплошь и рядом даже в Интернете!), то получается, что чем хуже будут работать связисты, тем больше денег от населения будут получать. (Впрочем, что уж удивляться, то же уже происходит с отоплением: Теплосети устанавливают расход тепла по своим приборам, включая все утечки и разрывы, а потом делят на жилые дома района пропорционально проектным расходам!).

Дадим однако слово и оппонентам. Вот голос "с другой стороны": "...поясняю необходимость ввода повременки: из 4 миллионов имеющихся в ведении МГТС линий, на сегодня 3 миллиона надо заменить. Ресурс аналоговых АТС не должен превышать 20 лет, сегодня же примерно половина АТС работает с ресурсом больше этого срока. Поэтому, если даже менять по 350 тысяч линий ежегодно, что можно будет сделать не раньше, чем через 5 лет, завершение реконструкции произойдет только через 10-15 лет. Также не надо забывать, что нынешнее оборудование со сроком работы, к примеру, 20 лет, к тому времени будет работать уже более 30."

Прошедшие три дня были полны, с одной стороны, подготовкой к акциям 20 декабря в разных городах, уточнениями, детализацией того, что и как будет происходить в Москве, а с другой - неожиданными сообщениями. Так, 15 декабря появляется оптимистичное сообщение о том, что “Мосгордума отложила введение повременной оплаты телефонных услуг до 2003 года”, а на следующий день пришло опровержение этой информации со ссылкой на разъяснения пресс-секретаря МГТС А.Я.Бойко. Были попытки также изменить время и место митинга, дезавуированные затем членами Комитета “20 декабря”. Последние считают все эти взбрыки происками МГТС. Все сообщения, от первого до последнего, связанные с проблемой введения повременной оплаты за услуги телефонной связи, повторялись по всем электронным сетям, в нескольких эхо-конференциях сразу.

Итак, что же будет? Состоятся ли митинг, демонстрация и другие акции протеста 20 декабря? В данный момент, когда верстается газета, это неизвестно. Независимо от того, что произойдет 20 декабря, хочу высказать на этот счет свои соображения.

Прежде всего, выражаю свою поддержку и благодарность всем людям, которые вполне осознанно и бескорыстно подняли проблему, касающуюся практически всех граждан страны.

Надеюсь и даже уверен в том, что руководство ростовской АТС найдет компромиссное решение, которое позволит решать ее проблемы, безусловно, имеющие место и накапливающиеся десятилетиями, не сразу и не только за счет граждан, много вложивших в ее существование. Должна быть найдена и форма дифференциации при взимании платы в зависимости от социального положения абонента.

Однако особо хочу подчеркнуть исключительную важность того, что касается электронных сетей. И федеральные, и местные власти допустят очень серьезную ошибку, если позволят затруднить пользование ими, сократить контингент пользователей вместо его неуклонного увеличения. Успех всего нашего общества во многом зависит от того, насколько быстро его можно будет назвать *информационным обществом*. И сейчас все технологии экономики, науки и техники, а также технология управления зависят не столько от увеличения числа компьютеров, сколько от работы эффективной работы электронных сетей. Не надо думать, однако, что проблема только в новых компьютерных технологиях, наше будущее зависит и от того, сколько молодых ребят смогут научиться, стать профессионалами программирования. Сети - это учебный полигон, где проходят “прокатку” без конца обновляющееся оборудование, новые программы, новейшие способы и приемы работы. Думать, что научить программированию можно в учебном заведении - иллюзия, программированию учатся каждый день - мальчики, подростки и вполне зрелые специалисты с опытом - именно в сетях. Достаточно заглянуть в Fido Net, бесплатную сеть, наиболее популярную в России, чтобы убедиться, что наряду с анекдотами, болтовней о том, о сем и личными записками, основную, значительную часть текстов занимает взаимная консультация по тысячам вопросов, возникающих в практической деятельности программистов ежедневно. Готовность помочь друг другу сразу, откликнуться на любой запрос, поучаствовать в работе коллеги, профессинальное “братство” фидошников вызывает уважение. Нельзя допустить, чтобы это самообразование, самосовершенствование прекратилось или затормозилось. Напротив, надо его всячески развивать и поддерживать.

Мне опять станут возражать: всё деньги стоит, везде так. Не так, не везде. Во многих странах полностью или частично все обслуживание электронных сетей оплачивается за счет бюджета. Там же, где берется плата (например, за пользование Интернетом), пропорционально получаемым там зарплатам она неизмеримо меньше, чем у нас.

Создавая препятствия пользователям электронных сетей, в том числе повышая и без того высокую плату за пользование модемами, общество подрубает сук, на котором

сидит, бросает камень в свое будущее. Будущее не обязательно должно быть, как сказал классик, “светло и прекрасно”. Для начала оно просто должно быть...

Газета «Город N». – Ростов-на-Дону. - 17-23 декабря 1997 г.

Митинг прошел. Поинтовка продолжается...

В предыдущем номере наша газета выступила со статьей по поводу введения повременной платы за внутренние телефонные разговоры, что приведет к резкому повышению цен на пользование модемами и, как следствие этого, к значительному сокращению пользователей электронных сетей. Вся неделя после сдачи статьи в набор была полна драматических событий. Еще до назначенного на 20 декабря в Москве митинга страсти накалялись, и несколько газет выступили с тревожными статьями, заголовки которых говорят сами за себя: “Удар по будущему России еще можно отвести” (“Русская мысль”, №4201, 11-17 декабря), “Интернет в России могут убить телефонной трубкой”(“Известия”, 19 декабря) и т.п.

Несмотря на заявления скептиков, бездействие части сетевой публики и даже некоторые козни оппозиции, митинг 20 декабря состоялся! Для того чтобы это произошло, члены оргкомитета проделали большую и трудную работу, проявили серьезные организационные способности и настойчивость. Примерно с половины первого у выхода из станции метро “Библиотека имени Ленина” стали собираться молодые участники “поинтовки протеста” и группами по 20-30 человек, а позднее и большими по численности, двигаться по Новому Арбату к Мэрии Москвы, на площадку со стороны Конюшковской улицы. Все проходило в строгом соответствии с положениями Постановления Правительства Москвы за № 869 от 16 декабря 1997 г. “О проведении митинга 20 декабря 1997 г.”, подписанном Ю.М.Лужковым, которое утвердило все основные пункты обращения “инициативной группы граждан” - членов “Комитета 20 декабря” В.Л.Матвеева, А.В.Чадаева и П.Б.Люзанова за исключением демонстрации, отказ в которой мотивирован слишком интенсивным движением транспорта по Новому Арбату в это время суток. Митинг начался в 14 часов и продолжался около двух часов. Судя по многочисленным откликам участников митинга, наиболее активными лидерами в процессе всего мероприятия были члены Комитета, представители разных сетей: Владимир Матвеев (Free Word Net), Алексей Чадаев (Fido Net, главный редактор журнала “Славия”), Денис Казачков (Fido Net), Сергей Симоненков (Laser Net). Участникам особенно понравились выступления В.Матвеева и А.Чадаева, которые сформулировали проблемы и выдвинули требования. Представления о численности всех участников митинга, как всегда, значительно колебались - от 500 до 2500 человек. Однако с учетом мнений опытных специалистов из числа офицеров милиции и журналистов можно с уверенностью остановиться на цифре 1500, как наиболее реальной. Некоторые участники митинга стояли под плакатами с названиями своих сетей и лозунгами типа “Долой повременку!”, “Нет монополиям!” и т.п. Символическое чучело директора МГТС к концу митинга подверглось символическому сбрасыванию с площадки и растоптанию. Не обошлось и без других перегибов. Несмотря на многочисленные заклинания организаторов митинга по поводу правил поведения, некоторые из самых юных митингующих, называемых старшими товарищами “сетевой молодежью” и “сетевой пионерией”, истошно кричали “МГТС мастдай!” и другие обидные выражения (сопровождаемые разными идиомами) в адрес отечественных телефонистов-монополистов. Еще была неизвестная рок-группа, приглашение которой, по общему мнению, было неудачным и к тому же сорвалось из-за мороза. И все же...

И все же, как мне представляется, несмотря на отдельные издержки, недостатки и ошибки, в целом акция удалась, что в любом случае принесет пользу делу. Члены “Комитета 20 декабря” и другие активисты электронных сетей, принявшие горячее участие в борьбе за права российских граждан на информацию, заслуживают уважения и поддержки.

Какова же ситуация на данный момент? Прежде всего, можно смело утверждать, что акцию протеста пользователей электронных сетей поддержала общественность - многие

специалисты, чиновники, ряд административных руководителей и депутатов разных уровней, а главное - средства массовой информации. Сразу после митинга, прошедшего в субботу, уже в понедельник , 22 декабря со статьями и сообщениями в целом сочувственного характера вышли ряд видных газет: “Сегодня” (“Московские адепты Интернета грозят беспорядками”), “Комсомольская правда” (“Нет! - чучелу с телефонной трубкой”), “Вечерняя Москва” (“Платить за телефон москвичи не хотят”). Больше других публикаций “сетевой молодежи” понравились статьи “МГТС должна умереть” (подзаголовок - “так считает столичная молодежь”) Дм. Усманова в “Московском комсомольце” от 22 декабря и “Пишите письма” В.Емельянова в “Московских новостях” (№51, 21-28 декабря). Прошли сюжеты на радиостанциях “Маяк” и “Эхо Москвы”, по 31-му московскому телеканалу и телеканалу CNN. Наверняка список этот можно продолжить. Но вернемся к существу проблемы.

По известному принципу “Собака лает, караван идет” телефонисты-монополисты и не думают уступать напору общественности. По сообщению корреспондента ИТАР-ТАСС Б.Савельева на территории Хабаровского края уже с 29 декабря вводится повременная оплата услуг за внутренние телефонные разговоры. При этом жители получат возможность за обычную абонементную плату разговаривать 300 минут в месяц (для предприятий цифра возрастает до 480 минут), после чего за каждую минуту разговора придется платить по 200 рублей за минуту. В Нижнем Новгороде при установленной плате 19200 рублей в месяц нормативный лимит составит 300 минут, свыше которого плата дифференцируется: от 300 до 500 минут - 400 рублей за минуту, от 500 до 800 минут - 800 рублей, свыше 800 - еще более высокая поминутная плата. В разных городах России помесячная оплата телефонных услуг колеблется в среднем от 15 до 30 тысяч, лимит от 300 до 600 минут в месяц, свыше которого вводится поминутная оплата от 120 до 800 рублей за одну минуту. Подчеркиваю, что все вышеприведенные данные взяты из электронной почты компьютерных сетей, куда попали из сообщений пользователей, которые, в свою очередь, опирались на сообщения местной прессы и выступлений руководителей местных телефонных станций. Начальник Ростовской ГТС г-н Ухов, выступая в прямом эфире телекомпании “Дон-ТР”, так же, как и все его коллеги в России, постарался успокоить население неизбежностью повышения стоимости услуг ввиду убыточности последних и привел примеры поминутной оплаты телефонных разговоров в ряде западных стран - в пределах 700-900 рублей. Намек населением был понят сразу (“мол, мы же благодетели, собираемся чуть ли не вчетверо меньше брать!”), но не одобрен. Люди справедливо указали бессменному телефонному вождю Ростова на несоответствие зарплат в сравнении с Западом. Следует отметить, что г-н Ухов не учитывает не только зарплату, которая в названных им странах превышает нашу в 15-20 раз, но и то, что в ряде стран или отдельных регионов внутри страны, или для отдельных контингентов граждан услуги либо минимальны, либо вообще бесплатны, причем резко занижены для пользователей электронных сетей.

Учитывая, что магнаты средств связи в современной России по сравнению с другими монополистами особенно бесцеремонны и жестоки по отношению к населению (достаточно указать на стоимость почтовых отправлений и особенно денежных переводов), а также, как и положено акулам капитализма, хитры и коварны (шутка), мне представляется следующее объяснение текущим событиям. Телефонисты специально завышают размеры предстоящего повышения цен на услуги, как бы готовя население к худшему, с тем, чтобы в течение предстоящего полугодия в борьбе с клиентурой выторговать у властей как можно более высокие тарифы, после чего с видом усталых и несчастных борцов за интересы трудящихся уже почти утвержденные цены немного снизить, добавив льгот пенсионерам, инвалидам и участникам Великой Отечественной войны. Но что же с “сетевиками”? Возможно, под действием властей, понявших, наконец, серьезность угрозы российскому Интернету, связисты пойдут на уменьшение

тарифов для пользователей сетей (хотя я не уверен, что сегодня есть техническая возможность отделять модемные звонки от обычных телефонных), но невольно напрашивается еще одно предположение: а не хочет ли “Связьинвест” стать монопольным провайдером Интернета в России? В самом деле, можно ведь так завысить цены на пользование телекоммуникациями, что фирмы, предоставляющие услуги за пользование Интернетом, разорятся и только владелец сетей сможет их предоставить... Однако если такие далеко идущие имперские планы по созданию супермонополии имеют место, на мой взгляд, они бесперспективны. Нет, не из-за препятствий со стороны трудящихся и, тем более, властей. Никаких реальных препятствий не будет. Мне представляется, две причины не позволят осуществиться тотальному контролю за российским Интернетом. Первая заключается в создании альтернативных способов связи (через спутники, путем использования радиосвязи и др.) и, как следствие, возникновении новых могущественных компаний, способных противостоять всемогущему “Связьинвесту” (условно называю одного монополиста). Другое препятствие на пути наших телефонистов может встать в виде крупнейших воротил мирового бизнеса связи. Их внедрение на российский рынок услуг связи не за горами. Почву такому внедрению как раз и готовит намечаемое резкое повышение цен на услуги.

Впрочем, населению ничего хорошего ждать не приходится. Любая из возможных альтернатив - новая технология связи или иностранцы - при повышении качества и надежности, увы, предполагает еще большее повышение цен! И получается: куда же деваться бедному пользователю электронных сетей, как не бороться за свои права, но не столько с телефонистами, у которых тоже мало выбора - и линии, и оборудование менять надо, хоть умри, сколько с властями и законодателями всех уровней. Убедить надо власти в том, что при всей бедности страны надо расходы на информатизацию общества заложить в бюджет. Речь действительно идет, без всякого преувеличения, о будущем страны страны. В заключение хочу процитировать упомянутую в начале статью москвичей А.Горянина и М.Быкова в газете “Русская мысль”. Начинается она такими словами: “*Тот, кто захочет гарантированно проиграть президентские выборы 2000 года, должен настроить против себя русский Интернет. Истина простая, но она не дошла до сознания наших политиков*”. Совершенно с этим согласен.

Газета «Город N». – Ростов-на-Дону. - 17-23 декабря 1997 г.

Телефонисты-монополисты держат тайм-аут

Именно так можно расценить поведение руководителей ОАО “Электросвязь” и их многочисленных филиалов в субъектах Российской Федерации, в том числе московской и ростовской ГТС. Все сговорились как можно дольше не сообщать гражданам конкретные цифры тарифов уже решенной в принципе и, по-видимому, неизбежной повременной оплаты за телефонные услуги.

Впрочем, в Москве молчание не удалось. Заместитель гендиректора МГТС Сергей Рабовский 27 января был вызван “на ковер” в Московскую Думу, где при участии представителей общественности (ветеранов, инвалидов, московских провайдеров Интернета и др.) доложил следующее:

- решение о введении повременки будет принимать правительство Москвы, МГТС лишь выдвигает предложения;
- абонентская плата поднимается до 30 рублей в месяц, что позволяет звонить 650 минут в месяц без дополнительной оплаты;
- каждая минута сверх установленного лимита оплачивается из расчета 10 копеек;
- льготники освобождаются от абонентской платы, но свыше лимита оплачивают по установленному тарифу;
- в коммунальных квартирах повременка вводиться не будет;
- в ночное время (с 23 до 8 часов) предусматриваются скидки, величина которых уточняется;
- дифференцированная оплата в зависимости от количества услуг не предполагается;
- счетчики будут стоять только на АТС (потребитель может за свой счет установить счетчик у себя на квартире, но в случае разногласий его показания не будут учитываться).

Затем г-н Рабовский сообщил, что МГТС - рентабельное предприятие (уровень рентабельности составляет 22%), но при введении повременки оплата в размере 40 рублей в месяц за один телефон позволит лишь только покрыть расходы на установку и эксплуатацию нового оборудования. Поэтому новая система оплаты не является погоней за прибылью, а мерой, позволяющей произвести модернизацию телефонных сетей. Слушатели - думцы и приглашенные - последнему заверению не поверили. Особенное возмущение граждан вызвало заявление измученного процедурой начальника о том, что по результатам исследований (каких, чьих - не уточнялось) повременка не ударит по незащищенным слоям населения, поскольку они не говорят больше 650 минут в месяц.

Что касается Ростова, то пока руководству РГТС удается уйти от напора общественности и усыплять последнюю заверениями в том, что полгода - это много и не надо журналистам и трудящимся волну гнать. Характерно в этом смысле “Официальное заявление ОАО “Электросвязь” Ростовской области”, опубликованное новой газетой “Южный телеграф” в №№ 1-2 за январь с.г., которое начинается так: “В последнее время некоторые средства массовой информации упорно публикуют сообщения о якобы готовящемся со дня на день включении ОАО “Электросвязь” Ростовской области на телефонных сетях Ростова и области системы повременного учета стоимости. Неоднократные выступления руководителей ОАО на радио, по телевидению, к сожалению, не внесли полной ясности в этот вопрос. Поэтому ОАО “Электросвязь” официально разъясняет следующее”. В дальнейшем тексте сообщается, что цель перехода “не получение сверхприбылей, как поспешили известить некоторые СМИ, а улучшение качества связи”, что работает Федеральная служба России по регулированию естественных монополий в области связи, которая выдаст методику перехода “в лучшем случае не ранее марта-апреля”, а внедрение повременки в Ростове ожидается” только к июню-июлю текущего года”. Из подписи под “Заявлением” видно, что Ростовская “Электросвязь” создала пресс-службу и, вполне возможно, учредит свой

печатный орган, отражающий ее интересы. В принципе это неплохо. Непонятно только раздражение по отношению к обсуждению. Если не готовы, так не надо было объявлять, если объявили, так надо побольше прислушаться к мнениям пользователей, чем этих мнений больше, тем больше шансов у разработчиков системы не допустить ошибок, которые пришлось бы потом исправлять. Этого же мнения придерживается начальник Антимопольного управления П.Т.Субботин. Он за широкое обсуждение в СМИ с целью учета всех интересов граждан. Последние тоже имеют на это право, потому что не Владимир Сергеевич Лагутин и не Валерий Васильевич Ухов создавали собственность МГТС и РГТС до того, как она была акционирована, а все многострадальное советское трудящееся население, ныне потрепанное и постаревшее, увы, увы... Впрочем, и то сказать: сами они тоже в том невиновны. Что случилось, то случилось.

Есть во всем этом и другая сторона. Если связисты и получают сверхприбыли, как утверждают их оппоненты, если они и являются супермонополистами, коварными и безжалостными по отношению к трудовому народу, то ведь и ответственность за будущее российской связи тоже на них. А что они имеют сегодня? Старые потрепанные линии, дряхлое оборудование, безнадежно устаревшее не только и не столько физически, сколько морально. С этим наследством входить в XXI век просто смешно. Эти проблемы тоже горячо обсуждаются в электронных сетях. Отрадно, что этим занимаются и серьезные профессионалы. Сожалею, что рамки газетной статьи не позволяют привести качественные и весьма аргументированные тексты аналитического свойства.

Что же все-таки с повременкой, в особенности для пользователей электронных сетей? Вопрос остается открытым, ибо на сегодняшний день не решен ряд серьезных проблем.

Перечислим основные.

1. *Стоимость всех видов телефонных услуг.* Пока не ясно, даже приблизительно, какова будет абонентская ставка, приходящийся на нее объем лимита времени, стоимость минуты сверхлимитной связи.

2. *Качество связи.* Будет ли она улучшаться, в какие сроки, какими средствами.

Без этого абоненты будут страдать от повременки особенно, потому что им придется платить за все помехи и обрывы в связи. Плохая связь и повременка - несовместимы.

3. *Возможность контроля времени связи со стороны абонента.* Счетчики будут стоять на АТС, но как можно абоненту проверить правильность счетов, если возникнут сомнения. Люди правильно говорят: междугородние разговоры ведутся редко, и то в расчете за них случаются ошибки - попадают чужие счета, неверно насчитывается время. Как же возможно уследить за сотнями разговоров?

4. Будут оплачиваться только исходящие звонки или входящие тоже? Как в этом случае квалифицировать электронную почту?

5. Будут ли иметь место льготы для различных категорий граждан и как они будут осуществляться?

6. *Как будет оплачиваться работа модемов?* Если не будет найдено разумное решение, российские электронные сети обречены на уничтожение. В одной из сетевых публикаций сообщается, что введение повременной платы в некоторых районах Подмосковья привело к росту платы для пользователей сетей до 400-500 рублей в месяц! (Естественно, новыми). Особенно это касается единственной русскоязычной сети Fidonet, полностью лищенной бизнеса и рекламы. Уже давно разные коммерчески мыслящие господа, наподобие редактора известного журнала “Компьютерра” Георгия Кузнецова, с упорством, достойным лучшего применения, изгаляются в неистовом стремлении опорочить именно эту сеть. В новых условиях ей, самой профессиональной и самообучающейся, не выжить.

Меня все же, как думаю, и других читателей “Сервера”, интересует, прежде всего, работа модемов. Тут есть две проблемы: 1)регистрация и оплата за пользование модемами с 1 января с.г. в связи с известным Постановлением правительства №1235 и 2) оплата за работу модемов при внедрении повременной оплаты. Что касается первого, то длительные споры на эту тему - как трактовать положения Постановления об эксплуатации всяких сопутствующих телеустройств натыкались на упорные заявления сотрудников РГТС типа “как платили, так и будете платить”. В то же время разъяснения сведущих людей склоняются к тому, что плата берется (и бралась) напрасно. Внятного разъяснения по этому важному вопросу от руководства РГТС до сих пор не последовало. Мне кажется, пора. Вторая часть актуальнее и сложнее. Интересно здесь полезно выслушать пользователей сетей, которые высказывались по этому вопросу в ростовской эхо-конференции “Local”.

Отдельные экстремистские предложения имеют место: “война бескомпромиссная”, “митинги и демонстрации”, “консолидация со всеми партиями, включая жириновцев”; “пару кг тротила, заложенные в хорошо продуманных местах, решат проблему и заодно дадут массу занятости строителям”. Но такие высказывания поддержки не находят. В смысле методов победили разумные подходы: “Сосредоточить внимание на законных методах, максимально привлечь юристов, прекратить ссылки на зарубежный опыт” (Евг. Полуэктов, 26 янв.); “бороться цивилизованными средствами” (Alex Less) и т.п. Дм. Дезорцев предлагает: “фирмы платят повременку, граждане - фиксированную оплату” (20 янв.) и уточняет: “разная цена для физических и юридических лиц”, “100% скидки для пенсионеров, ветеранов, студентов, малоимущих, инвалидов” (24 янв.). Сергей Гаврилов (26 янв.): “отключение счетчиков ночью”, “льготный ночной тариф”, “счетчики не включаются при звонке на телефоны провайдеров, в цену включается и повременка, но по льготному тарифу”. Подобные предложения повторяются в разных вариантах: “ночью счетчик не включать!” (Сергей Дрожко, 22 янв.), “кто сидит на линии больше часа, - тому скидка” (Сергей Глотов, 27 янв.), “сделать как у “Билайна”: пакет на столько-то минут в месяц” (Сергей Еременко, 23 янв.). Дм. Тюрев и Мих. Борисенко предлагают регистрировать модемы и брать за них только повышенную абонентскую плату, кто не регистрирует свой модем - платит повременку. Виталий Романов (29 янв.): “Пользователи платят как все, но потом по логам провайдеров им идет обратный зачет за модемное время”. Alex Less: “Добиться регистрации всех нод, потом поднять лимит пользования линией до 90 минут в день и снизить в сверхлимитное время”. Евг. Kostkin, как и некоторые другие, считает, что решить проблему может невысокая цена: “месячный лимит - 1000 мин., стоимость 1 мин. сверх лимита - 5 коп., ввести льготные тарифы в ночное время”.

Так что, очевидно, что в Ростове, в отличие от других регионов, основная масса пользователей сетей не против повременки в принципе, а за компромисс, при котором их работа в сетях будет возможной. И это несмотря на то, что высказывания В.В.Ухова по ростовскому ТВ относительно того, что “если бедный студент купил компьютер, то и за пользование модемом заплатить может” многих обидело. Одни поспешили объяснить, что “бедный студент не сам покупает компьютер, а его родители” (вариант - “*дедушка-спонсор*”), другие о том, что “если бедный студент один раз горбатился, провернул тяжелую операцию и заработал-таки несколько миллионов, то не может же он такое делать всегда!”. На последнее замечание один остряк отреагировал незамедлительно: “в самом деле, если бедный студент один раз зарубил старуху-процентщицу, то не может же он это делать каждый месяц!”.

Ну, как таким ребятам не помочь, Валерий Васильевич? В нашем тоскливом “сегоднячке” только на них и надежда!

Газета «Город N». – Ростов-на-Дону. - 4-10 февраля 1998 г., №5.

О компьютерном и сетевом образовании

Очевидная истина о том, что движение к информационному обществу – это путь к прогрессу и цивилизации, слишком долго и трудно утверждалась в сознании российских политиков. Десять лет назад академик Велихов озвучил ее на одном из заседаний первого демократического Верховного Совета СССР в качестве важнейшей государственной задачи. Уже тогда эта идея воспринималась как запоздалое прозрение после многолетних ограничений в развитии отечественной кибернетики. С тех пор в этом направлении было многое сделано, однако сфера компьютеризации все еще не стала объектом государственного приоритета. Главный показатель здесь, безусловно, внедрение компьютерных комплексов в науку и образование.

Несколько лет назад была, наконец, утверждена серьезная программа «Информатизация учреждений науки и высшей школы на 1995-2001 годы», предусматривающая комплексное компьютерное оснащение научно-исследовательских организаций и вузов, развитие сети телекоммуникаций, выход в Интернет с подключением к нему крупных библиотек и т. п. Программа должна была обеспечить создание 32 университетских центров во всех крупных регионах России – от Санкт-Петербурга до Владивостока.

Эта хорошая, перспективная программа, однако, плохо выполняется. Прежде всего, она, как и многие другие, создана в основном на деньги иностранных инвесторов. Из 130 миллионов долларов, выделяемых на первую пятилетку, 100 миллионов должен был оплатить Фонд Сороса (Институт «Открытое общество») и 30 – российское правительство. Пока финансовые обязательства выполняет только американская сторона, из российского бюджета на пятый год программы все еще ничего не поступало. Беда в том, что финансирование предусмотрено целевое, и российские деньги должны были пойти на оплату каналов связи. В результате несколько уже созданных и оснащенных центров не работают в полную мощность из-за отсутствия этих средств. Кое-где местные власти пытаются решить эту проблему из своих источников; в других регионах, напротив, работы по информатизации срываются из-за расходования американских денег не по назначению (увлечение строительством фешенебельных зданий, формирование компьютерной инфраструктуры для администраций и т. п.).

И все-таки заметные сдвиги в компьютерном образовании налицо. Так, в Ростовским государственном университете число компьютеров, используемых в учебном процессе, возросло с 166-ти в 1993 г. до 332 в 1999-м, в том числе компьютеров современного поколения за тот же период – с 27 до 311-ти. В 1997 г. при поддержке Фонда Сороса создан Центр Интернет, приобретена многопроцессорная супер-ЭВМ. В университете функционируют 5 современных компьютерных классов и лаборатория мультимедиа. При другом ростовском вузе – госуниверситете путей сообщения – создан Ростовский региональный центр Международного института менеджмента «Линк», где повышают квалификацию руководители предприятий и вузов, ученые и преподаватели. Центр ведет дистанционное обучение по программам Школы бизнеса Открытого университета Великобритании. Ростовский экономико-статистический колледж также внедрил дистанционное обучение на основе кейс-технологий, программированных учебных пособий, сетевых технологий и мультимедиа-курсов. Так что процесс информатизации учреждений образования, так или иначе, развиваются.

Здесь нужно отметить, что никакая обширная государственная программа не решит всех проблем компьютерного образования. Каждый вуз должен выделять средства, предназначенные не только для создания новых компьютерных классов и лабораторий и их эксплуатации, но и постоянного обновления программных продуктов, ремонта и приобретения дополнительных устройств и комплектующих. Большинство вузовских

руководителей, увы, не имели представления обо всем комплексе расходов, кроме приобретения компьютеров. Отсюда повсеместное использование в вузах нелицензионных программных продуктов (Windows, Word, Excel и др.).

Не прошло и каких-то 5-6 лет, как, в основном с помощью различных международных фондов и организаций, спонсирования зарубежного и, частично, отечественного, компьютеризация вузов и НИИ все-таки произошла, были утверждены и внедрены в практику учебные программы. Школьники и студенты, наконец, преодолевают компьютерную безграмотность и осваивают основы информатики, без которой невозможна эффективная профессиональная деятельность ни в одной отрасли знания. При всех недостатках и проблемах это направление, хотя и намного медленнее, и в значительно меньших объемах, чем хотелось, развивается…

Гораздо хуже обстоит дело с *сетевым* образованием. Общие представления о существовании глобальной компьютерной сети Интернет (и только о ней, хотя существуют десятки других), которые даются в вузах, в настоящее время крайне недостаточны. Необходимо широкое участие студентов, преподавателей и научных работников как в получении информации из Сети, так и в процессах ее создания и функционирования. Электронные сети, в первую очередь Интернет, стали новым средством массовой информации, прочно заняв свое место в ряду других, традиционных. При этом крупные сетевые серверы, содержащие многоступенчатые каталоги с развитой корневой системой, выступают в качестве информационных агентств, постоянно обновляющих свои информационные ресурсы во всех областях знания. Кроме того, в Интернете распространена система электронных периодических изданий, часть из которых является электронными версиями печатных газет и журналов, другая часть существует лишь в электронном виде. Это – сетевые журналы, газеты, периодические сборники статей и материалов, альманахи и т. п. Некоторые из этих изданий по богатству информационных ресурсов, проблемно-тематическому и жанровому разнообразию, оперативности значительно превзошли все существующие печатные издания. Достаточно в качестве примера привести «Русский журнал», «Zhurnal.RU», «Вечерний Интернет», «Форум.Москва», ежедневный дайджест Содружества on-line изданий «ЕЖЕковская правда» и новое, начавшее выходить с 1 марта 1999 года, издание - «Gazeta.ru». Последнее стало уникальным явлением вследствие выхода в сетевой эфир в режиме реального времени, опережая в оперативности даже телевидение.

Отдельная проблема – электронные библиотеки. Российская Библиотека иностранной литературы является одним из лидеров в осуществлении важнейшего проекта «Российские библиотеки в Интернет», основной задачей которого является подключение библиотек к сети Интернет в образовательных целях. На первом этапе 15 крупных государственных библиотек Москвы, Санкт-Петербурга и других культурных центров начали исполнение этой программы. Однако эта важнейшая работа продвигается крайне медленно. Сказывается значительное отставание России в объемах и темпах комплектования электронных ресурсов, острый недостаток финансирования. Речь идет о переводе огромного количества источников в Сеть и в CD-ROM. Главное же заключается в возможности объединения библиотечных ресурсов и совместного использования каталогов. К сожалению, тут тоже имеет место недостаточное понимание важности проблемы со стороны вузовских руководителей. То же касается распространения в Сети лекций, методических пособий и учебных программ.

Главной задачей в сетевом образовании в настоящее время являются: 1) организация научных исследований; 2) проведение научно-практических конференций; 3) введение в учебный процесс во всех высших учебных заведениях специальных курсов по сетевым дисциплинам; 4) создание силами студентов и преподавателей электронных газет и журналов – научных, научно-популярных, культурологических, массовых; 5)

формирование сетевой учебно-методической и научной базы в виде учебников, учебных и методических пособий, монографий и сборников научных работ.

Однако весьма актуальным является осознание важности, безальтернативности компьютерного и сетевого образования со стороны преподавателей и руководителей высшей школы. Увы, и с этим дело обстоит неважно. Известный автор сетевых изданий Роман Лейбов в одной из своих статей «Зачем Интернет гуманитарию», опубликованной в журнале «Интернет», сетует на компьютерную безграмотность коллег-филологов. «Не был бы я ленив, - пишет он, - да был бы полюбопытнее, – давно бы уже составил коллекцию из высказываний типа: «Почта у меня есть, а Интернет мне не нужен» или: «В Интернете я не работаю – русского шрифта в нем нету». Насчет лени Р.Лейбова верится с трудом (только в «Русском журнале» свыше 60 публикаций!), но его коллекцию мог бы пополнить многими примерами, из которых приведу лишь один. Обратившись к весьма известному ученому и отнюдь не филологу, а к математику, с просьбой почитать редактируемую мной электронную газету и высказать свое мнение по интересующей его теме, я услышал: «А где ее можно посмотреть? В библиотеке? Знаете, если не трудно, пришлите с кем-нибудь подшивку, через два дня верну в полной сохранности. Если что-то очень заинтересует, – снимем ксерокс». На традиционной международной конференции по журналистике, прошедшей в феврале с.г. на факультете журналистики Московского госуниверситета, среди сотен докладов только один имел отношение к нашей теме. Он назывался: «Интернет как средство общения». Хорошая тема, жаль устарела лет на десять.

Ректор Московского университета, известный ученый и крупнейший деятель отечественного образования Виктор Антонович Садовничий в интервью газете «Известия» 3 апреля с.г. несколько фраз уделил и компьютерному образованию. «Компьютер – это не более чем способ передачи информации. Тот же Интернет не выведет к вершине знания. Большим ученым, академиком с этой базой не станешь…Все это не более чем средство». Увы, каждая из этих фраз уважаемого академика вызывает возражения. Думаю, в 21 веке именно Интернет, наряду с другими источниками и средствами познания, позволит начинающему исследователю стать большим ученым, именно Интернет выведет его к вершинам знания. И если это «способ передачи информации», «средство», то *такой* способ и *такое* средство, которые **ускорят и умножат тысячекратно** усилия в поиске и восприятии нужной информации, в организации научных исследований и публикации их результатов. При чем же тогда уничижительное «не более чем»?

Если такие взгляды и подходы имеют место даже в сфере образования, то впору ставить проблему **сетевого сознания**. Как сказали бы в старые времена, поднимать его надо на уровень задач современного общества. Громко звучит, конечно, зато точно. Впрочем, тише уже и не получится.

Ростовская электронная газета. - 1999, №7 (13) /www.relga.ru

Телефонисты банкуют на поле интернет-провайдеров. Пока.

Серьезные сетевики должны помнить перипетии жестокой борьбы, которая развернулась несколько лет назад против введения повременной оплаты за предоставление услуг телефонной связи. Все началось с Постановления Правительства Российской Федерации № 1235 от 26 сентября 1997 года, которым с 1 января 1998 г. введены новые “Правила оказания услуг телефонной связи”. Постановление допускало две системы оплаты за телефонные услуги - абонентскую (постоянную, не зависящую от продолжительности пользования каналами связи) и повременную (раздел IX, п. 82), но оставляло право выбора за телефонными станциями. Последние выбрали повременку, чем вызвали резкий протест со стороны пользователей компьютерных электронных сетей. Эта борьба достигла своего апогея осенью и зимой 1997 года. К этому времени лидеры ряда ведущих электронных сетей - Inter Net, Fido Net, Chaos Net, Basic Net, Free Word Net, Laser Net, Rulez Net, Spirit Net, G-Net и Mad Net - создали Комитет 20 декабря, названный по дате намеченной забастовки - "поинтовки протеста". Бурные дискуссии пользователей в сетях (особенно в специализированной эхо-конференции фидошников "Анти-АТС") показали не просто горячую заинтересованность в решении существа проблемы, а непреклонную решимость молодых поинтов - от подростков-самоучек до высокобровых интеллектуалов - идти до конца в отстаивании своих прав.

Сущность протеста была для всех очевидна: если будет введена повременная оплата за телефонные услуги, подавляющая часть людей не сможет пользоваться электронными сетями вследствие непомерно высокой платы за телефон, естественно, наряду с оплатой провайдерских услуг. Стоит отметить дружную солидарность СМИ в борьбе сетевиков против связистов. Буквально в течение двух-трех недель в декабре 97-го вышли десятки публикаций в газетах и журналах, теле- и радиосюжетов. Для примера назову некоторые статьи, названия которых говорят сами за себя: “Удар по будущему России еще можно отвести” (“Русская мысль”, №4201, 11-17 декабря), “Интернет в России могут убить телефонной трубкой” (“Известия”, 19 декабря) и т.п. 22 декабря со статьями и сообщениями в целом сочувственного характера вышли ряд видных газет: “Сегодня” (“Московские адепты Интернета грозят беспорядками”), “Комсомольская правда” (“Нет! - чучелу с телефонной трубкой”), “Вечерняя Москва” (“Платить за телефон москвичи не хотят”). Больше других публикаций “сетевой молодежи” понравились статьи “МГТС должна умереть” (подзаголовок - “так считает столичная молодежь”) Дм. Усманова в “Московском комсомольце” от 22 декабря и “Пишите письма” В.Емельянова в “Московских новостях” (№51, 21-28 декабря). Прошли сюжеты на радиостанциях “Маяк” и “Эхо Москвы”, по 31-му московскому телеканалу и каналу CNN. Информационные сообщения о митинге и демонстрации протеста прошли по всем ведущим национальном телеканалам. Сетевики тогда войну с властью выиграли. Даже непреклонный поначалу мэр Москвы Лужков, агрессивно настроенный против компьютерной молодежи, после ряда акций (в том числе предупредительной блокировки телефонов мэрии модемными звонками) вынужден был отступить…

В Ростове-на-Дону, ввиду малого распространения ПК, снабженных сетевой связью, и консервативного менталитета коренных граждан, борьба выглядела гораздо бледнее. Но все-таки славная интеллектуально-деловая газета "Город N" на страницах своего вкладыша "Сервер" акцию протеста провела. Помню названия трех собственных публикаций: "Пользователи компьютерных сетей в тревоге", "Митинг прошел, поинтовка продолжается", "Телефонисты-монополисты держат тайм-аут". Я горячо поддержал протест москвичей, приводил убедительные, на мой взгляд, аргументы, цитировал главу антимонопольного комитета; будучи в то время пользователем и патриотом Фидонета, приводил высказывания фидошников, пришедшие в ответ на мой

опрос. Неожиданно полемика перешла в политическое русло, и мне приписали стремление собрать компромат на г-на Ухова в связи с его выборами в Думу (о чем я впервые узнал от его ретивого помощника, пугающего меня то званием академика связи, то 10-тысячным коллективом безукоризненного руководителя). Меня горячо поддержала газета и член редколлегии "Города N", депутат городской Думы Андрей Мирошниченко. Однако другие журналисты, подобострастно заглядывая в глаза всемогущему и бессменному телефонному начальнику, стремились вопрос либо замолчать, либо повернуть его так, будто и проблемы нет никакой, а просто политическая борьба, где Ухов, страдающий за народ, - жертва неких "оппонентов". Особенно постаралась одна известная радиожурналистка. Трижды в течение своего интервью она медленно, но весьма убедительно повторяла: "Итак, Вы повременную плату не намеревались вводить и в дальнейшем, ни завтра, ни послезавтра, ни в последующем, вводить не будете, так?" "Да, да", - неуверенно отвечал Ухов. На свою беду он уже раньше высказывался по телевидению о том, что вводить повременку будет обязательно и конечно знал, что это неизменно случится. Но пока, так же, как и в Москве, это дело пришлось отложить. Не потому, что Ухов пошел, как принято было говорить, навстречу пожеланиям трудящихся, а в связи с неподготовленностью технологической (отсутствием необходимого оборудования и пр.).

Потом, после неудачи своего шефа на выборах (чему я не был рад, поскольку снижалась возможность влияния на него как на народного избранника), связисты оставили меня в покое, прекратив отключения, слишком подозрительные помехи и блокировку сетевой переписки. Больше того, они отменили взимание незаконной платы за модем (кстати, впятеро превышающую плату за телефон) и даже вернули ранее полученные деньги, превратив их в аванс за свои услуги. Такой три года назад получился happy end.

Шло время, никто уже не вспоминал о повременке. Связисты повели себя с публикой гораздо хитрее. Повышали плату за услуги понемногу, по разным видам связи, в разных регионах, в разное время. Без труда всюду подкупали журналистов, создали свои газеты и другие СМИ. Словом, общественное мнение тоже усыпили. Часть лидеров сетей к этому времени стали богатыми, другие эмигрировали, третьи к ним же пошли работать, четвертые просто испугались новой власти и приспособились к ней. (Осуждать тоже трудно: что взять с мальчиков, когда крупные политики и целые партии испугались). Короче, рассеяли оппонентов. Сразу видна профессиональная чекистская выучка. Кто теперь выступать будет? То-то…

И то сказать: ведь сама по себе повременка в принципе более прогрессивная и естественная форма оплаты за телефонные услуги, а поэтому неизбежна. К сегодняшнему дню повременка, покрыв многие регионы, добралась и до Ростова, где мы пребываем в тревожном ожидании чего-то плохого. Опускаю социальные последствия, здесь уже ничего не поделаешь. Поматерятся старики - "уже и поговорить не дадут, суки, скоро за воздух брать будут" - да и перестанут: плетью обуха не переломишь. Меня интересует не "положение в Родезии", а два конкретных момента: 1) готова ли наша ГТС к этому событию? и 2) насколько сократится число пользователей Интернета и других сетей, в особенности, среди молодых людей и не задержится ли в связи с этим наше продвижение к информационному обществу? Что ждет нас в связи с этим событием? Попробую сформулировать возникающие проблемы и высказать некоторые опасения.

На мой взгляд, главная проблема касается качества связи. За прошедшие три года оно не улучшилось, а ухудшилось. Конечно, созданы и расширяются цифровые АТС, но, во-первых, и они тоже работают не очень хорошо, а во-вторых, весь остальной массив связи в городе - все хуже и хуже. Объяснить это можно: резко возросло число абонентов при старых, изношенных донельзя линиях. Ресурсы оборудования в

большинстве случаев исчерпаны. Для примера расскажу о том, что происходит со связью конкретно на моем домашнем телефоне.

1.Мой телефон при положенной на рычаг трубке периодически издает короткие звонки. Линия неожиданно оказывается занята сигналом снаружи, что продолжается иногда длительное время (часы). В результате этого я не могу звонить никуда и мне не могут дозвониться. Чаще всего это происходит в выходные дни.

2.Я звоню людям, набираю точно - и попадаю на другой номер. И так несколько раз подряд, пока попытки приходится прекратить.

3.Мне звонят - и попадают на другой номер.

4.Еще один порок - неожиданное прерывание разговора! Без всякого сигнала, вдруг связь прерывается.

5.Другие недостатки, встречающиеся часто, как бы в порядке вещей: тихий, исчезающий сигнал, разные помехи - шумы, треск, шорохи, звуки радио и телевидения; параллельные разговоры других абонентов.

Большинство моих знакомых подтверждают наличие подобных недостатков связи у себя. Теперь давайте представим, как будет произвольно увеличиваться уже теперь оплачиваемое время связи! Так что вывод один: плохая связь и повременка - несовместимы!

Дальше. Рассмотрим возможность контроля времени связи со стороны абонента. Счетчики будут стоять на АТС, но как можно абоненту проверить правильность счетов, если возникнут сомнения. Люди правильно говорят: междугородние разговоры ведутся редко, и то в расчете за них случаются ошибки - попадают чужие счета, неверно насчитывается время. (Лично со мной был случай полтора года назад: прислали счет на 45 руб. за несостоявшийся разговор с Москвой по мифическому телефону и тяжба закончилась ничем. Обращение к начальнику Междугородной телефонной станции г. Ростова-на-Дону г-ну Ромашкину В.Н. ничего не дало. Пришлось заплатить. Бороться с Ними - бесполезно). Как же при таком положении дел - бесправии рядового абонента - возможно уследить за сотнями внутренних разговоров?

Теперь ко всему этому добавьте низкий уровень провайдерских услуг - бесконечные обрывы соединения, снижение скорости передачи информации (неиспользование мощности модемов) и т. п. При таких скоростях и качестве связи время работы в Интернете (при низкой ее эффективности) будет так возрастать, что уже не только туденту, но и профессору сетевая деятельность станет недоступной.

А если Сорос прекратит финансирование в апреле будущего года, как предупреждал заранее (мол, создал я Вам Интернет-центры в вузах и библиотеках по стране, поддерживал их 5 лет, теперь уж сами управляйтесь, ребята) - что тогда?

Не ясны до конца вопросы оплаты: какова все же будет абонентская ставка и приходящийся на нее лимит времени, стоимость минуты сверхлимитной связи. Как будет осуществляться округление (если по первым секундам уже будет засчитываться минута, за месяц наберется весьма чувствительная сумма приписанного времени). Будут оплачиваться только исходящие звонки или входящие тоже? Как в этом случае квалифицировать электронную почту? Будут ли иметь место льготы для различных категорий граждан и как они будут осуществляться?

Интересно все же получить ответы на эти и другие вопросы, возникающие у граждан. Ссылки телефонистов на практику Запада ничего, кроме возмущения, вызвать не могут. Во-первых, в большинстве стран многие услуги связи уже дешевле, чем у нас, в переводе же на рубль зарплаты они дешевле на порядок! Во-вторых, провайдерские услуги также значительно дешевле. В ряде стран Интернет предоставляется населению бесплатно, за счет бюджета, а там, где предоставляется за плату (например, в США), размер ее ниже, чем у нас вдвое, втрое, вчетверо (по отношению к зарплате - в 50-100 раз!). О качестве связи просто умолчу.

Затрудняюсь сказать, долго ли продержутся телефонисты без коренной реконструкции своего производства. Поставив на колени независимых провайдеров Интернета, они недолго будут банковать на их поле. Придут другие капиталисты-монополисты и предложат новые технологии, скажем, радиосвязь или оптоволокно. Собственно, они уже есть, речь только о стоимости. Но если рынок будет захвачен, цены упадут. И тогда уже телефонистам станет худо. Впрочем, не буду гадать, что нас ждет, какие еще варианты материализуются в нашей быстротекущей жизни. Одно ясно: ничего хорошего нас, рядовых пользователей электронных сетей, не ждет. Во всяком случае, в обозримом будущем.

И вообще: кому он нужен, этот Интернет?

Ростовская электронная газета. - №21 (51), 8 ноября 2000 г. /www.relga.ru

Заключение

Всякое издание, подобное предпринятому, обречено на устаревание. Когда, наконец, найдется возможность выпустить данное произведение в свет, появятся новые работы автора, опубликованные в различных СМИ. С другой стороны, изменится социокультурная конъюнктура, и многие положения в тексте покажутся устаревшими, а порой и ошибочными. Поэтому просьба автора, высказанная во Введении, о том, чтобы воспринимать каждый текст по отдельности и в соответствии ситуацией на момент опубликования, остается в силе.

В течение многих лет автор сталкивался с многочисленными случаями некорректного использования его идей, результатов исследований и просто своего текста в чужих работах – в самых различных, в том числе весьма неожиданных, вариантах, которые будут им описаны в отдельной работе. В связи с этим, если читатели встретят подобные случаи, просьба срочно сообщить об этом, во-первых, для сведения, а во-вторых, для того, чтобы снять неуверенность у читателя, которому будут немедленно предоставлены достаточные доказательства его приоритета и авторских прав на каждое слово из его текстов.

При ссылках на текст из данной книги автор просит давать упоминание о первичной публикации, месте и времени ее выхода в свет.

Если материалы книги принесли пользу кому-то из читателей для учебных или научных целей, а также в профессиональной деятельности журналистов-практиков, автор будет считать свою задачу выполненной.

Оглавление

Предисловие

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
Старейшина отраслевой периодики
"…И нам самим, и грядущим преемникам" *(первый советский технический журнал)*
Век "Электричества"
Энергия "Кванта"
"Статью подвергнуть уничтожению; редактора уволить"
Чеховская "Хирургия" *история спасения журнала в пяти письмах*
Первые социологические исследования в русской журналистике
Метаморфозы полутора веков
«Я есмь ваш согражданин...» *К 250-летию Андрея Тимофеевича БОЛОТОВА*
Становление специализированной курортной прессы в России
Дискуссия о путях развития капитализма в России в российских журналах в конце XIX - начале XX веков

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
Не просто зеркало...
Библиография отечественной научно-технической периодики
Перфокарта не заменит статьи *Размышления о научном журнале: каков он есть и каким ему* быть
В общую прессу
Типология советских научно-технических журналов. *Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика*
Искусство быть собой
Типологический анализ современных советских научно-технических журналов
Методологические проблемы изучения специальных журналов
Формирование и развитие типов советских научно-технических журналов
Для идей и для фактов
К вопросу о журнале как типе периодического издания
Найти своего читателя *Журнальное обозрение*
Ускорение в жизни и на полосе
Нужны ли такие публикации?
Специальные журналы. Методология. История. Типология. *Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика*
Местные журналы: особенности и место в системе
Развитие представлений о журнале как типе издания и варианты его формы в России в XVIII-XIX в.в.
Электронная курилка, компьютерное казино или новый вид СМИ? *Обмен новостями и мнениями в сети. Масс-медиа без редакций*
Методика и способы использования показателей тиража изданий при анализе периодических изданий
Электронные сети как новый вид СМИ
Глобальное средство массовой информации

Типологическая характеристика сетевых периодических изданий Интернета
Типологические признаки сетевых изданий
Взгляд на проблемы сетевой журналистики изнутри и снаружи Интернета

ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТИКИ
Учение без учебника?
Большие проблемы малого книгоиздания
Иметь право учить
В тисках умозрительных инструкций
Долг памяти
Королек. Птичка певчая?
Пользователи компьютерных сетей в тревоге!
Митинг прошел. Поинтовка продолжается...
Телефонисты-монополисты держат тайм-аут
О компьютерном и сетевом образовании
Телефонисты банкуют на поле интернет-провайдеров. Пока.